Я. В. Абрамовъ.

НАШИ ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ.

Ихъ прошлое и настоящее.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.
1900.

2007050478

ГЛАВА I.

Первыя воскресныя школы въ Россіи.

I.

Возникновеніе воскресныхъ школъ.

Эпоха конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія принадлежитъ, безспорно, къ числу замѣчательнѣйшихъ моментовъ въ исторіи нашего общества. Какъ бы ни смотрѣть на практическіе результаты, достигнутые тогдашнимъ подъемомъ общественной жизни, какъ бы различно ни оцѣнивать значеніе тогдашняго общественнаго возбужденія для дѣйствительной жизни народныхъ массъ, едва ли можно различно относиться къ самой эпохѣ, къ тогдашней готовности лучшихъ людей общества отдать всѣ свои силы, всего себя на служеніе народу. Эта готовность принести себя въ жертву интересамъ народа, работать исключительно для его пользы, отдать этой работѣ всѣ свои силы и все свое время, была настолька сильна и охватывала такой значительный кругъ лицъ, что придала окраску всей эпохѣ. Готовившееся освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ и дальнѣйшія реформы, необходимость которыхъ для всѣхъ ясно вытекала изъ этого освобожденія и которыя имѣли одну и ту-же общую тенденцію — уравненіе многомилліоннаго народа въ правахъ съ привиллегированными сословіями, неизбѣжно ставили передъ обществомъ вопросъ о подготовкѣ народа къ воспріятію предстоящихъ реформъ. Лучшіе люди того времени не могли не понимать, что только просвѣщенный народъ въ состояніи будетъ воспользоваться въ должной мѣрѣ плодами предстоящихъ реформъ, что только при условіи просвѣщенія народной массы эти реформы окажутся дѣйствительными, войдутъ въ жизнь, ибо только просвѣщенный народъ въ состояніи понять и оцѣнить вполнѣ значеніе реформъ и воспользоваться предоставляемыми ему правами. Лучшіе люди конца 50-хъ годовъ знали, что только тѣ общественныя измѣненія крѣпки и прочны, за которыя

стоитъ дѣйствительная общественная сила, а таковая могла явиться у насъ, въ качествѣ опоры и поддержки начинавшихся преобразованій, только при условіи просвѣщенія народа. И такимъ образомъ, вопросъ о просвѣщеніи народа былъ поставленъ — одними сознательно, другими инстинктивно — во главу общественной дѣятельности всѣхъ живыхъ элементовъ тогдашняго общества.

Движеніе, направленное ко внесенію просвѣщенія въ народныя массы, охватило тогда всѣ слои общества, всѣ его составные элементы. Офицеры, духовенство, студенты, гимназисты, свѣтскія дамы, профессора и т. д.—всѣ въ большей [или меньшей степени приняли участіе въ этомъ движеніи. Движеніе проявилось одновременно какъ въ столицахъ, такъ и въ губернскихъ городахъ, въ глухихъ уѣздныхъ городишкахъ и, наконецъ, даже по селамъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ тогда не только не поднималось ниодного голоса противъ этого движенія, но оно оцѣнивалось всѣми и привѣтствовалось, какъ явленіе, въ высокой степени цѣнное, почтенное и желательное. Чтобы показать, насколько правильно смотрѣли тогда на просвѣтительное движеніе, проявившееся въ обществѣ, и насколько воззрѣнія того времени стояли выше воззрѣній, которыя стали проявляться въ нашемъ обществѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ элементахъ его, впослѣдствіи (не исключая и настоящаго времени), мы приведемъ здѣсь отзывъ по данному предмету современника, причемъ возьмемъ въ роли свидѣтеля не какой-нибудь либеральный журналъ того времени, а такое изданіе, въ благонамѣренности котораго сомнѣній быть не можетъ,—именно „Руководство для сельскихъ пастырей“. Вотъ что писало это почтенное изданіе въ срединѣ 1860 года:

„Образованіе меньшихъ собратій нашихъ больше и больше находитъ себѣ сочувствія и содѣйствія со стороны просвѣщеннаго класса нашихъ соотечественниковъ. *Для всякаго русскаго, а тѣмъ болѣе для пастыря церкви, отрадно слышать о такомъ взаимно-нравственномъ сочувствіи и сближеніи между низшими и высшими слоями общества,—отрадно видѣть начало разумной благодарности, которую давно заслужилъ у высшаго класса простой народъ, жертвующій для него всѣмъ своимъ временемъ и вещественными трудами въ ущербъ своему умственному и нравственному совершенствованію.* Радуясь такому явленію, отъ души желаемъ, чтобы доброе намѣреніе и счастливое начало нашли себѣ какъ можно больше сочувствія и приложенія“ („Руководство для сельскихъ пастырей“, 1860 г., № 21, стр. 101).

Свѣтскіе журналы, конечно, привѣтствовали новое движеніе съ неменьшимъ сочувствіемъ. Приведемъ здѣсь сообщеніе по этому поводу *народнаго* журнала, предназначавшееся для народнаго чита-

теля и потому представляющее особый интересъ. Вотъ что читаемъ въ одной изъ книжекъ „Народнаго Чтенія“:

„Дѣло общественнаго образованія составляетъ прямую обязанность самого народа. Хотя правительство наше сознаетъ пользу распространенія наукъ въ Россіи и употребляетъ многія средства для народнаго просвѣщенія, но въ такомъ обширномъ дѣлѣ, какъ обученіе и воспитаніе нѣсколькихъ милліоновъ людей, само общество, самъ народъ долженъ сильно о себѣ позаботиться, а правительство придти къ нему на помощь. Только въ такомъ случаѣ и можно надѣяться, что совокупные труды увѣнчаются должнымъ успѣхомъ для общаго благоденствія. Потому-то *для каждаго русскаго, искренно любящаго свою родину, ничего не можетъ быть отраднѣе, какъ видѣть, что теперь изъ каждаго класса общества такъ много является людей, сочувствующихъ распространенію просвѣщенія и старающихся объ открытіи новыхъ школъ.* Учителя, студенты, дворяне, чиновники, купцы, мастеровые и крестьяне—всѣ сходятся на одномъ поприщѣ, на желаніи увеличить средства образованія. Одни жертвуютъ свои труды и время для обученія, другіе—свои деньги для необходимыхъ расходовъ, и, наконецъ, тѣ, для которыхъ открываются даровыя училища, усердно во множествѣ посѣщая ихъ, доказываютъ, во-первыхъ, свое стремленіе къ пріобрѣтенію познаній, а во-вторыхъ, крайнюю необходимость возможно большаго увеличенія всякаго рода народныхъ училищъ“ („Народное Чтеніе“, 1860 г., кн. 6-ая, стр. 189).

Въ этихъ цитатахъ указывается и основной мотивъ, побуждавшій тогдашнее общество, всѣхъ живыхъ людей его выйти на путь работы для просвѣщенія народной массы. Мотивомъ этимъ явилось сознаніе своего долга передъ народомъ, — долгомъ, обусловленнымъ тѣмъ, что до тѣхъ поръ народъ жертвовалъ „всѣмъ своимъ временемъ и вещественными трудами въ ущербъ своему умственному и нравственному совершенствованію“, не получая за эту жертву отъ общества ничего. Сознаніе этого долга было такъ сильно въ тогдашнемъ обществѣ, что всякій членъ этого общества считалъ себя обязаннымъ сдѣлать для народнаго просвѣщенія рѣшительно все, что только былъ въ состояніи, какъ это и отмѣчаетъ „Народное Чтеніе“. Одинъ изъ современниковъ этой удивительной эпохи, въ своихъ воспоминаніяхъ о ней, даетъ слѣдующую характеристику тогдашняго отношенія общества къ народу и его просвѣщенію, судя по всему, довольно точно обрисовывающую истинное положеніе вещей:

„Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ въ русскомъ обществѣ царило такое громадное оживленіе, такая жажда дѣятельности, что каждый человѣкъ, дѣлавшій что-нибудь полезное и хорошее для другихъ, не останавливался на одномъ какомъ-нибудь дѣлѣ. Нѣтъ, и

младъ, и старъ, всякій изъ дѣйствующихъ у насъ былъ наполненъ такою энергіей, что справлялъ на службѣ въ своемъ департаментѣ, въ министерствѣ, въ конторѣ, въ управленіи, а женщины — у себя дома въ семействѣ, все, что только было надо, но тутъ-же находилъ время и охоту дѣлать множество другого, столько-же, а можетъ, и еще болѣе важнаго, по ихъ понятію. Такъ, каждому казалось—и слава Богу, что такъ казалось. Что влюбленному всегда кажется? Кажется, что онъ ни говори своей ввзлюбленной, что ни дѣлай, что ни предпринимай цѣлый день, какими полубезумными глазами на нее ни гляди—все мало, все мало. Въ сто разъ надо еще больше! И оттого у него идетъ такое блаженное время, такое полное тревогъ, порывовъ, громадныхъ скачковъ, огня и счастья, что тутъ много такого произойдетъ, чего потомъ и во всю остальную жизнь никогда ужъ онъ не забудетъ. Такъ-то вотъ точь-въ-точь было съ русскими людьми въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Они были всѣ точно влюбленные, точно женихи и невѣсты, у которыхъ кровь кипитъ и виски бьются, а глаза горятъ. Никому не сидѣлось на мѣстѣ. Метались словно въ любовному чаду, поднимающемъ всѣ силы и устремляющемъ на чудныя рѣчи и дѣла". („Книжки Недѣли", 1896 г., апрѣль. *В. В. Стасовъ:* „Воспоминанія о моей сестрѣ". Стр. 165—166).

Прежде всего стремленіе поработать на пользу народнаго просвѣщенія выразилось въ устройствѣ по частной иниціативѣ безплатныхъ ежедневныхъ школъ для бѣдныхъ дѣтей. Такія школы стали возникать уже съ 1858 года. Такъ, во второй половинѣ этого года въ Петербургѣ была устроена сперва неоффиціально, а затѣмъ 22 февраля 1859 года открыта и оффиціально, такъ-называемая „Таврическая школа", бывшая весьма популярною на рубежѣ 50-хъ и 60-хъ годовъ въ Петербургѣ. Устроена она была группою молодежи, преимущественно изъ офицеровъ, главнымъ образомъ, инженерныхъ, во главѣ которыхъ стоялъ молодой инженеръ, баронъ Коссинскій. Школа эта, какъ и многія другія, учредившіяся вслѣдъ затѣмъ, не имѣла учителей, получавшихъ за свой трудъ вознагражденіе, а работали въ ней безплатно, исключительно изъ любви къ дѣлу, ея учредители и примкнувшіе къ нимъ впослѣдствіе люди, раздѣлявшіе ихъ стремленія. Школа началась съ того, что кружокъ офицеровъ задался цѣлью приготовить нѣсколькихъ бѣдныхъ мальчиковъ къ поступленію въ гимназіи. Желавшихъ учиться оказалось очень много, и пришлось устроить настоящую школу, причемъ устроители ея имѣли въ виду готовить своихъ питомцевъ уже не только къ поступленію въ гимназію, но непремѣнно къ поступленію въ III и IV классы. Однако, скоро жизнь заставила измѣнить эту цѣль, и школа превратилась

въ нѣчто, соотвѣтствующее теперешней начальной школѣ съ нѣсколько болѣе широкой программой („Духовная Бесѣда“, 1864 г., „Церковная Лѣтопись“, стр. 194 и слѣд.).

Были открыты подобныя-же безплатныя и основанныя на даровомъ трудѣ ежедневныя школы для бѣдныхъ дѣтей и въ другихъ частяхъ Петербурга, и внѣ Петербурга. Укажемъ, напр., на школу дѣвочекъ, открытую въ Петербургѣ княгинею Шаховскою и г-жею Веневитиновою, также пользовавшуюся въ свое время большою популярностью среди тогдашней петербургской интеллигенціи, на школу, устроенную студентами кіевскаго университета въ одной изъ аудиторій, и на школу, устроенную гр. Л. Н. Толстымъ въ своемъ имѣніи Ясной Полянѣ, недалеко отъ г. Тулы, пріобрѣвшую уже всероссійскую извѣстность.

Однако ежедневныя школы не могли удовлетворить тогдашнему стремленію интеллигенціи работать на пользу просвѣщенія народа. Съ одной стороны, занятія въ ежедневной школѣ требовали слишкомъ много времени, такъ что для того, чтобы вести ихъ регулярно, необходимо было всецѣло отдаваться школьному дѣлу, сдѣлать его своей профессіей, что́ могли и къ чему были склонны, конечно, далеко не всѣ желавшіе работать въ области просвѣщенія народа. А съ другой стороны, была и еще одна причина, которая заставляла тогдашнюю интеллигенцію искать иной формы просвѣтительнаго воздѣйствія на народную массу, помимо ежедневной школы. Причина эта прекрасно изложена въ томъ-же духовномъ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“, который мы цитировали выше. Вотъ что говоритъ по данному поводу этотъ журналъ:

„Понятно, какъ благодѣтельны буднишнія даровыя школы, но онѣ доступны только для немногихъ счастливцевъ, которые обезпечены въ матеріальномъ отношеніи и могутъ жертвовать будничнымъ временемъ для научнаго образованія. При однѣхъ этихъ школахъ большинство бѣдныхъ дѣтей, а тѣмъ болѣе тѣхъ возрастныхъ людей, которые обременены работами, должно было-бы остаться безъ образованія. Что же оставалось-бы дѣлать съ этимъ большинствомъ простого класса? Отказать ему совершенно въ образованіи? *Здравый и свѣтлый смыслъ, подъ вліяніемъ добраго сердца*, и здѣсь нашелся—*придумалъ безплатныя воскресныя школы*, посѣщеніе которыхъ для желающихъ учиться не можетъ сопровождаться никакими опущеніями повседневной работы, никакими издержками и пожертвованіями. По всей справедливости, *мысль о воскресныхъ школахъ—мысль высокая, дѣлающая великую честь тѣмъ лицамъ, у которыхъ она прежде всего родилась*“ („Рук. для сел. пастырей“, 1860, № 21, Троцкій: „Ходъ открытія воскресныхъ школъ“, стр. 103—104).

Такъ зародилась у русской интеллигенціи мысль о воскресныхъ школахъ. Существуетъ мнѣніе, что воскресныя школы, возникшія въ Россіи въ концѣ 50-хъ годовъ, не представляютъ собою ничего оригинальнаго, а являются простымъ подражаніемъ тому, что уже давно существовало на Западѣ. Дѣйствительно, на Западѣ, въ протестантскихъ странахъ, въ особенности въ Англіи и Америкѣ, издавна существуютъ воскресныя школы, и притомъ въ огромномъ количествѣ. Даже наша Финляндія вся переполнена воскресными школами, насчитывающимися тамъ тысячами. Но у этихъ протестантскихъ воскресныхъ школъ и возникшихъ у насъ съ конца 50-хъ годовъ общаго очень мало,—почти одно наименованіе, причемъ это сходство произошло исключительно благодаря тому, что тѣ и другія приноровлены къ единственному и свободному у рабочаго люда дню—воскресенью. Протестантскія школы исключительно конфессіональнаго характера, онѣ преслѣдуютъ лишь цѣль подготовки молодежи къ исповѣди и причащенію, для допущенія къ которымъ у протестантовъ обязательно требуется знаніе извѣстныхъ молитвъ и катехизиса. Наши воскресныя школы, не исключавшія изъ своихъ программъ преподаванія Закона Божія, имѣли въ виду, однако, общеобразовательныя цѣли. Такимъ образомъ, въ протестантскихъ странахъ воскресныя школы представляютъ собою учрежденіе чисто церковное, являющееся лишь дополненіемъ къ церковной проповѣди и вообще однимъ изъ средствъ исключительно религіознаго учительства; наши же воскресныя школы представляютъ собою одно изъ средствъ общаго просвѣтительнаго воздѣйствія на народную массу, школу въ широкомъ смыслѣ слова. Правда, въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ были попытки подражанія протестантской воскресной школѣ, и объ одной изъ такихъ попытокъ мы будемъ говорить ниже; но эти попытки стояли совершенно особнякомъ отъ общаго теченія по устройству воскресныхъ школъ и не привились къ нашей жизни. Ставить въ связь движеніе по устройству воскресныхъ школъ, происходившее у насъ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, можно только съ тѣми движеніями на Западѣ, которыя имѣли цѣлью внести общее просвѣщеніе въ народную массу. Такія движенія дѣйствительно были въ Западной Европѣ въ 50-ыхъ годахъ, породивъ во Франціи Масэ и созданную затѣмъ имъ „Французскую лигу народнаго образованія“, такую-же „Лигу“ въ Бельгіи, крестьянскіе университеты въ Даніи, Норвегіи и Швеціи, обращеніе средствъ государства на народное образованіе въ Англіи, гдѣ ранѣе оно было всецѣло представлено частной инициативѣ, въ особенности церковнымъ обществамъ и братствамъ, и всѣ тѣ многочисленныя учрежденія (въ томъ числѣ и вечерне-праздничные курсы), созданныя для предоставленія рабочей

массѣ возможности получать пополненіе и дальнѣйшее развитіе начальнаго образованія, выносимаго изъ ежедневной школы. Движеніе, возникшее въ нашемъ обществѣ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, выразившееся въ стремленіи общества работать надъ просвѣщеніемъ народа, безъ сомнѣнія, имѣло извѣстную идейную связь съ соотвѣтствующими одновременными теченіями на Западѣ, о которыхъ мы только-что упомянули, но порождено оно было, главнымъ образомъ, тѣмъ общимъ подъемомъ нашей общественной жизни, къ которому привели насъ несчастный исходъ Крымской кампаніи и всеобщее сознаніе невозможности дальнѣйшаго существованія при старыхъ порядкахъ, безъ серьезныхъ преобразованій нашей общественной жизни.

II.

Кто открылъ у насъ первую воскресную школу?

Существуетъ мнѣніе, будто первая воскресная школа въ Россіи открыта двумя священниками Нытвинскаго завода, Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи. Мнѣніе это высказывалось уже въ 1860 году (въ духовной журналистикѣ) и недавно было повторено г. Стасовымъ въ цитированныхъ нами выше его воспоминаніяхъ. Дѣйствительно, въ Нытвинскомъ заводѣ 1 марта 1859 года, т.-е. тогда, когда еще не дѣйствовало ни одной воскресной школы въ Россіи, мѣстные священники открыли бесѣды по религіознымъ вопросамъ, которыя они и назвали „воскресной школой". Школа эта, однако, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваема, какъ прототипъ возникшихъ позднѣе воскресныхъ школъ, такъ какъ она представляла собою именно конфессіональную школу, подобную протестантскимъ воскреснымъ школамъ, и отнюдь не преслѣдовала общеобразовательныхъ цѣлей. Въ отчетѣ школы за первый годъ ея существованія ясно указаны какъ причины, вызвавшія ея существованіе, такъ и ея цѣль. Причинами этими явились трудность внушенія правилъ вѣры взрослой части населенія при обычныхъ способахъ религіознаго воздѣйствія (проповѣдь и домашнія назиданія) и сознаніе того, что наиболѣе чуткою въ смыслѣ воспріимчивости является душа дѣтей. И такъ какъ дѣти на заводѣ оказывались, подобно взрослымъ, занятыми ежедневными работами, то священники завода и выбрали воскресный день для назиданія дѣтей въ дѣлахъ вѣры.

„Отсюда,—читаемъ въ отчетѣ,—сама собою видна цѣль учрежденія школы въ Нытвинскомъ заводѣ. Цѣль эта исключительно религіозно-нравственная, именно развитіе религіозныхъ здравыхъ понятій

въ неграмотныхъ дѣтяхъ, внушеніе имъ истинъ вѣры и правилъ нравственности, объясненіе христіанскихъ обязанностей и обрядовъ церкви, изученіе молитвъ и изъясненіе ихъ. Между прочимъ, имѣлось въ виду, при случаѣ и къ слову, предлагать свѣдѣнія о явленіяхъ природы, такъ чтобы при изъясненіи ихъ исходною точкою была премудрость и благость Творца" („Руководство для сельскихъ пастырей", 1860, № 11, „Опытъ воскресной школы", стр. 261).

Обученіе грамотѣ было изгнано изъ Нытвинской воскресной школы. Г. Стасовъ особенно подчеркиваетъ намѣреніе основателей школы „при случаѣ и къ слову предлагать свѣдѣнія о явленіяхъ природы". И дѣйствительно, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ, „чтобы заинтересовать дѣтей, пробудить въ нихъ мысль, любознательность и внушить имъ здравыя понятія о явленіяхъ природы, къ слову и кстати, напр., при разсказахъ о сотвореніи свѣта, тверди, свѣтилъ небесныхъ, говорено было о воздухѣ, о тяжести его, упругости, о дыханіи, о порчѣ воздуха отъ дыханія, горѣнія и проч., объ испареніяхъ, облакахъ, дождѣ, о росѣ, молніи, громѣ и пр.". Однако едвали можно было-бы ожидать какихъ-либо послѣдствій отъ этихъ разговоровъ „къ слову" съ совершенно неподготовленными дѣтьми, которыхъ лишали права даже грамотѣ учиться. И дѣйствительно, отчетъ показываетъ, что намѣренія устроителей школы „заинтересовать" дѣтей разсказами о вышеупомянутыхъ предметахъ и тѣмъ болѣе „внушить имъ здравыя понятія о явленіяхъ природы" не получили осуществленія. Въ самомъ дѣлѣ, оказывается, что въ школу первоначально явилось множество дѣтей, именно почти все дѣтское населеніе завода, что отчетъ объясняетъ увѣренностью дѣтей въ томъ, что ихъ будутъ учить грамотѣ. Когда-же выяснилось, что таковаго обученія въ школѣ не будетъ, то продолжали посѣщать школу лишь отъ одной трети до одной четверти явившихся первоначально. Но и по отношенію къ этимъ посѣщавшимъ школу результаты достигнуты были весьма мало утѣшительные не только въ отношеніи сообщенія имъ свѣдѣній о явленіяхъ природы, но даже и по отношенію къ основной цѣли школы—религіозному обученію. Вотъ что сообщаетъ откровенно отчетъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ школою:

„Большая часть дѣтей почти ничего не могла усвоить себѣ въ сознаніе. Изъ 100 человѣкъ развѣ 10—20 послѣ многократныхъ объясненій могли повторить то, что слышали, и то не въ видѣ разсказа, а въ формѣ отвѣтовъ на вопросы; прочіе почти всегда на всѣ вопросы отвѣчали: не знаю. Умъ дѣтей, взятыхъ съ печей и полатей, не початъ, не затронутъ ни одною мыслью, работать головой, мыслить, разсуждать они не привыкли; понятія ихъ совершенно не развиты; всѣ ихъ свѣдѣнія ограничиваются предметами повседневной

жизни; все, что выходило изъ круга видимыхъ предметовъ и было выше ихъ обычныхъ впечатлѣній и разговоровъ, дико звучало въ ушахъ ихъ, не коснувшись ихъ ума и не оставивъ послѣ себя ни слѣда, ни впечатлѣнія. Это значило въ малые сосуды лить много воды; само собою разумѣется, что все выльется вонъ. Къ тому-же, взятые отъ игръ и забавъ дѣтства, особенно 8—10-лѣтніе, не знающіе школьнаго порядка, не пріученные къ вниманію, они обыкновенно были разсѣянны, шептались, шалили, ссорились, болѣе обращали вниманія на свои шапки, которыя вертѣли въ рукахъ, чѣмъ слушали, усердно разсматривали спины сидѣвшихъ предъ ними товарищей, пересыпали песокъ и проч., и проч. Словомъ, разсказы для нихъ были какъ стѣнкѣ горохъ; внушать о вниманіи было безполезно, а взыскивать топомъ строгости нельзя, какъ-нибудь наказывать тѣмъ болѣе, чтобъ не запугать" („Рук. для сел. паст.", 1860, № 11, стр. 266—267).

Послѣднее заявленіе, однако, не помѣшало существованію въ школѣ наказаній. Такъ, на стр. 275 отчета, послѣ заявленія о томъ, что въ школѣ „принято за правило не употреблять тѣлеснаго наказанія", находимъ слѣдующія строки:

„Въ случаѣ невнимательности, рѣзвости, дѣлаются только выговоры; за шалости, крикъ, ссоры ученики лишаются права сидѣть на скамьѣ, а обязаны стоять на ногахъ; за болѣе важныя вины ставятся на колѣнки, но рѣдко".

Къ сожалѣнію, въ отчетѣ не объяснено, что помѣшало оставшимся дѣтямъ послѣдовать примѣру своихъ разбѣжавшихся товарищей и оставить подобную „школу". Въ отчетѣ только глухо упоминается о томъ, что дѣтей приходилось „всячески заманивать въ школу" (стр. 264), но въ чемъ состояли способы этого „заманиванія", не объяснено.

Очевидно, съ какой-бы точки зрѣнія ни смотрѣть на эту своеобразную „школу", совершенно невозможно видѣть въ ней прародительницу русскихъ воскресныхъ школъ, преслѣдующихъ общеобразовательныя цѣли, предназначенныхъ не столько для дѣтей, сколько для взрослыхъ,—школъ, которыя не практикуютъ рѣшительно никакихъ мѣръ взысканія, въ которыхъ дѣти, аттестованныя въ отчетѣ Нытвинской школы какими-то идіотами, проявляютъ поражающія всѣхъ наблюдателей способности, и которыя не только не разгоняютъ поступившихъ въ нихъ учащихся, но всегда бываютъ вынуждены отказывать за недостаткомъ мѣста множеству желающихъ поступить въ нихъ безъ всякихъ „заманиваній".

Была только одна черта въ Нытвинской школѣ, сближающая ее съ послѣдующими воскресными школами. Черта эта состояла въ томъ, что при Нытвинской школѣ была заведена библіотека. И вотъ

тѣ самыя дѣти, которыя выставлены въ отчетѣ сплошь какими-то тупоголовыми, оказались въ высшей степени любознательными по отношенію къ библіотекѣ. Объ этомъ предметѣ отчотъ говоритъ слѣдующее: „Чтобы судить о развитіи охоты къ чтенію, надобно видѣть, какъ усиленно просятъ и съ какою, можно сказать, жадностью наперерывъ одинъ передъ другимъ разбираютъ книги“ (стр. 277). Въ другомъ мѣстѣ отчетъ свидѣтельствуетъ, что книги библіотеки „были исчитаны до тла и остались одни обрывки“. Самая библіотека была заведена вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ тѣхъ изъ учениковъ, которые уже были грамотны до поступленія въ школу. Это свидѣтельство о стремленіи къ книгѣ простого русскаго человѣка, появившемся въ такой рѣзкой формѣ еще сорокъ лѣтъ тому назадъ, весьма любопытно и многоговорящe.

По другому, болѣе распространенному мнѣнію, мысль о воскресныхъ школахъ приписывается профессору кіевскаго университета, а впослѣдствіи петербургскаго Училища Правовѣдѣнія, П. В. Павлову, а первою воскресною школою, возникшею въ Россіи (не считая иновѣдныхъ воскресныхъ школъ Финляндіи и Прибалтійскаго края, а равно и школы Нытвинскаго завода), была школа, открытая съ разрѣшенія Пирогова студентами кіевскаго университета 11 октября 1859 года. Однако и это мнѣніе такъ-же невѣрно, какъ и видящее родоначальницу воскресныхъ школъ въ Нытвинской школѣ. Достовѣрно извѣстно, напр., что мысль о воскресныхъ школахъ обсуждалась С.-Петербургскою ремесленною управою еще въ 1858 году („Рук. для сел. паст.“, 1860, № 21, стр. 101). Далѣе извѣстно, что въ Петербургѣ женская воскресная школа была открыта М. С. Шпилевскою еще въ апрѣлѣ 1859 года (тамъ-же, стр. 126). Затѣмъ, въ Екатеринославѣ учитель Панченко основалъ воскресную школу хотя во второй половинѣ 1859 года, но мѣсяцемъ ранѣе первой Кіевской (тамъ-же, стр. 101). Очевидно, мысль о воскресныхъ школахъ возникла одновременно у разныхъ лицъ и въ разныхъ пунктахъ нашей родины. И дѣйствительно, первыя школы, открытыя въ разныхъ мѣстностяхъ нашей родины, очевидно, возникли совершенно независимо другъ отъ друга, и только послѣдующее движеніе по устройству воскресныхъ школъ шло уже по примѣру и образцу этихъ первыхъ школъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи кіевскія школы дѣйствительно съиграли видную роль, служа примѣромъ и возбудителемъ для интеллигенціи другихъ городовъ, въ особенности южныхъ. Въ частности Павловъ, помимо участія въ основаніи кіевскихъ школъ, оказалъ извѣстное вліяніе на распространеніе воскресныхъ школъ въ Петербургѣ, куда онъ перешелъ на службу въ 1860 году, и на открытіе школы въ Нѣжинѣ, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

III.

Воскресныя школы въ Кіевѣ.

Въ Кіевѣ въ тотъ моментъ, когда тамъ возникла мысль объ устройствѣ воскресныхъ школъ, попечителемъ учебнаго округа былъ незабвенный Н. И. Пироговъ. Нѣтъ надобности объяснять, какимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для возникновенія и развитія воскресныхъ школъ явилось пребываніе во главѣ мѣстной учебной администраціи такого просвѣщеннаго человѣка и ревнителя просвѣщенія, какимъ былъ Пироговъ. Онъ не только былъ въ состояніи понять и оцѣнить новую мысль, но и неизбѣжно долженъ былъ стать горячимъ сторонникомъ ея и сдѣлать все, что отъ него зависѣло, для ея осуществленія и широкаго распространенія. И дѣйствительно. Пироговъ сдѣлалъ все, что могъ, для осуществленія идеи воскресныхъ школъ, и былъ всегда на ихъ сторонѣ и позднѣе старался обѣлить воскресныя школы, когда онѣ такъ несправедливо были заподозрѣны и закрыты.

Самая мысль объ открытіи воскресныхъ школъ въ Кіевѣ, повидимому, возникла у проф. русской исторіи кіевскаго университета П. В. Павлова. Впрочемъ, утверждать это съ положительностью невозможно. Вѣрно только то, что Павловъ явился горячимъ сторонникомъ и пропагандистомъ идеи воскресныхъ школъ. Личность эта будетъ упоминаться нами нѣсколько разъ въ связи съ воскресными школами, а потому нелишне будетъ сказать о ней нѣсколько словъ. Пирогова, конечно, нашимъ читателямъ нѣтъ надобности рекомендовать, но Павлова знаютъ лишь немногіе.

Платонъ Васильевичъ Павловъ былъ докторомъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, экстраординарнымъ профессоромъ, преподавателемъ русской исторіи въ кіевскомъ университетѣ и авторомъ книги о „Борисѣ Годуновѣ“, вышедшей еще въ 1850 году. Это былъ представитель новаго типа въ университетахъ. Страстный врагъ крѣпостного права, высоко цѣнящій образованіе и самъ разносторонне образованный, онъ видѣлъ спасеніе для народа въ образованіи и сдѣлался пропагандистомъ народнаго образованія. Лично онъ производилъ чарующее впечатлѣніе на всѣхъ, кто его зналъ. Переѣхавъ вскорѣ въ Петербургъ, онъ здѣсь пріобрѣлъ широкую популярность среди интеллигенціи 60-хъ годовъ. Позднѣе, больной и желчный, страшно недовольный совершающимися вокругъ него явленіями пониженія нравственнаго и умственнаго уровня нашего общества, онъ все-таки производилъ неотразимое впечатлѣніе

на тѣхъ, кто приходилъ въ соприкосновеніе съ нимъ. Тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе, производимое имъ на своихъ молодыхъ слушателей, студентовъ кіевскаго университета, въ 1859 году. Неудивительно, что мысль Павлова о воскресныхъ школахъ быстро пріобрѣла широкую популярность среди кіевской учащейся молодежи и получила осуществленіе въ видѣ открытія ряда воскресныхъ школъ въ Кіевѣ.

23 сентября 1859 года въ мѣстной газетѣ „Кіевскій Телеграфъ" (нынѣ не существующей) появилась слѣдующая краткая замѣтка: „Мы слышали, что въ Кіевѣ скоро будутъ учреждены, съ разрѣшенія начальства, воскресныя школы во всѣхъ частяхъ города для мастеровыхъ мальчиковъ и вообще неграмотныхъ людей, не имѣющихъ времени въ продолженіе недѣли заняться чтеніемъ и письмомъ".

Въ началѣ октября 17 студентовъ университета и одинъ студентъ мѣстной духовной академіи обратились къ Пирогову съ просьбою о разрѣшеніи открытія воскресной школы. Разрѣшеніе было дано немедленно-же, и школа открылась 11 октября 1859 года. Помѣщеніе подъ школу было предоставлено въ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ на Подолѣ, по Константиновской улицѣ. Оффиціальный надзоръ за школой былъ порученъ Павлову и штатному смотрителю уѣзднаго училища И. П. Слѣпушкину. Какъ всегда бывало и впослѣдствіи при открытіи первой воскресной школы въ какомъ-либо городѣ, учредители первой кіевской школы, которые къ тому-же, не зная объ открытіи такихъ-же школъ въ Петербургѣ и Екатеринославѣ, считали свою школу первою воскресною школою въ Россіи, первымъ опытомъ этого рода, крайне волновались вопросомъ о томъ, явятся-ли учащіеся, пойдутъ-ли въ школу тѣ, для кого она открывалась. Были разосланы объявленія и письма въ мастерскія, въ которыхъ было выяснено, что школа принимаетъ какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ. Опасенія оказались напрасными. Въ первое-же воскресенье явилось около 50 человѣкъ желающихъ учиться, а затѣмъ число это съ каждымъ воскресеньемъ стало быстро возрастать („Основа", 1861, т. II, „Училища, образовавшіяся на югѣ въ послѣднее время", стр. 87—88; „Рук. для сел. паст.", 1860, № 21: „Ходъ открытія воскресныхъ школъ", стр. 106—107, и „Кіевская Старина", 1898, № 5: „Первыя воскресныя школы въ Кіевѣ", стр. 290—201).

Успѣхъ первой школы подбодрилъ сторонниковъ новой идеи и привлекъ новыхъ участниковъ къ дѣлу. Воскресныя школы стали открываться въ Кіевѣ одна за другою. 25 октября была открыта вторая воскресная школа на такъ называемомъ Новомъ Строеніи (часть города, гдѣ находится университетъ), въ зданіи уѣзднаго училища. Надзоръ за нею былъ порученъ все тому-же Павлову и штатному

смотрителю училища, г. Проценку. Преподавателями школы снова явились студенты университета. Въ первый день ученія явилось 34 ученика, а затѣмъ число это упятерилось.

Еще при открытіи первой воскресной школы стали возникать разговоры о томъ, что если открываются мужскія воскресныя школы, то нужно также открыть и женскія школы. Результатомъ этихъ разговоровъ явилось открытіе женской воскресной школы при 2-й женской гимназіи. Школа эта была открыта начальницею гимназіи г-жею Нельговскою, а преподавательницами взялись быть классныя дамы. Школа открыта 31 января 1860 года. Она привлекла съ перваго-же раза около 30 учащихся.

Движеніе, начавшееся среди студентовъ и проникшее въ женскія педагогическія сферы, достигло и учащихся въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, и вотъ мы видимъ гимназистовъ, также устраивающихъ воскресную школу. Эта школа была устроена въ зданіи первой Кіевской мужской гимназіи, и преподавателями въ ней были гимназисты. Сначала былъ сдѣланъ опытъ обученія гимназической прислуги, а потомъ были допущены и ученики, приходящіе извнѣ. Школа начала функціонировать съ октября 1860 года, а къ ноябрю уже было около 60 учениковъ, не считая учащихся изъ гимназической прислуги. Школа эта, впрочемъ, повидимому, существовала неоффиціально: по крайней мѣрѣ, о ней не было дѣлаемо никакихъ объявленій („Кіевскій Телеграфъ", 1860, № отъ 10 ноября).

Продолжали работать надъ основаніемъ новыхъ воскресныхъ школъ и студенты университета. Въ концѣ октября 1860 года они основали четвертую мужскую воскресную школу въ части города, наз. Печерскомъ.

6-го ноября 1860 года была открыта вторая женская школа, помѣстившаяся въ домѣ женской Фундуклеевской гимназіи. Открыли ее дамы, не принадлежавшія къ педагогическому міру. Школу было предположено открыть гораздо раньше и все уже было приготовлено къ открытію, но учредительницы долго не рѣшались выступить въ роляхъ общественныхъ дѣятелей. Въ это-же самое время другой дамскій кружокъ, состоявшій преимущественно изъ дамъ купеческаго сословія, задумалъ открыть женскую восресную школу на Подолѣ, и также открытіе школы откладывалось со дня на день вслѣдствіе того-же недостатка рѣшимости начать общественное дѣло. Наконецъ, и эти дамы рѣшились—и третья женская воскресная школа была открыта („Основа", 1861, т. II, стр. 92).

Такимъ образомъ, въ самый короткій промежутокъ времени, въ теченіе года съ небольшимъ,—съ октября 1859 года по ноябрь 1860 года,—въ Кіевѣ было открыто семь воскресныхъ школъ, въ томъ

числѣ три женскихъ. Три изъ нихъ были открыты студентами университета, одна гимназистами, одна педагогическимъ персоналомъ женской гимназіи и двѣ—дамами изъ общества, не прикосновенными къ педагогическому дѣлу. Мысль Павлова, такимъ образомъ, упала на добрую почву и принесла пышные плоды.

Кіевскія воскресныя школы, явившіяся одиѣми изъ первыхъ въ Россіи, представляютъ для насъ особый интересъ. Предъ ними не было готоваго опыта, которымъ онѣ могли-бы воспользоваться, и имъ рѣшительно все, начиная съ вопроса о матеріальныхъ средствахъ, на которыя школы должны были содержаться, и кончая вопросами объ отношеніяхъ учащихъ и учащихся, приходилось разрабатывать и рѣшать самостоятельно, собственными средствами. Школамъ приходилось вырабатывать и программу преподаванія, и пріемы обученія, и способы распредѣленія учащихся и раздѣленія труда учащихъ, и устанавлевать отношенія участниковъ дѣла другъ къ другу, и вырабатывать правила, которыми эти участники должны руководиться въ своихъ отношеніяхъ къ школѣ, и организовать завѣдываніе школьными дѣлами и т. д. Къ счастью, сохранилось достаточно данныхъ для возстановленія картины хода дѣлъ въ кіевскихъ воскресныхъ школахъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, и мы попытаемся нарисовать здѣсь эту картину, пользуясь данными, помѣщенными въ трехъ выше цитированныхъ статьяхъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ (Троцкій, „Ходъ открытія воскресныхъ школъ“), „Основы“ („Училища, образовавшіяся на югѣ въ послѣднее время“) и „Кіевской Старины“ (Л. Струнина: „Первыя воскресныя школы въ Кіевѣ“).

Начнемъ съ вопроса о матеріальныхъ средствахъ. Само собою разумѣется, что кіевскія воскресныя школы, какъ и всѣ послѣдующія воскресныя школы, открывавшіяся въ разныхъ углахъ нашего отечества, были совершенно безплатныя, т.-е. съ учащихся не взималось никакой платы за обученіе. Мало того, кіевскія школы снабжали безплатно учащихся всѣми необходимыми пособіями, т.-е. книгами, бумагой, аспидными досками, перьями и т. д. Этотъ принципъ безплатнаго снабженія учащихся учебными пособіями легъ въ основу дѣятельности и послѣдующихъ воскресныхъ школъ и нарушался крайне рѣдко, лишь въ отдѣльныхъ немногихъ случаяхъ. Расходы по снабженію учащихся пособіями, а также и другія скромныя нужды воскресныхъ школъ (имѣвшихъ даровое помѣщеніе и даровой трудъ учащихъ) покрывались исключительно пожертвованіями. Расходы вообще были крайне ничтожны. Такъ, за первый учебный годъ (1859—1860), когда въ Кіевѣ существовало всего три воскресныхъ школы, было израсходовано 136 р. 78 коп. и въ наличности оста-

валось 93 р. 77 к. Эта сумма въ 230 р. была собрана частными пожертвованіями, причемъ главнымъ собирателемъ пожертвованій былъ какой-то купецъ Дехтеревъ. Несмотря на скромность расходовъ, участники дѣла задумывались надъ необходимостью приданія прочности существованію воскресныхъ школъ путемъ основанія особаго фонда этихъ школъ. Тогда еще не было того многолѣтняго опыта, какой имѣемъ теперь мы и который слишкомъ ясно показалъ, что для прочности существованія воскресныхъ школъ всего менѣе нуженъ какой-нибудь, большихъ или меньшихъ размѣровъ, фондъ и что матеріальныя средства представляютъ собою послѣднее, о чемъ слѣдуетъ заботиться при учрежденіи такихъ просвѣтительныхъ учрежденій, какъ воскресныя школы, которыя всегда привлекаютъ необходимыя матеріальныя средства, разъ ведутся участниками надлежащимъ образомъ. Желаніе обезпечить школы фондомъ возбудило мысль объ открытіи публичной подписки въ пользу этихъ школъ, и, благодаря хлопотамъ участниковъ дѣла, тогдашній кіевскій генералъ-губернаторъ кн. Ил. Ил. Васильчиковъ исходатайствовалъ у министра внутреннихъ дѣлъ право для школъ публиковать о принятіи пожертвованій. Такія публикаціи были сдѣланы въ мѣстной газетѣ, но не дали ровно ничего. Очевидно, такой способъ былъ еще не привыченъ тогдашнему обществу. Впрочемъ, еще раньше, вскорѣ послѣ открытія воскресныхъ школъ, Пироговъ, въ качествѣ попечителя учебнаго округа, разрѣшилъ школамъ принимать пожертвованія, которыхъ и поступило въ первый учебный годъ, какъ сказано выше, всего 230 рублей. Было сдѣлано обращеніе и къ городскому управленію за средствами для воскресныхъ школъ, и тогдашнее городское управленіе, состоявшее, какъ извѣстно, въ полномъ подчиненіи администраціи, ассигновало по 150 р. въ годъ на всѣ воскресныя школы въ Кіевѣ. Убѣдившись, такимъ образомъ, въ невозможности разсчитывать на непосредственную помощь отъ общества воскреснымъ школамъ, устроители школъ и вообще сочувствующія дѣлу лица стали устраивать концерты, спектакли и живыя картины съ обращеніемъ выручки въ пользу воскресныхъ школъ. Устройствомъ этихъ увеселительныхъ предпріятій занялись кіевскія дамы съ женою генералъ-губернатора Васильчикова во главѣ. Студенты университета, относившіеся къ воскреснымъ школамъ, какъ къ своему дѣтищу, рѣшили организовать постоянные музыкальные вечера въ пользу воскресныхъ школъ. Вечера устраивались по субботамъ; плата была назначена скромная—въ 50 и въ 25 коп., чтобы сдѣлать ихъ доступными возможно болѣе широкой публикѣ. Въ началѣ 1861 года было устроено два спектакля любителями, давшими порядочную сумму въ пользу воскресныхъ школъ, несмотря на то, что директоръ театра, г. Бор-

ковскій, взялъ за помѣщеніе театра, за два вечера, 600 рублей. Всѣми указанными источниками доставлялись средства, вполнѣ достаточныя для покрытія скромныхъ расходовъ воскресныхъ школъ. А расходы эти, по прежнему, оставались очень скромными, какъ видно изъ сохранившагося отчета женской воскресной школы при Фундуклеевской женской гимназіи за первые четыре мѣсяца ея существованія (съ ноября 1860 по мартъ 1861 года). Оказывается, что школа эта собрала за указанный срокъ 132 р. 85 коп., причемъ сумма эта получилась изъ слѣдующихъ слагаемыхъ: изъ суммы, ассигнованной Кіевской городской думой —15 р., части общаго сбора пожертвованій—64 р., пожертвованія кн. Голицыной въ 25 р., части изъ суммы, собранной со спектакля, даннаго г-жею Нельговской, и концерта, устроеннаго кн. Васильчиковой –28 р. 85 к. Что касается расхода, то онъ равнялся за четыре мѣсяца всего 65 р. 40 к. и произведенъ былъ исключительно на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, розданныхъ безплатно учащимся. Отчетъ заявляетъ, что оставшейся суммы въ 67 р. совершенно достаточно для обезпеченія школы на цѣлый годъ.

Итакъ, матеріальное выраженіе сочувствія общества воскреснымъ школамъ было не велико, но, при скромности расходовъ воскресныхъ школъ, онѣ, тѣмъ не менѣе, вполнѣ могли существовать съ матеріальной стороны. Не особенно ярко выразилось сочувствіе кіевскаго общества дѣлу воскресныхъ школъ и путемъ непосредственнаго участія въ работѣ по воскреснымъ школамъ. Мужскія школы, открытыя студентами, не страдали недостаткомъ преподавателей, такъ какъ таковые по мѣрѣ надобности комплектовались изъ среды студентовъ; но за-то мы не находимъ указаній на то, чтобы въ работѣ кіевскихъ школъ, помимо нѣсколькихъ лицъ, очевидно игравшихъ лишь роль руководителей, принимали участіе лица, не принадлежавшія къ составу студентчества. Что-же касается женскихъ школъ, то въ нихъ ощущался недостатокъ въ преподавательницахъ, на что прямо указываетъ отчетъ Фундуклеевской школы, который сообщаетъ также и о томъ, что на многія приглашенія, обращенныя къ дамамъ, о принятіи участія въ занятіяхъ по школѣ, получены отказы. Впрочемъ, надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что въ тогдашнемъ обществѣ, особенно провинціальномъ, и не могло быть особенно много женщинъ, могшихъ по своей подготовкѣ принять на себя отвѣтственное дѣло преподаванія въ воскресной школѣ.

Надо упомянуть, что, по свидѣтельству Пирогова, еще въ его попечительство, какъ извѣстно, окончившееся вскорѣ послѣ открытія воскресныхъ школъ, „слышались въ извѣстныхъ кружкахъ общества отзывы, въ которыхъ просвѣчивало подозрѣніе и сомнѣніе въ чистотѣ намѣреній учредителей воскресныхъ школъ“,—отзывы, какъ

удостовѣряетъ тотъ-же Пироговъ, не имѣвшіе рѣшительно никакого основанія, но, безъ сомнѣнія, отражавшіеся на отношеніи общества къ школамъ. Этимъ, можетъ быть, объясняется и скудость пожертвованій въ пользу кіевскихъ воскресныхъ школъ, и уклоненіе дамъ отъ занятій въ нихъ. Это препятствіе, встрѣченное воскресными школами на ихъ пути при самомъ ихъ возникновеніи и встрѣчавшееся ими много разъ впослѣдствіи, дорого стоило воскреснымъ школамъ, о чемъ скажемъ подробно далѣе.

Но если такъ называемое „общество“ сочувствовало воскреснымъ школамъ лишь въ одной своей части, а большинство общества относилось къ нимъ равнодушно или даже подозрительно, то тѣ, для которыхъ воскресныя школы учреждались, *отнеслись къ нимъ* съ величайшимъ довѣріемъ и сочувствіемъ. *Не смотря на новизну* дѣла, всѣ открытыя воскресныя школы *были быстро наполнены учащимися*. Въ первую воскресную школу, открытую на Подолѣ, явилось въ день открытія до 50 учащихся въ возрастѣ отъ 12 до 30 лѣтъ. Чрезъ нѣсколько воскресеній число это возросло до 110. Какъ всегда бываетъ въ воскресныхъ школахъ, часть поступившихъ скоро отстала по разнымъ причинамъ, и аккуратно посѣщали школу около 100 человѣкъ, причемъ налицо въ каждое учебное воскресенье было отъ 70 до 80. Подробныя свѣдѣнія сохранились относительно 101 ученика школы. Изъ нихъ мы видимъ, что большинство учащихся были малороссы (75); великороссовъ было 17, поляковъ—3, евреевъ 3 и нѣмцевъ тоже 3. Далѣе, по занятіямъ ученики распредѣлялись такъ: ремесленниковъ было 76, лакеевъ—5 и дѣтей, занятія которыхъ еще не опредѣлились,—20. Большинство принадлежало къ мѣщанскому и крестьянскому сословію, но было и 5 дворянъ, 5 купцовъ и 5 однодворцевъ. 53 ученика были въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, 36—отъ 16 до 20 лѣтъ и 12 человѣкъ—старше 20 лѣтъ. Во вторую мужскую воскресную школу, Новостроевскую, явилось при открытіи 34 человѣка, а къ марту число записавшихся достигло уже 148. Въ ней также преобладали малороссы, но были и великороссы, и поляки, и нѣмцы. Всего больше было крестьянъ, и притомъ крѣпостныхъ. Въ женскихъ школахъ преобладали дѣвочки, живущія въ семьяхъ; женская прислуга давала самый незначительный контингентъ учащихся; точно также было ничтожно число учащихся изъ дѣвушекъ, служащихъ въ дамскихъ магазинахъ и женскихъ мастерскихъ. Причиною этому являлось то, что какъ наниматели прислуги, такъ и содержатели магазиновъ и мастерскихъ отпускали своихъ служащихъ въ воскресныя школы крайне неохотно. Благодаря этому-же обстоятельству, учащіяся изъ прислуги и модистокъ были крайне неаккуратными посѣтительницами школъ, несмотря на полное

желаніе учиться. Противодѣйствіе содержателей дамскихъ магазиновъ и мастерскихъ доходило до того, что они распускали среди своихъ служащихъ слухъ, будто они платятъ за тѣхъ, кто учится въ воскресныхъ школахъ, и учащіяся должны будутъ отработывать имъ за эту плату лишній годъ. И несмотря на все это, въ числѣ учащихся въ женскихъ воскресныхъ школахъ были и горничныя, и дѣвочки изъ дамскихъ магазиновъ, преодолѣвавшія всѣ препятствія ради удовлетворенія своего желанія учиться.

Несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, на неопытность преподающихъ, на недостатокъ средствъ, на неаккуратность посѣщеній школъ учащимися, успѣхи веденія дѣла въ воскресныхъ школахъ оказались очень недурными. Вотъ что говоритъ по этому поводу авторъ статьи въ „Основѣ": „Результаты обученія въ обѣихъ школахъ (двухъ первыхъ мужскихъ) были значительны: по обоимъ отчетамъ видно, что ученики въ нѣсколько уроковъ успѣвали основательно усвоивать то, что въ прочихъ, регламентированныхъ, школахъ обыкновенно плохо усвоивается въ четверо большій срокъ. Что значитъ, съ одной стороны, свободное желаніе учиться, а съ другой—не стѣсняемое рабски и педантически выполняемыми программами преподаваніе"! („Основа", 1861 г., т. II, стр. 90).

Внутреннее устройство кіевскихъ школъ удивительнымъ образомъ напоминаетъ организацію современныхъ воскресныхъ школъ, что является лучшимъ доказательствомъ того, что эта организація обусловливается самымъ положеніемъ вещей, самымъ ходомъ дѣла и нуждами воскресной школы. Современное раздѣленіе учащихся на группы сообразно ихъ подготовкѣ возникло въ кіевскихъ школахъ съ перваго-же дня ихъ существованія. Такимъ образомъ, въ первой кіевской школѣ, возникшей на Подолѣ, школа была раздѣлена, соотвѣтственно познаніямъ поступившихъ, на два класса, изъ которыхъ низшій, въ свою очередь, былъ раздѣленъ на два отдѣленія. Такимъ образомъ, съ самаго начала возникло три группы: совершенно неграмотныхъ, кое-какъ разбиравшихъ печатное и хорошо читавшихъ. Послѣдняя группа, въ свою очередь, распадалась еще на нѣсколько меньшихъ группъ. Только на урокъ Закона Божія всѣ учащіеся собирались вмѣстѣ; всѣ-же остальные предметы преподавались по группамъ.

Въ данную эпоху въ Россіи повсюду въ школахъ господствовалъ буквослагательный методъ, и воскресныя школы первыя примѣнили новый звуковой методъ, указанный Золотовымъ. Это—серьезная заслуга воскресныхъ школъ, на практикѣ показавшихъ всѣ преимущества новаго метода обученія грамотѣ. Приведемъ здѣсь довольно большую выдержку изъ статьи г. Троцкаго, помѣщенной въ „Руко-

водствѣ для сельскихъ пастырей", относительно новыхъ способовъ обученія азбукѣ, примѣненныхъ въ кіевскихъ воскресныхъ школахъ. Выдержка эта покажетъ, какъ медленно вырабатывались тѣ пріемы обученія азбукѣ, которые теперь стали такъ обычны и общеизвѣстны. Воскреснымъ школамъ въ данномъ дѣлѣ приходилось идти ощупью, шагъ за шагомъ, постепенно совершенствуя пріемы, какъ это всегда бываетъ въ новой и неизвѣданной области человѣческой дѣятельности.

„Система обученія грамотѣ принята здѣсь классная, а метода— Золотова, которую, однакожъ, преподаватели видоизмѣняютъ по своему личному усмотрѣнію. Такъ, пріемы обученія грамотѣ студентовъ Вороного и Шульженка, занимающихся съ совершенно неграмотнымъ отдѣленіемъ, ближе всего подходятъ къ методѣ Золотова, но разнятся въ ходѣ: пріемъ одного изъ нихъ можно назвать аналитическимъ, а другого — синтетическимъ. Вороной бралъ нѣсколько словъ изъ складныхъ буквъ, причемъ въ началѣ брались такія слова, въ которыхъ одинъ и тотъ-же слогъ повторяется, устанавливалъ ихъ на доскѣ, громко произносилъ и неоднократнымъ спрашиваніемъ каждаго ученика доводилъ классъ до того, что глазъ каждаго учащагося привыкалъ къ очертанію буквъ, составляющихъ данное слово. Когда-же классъ могъ различать и произносить 2, 3 или 4 слова, уставленныя на доскѣ, онъ раздѣлялъ ихъ на слоги и тѣмъ-же путемъ доходилъ до того, что эти слоги узнавались, хотя-бы они были и во вновь составленныхъ словахъ. Затѣмъ тотъ-же пріемъ употреблялся и при раздѣленіи слоговъ на буквы. Въ обоихъ случаяхъ все, помѣщаемое на доскѣ, перемѣшивалось въ различныхъ, весьма часто неправильныхъ комбинаціяхъ, причемъ соблюдалась извѣстная постепенность. Когда всѣ буквы алфавита такимъ образомъ были изучены учащимися, они сами потомъ должны были составлять данныя слова, и затѣмъ уже переходили къ чтенію по книгѣ. Шульженко-же пришелъ къ этой цѣли другимъ путемъ. Онъ знакомилъ своихъ учениковъ постепенно съ гласными буквами алфавита, устанавливая ихъ на доскѣ. Потомъ приставлялъ къ гласнымъ согласныя, сначала предъ ними, а потомъ послѣ нихъ, составляя такимъ образомъ прямые и обратные слоги и доводя до сознанія, что согласныя безъ гласныхъ и не могутъ быть произносимы (т.-е. что нѣтъ буквы *бе*, а есть *бъ*). Познакомивши съ очертаніемъ слога, онъ переходилъ къ составленію слова. Г. Андрузскій выучилъ читать одного мальчика въ три урока слѣдующимъ образомъ. На 1-мъ урокѣ объяснилъ ему буквы и далъ на домъ. Черезъ недѣлю ученикъ явился, зная уже всю азбуку. Послѣ девяти уроковъ со взятіемъ книги на домъ, говорятъ, онъ читалъ уже бѣгло" („Рук. для сельск. паст.", 1860 г., № 21, стр. 108—109.

Все это мы можемъ теперь читать, испытывая лишь чувство нѣкотораго удивленія. Но надо помнить, что теперь мы смотримъ на дѣло послѣ сорокалѣтняго опыта и обстоятельной разработки пріемомъ обученія чтенію, а у преподавателей первыхъ воскресныхъ школъ былъ только одинъ учитель—ихъ собственный опытъ, который они должны были пріобрѣтать здѣсь-же, на работѣ въ воскресныхъ школахъ.

О преподаваніи письма, о чтеніи съ изучившими азбуку и изученіи ариѳметики въ кіевскихъ воскресныхъ школахъ тотъ-же г. Троцкій сообщаетъ слѣдующія, довольно отрывочныя, свѣдѣнія, показывающія, однако, что и все остальное преподаваніе, послѣ изученія азбуки, также шло, пользуясь пріемами, вырабатываемыми тутъ-же въ самыхъ воскресныхъ школахъ:

„Письму въ низшихъ классахъ почти не обучаютъ, только заставляютъ копировать буквы, уставленныя на доскѣ, что помогаетъ чтенію и пріучаетъ руку къ нѣкоторымъ правильнымъ движеніямъ. Въ высшемъ классѣ принята система обученія по группамъ. Каждому учителю, которыхъ бываетъ въ классѣ до 17 человѣкъ, дается отъ 2 до 4 учениковъ, болѣе или менѣе одинаковыхъ познаній. Учитель обязанъ упражнять ихъ въ чтеніи, письмѣ, ариѳметикѣ. Чтеніе стараются довести въ старшемъ классѣ до значительной бѣглости и механическаго навыка, причемъ мѣста непонятныя сопровождаются доступнымъ объясненіемъ. Обучая здѣсь письму, учителя стараются сообщить правильность и твердость въ движеніи руки при начертаніи буквы. Ариѳметика преподается по методѣ Груббе, которая по своей простотѣ много способствуетъ развитію въ учащихся практическаго навыка къ быстрому умственному счисленію. Преподаются по ариѳметикѣ только первыя четыре дѣйствія надъ простыми числами, именованными и дробными, но кому угодно, тѣхъ знакомятъ также и съ высшими правилами: тройнымъ, учета векселей, товарищества, смѣшенія, знакомятъ также съ исчисленіями на счетахъ“ (тамъ-же, стр. 110).

Изъ послѣдней выдержки мы знакомимся и съ программами кіевскихъ воскресныхъ школъ. Какъ видимъ, программы эти весьма и весьма необширны: обученіе чтенію и письму, объясненіе непонятныхъ мѣстъ при чтеніи и преподаваніе ариѳметики — въ полномъ объемѣ лишь немногимъ. О томъ, что читалось въ классѣ, свидѣтельствуютъ отчеты школъ, изъ которыхъ видно, что книгами для класснаго чтенія служили „Книга для взрослыхъ“ Золотова, и журналъ „Народное Чтеніе“. Книга Золотова не нравилась самимъ преподающимъ и употреблялась только за неимѣніемъ лучшей. Особенно она не нравилась тѣмъ, что, по мнѣнію преподавателей, была со-

ставлена въ сферѣ понятій и привычекъ привиллегированнаго класса. Что касается журнала „Народное Чтеніе", то онъ выходилъ 6 книжками въ годъ, объемомъ отъ 150 до 200 страницъ небольшого формата. Издавался журналъ Лермонтовымъ и К°. Книжки журнала составлялись А. Оболонскимъ и Г. Щербачевымъ. Стоилъ онъ 2 рубля. Въ видѣ преміи высылалось евангеліе на славянскомъ языкѣ. Программа журнала состояла изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

„1) Правительственныя распоряженія, прямо касающіяся до интересовъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій. 2) Изложеніе законовъ, гражданскихъ, полицейскихъ и уголовныхъ, по тѣмъ отдѣламъ, которые ближе всего касаются крестьянскаго и мѣщанскаго быта. 3) Отечественная исторія и описаніе событій чисто-народныхъ. 4) Жизнеописанія замѣчательныхъ по своимъ гражданскимъ доблестямъ и заслугамъ людей, вышедшихъ изъ простолюдія. 5) Литературныя бесѣды и разсказы, очерки нравовъ и разныя легкія сатирическія статьи, соотвѣтствующія цѣли изданія. 6) Стихотворенія, какъ чисто народныя, такъ и написанныя въ простонародномъ духѣ. 7) Бесѣды о природѣ вообще и о человѣкѣ въ особенности. 8) Медицинскіе совѣты, которыми крестьяне могутъ пользоваться при своихъ средствахъ. 9) Разныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ и торговлѣ".

Въ журналѣ за 1860 годъ находимъ слѣдующія статьи: „Исторія чешскаго народа" А. Гильфердинга; „Азія и Сибирь" А. Павловскаго; „Чему посмѣешься, тому и послужишь", разсказъ А. Плещеева; рядъ стихотвореній А. Майкова, А. Плещеева, Шевченка (въ переводѣ Курочкина) и др.; „Механикъ-самоучка Кулибинъ" И. Троицкаго; „Воскресныя и народныя школы"; „Воскресныя школы"; „Рабочій народъ въ Англіи" А. Разина; „Какъ должно обращаться съ животными" Д. Соколова; „Охраненіе полезныхъ животныхъ" его-же; „Ногтоѣда и ея лѣченіе домашними средствами" В. Ельцинскаго; „О домашнемъ лѣченіи перемежающейся лихорадки" Никитина; „О предохраненіи домашняго скота отъ болѣзни" А. Зеленаго; „О дождѣ, росѣ, снѣгѣ и прочихъ водяныхъ падяхъ или метеорахъ" Т. Дымчевича; „Русская печь и сушка въ ней разныхъ предметовъ" М. Киттары; „О болѣзняхъ лошадей" А. Зеленаго; „О болѣзняхъ рогатаго скота и овецъ" его-же; „Замѣчательное письмо помѣщика Лихарева въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей"; „Письмо Т. Г. Шевченко къ Фліорковскому и отвѣтъ его"; „Правительственныя распоряженія" (въ каждой книжкѣ) и т. д.

Какъ народный журналъ, „Народное Чтеніе" былъ очень недуренъ для своего времени; да и для настоящаго времени онъ могъ-бы служить недурнымъ образцомъ для подобныхъ-же изданій, предназначающихся для народнаго чтенія. Языкъ статей былъ вообще

довольно удобопонятенъ; темы для статей выбирались если не всегда удачно, то и не слишкомъ уже неудачно. Свѣдѣнія о правительственныхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ излагались въ очень доступной формѣ. Помѣщавшійся въ журналѣ обзоръ фактовъ изъ области народнаго просвѣщенія былъ-бы умѣстенъ въ каждомъ современномъ изданіи, аналогичномъ „Народному Чтенію". Но всѣ эти достоинства журнала не мѣшали ему быть весьма мало пригоднымъ для пользованія, какъ книгою для классцаго чтенія, такъ какъ задачи такой книги совершенно иныя, нежели задачи народнаго журнала.

Неудовлетворительность указанныхъ книгъ, употреблявшихся для класснаго чтенія, возбудила въ средѣ преподавателей кіевскихъ воскресныхъ школъ мысль о составленіи особой хрестоматіи, спеціально приспособленной для класснаго чтенія въ воскресныхъ школахъ. Имѣлось въ виду составить книгу, которая давала-бы интересное содержаніе, въ доступномъ изложеніи, за дешевую цѣну. Программа была обстоятельно разработана. Въ книгѣ было намѣчено два отдѣла: естественнонаучный и историческій. Въ первый предполагалось включить статьи, касающіяся физическаго міра, „дающія вообще понятіе о природѣ и ея силахъ". Во второмъ отдѣлѣ предполагалось помѣстить статьи по устройству и развитію человѣческихъ обществъ. Сюда предполагалось внести свѣдѣнія этнографическія и историческія. Существенную часть этого отдѣла должна была составить русская исторія. Такимъ образомъ, мысль объ изданіи особой книги для класснаго чтенія въ воскресныхъ школахъ, такъ много занимавшая дѣятелей современныхъ воскресныхъ школъ и только теперь, наконецъ, осуществленная, явилась еще при самомъ возникновеніи первыхъ воскресныхъ школъ,—40 лѣтъ тому назадъ. Дѣятели кіевскихъ школъ не успѣли, однако, осуществить свою мысль, такъ какъ скоро, какъ увидимъ дальше, прекратили существованіе и самыя кіевскія школы.

Важное значеніе дѣятели кіевскихъ школъ придавали домашнему чтенію учащихся и потому старались обзаводиться школьными библіотеками. Въ первой мужской воскресной школѣ (на Подолѣ) уже въ началѣ 1860 года была учреждена небольшая библіотека изъ пожертвованныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, книгъ, доступныхъ малограмотнымъ и вообще малочитавшимъ, въ то время было мало. Въ виду этого возникла мысль объ изданіи книгъ для народнаго чтенія. Одинъ изъ преподавателей, помѣщикъ Полтавской губерніи, предложилъ для этой цѣли средства. Мысль эту, однако, также не успѣли привести въ исполненіе. Что-же касается состава библіотекъ, бывшихъ при школахъ, то г-жа Струнина въ своей статьѣ даетъ нѣкоторыя указанія на этотъ счетъ. Оказывается, что въ библіотекѣ при Подольской школѣ имѣлись слѣдующія книги: „Описаніе земли или геогра-

фія“ Григоровича, „Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды“, „Печерскій край“ Щепкина, „Русскіе въ Японіи въ 1853 и 1854 годахъ“, „Атлантическій океанъ и островъ Мадера“, „Алжиръ“, „Путешествіе Ливингстона“, „Сингапуръ“, „На мысѣ Доброй Надежды“, „Гонъ-Конъ“, „Разсказы о животныхъ и растеніяхъ“ Разина, журналъ „Сельскій строитель“, „Взятіе въ плѣнъ Шамиля“, „Ермакъ, или покореніе Сибири“, „Убіеніе Дмитрія царевича въ Угличѣ“, „Иванъ Сусанинъ, или смерть за царя“, „Жизнь и военные подвиги Александра Великаго“, „Стихотворенія“ Жуковскаго, „Повѣсти и разсказы“ Григоровича, „Басни“ Крылова, „Басни русскихъ баснописцевъ“, „Сказка о купцѣ Остолопѣ“, „О рыбакѣ и рыбкѣ“, „Донъ-Кихотъ Ламанчскій“, „О солдатѣ Яшкѣ—красной рубашкѣ“, произведенія Марка Вовчка, Шевченка и др.

Завѣдываніе школами принадлежало ихъ совѣтамъ, въ составъ которыхъ входили всѣ работавшіе въ нихъ. На засѣданіяхъ совѣтовъ, происходившихъ во время урока Закона Божія, обсуждалось и рѣшалось все, что касалось хода дѣла. Такъ, здѣсь обсуждались, напр., вопросы о значеніи дисциплины во время занятій, о воспитательномъ вліяніи школы и др., прочитывались отчеты преподавателей, изыскивались и обсуждались мѣры къ открытію новыхъ воскресныхъ школъ, распредѣлялись пожертвованія и т. д.

Любопытною чертою первыхъ кіевскихъ школъ является и то обстоятельство, что онѣ не только не чуждались общенія съ обществомъ, но, напротивъ, всячески стремились къ такому общенію. Какъ при возникновеніи первыхъ-же предположеній о созданіи воскресныхъ школъ, о томъ немедленно-же было доведено до всеобщаго свѣдѣнія при посредствѣ мѣстной печати, такъ точно и при дальнѣйшемъ развитіи этихъ школъ о всѣхъ событіяхъ въ стѣнахъ школъ, о ходѣ дѣла и развитіи школъ постоянно появлялись въ мѣстной печати обстоятельныя извѣстія. Точно такъ-же школы были открыты всѣмъ, желающимъ посѣтить ихъ и ознакомиться съ положеніемъ дѣла въ нихъ. Совѣты школъ не отказывали никому и въ сообщеніи свѣдѣній о школахъ, и вообще въ данныхъ, добытыхъ опытомъ школъ. Такимъ образомъ, кіевскія школы, явившись продуктомъ свободной иниціативы общества, поддерживаясь въ своемъ существованіи общественными пожертвованіями и силами добровольныхъ тружениковъ изъ среды общества, всегда чувствовали себя тѣсно связанными съ обществомъ и обязанными отдавать во всемъ отчетъ предъ тѣмъ-же обществомъ.

При такомъ характерѣ кіевскихъ школъ не удивительно, что онѣ послужили образцомъ для многихъ новыхъ школъ, возникавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ юга, какъ о томъ мы будемъ говорить далѣе.

Трудно сказать, къ чему привелъ-бы ростъ воскресныхъ школъ въ Кіевѣ, если-бы онѣ не были въ 1862 году закрыты, при повсемѣстномъ закрытіи учрежденій этого рода. Во всякомъ случаѣ, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что воскресныя школы сдѣлались-бы неизбѣжною принадлежностью мѣстной жизни, выполняя свою роль въ общей системѣ народнаго образованія, и число ихъ, безъ сомнѣнія, къ настоящему времени было-бы весьма значительно. Теперь-же мы имѣемъ въ Кіевѣ всего три воскресныхъ школы, и тѣ возникли лишь въ самое послѣднее время.

IV.

Первыя воскресныя школы въ Петербургѣ.

Какъ уже было упомянуто выше, повидимому, идея воскресныхъ школъ возникла въ Петербургѣ очень рано, никакъ не позднѣе 1858 года. По крайней мѣрѣ, уже въ этомъ году вопросъ о воскресныхъ школахъ занималъ С.-Петербургскую ремесленную управу, которая, какъ увидимъ ниже, приняла затѣмъ дѣятельное участіе въ основаніи воскресныхъ школъ. Первая воскресная школа, однако, судя по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ, была открыта въ Петербургѣ дочерью статскаго совѣтника М. С. Шпилевскою. Школа эта была открыта уже въ апрѣлѣ 1859 года. Первая воскресная школа въ Петербургѣ была женскою и была открыта въ частной квартирѣ учредительницы. Г-жа Шпилевская отводила подъ школу по воскресеньямъ двѣ комнаты своей квартиры, ставила въ нихъ длинные столы, а къ нимъ табуреты, и сюда-то каждый праздникъ и каждое воскресенье собирались дѣвочки, живущія въ окрестности, учиться. Ученицъ обыкновенно бывало болѣе 30. Ученье продолжалось съ 12 до 5 часовъ. Предметами преподаванія служили: чтеніе, письмо, ариѳметика, Законъ Божій и рукодѣлія (шитье, кройка, вышиванья и проч.). Обученіе, повидимому, велось одною г-жею Шпилевскою. Учебныя пособія пріобрѣтались ею на свой счетъ. Сообщивъ эти свѣдѣнія о школѣ г-жи Шпилевской, „Руководство для сельскихъ пастырей“ (1860, № 21, стр. 126—7) восклицаетъ: „Какой высокій примѣръ для тѣхъ дамъ, которыя часто безъ нужды тратятъ время, а между тѣмъ иногда съ чрезвычайно нѣжною чувствительностью высказываются о положеніи бѣднѣйшихъ классовъ народа!“ Примѣръ г-жи Шпилевской дѣйствительно не остался безслѣденъ и петербургскія дамы приняли самое дѣятельное участіе въ возникавшихъ тогда воскресныхъ школахъ.

Школа г-жи Шпилевской первоначально существовала неоффи-

ціально. Затѣмъ, въ виду значительнаго увеличенія учащихся, учредительница возбудила ходатайство объ оффиціальномъ разрѣшеніи школы, которое и послѣдовало 20 января 1860 года.

Вслѣдъ затѣмъ воскресныя школы въ Петербургѣ начали возникать одна за другою съ чрезвычайною быстротою. 10 апрѣля 1860 г. была открыта мужская воскресная школа въ залахъ фехтовальнаго гимнастическаго кадра. Затѣмъ въ теченіе 1860 года возникли мужскія воскресныя школы: въ домахъ уѣздныхъ училищъ Вознесенскаго, Владимірскаго, Введенскаго, Андреевскаго и Сергіевскаго ланкастерскаго, въ зданіи института корпуса сообщенія, въ домахъ 1-й, 2-й, 3-й и Ларинской гимназій, въ казармахъ гвардейскаго экипажа, въ казармахъ гальванической роты и въ домѣ Сампсоніевскаго уѣзднаго училища. Женскія воскресныя школы были открыты въ домахъ 1 и 2 гимназій, въ домѣ Маріинскаго женскаго училища и въ казармахъ гальванической роты („Книжки Недѣли", 1896 г., апрѣль, В. В. Стасовъ: „Воспоминанія о моей сестрѣ", стр. 176 и 181). Такимъ образомъ, къ январю 1861 года въ Петербургѣ было открыто 14 мужскихъ воскресныхъ школъ и 5 женскихъ. Изъ нихъ 8 школъ (6 мужскихъ въ зданіяхъ 1-й, 2-й, 3-й и Ларинской гимназій, Вознесенскаго уѣзднаго училища и института корпуса путей сообщенія и двѣ женскихъ въ зданіяхъ 2-й гимназіи и Маріинскаго женскаго училища) были открыты С.-Петербургскою ремесленною управою.

Какъ видимъ изъ приведеннаго перечня, дѣлу распространенія воскресныхъ школъ не малую услугу оказало то обстоятельство, что къ нимъ отнеслось весьма сочувственно военное вѣдомство, предоставлявшее воскреснымъ школамъ помѣщенія въ своихъ зданіяхъ. Такую же услугу данному дѣлу оказало и министерство народнаго просвѣщенія, которое не только предоставило помѣщенія упомянутымъ выше воскреснымъ школамъ въ зданіяхъ уѣздныхъ училищъ и гимназій, но и „признало полезнымъ, принимая во вниманіе быстрое и все болѣе умножающееся число учащихся въ воскресныхъ школахъ и въ видахъ доставленія учащимся возможности оказывать наибольшіе успѣхи въ ученьѣ, предоставить для помѣщенія воскресныхъ школъ, кромѣ настоящихъ зданій, уже занимаемыхъ ими, и всѣ остальныя зданія, принадлежащія какъ гимназіямъ, такъ и уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ". Лица, желавшія получить разрѣшеніе на помѣщеніе воскресныхъ школъ въ одномъ изъ такихъ свободныхъ зданій, должны были только обратиться съ просьбой о томъ къ начальству петербургскаго учебнаго округа („Народное Чтеніе", 1860, кн. 6-ая, стр. 194).

Сочувствіе министерства народнаго просвѣщенія открывавшимся воскреснымъ школамъ выражалось также и въ томъ, что на открытіи

школъ постоянно присутствовали высшіе чины учебнаго вѣдомства, и попечитель петербургскаго округа нерѣдко самъ лично объявлялъ воскресныя школы открытыми послѣ совершенія молебствія.

Петербургская печать отнеслась съ величайшимъ вниманіемъ къ новому явленію нашей жизни, отмѣчала открытіе каждой новой воскресной школы, отмѣчала ихъ успѣхъ и вообще всячески выражала свое сочувствіе этому созданію общественной иниціативы. Въ тогдашнихъ періодическихъ изданіяхъ встрѣчается цѣлый рядъ замѣтокъ и статей, посвященныхъ воскреснымъ школамъ. Съ какою прямо болѣзненною чуткостью относилась тогдашняя печать ко всему, имѣвшему отношеніе къ воскреснымъ школамъ, наглядно показываетъ слѣдующій эпизодъ. При открытіи Владимірской воскресной школы была произнесена рѣчь о. Гумилевскимъ, въ которой онъ, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: „Къ вамъ, *ребята*, обращаюсь я съ словомъ своимъ. Знаете вы, зачѣмъ васъ *собрали* сюда? Вы отвѣчаете: учиться. А чему учиться? На это вы ничего не говорите. Такъ я вамъ скажу, чему вы будете учиться. Будете вы учиться тому, какъ въ Бога вамъ надобно вѣровать по православному, какъ надобно жить по христіанскому закону, какъ грамоту разбирать, *какъ книжку добрую прочитать, какъ письмо порядочное написать*, какъ числа сосчитать. Вотъ чему васъ будутъ учить, а вы будете учиться. Учитесь же хорошенько, слушайте внимательно вотъ этихъ учителей: они вамъ поразскажутъ то, чего вы никогда не слыхали". Эта рѣчь показалась многимъ ревнителямъ просвѣщенія народныхъ массъ обидною для послѣднихъ, и вотъ что, напр., читаемъ мы по поводу этой рѣчи въ „Народномъ Чтеніи" (помѣстившемъ рѣчь о. Гумилевскаго съ приведенными нами курсивами): „Глубоко уважая сословія, для которыхъ учреждены воскресныя школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и питая полное сочувствіе къ нимъ, мы не могли оставить безъ вниманія рѣчь А. Гумилевскаго, котораго слово: *ребята*, болѣе чѣмъ неумѣстно въ воскресной школѣ, гдѣ должно быть главное правило—вѣжливость и уваженіе человѣчества. Объ объясненіи А. Гумилевскаго,—чему будутъ учить, какъ добрую книжку прочитать и какъ письмо порядочное написать,—мы умолчимъ, предполагая, что А. Гумилевскій не договорилъ или заговорился" („Народное Чтеніе", 1860 г., кн. 4, стр. 183).

Первая мужская воскресная школа въ Петербургѣ была открыта 10 апрѣля 1860 года въ залахъ учебнаго фехтовальнаго „гимнастическаго" кадра стрѣлковаго батальона. Открыта она была „для упражненія въ гимнастикѣ и для возможнаго развитія бѣднаго класса народа", но, повидимому, гимнастика была прицѣплена къ школѣ единственно для того, чтобы получить помѣщеніе въ гимнастическомъ

кадрѣ. Школа первоначально состояла въ вѣдѣніи военнаго начальства, но затѣмъ черезъ недѣлю уже она была передана въ вѣдѣніе учебнаго начальства, состоя подъ ближайшимъ надзоромъ штатнаго смотрителя и директора народныхъ училищъ. Завѣдываніе школой принадлежало съ первыхъ-же дней ея существованія совѣту школы, составившемуся изъ ея преподавателей. Преподавателями школы явились офицеры, гражданскіе чиновники и студенты университета. Число учащихся постепенно увеличивалось со дня открытія школы и къ 19 іюня, т.-е. черезъ два мѣсяца по открытіи школы, въ ней было на лицо 112 учащихся. Школа, какъ совершенно новое начинаніе, подобно кіевскимъ школамъ, должна была сама выработать всю организацію дѣла, и эта подготовительная работа шла въ ней весьма успѣшно. Имѣя въ виду, что организаціонная работа можетъ идти значительно успѣшнѣе въ томъ случаѣ, если всѣ вновь возникающія школы будутъ дѣлиться между собою своимъ опытомъ и этимъ путемъ помогать другъ другу, совѣтъ школы при фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ рѣшилъ входить въ сношенія со всѣми возникающими школами и просить ихъ дѣлиться съ нимъ свѣдѣніями по вопросамъ, изложеннымъ въ особой программѣ. Въ программѣ этой стоялъ рядъ такихъ вопросовъ: 1) Вслѣдствіе какой потребности учреждена воскресная школа? 2) Какія лица основали воскресную школу и гдѣ? 3) На какія суммы содержится воскресная школа? 4) Кто завѣдуетъ школой (отдѣльное лицо или комитетъ) и на какомъ основаніи? 5) Какіе предметы преподаются въ воскресной школѣ? 6) Въ какіе часы дня происходятъ занятія? и т. д. Самъ совѣтъ воскресной школы при фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ составилъ правила, которыми имѣлъ въ виду руководствоваться при веденіи дѣла и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ могли служить къ руководству при основаніи новыхъ воскресныхъ школъ. Правила эти излагаютъ принципы, которыми руководились дѣятели первыхъ петербургскихъ воскресныхъ школъ и въ этомъ отношеніи представляютъ значительный интересъ, почему я приведу ихъ здѣсь цѣликомъ, какъ они изложены г. Троцкимъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" (1860, № 21, стр. 119—122):

„1. Безплатная воскресная школа учебно-фехтовальнаго гимнастическаго кадра имѣетъ цѣлью обученіе лицъ мужского пола рабочаго класса Закону Божію, чтенію, чистописанію и ариѳметикѣ. Если приходящіи по своимъ познаніямъ стоитъ выше этой программы, то таковымъ преподавать географію и рисованіе. Дополненія школьныхъ занятій составляютъ гимназическія (гимнастическія) упражненія.

„2. Школа открывается всегда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Число приходящихъ опредѣляется размѣрами помѣщенія.

„3. Учащіе дѣлятся на умѣющихъ читать и писать и безграмотныхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе дѣлятся на кружки, въ которыхъ въ грамотномъ отдѣленіи бываетъ отъ 4 до 8 человѣкъ, а въ безграмотномъ до 15. Какъ наставники, такъ и учащіеся приглашаются къ сохраненію и соблюденію порядка. Такъ какъ при первоначальномъ обученіи важна нравственная связь между ученикомъ и наставникомъ, то принято за правило, чтобы кружокъ имѣлъ постоянно одного учителя. Потому положено, чтобы каждый преподаватель въ кружкѣ имѣлъ постоянно помощника, который могъ бы замѣнить его въ случаѣ надобности. Въ каждомъ кружкѣ учитель свободно распоряжается занятіями, соображаясь съ принятыми правилами.

„4. Контроль занятій въ школѣ, какъ въ заведеніи открытомъ, доступенъ каждому посѣтителю школы. Посѣтители сообщаютъ свои замѣчанія или письменно, въ заведенной при школѣ книгѣ, или устно распорядителю школы, но отнюдь не учителямъ, которыхъ касаются эти замѣчанія, а тѣмъ менѣе во время классныхъ занятій.

„5. Замѣчанія разбираются въ свободное время совѣтомъ, въ которомъ могутъ участвовать, кромѣ наставниковъ школы, и посторонніе посѣтители. Составляющіе учебный персоналъ школы разбираютъ предложенный вопросъ и полагаютъ проектъ рѣшенія, который и предлагается посѣтителямъ для замѣчаній. Дѣльныя замѣчанія принимаются при составленіи окончательнаго рѣшенія, а остальныя отвергаются съ представленіемъ доводовъ, по которымъ они не могутъ быть приняты.

„6. Школа обязывается публиковать еженедѣльно въ періодическихъ изданіяхъ о числѣ учащихъ и учащихся, о предметахъ и ходѣ занятій и о важнѣйшихъ постановленіяхъ совѣта.

„7. Желающіе быть учителями принимаются не иначе, какъ по рекомендаціи уже занимающихся обученіемъ въ школѣ, при томъ безъ принужденія и безъ всякаго вознагражденія въ строгомъ смыслѣ этого слова.

„8. Поступающіе въ школу учителями соглашаются признать нравственнымъ обязательствомъ строго имѣть въ виду удовлетворять потребность учащихся знать, а не своей потребности учить. Поэтому, во-1-хъ, учителя при объясненіи читаемаго должны строго сообразоваться со степенью развитія понятій своихъ слушателей, не вдаваясь въ безцѣльныя и непонятныя отвлеченныя умствованія. Во-2-хъ, между учителями, для споспѣшествованія общему дѣлу, устанавливается нравственная круговая порука, во имя которой, всякій, замѣтивъ, что его товарищъ уклоняется отъ цѣли, имѣетъ право указать ему на это, а получившій указаніе принимаетъ его добросовѣстно, устранивъ вопросъ личнаго самолюбія. Въ-3-хъ, учителя внимательно слѣдятъ за впечатлѣніемъ, производимымъ на учащихся преподаваніемъ: если

послѣдніе не внимательны, должно приписывать такое явленіе скорѣе не слабостямъ учениковъ, а недостаткамъ преподаванія. Въ-4-хъ, учениковъ, не подходящихъ къ составу кружка (т.-е. слишкомъ слабыхъ или сильныхъ), учителя передаютъ распорядителю школы, который переводитъ ихъ въ другіе кружки, соотвѣтствующіе ихъ способностямъ и познаніямъ. Въ-5-хъ, матеріальныя средства школы составляются изъ пособія, опредѣленнаго ремесленнымъ сословіемъ, и изъ приношеній желающихъ. Отъ приношеній школа не отказывается, но ихъ не проситъ. Сумма, составленная изъ доброхотныхъ приношеній, находится въ вѣдѣніи комитета изъ нѣсколькихъ лицъ, избранныхъ учебнымъ совѣтомъ. Въ-6-хъ, необходимымъ условіемъ со стороны наставниковъ, равно какъ и учащихся, поставляется вѣжливость обращенія. Въ-7-хъ, для занятій опредѣляется приблизительно три съ половиною часа (до 5 или 4 часовъ пополудни, смотря по времени года). Распредѣляется это время такимъ образомъ: полчаса Законъ Божій, полтора часа чтеніе съ объясненіемъ и чистописаніе, полчаса ариѳметика и три четверти часа гимнастика. Въ-8-хъ, для гимнастическихъ упражненій учениковъ раздѣляютъ на разряды, соображаясь съ тѣлеснымъ складомъ и состояніемъ здоровья. Каждому изъ нихъ назначаются упражненія, соотвѣтствующія этимъ условіямъ. Раздѣленіе на разряды дѣлаетъ докторъ. Въ-9-хъ, годовой бюджетъ школы на 150 учениковъ отъ 150 до 200 руб. Въ-10-хъ, при школѣ во время занятій всегда должно находиться нѣсколько учителей для замѣны неявившихся, а также для занятій съ тѣми учениками, которые приходятъ не регулярно. Въ-11-хъ, распорядитель школы избирается учебнымъ совѣтомъ изъ его среды. Одинъ и тотъ-же распорядитель можетъ быть избранъ нѣсколько разъ".

Правила эти были опубликованы въ тогдашнихъ газетахъ. Кто знакомъ съ современными воскресными школами, тотъ увидитъ изъ этихъ правилъ, что первыя петербургскія воскресныя школы, въ сущности, были основаны на тѣхъ-же самыхъ принципахъ, которые лежатъ въ основѣ и современныхъ воскресныхъ школъ, и что даже и подробности организаціи тѣхъ и другихъ школъ въ существенномъ вполнѣ сходны. Безплатность обученія, безплатность труда учащихъ, полное равенство всѣхъ участниковъ школы и веденіе ея общими силами и общею волею участвующихъ, полная доступность школы всѣмъ желающимъ ознакомиться съ нею, тѣсное общеніе съ обществомъ и отчетность предъ послѣднимъ, принесеніе интересамъ дѣла въ жертву всѣхъ личныхъ самолюбій и удобствъ — все это, имѣвшееся въ виду первыми петербургскими воскресными школами, лежитъ и въ основѣ большинства существующихъ воскресныхъ школъ. Точно также организація школы, существованіе учебнаго

совѣта, раздѣленіе учащихся на группы, переводъ изъ одной группы въ другую, существованіе запасныхъ учителей, пріемъ новыхъ участниковъ дѣла по рекомендаціи уже работающихъ въ школѣ и многое другое, изложенное въ только что приведенныхъ правилахъ, полностью примѣняется и въ огромнѣйшемъ большинствѣ существующихъ въ настоящее время воскресныхъ школъ.

Другая петербургская школа, игравшая затѣмъ роль образца для новыхъ воскресныхъ школъ, была открыта 5 іюня 1860 года при Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ. Школа эта привлекла множество работниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учащихся. Уже чрезъ два воскресенья по открытіи, 19 іюня, она имѣла 355 учениковъ и 25 преподавателей.

Черезъ недѣлю по открытіи воскресной школы при Владимірскомъ училищѣ, была открыта школа при Андреевскомъ уѣздномъ училищѣ, на Васильевскомъ островѣ. Преподаваніе въ этой школѣ приняли на себя студенты университета, которыхъ въ день открытія школы явилось 10 человѣкъ. Учащихся въ день открытія школы было 100 человѣкъ, а въ слѣдующее воскресенье число это возрасло до 150. Андреевская воскресная школа также выработала для своего руководства правила, которыя мы приводимъ здѣсь со словъ того-же Троцкаго, котораго неоднократно цитировали:

„1) Ученье въ школѣ бываетъ по воскресеньямъ и праздникамъ отъ 2 до 5 часовъ. 2) Преподаются въ ней грамота, письмо, ариѳметика, чтеніе съ объясненіемъ и рисованіе. 3) Выборъ метода преподаванія вполнѣ свободный (рекомендуется-же, однако, методъ Золотова). 4) Учащіеся раздѣлены на кружки, которые въ грамотномъ отдѣленіи состоятъ изъ 8—10 учениковъ, а въ безграмотномъ изъ 4—6, такъ какъ безграмотные требуютъ болѣе личнаго вниманія преподавателя по отношенію къ каждому. 5) Въ каждомъ кружкѣ только одинъ преподаватель; въ случаѣ-же его отсутствія преподаваніемъ занимается одинъ изъ другихъ учителей. 6) Распредѣленіе учащихся по кружкамъ производится согласно со степенью ихъ знаній. 7) Принудительныя и поощрительныя мѣры устранены, а въ случаѣ нарушенія порядка будетъ дѣлаемо замѣчаніе всей совокупности учащихся, но не личное, потому что въ этомъ случаѣ нарушитель порядка, не оскорбляясь, скорѣе вызовется на самоисправленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устанавливается контроль массы надъ отдѣльными лицами. 8) Принимать участіе въ преподаваніи могутъ всѣ учащіе. 9) Школа открыта для посѣтителей, замѣчанія которыхъ передаются не лично тому, до кого относятся, но или распорядителю, или-же вносятся въ особую книгу. 10) Обязанности распорядителя исполняются по очереди всѣми преподавателями (каждымъ въ одинъ

изъ праздничныхъ дней). Эта обязанность состоитъ: а) въ распредѣленіи вновь приходящихъ учениковъ по кружкамъ, соотвѣтственно степени ихъ знаній, б) въ ознакомленіи посѣтителей со школою и в) въ собраніи статистическихъ свѣдѣній. 11) Учебный совѣтъ школы собирается еженедѣльно по субботамъ, въ 6 часовъ вечера, въ зданіи Андреевскаго уѣзднаго училища. Засѣданіе совѣта открыто для посѣтителей, замѣчанія которыхъ вносятся въ особую книгу. 12) Учащимся, въ удостовѣреніе ихъ родителей и хозяевъ въ томъ, что они были въ школѣ, еженедѣльно выдается о томъ билетъ. 13) Образъ обхожденія учащихъ съ учащимися принятъ вѣжливый. 14) Статистическія данныя о числѣ, возрастѣ, народности, вѣроисповѣданіи, состояніи и званіи учащихся, о числѣ и званіи преподавателей будутъ еженедѣльно печататься, вмѣстѣ съ главнѣйшими постановленіями совѣта, въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Педагогическомъ Вѣстникѣ“. Черезъ это будетъ извѣстно публикѣ, насколько успѣшно идетъ преподаваніе, въ какомъ сословіи, между какого рода ремесленниками болѣе стремленія къ просвѣщенію. Цифра преподавателей и посѣтителей будетъ указывать на степень сочувствія публики въ дѣлѣ развитія учащихся“ („Руковод. для сел. паст.“, 1860 г., № 21, стр. 122—124).

Эти правила Андреевской воскресной школы указываютъ на то, что авторы ихъ были проникнуты тѣми-же стремленіями, руководствовались тѣми-же принципами, какіе раздѣляли и авторы правилъ школы при фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ. Особенно любопытно стремленіе поставить въ надлежащее положеніе личность учащагося. Это уваженіе къ личности, какъ видно изъ правилъ, доходило до того, что даже замѣчаніе за безпорядокъ предписывалось дѣлать не отдѣльнымъ виновникамъ ихъ, а всѣмъ учащимся—въ увѣренности, что замѣчаніе, навлеченное поведеніемъ отдѣльнаго учащагося на всѣхъ товарищей, заставитъ его скорѣе устыдиться и исправить свое поведеніе. Вообще такое уваженіе къ личности нельзя не признать въ высшей степени пріятнымъ явленіемъ, а если принять во вниманіе, что такое отношеніе къ учащимся представляло полную противоположность тому, что дѣлалось въ тогдашнихъ школахъ (да въ значительной мѣрѣ и въ нынѣшнихъ), то станетъ понятнымъ, почему все лучшее въ тогдашнемъ обществѣ смотрѣло на воскресныя школы, какъ на предвѣстниковъ совершенно новой эпохи въ нашемъ школьномъ дѣлѣ.

До сихъ поръ мы останавливались на мужскихъ воскресныхъ школахъ, открытыхъ въ Петербургѣ. Петербургскія женскія воскресныя школы въ общемъ шли по той-же дорогѣ и руководствовались тѣми-же принципами, какъ и мужскія. Объ одной изъ женскихъ

воскресныхъ школъ сохранились довольно подробныя свѣдѣнія въ запискахъ покойной Н. В. Стасовой. *Отрывки изъ этихъ записокъ* приведены въ *упоминавшихся нами воспоминаніяхъ В. В. Стасова* („Книжки „Недѣли", *1896 г., апрѣль). Школа эта была основана* П. В. Павловымъ. *Переѣхавъ изъ Кіева въ Петербургъ вслѣдъ за* тѣмъ, какъ въ *Кіевѣ возникъ рядъ воскресныхъ школъ и онѣ на*чали дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ, Павловъ началъ немедленно-же пропагандировать свое дѣтище и въ Петербургѣ. Такъ какъ мужскія воскресныя школы уже открывались въ Петербургѣ, то Павловъ принялся за пропаганду женскихъ школъ. 28-го августа 1860 г. состоялось разрѣшеніе на открытіе женской воскресной школы въ помѣщеніи солдатскихъ классовъ гальванической роты, а въ началѣ сентября школа начала работать. Предсѣдателемъ совѣта этой школы былъ сначала избранъ участниками Павловъ, а затѣмъ, въ виду его полной неспособности руководить засѣданіями, предсѣдателемъ избранъ П. В. Анненковъ. Распорядителями школы были выбраны участники школы: тотъ-же Анненковъ, П. К. Щебальскій и офицеръ-инженеръ Н. А. Сеньковскій, который, главнымъ образомъ, и исходатайствовалъ помѣщеніе для школы въ классахъ гальванической роты. Участниками школы, помимо названныхъ лицъ и Павлова, были еще В. В. Михайловъ, Н. В. Стасова, П. С. Стасова, О. Н. Попова (впослѣдствіи Кларкъ), А. К. Павлова (впослѣдствіи Европеусъ), Тыртовъ, Бульмерингъ, г-жа Блумеръ, мать и дочь Андреевы и еще нѣсколько лицъ. Помѣщеніе школы состояло изъ двухъ комнатъ. Учениць было много, такъ что учащимъ приходилось брать большія группы. Н. В. Стасова, напр., имѣла группу изъ 24 ученицъ. Учащіяся были почти исключительно изъ числа дѣвочекъ, работающихъ въ модныхъ мастерскихъ и магазинахъ. Это обстоятельство оказывало сильное вліяніе на аккуратность посѣщеній школы учащимися, такъ какъ содержатели и содержательницы модныхъ мастерскихъ очень неохотно отпускали своихъ подростковъ-ученицъ въ воскресныя школы и часто задерживали ихъ дома, обременяя разною работою. Нужно было много такта со стороны работавшихъ въ воскресныхъ школахъ, настойчивости и любви къ дѣлу и ученицамъ, чтобы добиться для послѣднихъ возможности аккуратно посѣщать школу. Н. В. Стасова приводитъ въ своихъ запискахъ нѣсколько эпизодовъ изъ своихъ столкновеній съ содержательницами мастерскихъ и мы приведемъ здѣсь одинъ изъ этихъ эпизодовъ, наглядно рисующій всю ретивость, съ которою петербургскія дамы взялись тогда за дѣло просвѣщенія низшихъ классовъ населенія.

„Какія тутъ бывали тогда столкновенія съ магазинами! Припо-

минаю, напр., исторію съ бѣлошвейнымъ магазиномъ Eugenie, въ Большой Морской (теперь уже давно не существующимъ). Хозяйка была личность совсѣмъ глухая, говорила она посредствомъ трубы, француженка, пожилая, злая, очень некрасивая, но съ очень выдающимися чертами лица. Она вздумала не отпускать своихъ дѣвочекъ въ классы; и стали онѣ манкировать, приходить черезъ разъ; спрашивали товарокъ: „отчего такой-то и такой-то нѣтъ?“—„Не пускаютъ, заставляютъ дежурить“.—„Въ чемъ дежурство“?—„Надо полы и всю квартиру вымыть“.—„Въ воскресенье“?—Ѣду въ магазинъ и вызываю г-жу Eugenie, прошу освобождать отъ дежурства по воскресеньямъ, какъ это было сдѣлано ремесленною управою со всѣми магазинами, и все мытье производить по субботамъ. На это получаю такой отвѣтъ: „А, онѣ жалуются“! „Совсѣмъ нѣтъ; я спросила: отчего не приходятъ, и узнала, что по случаю дежурства, которое я прошу измѣнить“.—„Да, да, это просто мука, съ этими негодницами! Могла бы сказать, что больна. Зачѣмъ ей говорить, что дежурятъ? Ахъ, Боже мой, просто мука! Вотъ теперь запрещено ихъ бить, такъ онѣ намъ и сѣли на шею; а вотъ прежде бывало—оттаскаешь за вихры, такъ и не смѣетъ все разсказывать“. Но съ какою это все злобою, съ какимъ крикомъ говорилось! Прелесть! Но за-то съ какою любовью дѣти и взрослыя бѣжали учиться, насмотря на то, что жестокія хозяйки магазиновъ (къ сожалѣнію, мы это не скоро узнали), чтобы заставить ихъ не уходить, лишали ихъ обѣда, говоря, что нельзя приготовить обѣда къ 12 часамъ (классы начинались въ часъ послѣ обѣдни)...

„И все это дѣвочки переносили въ 60-хъ годахъ. Вотъ какое вдругъ выросло стремленіе къ знанію. А вѣдь это все были люди низшаго сословія. Что-же было тому причиною? То, что учителя отдавали всю свою душу, были дѣйствительно полны гуманнымъ чувствомъ, и приходящія глубоко чувствовали, что онѣ въ воскресныхъ школахъ найдутъ и ласку, и науку не схоластическую. Обѣ стороны бѣжали другъ къ другу, не гнушались, хотѣли быть друзьями, облегчать трудъ и тяжесть будничной мрачной жизни. Какое было время“!..

Время, дѣйствительно, было живое, горячее, и люди отдавались работѣ въ воскресныхъ школахъ съ пыломъ и беззавѣтностью. Вотъ еще одинъ отрывокъ изъ записокъ Н. В. Стасовой, рисующій горячими красками ходъ дѣла въ воскресной школѣ, въ которой она работала:

„Что за блаженное время это было, что за подъемъ духа! И учащіе, и учащіеся стремились всей душой къ наукѣ, къ свѣту. Чего, чего не перечитали, чего, чего не сообщали мы другъ другу! Сколько

горестей жизни не пересказывали мнѣ мои ученицы: бѣдствія, побои въ дѣтствѣ, затѣмъ во многихъ магазинахъ и мастерскихъ чуть не варварское обращеніе, побои за всякую малость. Какъ-же горько это отражалось на нхъ нравственности! И какъ онѣ рады бывали отдохнуть съ нами, услышать ласковое слово! Стремленіе къ наукѣ было самое непобѣдимое, самое задушевное. Читали мы Кольцова, Никитина, Пушкина, Гоголя. Всѣ очень любили Евангеліе. Но также любили все относящееся до природы, естественныя науки, разсказы изъ жизни животныхъ, растеній. Стали мы имъ показывать, какъ изъ сѣмячка выростаетъ растеніе, что изъ боба, изъ гороха; потомъ мы сообщали свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ производствъ. Для всего этого разъ въ недѣлю было назначено у насъ совѣщаніе, какъ вести объяснительное чтеніе. И это вырабатывалось у насъ мало-по-малу. Тутъ присоединились къ намъ, въ числѣ другихъ, извѣстные педагоги Гердъ и Ремезовъ. Сколько было во всемъ жизни! А какъ дѣти и взрослые любили разсказы изъ нашей русской исторіи! Помню, до какого восторга они разъ дошли, когда я своимъ ученицамъ разсказала о производствѣ иголки, булавки, льна, полотна. Двѣ мнѣ, черезъ нѣсколько времени, принесли очень мило все это изложенное письменно. А съ какимъ восторгомъ читали онѣ біографіи замѣчательныхъ людей“!...

Благодаря такому горячему, прямо возбужденному отношенію къ дѣлу и со стороны учащихъ, и со стороны учащихся, успѣхи воскресныхъ школъ того времени были по-истинѣ поразительны, не смотря на то, что дѣло было обставлено рядомъ неблагопріятныхъ условій. Въ школахъ ощущался недостатокъ въ преподавателяхъ, такъ какъ, повидимому, и въ Петербургѣ, какъ и въ Кіевѣ, сочувствіе воскреснымъ школамъ проявлялось въ сравнительно ограниченномъ кругѣ лицъ. Преподаватели воскресныхъ школъ, къ тому-же, были мало подготовлены. Наконецъ, самые пріемы преподаванія тогда были еще мало разработаны, поучиться было не у кого и самимъ неопытнымъ преподавателямъ воскресныхъ школъ приходилось вырабатывать и систему преподаванія. Къ тому-же ощущался въ то время крайній недостатокъ книгъ для класснаго чтенія и для чтенія на дому учащимися. П. С. Стасова, работавшая въ женской воскресной школѣ гальванической роты, сообщаетъ въ своихъ запискахъ, что библіотека школы состояла изъ солдатскихъ разсказовъ Погосскаго, которыя весьма мало подходили къ ученицамъ школы. Для класснаго чтенія употреблялись „Божій міръ“ Разина, многія статьи котораго оказывались совершенно недоступными пониманію ученицъ, и „Другъ дѣтей“, переведенный съ нѣмецкаго Максимовичемъ, статьи котораго, по своимъ сюжетамъ, были совершенно не приноровлены

къ русской жизни, и потому странно звучали въ школѣ, въ которой учились русскія дѣти, да еще столичной нищеты. Этотъ недостатокъ книгъ для чтенія побуждалъ обѣихъ Стасовыхъ и другихъ участницъ дѣла знакомиться съ англійскими книгами, издававшимися для народнаго чтенія и для такъ-называемыхъ „школъ оборванцевъ", переводить оттуда, что оказывалось подходящимъ, передѣлывать и затѣмъ читать въ классѣ.

Несмотря на эти неблагопріятныя условія, горячее усердіе учащихъ въ воскресныхъ школахъ, доходившее, какъ мы только-что видѣли, до переводовъ съ англійскаго матеріаловъ для чтенія съ учениками, дѣлали свое дѣло. Поступившіе въ воскресныя школы стали находить, что они слишкомъ мало успѣваютъ изучить въ одни воскресные дни, и они стали просить объ организаціи занятій по вечерамъ въ будніе дни. Такимъ образомъ, уже осенью 1860 года, т.-е. почти вслѣдъ за открытіемъ воскресныхъ школъ, фабричные рабочіе, учившіеся въ Сампсоніевской и Петербургской (т.-е. на Петербургской сторонѣ) воскресныхъ школахъ, стали просить устроить вечерніе классы послѣ 8 часовъ, когда оканчивались занятія на фабрикахъ. Фабричные были такъ увлечены школами, что отказывались отъ отдыха и сна, лишь бы только побольше учиться. Затѣмъ такія-же просьбы стали поступать и отъ учениковъ и учениць мастерскихъ, учившихся въ воскресныхъ школахъ. И вотъ уже въ ноябрѣ 1860 года въ четырехъ воскресныхъ школахъ, въ трехъ мужскихъ и одной женской, было организовано обученіе воскресниковъ и по буднямъ. Занятія велись по вторникамъ и четвергамъ вечеромъ, а въ воскресные дни занятія шли въ два пріема: утромъ и вечеромъ.

Вообще въ теченіе 1860 и 1861 годовъ петербургскія воскресныя школы дѣятельно разработывали свою организацію, выполняя дѣло, которое могло сложиться только путемъ практики, такъ какъ участникамъ воскресныхъ школъ негдѣ было научиться этому дѣлу: они начинали дѣло совершенно новое, еще небывалое, и предшественниковъ у нихъ не было. Къ половинѣ 1861 года сложилась уже стройная организація школъ. Отъ того времени сохранился крайне любопытный документъ — описаніе организаціи воскресныхъ школъ, составленное молодымъ, горячимъ, такъ много обѣщавшимъ и такъ безвременно погибшимъ Піотровскимъ [1]). Мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь этотъ документъ полностью, такъ какъ это свидѣтельство современника, изложенное притомъ въ протокольной формѣ,

[1]) Піотровскій, заявившій себя нѣсколькими литературными работами, обратившими на него общее вниманіе, застрѣлился 19 лѣтъ отъ роду.

лучше всего показываетъ, какимъ симпатичнымъ учрежденіемъ являлись воскресныя школы, возникшія въ Россіи наканунѣ великихъ реформъ. Правда, въ описаніи Піотровскаго читатель найдетъ многія указанія, которыя содержатся въ приводившихся уже выше правилахъ воскресныхъ школъ при фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ и при Андреевскомъ уѣздномъ училищѣ, но за-то Піотровскій даетъ намъ полную картину организаціи воскресныхъ школъ, сложившуюся уже черезъ годъ ихъ существованія. Вотъ документъ, о которомъ мы говоримъ:

„Воскресныя школы учреждены съ цѣлью способствовать образованію всѣхъ приходящихъ, мало или совершенно незнакомыхъ съ грамотою. Знанія, сообщаемыя ими, первоначально образовательныя, необходимыя лицу всѣхъ состояній и сословій. Не имѣя возможности открываться по будничнымъ днямъ, частью по недостатку помѣщенія, частью по постороннимъ занятіямъ обучающихъ, преподаваніе въ школахъ производится по праздникамъ, нѣкоторымъ табельнымъ и всѣмъ воскреснымъ днямъ. По самому своему характеру, воскресныя школы — заведенія открытыя; посѣщать, наблюдать, помогать можетъ всякій, желающій быть полезнымъ въ исполненіи ихъ цѣли. Чтобы школы удовлетворяли своему назначенію въ возможно большей степени, поступающіе въ нихъ преподаватели и преподавательницы признаютъ нравственно обязательнымъ: постоянно имѣть въ виду удовлетворять потребности питомцевъ знать, а не своей потребности учить. Школы содержатся на частныя средства. Преподаваніе въ школахъ производится различно, смотря по соглашенію лицъ преподающихъ. Въ школахъ преподаются: а) Законъ Божій (исключительно священникомъ), б) русская грамота, в) ариѳметика и г) письмо; если-же позволяютъ время и средства, то и д) предварительныя понятія о видѣ земли, о воздушныхъ явленіяхъ, о планетахъ, кометахъ, мѣстностяхъ Россіи, краткія описанія образа жизни различныхъ народовъ, статистическія указанія и т. п.; е) описанія и разсказы изъ естественныхъ наукъ, а въ школахъ женскихъ ж) рукодѣліе. Самое преподаваніе производится въ формѣ общедоступныхъ бесѣдъ. Книги покупаются или для бесѣдъ въ руководство учащимъ, или для выдачи учащимся на домъ. Для отстраненія возможныхъ со стороны родныхъ питомцевъ недоразумѣній, школа выдаетъ послѣ каждаго раза преподаванія билеты учащимся съ обозначеніемъ года, мѣсяца, числа и часовъ пребыванія ихъ въ школѣ.

„Учащимися могутъ быть лица всѣхъ состояній и возрастовъ. Для поступленія въ школу достаточно придти и слушать; но для возможности содѣйствія учащимся въ ихъ желаніяхъ, фамиліи ихъ заносятся въ предназначенную для этого книгу, съ обозначеніемъ адре-

совъ ихъ мѣстожительства. Всякій приходящій учиться имѣетъ полное право заниматься исключительно однимъ предметомъ. Ни понудительныхъ, ни поощрительныхъ мѣръ не существуетъ. Въ случаѣ нарушенія правилъ благопристойности, шалостей и т. п., съ увлекшимся бесѣдуетъ одинъ изъ учащихъ. Видимыхъ знаковъ почтенія къ учащимъ не требуется. Уходить съ урока безъ спроса дозволяется. Для удобства, желающіе учиться раздѣляются на кружки отъ 3—4 и болѣе человѣкъ. Maximum не бываетъ у учащихъ азбукѣ и рукодѣлію болѣе 4, у другихъ (исключая священника) 15-ти. Ученикамъ выдаются книги на домъ безъ всякаго стѣсненія, съ запискою одной фамиліи.

„Учащимъ можетъ быть всякій, кто въ состояніи выполнить слѣдующія правила: учителя, при объясненіи читаемаго, должны сообразоваться со степенью развитія своихъ учениковъ, не вдаваясь въ неумѣстныя отвлеченности и стараясь дѣйствовать на сознаніе учащихся. Учащій представляетъ все въ интересныхъ для дитяти формахъ, и болѣе всего боится наскучить своимъ слушателямъ, слѣдитъ за впечатлѣніемъ, производимымъ на учащагося его преподаваніемъ, и если его слушаютъ невнимательно, приписываетъ это явленіе не слабости сознанія ученика, а скорѣе недоступности своихъ объясненій. Между учащими установляется нравственная круговая порука, во имя которой всякое замѣченное уклоненіе вносится въ совѣтъ, не касаясь личности виновника замѣчанія. Каждый предметъ поручается нѣсколькимъ лицамъ; двое изъ преподающихъ могутъ условиться замѣнять другъ друга во время отсутствія одной изъ этихъ особъ и изъ двухъ кружковъ составлять одинъ, наблюдая, однако, чтобы численность кружка согласовалась съ общими правилами о раздѣленіи на кружки. Въ каждомъ кружкѣ учитель можетъ держаться своей методы преподаванія, не противорѣчащей духу школы. Въ обхожденіи съ учениками непремѣнно должно быть вѣжливымъ и грубое „ты“ замѣнять въ разговорѣ на „вы“. Допуская всѣхъ къ обученію, школа имѣетъ право выбаллотировать учащаго; выбаллотированный членъ не можетъ быть въ школѣ лицомъ преподающимъ (это весьма рѣдко бываетъ на практикѣ). Учителя присутствуютъ въ совѣтѣ школы съ правомъ голоса.

„Посѣщать школу имѣетъ право всякій желающій. Мнѣнія и замѣчанія посѣтителей не могутъ относиться къ извѣстной личности. Они въ видѣ замѣчанія или передаются распорядителю, или лично записываются въ опредѣленную для сего книгу. Мнѣнія могутъ быть высказываемы преподавателямъ, но не при ученикахъ и не во время преподаванія. Присутствовать въ совѣтѣ посѣтителямъ дозволяется безъ права голоса, для отстраненія продолжительныхъ преній; мнѣнія

свои посѣтители могутъ записывать въ книгу. Лица, преступившія эти правила намѣренно, а равно унизившія значеніе школы, оскорбившія кого бы то ни было изъ учителей или учениковъ, лишаются права быть въ школѣ.

„Всякое пожертвованіе, денежное или книжное, школа принимаетъ съ благодарностью, но не проситъ. Для записи жертвуемаго существуетъ особая книга. Жертвующій сумму долженъ объявить, какое направленіе дать приносимымъ деньгамъ, а равно, распространяется ли его жертва на всѣ частныя воскресныя школы, или на одну какую-нибудь школу.

„Распорядитель выбирается обыкновенно изъ учителей школы. Онъ представитель и уполномоченный школы во всѣхъ дѣлахъ, исключая особыхъ уполномочій. Распорядитель—лицо, необходимо присущее школѣ. Въ случаѣ неявки его, по частнымъ причинамъ, онъ долженъ замѣнить себя другимъ, по обоюдному согласію. Въ вѣдѣніи распорядителя находятся всѣ денежныя и матеріальныя средства школы. Въ школѣ онъ раздѣляетъ учениковъ на кружки; заботится о доставленіи всего необходимаго въ дѣлѣ преподаванія учащимъ, и, въ случаѣ желанія послѣднихъ, помогаетъ имъ совѣтами. Въ случаѣ неявки обоихъ преподавателей-товарищей, онъ или присоединяетъ учащихся къ другимъ кружкамъ, одинаковымъ по предметамъ съ неявившимися учителями, если это позволяетъ ихъ число, или занимается самъ. Если бы онъ не имѣлъ времени, то поручаетъ ихъ другимъ по предметамъ учителямъ. Онъ принимаетъ пожертвованія, отвѣчаетъ на мнѣнія и замѣчанія, сдѣланныя посѣтителями въ книгахъ, извлекая отвѣты изъ протоколовъ засѣданій; выдаетъ учащимся руководства и пособія; ведетъ распорядительскую книгу; посылаетъ извѣстія о школѣ для напечатанія; закупаетъ матеріалы; въ совѣтѣ онъ управляетъ преніями. Въ случаѣ перемѣны распорядителей, новый распорядитель принимаетъ всѣ средства школы по книгамъ; если бы оказался недочетъ, то смѣненный распорядитель долженъ его пополнить; въ противномъ случаѣ результаты ревизіи опубликовываются. Распорядитель отвѣчаетъ: а) за недочитающуюся сумму и б) за книги, исключительно употребляемыя учителями и ни на комъ не записанныя. По отношенію къ другимъ членамъ онъ тотъ-же членъ.

„Совѣтъ собирается или каждый разъ, когда производится преподаваніе, или чрезъ недѣлю, или разъ въ мѣсяцъ. Совѣтъ обсуждаетъ всѣ мнѣнія, выраженныя въ книгѣ, разсматриваетъ книгу пожертвованій, разрѣшаетъ педагогическіе вопросы, разсматриваетъ и критикуетъ пожертвованныя и купленныя книги, а равно предлагаемыя для употребленія въ школѣ, предписываетъ распорядителю занятія,

принимаетъ и отвергаетъ различныя предложенія и вообще изыскиваетъ средства лучшаго веденія школы. Порядокъ рѣшенія вопросовъ слѣдующій: сперва ихъ предлагаетъ распорядитель; по рѣшеніи имъ предложеннаго, приступаютъ къ пересмотру книгъ, мнѣній и пожертвованій; по окончаніи этого пересмотра, всякій членъ имѣетъ право выдвинуть свои вопросы. Если-бы послѣдніе не были рѣшены въ томъ засѣданіи, въ которомъ предложены, то распорядитель обязанъ ихъ выдвинуть въ слѣдующій совѣтъ первыми. Въ концѣ засѣданія распорядитель предлагаетъ вопросы, слѣдующіе къ рѣшенію въ будущемъ засѣданіи, для обдуманнаго, зрѣлаго обсужденія ихъ въ этотъ промежутокъ. Это, конечно, вопросы, требующіе болѣе или менѣе долгихъ соображеній и ничего не теряющіе отъ прошествія недѣли. Другіе-же вопросы, не смотря на неподготовленность членовъ, сейчасъ-же рѣшаются для сообразнаго исполненія. Совѣтъ, въ различнаго рода предпріятіяхъ и нововведеніяхъ, для облегченія, поручаетъ отдѣльнымъ лицамъ (даже не членамъ), съ ихъ согласія, составленіе проектовъ, смѣтъ и т. п. Подобные проекты имѣютъ силу только по утвержденіи ихъ совѣтомъ. Равномѣрно разсмотрѣніе книгъ и руководствъ поручается членамъ, но ихъ мнѣнія въ этомъ случаѣ считаются окончательными. Въ нѣкоторыхъ школахъ засѣданіямъ совѣта ведутся протоколы; составлять ихъ можетъ только членъ. Подъ протоколомъ подписываются только участвовавшіе въ засѣданіи члены. Извлеченія изъ протоколовъ, статистическія данныя, порядокъ, правила и т. п. могутъ быть опубликованы распорядителемъ не иначе, какъ съ согласія совѣта. Въ важныхъ случаяхъ, кромѣ обыкновенныхъ, могутъ быть созываемы экстренные совѣты, съ присутствіемъ абсолютнаго большинства членовъ. Всѣ вопросы въ совѣтѣ рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ" („Современникъ", 1861, октябрь, Н. Піотровскій „О направленіи школъ грамотности", стр. 3—7).

Вся эта стройная организація воскресныхъ школъ была выработана самою жизнью, опытомъ воскресныхъ школъ, и такъ какъ она повсемѣстно слагалась приблизительно въ однѣ и тѣ-же формы, то, очевидно, она обусловливалась дѣйствительными потребностями самаго дѣла, а не являлась кабинетнымъ измышленіемъ. Попытки со стороны воздѣйствовать на организацію воскресныхъ школъ неизбѣжно должны были оказаться неудачными, такъ какъ шли отъ людей, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ, а потому и изобрѣтавшихъ мѣропріятія, не соотвѣтствующія потребностямъ дѣла. Именно такую неудачу постигла попытка образовать центральный совѣтъ петербургскихъ воскресныхъ школъ, который являлся-бы высшею инстанціей по веденію дѣла въ воскресныхъ школахъ. Въ февралѣ

1861 года Министерство Народнаго Просвѣщенія признало полезнымъ, въ видахъ установленія единства дѣйствій воскресныхъ школъ, установить собраніе распорядителей этихъ школъ одинъ или два раза въ мѣсяцъ во 2-й Петербургской гимназіи, въ присутствіи директора училищъ. Собраніе это, получившее названіе „Совѣта", немедленно-же организовалось. Предсѣдателемъ былъ избранъ П. В. Анненковъ, секретаремъ С. А. Ольхинъ, казначеемъ Н. К. Щебальскій. Всѣ школы имѣли въ совѣтѣ своихъ представителей. Однако, этому мертворожденному учрежденію въ сущности нечего было дѣлать и оно привлекало весьма мало интереса со стороны участниковъ воскресныхъ школъ. Въ концѣ-концовъ собранія обратились въ мѣсто обсужденія педагогическихъ вопросовъ, но теоретическое трактованіе этихъ вопросовъ, къ тому-же со стороны людей, которые только-что начинали разработывать вопросы педагогики, мало давало людямъ практическаго дѣла, которымъ нужно было въ данномъ отношеніи немедленное разрѣшеніе возникавшихъ сомнѣній и практическихъ затрудненій, съ которыми они сталкивались въ школахъ. Впрочемъ, свою долю пользы принесли и указанныя собранія, такъ какъ давали возможность столкнуться новымъ педагогическимъ взглядамъ со старыми, отживающими воззрѣніями. Г. Стасовъ въ своихъ воспоминаніяхъ приводитъ два отзыва о собраніяхъ распорядителей воскресныхъ школъ — П. С. Стасовой и Н. А. Бѣлозерской, и оба эти отзыва не въ пользу этихъ собраній (Книжки „Недѣли", 1896, апрѣль, 184).

Во всякомъ случаѣ, и петербургскія школы, какъ и кіевскія, только что успѣли стать на ноги, окрѣпнуть, организоваться, какъ на нихъ налетѣла гроза и въ 1862 году онѣ, вмѣстѣ съ воскресными школами всей Россіи, были закрыты. Такимъ образомъ, петербургскія школы успѣли просуществовать только два года, при чемъ эти два года были употреблены именно на выработку организаціи, на постановку дѣла, на установленіе пріемовъ его веденія. Настоящій разцвѣтъ дѣятельности воскресныхъ школъ только еще предстоялъ, такъ какъ, только пройдя фазисъ предварительной работы, школы могли начать работать, уже не затрачивая времени и силъ на эту черновую, подготовительную работу, могли избѣгать ошибокъ по указаніямъ опыта и такимъ образомъ направить свои силы наиболѣе цѣлесообразнымъ путемъ. Къ сожалѣнію, до этого періода своего существованія петербургскія школы не успѣли дожить, и судить о нихъ приходится лишь по ихъ дѣятельности въ періодъ формировки, выработки пріемовъ дѣла. Тѣмъ не менѣе надо признать, что петербургскія воскресныя школы и въ этотъ періодъ заявили себя самою образцовою дѣятельностью, дѣлающею честь ихъ участникамъ.

V.

Распространеніе воскресныхъ школъ по Россіи.

Идея воскресныхъ школъ, повидимому, возникла внутри Россіи одновременно съ возникновеніемъ той-же идеи въ Кіевѣ и Петербургѣ. Въ провинціи воскресныя школы стали возникать уже въ 1859 году. Первою такою школою надо признать школу, открытую въ *Екатеринославѣ*. Возникла она „въ началѣ второй половины 1859 года", по свидѣтельству Троцкаго, и именно, повидимому, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Учредителемъ школы былъ учитель мѣстнаго уѣзднаго училища, г. Панченко. Кромѣ него, преподавателями школы были учителя того-же училища Гасаненко и Таракановъ. Она предназначалась, главнымъ образомъ, для подмастерій и мальчиковъ, находящихся въ обученіи въ мастерскихъ и въ лавкахъ. Школа составила для своего руководства слѣдующія краткія правила: „1) Школу могутъ посѣщать безплатно всѣ бѣдные ремесленники и торговые люди. 2) Время для ученія назначается по воскреснымъ днямъ, лѣтомъ отъ 4 до 7 часовъ, а зимою отъ 2 до 4 часовъ послѣ обѣда. 3) Предметы ученія слѣдующіе: а) чтеніе и письмо по-русски; б) важнѣйшія молитвы, символъ вѣры и заповѣди; в) священная исторія ветхаго и новаго завѣта; г) ариѳметика (первыя четыре правила простыхъ чиселъ). преподаваемая болѣе практически. 4) Учащіеся собираются для ученія въ Екатеринославскомъ уѣздномъ училищѣ. 5) Каждый изъ нихъ долженъ имѣть свои учебныя пособія; неимущіе снабжаются ими отъ благотворителей". Какъ видно изъ этихъ правилъ, Екатеринославская воскресная школа была довольно упрощеннаго типа и вообще мало напоминала симпатичный типъ воскресной школы, выработанный въ Кіевѣ и Петербургѣ.

Въ томъ-же 1859 году была открыта воскресная школа въ мѣстечкѣ *Бѣлой Церкви*, Кіевской губерніи. Въ декабрѣ того-же года были открыты четыре „воскресныхъ класса" въ *Могилевѣ*, Подольской губерніи. Цѣль этихъ классовъ была все та-же, что и воскресныхъ школъ—дать возможность учиться тѣмъ, кто не можетъ посѣщать ежедневныя школы или не могъ получить образованія въ школьномъ возрастѣ. Классы, повидимому, встрѣтили мало сочувствія среди мѣстнаго населенія, судя по тому, что въ первое воскресенье въ нихъ явилось всего 7 человѣкъ, а во второе 27.

Слѣдующій 1860 годъ былъ очень богатъ открытіями новыхъ воскресныхъ школъ. 13-го февраля исправляющій должность попечителя Казанскаго учебнаго округа разрѣшилъ открыть въ *Казани*

воскресныя школы. Здѣсь мысль о воскресныхъ школахъ трактовалась еще въ предъидущемъ 1859 году въ засѣданіяхъ мѣстнаго экономическаго общества. Какъ свидѣтельствуютъ „Казанскія Губернскія Вѣдомости“ за 1860 годъ, въ статьѣ, написанной по поводу открытія первой воскресной школы въ Казани, населеніе этого города уже въ то время проявляло большое стремленіе къ образованію, далеко не удовлетворявшееся тогдашними школами города, благодаря чему для дѣятельности воскресныхъ школъ ожидалось широкое поприще. Была, однако, открыта только одна воскресная школа, распорядителемъ которой взялся быть адъюнктъ технологіи въ Казанскомъ университетѣ г. Чугуновъ.

21-го февраля открыта воскресная школа въ *Рязани*. Здѣсь инипіативу открытія воскресной школы приняло на себя мѣстное учебное начальство, которое, соревнуя общему дѣлу образованія, ходатайствовало у начальника губерніи объ открытіи этой школы и приняло на себя трудъ безплатнаго обученія. Рязанской губернаторъ предложилъ старшинамъ мѣстнаго ремесленнаго общества обсудить вопросъ о воскресной школѣ. Не смотря на оппозицію части содержателей ремесленныхъ мастерскихъ, большинство ихъ высказалось за школу и постановило поддержать ее денежными взносами. Школа помѣщалась въ зданіи уѣзднаго училища. Преподаваніе предполагалось вести всего въ теченіе полутора часа (отъ 11 до 12 съ половиной) по воскресеньямъ. Въ день открытія явилось 22 ученика изъ числа учащихся въ ремесленныхъ мастерскихъ. Преподаваніе взяли на себя смотритель уѣзднаго училища и учителя того-же училища.

Въ мартѣ того-же 1860 года открыты двѣ воскресныя школы въ *Одессѣ* (позднѣе тамъ были открыты еще три воскресныхъ школы, такъ что всего въ 1860 году здѣсь дѣйствовало пять воскресныхъ школъ). Изъ двухъ названныхъ школъ одна открыта при Ришельевскомъ лицеѣ, а другая въ зданіи 2-й гимназіи. Въ послѣднюю въ день открытія явилось 46 желающихъ учиться, а на второе воскресенье ихъ было уже 90. Между ними были не только грамотные, но и такіе, которые явились съ просьбою обучать ихъ иностраннымъ языкамъ. Одесскія воскресныя школы, повидимому, привлекли сочувствіе мѣстнаго общества. Явились жертвователи, которые приносили въ даръ школамъ книги для основанія при нихъ библіотекъ, а также учебныя пособія. Нѣкоторые жертвовали деньги, суммами въ 25 и 100 руб. Семейство Неруды дало въ пользу воскресныхъ школъ шесть концертовъ, выручившихъ 3.614 руб. Помѣщеніе для школъ было дано, какъ сказано, Ришельевскимъ лицеемъ и 2-ю гимназіей. Третья школа помѣщалась въ зданіи сиротскаго пріюта. Четвертая была устроена на Пересыпи. Мѣстонахожденіе пятой

школы мнѣ не удалось установить. Любопытною чертою одесскихъ школъ являлось то обстоятельство, что онѣ были смѣшаннаго характера и въ нихъ преобладалъ среди учащихся женскій элементъ. По этому поводу въ одномъ изъ источниковъ, которыми мы пользуемся, сообщались, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія:

„Молодыя дѣвочки, отъ 8 до 14 лѣтъ, большею частью съ Молдованки (предмѣстье Одессы), являются аккуратно рано утромъ каждое воскресенье, не смотря на отдаленность жительства, и показываютъ большую охоту къ изученію грамоты. Почти ни одна изъ нихъ не пропускаетъ классовъ, и, разъ начавши занятія, продолжаетъ ихъ съ усердіемъ. Фактъ этотъ ясно показываетъ, съ одной стороны, потребность, чувствуемую женскимъ населеніемъ въ обученіи, а съ другой—недостатокъ въ заведеніяхъ собственно для дѣвочекъ“.

Такимъ образомъ, въ то время стремленіе женской части населенія къ просвѣщенію вызывало искреннее удивленіе современниковъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, этому стремленію уже не приходится удивляться, такъ какъ оно достаточно выразилось въ томъ, что большинство существующихъ воскресныхъ школъ—женскія и что онѣ гораздо болѣе многолюдны, нежели мужскія.

И въ Одессѣ повторилось то-же явленіе, какое мы видѣли въ Кіевѣ и Петербургѣ,—препятствія посѣщенію учащимися школъ со стороны ихъ хозяевъ. Особенно это печально отражалось на торговыхъ мальчикахъ, которымъ совсѣмъ невозможно было посѣщать воскресныя школы въ виду того, что въ данное время торговля не прекращалась ни на часъ и въ праздничные дни.

Около того-же времени, когда были открыты первыя воскресныя школы въ Одессѣ, возникла такая-же школа въ *Елисаветградѣ*. Въ послѣднемъ городѣ школа была открыта при уѣздномъ училищѣ учителями этого послѣдняго.

Нѣсколько ранѣе была открыта воскресная школа въ *Архангельскѣ*. Открытіе этой послѣдней школы имѣло весьма важное значеніе для дальнѣйшаго распространенія воскресныхъ школъ, такъ какъ оно вызвало циркуляръ тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22-го марта 1860 года губернаторамъ, которымъ не только одобрялось открытіе воскресныхъ школъ, но и прямо рекомендовалось содѣйствовать ихъ широкому распространенію. Но прежде, чѣмъ перейти къ этому циркуляру, считаемъ нужнымъ отмѣтить то обстоятельство, что воскресныя школы при своемъ возникновеніи были встрѣчены довольно сочувственно почти всѣми нашими вѣдомствами. Учебное вѣдомство, о сочувствіи котораго воскреснымъ школамъ мы уже упоминали выше, оказывало содѣйствіе открытію воскресныхъ школъ, легко разрѣшая ихъ открытіе, поощряя учебный персоналъ къ уча-

стію въ воскресныхъ школахъ и давая помѣщенія для школъ въ учебныхъ заведеніяхъ этого вѣдомства, какъ низшихъ, такъ и среднихъ. Министръ народнаго просвѣщенія даже разослалъ циркуляръ по своему вѣдомству, въ которомъ сообщалъ для свѣдѣнія и исполненія, что „вполнѣ сочувствуя съ своей стороны благой цѣли открытія этихъ учрежденій (воскресныхъ школъ), столь важныхъ для просвѣщенія рабочаго и ремесленнаго класса, онъ не встрѣчаетъ никакого препятствія къ открытію воскресныхъ школъ, равно какъ и къ помѣщенію ихъ въ свободныхъ зданіяхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія". Представители духовнаго вѣдомства сочувственно относились къ дѣлу воскресныхъ школъ въ своихъ періодическихъ изданіяхъ, благодаря чему въ настоящее время многія свѣдѣнія о первыхъ воскресныхъ школахъ только и могутъ быть почерпнуты изъ духовныхъ журналовъ того времени. Отношеніе министерства внутреннихъ дѣлъ къ воскреснымъ школамъ достаточно выясняется изъ циркуляра министра Ланского, который мы приведемъ ниже. Мѣстные представители этого министерства, губернаторы, также не только не стѣсняли открытія воскресныхъ школъ, но всячески содѣйствовали умноженію ихъ числа. Военное вѣдомство выразило свое сочувствіе воскреснымъ школамъ, охотно отводя помѣщенія для нихъ въ принадлежащихъ этому вѣдомству зданіяхъ, какъ это было въ Петербургѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, воскресныя школы помѣщались, между прочимъ, въ зданіяхъ фехтовально-гимнастическаго кадра, въ казармахъ гальванической роты и гвардейскаго экипажа, въ Новгородѣ —въ казармахъ сапернаго полка, въ Харьковѣ, Полтавѣ и Могилевѣ—при воинскихъ учрежденіяхъ и въ Коломнѣ—при сводной резервной гвардейской батареѣ. Палаты государственныхъ имуществъ, въ свою очередь, содѣйствовали открытію воскресныхъ школъ, поощряя учителей, работающихъ въ нихъ. Вообще въ данную эпоху воскресныя школы встрѣчали со стороны оффиціальныхъ сферъ самое сочувственное отношеніе и готовность оказывать имъ содѣйствіе всѣми средствами.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ Ланского отъ 22-го марта 1860 года гласилъ слѣдующее:

„Въ нѣкоторыхъ городахъ для распространенія грамотности и развитія нравственности въ ремесленномъ классѣ признано полезнымъ учредить воскресныя школы для ремесленныхъ учениковъ и рабочихъ. Такимъ образомъ, въ Архангельскѣ оказалось возможнымъ открыть воскресную школу для ремесленныхъ учениковъ и рабочихъ, съ тѣмъ, чтобы по воскресеньямъ, послѣ ранней обѣдни, обучать ихъ не болѣе полутора часовъ грамотѣ по простой методѣ, преподавать правила христіанской вѣры и занимать учениковъ воскрес-

нымъ чтеніемъ. Для этой школы назначено безплатное помѣщеніе въ домѣ Архангельскаго женскаго попечительнаго о бѣдныхъ Общества. По распоряженію мѣстнаго духовнаго начальства, назначается каждое воскресенье въ школу одинъ ученикъ изъ высшихъ классовъ семинаріи для занятій съ мальчиками. Преподавателямъ этимъ не опредѣлено особой платы, но, если дозволятъ средства попечительнаго Общества о бѣдныхъ, предположено выдавать за преподаваніе вознагражденіе изъ суммъ Общества. Полагая, что учрежденіе въ городахъ воскресныхъ школъ должно принести существенную пользу для городскихъ обществъ и что устройство такихъ школъ, какъ показываетъ опытъ (по С.-Петербургу и Архангельску), можетъ быть сдѣлано весьма незначительными издержками, я, по соглашенію съ г. министромъ народнаго просвѣщенія, прошу ваше превосходительство обратить вниманіе на этотъ предметъ, съ тѣмъ, что если по мѣстнымъ обстоятельствамъ представляется возможнымъ завести подобнымъ образомъ воскресныя школы въ городѣ, то соображенія ваши по сему предмету не оставьте сообщить въ министерство для дальнѣйшихъ распоряженій. При начертаніи необходимо принять въ основаніе, что школы эти должны состоять въ вѣдѣніи мѣстныхъ училищныхъ начальствъ и что самыя предположенія объ устройствѣ школъ надлежитъ предварительно сообщать на заключеніе губернскихъ директоровъ училищъ, коимъ, по уставу училищъ, подчинены всѣ училища въ губерніяхъ и которымъ ближе всего извѣстны потребности учебныхъ заведеній по части учебной и воспитательной и общее направленіе ихъ къ одной цѣли".

Циркуляръ этотъ вызвалъ значительную дѣятельность на мѣстахъ по открытію воскресныхъ школъ. Губернаторы обратились къ городскимъ управленіямъ, купеческимъ и ремесленнымъ обществамъ съ предложеніями объ устройствѣ воскресныхъ школъ и вошли въ сношенія по этому поводу съ мѣстными учебными начальствами. Многія городскія думы и сословныя общества, равно какъ и учебныя начальства, отнеслись далеко не съ сочувствіемъ къ мысли объ открытіи воскресныхъ школъ, объясняя, что дѣти заняты по праздникамъ въ торговыхъ заведеніяхъ, почему и не могутъ посѣщать школы, или что дѣти должны заниматься работою и въ праздники для прінсканія пропитанія, или что, наконецъ, воскресныя школы не нужны въ виду существованія ежедневныхъ школъ. Однако не мало нашлось и такихъ думъ, сословныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, которыя отозвались на призывъ правительства и охотно дали средства на воскресныя школы. Въ министерство поступило такое количество представленій объ открытіи воскресныхъ школъ, что уже 21-го сентября 1860 года министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно

сообщилъ губернаторамъ, что „нѣтъ болѣе надобности входить въ министерство объ открытіи новыхъ школъ, а достаточно лишь доводить до свѣдѣнія министерства объ открываемыхъ съ разрѣшенія начальства учебнаго округа школахъ“. Конечно, открылись далеко не всѣ тѣ воскресныя школы, относительно которыхъ возникали предположенія объ открытіи или даже дѣлались представленія, тѣмъ не менѣе и открыто было довольно значительное число школъ.

24-го апрѣля была открыта воскресная школа въ *Полтавѣ*. Открыта она при гимназіи и преподавателями въ ней вызвались быть воспитанники 7-го класса гимназіи. Преподаваніе Закона Божія взяли на себя три священника. Учащихся въ первое воскресенье явилось 36 человѣкъ, а осенью того-же 1860 года число учащихся дошло до 169.

По поводу открытія воскресной школы въ Полтавѣ въ „Народномъ Чтеніи“ была напечатана интересная корреспонденція, ярко обрисовывающая тѣ своеобразныя условія, при которыхъ приходилось (а часто приходится и теперь) работать въ нашей провинціи людямъ, отдающимъ свою дѣятельность для просвѣщенія народа. Корреспонденція эта такъ характерна, что мы приведемъ изъ нея выдержки:

„Открытіе Полтавской воскресной школы сопровождалось слухами не совсѣмъ одобрительными. Такъ, напр., одни говорили, что въ ней не будутъ учить даромъ, и что если это и случится вначалѣ, то потомъ сдерутъ вдвое. Другіе опасались, что *панычи* будутъ смѣяться надъ *хлопцями*. Третьи, наконецъ, категорически утверждали, что паны добру не научатъ. Къ этимъ слухамъ, шедшимъ, очевидно, изъ среды, въ которую школа простирала свою дружескую руку, прибавились другіе, изъ среды, въ которую школа не простирала ничего. Здѣсь говорили, что посылать въ нее своего кучера, лакея было бы глупостью, что преподавателей и учредителей слѣдовало бы заключить въ карцеръ и больше ничего. Другіе же, менѣе глубокіе политики, чѣмъ эти, находили, что школа—не больше, какъ юношеская шутка, и что господа гимназисты, взявшіеся за трудъ, скоро его бросятъ, потому что это, очень просто, наскучитъ имъ скоро“. Однако, всѣ эти опасенія не оправдались. Молодые люди успѣшно работали въ школѣ, и она имѣла выдающійся успѣхъ. „Скептики снизу увѣрились, что платы дѣйствительно не берутъ, что *панычи* не только не смѣются надъ *хлопцями*, но обращаются лучше, чѣмъ обращались съ ними сами, когда они были такими же мальчиками, что наконецъ паны не только научиваютъ добру, но еще и научиваютъ ему скорѣе и лучше, чѣмъ ихъ самихъ научили. Въ семь, восемь уроковъ иной мальчикъ переводится въ грамотный классъ, поступивши вовсе неграмотнымъ. Скептики сверху мало по малу при-

выкли, успокоились, стали вѣрить въ лучшее, чѣмъ ожидали. Правда, оставалось еще нѣкоторое время между самими школьниками повѣрье новаго рода, что ихъ учатъ для того, чтобы взять потомъ въ солдаты, и нѣкоторые въ силу этой нелѣпости оставили даже школу. Такъ какъ непониманіе характера школы продолжалось еще долго, и многіе все таки думали, что заведеніе есть казенное (на чемъ, конечно, основывался и слухъ о солдатствѣ), то я (авторъ корреспонденціи повидимому, одинъ изъ работавшихъ въ школѣ) счелъ долгомъ изложить имъ всѣмъ исторію нашей школы, назвавши по именамъ и всѣ лица, которыя способствовали такъ или иначе къ осуществленію ея. Услышавши знакомыя имена, хлопцы должны были убѣдиться, что ихъ учатъ изъ любви къ нимъ, или, какъ одинъ изъ нихъ тогда же вывелъ заключеніе, *ради спасенія души своей*, но никакъ не изъ-за платы" („Народное Чтеніе", 1860 г., кн. 6-ая).

Успѣхъ воскресной школы, открытой полтавскими гимназистами, вызвалъ соревнованіе въ мѣстномъ женскомъ педагогическомъ персоналѣ, и вскорѣ въ Полтавѣ были открыты женскія воскресныя школы при трехъ мѣстныхъ частныхъ пансіонахъ. О судьбѣ ихъ мы, однако, не знаемъ ничего, кромѣ того, что въ началѣ въ нихъ собирались ученицы крайне туго. Другимъ послѣдствіемъ открытія гимназистами воскресной школы было устройство *воскресной школы при Полтавскомъ тюремномъ замкѣ*. Школа эта была открыта тамошнимъ губернскимъ стряпчимъ, который являлся и единственнымъ преподавателемъ ея, отдавая школѣ каждое воскресенье по 4 часа и занимаясь съ 12 дѣтьми арестантовъ.

Примѣръ Полтавской школы вызвалъ подражаніе въ уѣздныхъ городахъ Полтавской губерніи, и здѣсь въ теченіе 1860 года возникли воскресныя школы въ слѣдующихъ уѣздныхъ городахъ: *Кременчугѣ*, гдѣ были открыты двѣ воскресныя школы (мужская и женская, по 40 учащихся въ каждой), *Переяславлѣ* (одна школа съ 110 учащихся), *Золотоношѣ* (13 учащихся) и *Лубнахъ*.

Въ началѣ мая была открыта воскресная школа въ *Нѣжинѣ*. Въ школѣ изъявили желаніе преподавать студенты Нѣжинскаго лицея. Школа открыта подъ воздѣйствіемъ все того-же П. В. Павлова, который, проѣзжая чрезъ Нѣжинъ, подалъ мысль студентамъ открыть школу, сообщивъ имъ о дѣятельности въ этомъ направленіи кіевскихъ студентовъ.

Около того-же времени открыта воскресная школа въ *Житомірѣ*. Относительно этой школы извѣстно, что она почему-то была встрѣчена враждебно мѣстнымъ обществомъ. Впрочемъ, и здѣсь нашлись сочувствующіе воскреснымъ школамъ, которые жертвовали въ пользу школы деньгами и учебными пособіями.

12 мая открыта воскресная школа въ *Воронежѣ*. Здѣсь директоръ гимназіи снабдилъ школу всѣми нужными пособіями и взялъ на свой счетъ уплату жалованія учителю. Школа эта была не обширна. Мѣстное купеческое общество изъявило желаніе открыть еще двѣ школы, а учителя уѣзднаго училища изъявили готовность преподавать безплатно въ этихъ школахъ. Повидимому, однако, это намѣреніе не осуществилось.

29-го мая открыта воскресная школа въ *Хотинѣ;* школа открыта мѣстнымъ „обществомъ гражданъ".

19-го іюня открыта воскресная школа въ *Керчи* при уѣздномъ училищѣ. Большинство изъявившихъ желаніе учиться принадлежало къ числу ремесленныхъ учениковъ.

Въ *Симбирскѣ* воскресная школа была открыта въ зданіи гимназіи нѣсколькими бывшими студентами и профессорами семинаріи. Учениковъ въ первый-же день явилось около 200 человѣкъ.

20 іюля была открыта смѣшанная воскресная школа въ *Старой Руссѣ*. Открыта она была по инниціативѣ нѣсколькихъ молодыхъ людей, пріѣхавшихъ лечиться на старорусскія воды. Школа эта была встрѣчена общимъ сочувствіемъ мѣстнаго общества, хотя были и противники школы, которые даже объявленія объ открытіи школы срывали со столбовъ. Средства для школы были получены путемъ частныхъ пожертвованій, а также отъ сбора со спектакля, устроеннаго любителями, и съ двухъ литературныхъ вечеровъ, поставленныхъ участниками школы. Къ половинѣ августа число учащихся достигло 60 (въ томъ числѣ 16 дѣвочекъ), а средства школы—447 рублей. Главными инниціаторами основанія школы явились поручикъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка Баркманъ и студентъ петербургскаго университета Данненбергъ; преподаватели были изъ мѣстной интеллигенціи, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ.

27 іюля открыта мужская воскресная школа въ *Николаевѣ*. При открытіи въ школу явилось до 200 мальчиковъ. Такой успѣхъ школы вызвалъ мысль объ открытіи другой мужской школы въ казармахъ морского учебнаго экипажа и другой женской въ домѣ мѣстнаго дѣвичьяго училища.

7 августа была открыта мужская воскресная школа въ *Костромѣ*. Учениковъ сначала было всего 14, но уже къ 14 сентября это число увеличилось до 62.

Въ *Орлѣ* была открыта мужская воскресная школа 21 августа, и чрезъ недѣлю имѣла 82 ученика. Скоро была открыта также вторая воскресная школа. Въ первой обученіемъ занимались воспитанники 7-го класса гимназіи, а во второй—воспитанники 6-го класса той же гимназіи подъ ближайшимъ руководствомъ учителей гимназіи.

14 сентября было открытіе *смѣшанной* воскресной школы въ *Твери*. Учащихся въ первый же день занятій пришло 76 чел., въ томъ числѣ 7 женщинъ. Издержки по школѣ принялъ на себя тверской купецъ Головинскій.

18 сентября происходило открытіе мужской воскресной школы въ *Харьковѣ*. Помѣщалась она въ зданіи уѣзднаго училища. Всѣхъ учащихся въ школѣ было въ первые же учебные дни болѣе 150 чел. Въ перепискѣ по поводу открытія этой школы мѣстный губернаторъ высказалъ, между прочимъ, любопытное мнѣніе о программѣ школы. Въ отвѣтѣ своемъ попечителю губернаторъ писалъ: „Долгомъ считаю присовокупить, чтобы къ числу полезныхъ свѣдѣній по части естествовѣдѣнія, физики, географіи, медицины и проч. прибавлены были бы объясненія объ отношеніяхъ народа къ властямъ" („Харьковскія Губернскія Вѣдомости", 1860, № 92). Такъ широко смотрѣли въ данное время на задачи воскресной школы.

Въ томъ-же 1860 году были открыты воскресныя школы въ *Новгородѣ*, *Царскомъ Селѣ*, *Симферополѣ*, *Кишиневѣ*, *Ярославлѣ*, *Александріи*, *Пензѣ*, *с. Ивановѣ* (нынѣ Иваново-Вознесенскъ). Къ концу года были получены разрѣшенія на открытіе школъ въ *Нижнемъ-Новгородѣ* и *Саратовѣ*.

До сихъ поръ мы ничего не говорили о *Москвѣ*. Старая столица въ дѣлѣ открытія воскресныхъ школъ значительно запоздала не только противъ Петербурга, но и противъ многихъ провинціальныхъ городовъ. Даже въ уѣздныхъ городахъ и селахъ Московской губерніи воскресныя школы явились ранѣе, чѣмъ въ Москвѣ. Всего въ Московской губерніи было открыто шесть воскресныхъ школъ, именно въ городахъ *Дмитровскѣ*, *Можайскѣ*, *Подольскѣ* и *Коломнѣ* и въ селахъ *Заборьевѣ*, Серпуховскаго уѣзда, и *Петровской слободѣ*, Богородскаго уѣзда. Въ городахъ школы были открыты по постановленіямъ городскихъ думъ, въ Заборьѣ фабрикантомъ Сѣриковымъ и въ Петровской слободѣ—врачемъ Рахмановымъ. Въ самой Москвѣ мысль объ учрежденіи воскресныхъ школъ возникла среди студентовъ тамошняго университета еще въ 1859 г. вслѣдъ за тѣмъ, какъ возникли первыя воскресныя школы въ Кіевѣ. Кружокъ московскихъ студентовъ, желавшихъ устроить воскресныя школы, вскорѣ увеличился вступленіемъ въ него и лицъ, не состоявшихъ въ числѣ студентовъ. Кружокъ обратился къ попечителю кіевскаго учебнаго округа Н. И. Пирогову съ просьбою сообщить свѣдѣнія о положеніи кіевскихъ школъ. Пироговъ поспѣшилъ удовлетворить эту просьбу, и, пользуясь указаніями Пирогова, московскіе студенты выработали соображенія объ открытіи воскресныхъ школъ въ Москвѣ. Соображенія эти, представленныя въ ноябрѣ 1859 года на разсмотрѣніе ми-

нистерства народнаго просвѣщенія, были утверждены въ апрѣлѣ 1860 года, а первая воскресная школа въ Москвѣ была открыта 12 іюня 1860 года. Открыта она была при уѣздномъ училищѣ. Вслѣдъ за тѣмъ были открыты еще три воскресныхъ школы. Всѣ эти четыре школы были мужскія. Для полученія средствъ для воскресныхъ школъ была открыта подписка, которая, однако, дала всего 449 рублей. Затѣмъ было устроено литераторами и артистами литературное утро, доставившее въ пользу школъ 350 рублей. Отъ московскаго генералъ-губернатора поступило въ пользу воскресныхъ школъ 1,000 р. Редакція „Московскихъ Вѣдомостей" открыла сборъ на тотъ-же предметъ. Нѣкоторые мѣстные книгопродавцы пожертвовали книги (въ очень ограниченномъ количествѣ) для библіотекъ школъ. Въ день открытія во всѣ четыре школы явилось 267 учениковъ, хотя ранѣе записалось 321. Обученіе неграмотныхъ производилось по звуковой методѣ, которая тогда еще такъ мало была употребительна, что употребленіе ея въ московскихъ воскресныхъ школахъ было отмѣчено во всѣхъ извѣстіяхъ объ этихъ школахъ. Для объяснительнаго чтенія употреблялись „Народныя бесѣды" Д. Григоровича и „Книга Наума о великомъ Божьемъ мірѣ". Законъ Божій проходили по книгамъ „Библейская исторія въ разсказахъ", изданная въ Карлсруэ, и „Разсказы о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа". Заучиванье наизусть запрещалось, что также отмѣчается въ извѣстіяхъ о московскихъ школахъ, равно какъ и то обстоятельство, что чтеніе велось съ объясненіемъ непонятнаго: очевидно, все это были въ то время непривычныя новинки. Ариометику проходили до сложнаго тройного правила по методѣ Грубе; обучали также счисленію на счетахъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ желающіе обучались рисованію. Преподаваніемъ въ школахъ занимались 23 человѣка, въ томъ числѣ три священника и одинъ діаконъ; изъ остальныхъ большинство было студенты университета. Особенно подчеркивается въ тогдашнихъ газетахъ и журнальныхъ сообщеніяхъ относительно московскихъ школъ чрезвычайная вѣжливость обращенія учащихъ съ учащимися. „За правило принято всѣмъ ученикамъ, безъ различія ихъ званія и состоянія, говорить *вы*, что на первыхъ порахъ не мало удивляло многихъ изъ нихъ, привыкшихъ слышать свое христіанское имя въ исковерканной кличкѣ". По этому поводу авторъ только-что цитированныхъ строкъ говоритъ слѣдующее, представляющее, по тогдашнему времени, нѣчто достойное вниманія: „Нельзя достойно похвалить это разумное правило (говорить „вы"): оно сближаетъ учащихся и преподавателей, возвышаетъ первыхъ въ ихъ собственныхъ глазахъ и дѣлаетъ честь такту послѣднихъ. Грубыя привычки, такъ сроднившіяся съ бытомъ нашего простолюдина, не будутъ оставлены,

доколѣ лицу его не станутъ оказывать болѣе уваженія" („Руководство для сельскихъ пастырей", 1860 г., № 80). Въ свою очередь, ученики платили учащимъ за ихъ гуманное отношеніе къ нимъ глубокою привязанностью. Тотъ-же авторъ говоритъ о томъ, что въ московскихъ школахъ замѣчалось „какое-то особенное уваженіе, если не сказать, благоговѣніе, оказываемое въ школахъ учениками". Школы посѣщались учениками всякаго званія и различныхъ возрастовъ. Тамъ были „и возмужалые крестьяне съ бородами, приказчики, мастеровые, дѣти, такъ называемые „мальчики",—въ армякахъ, халатахъ и сюртукахъ". Бросалось въ глаза, что, не смотря на бѣдность костюмовъ у большинства, ученики московскихъ воскресныхъ школъ старались являться на занятія почище, поопрятнѣе. Въ классахъ сохранялись во время занятій самый строгій порядокъ и полная тишина; какъ во время классовъ, такъ и на перемѣнахъ, каждый изъ учениковъ „старался держать себя какъ нельзя приличнѣе, и это безъ всякаго (внѣшняго) побужденія".

Вскорѣ послѣ открытія четырехъ описанныхъ школъ, въ Москвѣ открылось еще нѣсколько воскресныхъ школъ. Такъ, 17 іюля открылись двѣ школы, женская и мужская. 28 августа открыта вторая женская воскресная школа при частномъ учебномъ заведеніи баронессы Фитингофъ-Шель, въ которой преподаваніе взяли на себя классныя дамы и воспитанницы заведенія. 16 октября была открыта воскресная школа на Пятницкой улицѣ, въ домѣ занимаемомъ уѣзднымъ училищемъ. Всего, въ самый короткій промежутокъ (вторая половина 1860 года) въ Москвѣ было открыто 12 воскресныхъ школъ—9 мужскихъ и 3 женскихъ.

Рвеніе, охватившее въ данное время всѣ элементы общества въ дѣлѣ открытія воскресныхъ школъ, проявилось со стороны оффиціальныхъ лицъ даже въ формахъ, которыя отнюдь нельзя было признать желательными. Между прочимъ, одинъ изъ губернаторовъ предписалъ всѣмъ цеховымъ мастерамъ заставлять своихъ учениковъ, „чисто и прилично одѣтыхъ", обязательно каждое воскресенье посѣщать воскресную школу. Когда фактъ этотъ дошелъ до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, оно немедленно-же разослало циркуляръ, въ которомъ отвергало возможность какого-бы то ни было принужденія въ данномъ дѣлѣ, такъ какъ всякое принужденіе подорвало-бы только довѣріе въ населеніи къ воскреснымъ школамъ. Единственное, что циркуляръ допускалъ со стороны начальства, это выясненіе мастерамъ и родителямъ малолѣтнихъ значенія и пользы воскресныхъ школъ.

Къ осени 1860 года рвеніе по устройству воскресныхъ школъ, охватившее извѣстную часть общества, начало падать. Современники

единогласно приписываютъ это обстоятельство правиламъ о воскресныхъ школахъ, которыя были изданы въ маѣ 1860 года министерствомъ народнаго просвѣщенія. Это была первая репрессивная мѣра по отношенію къ воскреснымъ школамъ, за которою затѣмъ скоро послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ того-же рода. Мы приведемъ здѣсь изложеніе названныхъ правилъ.

Воскресныя школы для первоначальнаго образованія въ народѣ могутъ быть учреждаемы какъ по желанію сословій, изъявленному установленнымъ порядкомъ, такъ и частными лицами съ разрѣшенія учебнаго округа, по сношеніи съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ. Воскресныя школы состоятъ въ вѣдѣніи директора училищъ и подъ непосредственнымъ надзоромъ штатныхъ смотрителей училищъ или другихъ лицъ учебнаго вѣдомства, назначаемыхъ начальствомъ учебнаго округа. Часы для учебныхъ занятій опредѣляются по взаимному соглашенію между лицами, открывающими школу, и директоромъ училищъ, съ наблюденіемъ при томъ, чтобы классныя занятія начинались послѣ поздней обѣдни и вообще не лишали учениковъ возможности исполнять религіозныя обязанности и не вредили ихъ физическому развитію. Въ воскресныя школы принимаются лица всѣхъ возрастовъ; но школы для мужчинъ должны быть помѣщаемы отдѣльно отъ школъ для дѣвицъ.

По курсу и объему ученія, воскресныя школы относятся къ одному разряду съ приходскими училищами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Въ воскресныхъ школахъ преподаются: 1) Законъ Божій, 2) чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ, 3) ариѳметика и 4) по мѣрѣ надобности, рисованіе и черченіе. Обученіе Закону Божію производится священнослужителями и, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, воспитанниками духовныхъ академій и семинарій. Учащимся должны быть объяснены важнѣйшія молитвы, краткая священная исторія, краткій катехизисъ, воскресныя евангелія, значеніе праздниковъ православной церкви и обрядовъ богослуженія. При преподаваніи Закона Божія вниманіе законоучителей должно быть преимущественно обращено на объясненія нравственнаго значенія излагаемыхъ фактовъ, на развитіе религіознаго чувства учащихся и смягченіе нравовъ. Чтеніе не слѣдуетъ ограничивать одними книгами гражданской печати; полезно знакомить учащихся и съ чтеніемъ рукописей, а учениковъ православнаго исповѣданія и съ славянскою печатью. Преподаваніе ариѳметики должно быть чисто практическое, развивающее соображеніе учащихся и заключающееся преимущественно въ рѣшеніи задачъ, взятыхъ изъ быта, близкаго учащимся. Рисованіе и черченіе, по самому существу воскресныхъ школъ, должны быть преимущественно примѣнены къ

ремесламъ. Въ воскресныхъ школахъ должны употребляться только тѣ книги, которыя признаны начальствомъ округа полезными для приходскихъ училищъ.

Воскресныя школы содержатся или на счетъ общественныхъ суммъ, ассигнуемыхъ приговорами сословій, или на счетъ частныхъ учредителей. Къ предметамъ содержанія относятся снабженіе учащихся учебными пособіями, отопленіе школъ и плата служителямъ. Эти издержки ни въ какомъ случаѣ не должны падать на учебное вѣдомство. Помѣщенія для воскресныхъ школъ могутъ быть отводимы безплатно или въ зданіяхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, или въ казенныхъ зданіяхъ другихъ вѣдомствъ, съ разрѣшенія ихъ начальства. На помѣщеніе-же воскресныхъ школъ въ зданіяхъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, должно быть испрашиваемо Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества.

Въ началѣ 1861 года было найдено нужнымъ издать новыя правила въ развитіе и поясненіе только-что изложенныхъ. Ближайшимъ поводомъ къ изданію новыхъ правилъ послужило то обстоятельство, что „усердіе учредителей или распорядителей воскресныхъ школъ иногда завлекаетъ ихъ далѣе границъ, указанныхъ школамъ ихъ назначеніемъ“. Такъ, въ Кіевѣ было обнаружено, что въ одной школѣ преподавалась исторія, а въ одной изъ московскихъ школъ преподаватели занимались съ учениками французскимъ и нѣмецкимъ языками. Въ виду этого циркулярно было разъяснено учебнымъ начальствамъ, что воскресныя школы должны служить только пособіемъ приходскимъ училищамъ, почему мѣстному начальству поручалось не упускать изъ виду такое назначеніе воскресныхъ школъ и заботливо слѣдить за тѣмъ, чтобы воскресныя школы не выступали изъ границъ опредѣленнаго имъ круга дѣйствій.

Новыя дополнительныя правила заключались въ слѣдующемъ:

Обученіе въ воскресныхъ школахъ ограничивается Закономъ Божіимъ, чтеніемъ и письмомъ на русскомъ языкѣ, первыми началами ариѳметики, рисованіемъ и линейнымъ черченіемъ, гдѣ потребуетъ мѣстная необходимость. Преподаваніе предметовъ, не входящихъ въ программу обученія въ приходскихъ училищахъ, отнюдь не допускается въ воскресныхъ школахъ.

При преподаваніи поименованныхъ выше предметовъ въ воскресныхъ школахъ употребляются тѣ учебники и учебныя руководства и пособія, которыя одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія или допущены къ употребленію въ начальныхъ училищахъ другихъ вѣдомствъ.

Особенное вниманіе должно быть обращаемо на то, чтобы учре-

дители и распорядители воскресныхъ школъ были люди вполнѣ благонадежные; а потому, не ограничиваясь оффиціальною перепискою, директоры училищъ обязаны, если желающіе учредить школы имъ неизвѣстны, предварительно собирать о нихъ точныя удостовѣренія и затѣмъ, относительно допущенія ихъ къ открытію школъ или распоряженію въ нихъ, входить лично въ соглашеніе съ мѣстными гражданскими начальствами.

За ходомъ обученія въ воскресныхъ школахъ должны, подъ главнымъ надзоромъ начальства округа, имѣть постоянное наблюденіе смотрителя уѣздныхъ училищъ, директоры гимназій и другія лица, коимъ сіе будетъ отъ начальства назначено.

Въ случаѣ, если со стороны распорядителей или преподавателей замѣчены будутъ дѣйствія, не согласныя съ началами, указанными въ настоящемъ предложеніи, а тѣмъ болѣе направленіе, противное религіознымъ истинамъ, государственному направленію и правиламъ нравственности, таковые неблагонадежные преподаватели или распорядители должны быть немедленно отстраняемы и не допускаемы къ обученію или распоряженію въ другихъ воскресныхъ школахъ.

Въ женскихъ воскресныхъ школахъ не должны быть допускаемы въ учредители и распорядители молодые люди всякаго рода службы и званія, но весьма желательно, чтобы таковыми были всегда лица женскаго пола.

Въ слѣдующей главѣ мы разсмотримъ вопросъ, чѣмъ были вызваны эти строгія правила, сводившія воскресныя школы къ уровню школъ грамоты, разсматривавшія преподаваніе чего-либо, кромѣ Закона Божія, простого чтенія и письма и начатковъ ариѳметики, какъ нѣчто преступное, и доводившія свой ригоризмъ до запрещенія молодымъ людямъ быть учредителями и распорядителями женскихъ воскресныхъ школъ. Какъ извѣстно, въ настоящее время имѣются женскія воскресныя школы, въ которыхъ распорядителями состоятъ „молодые люди", и отъ этого рѣшительно нѣтъ никакого вреда. Особенно замѣчательна заботливость изложенныхъ правилъ относительно учредителей воскресныхъ школъ, роль которыхъ состояла исключительно въ снабженіи школъ средствами. Оказывается, что даже для того, чтобы снабжать воскресныя школы средствами, необходимо было подвергнуться тщательному изслѣдованію относительно благонадежности какъ со стороны учебнаго начальства, такъ и со стороны гражданскаго, и только по выдержаніи этого особаго испытанія можно было получить право на пожертвованіе своихъ средствъ въ пользу школы. Правила эти стояли въ связи съ рядомъ другихъ мѣръ, которыя около того-же времени были приняты по отношенію къ воскреснымъ школамъ и о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣ-

дующей главѣ. Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ и привела къ тому, что уже осенью 1860 года движеніе по открытію воскресныхъ школъ упало. Уже въ августѣ этого года „Петербургскія Вѣдомости" замѣчали, что „въ дѣлѣ открытія воскресныхъ школъ чуть-ли не начинается затишье". А „Руководство для сельскихъ пастырей" въ одномъ изъ сентябрьскихъ нумеровъ, останавливаясь на томъ-же явленіи, спрашивало съ грустью: „Ужели энергія успѣла ослабѣть? Ужели и это благодѣтельное явленіе нашего времени мы должны будемъ скоро назвать модой, которая имѣла свое время и прошла?" Современникъ движенія, Піотровскій, въ октябрѣ 1861 года писалъ: „Рѣдкое извѣстіе о воскресныхъ школахъ можетъ удовлетворить человѣка, желающаго этому учрежденію успѣховъ, благотворныхъ для народнаго образованія. Постоянно только и слышишь, что то одна, то другая воскресная школа идетъ неуспѣшно и не соотвѣтствуетъ цѣли ея учрежденія". Затѣмъ онъ приводитъ рядъ фактовъ: „московскія школы крайне нуждаются въ преподавателяхъ, учениковъ стало приходить въ эти школы меньше, и лихорадочная дѣятельность замѣнилась безстрастнымъ созерцаніемъ происходящаго и едва-ли не полною апатіею. Въ Петербургѣ почти то-же самое. Комитетъ существуетъ, уполномоченные отъ школъ сходятся аккуратно, но учениковъ все-таки приходитъ въ школы меньше, и число преподавателей убываетъ мало-по-малу. Что дѣлается въ столицахъ, то по большей части повторяется и въ провинціяхъ. „Одесскій Вѣстникъ" давно уже возвѣстилъ о прекращеніи воскресныхъ школъ въ Одессѣ. А между тѣмъ въ Одессѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, онѣ основывались съ энтузіазмомъ. И теперь, годъ спустя послѣ ихъ открытія, мы узнаемъ, что онѣ прекратились — частью по недостатку средствъ, частью по недостатку преподавателей, которые со времени полученія программы для воскресныхъ школъ оставили свое дѣло, то есть, какъ прибавляетъ одно изданіе, послѣдовали примѣру московскихъ студентовъ... Въ Астрахани существовали двѣ мужскія воскресныя школы, и теперь почти не существуютъ: нельзя-же считать ихъ существующими, когда ихъ посѣщаютъ пять и рѣдко болѣе учениковъ. Учителя иногда не приходятъ: они посѣщаютъ воскресныя школы по наряду директора гимназіи, установившаго очереди между учителями гимназіи... Подобныхъ фактовъ не мало совершается предъ нашими глазами. Есть школы, гдѣ, изъ прежде посѣщавшихъ 250 учениковъ, приходитъ едва-ли по 40 или 35 учениковъ, гдѣ изъ 100 человѣкъ является теперь до 28, а изъ 45—до 12 и 14 учениковъ. Въ такой-же прогрессіи замѣтна убыль учителей" („Современникъ", 1861 г., окт. — „О направленіи школъ грамотности," стр. 2—3).

Закрытіе одесскихъ школъ мѣстною газетою, какъ упомянуто, ставилось въ прямую зависимость съ изложенными выше правилами для воскресныхъ школъ, изданными въ 1860 году министерствомъ народнаго просвѣщенія. Піотровскій паденіе интереса къ воскреснымъ школамъ, отливъ отъ нихъ преподавательскихъ силъ также ставитъ въ зависимость отъ тѣхъ-же правилъ и вообще стѣснительныхъ мѣръ, которыя стали приниматься во второй половинѣ 1860 г. и въ 1861 году по отношенію къ воскреснымъ школамъ. Авторъ статьи въ „Основѣ" (1861 г., т. II, „Училища, образовавшіяся на югѣ въ послѣднее время") держится того-же мнѣнія. Онъ, между прочимъ, пишетъ:

„О томъ, какого рода результаты могутъ принести эти правила въ примѣненіи къ воскреснымъ школамъ вообще, можно судить по краткому отчету о Рогачевской воскресной школѣ за мартъ 1861 года, въ которомъ мы читаемъ слѣдующее: „Всѣ вообще ученики, посѣщавшіе школу въ мартѣ мѣсяцѣ, были грамотны и потому занимались больше письмомъ на русскомъ языкѣ и ариѳметикою; причемъ преподаватели вовсе не выходили изъ программы обученія въ приходскихъ училищахъ, строго придерживаясь правилъ для воскресныхъ школъ С.-Петербургскаго учебнаго округа и циркуляра по управленію того-же округа. Несмотря на выгодное помѣщеніе въ домѣ, занимаемомъ уѣзднымъ училищемъ, достаточное число преподавателей, простирающееся до восьми, одинаковое всегда ихъ усердіе въ исполненіи своихъ обязанностей, надлежащую педагогическую обстановку и избытокъ даже средствъ къ успѣху обученія въ школѣ, все-таки число учениковъ въ ней въ послѣднее время уменьшилось въ четыре раза. Не мѣсто здѣсь говорить о причинѣ столь прискорбнаго для насъ явленія; остается только просить высшее начальство объ измѣненіи нѣкоторыхъ пунктовъ вышесказанныхъ правилъ, насколько это возможно, по мѣстнымъ причинамъ, особенно относительно часовъ обученія, потому что ученики наши послѣ поздней обѣдни обыкновенно бываютъ заняты дома исполненіемъ разныхъ хозяйственныхъ надобностей, преимущественно-же въ теплое время года; да притомъ не довольствуются однимъ лишь чтеніемъ и письмомъ на русскомъ языкѣ, равно какъ первыми начатками ариѳметики".

Итакъ, стѣсненія относительно посѣщенія школы и въ особенности незначительный объемъ программы разогнали учениковъ изъ воскресныхъ школъ, а стѣсненія относительно открытія школъ и допущенія въ нихъ преподавателей и руководителей, равно какъ и узость программы, привели къ тому, что многіе изъ преподавателей оставили работу въ воскресныхъ школахъ. Такъ стояло дѣло, какъ мы видѣли, по свидѣтельству современниковъ, въ Петербургѣ, Москвѣ,

Одессѣ, Астрахани, и такъ, безъ сомнѣнія, повторялось и въ другихъ городахъ. Тѣмъ не менѣе находилось не мало людей въ тогдашнемъ обществѣ, которые продолжали работать въ воскресныхъ школахъ и при указанныхъ стѣснительныхъ условіяхъ. Продолжали открываться и воскресныя школы. Въ Петербургѣ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, къ серединѣ 1862 г. насчитывалось уже болѣе 60 воскресныхъ школъ. Въ началѣ 1861 года была открыта воскресная школа въ с. *Сергіевкѣ*, Бессарабской губерніи. Существованіе этой школы въ матеріальномъ отношеніи было обезпечено на годъ мѣстнымъ исправникомъ г. Лазо. Далѣе, въ томъ-же году была открыта воскресная школа въ *Черниговѣ*. Въ *Новгородѣ-Сѣверскѣ*, Черниговской губерніи, была открыта сперва мужская воскресная школа, имѣвшая къ маю мѣсяцу 50 человѣкъ, а затѣмъ послѣ лѣтнихъ каникулъ—женская воскресная школа, открытая нѣсколькими дамами, преимущественно женами учителей. Затѣмъ упомянемъ еще о цѣломъ рядѣ мѣстностей, въ которыхъ были открыты воскресныя школы въ данную эпоху, хотя мы не можемъ указать точно времени ихъ открытія. Такъ, воскресныя школы были открыты въ *Кронштадтѣ*, *Нарвѣ*, *Валдаѣ*, *Петрозаводскѣ*, *Псковѣ*, *Порховѣ*, *Витебскѣ*, *Смоленскѣ*, *Ардатовѣ*, *Елабугѣ*. Нѣтъ сомнѣнія, что воскресныя школы были открыты и въ другихъ городахъ, но въ нашемъ распоряженіи не имѣется свѣдѣній по этому предмету.

Повидимому, съ конца 1861 года, движеніе по открытію воскресныхъ школъ совсѣмъ ослабѣло, а въ слѣдующемъ 1862 году воскресныя школы, какъ увидитъ читатель изъ слѣдующей главы, были повсемѣстно одновременно закрыты.

Точное число воскресныхъ школъ, открытыхъ въ періодъ 1859—1861 гг., трудно установить. Г. Вахтеровъ („Внѣшкольное образованіе народа“, стр. 160) опредѣляетъ это число цифрою около 90. Къ сожалѣнію, онъ не сообщаетъ, откуда заимствована эта цифра или на какихъ основаніяхъ опредѣлена имъ. Уже упомянутыхъ въ настоящей работѣ воскресныхъ школъ насчитывается значительно болѣе 90, но мы не имѣемъ основаній думать, что указанными нами школами исчерпываются всѣ воскресныя школы, открытыя въ данную эпоху. Напротивъ, мы имѣемъ авторитетное современное свидѣтельство, указывающее на то, что число воскресныхъ школъ, открытыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи въ періодъ 1859 — 1862 гг., было значительно выше указаннаго. Именно, въ запискѣ, поданной кн. Ширинскимъ-Шихматовымъ въ 1862 г. министру народнаго просвѣщенія, число всѣхъ воскресныхъ школъ въ 8 учебныхъ округахъ и въ Восточной и Западной Сибири опредѣлено къ началу 1862 г. въ 316, въ томъ числѣ въ одномъ Петербургѣ въ 61 („Рус-

ская Школа", 1898, № 1). Эта цифра, по всей вѣроятности, и была близка къ дѣйствительности.

Нельзя не признать, что указанное число воскресныхъ школъ, открытыхъ въ періодъ 1859 — 1862 гг., для столь короткаго промежутка времени было весьма значительно, особенно если принять во вниманіе, что дѣло воскресныхъ школъ было совершенно новымъ для нашего интеллигентнаго общества; да и самое интеллигентное общество, особенно въ захолустныхъ городахъ, было тогда не велико. И то обстоятельство, что воскресныя школы въ данную эпоху открывались не только въ крупныхъ центрахъ, но и въ отдаленнѣйшихъ захолустныхъ городахъ, служитъ свидѣтельствомъ чрезвычайнаго оживленія, охватившаго всѣ интеллигентныя силы тогдашняго общества.

Однако, какъ еще слаба была численно наша интеллигенція въ данное время, всего лучше видно изъ того, что воскресныя школы въ ту эпоху открывались почти исключительно въ городахъ. Открывать въ селахъ воскресныя школы было просто некому, такъ какъ тамъ въ то время почти совершенно не было интеллигентныхъ людей, которые могли-бы вести воскресную школу и считали для себя обязательнымъ безкорыстно поработать въ такой школѣ для просвѣщенія народной массы. Этотъ фактъ съ грустью отмѣчался всѣми современниками, писавшими въ то время о воскресныхъ школахъ, и одинъ изъ нихъ, основываясь на этомъ фактѣ, отмѣчалъ, что воскресныя школы „существуютъ для меньшинства", такъ какъ онѣ были совершенно недоступны для „огромнаго большинства народа, называемаго многозначительно простымъ", который живетъ „вдали отъ городовъ, въ селахъ и деревняхъ", почему и не можетъ воспользоваться воскресными школами.

Въ дѣлѣ открытія и веденія воскресныхъ школъ, какъ можно видѣть изъ приводившихся въ настоящей работѣ данныхъ, принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе почти всѣ элементы тогдашняго общества. Одни открывали школы, другіе работали въ нихъ, третьи доставляли матеріальныя средства, четвертые выражали свое сочувствіе школамъ отводомъ для нихъ помѣщеній въ общественныхъ зданіяхъ и т. д. Былъ только одинъ элементъ, слабо принимавшій участіе въ общемъ движеніи, именно духовенство и духовное вѣдомство. По этому поводу одинъ изъ современниковъ разсматриваемаго нами общественнаго движенія писалъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" (1860, № 21, стр. 129—130) слѣдующія строки:

„Обозрѣвая ходъ учрежденія воскресныхъ школъ, нельзя не пожалѣть и о томъ, что мало встрѣчается участниковъ изъ тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ прямая обязанность религіозно-нравственнаго

воспитанія народа. Университеты, гимназіи и дворянскія училища открываютъ въ своихъ стѣнахъ воскресныя школы, а при духовно-учебныхъ заведеніяхъ мы ихъ не видимъ, тогда какъ здѣсь-то имъ и мѣсто. Кому приличнѣе снизойти и удовлетворять духовнымъ требованіямъ народа, какъ не лицамъ духовнымъ? Воскресныя школы при семинаріяхъ не могли-бы сопровождаться значительными матеріальными издержками, а обученіе могли-бы безплатно и съ удовольствіемъ принять на себя воспитанники семинаріи, которые пріобрѣли-бы при этомъ искусство и навыкъ, необходимые имъ, какъ будущимъ учителямъ народнымъ. Никто изъ наставниковъ семинаріи не отказался-бы отъ труда слѣдить за ходомъ ученія. Такимъ образомъ, и духовныя училища принесли-бы свою скромную жертву на алтарь отечества и церкви. Кто не пожелаетъ этого?

„Въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ вошелъ въ силу добрый обычай, состоящій въ томъ, что непосредственно по окончаніи воскресной службы открываются при церквахъ священнослужителями воскресные классы, въ которыхъ желающіе, будучи раздѣлены на кружки, слушаютъ объясненіе службы, молитвъ и священнаго писанія, а иногда даже учатся чтенію, письму и ариѳметикѣ. Кто не пожелаетъ, чтобы и у насъ этотъ добрый примѣръ нашелъ подражаніе? Пусть-бы не говорили не сущіе отъ насъ, что пастыри пасутъ только сами себя. Пусть-бы исполнилось желаніе правительства, чтобы пастыри были по преимуществу просвѣтителями простого народа. Будемъ надѣяться, что и духовенство не отстанетъ отъ свѣтскаго общества, по крайней мѣрѣ, въ трудахъ воскреснаго обученія“.

Однако, ожиданія автора остались не исполнившимися. Воскресныя школы остались дѣломъ, созданнымъ исключительно свѣтскимъ обществомъ, и надежды автора на открытіе воскресныхъ школъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ остались безъ исполненія. Гораздо позднѣе такія школы открывались по предписанію начальства при семинаріяхъ, но просуществовали не долго и вообще замѣтной роли не съиграли, но объ этомъ мы будемъ говорить уже въ слѣдующей главѣ, посвященной исторіи воскресныхъ школъ въ послѣдующую эпоху.

Отмѣтимъ еще любопытную черту въ разсматриваемомъ нами движеніи. Огромнѣйшее большинство воскресныхъ школъ, открытыхъ въ данную эпоху, предназначалось для учащихся мужского пола. Число воскресныхъ школъ для женщинъ было не велико даже въ крупныхъ центрахъ. Что-же касается второстепенныхъ губернскихъ городовъ и тѣмъ болѣе уѣздныхъ, то въ нихъ открывались почти исключительно мужскія школы; женскія школы были нами отмѣчены выше только въ самомъ незначительномъ числѣ пунктовъ. Въ этомъ отношеніи данная эпоха представляетъ полную противоположность

настоящему времени, когда число женскихъ воскресныхъ школъ значительно превышаетъ число такихъ-же мужскихъ. Объясняется указываемая особенность эпохи конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, конечно, прежде всего тѣмъ, что въ данное время вообще мало заботились объ образованіи женщины; въ то время только что начинали открываться женскія гимназіи, число ежедневныхъ женскихъ школъ было совершенно ничтожно, и въ самомъ обществѣ было крайне мало женщинъ, которыя заботились-бы объ образованіи своихъ подругъ изъ народа и могли-бы работать въ женскихъ воскресныхъ школахъ.

Наконецъ, отмѣтимъ еще немногочисленность учащихся въ воскресныхъ школахъ данной эпохи. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше данныхъ, была только одна воскресная школа (Владимірская въ Петербургѣ), гдѣ число учащихся (355) напоминаетъ собою обычныя числа учащихся въ современныхъ воскресныхъ школахъ; въ большинствѣ-же воскресныхъ школъ данной эпохи училось весьма небольшое число учениковъ. Самыя многолюдныя школы имѣли едва 100—150 учащихся; въ большей-же части школъ число учащихся опредѣлялось десятками, а то и единицами. Точно также не велико было и число преподающихъ въ воскресныхъ школахъ данной эпохи. И въ этомъ отношеніи только та-же Владимірская школа напоминаетъ современныя воскресныя школы, а большая часть воскресныхъ школъ того времени довольствовалась всегда какими-нибудь 3—5 учителями. Очевидно, контингентъ лицъ, изъ котораго могли черпаться преподавательскія силы для воскресныхъ школъ, былъ въ данную эпоху не великъ (особенно поразительно ничтожное число принимавшихъ участіе въ воскресныхъ школахъ студентовъ, которые въ данную эпоху еще не изгонялись изъ воскресныхъ школъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ народной массѣ потребность въ образованіи была развита неизмѣримо слабѣе, нежели въ настоящее время.

VI.

Закрытіе воскресныхъ школъ. Итоги.

Приведенныя въ предыдущей главѣ правила о воскресныхъ школахъ, изданныя въ маѣ 1860 года министерствомъ народнаго просвѣщенія, представляли собою, какъ уже сказано, только одну изъ репрессивныхъ мѣръ, которыя вслѣдъ затѣмъ начали приниматься по отношенію къ этимъ школамъ. Въ виду распространенія воскресныхъ школъ въ Петербургѣ, министерство народнаго просвѣщенія нашло нужнымъ усилить надзоръ за ними, для чего, сверхъ дирек-

торовъ училищъ, были назначены еще четыре директора гимназій и три штатныхъ смотрителя, а также окружные инспектора; сверхъ того, по мѣрѣ надобности, надзоръ за воскресными школами поручался и нѣкоторымъ другимъ лицамъ по назначенію министерства или попечителя учебнаго округа. 8 января 1861 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о надзорѣ за воскресными школами со стороны органовъ министерства народнаго просвѣщенія, министерства внутреннихъ дѣлъ и духовнаго вѣдомства. Были назначены особые наблюдатели изъ духовныхъ лицъ. Кромѣ того, явилось не мало и добровольныхъ наблюдателей. Одинъ изъ такихъ добровольныхъ наблюдателей, священникъ Гумилевскій, представлялъ учебному начальству о преобразованіи воскресныхъ школъ въ приходскія и о подчиненіи ихъ вѣдѣнію приходскихъ священниковъ. Проектъ этотъ не осуществился, но за-то осуществилось нѣчто, еще болѣе рѣшительное. Въ іюнѣ 1862 года министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомило управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о томъ, что, какъ обнаружено показаніями фабричныхъ рабочихъ на Петербургской сторонѣ, въ двухъ воскресныхъ школахъ, Сампсоніевской, на Выборгской сторонѣ, и Введенской, на Петербургской, „преподается ученіе, направленное къ потрясенію религіозныхъ вѣрованій, къ распространенію соціальныхъ понятій о правѣ собственности и даже къ возмущенію противъ государства“. Въ виду этого, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 6 іюня послѣдовало распоряженіе: 1) о дѣйствіяхъ распорядителей и преподавателей двухъ названныхъ школъ и о свойствѣ преподаваемаго ими ученія произвести особой коммиссіей формальное слѣдствіе; 2) обѣ эти школы закрыть и о поводахъ къ ихъ закрытію объявить въ газетахъ, и 3) попечителямъ учебныхъ округовъ предложено имѣть за прочими воскресными школами дѣйствительный и непрерывный надзоръ. Около того-же времени послѣдовало распоряженіе по военному вѣдомству о закрытіи воскресныхъ школъ, учрежденныхъ при войскахъ для лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству. Вслѣдъ за тѣмъ 10 іюня состоялось Высочайшее повелѣніе: 1) немедленно приступить къ пересмотру правилъ объ учрежденіи воскресныхъ школъ и 2) закрыть всѣ существующія воскресныя школы впредь до преобразованія ихъ на новыхъ основаніяхъ.

Итакъ, воскресныя школы были закрыты. Закрытіе это, однако, считалось лишь временнымъ, впредь до преобразованія ихъ на новыхъ началахъ. Для выработки этихъ началъ тогда-же попечителямъ учебныхъ округовъ предложено было доставить мнѣнія касательно необходимыхъ преобразованій по устройству воскресныхъ школъ. Попечители, въ свою очередь, обратились въ педагогическіе совѣты

подчиненныхъ имъ учебныхъ заведеній, особенно тѣхъ, при которыхъ существовали воскресныя школы, съ предложеніемъ высказать свои сужденія и соображенія по данному вопросу, на основаніи опыта. Основываясь на этихъ отзывахъ педагогическихъ совѣтовъ, попечители доставили свои соображенія въ министерство. Соображенія попечителя Петербургскаго округа, въ вѣдѣніи котораго состояло наибольшее число воскресныхъ школъ, равно какъ и тѣ двѣ школы, которыя подали поводъ къ суровой мѣрѣ закрытія воскресныхъ школъ по всей Россіи, представляютъ особый интересъ, и мы приводимъ ихъ здѣсь въ изложеніи г. Арепьева („Русская Школа", 1898, № 1, „В. Я. Стоюнинъ и воскресныя школы").

„Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, находя, что по двумъ-тремъ примѣрамъ злонамѣренности, проявившимся въ 300 школахъ, клеймить именемъ злонамѣренныхъ цѣлое общество преподавателей въ высшей степени несправедливо, предлагаетъ сдѣлать измѣненія въ отношеніи: къ выбору распорядителей и преподавателей, къ устройству преподаванія и къ правительственному надзору за преподаваніемъ, и для этого принять слѣдующія основанія: 1) Въ распорядители выбираются лица, вполнѣ извѣстныя своею добросовѣстностью и имъ предоставляется право назначать преподавателей, съ отвѣтственностью за благонадежность послѣднихъ. 2) Для большаго удобства наблюденія распорядителя за преподаваніемъ, вмѣсто нынѣшняго обученія по кружкамъ шепотомъ, вести преподаваніе по отдѣленіямъ. 3) Для того, чтобы наблюденіе со стороны правительства было безпрерывно, при многочисленности школъ въ большихъ городахъ, назначать въ каждую школу по нѣсколько наблюдателей, чтобы они могли по очереди оставаться въ школѣ во все время ученія, за что назначить особое вознагражденіе. 4) Для возбужденія рвенія духовныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ до сего времени весьма холодно въ пользу воскресныхъ школъ, назначить пособія изъ казны тѣмъ изъ нихъ, которые учредятъ воскресныя школы".

Въ этомъ мнѣніи попечителя Петербургскаго учебнаго округа мы находимъ авторитетное свидѣтельство въ пользу того, что „примѣры злонамѣренности" были всего въ двухъ-трехъ случаяхъ, почему, какъ справедливо замѣчаетъ попечитель, въ высшей степени было несправедливо относиться, какъ къ злонамѣреннымъ лицамъ, ко всѣмъ тѣмъ безкорыстнымъ труженикамъ, которые въ самый короткій срокъ создали и поддерживали своимъ безкорыстнымъ трудомъ 300 воскресныхъ школъ. Но, исходя изъ такихъ резонныхъ соображеній, попечитель Петербургскаго округа вслѣдъ затѣмъ совершенно неожиданно проектируетъ полное уничтоженіе созданной организаціи воскресныхъ школъ и отдачу всѣхъ преподавателей воскресныхъ школъ

подъ такой удивительный надзоръ, какому не подвергаются даже преступники, посаженные въ тюрьмы. Именно, по проекту попечителя, распорядители воскресныхъ школъ должны были назначаться изъ особенно благонамѣренныхъ людей, и имъ предоставляется за своею отвѣтственостью назначать преподавателей. Казалось-бы, при такомъ подборѣ преподавателей уже исчезала всякая необходимость наблюденія за ихъ дѣятельностью, но попечитель проектируетъ, помимо наблюденія со стороны руководителя, подвергнуть учащихъ еще непрестанному надзору особыхъ наблюдателей, которыхъ въ каждую школу назначается по нѣсколько, дабы они могли оставаться тамъ по очереди все время занятій. При этомъ, для поощренія надзирательскаго рвенія наблюдателей, имъ проектируется назначать содержаніе. Мало того: все въ интересахъ того-же наблюденія, проектируется уничтожить или запретить раздѣленіе учащихся на группы соотвѣтственно ихъ подготовкѣ и вести преподаваніе по отдѣленіямъ. Очевидно, авторъ проекта совсѣмъ не былъ знакомъ съ положеніемъ воскресныхъ школъ, почему онъ и не зналъ, что воскресныя школы пришли къ раздѣленію учащихся на группы не ради цѣлей преступнаго преподаванія „шепотомъ“, а въ силу необходимости,—въ виду крайне разнообразной подготовки лицъ, являющихся учиться въ воскресныя школы. Проектъ увѣнчивается предложеніемъ поощрять духовенство къ открытію воскресныхъ школъ денежными подачками. Тутъ уже прямое отрицаніе самаго основного принципа воскресныхъ школъ—работы въ нихъ единственно изъ любви къ дѣлу, безъ всякаго внѣшняго вознагражденія.

Если такія драконовскія мѣры могли проектировать по отношенію къ воскреснымъ школамъ и работающимъ въ нихъ лица, въ сущности сочувствовавшія дѣлу воскресныхъ школъ, то неудивительно, что люди, встрѣтившіе воскресныя школы враждебно и съ первыхъ-же дней ихъ существованія толковавшіе о ихъ вредѣ, могли добиться и полнаго „временнаго“ закрытія этихъ народно-просвѣтительныхъ учрежденій, созданныхъ людьми, проникнутыми любовью къ народу и просвѣщенію.

Въ числѣ мнѣній, поданныхъ попечителю Петербургскаго учебнаго округа лицами, къ которымъ онъ обратился съ запросомъ по вопросу о желательной организаціи воскресныхъ школъ, въ высшей степени интересно мнѣніе извѣстнаго педагога В. Я. Стоюнина. Оно очень любопытно и для характеристики воскресныхъ школъ эпохи 1859—1862 гг., и для характеристики воззрѣній по данному вопросу лучшей части нашей интеллигенціи того времени. Мнѣніе это, выраженное въ „Запискѣ старшаго учителя Стоюнина о воскресныхъ школахъ“, недавно опубликовано („Русская Школа“, 1898,

№ 1), и мы здѣсь приведемъ наиболѣе любопытныя мѣста „записки“.

Указавъ на то, что воскреснымъ школамъ пришлось бороться съ рядомъ трудностей — недостаткомъ опыта у дѣятелей школъ, разнообразіемъ возраста и подготовки учащихся, противодѣйствіемъ хозяевъ мастерскихъ и торговыхъ заведеній, изъ которыхъ поступали ученики въ воскресныя школы, и наконецъ подозрительнымъ отношеніемъ къ школамъ „вліятельныхъ лицъ“, Стоюнинъ отмѣчаетъ чрезвычайную тактичность дѣятелей воскресныхъ школъ:

„Желая устранить отъ себя всякія нареканія и неблагопріятные толки, они при самомъ началѣ своего дѣла сдѣлали школы вполнѣ открытыми для публики, добровольно подчинившись общественному контролю, и этимъ сдѣлали первый правильный и вѣрный шагъ, который былъ залогомъ будущаго успѣшнаго развитія школъ. Имъ они показали, что у нихъ нѣтъ никакихъ противозаконныхъ и опасныхъ для правительства и для общества стремленій; а выказавъ расположеніе слушать совѣты каждаго приходящаго, они удостовѣрили, что дѣйствительно имѣютъ въ виду только общую пользу; у нихъ и преподаваніе, и конференціи были всегда для всѣхъ открыты; замкнутаго, тайнаго нигдѣ ничего не было“.

Конечно, какъ и всякое новое дѣло, дѣло воскресныхъ школъ не могло обойтись безъ ошибокъ и увлеченій; конечно, рядомъ съ людьми, серьезно работавшими въ воскресныхъ школахъ, были и такіе, которыхъ сюда влекла лишь мода. Но ошибки выяснялъ опытъ, увлеченія замѣнялись серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу, отвѣчавшимъ условіямъ дѣйствительности, а легкомысленные люди утомлялись серьезною работою и уходили. Дѣло налаживалось и становилось все прочнѣе и прочнѣе на ноги, оставаясь исключительно въ рукахъ людей, желавшихъ серьезно работать и пріобрѣтавшихъ съ каждымъ днемъ нужную опытность. Школы посѣщались учащимися охотно, что лучше всего доказываетъ ихъ пользу, равно какъ и то, что хозяева мастерскихъ, сначала относившіеся къ школамъ враждебно, стали сами посылать своихъ рабочихъ и учениковъ въ воскресныя школы, видя не малую пользу отъ школъ для умственнаго и нравственнаго подъема учащихся въ школахъ.

„Кто хочетъ смотрѣть на дѣло безпристрастно, тотъ, за немногими первоначальными ошибками и увлеченіями, съумѣетъ увидѣть истинное дѣло и признается, что въ немъ обѣщалось много пользы, что оно само собою погибнуть не могло и что, при общественномъ контролѣ и надзорѣ правительства за исполненіемъ закона, оно никоимъ образомъ не могло перейти въ руки злонамѣренныхъ людей и сдѣлаться въ ихъ рукахъ опаснымъ для общества орудіемъ“.

При такомъ взглядѣ на воскресныя школы, Стоюнинъ смотрѣлъ на закрытіе ихъ, какъ на фактъ, въ высшей степени несправедливый и печальный. Онъ считалъ почти невозможнымъ возрожденіе воскресныхъ школъ въ виду того, что повсемѣстнымъ и одновременнымъ закрытіемъ ихъ воскресныя школы совершенно дискредитированы въ глазахъ общества и населенія. Къ тому-же и тѣ, кто работалъ въ воскресныхъ школахъ, совершенно не заслуженно попавъ въ опасные и злонамѣренные люди, едва ли пожелаютъ снова начать дѣло послѣ такой награды за ихъ безкорыстную дѣятельность.

„Едва ли они теперь захотятъ продолжать свое дѣло, если бы и снова было разрѣшено открытіе воскресныхъ школъ. Они молчатъ, потому что ничего другого имъ не остается дѣлать, но въ нихъ не могло не развиться также недовѣріе, — только недовѣріе къ закону, на который они не могутъ опереться, начавъ общественное дѣло. Начинать и въ то-же время знать, что каждый неблагоразумный человѣкъ можетъ набросить тѣнь на всѣхъ ихъ и вызвать строгія мѣры правительства противъ самого дѣла, которому они такъ безкорыстно жертвовали свои труды, едва ли у кого достанетъ столько энергіи“.

Стоюнинъ допускалъ возможность возобновленія воскресныхъ школъ только въ сравнительно болѣе отдаленномъ будущемъ, когда, съ одной стороны, ослабѣетъ недовѣріе къ воскреснымъ школамъ, а съ другой —уляжется горечь, вызванная закрытіемъ школъ у ихъ дѣятелей. Предположеніе Стоюнина, какъ извѣстно, вполнѣ оправдалось и воскресныя школы стали распространяться лишь чрезъ много лѣтъ послѣ закрытія первыхъ воскресныхъ школъ. Для этого-то будущаго Стоюнинъ и считалъ нужнымъ высказать свои соображенія по вопросу. Онъ писалъ:

„Если правительство дѣйствительно желаетъ, чтобы у насъ существовали воскресныя школы для народнаго образованія, то необходимо должно имѣть въ виду, что основаніе ихъ есть *свободный трудъ* [1]), не наемный, не чиновный, не имѣющій никакихъ личныхъ, корыстныхъ цѣлей, а только отвѣтственный *передъ закономъ* [1]), слѣдственно оно не должно ставить и трудящіяся личности въ такія-же къ себѣ отношенія, въ какихъ стоятъ къ нему служащіе чиновники, которымъ оно платитъ за трудъ и которыхъ награждаетъ чинами за службу. Свободный трудъ не можетъ терпѣть разныхъ формальностей и стѣсненій, особенно трудъ, съ которымъ не соединено никакихъ личныхъ интересовъ. Трудиться безкорыстно для пользы другихъ можетъ заставить человѣка только его личная воля, и никто больше,

---

[1]) Курсивъ въ подлинникѣ.

и если онъ почувствуетъ на себѣ постороннюю тягость, не вытекающую изъ самаго дѣла, если онъ увидитъ, что изъ него хотятъ сдѣлать чиновника, связаннаго разными инструкціями и обязательствами, то онъ непремѣнно отказывается отъ своего труда, потому что въ свободномъ трудѣ дѣйствуютъ не по постороннимъ предписаніямъ, а по собственному сознанію, по личному убѣжденію. Такой человѣкъ можетъ подчинить свою дѣятельность только общему гражданскому закону, но закону ясному, опредѣленному, дающему полную увѣренность, что онъ будетъ судиться безпристрастно по этому извѣстному ему закону, въ случаѣ какого-либо обвиненія или подозрѣнія. Безъ этого немыслима свободная дѣятельность, безъ этого-же нельзя и думать о возстановленіи воскресныхъ школъ".

Въ частности по поводу проектировавшейся организаціи надзора за воскресными школами Стоюнинъ писалъ:

„Жить подъ охраною и защитою полиціи успокоительно и плодотворно, но жить подъ вѣчнымъ надзоромъ полиціи непріятно, щекотливо и даже обидно для честнаго дѣятеля. Легко подчиниться закону и исполнять его, но безкорыстно трудиться для общей пользы и видѣть, что за каждымъ вашимъ шагомъ подозрительно наблюдаютъ, такъ оскорбительно, что едва-ли кто захочетъ принять такое возмездіе за свой трудъ". „Распорядитель школы приглашаетъ себѣ помощниковъ и преподавателей, значитъ—онъ можетъ знать ихъ лучше всякаго другого, онъ-же и будетъ наблюдать за ними, зная свою отвѣтственность предъ закономъ; тогда какъ посторонній наблюдатель, чиновникъ-ли, священникъ-ли, все равно никогда не въ силахъ услѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ школѣ, и при всемъ своемъ стараніи всегда будетъ безполезенъ для правительства, хотя-бы ихъ было по нѣсколько человѣкъ въ каждой школѣ. Лучшая охрана здѣсь—законъ при общественномъ контролѣ, который школы приняли уже добровольно".

Соотвѣтственно изложеннымъ мыслямъ, Стоюнинъ предлагалъ свой проектъ возстановленія воскресныхъ школъ. Во-первыхъ, правительство „должно постараться, сколько въ его силахъ, устранить то недовѣріе къ школамъ, которое возникло въ обществѣ вслѣдствіе повсемѣстнаго ихъ закрытія: оно должно объявить, что тутъ виноваты только двѣ—три личности, а не всѣ школы. Во-вторыхъ, оно должно издать ясный и опредѣленный законъ, который возлагалъ-бы всю отвѣтственность за злоупотребленія на распорядителя школы и на того, кто будетъ обличенъ въ этомъ дѣлѣ". „Но этотъ законъ не долженъ никого стѣснять разными формальностями, иначе онъ не вызоветъ свободнаго труда, а долженъ только охранять общественную нравственность; онъ-же долженъ быть твердою опорою и для дѣя-

тельности всѣхъ участниковъ въ преподаваніи, которые могутъ трудиться только тогда, когда будутъ увѣрены, что ихъ не обвинятъ безъ всякаго слѣдствія по одному какому-нибудь подозрѣнію или наговору, что не прервутъ ихъ дѣятельности по винѣ другого, живущаго въ другомъ концѣ города, или, можетъ быть, даже въ другомъ городѣ". Вмѣстѣ съ тѣмъ Стоюнинъ всячески предостерегалъ отъ возложенія на работающихъ въ воскресныхъ школахъ обязанностей представлять отчеты и вести разнаго рода формальную переписку, предоставляя все это всецѣло на добрую волю желающихъ. „Не слѣдуетъ также предписывать и программы и книги, и смотрѣть на воскресныя школы, какъ на существующія приходскія, отъ которыхъ онѣ рѣзко отличаются. Въ приходскія училища собираются дѣти, тогда какъ въ воскресныя школы сходятся люди всѣхъ возрастовъ, и странно было-бы тридцатилѣтняго человѣка заставить читать дѣтскіе разсказы и не смѣть дать ему другой книги, которая могла-бы быть ему очень полезною. Странно было-бы мѣшать по праздникамъ учиться взрослому человѣку, который всѣ будни, съ утра до вечера, занятъ работой и, умѣя читать, писать и считать, хочетъ знать болѣе и пріобрѣсти свѣдѣнія изъ той или другой науки, которая могла-бы быть примѣнима къ его занятіямъ и, слѣдственно, могла-бы принести ему существенную пользу. Странно ограничивать ученіе буквою и цифрою, тогда какъ многіе нелѣпые предразсудки, въѣвшіеся въ массу народа, губятъ общественную нравственность".

Стоюнинъ заканчиваетъ свою „записку" слѣдующими справедливыми словами:

„Пусть отъ правительства исходитъ только одинъ охранительный законъ, пусть оно предоставитъ слѣдить за его выполненіемъ всему обществу, которое никогда не будетъ скрывать преступленія и тотчасъ-же заговоритъ о немъ, предавъ его газетной гласности; пусть правительство при первомъ подозрѣніи назначаетъ строгое и безпристрастное слѣдствіе и, при обнаружившейся винѣ, именемъ закона караетъ преступника и того, кто взялъ на себя отвѣтственность за всю школу,—и воскресныя школы современемъ могутъ приносить большую пользу. Но скажутъ: законъ будетъ карать преступленія, а не предупреждать ихъ. Да, но гдѣ-же такія дѣйствительныя средства, которыя-бы въ жизни предупреждали преступленія? Цензура предупредительная даже и для книгъ оказывается несостоятельною, а для школы тѣмъ болѣе. Многіе примѣры показываютъ, что дѣйствителенъ въ рукахъ правительства только одинъ ясный, опредѣленный законъ и на его основаніи безпристрастный судъ".

Совершенно въ такомъ-же духѣ, какъ и Стоюнинъ, отзывался о воскресныхъ школахъ другой извѣстный педагогъ, К. Д. Ушинскій.

Въ „Собраніи педагогическихъ сочиненій“ названнаго автора сохранилось его „письмо въ провинцію“, посвященное воскреснымъ школамъ и адресованное какому-то лицу, спрашивавшему Ушинскаго о его мнѣніи относительно воскресныхъ школъ и о томъ, стоитъ-ли ихъ заводить въ провинціи, будетъ-ли отъ нихъ польза. Ушинскій, посѣтивъ двѣ петербургскія воскресныя школы, пришелъ отъ нихъ въ полный восторгъ. Между прочимъ, онъ пишетъ слѣдующее объ отношеніи учащихся въ воскресной школѣ къ дѣлу:

„Видно, что всѣ эти люди въ полушубкахъ, чуйкахъ, армякахъ, пестрединныхъ и китайчатыхъ халатахъ, съ черными мозолистыми руками, съ испачканными лицами, съ запахомъ и цвѣтомъ, напоминающими ясно ремесло каждаго, собрались сюда не шутку шутить, не изъ пустого любопытства, а собрались дѣло дѣлать, и что это дѣло, для котораго они пожертвовали нѣсколькими часами единственнаго свободнаго дня своей трудовой недѣли, кажется имъ не только дѣломъ полезнымъ, серьезнымъ, но какимъ-то святымъ, какимъ-то религіознымъ дѣломъ. Признаюсь откровенно, что привыкнувъ въ классахъ нашихъ учебныхъ заведеній встрѣчать весьма понятныя и извинительныя въ дѣтяхъ разсѣянность и невниманіе, которыя наставникъ долженъ побѣждать часто насильственною занимательностью разсказа, или особенною ловкостью дидактическихъ пріемовъ, если не хочетъ, чтобы его урокъ пропалъ даромъ, я былъ пораженъ тою напряженностью вниманія. безъ всякихъ усилій со стороны наставниковъ, которую замѣтилъ въ ученикахъ воскресныхъ школъ. Приготовясь встрѣтить въ нихъ шумную, не дисциплинированную толпу дѣтей, въ которыхъ трудно возбудить вниманіе самому хорошему педагогу, я встрѣтилъ, напротивъ, такихъ серьезныхъ учениковъ, какихъ не удавалось мнѣ видѣть никогда прежде“ („Собраніе педагогическихъ сочиненій Константина Дмитріевича Ушинскаго“, Спб., 1875 г., стр. 181—182).

Далѣе, отвѣчая на нѣкоторые опасливые вопросы своего корреспондента, Ушинскій продолжаетъ:

„Вы спрашиваете меня также, какого я мнѣнія о нравственномъ значеніи воскресныхъ школъ для простого народа; но развѣ по этому поводу можетъ родиться какой-нибудь вопросъ? Гдѣ-бы и какъ эти юноши провели свои два—три свободные воскресные часа, если-бы не были въ школѣ? Къ кабакѣ, въ трактирѣ, за азартными играми въ засаленныя карты, въ развращающихъ бесѣдахъ, въ одуряющемъ бездѣйствіи. Что-бы они ни услышали въ школѣ, чему-бы они ни научились въ ней, все-же это будетъ безконечно нравственно выше того, что они могли-бы выслушать и чему-бы они могли выучиться дома, на улицѣ, въ трактирѣ или въ питейномъ домѣ. Уже одно то,

что они просидятъ эти два часа въ училищѣ, подъ надзоромъ людей порядочныхъ, которые говорятъ съ ними вѣжливо, ласково, по человѣчески, и о нихъ заботятся, принесетъ великую пользу этимъ бѣднякамъ, на которыхъ хозяева часто смотрятъ, какъ на рабочихъ животныхъ. Они почувствуютъ, что и они—люди-христіане, другими глазами взглянутъ на самихъ себя, а это удержитъ ихъ отъ многихъ пороковъ, проступковъ и преступленій".

„Извините меня за правду, но мнѣ кажется, что вы и всѣ тѣ, которые съ какимъ-то боязливымъ сомнѣніемъ смотрятъ на воскресныя школы и думаютъ, что время ихъ еще не настало у насъ, что „лучше было-бы подождать, пока наши собственныя убѣжденія лучше выработаются и установятся" и проч., и проч.,—всѣ такіе люди забываютъ, что народъ, разъ уже вышедшій на поприще исторической жизни, развивается неудержимо,—въ школахъ-ли то, или помимо школъ, и во всякомъ случаѣ лучше съ помощью школы, чѣмъ безъ школъ. Сами-же воскресныя школы наши представляютъ тому поразительный примѣръ. Давно-ли правительство указами, угрозами и поощреніями заставляло родителей дворянскаго сословія учить своихъ дѣтей, а родители прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы загнать дѣтей въ школу? Теперь-же стоило только отворить двери школы, чтобы она наполнилась дѣтьми и юношами, и даже взрослыми людьми, проработавшими всю недѣлю и идущими въ школу не по принужденію, а часто, напротивъ, презирая угрозы и даже побои своихъ хозяевъ. Такъ созрѣла въ это время и та темная масса народа, которой, казалось, не коснулся лучъ просвѣщенія. Намъ указали на одного мальчика-портного, который опоздалъ въ школу потому, что проработалъ всю ночь до 6 часовъ утра. Опоздалъ, а все таки пришелъ. Не показываетъ-ли это ясно, что пора учить народъ настала? А если мы не удовлетворимъ этой развернувшейся потребности, то законъ человѣческой души извѣстенъ: пробужденная въ ней жажда будетъ удовлетворена; но чѣмъ и какъ—это другое дѣло" (Тамъ-же, стр. 184).

Въ концѣ концовъ Ушинскій приходитъ къ слѣдующему заключенію: „воскресныя школы—замѣчательное и отрадное явленіе, изъ котораго мы можемъ заключить разомъ съ одной стороны о томъ, что народъ нашъ дозрѣлъ, наконецъ, до той степени, когда ученіе его сдѣлалось неизбѣжнымъ, жизненнымъ вопросомъ, а съ другой стороны, что церковь наша, правительство и образованный классъ, удовлетворяя сколь возможно этой потребности, открываютъ предъ глазами нашими успокоительную и свѣтлую будущность" (стр. 198).

Относительно устройства, положенія и регламентаціи воскресныхъ школъ Ушинскій высказалъ слѣдующія, по истинѣ золотыя слова:

„Внѣшнее устройство воскресной школы можетъ быть разнообразно, но *никогда не должно быть стѣснительно.* Воскресная школа основывается на совершенно свободномъ желаніи, съ одной стороны— учиться, съ другой—учить. *Всякими слишкомъ стѣснительными регламентаціями вы можете подорвать и безъ того столь слабое въ человѣкѣ желаніе сдѣлать добро своему ближнему*“ (стр. 186).

Соображенія, высказанныя Стоюнинымъ и Ушинскимъ, остались, однако, непринятыми во вниманіе сферами, въ которыхъ разсматривался вопросъ о воскресныхъ школахъ, и позднѣе, въ Положеніи о начальныхъ училищахъ 25-го мая 1874 года, воскресныя школы отнесены всецѣло къ числу начальныхъ училищъ и къ нимъ приложены всѣ тѣ законодательныя мѣры, которыми регулируется положеніе начальныхъ школъ. Очевидно, то недовѣріе, которое проявилось въ фактѣ закрытія воскресныхъ школъ, было такъ сильно въ эпоху 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, что благоразумные голоса, въ родѣ голосовъ Стоюнина и Ушинскаго, не могли быть услышаны...

Итакъ, первый періодъ существованія воскресныхъ школъ окончился очень печально для нихъ: школы были закрыты повсемѣстно и по отношенію къ нимъ установилось столь недовѣрчивое отношеніе, что понадобился долгій періодъ времени, чтобы онѣ могли снова возникнуть и получить распространеніе. Чѣмъ-же было обусловлено такое отношеніе къ столь полезнымъ учрежденіямъ, какими являлись и являются воскресныя школы?

Конечно, было-бы наивностью думать, что закрытіе первыхъ воскресныхъ школъ по всей Россіи было вызвано тѣми фактами, какіе обнаружены были въ двухъ школахъ на Петербургской и Выборгской сторонѣ. Несоотвѣтствіе между такимъ случайнымъ явленіемъ, какъ обнаруженіе этихъ частныхъ фактовъ, и такою крупною, общею мѣрою, какъ закрытіе всѣхъ воскресныхъ школъ, и установившимся затѣмъ недовѣріемъ къ воскреснымъ школамъ, благодаря которому могли быть проектируемы такія драконовскія мѣры, какъ тѣ, которыя предлагалъ попечитель Петербургскаго учебнаго округа, слишкомъ бросается въ глаза. Открытіе фактовъ, случившихся въ двухъ воскресныхъ школахъ, могло служить лишь *поводомъ* къ принятію крутой мѣры, такъ надолго затормозившей дѣло воскресныхъ школъ, *но не причиною;* причина, очевидно, должна быть болѣе общею. Въ чемъ-же она заключалась?

Во всякомъ случаѣ, причину эту нужно искать отнюдь не въ самихъ воскресныхъ школахъ. Выше мы могли видѣть изъ мнѣнія попечителя Петербургскаго учебнаго округа о преобразованіи постановки воскресныхъ школъ, что, за исключеніемъ двухъ или трехъ личностей, дѣятельность которыхъ оказалась зловредною въ воскрес-

ныхъ школахъ, всѣ остальные преподаватели этихъ школъ ничѣмъ не заслужили подозрительнаго отношенія къ нимъ. Попечитель другого учебнаго округа (Кіевскаго), Пироговъ, также отвергаетъ наличность въ воскресныхъ школъ чего-бы то ни было вреднаго. „Прокламацій во время моего попечительства въ воскресныхъ школахъ не раздавали; запрещенныхъ книгъ не читали; библіотеки школъ, кромѣ „Народнаго чтенія", „Дѣтскаго" и „Божьяго міра" и другихъ общеизвѣстныхъ книгъ, никакихъ иныхъ не содержали". Далѣе Пироговъ доказываетъ и полную невозможность предполагать, будто воскресныя школы могли служить орудіемъ какой-либо вредной пропаганды:

„Пропаганда именно тѣмъ и сильна, что она никогда не дѣйствуетъ отдѣльно и отрывочно. Обаятельное дѣйствіе на умы и способность распространяться каждой пропаганды зависятъ отъ того, что въ основаніи ея лежитъ болѣе или менѣе систематизированная доктрина, какъ-бы она ни была безсмысленна и нелѣпа. Но кто-же можетъ теперь утверждать, положа руку на сердце, чтобы основаніемъ воскресныхъ школъ руководила какая-нибудь систематически-проводимая доктрина? Одно уже то, что за ученіе въ воскресныхъ школахъ принялось быстро и открыто столько людей, не имѣвшихъ между собою ничего общаго, и, очевидно, по разнымъ причинамъ: кто по добротѣ сердца, кто по модѣ и по минутному увлеченію, не доказываетъ-ли ясно, что тутъ ничего не было похожаго на систематическую пропаганду? а если-бы и было что-либо подобное, то оно должно было разстроиться и неминуемо пасть само собою отъ разнохарактерности и неурядицы. Пропагандисты, такъ нелѣпо дѣйствующіе, были-бы, по правдѣ сказать, лицами, самыми безопасными для государства и общества".

Наконецъ, и самыя тщательныя изслѣдованія дѣла воскресныхъ школъ послѣ ихъ закрытія нигдѣ не открыли въ ихъ дѣятельности чего-либо преступнаго, противозаконнаго. Напротивъ, всюду приходили къ заключенію, что воскресныя школы дѣйствовали вполнѣ законно и подчинялись всѣмъ предписываемымъ имъ правиламъ. Такимъ образомъ, причина кары, обрушившейся въ 1862 году на воскресныя школы, лежала не въ нихъ и не въ ихъ дѣятельности. Два случая изъ дѣятельности двухъ школъ послужили только оружіемъ для тѣхъ, кто и раньше былъ враждебно настроенъ противъ воскресныхъ школъ, для того, чтобы сгубить это прекрасное дѣло.

Какъ мы видѣли выше, въ Кіевѣ часть общества, и притомъ болѣе вліятельная, въ особенности мѣстное польское общество, по свидѣтельству Пирогова, встрѣтили воскресныя школы подозрительно и даже враждебно. Въ Петербургѣ, по словамъ Стоюнина, противъ воскресныхъ школъ, съ самаго ихъ возникновенія, были враждебно

настроены „вліятельныя лица". О подобной враждебности общества говорятъ извѣстія и изъ другихъ городовъ. Духовенство проявляло по отношенію къ воскреснымъ школамъ нѣкоторую ревность, полагая, что онѣ должны быть предоставлены духовному вѣдомству. Въ этомъ смыслѣ, какъ мы упоминали выше, былъ даже представляемъ по начальству проектъ. Многіе представители учебнаго вѣдомства относились отрицательно къ воскреснымъ школамъ, повидимому, просто потому, что при существованіи воскресныхъ школъ на нихъ падала лишняя и притомъ неоплачиваемая работа по надзору за воскресными школами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вражда къ воскреснымъ школамъ со стороны учителей и штатныхъ смотрителей обусловливалась тѣмъ, что ближайшее начальство заставляло ихъ работать безвозмездно въ этихъ школахъ. Городскія, купеческія и ремесленныя общества встрѣтили воскресныя школы недружелюбно, боясь новыхъ расходовъ, и это недружелюбіе переходило въ прямую вражду, когда усердствовавшіе губернаторы, послѣ упомянутаго выше циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ объ открытіи воскресныхъ школъ, заставляли общества ассигновывать средства на воскресныя школы. Всякаго рода хозяева, содержатели мастерскихъ и торговыхъ заведеній отнеслись къ воскреснымъ школамъ съ враждою въ виду того, что не могли допустить мысли, что будутъ учить ихъ подмастерій, приказчиковъ и мальчиковъ, которыхъ они и за людей не считали, и т. д.

Словомъ, при первомъ-же своемъ возникновеніи воскресныя школы должны были жить въ атмосферѣ вражды. Да и могло-ли быть иначе? И теперь при открытіи первой воскресной школы въ какомъ-либо городѣ, даже губернскомъ, она встрѣчаетъ враждебное отношеніе со стороны части мѣстнаго общества. Постоянно слышатся въ такихъ случаяхъ самыя удивительныя сужденія по адресу возникающей воскресной школы. Господа возмущаются тѣмъ, что ихъ лакей или горничная будутъ учиться и такимъ образомъ на нѣсколько часовъ лишать ихъ своихъ услугъ. Торговцы не могутъ равнодушно слышать о томъ, что ихъ „молодцы" могутъ вдругъ сдѣлаться „ученѣе" ихъ самихъ, хозяевъ. Содержатели мастерскихъ не желаютъ лишиться работы учениковъ и учениц, которыхъ заставляютъ и по праздникамъ работать. А всѣ вообще представители болѣе дикой части общества, среди которыхъ, впрочемъ, бываетъ нерѣдко не мало и людей такъ называемыхъ „интеллигентныхъ", т.-е. побывавшихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ одинъ голосъ находятъ, что воскресныя школы — только одно „баловство", что ученіе только „развращаетъ" рабочихъ и прислугу и т. д. При этомъ, не будучи въ состояніи понять, чего ради люди берутъ на себя тяже-

лую работу въ воскресныхъ школахъ по преподаванію въ нихъ, не будучи въ состояніи раздѣлить тѣхъ стремленій, которыя побуждаютъ другихъ отдавать часто единственный свободный день въ недѣлю этой работѣ, ничѣмъ не вознаграждаемой, пещерные люди начинаютъ „доходить своимъ умомъ до корня" и приходятъ къ убѣжденію, что тутъ „дѣло не чисто", и окружаютъ безкорыстныхъ тружениковъ подозрѣніями, которыя и являются единственною наградою за ихъ благородный трудъ. Если и теперь такія явленія у насъ широко распространены, то 40 лѣтъ тому назадъ они естественно встрѣчались еще чаще и давали себя знать сильнѣе. У насъ принято смотрѣть на конецъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ, какъ на разцвѣтъ общественнаго самосознанія, какъ на время господства въ обществѣ передовыхъ взглядовъ. Къ сожалѣнію, такое мнѣніе о данной эпохѣ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Лишь небольшая часть общества оказалась на высотѣ тѣхъ задачъ, которыя тогда предстояло выполнить, а огромнѣйшее большинство общества стояло въ сторонѣ отъ тогдашняго освободительнаго и просвѣтительнаго движенія и смотрѣло на него со страхомъ. Вспомнимъ, что общество 1860—1862 годовъ было то-же самое, какимъ оно было и десять лѣтъ передъ тѣмъ, и только немногіе свѣжіе элементы обновили его ко времени открытія воскресныхъ школъ. Вспомнимъ, что значительную часть учениковъ воскресныхъ школъ составляли крѣпостные, т.-е. люди, которыхъ значительная часть общества еще и за людей не считала до 19-го февраля 1861 года, которые были рабами, вещью въ глазахъ этой части общества. И вотъ этихъ-то рабовъ начинаютъ вдругъ учить по воскреснымъ школамъ, имъ говорятъ „вы", съ ними вѣжливы и деликатны, словомъ, къ нимъ относятся, какъ къ людямъ, и притомъ полноправнымъ людямъ. Неудивительно, что все это многимъ показалось настоящею „революціей". И вотъ, перепуганная вообще наступавшими реформами, озлобленная уничтоженіемъ крѣпостного права, убѣжденная, что Россія идетъ по пути революціи и къ гибели, крѣпостническая часть общества могла смотрѣть на воскресныя школы только какъ на орудіе революціи, только какъ на средство, которое пущено въ ходъ бунтовщиками и заговорщиками для ниспроверженія существующихъ порядковъ. Вспомните, какихъ ужасовъ ожидали многіе при объявленіи „воли". Въ запискахъ современниковъ объ этой удивительной эпохѣ, еще ждущей своего историка, нерѣдко сообщаются такіе факты, которыхъ мы и понять въ настоящее время не можемъ. Многіе были искренно увѣрены въ томъ, что день объявленія „воли" будетъ послѣднимъ днемъ ихъ жизни, и никакъ не могли примириться даже съ очевидностью и, уцѣлѣвъ въ этотъ ужасный день, продол-

жали бояться и ожидать своей гибели. Что-же удивительнаго, что въ умахъ, настроенныхъ такимъ пугливымъ образомъ, происходили самыя удивительныя сочетанія идей и ставились въ связь явленія, не имѣвшія рѣшительно ничего общаго. 2-го мая 1862 года произошелъ пожаръ Апраксина двора въ Петербургѣ, и хотя въ происхожденіи этого пожара не было никакихъ основаній видѣть какой-либо злой умыселъ, тѣмъ не менѣе въ тогдашнемъ обществѣ упорно распространялись слухи о томъ, что въ причиненіи пожара повинны какіе-то „революціонеры", и мнѣніе это было высказано даже въ тогдашней печати. Казалось-бы, что общаго между печатью и пожаромъ Апраксина двора? А между тѣмъ на печати этотъ пожаръ отразился очень тяжело. Точно также и закрытіе воскресныхъ школъ имѣло извѣстную связь съ тѣмъ-же пожаромъ, конечно, не въ видѣ прямой причины, а въ видѣ подготовки настроенія, при которомъ обнаруженіе двухъ случаевъ злоупотребленія воскресными школами оказалось достаточнымъ для того, чтобы закрыть 300 слишкомъ школъ и надолго затормазить развитіе такого хорошаго начинанія нашей интеллигенціи, какъ воскресныя школы.

Всѣхъ больше удивлены и огорчены были закрытіемъ воскресныхъ школъ учившіеся въ нихъ. Стоя въ сторонѣ отъ высшей политики, они видѣли отъ школъ только одно доброе для себя, а потому и допустить не могли, что съ окончаніемъ каникулярнаго времени не возобновятся занятія въ воскресныхъ школахъ. И вотъ когда началась осень, къ дѣятелямъ воскресныхъ школъ явились ихъ бывшіе ученики и ученицы съ просьбою о возобновленіи занятій. Вотъ что пишетъ, между прочимъ, Н. В. Стасова въ своихъ запискахъ: „Насталъ сентябрь 1862 года, переѣхали мы съ дачи изъ Ораніенбаума, и что-же, какова была моя радость, когда вдругъ пришли ко мнѣ десять дѣвочекъ депутатками отъ прочихъ моихъ ученицъ, съ просьбою: не могу-ли я продолжать ихъ учить? Конечно, я согласилась сейчасъ-же. И вотъ началась моя собственная воскресная школа, у меня дома; ученицъ было 27 человѣкъ. Занятія наши продолжались до 1872 года, когда у насъ въ семействѣ была одна тяжкая болѣзнь, заставившая меня все оставить"...

Нѣтъ сомнѣнія, что это была высшая награда дѣятелямъ воскресныхъ школъ и высшее нравственное удовлетвореніе за нанесенное закрытіемъ школъ оскорбленіе, — когда къ нимъ явились съ такимъ довѣріемъ и любовью ихъ ученики и стали просить ихъ продолжать обученіе. И такое удовлетвореніе получили многіе изъ тогдашнихъ дѣятелей воскресныхъ школъ. Подобная-же домашняя воскресная школа, какъ возникшая въ квартирѣ покойной Стасовой, возникла въ Харьковѣ въ квартирѣ Х. Д. Алчевской и послужила началомъ

Харьковской частной женской воскресной школы, пріобрѣвшей потомъ извѣстность по всей Россіи и за границей и сослужившей великую службу народному просвѣщенію возобновленіемъ воскресныхъ школъ въ Россіи вообще. Эта домашняя школа возникла тѣмъже путемъ, какъ и школа Н. В. Стасовой, но не осенью 1862 года, а ранѣе—въ день закрытія оффиціальной воскресной школы. Вотъ что находимъ по этому поводу въ школьномъ дневникѣ Х. Д. Алчевской: „Помню я живо то горе, то смущеніе, съ какимъ мы были принуждены объявить дѣтямъ о закрытіи школы; помню отчаяніе и плачъ дѣтей. Въ ту минуту, казалось, я готова была отдать полжизни своей за жизнь школы, но дѣлать было нечего... Вдругъ счастливая мысль пришла мнѣ въ голову — пригласить къ себѣ дѣвочекъ учиться на домъ. Я привела ее въ исполненіе, — за мною пошло 50 человѣкъ" („Семья и Школа", 1877 г., № 9, „Школа и общество").

Такимъ образомъ, среди дѣятелей воскресныхъ школъ нашлись лица, которыя имѣли мужество не дать погибнуть этому дѣлу и съ опасностью быть обвиненными въ „недозволенномъ занятіи" сохранили это дѣло до лучшихъ дней, въ которые оно снова воскресло и дало пышные ростки.

Итакъ, первыя воскресныя школы, появившіяся въ 1859 году и быстро возникавшія въ послѣдующіе годы, были закрыты въ срединѣ 1862 года. Но не погибла идея воскресныхъ школъ. Пронесенная съ великимъ трудомъ энтузіастами этой идеи чрезъ трудное время, она снова получила осуществленіе въ жизни. И точно также не могло исчезнуть безслѣдно изъ жизни то доброе воздѣйствіе на общество и на жизнь, какое оказывали воскресныя школы 1859—1862 годовъ. По этому поводу я позволю себѣ привести здѣсь, какъ заключеніе настоящей главы, горячія слова В. В. Стасова, въ которыхъ, какъ всегда въ словахъ этого автора, грубо, неуклюже, съ преувеличеніями, но за то правдиво и сильно обрисовано значеніе первыхъ воскресныхъ школъ для нашей жизни:

„Хорошихъ, честныхъ, свѣтлыхъ доброжелателей на пользу народа всегда бывало не мало, и они своими усиліями дѣлали, что могли, въ розницу и въ одиночку, каждый на своемъ мѣстѣ. Но когда это бывало, чтобы цѣлое народонаселеніе, само собою, цѣлыми громадными массами, всѣ имущіе и сильные, встало и пошло помогать остальнымъ, неимущимъ, бѣднымъ и слабымъ, искало-бы слиться съ ними, и, подхвативъ подъ руки и подъ-мышки, тащило ихъ вверхъ, изъ глубины болота страданій и невѣжества? Такого другого при-

мѣра, кажется, не найти нигдѣ въ исторіи. Тутъ русскій высшій и средній классъ общества вдругъ началъ дѣлать, бодро и смѣло, самоотреченно, то, что за 200 лѣтъ раньше Мининъ и его товарищи дѣлали въ Нижнемъ-Новгородѣ. Только тамъ была всего одна минута увлеченія, страсти, энтузіазма на площади, она продолжалась короткій срокъ, — теперь она длилась долго-долго, пока ее не потушили насильно, и она совершалась безъ всякой парадной высокой, увлекательной обстановки, но въ тысячахъ разсыпанныхъ по всей Россіи домовъ и бѣдныхъ квартиръ, силою маленькихъ сборищъ, капельныхъ людскихъ группъ. Всякій, летѣвшій помогать, отдавалъ не золото, не серебро, не деньги, не товаръ, не мѣшки хлѣба и груды вещей,—нѣтъ, отдавалъ самого себя, свой умъ, свою душу и сердце, лучшія свои помышленія, всякое знаніе, накопленное еще съ дѣтства, все, что набралось за долгіе годы внутри самаго лучшаго и дорогого. Такого порыва энтузіазма, вдохновенія, пламенной страстности не видано еще было никогда въ исторіи.

„Прежде, когда хотѣли помогать ученью, знанью, отыскивали домъ, комнату, нанимали туда учителя, платили, присылали бумагу, тетради, перья, и потомъ спокойно ждали, сидя у себя дома, въ удобныхъ креслахъ, добрыхъ результатовъ; эти люди издали поглядывали или выслушивали доклады, какъ печка топится, какъ градусы тепла поднимаются, какъ морозъ таетъ, какъ комната теплѣетъ. Теперь пришло другое время. Теперь тѣ, кто задумалъ помогать, встали своими собственными ногами и пошли, протянули свои собственныя руки и понесли серпы, грабли и лопаты, знаніе, энергію, доброжелательство, сами стали сѣять, орать и пахать на любезномъ, дорогомъ своемъ полѣ. Это было не дѣло филантропіи и благотворительности, а собственное свое дѣло, наполняющее всю мысль и заботу, вызывающее наружу всѣ силы и непоколебимую, горящую огнемъ дѣятельность.

„Нѣтъ на свѣтѣ дѣла выше, сильнѣе и лучше того дѣла, которое дѣлается даромъ, безъ всякой надежды на плату и награду, на милость, улыбку и одобреніе.

„Воскресныя школы просуществовали у насъ всего два года, но и въ этотъ періодъ никто не видалъ въ общей, всенародной работѣ надъ ними хоть одну минуту усталости, равнодушія или ослабленія духа. Какъ тронулись горячія упряжки съ мѣста въ первую минуту, такъ неслись потомъ и все время, дружно, мощно, не сдавая ни единаго шага, только взрываемые камни летѣли по сторонамъ дождемъ“ („Книжки Недѣли“, 1896 г., № 4, стр. 169—170).

„Кончились воскресныя школы, но не погибла ихъ чудная благотворная дѣятельность. Онѣ созданы были великимъ, необычайнымъ

подъемомъ русскаго народнаго духа, а что родится отъ такого свѣтлаго луча и силы, то не умираетъ, то остается на вѣки образцомъ для однихъ, предметомъ поклоненія и обожанія для другихъ.,. Цѣль ихъ дѣятельности была прежде всего освободительная, стремящая другихъ къ свѣту и уничтоженію предразсудковъ и невѣжества. Имъ суждено было погибнуть, но онѣ сошли со сцены, уже успѣвъ посѣять много правды, свѣта, здоровыхъ, могучихъ и добрыхъ понятій. Чудно было ихъ великое, правдивое стремленіе, ихъ безкорыстіе, ихъ презрѣніе къ наградамъ и выгодамъ, и потому шли къ нимъ люди толпой съ радостью и энтузіазмомъ. Какая разница противъ того, что было такъ еще недавно, полтораста лѣтъ, при Петрѣ I, когда народъ палками и кулаками гнали въ школы, и онъ шелъ туда, артачась и упираясь, со слезами, воплемъ и ревомъ“ (тамъ-же, стр. 189—90).

Да, исторія первыхъ воскресныхъ школъ составляетъ цѣнную страницу въ исторіи нашей интеллигенціи, и за эту страницу много невольныхъ грѣховъ можетъ быть прощено послѣдней.

ГЛАВА II.

Возрожденіе воскресныхъ школъ.

(Воскресныя школы въ періодъ 1862—1888 гг.).

I.

Законодательство по воскреснымъ школамъ.

Первыя воскресныя школы, открытыя въ концѣ 40-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, были, какъ разсказано въ предъидущей главѣ, повсемѣстно закрыты по Высочайшему повелѣнію 10 іюня 1862 года. Движеніе по устройству воскресныхъ школъ, просуществовавшее всего лишь три года и давшее въ результатѣ болѣе 300 воскресныхъ школъ во всѣхъ концахъ Россіи, было прекращено, и притомъ при обстоятельствахъ, которыя дѣлали весьма сомнительнымъ возникновеніе такого же движенія среди интеллигенціи, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Въ 1862 году воскресныя школы были закрыты лишь „временно", впредь до выработки подробныхъ законоположеній о названномъ типѣ просвѣтительныхъ учрежденій; но люди, понимающіе дѣло (напр., Стоюнинъ), немедленно же по принятіи суровой мѣры 1862 года, предсказывали, что это „временное" закрытіе будетъ имѣть крайне продолжительныя послѣдствія и что понадобится весьма много времени, чтобы такъ несправедливо осужденный типъ просвѣтительнаго учрежденія, созданный свободнымъ творчествомъ интеллигенціи, основанный исключительно на сознаніи послѣднею своего долга предъ населеніемъ и ея безкорыстномъ трудѣ, снова вошелъ въ нашу жизнь. Это предсказаніе Стоюнина и другихъ вполнѣ оправдалось. Понадобилось болѣе тридцати лѣтъ, чтобы воскресныя школы снова получили права гражданства въ нашей жизни и достигли такого же распространенія, какое достигнуто было въ первый періодъ ихъ исторіи всего въ теченіе трехъ лѣтъ (1859—1862 гг.). Медленно, лишь шагъ за шагомъ, идея воскресныхъ школъ снова завоевывала для себя почву

въ нашей жизни и наконецъ получила всеобщее распространеніе, нынѣ уже далеко превзошедшее распространеніе воскресныхъ школъ въ 1862 году.

Хотя воскресныя школы были закрыты въ 1862 году лишь до выработки опредѣляющаго ихъ положеніе закона, однако такого закона никогда создано не было. По отношенію къ воскреснымъ школамъ было принято въ теченіе всего времени, послѣдовавшаго съ 1862 года, лишь нѣсколько случайныхъ, единичныхъ мѣръ. Общею же мѣрою по отношенію къ воскреснымъ школамъ являлось лишь причисленіе ихъ къ числу начальныхъ школъ, сдѣланное вопреки указаніямъ такого свѣдущаго лица, какъ Стоюнинъ, и вопреки самого существа дѣла, представляемаго воскресными школами.

Разсмотримъ послѣдовательно тѣ немногія законодательныя мѣры, которыя касались воскресныхъ школъ, начиная съ 1862 года.

Первою такою мѣрою явилось Высочайшее повелѣніе 28 іюля 1862 года о нераспространеніи дѣйствія закона 10 іюня 1862 г. о закрытіи воскресныхъ школъ на Прибалтійскія губерніи. Эта законодательная мѣра, послѣдовавшая всего черезъ мѣсяцъ послѣ распоряженія о повсемѣстномъ закрытіи воскресныхъ школъ, была вызвана особенностями воскресныхъ школъ Прибалтійскихъ губерній. Дѣло въ томъ, что воскресныя школы Прибалтійскаго края не имѣли ничего общаго съ воскресными школами, возникшими повсемѣстно въ 1859—1862 гг. Прибалтійскія воскресныя школы возникли уже давно и имѣли исключительно конфессіональный характеръ. Въ нихъ шла подготовка молодежи къ исповѣди и причащенію въ лютеранскихъ церквахъ. Такимъ образомъ, эти школы были лишь принадлежностью лютеранскихъ храмовъ, и распространеніе на нихъ дѣйствія закона 10 іюня 1862 года о закрытіи воскресныхъ школъ, въ которыхъ происходило школьное обученіе, являлось результатомъ чрезмѣрнаго усердія мѣстныхъ властей. Законъ 28 іюля 1862 года, такимъ образомъ, устранялъ произвольно-распространительное толкованіе закона 10 іюня 1862 года, но собственно къ воскреснымъ школамъ въ нашемъ смыслѣ не имѣлъ никакого отношенія.

Въ томъ-же 1862 году (отъ 22 октября) была принята еще одна частная мѣра, касавшаяся уже воскресной школы нашего типа: Именно, по ходатайству старшинъ нарвскаго цехового общества дѣйствіе закона 10 іюня 1862 года не было распространено на воскресную школу, открытую означеннымъ цеховымъ обществомъ, и было разрѣшено ея дальнѣйшее существованіе. Какая дальнѣйшая судьба постигла эту школу, намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно; но, повидимому, она просуществовала не долго, ибо въ позднѣйшія времена относительно ея не появлялось въ печати ни малѣйшихъ извѣстій.

Существенное значеніе для дальнѣйшей судьбы воскресныхъ школъ могло бы имѣть изданіе „Положенія о начальныхъ училищахъ 14-го іюля 1864 года“, которымъ узаконивалось существованіе воскресныхъ школъ. Къ сожалѣнію, этотъ законодательный актъ не оказалъ никакого вліянія на возобновленіе воскресныхъ школъ— отчасти въ виду того враждебнаго настроенія по отношенію къ воскреснымъ школамъ, которое совершенно безосновательно установилось въ администраціи и обществѣ вслѣдствіе закрытія воскресныхъ школъ въ 1862 году, а отчасти вслѣдствіе того, что воскресныя школы фигурируютъ въ названномъ выше „Положеніи“, какъ нѣчто случайное, мимолетное, о чемъ упоминается лишь между прочимъ. Воскресныя школы нужно было еще пропагандировать въ тогдашнемъ обществѣ, нужно было знакомить съ этимъ типомъ просвѣтительныхъ учрежденій тогдашнее общество, а между тѣмъ въ Положеніи 1864 года имъ было удѣлено тамъ мало мѣста и вниманія, что большинство знакомившихся съ Положеніемъ, вѣроятно, даже не обратило никакого вниманія на упоминаемыя въ Положеніи воскресныя школы.

„Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 14-го іюля 1864 года“ явилось результатомъ работы, начатой въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія еще въ 1856 году, т. е. тогда, когда даже самой мысли о воскресныхъ школахъ не существовало. Къ 1861 году былъ уже готовъ „Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ“. Проектъ этотъ подвергался разнымъ передѣлкамъ и дополненіямъ до 1864 года и въ этотъ промежутокъ времени въ нѣкоторыя мѣста его, избранныя довольно случайно, и были вставлены слова: „воскресная школа“. Такимъ образомъ, въ „Положеніи 1864 года“, уже по самому его происхожденію, нельзя искать никакихъ систематическихъ правилъ, регулирующихъ положеніе воскресныхъ школъ. Мы приведемъ здѣсь всѣ тѣ статьи „Положенія 1864 года“, въ которыхъ упоминается о воскресныхъ школахъ.

Въ ст. 2-й Положенія, при перечисленіи учебныхъ заведеній, причисляемыхъ къ начальнымъ училищамъ, помѣщенъ п. 4-й, которымъ къ этимъ училищамъ относятся и „всѣ вообще воскресныя школы, учреждаемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословія обоего пола, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно“. По ст. 7, „воскресныя школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола“. Въ силу ст. 12, „завѣдываніе каждой воскресной школой принадлежитъ лицу, принявшему на себя званіе ея распорядителя и утвержденному въ семъ званіи училищнымъ совѣтомъ; въ женскихъ воскресныхъ школахъ

обязанности этого званія возлагаются преимущественно на лицъ женскаго пола". Ст. 13 опредѣляетъ право распорядителей воскресныхъ школъ входить по дѣламъ этихъ школъ въ сношенія съ училищными совѣтами и устанавливаетъ отвѣтственность распорядителей „за порядокъ" въ воскресныхъ школахъ. Согласно 17 статьи, наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ въ воскресныхъ школахъ, какъ и во всѣхъ начальныхъ школахъ, возлагается на мѣстнаго приходскаго священника, который, въ случаѣ надобности, замѣчанія свои сообщаетъ распорядителю воскресной школы, а если-бы его замѣчанія не были приняты, доноситъ о томъ уѣздному училищному совѣту. Наконецъ, ст. 18 опредѣляется, что училищные совѣты завѣдываютъ воскресными школами такъ же, какъ и всѣми остальными начальными училищами.

Такимъ образомъ Положеніе 1864 года приравниваетъ воскресныя школы къ общему типу начальныхъ училищъ, совершенно отвергая особенности, присущія воскреснымъ школамъ, какъ относительно порядка ихъ возникновенія, состава учащихся (преимущественно взрослые), состава учащихъ (исключительно даровые ра (
характера преподаванія (обусловливаемаго разнообразіемъ подготовки учащихся) и, наконецъ, запросовъ учащихся относительно предметовъ преподаванія (многіе учащіеся въ воскресныхъ школахъ являются сюда, уже пройдя начальную школу, и желаютъ продолжать свое образованіе, предъявляя нерѣдко очень опредѣленныя требованія относительно предметовъ, по которымъ они желали-бы получить знанія). Всѣ эти особенности воскресныхъ школъ, рѣзко отличающія ихъ отъ начальныхъ училищъ и ставящія ихъ въ особый разрядъ просвѣтительныхъ учрежденій, совершенно отвергаются Положеніемъ 1864 года. Неудивительно, что Положеніе 1864 года, хотя оно и закрѣпляло въ законодательномъ порядкѣ существованіе воскресныхъ школъ, узаконяло этотъ типъ просвѣтительныхъ учрежденій и предоставляло открытіе ихъ городскимъ и сельскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ, не могло вызвать уже того движенія по устройству воскресныхъ школъ, которое началось въ 1859 году и было искусственно прекращено въ 1862 году.

Послѣ изданія Положенія 1864 года, по отношенію къ воскреснымъ школамъ не было издано ни одного законоположенія вплоть до изданія Положенія 1874 года. Правда, въ этотъ промежутокъ вышли два законодательные акта, упоминающіе объ особыхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ, подъ которыми можно разумѣть и воскресныя школы, хотя онѣ и не называются въ этихъ актахъ. Мы имѣемъ въ виду Инструкцію инспекторамъ и директорамъ народныхъ училищъ 29 октября 1871 года и

Положеніе о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской. Въ инструкціи, дѣйствующей и доселѣ, имѣется статья 48, въ которой говорится: „Директоръ и инспекторъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами и лицами, прилагаютъ попеченіе о томъ, чтобы при училищахъ, гдѣ окажется возможность, были устраиваемы особые *уроки для взрослыхъ* поселянъ, стараясь личными убѣжденіями привлечь ихъ къ ученію и ходатайствуя, въ случаѣ успѣха, объ отпускѣ изъ подлежащихъ учрежденій суммъ, необходимыхъ для вознагражденія учителей за такой трудъ ихъ сверхъ прямыхъ обязанностей“. Затѣмъ, въ ст. 20 „Положенія о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской“ говорится: „При городскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ народныхъ училищахъ могутъ быть, съ разрѣшенія попечителя округа, открываемы *классы для взрослыхъ*. Цѣль этихъ классовъ—доставить, съ одной стороны, взрослымъ людямъ, учившимся въ первоначальныхъ училищахъ, возможность повторить пройденное, а съ другой стороны—обучить неграмотныхъ, по крайней мѣрѣ, грамотѣ. Обученіе въ классахъ для взрослыхъ ограничивается курсомъ одноклассныхъ народныхъ училищъ; въ сихъ классахъ преподаютъ учители тѣхъ училищъ, при которыхъ классы учреждены, за особое вознагражденіе“. Очевидно, эти „уроки“ или „классы для взрослыхъ“ могутъ быть открываемы и по воскресеньямъ, и такимъ образомъ указанными актами рекомендовалось введеніе чего-то, подобнаго воскреснымъ школамъ: но то обстоятельство, что преподаваніе на означенныхъ „урокахъ“ или „классахъ“ возлагалось, и притомъ „за особое вознагражденіе“, только на учителей тѣхъ ежедневныхъ школъ, при которыхъ классы или уроки имѣли открываться, дѣлало ихъ совершенно непохожими на воскресныя школы, создавшіяся въ 1859—1862 гг., въ которыхъ учащими были лица, часто не принадлежавшія къ педагогическому міру и работавшія исключительно изъ любви къ дѣлу, безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія.

„Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ“ 25 мая 1874 года, какъ дѣйствующее доселѣ, заслуживаетъ нашего особаго вниманія и потому мы остановимся на немъ нѣсколько дольше. Подобно Положенію 1864 года, которое оно замѣнило, Положеніе 25 мая 1874 года приравниваетъ воскресныя школы всецѣло къ обыкновеннымъ начальнымъ училищамъ, почему всѣ правила, регулирующія положеніе начальныхъ училищъ, всецѣло распространены и на воскресныя школы, лишь съ очень немногими отступленіями. Такимъ образомъ, Положеніемъ 1874 года къ начальнымъ училищамъ отнесены „всѣ вообще воскресныя школы“. Школы эти могутъ быть, согласно Положенію, учреждаемы правительствомъ, городскими и сельскими

обществами и частными лицами. Учреждаются воскресныя школы для лицъ обоего пола, но для каждаго пола отдѣльно. Предметами обученія воскресныхъ школъ служатъ: 1) Законъ Божій (краткій катехизисъ и св. исторія); 2) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; 3) письмо; 4) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и 5) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Преподаваніе въ воскресныхъ школахъ совершается на русскомъ языкѣ. Употребляются при преподаваніи учебныя руководства, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ. Въ число учащихся принимаются лица всѣхъ состояній, безъ различія вѣроисповѣданій. Открываются воскресныя школы съ предварительнаго разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ и съ согласія предсѣдателя училищнаго совѣта, о чемъ доводится до свѣдѣнія сего совѣта. Въ случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія, воскресныя школы закрываются временно, по соглашенію предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта съ инспекторомъ народныхъ училищъ; окончательное-же упраздненіе воскресной школы зависитъ отъ рѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта. Рѣшенія о временномъ закрытіи воскресной школы принимаются не иначе, какъ по личномъ удостовѣреніи на самомъ мѣстѣ предсѣдателя училищнаго совѣта и инспектора народныхъ училищъ въ происшедшемъ безпорядкѣ или во вредномъ направленіи, принятомъ воскресною школою. Воскресныя школы, учрежденныя обществами, имѣютъ распорядителей, избранныхъ этими обществами, а въ воскресныхъ школахъ, учрежденныхъ частными лицами, распорядителями состоятъ сами учредители. Въ женскихъ воскресныхъ школахъ обязанности распорядителей преимущественно возлагаются на лицъ женскаго пола. Распорядители и распорядительницы воскресныхъ школъ утверждаются и увольняются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ по представленіямъ уѣзднаго училищнаго совѣта. Распорядители и распорядительницы воскресныхъ школъ имѣютъ право засѣдать и подавать голосъ въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ при обсужденіи дѣлъ этихъ школъ. Распорядители и распорядительницы завѣдуютъ дѣлами воскресныхъ школъ, входятъ въ сношенія по этимъ дѣламъ съ инспекторомъ народныхъ училищъ и отвѣчаютъ за порядокъ въ школахъ. Воскресныя школы освобождаются отъ представленія всякаго рода срочныхъ вѣдомостей, донесеній и т. п. Законъ Божій преподается въ воскресныхъ школахъ или приходскимъ священникомъ, или особымъ законоучителемъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію инспектора народныхъ училищъ. Прочимъ предметамъ могутъ обучать всѣ лица, имѣющія право преподаванія въ начальныхъ училищахъ.

Такимъ образомъ, Положеніе 1874 года окончательно закрѣпило положеніе воскресныхъ школъ, какъ школъ начальныхъ. Тѣ воскресныя школы, которыя рисовались піонерамъ даннаго дѣла въ началѣ 60-хъ годовъ и о которыхъ съ такимъ горячимъ увлеченіемъ говорилъ Стоюнинъ въ своей запискѣ о воскресныхъ школахъ въ 1862 году,—школы, которыя давали-бы каждому желающему тѣ знанія, въ которыхъ онъ нуждается, при чемъ школы эти гостепріимно должны были открывать двери и для тѣхъ, кто уже знакомъ съ курсомъ начальнаго училища,—эти школы совсѣмъ не предусматривались Положеніемъ 1874 года.

Затѣмъ до 1884 года законодательство наше не касалось воскресныхъ школъ. Въ этомъ году, 13 іюня, были Высочайше утверждены „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, параграфомъ 7-мъ которыхъ, „по мѣрѣ надобности и средствъ, дозволяется открывать, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, при церковно-приходскихъ школахъ... б) ежедневные уроки для взрослыхъ... и г) воскресныя школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно“, а въ примѣчаніи къ этому параграфу сказано: „уроки для взрослыхъ и воскресныя школы могутъ быть открываемы священниками и тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы“. Затѣмъ въ правилахъ 28 мая 1888 года объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, вошедшихъ въ Высочайше утвержденное 26 февраля 1896 года „Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты“, на уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ возлагается „попеченіе объ устройствѣ... г) воскресныхъ школъ для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно“. Такимъ образомъ, воскресныя школы, въ формѣ школъ начальныхъ, вошли и въ систему церковно-приходскихъ школъ.

Подобно тому, какъ законодательство, касающееся народнаго образованія, касалось воскресныхъ школъ лишь изрѣдка и мимоходомъ, и въ многочисленныхъ административныхъ распоряженіяхъ по учебному вѣдомству воскресныя школы затрагиваются лишь случайно. За разсматриваемый нами періодъ (1862—1888 гг.) мы можемъ отмѣтить лишь два относящіеся сюда циркуляра министерства народнаго просвѣщенія. Въ первомъ изъ нихъ, послѣдовавшемъ 28 іюня 1874 года, говорится собственно о недопущеніи въ начальныя школы взрослыхъ, для обученія которыхъ рекомендуется устраивать воскресныя школы или уроки для взрослыхъ. Въ другомъ циркулярѣ отъ 27-го октября 1885 года, совсѣмъ не упоминается о воскресныхъ школахъ, но такъ какъ въ немъ говорится вообще о школахъ для взрослыхъ, то его обыкновенно распространяютъ и на воскресныя школы. Въ циркулярѣ этомъ сообщается попечителямъ учебныхъ округовъ о

томъ, что министерство народнаго просвѣщенія находитъ необходимымъ, чтобы „учебное вѣдомство оказывало всевозможное содѣйствіе профессіональнымъ школамъ, низшимъ техническимъ и *школамъ для рабочихъ*, стараясь, между прочимъ, обезпечить таковыя, въ особенности вновь учрежденныя школы, на первое время ихъ существованія, постояннымъ удобнымъ и безплатнымъ или наиболѣе дешевымъ помѣщеніемъ". На основаніи этого циркуляра многія воскресныя школы получили помѣщенія въ зданіяхъ учебныхъ (въ томъ числѣ кое-гдѣ и среднихъ) заведеній.

Невниманіе со стороны законодательства и учебной администраціи къ дѣлу воскресныхъ школъ за разсматриваемый нами періодъ объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что крупное значеніе даннаго вида просвѣтительныхъ учрежденій для страны, въ которой бѣдность мѣшаетъ слишкомъ многимъ пользоваться ежедневнымъ обученіемъ и лишаетъ возможности получать это образованіе въ юные годы, было совершенно не выяснено, а отчасти — тѣмъ, что сама жизнь не побуждала заниматься вопросомъ о воскресныхъ школахъ, такъ какъ учрежденія этого рода, несмотря на возможность ихъ повсемѣстнаго возникновенія послѣ изданія Положенія 1864 года, возникали съ поразительною медленностью, какъ это читатели увидятъ сейчасъ, и потому не привлекали къ себѣ серьезнаго вниманія ни со стороны законодателя, ни со стороны учебной администраціи.

II.

Возобновленіе воскресныхъ школъ.

Медленно возобновлялись воскресныя школы, закрытыя въ 1862 году. Повидимому, въ четырехлѣтній промежутокъ времени, отъ 1862 по 1866 г., не было открыто ни одной воскресной школы. По крайней мѣрѣ, мы не нашли нигдѣ указаній на возникновеніе воскресныхъ школъ за эти годы. Только съ 1866 года начинаютъ вновь возникать воскресныя школы; но первыя воскресныя школы, открытыя въ эту эпоху, въ большинствѣ случаевъ оказывались недолговѣчными и закрывались, просуществовавъ лишь самый короткій промежутокъ времени.

Въ 1866 году были учреждены 33 воскресныя школы для взрослыхъ и дѣтей при духовныхъ семинаріяхъ. Школы эти, открытыя по распоряженію центральной духовной власти, на средства министерства народнаго просвѣщенія, въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ существовали лишь самый краткій срокъ, какъ это и должно было ожидать отъ учрежденій, созданныхъ не по иниціативѣ самихъ работающихъ въ нихъ. Пишущій эти строки самъ учился въ одной

изъ воскресныхъ школъ, открытыхъ при семинаріяхъ въ 1866 году, и можетъ удостовѣрить, что дѣло велось въ этой школѣ самымъ невозможнымъ образомъ. Занятія продолжались всего одинъ часъ передъ обѣдней. Преподаваніемъ занимались ученики семинаріи безъ всякаго надзора съ чьей-бы то ни было стороны. Своей обязанностью заниматься въ воскресной школѣ семинаристы крайне тяготились и относились къ дѣлу крайне небрежно. Къ тому-же въ каждое новое воскресенье являлись для занятій новые ученики семинаріи. Толку отъ занятій не было рѣшительно никакого. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, у мѣстнаго архіерея было большое желаніе, чтобы школа существовала и процвѣтала. По крайней мѣрѣ, въ теченіе того учебнаго года, въ продолженіе котораго я посѣщалъ помянутую воскресную школу, архіерей три раза былъ въ ней. При этомъ, такъ какъ о посѣщеніи архіерея было извѣстно заранѣе, школа приводилась на такой случай совсѣмъ въ особый видъ. Въ школу приводились, кромѣ насъ, ребятишекъ-воскресниковъ, еще ученики начальнаго училища, существовавшаго также при семинаріи, и выдавались также за-воскресниковъ. Въ школу являлось нѣсколько десятковъ семинаристовъ, которые и занимались усердно съ воскресниками и школьниками, имѣя каждый одного или двухъ учениковъ. Кромѣ того, на занятіяхъ присутствовало и все семинарское начальство и большинство профессоровъ семинаріи. Выходило торжественно, благообразно и совершенно не похоже на то, что бывало въ другія воскресенья.

Изъ всѣхъ посѣщавшихъ воскресную школу мальчиковъ (такихъ было около сорока) въ теченіе года выучились читать и писать только трое. Остальные ушли изъ школы почти такими-же неграмотными, какъ и пришли въ нее. Собственно и посѣщали школу эти мальчики не ради обученія, а по другимъ причинамъ. Дѣло въ томъ, что архіерей часто присылалъ въ воскресную школу молитвенники, евангелія, житія святыхъ, крестики. Эти-то предметы, часто раздававшіеся учащимся въ воскресной школѣ, и служили главною приманкою, привлекавшею въ школу дѣтей. Я помню, какъ родители, мои сосѣди, посылали своихъ дѣтей въ воскресную школу, убѣждая ихъ принесть „житіе“ или крестикъ. Послушныя дѣти шли въ школу, но если замѣчали, что никто не приносилъ въ школу ни книгъ, ни крестиковъ, то старались всячески ускользнуть изъ школы еще до начала занятій или во время ихъ. Какая польза могла получаться отъ такой школы—понятно всякому.

Повидимому, въ такомъ-же безнадежномъ положеніи находились и нѣкоторыя другія воскресныя школы, открытыя при духовныхъ семинаріяхъ. Въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ былъ напечатанъ отчетъ воскресной школы при олонецкой духовной

семинаріи за 1869 годъ, изъ котораго видно, что положеніе дѣлъ въ этой школѣ было совершенно аналогично тому, какое имѣло мѣсто и въ только что описанной воскресной школѣ. Въ воскресной школѣ при названной семинаріи въ теченіе года перебывало всего 25 учащихся, причемъ лишь 12 обучались письму, а остальныя только чтенію и „счисленію"; обученіе письму производилось какимъ-то „способомъ, который—по откровенному признанію отчета скоро отбиваетъ всякую охоту въ ученикахъ": въ школѣ производились „разные опыты въ области методологіи, съ цѣлью узнать на практикѣ положительныя достоинства и недостатки каждаго извѣстнаго метода или пріема преподаванія"; обученіе въ школѣ продолжалось всего *полтора часа* въ день, т. е. всего какихъ-нибудь 50 часовъ въ годъ, и т. д. Очевидно, подобная школа мало напоминала симпатичный типъ свободной воскресной школы, созданный въ началѣ 60-хъ годовъ.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ рисуетъ воскресную школу, открытую при харьковской духовной семинаріи, Х. Д. Алчевская. Школа эта первоначально дѣйствовала подъ руководствомъ педагога Миропольскаго. Г-жа Алчевская ознакомилась со школою уже въ то время, когда г. Миропольскій не руководилъ ею, но, какъ она удостовѣряетъ, въ школѣ въ это время оставались тѣ-же порядки, которые были заведены ея первымъ руководителемъ. Вотъ какую картину застала Х. Д. Алчевская при своемъ посѣщеніи школы при харьковской духовной семинаріи: „Тридцать—сорокъ молодыхъ людей размѣстились въ нѣсколькихъ свѣтлыхъ и обширныхъ комнатахъ съ немноголюдными группами учениковъ, на которыхъ было сосредоточено все ихъ вниманіе. Тамъ мы видѣли классную доску, на планкахъ которой были расположены симметрично печатныя буквы разрѣзной азбуки, а юноша, стоявшій у доски, прислушивался, правильно-ли произносятъ звуки его веселые и оживленные ученики. Недалеко отъ него другой молодой учитель держалъ въ рукахъ картину по исторіи и, воодушевленный желаніемъ заинтересовать свою аудиторію, горячо разсказывалъ ей о дѣяніяхъ Петра Великаго. Далѣе ученики окружили глобусъ, и юный преподаватель толково объяснялъ имъ о вращеніи земли. Еще далѣе задумчивый и сосредоточенный юноша терпѣливо бился надъ сліяніемъ звуковъ съ блѣднымъ и замученнымъ мальчикомъ, которому не давалось это сліяніе. Въ сосѣднемъ классѣ ученики работали надъ разборомъ какой-то сложной ариѳметической задачи; тутъ-же производилось толковое объяснительное чтеніе, -и всюду царили согласіе, радость и любовь. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я посѣтила эту школу, но живая картина глубоко врѣзалась въ моей памяти".

„Тѣ-же впечатлѣнія вынесъ, очевидно, изъ школы и покойный баронъ Корфъ, продолжаетъ Х. Д. Алчевская, -который въ сборникѣ своемъ, озаглавленномъ „Наше школьное дѣло“, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „При видѣ веселыхъ и бодрыхъ учениковъ, съ рѣдкой привѣтливостью относящихся къ учителю и всякому постороннему, я сказалъ себѣ, что здѣсь царствуетъ педагогическое отношеніе къ дѣлу: чѣмъ-то роднымъ повѣяло на меня, когда я услышалъ, какъ ученики одинъ за другимъ выкрикивали, ни мало не стѣсняясь моимъ присутствіемъ, обращаясь къ учителю: „дяденька, дяденька!“ Не удивляюсь тому, что въ воскресной школѣ при духовной семинаріи бываетъ до 120 учащихся, такъ какъ я успѣлъ подмѣтить, что преподаватели обращаются съ учащимися не приторно-сладко, не приторно-нѣжно, но истинно по-дружески“.

„Далѣе, тронутый привѣтомъ, оказаннымъ ему воспитанниками духовной семинаріи, бар. Корфъ говоритъ: „Душевное спасибо имъ за то, что они въ стѣнахъ заведенія, ихъ воспитавшаго, настолько успѣли полюбить народное образованіе, чтобы не считать себѣ чуждымъ человѣка, который, по мѣрѣ силъ своихъ, служитъ этому дѣлу“.

„Еще ранѣе посѣщенія школы бар. Корфомъ, Харьковская уѣздная земская управа, представляя земскому собранію Харьковскаго уѣзда (въ маѣ 1869 года) докладъ о заслугахъ нѣкоторыхъ лицъ, содѣйствовавшихъ народному образованію, съ особеннымъ довѣріемъ и одобреніемъ отозвалась о воскресной школѣ при харьковской духовной семинаріи, объ успѣхахъ ея въ преподаваніи и о томъ увлеченіи, съ какимъ въ ней идутъ занятія. Земское собраніе, принимая во вниманіе, что репутація школы, видимо возрастаетъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ она дала уже, по отзыву предсѣдателя управы, нѣсколько сотъ грамотныхъ мальчиковъ и взрослыхъ рабочихъ изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій и что въ будущемъ она также обѣщаетъ успѣхи и добрые плоды, постановило выразить отъ своего имени, черезъ управу, благодарность руководителю школы за трехлѣтнюю успѣшную дѣятельность на пользу народнаго образованія“.

„Кромѣ того, воскресная школа при харьковской духовной семинаріи получила въ томъ-же году заявленія отъ многихъ земствъ, какъ-то Александрійскаго, Херсонской губерніи, отъ Бердянской земской управы и нѣкоторыхъ училищныхъ совѣтовъ о желаніи ихъ имѣть наставниковъ, получившихъ подготовку именно на этомъ педагогическомъ курсѣ, какимъ была для семинаристовъ воскресная школа“.

Общую характеристику воскресной школы при харьковской духовной семинаріи Х. Д. Алчевская выражаетъ слѣдующими словами: „школа эта устроена была не по частной иниціативѣ, но духъ, ца-

рившій въ ней, былъ тотъ-же, какой встрѣчаемъ мы въ существующихъ нынѣ воскресныхъ школахъ, о чемъ говорятъ намъ дневники преподавателей, находящіеся у меня подъ рукой". И дѣйствительно, въ дневникахъ этихъ, напечатанныхъ въ выдержкахъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія", внутренняя жизнь воскресной школы при Харьковской духовной семинаріи рисуется въ чертахъ, весьма близко напоминающихъ обычную жизнь воскресныхъ школъ.

Справедливость, однако, требуетъ сказать, что фактическія свѣдѣнія, сообщаемыя бар. Корфомъ о воскресной школѣ при Харьковской духовной семинаріи, не смотря на его благосклонное отношеніе къ этой школѣ, видное изъ приведеннаго выше отзыва, рисуютъ ее уже далеко не въ столь блестящемъ видѣ, въ какомъ она рисуется изъ изложенныхъ выше данныхъ. Правда, бар. Корфъ посѣтилъ школу уже въ 1871 году, т. е. послѣ оставленія ея г. Миропольскимъ и два года спустя послѣ того, какъ школа была такъ лестно аттестована Харьковской земской управой. При посѣщеніи школы бар. Корфомъ, въ ней было 90 учениковъ, -все дѣти. Преподавателей въ школѣ было до 80, т. е. всѣ ученики 5 и 6 классовъ семинаріи. Около двухъ третей учащихся обучалось по два, по три, даже по одному отдѣльными семинаристами; остальные учащіеся образовали два класса, въ которыхъ *по очереди* занимались семинаристы въ присутствіи нѣсколькихъ своихъ товарищей. Эти два класса возникли лишь незадолго передъ посѣщеніемъ школы бар. Корфомъ, и при немъ дѣти обучались по классамъ лишь четвертый разъ. Въ виду этого, бар. Корфъ проситъ читателей отнестись снисходительно къ успѣхамъ дѣтей въ ариѳметикѣ. Успѣхи эти дѣйствительно были таковы, что для нихъ требовалось большое „снисхожденіе". Вотъ что сообщаетъ по этому поводу бар. Корфъ: „Въ младшемъ классѣ, гдѣ только что начато умственное счисленіе, писали при мнѣ числа до сотни 20 учениковъ; ошиблись изъ нихъ *только 6*, но нумерація усвоена всѣми двадцатью только *по навыку, еще неосмысленному*. Въ старшемъ, 2-мъ классѣ дѣти вычисляютъ умственно до 100, но о частяхъ единицы съ ними еще не бесѣдовали; самое умственное счисленіе настолько еще въ началѣ, что *съ трудомъ рѣшили слѣдующую задачку*, предложенную мной съ дозволенія преподавателя: „Мать спекла въ праздникъ 27 пироговъ, изъ которыхъ дала по 6 штукъ каждому изъ 4 сыновей; сколько пироговъ осталось ей самой". Въ объясненіе такихъ „успѣховъ" школы, дѣйствительно нуждающихся въ „снисхожденіи", бар. Корфъ говоритъ слѣдующее: „Не позволю себѣ отзыва о свѣдѣніяхъ по ариѳметикѣ воспитанниковъ харьковской духовной семинаріи, но могу сообщить читателю, что

не разъ случалось намъ видѣть, какъ лица, *окончившія* курсъ въ екатеринославской духовной семинаріи и проходившія высшую математику, затруднялись въ письменномъ рѣшеніи, положимъ, такой задачи: „одинъ фунтъ чаю стоитъ 3 рубля: сколько фунтовъ такого чаю можно купить за 96 руб.?“ „Это не анекдотъ, читатель, а фактъ“,—заканчиваетъ бар. Корфъ.

Во всякомъ случаѣ воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ никакой роли въ дѣлѣ созданія репутаціи воскреснымъ школамъ и распространенія этого типа образовательныхъ учрежденій не могли съиграть и не играли, закрывшись повсемѣстно послѣ не особенно продолжительнаго существованія.

Съ 1867 года стали возникать въ разныхъ концахъ Россіи воскресныя школы, открываемыя по частной иниціативѣ. Въ названномъ году открылась воскресная школа въ Вологдѣ, просуществовавшая, повидимому, не долго, такъ какъ въ послѣдующіе годы о ней не встрѣчается никакихъ извѣстій, и самое ея существованіе было затѣмъ совершенно забыто въ Вологдѣ. Черезъ два года, въ 1869 году, была открыта воскресная школа Знаменскимъ приходскимъ попечительствомъ въ Петербургѣ, также, повидимому, имѣвшая не долгое существованіе. Около этого-же времени возникли мужская и женская воскресныя школы въ Харьковѣ, основанныя образовавшимся тогда Обществомъ распространенія грамотности въ Харьковской губерніи. И эти школы существовали не особенно долго и закрылись. Въ „Семьѣ и Школѣ“ за 1877 годъ, № 9, мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ одной изъ этихъ воскресныхъ школъ, именно женской, — въ выдержкахъ изъ школьнаго дневника Х. Д. Алчевской. Изъ этихъ свѣдѣній выносишь очень не высокое мнѣніе о школѣ. Оказывается, что въ школѣ на первомъ планѣ были такіе вопросы, какъ: „гдѣ поставить шкафъ?“ или „въ какой именно переплетъ переплести книги?“ На одномъ изъ собраній учащихъ начальница школы сдѣлала слѣдующее изумительное предложеніе: „такъ какъ первое, что бросается при входѣ человѣка въ порядочный домъ,—это умѣнье поклониться, то прежде всего необходимо выучить дѣтей дѣлать *реверансы*“. „Собранія учащихъ“ бывали очень скучны: учительницы молчали, начальница говорила, что придетъ въ голову. Зато, если у кого-либо рождалась въ головѣ здравая мысль не въ пятницу (день собранія), а въ другой какой-нибудь день недѣли, и учительница выражала желаніе сообщить свою мысль начальницѣ, послѣдняя говорила умоляющимъ голосомъ: „Medames, прошу васъ, ради Бога, поберегите это до пятницы!“ Изъ учительницъ, „одна не учила иначе какъ въ перчаткахъ и подъ вуалью; другая признавалась чистосердечно, что поступила въ школу съ единственною цѣлью—

научиться учить своихъ дѣтей; третья въ порывѣ педагогическаго негодованія позволяла себѣ обзывать учениць дурами". Въ одно изъ воскресеній г-жа Алчевская встрѣтила въ школѣ „толпу безграмотныхъ учениковъ педагогическихъ курсовъ, пришедшихъ поучать насъ уму-разуму, по распоряженію руководителя школы, патентованнаго педагога С. Видѣла я своими собственными глазами, какъ безобразничали эти неучи надъ бѣдными дѣтьми, какъ доходили до 1.000,000 съ ученицами, едва ознакомившимися съ десяткомъ, какъ запугивали своимъ развязнымъ прикрикиваніемъ робкихъ дѣтей, какъ по солдатски заставляли отбивать тактъ при хоровомъ чтеніи и т. д. Я ждала собранія, разсчитывая въ немъ найти поддержку и справедливость. Собраніе началось отчетомъ С. о непригодности женщинъ-преподавательницъ и необходимости замѣнить ихъ учениками педагогическихъ курсовъ, которые въ прошлое-де воскресенье заявили практически свою пригодность. Собраніе отнеслось сочувственно къ этому отчету, С—му аплодировали"... Исторія кончилась тѣмъ, что болѣе свѣжіе элементы ушли изъ школы, и она, проволочивъ нѣкоторое время свое существованіе, закрылась.

Относительно мужской воскресной школы Харьковскаго общества грамотности находимъ въ школьномъ дневникѣ Х. Д. Алчевской значительно болѣе сочувственные отзывы. Приведемъ здѣсь отрывокъ изъ описанія посѣщенія этой школы, сдѣланнаго авторомъ дневника въ 1871 году.

„Человѣкъ 20—30 мальчиковъ не пошевельнулись при моемъ появленіи. Всѣ глаза были устремлены на учителя. Повидимому, предъ моимъ приходомъ только что была прочитана классомъ статейка изъ „Родного Слова"—„Журавли и цапли". Учитель держалъ художественную картинку въ рукахъ и тономъ опытнаго полководца предлагалъ вопросы всему классу, требуя затѣмъ отвѣта у одного того, на кого указывалъ".

„Я пошла дальше. Въ старшемъ классѣ шолъ „предметный урокъ" по географіи. Учитель не дѣлалъ ни шагу безъ наглядныхъ пособій, урокъ былъ, повидимому, строго обдуманъ, богатый матеріаломъ, и если можно въ чемъ либо упрекнуть учителя, такъ это въ недостаточности наводящихъ вопросовъ и въ излишнихъ монологахъ".

„Иду дальше. У шкафа происходитъ моя любимая картина: раздача книгъ. Съ любопытствомъ, предвѣстникомъ любознательности, дѣти заглядываютъ на заголовки книгъ въ шкафу и на лицахъ ихъ видно волненіе, глазенки горятъ, и горятъ они не жадностью на лакомство или игрушки. Они говорятъ: „Иванъ Осиповичъ, какъ-бы намъ книжку позанимательнѣе!" И это фамильярное „Иванъ Осипо-

вичъ", и эта давка у шкафа,—все это мило и дорого мнѣ по воспоминаніямъ о нашей школѣ. Въ шкафу я видѣла очень много наглядныхъ пособій, выбранныхъ замѣчательно толково, и не мудрено: во главѣ школы стоятъ спеціалисты по естественнымъ наукамъ. Пересмотрѣвши замѣчательные атласы и другія учебныя пособія, я уходила изъ школы, думая: „Да, среди этой преподающей молодежи я не встрѣтила ни фанатиковъ дѣла, ни патентованныхъ педагоговъ,—это просто люди, которымъ, быть можетъ, вчера некогда было подумать о томъ, что они пойдутъ въ школу нынче, а завтра они забудутъ, что преподавали вчера, и тѣмъ не менѣе, безъ эффектовъ, безъ фразъ, они отдаютъ свои немногіе часы дѣлу и это безхитростное отношеніе отзывается отрадно въ душѣ человѣка, посвятившаго себя той-же дѣятельности. Отраднѣе-же всего то, что, повидимому, собрало ихъ сюда дѣло, а не „дудка" съ фальшивыми диссонансами".

Однако, и эта школа просуществовала не долго и закрылась по неизвѣстнымъ намъ, къ сожалѣнію, причинамъ.

Въ 1870 году открылись двѣ воскресныхъ школы, являющіяся старѣйшими изъ всѣхъ существующихъ въ настоящее время въ Россіи учрежденій этого типа, съумѣвшія просуществовать цѣлыхъ три десятка лѣтъ, благополучно выдержавъ всѣ невзгоды и обратившись въ крупныя образовательныя учрежденія. Одна изъ нихъ была открыта въ Харьковѣ Х. Д. Алчевскою. Собственно школа эта существовала и ранѣе, но неоффиціально. Она составилась изъ учениць, которыхъ имѣла г-жа Алчевская въ харьковской воскресной школѣ, существовавшей въ 1862 году. Съ закрытіемъ воскресныхъ школъ въ этомъ году, г-жа Алчевская пригласила своихъ ученицъ къ себѣ на домъ, и здѣсь-то мало-по-малу и образовывалась школа, получившая въ 1870 году оффиціальное существованіе. Харьковская женская воскресная школа, основанная Х. Д. Алчевскою, которая и до сихъ поръ остается во главѣ ея, съиграла видную роль въ дѣлѣ популяризаціи типа воскресныхъ школъ и распространенія этихъ образовательныхъ учрежденій по всей Россіи; къ тому-же она представляетъ собою наиболѣе характерный образчикъ типа воскресной школы, какъ онъ могъ сложиться при вліявшихъ на него бытовыхъ и законодательныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, школа эта заслуживаетъ особаго вниманія, въ виду чего исторія этой школы и составляетъ особую главу нашей работы. Пока-же скажемъ только, что примѣръ успѣшной дѣятельности харьковской женской воскресной школы вызвалъ съ конца 80-хъ годовъ цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ, чему мы и обязаны распространеніемъ этого типа образовательныхъ учрежденій.

Другая изъ открывшихся въ 1870 году воскресныхъ школъ возникла въ Петербургѣ. Это такъ называемая Владимірская женская воскресная школа, существующая до сихъ поръ. Школа эта основана г-жею Старынкевичъ, состоящею до сихъ поръ во главѣ школы. Это одна изъ наиболѣе хорошо поставленныхъ нашихъ воскресныхъ школъ и одна изъ наиболѣе многолюдныхъ.

Съ 70-хъ годовъ начали возникать воскресныя школы и въ селахъ. Такъ, по свидѣтельству бывшаго директора народныхъ училищъ Ставропольской губерніи, г. Грушевскаго („О воскресныхъ и вечернихъ школахъ для взрослыхъ", Кіевъ, 1876, стр. 3—4), въ названной губерніи въ 1871 году была открыта первая воскресная школа для взрослыхъ въ с. Прасковейскомъ, при мѣстномъ двуклассномъ училищѣ. Въ теченіе 1872 и 1873 гг. число сельскихъ воскресныхъ школъ въ губерніи возрасло до 5. Въ 1874 году воскресныхъ школъ въ селахъ Ставропольской губерніи было уже 13, а въ 1875 даже 24. Къ сожалѣнію, движеніе это скоро заглохло, воскресныя школы позакрывались и были такъ основательно забыты, что въ 90-хъ годахъ ихъ пришлось открывать, какъ совершенно новое и неслыханное здѣсь учрежденіе.

Затѣмъ время отъ времени стали дѣлаться попытки устраивать воскресныя школы въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества. Такимъ образомъ, имѣется указаніе на такую попытку, бывшую въ 1873 году въ Бессарабіи. Къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній объ этой попыткѣ мы не имѣемъ, но, вѣроятно, она была недолговѣчна и не упрочилась, такъ какъ въ 90-ые годы и здѣсь пришлось открывать воскресныя школы, какъ нѣчто совершенно новое для этой мѣстности.

Въ слѣдующемъ 1874 году встрѣчаемъ попытку устройства воскресныхъ школъ въ Кубанской области. Здѣсь попытка была предпринята по иниціативѣ начальника области, генерала Кармáлина, который приказалъ учителямъ начальныхъ школъ обучать по праздникамъ и по вечерамъ въ будніе дни взрослыхъ казаковъ, подлежавшихъ зачисленію на дѣйствительную службу, грамотѣ, а станичнымъ обществамъ приказалъ выдавать учителямъ за занятія особое вознагражденіе. Это начинаніе, имѣвшее исключительно казенный характеръ, само собою разумѣется, не могло долго удержаться и, съ удаленіемъ г. Кармалина съ должности, исчезло: въ 90-ые годы и здѣсь воскресныя школы были вводимы, какъ дѣло совершенно новое и неизвѣстное никому.

Съ половины 70-хъ годовъ воскресныя школы стали устраиваться кое-гдѣ въ селахъ по иниціативѣ земствъ. Такимъ образомъ, въ 1877 году Царевококшайское земство (Казанской губ.) думало устроить

при всѣхъ земскихъ училищахъ воскресные классы съ цѣлью предоставить окончившимъ курсъ начальной школы возможность повторить пройденное и продолжать дальнѣйшее образованіе. Очевидно, это предположеніе земства не осуществилось, по крайней мѣрѣ, въ полномъ объемѣ, такъ какъ позднѣе мы встрѣчаемъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ всего два-три воскресно-повторительныхъ класса.

Въ концѣ 70-хъ годовъ начали возникать воскресныя школы въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи. Устраивались онѣ при земскихъ школахъ и преподавателями въ нихъ были преподаватели послѣднихъ. За преподаваніе шло особое вознагражденіе отъ земства. Школы эти, увеличившись въ числѣ, существуютъ доселѣ и ведутся довольно успѣшно.

Въ 1881 году бар. Корфъ устроилъ воскресныя школы въ селахъ Маріупольскаго уѣзда, существовавшія, впрочемъ, очень не долго.

Въ 1882—1883 гг., какъ удостовѣряетъ В. П. Вахтеровъ („Внѣшкольное образованіе народа“, Москва, 1896, стр. 175), въ Казанской губерніи, по инціативѣ и на средства губернскаго земства, существовало 45 воскресныхъ и повторительныхъ классовъ съ 1,173 учащимися, и это число дошло въ 1890—1891 году до 75 воскресныхъ классовъ съ 1,621 учащимся. Классы эти существуютъ и теперь. Преподаютъ въ нихъ учителя земскихъ школъ и за занятія въ воскресныхъ классахъ получаютъ особое вознагражденіе отъ губернскаго земства.

Въ томъ-же 1882—1883 учебномъ году возникла мысль объ устройствѣ воскресныхъ школъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи. Однако попытка эта почему-то не удалась, и въ слѣдующіе годы, вмѣсто воскресныхъ школъ, были открыты вечерніе классы, открывавшіеся въ будніе дни.

Въ 1884 году воскресные классы, предназначенные для бывшихъ учениковъ земской школы и имѣющіе характеръ и даже носящіе названіе „повторительныхъ“, возникли въ числѣ 10 въ Козловскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи.

Въ 1885—1886 учебномъ году была разрѣшена воскресная школа въ слободѣ Ивановкѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Школа эта была устроена при двуклассномъ сельскомъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія, съ значительно расширенною программою, допускающею преподаваніе исторіи, географіи, геометріи не только на урокахъ объяснительнаго чтенія, но и какъ самостоятельныхъ предметовъ (Вахтеровъ, „Внѣшкольное образованіе“, стр. 181). Къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ свѣдѣній о судьбѣ этой интересной воскресной школы.

Въ 1888 году Волчанское земство (Харьковской губерніи) открыло 4 сельскихъ воскресныхъ школы.

Въ томъ же 1888 году въ Нѣжинскомъ уѣздѣ были открыты 8 вечерне-воскресныхъ повторительныхъ класса, въ которыхъ занятія велись по праздникамъ днемъ, а въ будніе дни—по вечерамъ.

Въ с. Ижевскій Заводъ въ томъ-же 1888 году была открыта воскресная школа въ двуклассномъ сельскомъ училищѣ министерства нар. просв., существовавшая до начала 90-хъ годовъ.

Такимъ образомъ, къ концу 80-хъ годовъ сельскія воскресныя школы и воскресные классы встрѣчались уже въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, хотя и въ довольно ничтожномъ количествѣ. Къ этому надо присоединить еще то обстоятельство, что всѣ эти „школы“ и „классы“ предназначались почти исключительно для бывшихъ учениковъ земскихъ школъ и ограничивались главнымъ образомъ повтореніемъ того, что эти ученики уже проходили въ ежедневной школѣ.

Городскія управленія также выступили въ 70-хъ годахъ на путь открытія воскресныхъ школъ. Однако, этимъ дѣломъ занялись лишь управленія нѣсколькихъ городовъ. Такимъ образомъ, въ 1876 году были открыты воскресныя школы *московскимъ* городскимъ управленіемъ. Число этихъ школъ, постепенно увеличиваясь, дошло къ 90-мъ годамъ до 16. Воскресныя школы московскаго городского управленія открыты при ежедневныхъ начальныхъ училищахъ того-же управленія; учащими въ нихъ являются учителя и учительницы ежедневныхъ городскихъ школъ, получающіе за занятія въ воскресныхъ школахъ особое вознагражденіе отъ городского управленія. Число учащихся въ этихъ воскресныхъ школахъ съ 1880 по 1889 г., по свидѣтельству г. Вахтерова („Внѣшкольное образованіе“, стр. 170), никогда не падало ниже 1,300, а нерѣдко поднималось до 1,500 чел.; отъ 70 до 100 учениковъ этихъ школъ ежегодно выдерживали въ Московскомъ городскомъ училищномъ совѣтѣ экзаменъ на льготу по отбыванію воинской повинности.

По примѣру Москвы, въ 1879 году были открыты насчетъ городского управленія воскресныя школы въ *Петербургѣ*. Школы эти устроены также при начальныхъ городскихъ училищахъ и занятія въ нихъ ведутся учащими начальныхъ городскихъ школъ, получающими особое вознагражденіе отъ городского управленія. Первоначально было открыто только двѣ воскресныхъ школы, а затѣмъ число ихъ постепенно дошло до 20. Погодныя свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ петербургскаго городского управленія приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Года.	Число воскресныхъ школъ:	Число учащихся:	Среднее число на школу:	Число окончившихъ курсъ въ школахъ:
1879—1880	2	77	38,50	—
1880—1881	8	289	36,12	18
1881—1882	8	345	43,12	27
1882—1883	8	261	32,62	23
1883—1884	8	263	32,87	40
1884—1885	8	269	33,62	30
1885—1886	8	308	38,50	52
1886—1887	8	403	50,37	48
1887—1888	8	410	51,25	43
1888—1889	8	394	49,25	52
1889—1890	8	373	46,62	39
1890—1891	8	458	59,25	51
1891—1892	8	440	55,00	53
1892—1893	12	612	51,00	66
1893—1894	12	604	50,33	59
1894—1895	16	749	46,81	56
1895—1896	16	936	58,50	75
1896—1897	16	1032	64,50	73
1897—1898	20	1156	57,80	70
Всего въ 18 выпусковъ. . .				848

Соотвѣтственно росту числа воскресныхъ школъ, содержимыхъ петербургскимъ городскимъ управленіемъ, растетъ и расходъ этого управленія на воскресныя школы. Въ 1897—1898 учебномъ году на данный предметъ было назначено по смѣтѣ 7,000 рублей, изъ которыхъ не было израсходовано лишь около 150 рублей, Такимъ образомъ, каждая городская воскресная школа обошлась петербургскому городскому управленію около 350 рублей, что, принимая во вниманіе незначительный численный составъ учащихся въ этихъ школахъ, представляетъ собою значительную сумму сравнительно съ расходами воскресныхъ школъ, устраиваемыхъ по частной инициативѣ; разница эта объясняется тѣмъ, что въ городскихъ воскресныхъ школахъ трудъ учащихъ оплачивается, тогда какъ въ частныхъ онъ безплатенъ.

Въ 1881 году открыты двѣ воскресныя школы (мужская и женская) на средства *томскаго* городского управленія. Дальнѣйшая поддержка этихъ школъ, однако, скоро перешла въ руки частной инициативы. Школы эти всегда были не особенно многолюдны, тѣмъ не менѣе въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ выполняли свое дѣло доставленія возможности полученія начальнаго образова-

нія той части населенія, которая не имѣла возможности пользоваться обученіемъ въ ежедневной начальной школѣ.

Въ 1885 году была устроена мужская воскресная школа въ *Иркутскѣ*—стараніями тогдашняго городского головы. И эта школа затѣмъ скоро перешла на попеченіе частной инициативы.

Сказаннымъ и ограничивается участіе городскихъ управленій въ дѣлѣ открытія воскресныхъ школъ. Въ 90-ые годы были еще случаи открытія такихъ школъ городскими управленіями, но о нихъ мы будемъ говорить въ главѣ, посвященной обозрѣнію развитія воскресныхъ школъ въ Россіи за послѣдній періодъ ихъ существованія (1888—1899 гг.).

III.

Частная инициатива въ дѣлѣ распространенія воскресныхъ школъ.

Какъ и въ первый періодъ своего существованія (конецъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ), воскресныя школы въ настоящее время обязаны своимъ распространеніемъ, главнымъ образомъ, частной инициативѣ. Дѣло воскресныхъ школъ вынесли на своихъ плечахъ, популяризовали его и распространили по всему лицу земли Русской не кто иной, какъ именно ревнители народнаго просвѣщенія, подвигнутые на работу не своими оффиціальными обязанностями, а исключительно любовью къ дѣлу, сознаніемъ обязанности работать для просвѣщенія народной массы. Въ качествѣ мотива дѣйствій здѣсь, въ дѣлѣ распространенія воскресныхъ школъ за послѣдніе 20 лѣтъ, съиграло главную роль сознаніе своей обязанности, правственное просвѣтленіе. Этотъ маленькій, частный примѣръ особенно удобенъ для провѣрки разныхъ историческихъ теорій, видящихъ въ жизни человѣческихъ обществъ лишь слѣпую необходимость или, еще проще, чисто-матеріальные факторы и совершенно не замѣчающихъ главнаго фактора исторіи—человѣческой личности съ ея нравственными качествами. Люди, распространившіе воскресную школу, работали всюду безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія, работали при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, встрѣчая нерѣдко подозрительное отношеніе къ себѣ и своей дѣятельности, всякаго рода препятствія, терпя нерѣдко изъ-за своего участія въ воскресныхъ школахъ матеріальныя потери и всякаго рода неудобства. И, однако, они все это преодолѣли, стали выше всего этого и сдѣлали свое дѣло, побуждаемые исключительно сознаніемъ своей обязанности, своего долга передъ народомъ, такъ нуждающимся въ помощи тѣхъ, кто успѣлъ выйти изъ тьмы невѣжества.

Но частная инициатива взялась за дѣло воскресныхъ школъ не

сразу, а лишь медленно, постепенно подходила къ нему. Причинъ тому было много. Надо имѣть въ виду, что въ 70-е, а въ значительной мѣрѣ и въ 80-е годы наше общество далеко не придавало народному просвѣщенію такого первенствующаго, всеобъемлющаго значенія, какое ему стало придаваться въ 90-е годы. Для многихъ работа въ области народнаго просвѣщенія казалась даже совсѣмъ пустымъ дѣломъ, своего рода самообманомъ, закрываніемъ глазъ на „настоящее дѣло". Люди мечтали о томъ, какъ сразу перепрыгнуть въ золотой вѣкъ, безъ медленной, кропотливой культурной работы, которая должна вестись всюду и вездѣ, вплоть до послѣдняго захолустнаго уголка. Отголоски этого страннаго направленія можно услышать и теперь, но теперь такія заявленія о незначительномъ значеніи культурной работы заставляютъ чаще смотрѣть на ихъ авторовъ, лишь какъ на людей невѣжественныхъ, тогда какъ двадцать-тридцать лѣтъ тому назадъ такое теченіе пользовалось значительнымъ престижемъ. Къ тому-же участіе частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія встрѣчало въ то время крайне серьезныя препятствія, о которыхъ теперь даже странно читать и слышать. И если и теперь частная инициатива въ области народнаго просвѣщенія все еще часто встрѣчаетъ разнообразнаго рода препятствія, то въ 70-ые годы эти стѣсненія и препятствія были во много разъ сильнѣе. Въ слѣдующей главѣ мы разскажемъ, съ какими трудностями было сопряжено открытіе Харьковской женской воскресной школы Х. Д. Алчевской, и читатель на этомъ примѣрѣ увидитъ всю затруднительность для частной инициативы проявить себя въ области народнаго просвѣщенія въ 70-е годы. Теперешнему поколѣнію добровольныхъ работниковъ на нивѣ народнаго образованія не лишне обращать иногда взоры на это прошлое, чтобы, съ одной стороны, съ благодарностью вспоминать о тѣхъ, кто своею настойчивостью освободилъ путь частной инициативы отъ многихъ совершенно безцѣльныхъ препятствій, а съ другой, чтобы въ примѣрахъ борьбы съ этими препятствіями своихъ предшественниковъ находить поддержку для своей работы, которой также приходится наталкиваться на препятствія, хотя и значительно меньшаго размѣра и легче преодолимыя.

Въ частности по отношенію къ воскреснымъ школамъ была и еще одна причина, которая удерживала частную инициативу отъ созданія этого типа народно-просвѣтительныхъ учрежденій. Запретъ, наложенный на воскресныя школы въ 1862 году, и павшая на нихъ тѣнь подозрѣнія, какъ мы теперь знаемъ, совершенно неосновательнаго, привели къ тому, что этотъ типъ народно-просвѣтительнаго учрежденія былъ совершенно забытъ. Выросло поколѣніе, которое

ничего не знало о воскресныхъ школахъ. Примѣръ-же воскресныхъ школъ, которыя въ концѣ 60-хъ годовъ были открыты при духовныхъ семинаріяхъ, всего менѣе былъ въ состояніи привлечь интересъ и симпатіи общества къ этимъ учрежденіямъ. Лишь мало-помалу стали снова появляться въ печати извѣстія о воскресныхъ школахъ. Но эти извѣстія были и рѣдки, и появлялись лишь въ педагогическихъ изданіяхъ, имѣвшихъ свой особый и притомъ крайне немногочисленный кругъ читателей. Кажется, единственное исключеніе представляли двѣ-три замѣтки о воскресныхъ школахъ, помѣщенныя въ началѣ 70-хъ годовъ бар. Корфомъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ". Но онѣ, очевидно, прошли незамѣченными и никого не заинтересовали. Большая работа г. Миропольскаго, посвященная Харьковской женской воскресной школѣ, появилась въ 1877 году въ журналѣ „Семья и Школа", но, очевидно, осталась также совершенно неизвѣстною большинству общества, не читающаго педагогическихъ журналовъ. Такимъ образомъ, почти до половины 80-хъ годовъ наше общество не имѣло и возможности ознакомиться съ воскресными школами.

Неудивительно, что послѣ открытія воскресныхъ школъ въ Харьковѣ (г-жей Алчевской) и въ Петербургѣ (г-жей Старынкевичъ) прошло цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ не было открыто ни одной воскресной школы по частной иниціативѣ. Только въ 1882 году частная иниціатива снова выступаетъ на сцену въ данной области. Въ этомъ году были открыты по частной иниціативѣ три воскресныя школы—одна въ Петербургѣ (такъ-называемая „Никольская") и двѣ въ Славянскѣ (Харьковской губерніи), при чемъ въ послѣднемъ городѣ воскресныя школы были открыты мѣстнымъ отдѣленіемъ или комитетомъ Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности. Въ слѣдующемъ 1883 году были открыты двѣ мужскихъ воскресныхъ школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ,—фабричной мѣстности подъ Петербургомъ; школы эти были открыты по иниціативѣ покойнаго Н. А. Варгунина мѣстнымъ Фарфоровскимъ приходскимъ попечительствомъ. Здѣсь-же въ 1884 году была открыта женская воскресная школа тѣмъ-же попечительствомъ, а въ слѣдующемъ 1885 году—вторая женская воскресная школа, преобразованная впослѣдствіи въ мужскую. Въ этомъ-же 1885 году открыта женская воскресная школа въ Тифлисѣ; основательницей ея явилась извѣстная дѣятельница въ области народнаго просвѣщенія О. В. Кайданова. Въ 1886 году открыта мужская воскресная школа въ Челябинскѣ двумя учителями мѣстнаго уѣзднаго училища. Въ 1887 году была открыта мужская воскресная школа въ Одессѣ по иниціативѣ кружка мѣстныхъ педагоговъ; школа эта, однако,

просуществовала всего нѣсколько лѣтъ и затѣмъ закрылась отъ недостатка учащихъ. Въ томъ-же 1887 г. открыта женская воскресная школа въ Иркутскѣ.

Названными школами и исчерпывается перечень воскресныхъ школъ, открытыхъ по частной иниціативѣ до 1888 года. Такимъ образомъ, не считая воскресныхъ школъ, открытыхъ въ селахъ, которыя до 1888 года даже не назывались воскресными школами, а носили наименованіе воскресныхъ или повторительныхъ классовъ и предназначались исключительно для прошедшихъ начальную школу, повторявшихъ въ этихъ классахъ пройденное въ школѣ, и воскресныхъ школъ, открытыхъ петербургскимъ и московскимъ городскимъ управленіемъ, которыя—и по немногочисленному составу учащихъ и учащихся, и по существованію вознагражденія преподающихъ за занятія въ школахъ—значительно отличались отъ воскресныхъ школъ, открытыхъ по частной иниціативѣ и поддерживаемыхъ послѣднею,—школъ послѣдняго рода въ Россіи въ 1888 году было всего 16: двѣ въ Петербургѣ (Владимірская и Никольская — обѣ женскія), 4 на Шлиссельбургскомъ трактѣ (двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ), одна въ Харьковѣ (женская—Х. Д. Алчевской), одна въ Одессѣ (мужская), одна въ Тифлисѣ (женская—О. В. Кайдановой), одна въ Челябинскѣ (мужская), двѣ въ Славянскѣ (мужская и женская), двѣ въ Томскѣ (мужская и женская) и двѣ въ Иркутскѣ (мужская и женская).

Изъ перечисленныхъ школъ, кромѣ женской воскресной школы въ Харьковѣ, особенно выдѣлились школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ и воскресная школа въ Тифлисѣ. Школы эти, по своей образцовой постановкѣ, заслуживаютъ нашего особаго вниманія. Къ тому-же онѣ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, нежели Харьковская школа, служили образцомъ, по которому создавались новыя воскресныя школы, и школою для лицъ, желавшихъ ознакомиться съ постановкою дѣла въ этихъ школахъ и научиться пріемамъ преподаванія въ таковыхъ. Въ виду этого мы остановимся нѣсколько на названныхъ школахъ и познакомимся подробнѣе съ ихъ судьбами.

IV.

Воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта.

Школы эти обязаны своимъ возникновеніемъ покойному дѣятелю въ области народнаго просвѣщенія Николаю Александровичу Варгунину. Имя это должно сдѣлаться извѣстнымъ всѣмъ, кто умѣетъ цѣнить безкорыстный, самоотверженный трудъ на пользу ближнихъ. Происходя изъ богатой семьи извѣстныхъ фабрикантовъ Варгуниныхъ, Николай Александровичъ всю свою жизнь посвятилъ работѣ

на пользу просвѣщенія рабочихъ массъ. Онъ работалъ въ этомъ направленіи и въ Петербургскомъ земствѣ, и въ Петербургскомъ городскомъ управленіи, но главнымъ образомъ работа его была сосредоточена на такъ называемомъ Шлиссельбургскомъ трактѣ,—мѣстности, тянущейся отъ Александро-Невской лавры далеко вверхъ по Невѣ и составляющей главный фабрично-заводскій пригородъ Петербурга. Мѣстность эта составилась изъ нѣсколькихъ селъ, расположенныхъ на прежнемъ Шлиссельбургскомъ почтовомъ трактѣ и теперь совершенно слившихся какъ съ Петербургомъ, такъ и между собою. Эта длинная лента поселеній, состоящая изъ главной улицы и нѣсколькихъ боковыхъ, тянется на нѣсколько десятковъ верстъ и густо занята фабриками и заводами. Въ настоящее время здѣсь тысячъ 70—80 населенія, и большая часть его живетъ работами на фабрикахъ и заводахъ. Работа покойнаго Н. А. Варгунина на пользу населенія Шлиссельбургскаго тракта была крайне разнообразна. Началась она подъ руководствомъ другого замѣчательнаго человѣка, Владиміра Павловича Варгунина, бывшаго директоромъ писчебумажной фабрики Варгуниныхъ. Этотъ послѣдній также оставилъ большой слѣдъ въ жизни Шлиссельбургскаго тракта, создавъ здѣсь множество общеполезныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и просвѣтительныхъ. Оба Варгунина основали на Шлиссельбургскомъ трактѣ такъ-называемое Фарфоровское приходское попечительство, въ вѣдѣніи котораго и состоитъ большинство созданныхъ ими учрежденій. Такихъ попечительствъ на Шлиссельбургскомъ трактѣ нѣсколько, и между ними Фарфоровское является наиболѣе дѣятельнымъ. Это попечительство выполняетъ одновременно и благотворительныя, и просвѣтительныя функціи, и ему многимъ обязанъ Шлиссельбургскій трактъ. Учрежденіе это заслуживаетъ того, чтобы сдѣлаться извѣстнымъ всему русскому обществу въ виду его разнообразной и благотворной дѣятельности, и нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ въ печати объ этомъ учрежденіи появлялись лишь отрывочныя свѣдѣнія. Вотъ при этомъ-то Фарфоровскомъ приходскомъ попечительствѣ и были открыты Н. А. Варгунинымъ воскресныя школы.

Мысль объ открытіи воскресныхъ школъ не была новостью для Шлиссельбургскаго тракта. Еще въ 1860 году здѣсь была устроена мѣстными фабрикантами большая воскресная школа, просуществовавшая до середины 1862 года, когда она была закрыта вмѣстѣ со всѣми другими воскресными школами имперіи. Во главѣ этой школы стоялъ П. П. Варгунинъ, дядя Н. А. Варгунина и отецъ В. П. Варгунина. Школа эта въ первый-же годъ своего существованія привлекла до 700 учащихся, малолѣтнихъ и взрослыхъ. Въ школѣ было соотвѣтствующее количество учащихъ, преимущественно изъ лицъ,

жившихъ въ Петербургѣ и по воскресеньямъ пріѣзжавшихъ на трактъ для работы въ школѣ. Школа привлекла и значительныя средства. Именно, въ первый годъ въ пользу ея поступило 2453 рубля и во второй 2008 р. Большая часть средствъ поступила отъ мѣстныхъ фабрикантовъ; обращаютъ вниманіе въ числѣ доходныхъ статей 94 рубля, поступившіе отъ рабочихъ на содержаніе школы. Израсходовано въ первый годъ 2451 рубль и во второй 1973 р. Главными статьями расхода являлись оплата проѣзда учащихъ изъ Петербурга на трактъ и наемъ помѣщенія подъ школу; любопытно также, что въ расходныхъ статьяхъ значатся деньги, выданныя „чиновнику Министерства Народнаго Просвѣщенія на проѣзды“: расходъ этотъ составилъ въ первомъ году 78 р. 48 к. и во второй 41 р. 60 к.

Эта первая на Шлиссельбургскомъ трактѣ воскресная школа была, однако, совершенно забыта въ теченіе 20-ти слишкомъ лѣтъ, протекшихъ со времени ея закрытія до возникновенія новыхъ воскресныхъ школъ въ этой мѣстности. Лица, принимавшія участіе въ первой воскресной школѣ, въ большинствѣ уже выбыли изъ данной мѣстности или даже перемерли, и инициаторамъ дѣла пришлось создавать все вновь. Н. А. Варгунинъ, желая ознакомиться съ постановкою дѣла въ воскресной школѣ, отправился весною 1882 года въ Харьковъ и тамъ изучилъ Харьковскую частную женскую воскресную школу Х. Д. Алчевской. Вынесенныя имъ впечатлѣнія, переданныя нѣкоторымъ учителямъ и учительницамъ Шлиссельбургскаго тракта и сосѣднихъ мѣстностей, мало-по-малу возбудили мысль объ устройствѣ воскресныхъ школъ на трактѣ. Такимъ образомъ, школы Шлиссельбургскаго тракта явились одними изъ первыхъ, возникшихъ подъ вліяніемъ примѣра и по образцу Харьковской женской воскресной школы. 31 августа 1883 года состоялось постановленіе Фарфоровскаго приходскаго попечительства объ открытіи воскресныхъ школъ, съ тѣмъ, чтобы расходъ на содержаніе ихъ не падалъ на общія средства попечительства, а производился изъ особыхъ на этотъ предметъ сборовъ. 15 октября 1883 г. было получено разрѣшеніе на открытіе воскресныхъ школъ, а 30 октября состоялось самое открытіе. Работающихъ въ обѣихъ школахъ было всего 13 чел. Можно было-бы привлечь съ начала-же большее число участниковъ, но, во-первыхъ, такъ какъ данное дѣло было совершенно новымъ для его участниковъ, то имѣлось въ виду привлекать къ участію въ дѣлѣ почти исключительно опытныхъ учащихъ, а во-вторыхъ, полагали, что школы привлекутъ не особенно много желающихъ учиться. Однако желающіе учиться явились сразу-же въ громадномъ числѣ. Этотъ наплывъ желающихъ учиться заставилъ сдѣлать огра-

ниченіе въ смыслѣ пріема только безграмотныхъ. Однако и среди грамотныхъ рабочихъ было столь сильное желаніе учиться, что многіе изъ нихъ являлись въ школу и выдавали себя за неграмотныхъ, и этотъ „обманъ" обнаруживался только впослѣдствіи. Такимъ образомъ, съ перваго-же года существованія школы, въ ней, какъ вездѣ, было образовано нѣсколько группъ учащихся, сообразно степени ихъ подготовки.

Первоначально имѣлось въ виду заниматься образованіемъ только мужской части населенія тракта, почему и было исходатайствовано открытіе лишь мужскихъ школъ. Однако, и женская часть населенія постоянно заявляла въ теченіе перваго-же года существованія воскресныхъ школъ о своемъ желаніи получать образованіе. Въ виду этого, въ слѣдующемъ-же 1884 году, 7 октября была открыта первая женская воскресная школа въ селѣ Александровскомъ, а еще черезъ годъ вторая женская — въ селѣ Смоленскомъ. Послѣдняя школа, однако, привлекала сравнительно немного ученицъ, почему она была преобразована въ 1890 году въ третью мужскую.

Воскресныя школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ были встрѣчены общимъ сочувствіемъ. Число учащихъ съ 13, работавшихъ въ первомъ году существованія школъ, мало-по-малу поднялось до сотни съ лишнимъ. Петербургское уѣздное земство, Александровскій механическій заводъ и Фарфоровское приходское попечительство безвозмездно уступили подъ воскресныя школы помѣщенія содержимыхъ ими на трактѣ ежедневныхъ школъ. Позднѣе, при наплывѣ учащихся, пришлось нанимать особыя помѣщенія для школъ, такъ какъ въ классахъ ежедневныхъ школъ помѣщалась лишь небольшая часть учащихся воскресниковъ. Что-же касается самихъ тѣхъ, для которыхъ воскресныя школы были открыты, то отношеніе ихъ къ школамъ всего лучше выясняется изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей погодный ростъ учащихся:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Въ 1883—84 уч. г. было учащихся.	240	—	240
„ 1884—85 „ „ „ „	309	165	474
„ 1885—86 „ „ „ „	459	335	794
„ 1886—87 „ „ „ „	508	316	824
„ 1887—88 „ „ „ „	500	274	774
„ 1888—89 „ „ „ „	498	298	796
„ 1889—90 „ „ „ „	490	277	767
„ 1890—91 „ „ „ „	708	256	964
„ 1891—92 „ „ „ „	811	190	1001
„ 1892—93 „ „ „ „	691	163	854
„ 1897—98 „ „ „ „	988	290	1278

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, школы Шлиссельбургскаго тракта, съ первыхъ-же лѣтъ своего существованія представлявшія собой солидныя по числу учащихся учрежденія, затѣмъ, съ теченіемъ времени, постепенно расширяли свою дѣятельность и въ настоящее время даютъ образованіе болѣе чѣмъ тысячи учащихся.

За первыя десять лѣтъ существованія воскресныхъ школъ на Шлиссельбургскомъ трактѣ (1883—93) чрезъ воскресныя школы прошло 7293 учащихся. Цифра эта означаетъ собою итогъ погодныхъ цифръ учащихся. Если-же взять собственно лицъ, которыя побывали въ воскресныхъ школахъ, не считая дважды или болѣе разъ тѣхъ, которыя пробыли въ школѣ болѣе одного года, то окажется, что въ первыя десять лѣтъ существованія школъ—онѣ дали большее или меньшее образованіе 5042 лицамъ. Къ настоящему времени число это нужно, по крайней мѣрѣ, удвоить.

Въ 1889 году организація воскресныхъ школъ была пополнена открытіемъ воскресно-вечернихъ классовъ техническаго общества.

Воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта представляютъ собою совершенно исключительное явленіе по тѣмъ значительнымъ средствамъ, которыми онѣ до сихъ поръ располагали. Въ то время, какъ обыкновенно наши воскресныя школы имѣютъ въ своемъ распоряженіи крайне ограниченныя средства и производятъ расходы, въ среднемъ не превышающіе одного рубля въ годъ на учащагося, воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта израсходовали въ теченіе перваго десятилѣтія своего существованія 49.141 р. 40 к., т. е. въ среднемъ около 5 тыс. рублей въ годъ. Въ послѣдующіе годы этотъ расходъ, сообразно увеличенію числа учащихся, превысилъ и эту мѣру. Такой значительный расходъ воскресныхъ школъ Шлиссельбургскаго тракта обусловливался разными причинами и особенностями въ постановкѣ дѣла въ этихъ школахъ. Наиболѣе видною статьею является расходъ на наемъ помѣщеній, каковой расходъ совершенно отсутствуетъ въ бюджетахъ другихъ воскресныхъ школъ, пользующихся всюду даровымъ помѣщеніемъ въ ежедневныхъ школахъ или даже въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта также пользуются даровыми помѣщеніями въ рядѣ ежедневныхъ школъ, но, кромѣ того, онѣ нанимаютъ для своихъ нуждъ рядъ собственныхъ помѣщеній. Обусловливается это какъ тѣмъ, что въ воскресныхъ школахъ тракта почти всегда каждая группа учащихся имѣетъ свое особое помѣщеніе и здѣсь почти не встрѣчается помѣщенія нѣсколькихъ группъ въ одной классной комнатѣ, такъ и тѣмъ, что въ этихъ школахъ широко практикуются вечернія занятія по буднимъ днямъ, почему и является надобность въ помѣщеніи не только по воскресеньямъ,

когда такія помѣщенія могутъ быть уступлены ежедневными школами, но и въ другіе дни недѣли, когда помѣщенія ежедневныхъ школъ заняты для собственныхъ нуждъ. За первое десятилѣтіе воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта израсходовали на наемъ помѣщеній 14.473 р. 65 коп., т. е. почти третью часть всѣхъ своихъ расходовъ. Второю по величинѣ статьею расходовъ является проѣздъ учащихъ. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время, какъ и въ 1860—62 гг., школы Шлиссельбургскаго тракта, привлекая къ себѣ почти всѣ мѣстныя интеллигентныя силы, вынуждены, въ виду многочисленности учащихся, пополнять ряды учащихъ лицами, живущими въ Петербургѣ. Такихъ пріѣзжихъ преподавателей въ школахъ большинство. И такъ какъ проѣздъ изъ Петербурга на трактъ и обратно составляетъ довольно значительный расходъ (по паровому трамваю), а между преподающими большинство принадлежитъ къ числу людей малообезпеченныхъ, то воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта при самомъ своемъ возникновеніи приняли за обязательное правило возмѣщать учащимъ расходъ на проѣзды. По этой статьѣ въ теченіе перваго десятилѣтія израсходовано 6.154 р. 46 коп.

Далѣе, довольно значительный расходъ вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что при общемъ безплатномъ трудѣ работающихъ въ воскресныхъ школахъ тракта, нѣкоторые виды труда признаны школами подлежащими обязательному вознагражденію. Таковъ именно трудъ лицъ, завѣдывающихъ вечерними занятіями по буднямъ (на этотъ предметъ израсходовано за первое десятилѣтіе 4.432 р. 50 к.), и трудъ лицъ, завѣдывающихъ библіотеками школъ (2.495 р.), въ виду того, что оба эти вида труда отнимаютъ слишкомъ много времени, которымъ школы не сочли себя въ правѣ воспользоваться безъ вознагражденія. Оплачивается также трудъ законоучителей (3.087 р.). На учебныя пособія въ теченіе перваго десятилѣтія израсходовано 5.188 рублей, на библіотеки 2.695 рублей, на прислугу 3.618 рублей и т. д.

Эти значительныя средства, потребовавшіяся воскресными школами тракта, были доставлены почти исключительно частными лицами. Именно, изъ общей суммы 49.141 рубль 40 коп., израсходованной школами въ теченіе перваго десятилѣтія, получено отъ спектаклей и концертовъ 1.589 рублей и разныхъ поступленій было 687 рублей. Вся остальная сумма была предоставлена школамъ Н. А. Варгунинымъ и фабрикантами Шлиссельбургскаго тракта. Н. А. Варгунинъ израсходовалъ на воскресныя школы тракта въ теченіе перваго десятилѣтія 24.307 рублей 98 коп., т. е. почти половину всѣхъ расходовъ, потребовавшихся на содержаніе школъ. Въ послѣ-

дующіе годы траты Н. А. Варгунипа не уменьшались и всего имъ израсходовано на нужды воскресныхъ школъ по день смерти (въ сентябрѣ 1897 года) до 40 тысячъ рублей. Кромѣ того, имъ израсходованы не малыя суммы на другія просвѣтительныя учрежденія тракта, а также на разныя благотворительныя учрежденія той же мѣстности. Послѣ своей смерти Н. А. оставилъ большую часть своего состоянія также на просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія тракта.

За первыя десять лѣтъ дѣятельности воскресныхъ школъ Шлиссельбургскаго тракта, въ составѣ ихъ преподавательскаго персонала перебывало 223 лица. Здѣсь мы видимъ лицъ обоихъ половъ, всѣхъ возрастовъ и положеній. Рядомъ съ молодою дѣвушкою, недавно сошедшею со школьной скамьи, мы видимъ престарѣлую даму; рядомъ съ новичками въ дѣлѣ преподаванія — опытныхъ педагоговъ, пользующихся извѣстностью на всю Россію; рядомъ съ молодымъ юношей, только что начинающимъ жить и занимающимъ скромное мѣсто въ обществѣ, — жену сенатора и т. д. Таковъ же былъ составъ преподающихъ въ школахъ Шлиссельбургскаго тракта и въ послѣдующіе годы.

Какъ уже упомянуто выше, кромѣ занятій по воскресеньямъ, въ воскресныхъ школахъ Шлиссельбургскаго тракта ведутся еще вечернія занятія въ будніе дни (отъ 2 до 4 часовъ въ недѣлю — всего отъ 70 до 100 часовъ въ годъ). Объ этихъ занятіяхъ въ отчетѣ за первое десятилѣтіе воскресныхъ школъ тракта, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Цѣль этихъ занятій первоначально заключалась въ упражненіяхъ учениковъ въ пройденномъ; но впослѣдствіи учащіе группъ, пріѣзжавшіе по вечерамъ, продолжали курсъ со своими учениками. Кромѣ того, на этихъ же вечернихъ занятіяхъ производились чтенія съ туманными картинами научныхъ и беллетристическихъ статей и бесѣды съ учениками по общеполезнымъ знаніямъ. Съ особаго разрѣшенія начальства, докторами Никольскимъ, Мендельсономъ и Ляховецкимъ произносились чтенія объ оспопрививаніи и заразныхъ болѣзняхъ (особенно о холерѣ)“.

Интересенъ вопросъ, кто именно пользуется воскресными школами Шлиссельбургскаго тракта. Въ отчетѣ за первое десятилѣтіе приведены подробныя свѣдѣнія объ учащихся по возрастамъ. Изъ этихъ данныхъ мы узнаемъ, что изъ общаго числа прошедшихъ за 10 лѣтъ воскресныя школы тракта было лицъ моложе 15 лѣтъ 891, въ возрастѣ отъ 15 до 19 лѣтъ — 3369 человѣкъ, отъ 19 до 24 — 1306, отъ 25 до 29 лѣтъ — 918 человѣкъ и 30 лѣтъ и старѣе — 809 лицъ. Такимъ образомъ, воскресныя школы тракта имѣли въ своемъ составѣ весьма мало малолѣтнихъ учениковъ и весьма много людей

въ зрѣломъ возрастѣ. Это и вполнѣ естественно, такъ какъ главный контингентъ лицъ, поставляющій учениковъ въ воскресныя школы тракта, составляютъ фабричнозаводскіе рабочіе, между которыми взрослые, конечно, значительно преобладаютъ. Учащимися въ воскресныхъ школахъ тракта и являются, преимущественно и даже почти исключительно, рабочіе и работницы мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ. Эти люди, работающіе цѣлую недѣлю съ ранняго утра и до поздняго вечера, находятъ возможнымъ отдавать школьному ученію не только единственный свободный день въ недѣлю, но и тѣ вечерніе часы, которые они должны были бы отдавать уже сну. Это показываетъ, насколько назрѣла потребность въ образованіи въ средѣ нашихъ фабричнозаводскихъ рабочихъ.

Значеніе воскресныхъ школъ для Шлиссельбургскаго тракта весьма велико. Помимо непосредственнаго вліянія на учащихся въ школахъ, онѣ оказываютъ воздѣйствіе и на все населеніе тракта, внося въ его обиходъ новыя понятія и воспитывая въ немъ уваженіе къ школѣ, наукѣ и людямъ, стремящимся къ знанію. Школы собираютъ въ своемъ составѣ лучшіе элементы рабочаго населенія, которые затѣмъ, естественно, оказываютъ вліяніе на окружающую ихъ среду. Школы пользуются величайшимъ уваженіемъ не только учащихся въ нихъ, но и всего населенія тракта, и такое-же уваженіе переносится затѣмъ и на лицъ, работающихъ въ школахъ. Мнѣ приходилось не разъ говорить съ представителями рабочаго населенія тракта о воскресныхъ школахъ, и я поражался тѣмъ почтительнымъ отношеніемъ, съ какимъ они говорили объ этихъ учрежденіяхъ, все равно, были-ли говорившіе сами въ составѣ учащихся въ воскресныхъ школахъ, или не были, а только слышали отъ другихъ о дѣятельности школъ. Дѣятели Фарфоровскаго попечительства, создавшіе воскресныя школы, пользуются также глубокимъ уваженіемъ населенія тракта. Я помню похороны В. П. и Н. А. Варгуниныхъ, на которыхъ присутствовала масса рабочихъ тракта, выражавшихъ самое неприкрашенное горе, вызванное смертью названныхъ дѣятелей. Здѣсь будетъ не лишнее привести также адресъ, поднесенный учащимися въ воскресныхъ школахъ тракта Н. А. Варгунину въ день торжественнаго чествованія дня десятилѣтія существованія школъ. Это простое и безхитростное привѣтствіе лучше всего характеризуетъ отношеніе къ воскреснымъ школамъ и ихъ дѣятелямъ тѣхъ, для кого эти школы устроены. Вотъ этотъ адресъ:

„Ваша десятилѣтняя любовь и попеченіе о просвѣщеніи рабочихъ пробуждаетъ въ сердцахъ нашихъ искреннюю благодарность, любовь и уваженіе къ Вамъ. Поэтому позвольте, Николай Александровичъ, поздравить и привѣтствовать Васъ со днемъ Вашего десятилѣтняго

служенія столь дорогому для насъ дѣлу и отъ души пожелать Вамъ отъ Бога добраго здоровья и силы на многіе годы для продолженія этого дѣла, просвѣщающаго рабочихъ. А также поздравляемъ и привѣтствуемъ дорогихъ нашихъ учителей и учительницъ со днемъ ихъ десятилѣтняго служенія дѣлу, просвѣщающему рабочихъ, и отъ души искренне ихъ благодаримъ за ихъ добрый трудъ и сочувственное къ намъ, рабочимъ, вниманіе. Дай Богъ имъ также добраго здоровья и силы на многіе годы для продолженія этого добраго дѣла".

Но воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта имѣютъ значеніе не только для населенія тракта. Благодаря своей близости къ Петербургу, школы эти все время служили мѣстомъ, гдѣ многіе будущіе работники и работницы воскресныхъ школъ впервые знакомились съ этимъ типомъ народнопросвѣтительнаго учрежденія. У многихъ лицъ, впослѣдствіи открывшихъ воскресныя школы въ разныхъ городахъ Россіи, впервые именно здѣсь, на Шлиссельбургскомъ трактѣ, зарождалась мысль о посвященіи своихъ силъ работѣ этого рода. Здѣсь-же, въ воскресныхъ школахъ Шлиссельбургскаго тракта, многіе знакомились съ постановкою воскресныхъ школъ и веденіемъ въ нихъ дѣла. Въ этомъ отношеніи воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта съиграли роль, которую въ болѣе обширныхъ размѣрахъ суждено играть въ исторіи воскресныхъ школъ Харьковской женской воскресной школѣ.

Вообще воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ созданій частной инпціативы въ области народнаго просвѣщенія и, безъ сомнѣнія, составляютъ одну изъ самыхъ интересныхъ достопримѣчательностей Петербурга. Лицамъ, посѣщающимъ Петербургъ для ознакомленія съ его общеполезными учрежденіями, нельзя не рекомендовать не упускать случая ознакомиться съ учрежденіемъ, являющимся представителемъ типа народнопросвѣтительныхъ учрежденій, получившихъ уже весьма значительное распространеніе въ нашемъ отечествѣ и имѣющемъ, безъ сомнѣнія, въ будущемъ получить еще большее распространеніе.

Будемъ надѣяться, что, не смотря на смерть иниціатора возникновенія школъ Шлиссельбургскаго тракта и главнаго жертвователя на ихъ содержаніе, Н. А. Варгунина, школы эти будутъ и въ будущемъ продолжать рости, развиваться и процвѣтать. Память о такомъ достойномъ человѣкѣ, какъ Н. А. Варгунинъ, должна воодушевлять лицъ, замѣнившихъ его на Шлиссельбургскомъ трактѣ и въ частности въ воскресныхъ школахъ, и побуждать ихъ продолжать дѣло, съ такимъ успѣхомъ начатое покойнымъ.

V.

Первая Тифлисская женская воскресная школа.

Ту роль, какую съиграла по отношенію къ большинству существующихъ въ настоящее время воскресныхъ школъ Харьковская женская воскресная школа и которую играли по отношенію къ нѣкоторой части этихъ школъ воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта, въ отношеніи большинства кавказскихъ воскресныхъ школъ (на Кавказѣ воскресныхъ школъ довольно большое число) выпало играть первой частной женской воскресной школѣ въ Тифлисѣ. Эта школа, первая по времени открытія на Кавказѣ, знакомила кавказское общество съ даннымъ типомъ народнопросвѣтительнаго учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ она подготовила и непосредственно нѣсколько учредителей воскресныхъ школъ, возникшихъ въ позднѣйшее время. Къ ней-же обращались для ознакомленія съ дѣломъ многія лица, желавшія работать въ воскресныхъ школахъ, возникавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Къ тому-же, будучи одною изъ первыхъ по времени возникновенія вообще въ Россіи (имѣемъ въ виду новый періодъ существованія воскресныхъ школъ послѣ ихъ возобновленія), Тифлисская школа собственными силами съумѣла поставить дѣло на рѣдкую высоту. Все это заставляетъ меня удѣлить этой школѣ особо нѣсколько страницъ, такъ-же, какъ я удѣлилъ особое мѣсто школамъ Шлиссельбургскаго тракта.

Возникновеніе мысли объ устройствѣ первой воскресной школы на Кавказѣ и осуществленіе этой мысли я изложу словами самихъ основательницъ этой школы. Вотъ что пишутъ онѣ въ отчетѣ школы за первыя одиннадцать лѣтъ ея существованія:

„Въ 1884 году въ Тифлисской женской гимназіи окончилъ курсъ кружокъ молодыхъ дѣвушекъ съ стремленіемъ къ саморазвитію и жаждой дѣятельности. Усиленныя чтенія, бесѣды приняли опредѣленный характеръ, благодаря встрѣчѣ съ А. П. Мичуринымъ, горячимъ сторонникомъ народнаго образованія, полагавшимъ все благо Россіи въ ея всеобщей грамотности. Грамота и книга—вотъ рычаги прогресса, вотъ самыя дѣйствительныя, вѣрныя средства уничтожить ту рознь, которая существуетъ между интеллигенціей и народомъ, уничтожить суевѣрія, предразсудки и всю ту массу несчастій, которыя порождаетъ невѣжество.

„Мы, дѣти города, знали народъ лишь со страницъ Григоровича, Тургенева и другихъ нашихъ писателей. Книжка указывала намъ, что сознаніе народа и сумма его знаній гораздо ниже того, что необходимо для болѣе сносной жизни. А горячія рѣчи А. П. о томъ,

что грамота и знаніе подымутъ это сознаніе, а слѣдовательно и улучшатъ жизнь народа, что каждый интеллигентный человѣкъ обязанъ дать, что можетъ, народу—вдохновили насъ на работу. Нельзя оставаться равнодушнымъ созерцателемъ той тьмы, въ которой пребываетъ народъ и отъ которой онъ страдаетъ и матеріально, и нравственно; нельзя заставлять его страдать отъ своего-же невѣжества и оставлять въ томъ положеніи, при которымъ удовольствіе находится, а отчаяніе топится въ кабакѣ, и другихъ формъ духовной жизни не проявляется. Все это были огненныя слова, попавшія на взволнованныя души, и слова А. П. сдѣлали свое дѣло. Оставалось рѣшить вопросъ, какъ идти и помогать, работать. Задумываясь надъ формой дѣятельности, мы случайно, разбираясь въ старыхъ журналахъ, натолкнулись на статью Миропольскаго „Школа и Общество", посвященную Харьковской женской воскресной школѣ. Увлекательно написанная статья, картинно изображающая это симпатичное учрежденіе, произвела на насъ неотразимое впечатлѣніе: явилось желаніе осуществить нѣчто подобное на дѣлѣ. Кромѣ того, условія города, наша семейная обстановка, нѣкоторыя обязательства, наконецъ, наша малая подготовка — клонили къ тому, чтобы остановиться именно на этой формѣ дѣятельности. Итакъ, вопросъ былъ рѣшенъ,—мы открываемъ воскресную школу. А. П. благословилъ насъ на это дѣло. Подали прошеніе. Со стороны попечителя кавказскаго учебнаго округа, К. П. Яновскаго, мы встрѣтили полное сочувствіе, и разрѣшеніе на школу было получено нами очень скоро—черезъ 10 дней. Между тѣмъ какъ мы готовились къ открытію школы, насъ осаждалъ цѣлый рядъ вопросовъ относительно этой будущей школы, насъ охватывало весьма понятное волненіе передъ началомъ дѣла, еще невѣдомаго для насъ самихъ. Никто изъ насъ не видѣлъ на дѣлѣ занятій въ воскресной школѣ, а потому она представлялась въ мечтахъ громадной аудиторіей изъ взрослыхъ, которые пришли получить недостающія имъ знанія, послушать книжку, взять ее домой и, между прочимъ, научиться грамотѣ. Мы представили себѣ ихъ быстрые успѣхи, разрушеніе ихъ суевѣрій подъ вліяніемъ школы, вліяніе школы на среду; однимъ словомъ — мечты самыя радужныя и смѣлыя. Дѣйствительность, какъ это всегда бываетъ, оказалась ниже этихъ мечтаній. Но сильная жажда работать не дала намъ разочароваться, и мы взялись за занятія въ той формѣ, какую представила дѣйствительность".

Школа была открыта 28 сентября 1885 года. Учредительницами школы были молодыя дѣвушки: Е. Е. Воробьева, Е. А. Грюзеръ, О. В. Кайданова, Н. С. Кирпичникова, О. Н. Свидерская, Е. А. Штейнъ. Школа была открыта въ частномъ домѣ, гдѣ подъ нее

были уступлены одна комната во флигелѣ, одна комната въ домѣ и прачешная.

Сначала, вслѣдствіе неопытности учительницъ и слабаго пониманія ими задачъ школы, дѣло велось весьма хаотично. „За однимъ столомъ очутились ученицы различныхъ ступеней познанія: одна едва читала и при письмѣ ставила въ концѣ каждаго слова „ъ“; другая бойко читала, сносно писала и пришла за дальнѣйшими свѣдѣніями; третья только читала и совсѣмъ не умѣла писать, и т. д. Насъ это, однако, мало смущало,—читаемъ въ отчетѣ школы; дѣло въ томъ, что мы не задавались цѣлью правильно вести обученье чтенію, письму, ариѳметикѣ; объ этомъ мы мало думали, такъ какъ горѣли желаніемъ дать имъ больше знаній, разбить ихъ суевѣрія. На урокахъ объяснительнаго чтенія, какъ это почти всегда бываетъ съ молодыми, начинающими учительницами, мы увлекались и въ своихъ разъясненіяхъ уходили далеко въ сторону“.

Къ тому-же и обстановка была мало благопріятная для правильныхъ школьныхъ занятій. Комнаты въ частномъ домѣ были не приспособлены къ дѣлу преподаванія, а о прачешной, конечно, нечего и говорить. Мебель была самая разнообразная, какую только можно было достать. Учебныхъ пособій было мало и они были совершенно случайными.

Кончился учебный годъ, и былъ устроенъ экзаменъ. На экзаменъ учительницы пригласили А. П. Мичурина. Этотъ экзаменъ и явился исходною точкою, послужившею къ полному измѣненію веденія дѣла въ школѣ. А. П. Мичуринъ произвелъ экзаменъ и показалъ учительницамъ, что онѣ въ сущности ровно ничего не дали ученицамъ. Объ этомъ учительницы школы откровенно разсказываютъ въ своемъ отчетѣ за первыя одиннадцать лѣтъ существованія школы. Вотъ что читаемъ въ этомъ отчетѣ:

„Мы полагали нужнымъ провѣрить, насколько усвоены ученицами знанія, которыя сообщались имъ цѣлый годъ; А. П. смотрѣлъ на экзаменъ иначе: онъ полагалъ необходимымъ каждому грамотному „проложить путь къ книгѣ“, т. е. достичь того, чтобы каждый грамотный могъ читать и понимать прочитанное. Исходя изъ этого, онъ открылъ книгу „Нашъ другъ“ Корфа и первую попавшуюся статью предложилъ прочесть ученицамъ и передать своими словами. Эту статью „Новый Годъ“ пыталось читать и разсказывать ученицъ 20, но ни одна изъ нихъ не могла передать того, о чемъ она прочла. Правда, статья написана тяжелымъ языкомъ, но, тѣмъ не менѣе, причина крылась еще въ томъ, что мы своими „объясненіями“, „дополненіями“ совсѣмъ не развили въ нихъ умѣнья самостоятельно добираться до смысла читаемаго. Это было горько, но зато поучи-

тельно: каждая изъ насъ поняла, что нельзя въ центрѣ занятій ставить сообщеніе знаній, въ полный ущербъ механизму чтенія и пониманія прочитаннаго, что должно идти рука объ руку".

Исторія возникновенія Тифлисской воскресной школы и начала веденія въ ней дѣла удивительно типична. Именно такимъ-же образомъ возникло и большинство существующихъ воскресныхъ школъ. Мотивомъ являлось въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ беззавѣтное желаніе поработать на пользу массы населенія, сознаніе обязанности интеллигентнаго человѣка сдѣлать все, что онъ можетъ, для поднятія умственнаго состоянія окружающей его среды. Почти вездѣ первоначальная мысль объ открытіи воскресной школы возникаетъ въ душахъ молодыхъ людей, преимущественно притомъ женщинъ, и осуществляется, не смотря на цѣлый рядъ препятствій, поставляемыхъ средою, предразсудками, некультурностью окружающихъ этихъ піонеровъ. Обыкновенно и матеріальныя условія, при которыхъ открываются воскресныя школы, бываютъ такъ-же скромны, какъ это было и при открытіи Тифлисской воскресной школы, и школа открывается въ неудобномъ помѣщеніи, при отсутствіи учебныхъ пособій, безъ всякихъ положительныхъ надеждъ на лучшее будущее. И затѣмъ только со временемъ, только благодаря усиленной работѣ участвующихъ въ дѣлѣ, удается мало-по-малу улучшить положеніе дѣла, найти лучшее помѣщеніе, привлечь матеріальныя средства, обогатить школу учебными пособіями. Точно также въ большинствѣ случаевъ начинаютъ работать въ воскресныхъ школахъ люди неопытные, но любовь къ дѣлу побѣждаетъ и этотъ недостатокъ и работающіе пріобрѣтаютъ опытъ и становятся прекрасными работниками учебнаго дѣла. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ въ открывающихся воскресныхъ школахъ имѣются и опытные учащіе, то дѣло не доходитъ обыкновенно до такихъ курьезовъ, какіе откровенно разсказаны тифлисскими учительницами, а болѣе или менѣе налаживается сносно съ самаго начала, и затѣмъ — вполнѣ становится на должную почву.

И Тифлисская школа быстро пережила періодъ своей неустроенности. Съ осени 1886 года, на второй же годъ своего существованія, она перешла изъ частнаго дома въ помѣщеніе нѣмецко-лютеранской школы, а затѣмъ черезъ два года—въ городское училище при учительскомъ институтѣ. Школа стала привлекать матеріальныя средства и обогащаться пособіями. Учительницы пріобрѣтали опытъ. Къ тому-же многія изъ нихъ посвятили себя и вообще педагогической профессіи, давая частные уроки или работая въ женскихъ гимназіяхъ и начальныхъ школахъ. Дальнѣйшее пополненіе учительскаго персонала также шло преимущественно на счетъ лицъ, посвятившихъ

себя педагогическому дѣлу. Нѣкоторыя изъ учредительницъ школы, а также изъ лицъ, присоединившихся къ нимъ впослѣдствіи, пріобрѣли затѣмъ значительную извѣстность въ качествѣ дѣятельницъ по народному просвѣщенію. Достаточно будетъ назвать О. В. Кайданову, извѣстную въ педагогической литературѣ, основавшую въ Тифлисѣ рядъ просвѣтительныхъ учрежденій и читавшую въ мѣстной женской гимназіи ученицамъ старшаго класса лекціи по исторіи педагогики.

Всего за первыя одиннадцать лѣтъ существованія школы въ ней перебывало 92 учительницы; кромѣ того, занимались 25 ученицъ старшаго класса женскихъ гимназій, 4 законоучителя, 4 учителя пѣнія. Учащихся перебывало за эти 11 лѣтъ 1101.

Школа уже черезъ короткій промежутокъ времени была поставлена прекрасно. Такъ она уже въ 1887 году получила отъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, лично посѣщавшаго школу, благодарность за „вполнѣ удовлетворительное веденіе дѣла". Позднѣе школа на выставкахъ въ Москвѣ (1895—96 гг.) и въ Нижнемъ (1896 г.) получила высшія награды за образцовую постановку дѣла.

Дѣйствительно, тѣ, кто имѣлъ случай ознакомиться съ Тифлисской воскресной школой (мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось побывать въ этой школѣ, при всемъ моемъ желаніи ознакомиться съ нею лично), единогласно удостовѣряютъ, что эта школа принадлежитъ къ числу наилучше поставленныхъ воскресныхъ школъ въ Россіи. Неудивительно, если она своимъ примѣромъ вызвала существованіе новыхъ воскресныхъ школъ какъ въ Тифлисѣ (вторая женская и одна мужская), такъ и въ нѣсколькихъ городахъ Закавказья и Сѣвернаго Кавказа. Въ нее также нерѣдко направлялись для ознакомленія съ дѣломъ лица, желавшія устроить воскресную школу или поучиться преподаванію въ такихъ школахъ изъ мѣстностей, лежащихъ иногда сравнительно далеко отъ Тифлиса.

Сами работающія въ Тифлисской воскресной школѣ даютъ очень скромную оцѣнку результатамъ своей дѣятельности. Отчетъ школы за первыя одиннадцать лѣтъ ея существованія, вообще составленный въ слишкомъ скромныхъ выраженіяхъ, съ благородною откровенностью повѣтствующій о недостаткахъ школы и ошибкахъ работающихъ въ ней и умалчивающій о многихъ достоинствахъ и положительныхъ сторонахъ школы, заканчивается слѣдующимъ подведеніемъ итоговъ одиннадцати-лѣтней работы:

„Если считать идеаломъ такіе результаты, при которыхъ мы могли-бы насчитать рядъ ученицъ съ прочно усвоенными знаніями, съ сравнительно твердымъ и опредѣленнымъ направленіемъ, даннымъ школою, и съ развитымъ литературнымъ вкусомъ, то нужно

сознаться съ горечью, что затраченныя силы учительницъ не дали намъ удовлетворенія; что-то гнетущее, грустное присоединяется къ нашимъ воспоминаніямъ о прожитыхъ школою годахъ; источникъ этой неудовлетворительности — частью недовольство собой, частью сознаніе тѣхъ тѣсныхъ рамокъ, въ которыя волей-неволей укладываются дѣятельность и вліяніе школы. „Я недовольна,—пишетъ въ своемъ отчетѣ одна учительница, занимающаяся въ школѣ съ ея основанія, — тѣмъ, что знанія, сообщаемыя ученицамъ, не составляютъ прочной, цѣлой ассоціаціи, что эти знанія слабо ассимилируются со всею жизнью; кромѣ того, недостатокъ времени не даетъ мнѣ возможности дать самое необходимое — научить порядочно читать, писать грамотно, порядочно излагать свои мысли, говорить сносно". Вотъ грустные мотивы нашей дѣятельности. Но есть и другая сторона, которая выясняется мало-по-малу, только послѣ долгаго посѣщенія школы, но не на первыхъ урокахъ, когда наталкиваешься на шепотъ вмѣсто чтенія, на тетради, унизанныя всевозможными ошибками, когда слышишь робкіе отвѣты или полное молчаніе. Если вспомнить ту сумму знаній, которая вкрѣплена въ кругозоръ болѣе 1.000 будущихъ матерей, если вспомнить, что въ обиходъ будничной, шаблонной, узкой жизни вводилась книжка, которая берется изъ библіотеки ученицами и послѣ выхода изъ школы, если вспомнить сумму часовъ, проведенныхъ ими не такъ, какъ они обыкновенно проводятся ими въ праздникъ — на улицѣ, съ сѣмячками и разговорами на житейскія темы, если вспомнить, сколько разъ ихъ духовный міръ переносили въ художественныя сферы нашихъ и иностранныхъ классиковъ путемъ чтенія имъ этихъ произведеній или посѣщенія литературныхъ утръ, если вспомнить и то, хоть небольшое вліяніе, которое оказывали на ученицъ учительницы своимъ отношеніемъ къ нимъ, то все это, и многое такое-же, хоть и мелкое и мало-уловимое, составитъ то положительное, что даетъ школа и двигаетъ жизнь понемногу впередъ".

Этотъ отзывъ, дѣлающій честь скромности его автора, однако сильно грѣшитъ противъ дѣйствительности, какъ это видно изъ данныхъ, приводимыхъ въ самомъ отчетѣ школы за 11 лѣтъ ея существованія. Эти данныя даютъ право утверждать, что составители отчета въ цитированныхъ словахъ сильно уменьшили благотворное вліяніе школы и очертили слишкомъ яркими красками недостаточность этого вліянія. Въ отчетѣ нарисованъ рядъ портретовъ ученицъ, и эти портреты даютъ право сказать, что школа внесла очень многое въ жизнь той среды, для которой она существуетъ. Конечно, нужно при оцѣнкѣ значенія воскресныхъ школъ не забывать, что мы имѣемъ дѣло съ учрежденіемъ, работающимъ всего 30—35

воскресеній въ году и имѣющимъ дѣло съ учащимися всего въ теченіе 3—4 часовъ въ каждое изъ этихъ воскресеній. *Сто часовъ въ годъ*—время слишкомъ короткое, чтобы въ теченіе его можно было перевоспитать человѣка или снабдить его огромными знаніями. И надо удивляться только тому, какъ воскресныя школы успѣваютъ въ столь короткій срокъ времени оказать столь сильное вліяніе на своихъ питомцевъ, конечно, главнымъ образомъ тѣхъ, которые посѣщаютъ школу болѣе одного года. И съ этой точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать Тифлисскую воскресную школу, какъ въ высшей степени полезное учрежденіе, знакомясь съ тѣми типами дѣвушекъ, которые формировались подъ ея вліяніемъ. Эти дѣвушки вносятъ въ жизнь новое, культурное, облагораживающее начало. Онѣ не довольствуются жизнью, какую вели ихъ матери; онѣ отстаиваютъ свое личное достоинство, борятся съ предразсудками, не ограничиваются лишь одною домашнею жизнью и начинаютъ играть роль общественныхъ дѣятельницъ, а главное, онѣ уже воспитываютъ своихъ дѣтей въ иныхъ условіяхъ, иными путями, нежели въ какихъ были воспитаны сами. Это вліяніе на новыя поколѣнія, какое оказываютъ питомицы воскресныхъ школъ, конечно, представляетъ самое цѣнное послѣдствіе дѣятельности воскресныхъ школъ, и одна эта польза, приносимая воскресными школами, сторицею окупаетъ всѣ затрачиваемые на нихъ добровольными работниками и работницами труды.

Въ слѣдующихъ главахъ я перейду къ исторіи воскресныхъ школъ за время, начиная съ 1888 года, когда началось цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ, живо напоминавшее движеніе 1859—1862 гг. Но такъ какъ въ этомъ движеніи главную роль играла Харьковская женская воскресная школа, то я остановлюсь предварительно на исторіи этого учрежденія.

ГЛАВА III.

Харьковская частная женская воскресная школа.

I.

Возникновеніе школы.

Движеніе по устройству воскресныхъ школъ, происходившее въ Россіи въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, коснулось, въ числѣ другихъ провинціальныхъ городовъ, и Харькова, гдѣ также были открыты воскресныя школы. И точно такъ-же, какъ повсюду въ Россіи, школы эти были закрыты въ 1862 году. Среди учащихъ въ Харьковской женской воскресной школѣ была Христина Даниловна Алчевская, сдѣлавшаяся впослѣдствіи извѣстною всѣмъ, кто интересуется хотя-бы въ самой слабой степени дѣломъ народнаго просвѣщенія въ Россіи, а тогда совершенно никому неизвѣстная молодая женщина. Она была въ числѣ тѣхъ немногихъ лицъ, которыя съ закрытіемъ воскресныхъ школъ не сочли возможнымъ прекратить свое участіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа, а считали своимъ долгомъ посильно продолжать работу, начатую въ первыхъ воскресныхъ школахъ и такъ неожиданно прерванную. Слезы и отчаяніе ея учениць, которымъ было объявлено о закрытіи воскресной школы и прекращеніи занятій съ ними, заставили ее пригласить этихъ дѣтей къ себѣ на домъ и продолжать ихъ обученіе.

Домашняя школа Х. Д. Алчевской существовала около восьми лѣтъ. Школа существовала, такъ сказать, на нелегальномъ положеніи, такъ какъ на открытіе ея у Х. Д. Алчевской не было надлежащаго разрѣшенія. Съ одной стороны, воскресныя школы тогда не разрѣшались, а съ другой — сама устроительница школы не имѣла еще тогда званія учительницы, и потому даже не имѣла права заниматься преподаваніемъ. Какъ извѣстно, для того, чтобы быть учителемъ, недостаточно имѣть знанія, любить педагогическое дѣло и

обнаружить соотвѣтственное дарованіе, — необходимо еще имѣть дипломъ, который Х. Д. Алчевская впослѣдствіи и была вынуждена пріобрѣсти, выдержавъ установленный экзаменъ. Какъ пишетъ сама основательница Харьковской частной женской воскресной школы, она въ своей домашней школѣ „учила одиноко, крадучись“, такъ какъ ее пугали штрафами за „противозаконное ученье“, пугали разнаго рода репрессивными мѣрами. Къ счастью, дѣло обошлось безъ печальныхъ послѣдствій, и только впослѣдствіи, когда Х. Д. Алчевская уже пріобрѣла извѣстность въ качествѣ опытной учительницы и основательницы воскресной школы, ей пришлось быть привлеченной къ судебному слѣдствію за то, что она, будучи лѣтомъ въ деревнѣ, вздумала наполнить досугъ столь преступнымъ дѣяніемъ, какъ обученіе азбукѣ десятка деревенскихъ ребятишекъ. Тѣмъ не менѣе, и въ 60-ые годы Х. Д. Алчевская постоянно ждала бѣды отъ своихъ занятій по воскресеньямъ съ десяткомъ дѣвочекъ, почему не разъ прекращала это дѣло, возобновляя его, однако, немедленно, въ силу непреодолимой потребности работать на пользу народнаго просвѣщенія.

Такъ тянулось дѣло въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Первоначально учащихся въ школѣ было человѣкъ десять, и занималась съ ними одна Х. Д. Алчевская. Затѣмъ мало-по-малу число учащихся стало возрастать, явилась потребность въ увеличеніи преподавательскихъ силъ, явились и люди, принявшіе на себя часть труда по школѣ. И помѣщеніе, которымъ могла располагать школа въ частной квартирѣ Алчевскихъ, и самое положеніе школы, какъ существующей безъ разрѣшенія и потому каждую минуту могущей быть закрытой, уже не соотвѣтствовали размѣрамъ дѣла и его значенію. Приходилось думать о томъ, какъ измѣнить такое положеніе школы, легализировать его и имѣть возможность расширять дѣло. Въ это время въ Харьковѣ открылось „Общество для распространенія въ народѣ грамотности“, и Х. Д. Алчевская вступила въ число его членовъ, имѣя въ виду добиться устройства при Обществѣ воскресной школы. Дѣйствительно, Общество открыло воскресную школу, и Х. Д. Алчевская перевела въ нее своихъ учениць. Однако пребываніе Х. Д. Алчевской въ воскресной школѣ Общества грамотности было непродолжительнымъ, и ей пришлось оставить эту школу, какъ не удовлетворявшую ея требованій, и озаботиться открытіемъ собственной воскресной школы *).

Въ это время въ квартирѣ Х. Д. Алчевской собиралось по воскресеньямъ уже до 50 учениць и занятія велись съ ними 10 учи-

---

*) См. выше, стр. 90—91.

тельницами. Такое учрежденіе, очевидно, не могло уже существовать втихомолку, безъ надлежащей санкціи со стороны подлежащей власти, и Х. Д. Алчевская принялась за хлопоты по полученію оффиціальнаго разрѣшенія на устройство воскресной школы.

Къ этому времени недовѣріе къ воскреснымъ школамъ, явившееся результатомъ ихъ закрытія въ 1862 году, нѣсколько ослабѣло. Въ Положеніи о начальныхъ училищахъ 1864 года воскресныя школы были признаны однимъ изъ законныхъ типовъ народно-просвѣтительныхъ учрежденій. Въ 1866 году были открыты при 33 духовныхъ семинаріяхъ воскресныя школы на средства министерства народнаго просвѣщенія. Были уже сдѣланы попытки устройства частныхъ воскресныхъ школъ въ нѣсколькихъ городахъ, хотя и не создавшія ничего прочнаго. Наконецъ, въ самомъ Харьковѣ, кромѣ воскресной школы при духовной семинаріи, были открыты двѣ воскресныя школы упомянутымъ Обществомъ грамотности. И, тѣмъ не менѣе, получить разрѣшеніе на устройство воскресной школы Х. Д. Алчевской оказалось дѣломъ очень и очень не легкимъ.

Мытарства, которыя Х. Д. Алчевской пришлось вынести при этихъ хлопотахъ, подробно изложены въ ея школьномъ дневникѣ, выдержки изъ котораго приведены въ журналѣ „Семья и Школа" за 1877 годъ. Затрудненія начались съ вопроса о распорядительницѣ школы. Такъ какъ при той постановкѣ дѣла, какая существовала въ домашней школѣ и которая должна была быть перенесенною и въ проектировавшуюся оффиціальную воскресную школу, распорядительница не имѣла никакого рѣшающаго значенія и дѣло предполагалось вести на началахъ равенства всѣхъ участвующихъ, то Х. Д. Алчевская представила по начальству списокъ всѣхъ учительницъ школы, предоставляя ему самому избрать распорядительницу. Однако, учебное начальство нашло, что всѣ десять учительницъ, изъ которыхъ были педагоги по профессіи, недостаточно благонамѣренны для занятія должности распорядительницы воскресной школы. Х. Д. Алчевская обратилась тогда къ лицу, въ благонамѣренности котораго не могло быть сомнѣнія,—къ священнику, сочувственно относившемуся къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Священникъ согласился принять на себя обязанности распорядителя воскресной школы; учебное начальство нашло его достаточно благонамѣреннымъ, губернаторъ также ничего не имѣлъ противъ этого лица, но архіерей нашелъ, что „молодой вдовецъ-священникъ не можетъ быть руководителемъ женской школы". Пришлось обратиться къ самому начальству и просить указать выходъ изъ страннаго положенія вещей. Предсѣдатель училищнаго совѣта заявилъ, что школа будетъ разрѣшена лишь въ томъ случаѣ, если распорядительницей и учредительницей

будетъ особа, по мужу принадлежащая къ административнымъ сферамъ, при чемъ указалъ на жену правителя губернаторской канцеляріи Е. И. Цвѣткову. Къ счастью, г-жа Цвѣткова была хорошей знакомой Х. Д. Алчевской и даже принимала нѣкоторое участіе въ ея домашней школѣ. Г-жа Цвѣткова согласилась быть распорядительницей школы, но отъ чести быть учредительницей отказалась. Было подано прошеніе, въ которомъ на г-жу Цвѣткову указывалось, какъ на распорядительницу, а учредителемъ былъ указанъ все тотъ-же священникъ, который былъ признанъ слишкомъ молодымъ для роли распорядителя. Прошеніе было возвращено съ требованіемъ, чтобы г-жа Цвѣткова фигурировала и въ роли учредительницы. На этотъ разъ г-жа Цвѣткова изъявила согласіе нѣкоторое время фигурировать и въ роли учредительницы (впослѣдствіе г-жѣ Алчевской было предоставлено играть и оффиціальную роль учредительницы и распорядительницы, которыми фактически она была съ основанія школы). Наконецъ, школа была разрѣшена, но этимъ мытарства учредителей школы еще не кончились. Необходимо было помѣщеніе для школы. Помѣщеніе это было дано городскимъ управленіемъ въ принадлежащемъ городу зданіи, въ которомъ помѣщалось городское приходское училище. Но тутъ разъигралась исторія, которую мы изложимъ подлинными словами школьнаго дневника Х. Д. Алчевской:

„Мы явились къ смотрителю завѣдывающему училищемъ.

— Что мнѣ за дѣло до городского головы, — отвѣчалъ смотритель,—у меня есть свое начальство—попечитель.

— Но вѣдь домъ принадлежитъ городу?

— Ничего не значитъ!

Мы просили его Христомъ-Богомъ съѣздить къ попечителю. На другой день мы явились за отвѣтомъ.

— Ну, mesdames,—сказалъ смотритель тономъ соболѣзнованія,— вы меня не вините: я тутъ не при чемъ. Попечитель сказалъ мнѣ: „если хотите лишиться мѣста, отдайте помѣщеніе подъ школу“. Вы сами посудите: я человѣкъ женатый, у меня дѣти.

— Что-же намъ дѣлать?

Доброе сердце смотрителя, повидимому, было тронуто.

— Вотъ что я вамъ посовѣтую, — сказалъ онъ, — поѣзжайте къ генеральшѣ В. Попечитель ей знакомъ. Просите ее быть попечительницей школы и оказать вамъ содѣйствіе у попечителя.

Ѣду къ г-жѣ В. Къ счастью, она весьма симпатично отнеслась къ моей просьбѣ и охотно вызвалась ходатайствовать о школѣ.

На другой-же день г-жа В. передала мнѣ, что попечитель согласенъ и съ удовольствіемъ даетъ право на помѣщеніе.

Мы поѣхали съ Е. И. сообщить объ этомъ смотрителю.

— Какъ-бы не такъ,—сказалъ онъ,—такъ вотъ я ему и повѣрю: онъ тамъ вамъ, барынямъ, говоритъ одно, а меня турнетъ послѣ съ мѣста. Привезите мнѣ письменное удостовѣреніе.

Ѣду опять къ г-жѣ В. Ѣдетъ она опять къ попечителю и привозитъ, наконецъ, письменное удостовѣреніе" („Семья и Школа", 1877 г., № 9, стр. 196).

Для людей, не знакомыхъ съ фактами изъ жизни воскресныхъ школъ, вся эта исторія можетъ показаться по-истинѣ удивительной, но мы спѣшимъ успокоить читателя указаніемъ на то, что и чрезъ 25 лѣтъ послѣ описанной исторіи въ дѣлѣ распространенія воскресныхъ школъ бывали факты не менѣе, а еще болѣе удивительные, при чемъ дѣло доходило до того, что покойный попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа давалъ въ 90-е годы оффиціальные отказы на просьбы о разрѣшеніи открыть воскресныя школы на томъ основаніи, что въ законѣ такой типъ народно-просвѣтительнаго учрежденія, будто-бы, даже не предусмотрѣнъ. Не будемъ-же удивляться тому, что было въ 70-хъ годахъ, когда дѣло воскресныхъ школъ было для многихъ дѣломъ совершенно новымъ, незнакомымъ, и когда вмѣстѣ съ тѣмъ въ памяти еще былъ разгромъ воскресныхъ школъ, произведенный въ 1862 году.

Какъ-бы то ни было, частная женская воскресная школа въ Харьковѣ была открыта 22-го марта 1870 года. Съ тѣхъ поръ прошло 30 лѣтъ. Школа за все это время росла и ширилась. Увеличилось число учащихся въ ней, росло и число работающихъ въ школѣ, росли учебныя и матеріальныя средства школы. Въ настоящее время школа обладаетъ уже собственнымъ зданіемъ, по величинѣ и обстановкѣ пригоднымъ для любого среднеучебнаго заведенія. Она обладаетъ богатѣйшими учебными пособіями, вызывавшими общее удивленіе на выставкахъ въ Москвѣ (святки 1895—1896 гг.) и Нижнемъ (1896 г.) Чрезъ школу, считая и другія образовательныя учрежденія, существовавшія при ней (вторая смѣна и вечерне-будняя школа), проходило въ послѣдніе годы ежегодно до 1.000 учащихся. Работаетъ въ школѣ каждый годъ болѣе ста человѣкъ, безкорыстно отдающихъ ей свой трудъ. Школа стоитъ во главѣ цѣлаго общественнаго движенія по устройству воскресныхъ школъ, послуживъ своимъ примѣромъ къ открытію нѣсколькихъ сотъ воскресныхъ школъ въ городахъ и нѣсколькихъ тысячъ въ селахъ и деревняхъ. Своею капитальною работою „Что читать народу" школа сослужила добрую службу дѣлу народнаго просвѣщенія вообще, внеся свѣтъ въ вопросъ о книгахъ для народа, поставивъ на правильную почву народно-издательское дѣло и двинувъ впередъ вопросъ о народныхъ библіотекахъ. И все это вышло и развилось

изъ скромной маленькой частной воскресной школы, помѣщавщейся первоначально въ частной квартирѣ г-жи Алчевской, а затѣмъ въ домѣ городского приходскаго училища. Прослѣдить эту эволюцію, это развитіе маленькаго скромнаго начинанія въ крупное общественное дѣло представляетъ не малый интересъ, тѣмъ болѣе, что у насъ, въ Россіи, частная инициатива въ области народнаго просвѣщенія до сихъ поръ такъ мало развита и встрѣчаетъ многочисленныя препятствія и затрудненія, почему въ высшей степени удачный примѣръ приложенія частной иниціативы въ области народнаго просвѣщенія, давшій такія обширныя послѣдствія, не можетъ не быть глубокопоучительнымъ.

II.

Первые годы Харьковской частной женской воскресной школы.

Въ моемъ распоряженіи имѣются чрезвычайно богатые матеріалы по исторіи Харьковской частной женской воскресной школы. Я располагаю ежегодными отчетами школы, протоколами педагогическихъ собраній учащихъ въ школѣ за все время ея существованія, протоколами отдѣльныхъ коммисій, избиравшихся по разнымъ поводамъ изъ среды учащихъ, школьнымъ дневникомъ основательницы и распорядительницы школы Х. Д. Алчевской за все время веденія ею школы, перепиской школы съ другими воскресными школами и лицами, желавшими учредить воскресныя школы, сообщеніями цѣлаго ряда лицъ, посѣщавшихъ школу и изучавшихъ ее, особыми отчетами объ участіи школы въ выставкахъ — Парижской 1889 г., Брюссельской, Чикагской, Московской 1895—1896 гг. (при II съѣздѣ дѣятелей по профессіональному образованію) и Нижегородской 1896 года и многими другими матеріалами. Кромѣ того, я лично состою уже въ теченіе 13 лѣтъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ школѣ, посѣщалъ неоднократно за этотъ періодъ времени школу и знакомился съ нею на ея занятіяхъ, на ея праздникахъ, на засѣданіяхъ педагогическихъ собраній и ея коммисій, слѣжу за ея жизнью по постояннымъ сообщеніямъ о ея дѣятельности и т. д. Собственно, находящіеся въ моемъ распоряженіи матеріалы такъ богаты, а исторія школы такъ интересна, богата такими любопытными фактами, что изложеніе ея могло-бы составить не одинъ томъ. Къ сожалѣнію, объемъ моей работы позволяетъ мнѣ остановиться только на наиболѣе крупныхъ, наиболѣе существенныхъ явленіяхъ въ жизни школы.

Харьковская частная женская воскресная школа была открыта, какъ уже сказано, 22-го марта 1870 года, а уже осенью того-же года баронъ Корфъ, посѣтивъ школу, нашелъ ее вполнѣ благо-

устроенною. Учащихся въ школѣ было болѣе ста человѣкъ, въ томъ числѣ было 20 взрослыхъ, а большинство принадлежало къ возрасту около 13 лѣтъ. Учительницъ было 20. Школа была поставлена такимъ образомъ, что, въ полную противоположность нашимъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыя учащіеся стараются не ходить при всякомъ удобномъ случаѣ, ученицы стремились въ нее, какъ на какой-то праздникъ, при чемъ дѣло доходило до того, что, какъ передаетъ баронъ Корфъ, содержательницы магазиновъ, ученицы которыхъ посѣщали школу, пользовались отказомъ въ разрѣшеніи посѣщать школу, какъ самымъ высшимъ наказаніемъ по отношенію къ дѣвочкамъ-модисткамъ. Объ успѣхахъ преподаванія баронъ Корфъ сообщаетъ слѣдующія многоговорящія данныя: „Ни одной не видѣлъ я, читатель, такой ученицы, которая не читала-бы сознательно; по бѣглости чтенія ученицы весьма различны, но и тѣ, которыя читаютъ еще крайне медленно, читаютъ толково. Всѣ ученицы, безъ изъятія, пишутъ, такъ какъ въ этой школѣ обучаютъ чтенію и письму одновременно, по звуковому способу. Только три ученицы нашелъ я такихъ, которыя пробыли въ школѣ 16 воскресныхъ дней и ничему не научились; это объясняется тѣмъ, что эти три дѣвочки крайне неисправно посѣщали школу и что учительница этой группы такъ-же пропускала уроки. Всѣ остальныя 88 ученицъ, а я интересовался преимущественно слабѣйшими изъ нихъ, обладая различными степенями знаній, отъ вполнѣ бѣглаго и выразительнаго чтенія до знакомства съ процессомъ чтенія и письма только на нѣкоторые, не всѣ еще звуки алфавита, выведены учительницами на торную дорогу, толкомъ усвоили пройденное“.

Посѣтивъ школу еще черезъ годъ, баронъ Корфъ прямо поразился ея успѣхами. Въ школѣ было уже болѣе 150 учащихся, т.-е. увеличеніе учащихся равнялось 50%. Школа помѣщалась уже въ двухъ этажахъ просторнаго зданія приходскаго училища. Библіотека школы и собраніе ея учебныхъ пособій значительно возросли. „Что касается учебной программы, то за годъ существованія Харьковская воскресная школа сдѣлала огромный шагъ впередъ: изъ школы грамотности, у которой, за исключеніемъ звукового обученія чтенію и письму и весьма раціональной школьной дисциплины, нельзя было заимствовать ни одного педагогическаго пріема обученія, эта воскресная школа для дѣвицъ превратилась въ полную элементарную школу, которую стоитъ посѣтить всякому, желающему видѣть на дѣлѣ примѣненіе лучшихъ методовъ обученія по всѣмъ предметамъ элементарнаго курса“ (Баронъ Н. А. Корфъ. „Наше школьное дѣло“, стр. 117—142).

Мы привели здѣсь отзывъ барона Корфа, какъ свидѣтельство

опытнаго и требовательнаго педагога. Такого-же рода свидѣтельства даютъ намъ и многіе другіе извѣстные педагоги (Евтушевскій, Семеновъ, Абаза и др.), посѣщавшіе Харьковскую частную женскую воскресную школу въ первые годы ея существованія и единогласно удостовѣряющіе, что школа росла и развивалась съ поразительной быстротой. Но такъ какъ отзывы этихъ педагоговъ совершенно тожественны съ отзывомъ барона Корфа, то мы не будемъ приводить ихъ въ отдѣльности. Скажемъ только, что школа произвела на всѣхъ этихъ лицъ столь отрадное впечатлѣніе, что они дѣлались горячими друзьями ея и поддерживали съ нею впослѣдствіи болѣе или менѣе тѣсныя отношенія. Особенно близко сталъ къ школѣ баронъ Корфъ, который неоднократно посѣщалъ школу, съ которымъ школа постоянно дѣлилась всѣми выдающимися событіями своей жизни и къ которому она обращалась до конца его жизни за совѣтами и указаніями во всѣхъ затруднительныхъ и вообще важныхъ случаяхъ.

Первые годы существованія школы были по преимуществу годами ея организаціонной работы. Такъ-какъ между воскресными школами, существовавшими въ началѣ 60-хъ годовъ, и возникшею въ 1870 году Харьковскою частною женскою воскресною школою не было прямой преемственной связи, то опытъ первыхъ школъ пропалъ безплодно для послѣдней, и она была вынуждена проходить періодъ подготовительной работы самостоятельно. Нужно было выработать всѣ мельчайшія подробности какъ преподаванія въ школѣ, составленной изъ крайне разнообразныхъ и по возрасту, и по подготовкѣ элементовъ, такъ и всей постановки дѣла—хозяйственной, педагогической, административной. Въ настоящее время воскресныя школы получаютъ все это въ готовомъ видѣ, пользуясь опытомъ воскресныхъ школъ, возникшихъ ранѣе ихъ, и именно преимущественно опытомъ Харьковской частной женской воскресной школы; имѣются даже и книги, которыя служатъ руководствомъ для лицъ, устраивающихъ воскресныя школы или начинающихъ въ нихъ занятія. Ничего подобнаго не было въ началѣ 70-хъ годовъ, когда организовалась Харьковская женская воскресная школа. Каждый шагъ впередъ въ ея жизни давался только путемъ продолжительнаго опыта, являлся результатомъ обстоятельнаго обсужденія множества вопросовъ, возникавшихъ въ жизни школы. Такимъ образомъ, въ школѣ шла двойная работа—въ самой школѣ учащіе работали, обучая учащихся, а внѣ школы—преимущественно на педагогическихъ собраніяхъ—они вырабатывали подробности веденія дѣла, которыя затѣмъ и осуществляли въ жизни школы.

Протоколы педагогическихъ собраній учащихся Харьковской женской воскресной школы за первые годы ея существованія показы-

ваютъ съ наглядностью, какъ велика была эта организаціонная работа. Многое, что теперь кажется такимъ простымъ и естественнымъ, многое, безъ чего нельзя и представить себѣ воскресную школу, тогда было совершенно неизвѣстнымъ, вело къ сомнѣніямъ и колебаніямъ и вызывало продолжительное обсужденіе, борьбу противоположныхъ мнѣній. Нужно было надлежащимъ образомъ выяснить себѣ цѣль и задачи воскресной школы, нужно было точно опредѣлить, чего она можетъ достигать при условіяхъ, въ которыя поставлена работа въ воскресныхъ школахъ, нужно было выработать соотвѣтствующіе этимъ условіямъ и задачамъ воскресной школы пріемы веденія дѣла. Человѣку, знакомящемуся въ настоящее время съ благоустроенною воскресною школою и наслаждающемуся созерцаніемъ правильности и даже изящества, съ которымъ всѣ части механизма дѣйствуютъ въ школѣ, можетъ и не приходить въ голову мысль о той работѣ, которая потребовалась для того, чтобы установить типы всѣхъ частей этого механизма, для того, чтобы выработать всѣ мельчайшія его части, вплоть до самаго маленькаго винтика, а между тѣмъ эта работа была громадною и потребовала труда многихъ лицъ и многихъ лѣтъ.

Пишущій эти строки читалъ съ чувствомъ глубокаго уваженія къ безвѣстнымъ труженикамъ, положившимъ столько ума и таланта на выработку типа воскресныхъ школъ, протоколы педагогическихъ собраній первыхъ лѣтъ существованія Харьковской женской воскресной школы, въ которыхъ эти умъ и талантъ проявляются съ такимъ блескомъ. Мало кому извѣстны имена лицъ, работавшихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ за первые годы ея существованія, а между тѣмъ они всѣ свои силы употребили на выработку типа воскресныхъ школъ, между тѣмъ они съ величайшею любовью работали надъ созданіемъ наилучшихъ пріемовъ веденія дѣла въ воскресной школѣ, между тѣмъ они, тратя свои досуги на работу въ воскресной школѣ, находили возможнымъ готовить для педагогическихъ собраній обширные доклады по всевозможнымъ вопросамъ, выставляемымъ жизнью воскресной школы, и всю душу вкладывали въ отысканіе разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Одинъ перечень вопросовъ, которые обсуждались на педагогическихъ собраніяхъ школы, способенъ внушить глубокое уваженіе къ первымъ работникамъ этой школы. Мною составленъ списокъ вопросовъ, обсуждавшихся на собраніяхъ за первыя десять лѣтъ существованія школы, и списокъ этотъ буквально обнимаетъ собою всю энциклопедію школьнаго дѣла. Не имѣя возможности, въ виду его длинноты, привести здѣсь весь этотъ списокъ, я ограничусь тѣмъ,

что помѣщу лишь вопросы, обсуждавшіеся на собраніяхъ въ теченіе двухъ первыхъ учебныхъ годовъ—1870—1871 и 1871—1872.

Первое педагогическое собраніе учащихъ въ Харьковской женской воскресной школѣ, по которому былъ составленъ протоколъ и свѣдѣнія о которомъ, такимъ образомъ, сохранились (ранѣе собранія велись безъ составленія протоколовъ), происходило 21-го ноября 1870 года при участіи бар. Корфа. Въ собраніи этомъ были приняты слѣдующія постановленія: 1) Ввести наглядное обученіе. 2) Усилить преподаваніе ариѳметики. 3) Обученіе грамотѣ оставить по небольшимъ группамъ, послѣ чего ученицъ, усвоившихъ сознательно грамоту, помѣщать для дальнѣйшаго обученія (ариѳметика и наглядное обученіе) въ классы, число которыхъ должно зависѣть отъ степени подготовки учащихся. 4) При преподаваніи руководствоваться программой, изложенной въ книгѣ бар. Корфа „Русская начальная школа". 5) Производить контроль занятій, для чего избирать два раза въ годъ особую коммиссію изъ работающихъ въ школѣ, для подробнаго обслѣдованія хода дѣлъ въ школѣ и доклада собранію.

Въ послѣдующихъ собраніяхъ было поставлено и рѣшено такое множество разнообразнѣйшихъ вопросовъ, что мы положительно лишены возможности приводить здѣсь самыя постановленія собраній, а потому ограничимся лишь перечнемъ самыхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ обыкновенно читателю не трудно будетъ представить самому. Вотъ эти вопросы, рѣшенные въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ дѣятельности собраній:

Позволительно-ли каждой изъ учительницъ дѣлать замѣчанія всѣмъ другимъ учительницамъ о замѣченныхъ недостаткахъ въ преподаваніи? (Рѣшено въ положительномъ смыслѣ).

О веденіи каждою учительницею списка своихъ ученицъ.

О необходимости вести въ каждой группѣ занятія по классному способу, а не съ каждою ученицею отдѣльно.

О выработкѣ программы преподаванія въ подготовительномъ классѣ.

О необходимости имѣть всегда на первомъ планѣ интересы учащихся, въ виду чего дѣленіе на группы должно согласоваться исключительно съ успѣхами и познаніями ученицъ, а не съ симпатіями учащихъ.

О переводѣ ушедшихъ впередъ или отстающихъ ученицъ группы въ другія группы, соотвѣтствующія имъ по познаніямъ.

Раздѣленіе часовъ занятій въ 4-хъ старшихъ группахъ.

О программахъ 2-го и 3-го классовъ.

О необходимости преподаванія географіи въ воскресной школѣ.

О способахъ обученія орѳографіи.

Нужно-ли знакомить учащихся въ воскресной школѣ съ грамматической терминологіей?

О программахъ преподаванія географіи и грамматики въ старшемъ классѣ воскресной школы.

О необходимости специализаціи въ преподаваніи предметныхъ уроковъ, которые должны выиграть, если каждый изъ преподающихъ возьметъ на себя спеціальный предметъ.

О необходимости платы учительницамъ. (Вопросъ этотъ былъ возбужденъ педагогомъ Семеновымъ, посѣтившимъ школу, и рѣшенъ единогласно участниками школы въ отрицательномъ смыслѣ; объ этомъ любопытномъ эпизодѣ будетъ подробно сказано ниже).

О постановкѣ преподаванія въ школѣ въ лѣтнее время. (Первые годы въ Харьковской воскресной школѣ преподаваніе велось круглый годъ, безъ перерывовъ на лѣтнее время).

О пробныхъ урокахъ учительницъ.

О школьныхъ дневникахъ учительницъ.

О непозволительности дѣланія экспериментовъ надъ учащимися для доставленія педагогической практики преподающимъ.

Нужно-ли придавать значеніе мнѣнію учащихся о преподавателяхъ и должно-ли руководствоваться этимъ мнѣніемъ при назначеніи учащихъ въ отдѣльныя группы или при распредѣленіи между преподающими отдѣльныхъ предметовъ преподаванія?

О запасныхъ учительницахъ.

О программѣ предметныхъ уроковъ.

Объ установленіи трехъ перерывовъ между учебными занятіями каждаго воскресенья.

О контролерахъ изъ лучшихъ учительницъ, долженствующихъ наблюдать за преподаваніемъ и дѣлать замѣчанія преподавательницамъ относительно недостатковъ ихъ преподаванія. (Предложеніе это было внесено бар. Корфомъ и отвергнуто собраніемъ, предложившимъ взамѣнъ такого контроля взаимный контроль).

О книгахъ для класснаго чтенія въ воскресныхъ школахъ.

О томъ, что предпочтительнѣе,—занятія учительницы всѣми предметами въ своей группѣ, или однимъ предметомъ въ нѣсколькихъ группахъ.

О школьныхъ праздникахъ и ихъ значеніи въ жизни школы.

О посѣщеніяхъ ученицами учительницъ для занятій на дому.

Объ увеличеніи числа учебныхъ дней въ воскресной школѣ путемъ установленія школьныхъ занятій по другимъ праздникамъ, кромѣ воскресеній.

О внѣклассныхъ занятіяхъ ученицъ.

О преподаванiи ариѳметики въ воскресныхъ школахъ и о программѣ занятiй по этому предмету.

О выборѣ предсѣдательницы и секретаря въ каждомъ собранiи преподающихъ.

О распредѣленiи группъ и ихъ программахъ.

О допущенiи въ педагогическiя собранiя постороннихъ лицъ.

О лицахъ, посѣщающихъ школу для ознакомленiя съ нею.

Объ учебникахъ, пригодныхъ для употребленiя въ воскресныхъ школахъ.

О преподаванiи въ воскресной школѣ элементарной геометрiи.

О совмѣстномъ чтенiи учительницами педагогическихъ сочиненiй.

О книгахъ для внѣкласснаго чтенiя ученицъ.

Рецензированiе книгъ педагогическаго характера, для ознакомленiя съ ними преподавательницъ.

Такое-же рецензированiе книгъ, пригодныхъ для чтенiя ученицъ.

О школьномъ музеѣ.

О выпискѣ журналовъ для нуждъ преподавательницъ.

Объ организацiи воскресныхъ школъ.

Въ этотъ списокъ вопросовъ, помѣщенныхъ нами въ томъ самомъ хронологическомъ порядкѣ, въ которомъ они возникали въ жизни школы и разрѣшались на собранiяхъ, мы не включили множества болѣе частныхъ и мелкихъ вопросовъ, имѣющихъ третьестепенное и часто лишь временное значенiе, разрѣшенiе которыхъ, однако, было необходимо для правильнаго теченiя дѣлъ въ школѣ и ея развитiя. Но и ограничиваясь даже только приведенными вопросами, поставленными и разрѣшенными въ первые два года существованiя школы, когда у работающихъ въ ней не было еще надлежащаго опыта, когда самыя задачи воскресной школы еще не были достаточно уяснены ими, когда жизнь школы еще не ставила предъ ними другихъ и часто весьма важныхъ, прямо основныхъ вопросовъ,—не трудно видѣть, что работавшiе въ школѣ относились къ своему дѣлу съ удивительнымъ вниманiемъ, не трудно понять, что ихъ одушевляла самая горячая преданность взятому ими на себя дѣлу, не трудно замѣтить, что они отдавались этому дѣлу всецѣло, что оно захватывало ихъ цѣликомъ. Читая страстныя пренiя, происходившiя въ собранiяхъ по поводу вопросовъ, которые теперь намъ кажутся такими простыми и ясными и никоимъ образомъ не могутъ насъ волновать; встрѣчая постоянныя отступленiя въ этихъ пренiяхъ отъ ближайшаго предмета обсужденiя къ самымъ глубокимъ вопросамъ жизни и мысли, съ которыми у участниковъ школы, очевидно, были тѣсно связаны эти частные вопросы, поставляемые на обсужденiе, —чувствуешь, что люди, работавшiе въ первые годы въ Харь-

ковской женской воскресной школѣ, вынесшіе на своихъ плечахъ организаціонную работу, ставшую затѣмъ образцомъ для всѣхъ нашихъ воскресныхъ школъ, видѣли въ этой работѣ, въ своемъ участіи въ воскресной школѣ такое дѣло, которому не грѣхъ отдать всѣ свои силы и которому они дѣйствительно отдавали эти силы. Неудивительно поэтому, что школа, при такихъ участникахъ, при такомъ горячемъ отношеніи ихъ къ своему дѣлу, при ихъ беззавѣтной преданности ему, стала быстро на ноги и развилась въ огромное начинаніе, отразившееся, какъ читатель увидитъ изъ дальнѣйшаго изложенія, во всѣхъ концахъ земли Русской.

III.

Ростъ школы.

Важнѣйшія данныя, характеризующія развитіе Харьковской частной женской воскресной школы въ послѣдующіе годы ея существованія (кромѣ самыхъ послѣднихъ лѣтъ, о которыхъ мы будемъ говорить въ самомъ концѣ настоящей главы), представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Учащіяся: Число учениц.	Учащіяся: Средній возрасть.	Сословія: Мѣщанокъ въ %.	Сословія: Крестьянокъ въ %.	Сословія: Друг. сосл.	Учительницъ.	Дѣятельность библіотеки: Число учениц, бравшихъ книги.	Дѣятельность библіотеки: Число выданныхъ книгъ.	Дѣятельность библіотеки: Сред. число книгъ, выдавшихся въ учебное воскресенье.
1878—1879. .	377	12	69	28	3	25	—	—	—
1880—1881. .	317	13	64	29	7	36	—	—	—
1882—1883. .	308	14	47	41	12	—	-	—	—
1884—1885. .	325	14	45	44	11	47	221	1.863	62
1887—1888. .	314	13,6	55	36	9	56	150	2.496	81
1888—1889. .	334	14	42	49	9	60	167	2.752	102
1889—1890. .	370	14	42	50	8	79	240	3.644	126
1891—1892. .	553	14	40	52	8	81	484	4.472	148
1892—1893. .	536	14,5	36	55	9	105	360	3.290	100
1893—1894. .	555	14,5	36	54	10	105	—	—	—
1894—1895. .	536	14,9	35	57	8	100	—	—	—

Таблица эта наглядно показываетъ какъ росла и развивалась Харьковская частная воскресная школа. Какъ видимъ, въ девяностые годы, чрезъ 20—25 лѣтъ по открытіи школы, она имѣла болѣе пятисотъ учащихся (въ 1896—1898 гг. число учащихся превосходило даже 700 чел.). Прежнее помѣщеніе школы уже не удовлетворяло ея потребностямъ, несмотря на то, что было весьма просторно (шесть

комнатъ). Къ тому-же, популярность школы къ этому времени такъ возросла, что, не смотря на значительное число принимавшихся ежегодно учениць, школа не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться въ ней и вынуждаема была ежегодно отказывать въ пріемѣ значительному числу стучащихся въ ея двери. Число отказовъ съ каждымъ годомъ возрастало: въ 1887—1888 учебномъ году число отказовъ къ числу учащихся въ школѣ составило 9%, въ 1888—1889—19%, въ 1891—1892 уже 32%, въ 1892—1893—38%, въ 1893—1894—38% и въ 1894—1895—29%. Отказы выпадали, главнымъ образомъ, на малолѣтнихъ, благодаря чему средній возрастъ учащихся, какъ видно изъ таблицы, медленно, но постепенно возросталъ. Такимъ образомъ, школа все болѣе и болѣе дѣлалась школою для взрослыхъ.

Увеличеніе числа учащихся и желающихъ поступить въ школу вынуждало поставить на очередь вопросъ о расширеніи школьнаго помѣщенія. Вопросъ этотъ, являющійся злободневнымъ для значительнаго числа нашихъ воскресныхъ школъ, получилъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ наилучшее разрѣшеніе, какое только можно себѣ представить: школа обзавелась собственнымъ домомъ, спеціально для нея построеннымъ и притомъ, по своимъ размѣрамъ и удобствамъ, представляющимъ единственное въ своемъ родѣ явленіе. Зданіе Харьковской частной женской воскресной школы заслуживаетъ того, чтобы о немъ поговорить болѣе подробно, что я и сдѣлаю въ одной изъ послѣдующихъ главъ. А теперь только замѣчу, что, благодаря переходу въ собственное и притомъ вполнѣ приспособленное для школьныхъ нуждъ зданіе (переходъ этотъ состоялся весною 1896 года), Харьковская частная женская воскресная школа получила возможность значительно расширить свою дѣятельность и приспособить ее къ нуждамъ какъ своихъ взрослыхъ учениць, такъ и малолѣтнихъ, которымъ она ранѣе была вынуждена отказывать въ пріемѣ. Объ этомъ будетъ сказано мною подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, при изображеніи современнаго положенія Харьковской частной женской воскресной школы.

Возвращаясь снова къ помѣщенной выше таблицѣ, отмѣтимъ любопытное измѣненіе въ сословномъ составѣ учащихся, совершавшееся на протяженіи всей жизни школы съ замѣчательною правильностью. Надо замѣтить, что Харьковская частная женская воскресная школа, какъ и всѣ наши просвѣтительныя учрежденія этого типа, служитъ исключительно для просвѣщенія лицъ низшихъ сословій. „Другія сословія“, кромѣ крестьянокъ и мѣщанокъ, представлены въ Харьковской частной женской воскресной школѣ также по преимуществу низшими сословіями. Такъ, въ 1892—1893 году въ

школѣ, помимо мѣщанокъ и крестьянокъ, было: 28 цеховыхъ, 8 солдатскихъ дочерей, 5 дворянокъ, 4 почетныя гражданки, 1 купеческая дочь. Такимъ образомъ, собственно къ привилегированнымъ сословіямъ должны быть отнесены развѣ только 10 лицъ, которыя къ общему числу учащихся въ данномъ году составили менѣе 2%. Но между низшими сословіями, пополняющими школу, произошла любопытная метаморфоза: въ то время какъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ большинство учащихся состояло изъ мѣщанокъ, въ 90-е годы это большинство стало пополняться уже крестьянками, при чемъ какъ число мѣщанокъ уменьшилось (относительно) на половину, такъ число крестьянокъ, въ свою очередь, увеличилось также вдвое (относительно). Это явленіе стоитъ въ связи съ общимъ явленіемъ роста городского населенія въ 80-е и 90-е годы и обусловливающимъ этотъ ростъ переселеніемъ крестьянъ на постоянное жительство въ города цѣлыми семьями.

Данныя, приведенныя въ вышепомѣщенной таблицѣ, даютъ, между прочимъ, понятіе о ростѣ дѣятельности просвѣтительнаго учрежденія, существующаго при каждой изъ нашихъ воскресныхъ школъ,—о ростѣ дѣятельности библіотеки, существующей при Харьковской женской воскресной школѣ для потребностей учащихся. Какъ видимъ, дѣятельность этой библіотеки сильно возрасла и выражается къ концу обозрѣваемаго нами періода въ весьма замѣтныхъ цифрахъ.

Соотвѣтственно расширенію симпатій, которыя пріобрѣтала школа въ массѣ населенія, что такъ наглядно выражается въ ростѣ числа учащихся и въ особенности числа стучащихся въ двери школы, росло и значеніе школы въ глазахъ мѣстнаго общества, что выражается всего нагляднѣе въ ростѣ числа работающихъ въ школѣ, если вспомнимъ, что трудъ преподающихъ въ частныхъ воскресныхъ школахъ ничѣмъ не вознаграждается, кромѣ сознанія удовлетвореннаго требованія долга. Какъ видно изъ таблицы, число учащихъ въ школѣ съ конца 70-хъ до начала 90-хъ годовъ возрасло вчетверо, превысивъ съ 1892 года сотню человѣкъ. Это уже свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ ростѣ симпатій мѣстнаго общества къ школѣ. Но надо еще имѣть въ виду, что собственно учащими не ограничивается число лицъ, работающихъ въ школѣ. Такое огромное образовательное учрежденіе, какъ школа съ пятьюстами слишкомъ учащихся, представляетъ бездну дѣла, помимо чисто педагогическаго. Веденіе школьной статистики, обширное хозяйство школы, наблюденіе за порядкомъ и т. д.—все это требуетъ множества работы и не малаго числа лицъ для ея выполненія. Возлагать эту обширную работу на учащихъ, и безъ того несущихъ тяжелую работу по преподаванію, разработкѣ школьныхъ вопросовъ, руководству учащихся въ чтеніи

и т. п., было-бы несправедливо, и значительная часть упомянутой непедагогической работы выполняется въ Харьковской частной женской воскресной школѣ лицами, не принадлежащими къ ея педагогическому персоналу и работающими, какъ и учительницы, безкорыстно, единственно изъ любви къ дѣлу. Особенно много такого труда и много лицъ для его выполненія стало требоваться со времени перехода школы въ собственное помѣщеніе, которое уже одно само требуетъ значительнаго вниманія для поддержанія его въ постоянномъ порядкѣ. И надо сказать, что школа никогда не чувствовала недостатка въ лицахъ, готовыхъ приносить ей свой безкорыстный трудъ для выполненія упомянутыхъ работъ и занятій по школьному хозяйству и т. п.

Соотвѣтственно общему росту школы, росли и ея матеріальныя средства. Первоначально школа содержалась на средства, поступавшія въ видѣ пожертвованій изъ разныхъ источниковъ. Но и въ первый періодъ существованія школы ея нужды удовлетворялись, главнымъ образомъ, ея учредительницею Х. Д. Алчевскою. Нѣсколько позднѣе школа была обезпечена особымъ капиталомъ, пожертвованнымъ тою-же г-жею Алчевскою, и существовала на проценты съ этого капитала. Когда возникъ вопросъ о постройкѣ собственнаго зданія для школы, на него было рѣшено употребить помянутый капиталъ (который юридически никогда не переставалъ быть собственностью Х. Д. Алчевской), при чемъ, въ виду недостаточности этого капитала для постройки зданія и его обзаведенія мебелью и проч. (зданіе съ обстановкой обошлось около 30.000 рублей), капиталъ этотъ былъ увеличенъ новымъ пожертвованіемъ г-жи Алчевской.

Учебныя средства школы постоянно возрастали въ теченіе всего времени ея существованія. Школьная библіотека пополнялась постоянно новыми книгами, разрѣшавшимися ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для школьныхъ библіотекъ, и въ настоящее время представляетъ одно изъ самыхъ богатыхъ книжныхъ собраній этого рода. Школа съ первыхъ-же лѣтъ своего существованія обратила вниманіе на важность наглядныхъ пособій для успѣшнаго выполненія своего назначенія и особенно заботилась о пополненіи своего музея. Музей наглядныхъ пособій Харьковской частной женской воскресной школы обращалъ на себя общее вниманіе на Московской и Нижегородской выставкахъ и дѣйствительно представляетъ собою рѣдкое собраніе цѣнныхъ пособій при первоначальномъ обученіи. Помимо множества рѣдкихъ и цѣнныхъ моделей, картъ, атласовъ, коллекцій и т. п., музей обладаетъ цѣннымъ волшебнымъ фонаремъ и богатою коллекціею тѣневыхъ картинъ, преимущественно заграничнаго изготовленія.

Сообразно этому внѣшнему росту школы шелъ и ея внутренній ростъ. Отмѣченная еще Корфомъ эволюція школы (изъ школы грамоты въ школу элементарную) продолжалась и далѣе, и въ концѣ концовъ школа стала исчерпывать все, что она могла извлечь изъ своего положенія, какъ школы начальной (по закону). Она даетъ своимъ учащимся всю ту сумму знаній и развитія, какая только можетъ быть дана начальною школою, вынужденною ограничиваться программами и требованіями, обязательными для нея, какъ школы начальной. Дальнѣйшее развитіе ея въ данномъ направленіи возможно только съ измѣненіемъ нашего законодательства, касающагося воскресныхъ школъ и совершенно искусственно ограничивающаго рамки дѣятельности воскресныхъ школъ рамками начальной школы, тогда какъ по существу дѣла, по требованіямъ, предъявляемымъ къ воскресной школѣ со стороны населенія, и по составу учащихся, она можетъ и должна-бы быть школою, удовлетворяющею требованіямъ, несравненно болѣе обширнымъ, нежели тѣ, которыя предъявляются къ начальной школѣ. Само собою разумѣется, что жизнь въ значительной мѣрѣ обходитъ указанное ограниченіе, и воскресныя школы, получившія значительное развитіе, неизбѣжно даютъ больше, нежели начальная школа, и Харьковская частная воскресная школа также имѣетъ группы, которыя, оставаясь формально въ предѣлахъ начальной школы, по существу получаютъ отъ школы значительно болѣе, нежели сколько даетъ обыкновенная начальная школа.

Послѣ этого легкаго общаго абриса развитія Харьковской частной женской воскресной школы перейдемъ къ болѣе подробному ознакомленію съ отдѣльными сторонами ея жизни.

IV.

Учащіяся.

Учащіяся Харьковской частной женской воскресной школы, принадлежавшія за все время существованія школы, какъ выяснено въ предъидущей главѣ, къ такъ называемымъ низшимъ сословіямъ и въ этомъ отношеніи всегда представлявшія довольно однородную массу, вмѣстѣ съ тѣмъ представляли всегда довольно пестрый контингентъ по возрастамъ, профессіямъ и подготовкѣ, какою онѣ обладали при поступленіи въ школу.

Распредѣленіе поступающихъ въ школу по степени подготовки, колеблясь по годамъ, въ общемъ, однако, за все время существованія школы представляло довольно однообразную картину. Правда, въ первые годы существованія школы среди поступающихъ пре-

обладали неграмотныя, а затѣмъ съ теченіемъ времени процентъ грамотныхъ среди принимаемыхъ въ школу все увеличивался. Но уже съ средины 80-хъ годовъ отношеніе между грамотными, малограмотными (т.-е. умѣющими только писать) и неграмотными установилось довольно прочно и затѣмъ сохранялось почти неизмѣннымъ, представляя лишь незначительныя колебанія по отдѣльнымъ годамъ. Именно, изъ общаго числа вновь поступающихъ въ школу каждый годъ было около двухъ пятыхъ грамотныхъ, около одной пятой малограмотныхъ и около двухъ пятыхъ неграмотныхъ. Этимъ, однако, составъ учащихся каждаго года еще далеко не опредѣлялся. Дѣло въ томъ, что съ каждымъ годомъ все увеличивался контингентъ лицъ, возобновлявшихъ свое посѣщеніе школы, увеличивалось число ученицъ, посѣщавшихъ школу второй и слѣдующіе годы. Такимъ образомъ, въ то время какъ въ 1878—1879 учебномъ году вновь принятыхъ ученицъ было 70% состава учащихся этого года и только 30% было учащихся второй годъ и болѣе, въ 1894—1895 году число второгоднихъ и посѣщавшихъ школу большее число лѣтъ было уже 50% общаго состава учащихся даннаго года и 50% было принято вновь въ этомъ году. А такъ какъ среди ученицъ, посѣщающихъ школу два и большее число лѣтъ, всегда имѣются какъ лица, научившіяся только грамотѣ, такъ и лица, посѣщавшія школу въ теченіе ряда лѣтъ и пріобрѣтавшія иногда довольно обширныя познанія, то, въ общемъ, подготовка учащихся въ Харьковской частной женской воскресной школѣ каждый годъ представляетъ крайне пеструю картину—отъ полной неграмотности до знакомства съ русскою литературою, исторіею, географіей и естествознаніемъ.

Такую-же пестроту представляютъ учащіяся по возрасту. Для примѣра приведемъ данныя, касающіяся одного изъ учебныхъ годовъ—1892—1893. Въ этомъ году учащіяся распредѣлялись по возрасту слѣдующимъ образомъ: 9-ти лѣтъ было двѣ ученицы, 10-ти лѣтъ—24 ученицы, 11—49 уч., 12—88, 13—87, 14—86, 15—62, 16—52, 17—22, 18—13, 19—15, 20—13, 21—3, 22—3, 23—1, 24—1, 25—2, 26—4, и 27, 28, 29, 31, 36, 37, 40, 42 и 51 лѣтъ по одной ученицѣ. Такимъ образомъ, возрастной составъ учащихся представляетъ собою колебанія отъ 9 до 51 года. Въ общемъ, контингентъ учащихся въ Харьковской частной женской школѣ, какъ и вообще въ нашихъ женскихъ воскресныхъ школахъ, составляется, однако, по преимуществу изъ болѣе юнаго возраста и въ этомъ отношеніи значительно уступаетъ контингенту учащихся въ мужскихъ воскресныхъ школахъ, которыя посѣщаются лицами болѣе зрѣлаго возраста. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ 1892—1893 учебномъ году учащихся, имѣвшихъ 12 лѣтъ и менѣе, т.-е.

малолѣтнихъ, было 163 или 30% общаго числа ученицъ, учащихся въ возрастѣ 13—15 лѣтъ или подростковъ—235 или 44% и имѣющихъ болѣе 15 лѣтъ, которыхъ можно считать уже взрослыми, только 138 или 26% (въ томъ числѣ лицъ, имѣющихъ 20 лѣтъ и болѣе всего 36). Въ 1894—1895 г. малолѣтнихъ было 26%, подростковъ—43% и взрослыхъ—31%. Преобладаніе въ женскихъ воскресныхъ школахъ лицъ болѣе юнаго возраста объясняется нашими общественными условіями, при которыхъ взрослая женщина именно въ первую половину воскреснаго дня, когда происходятъ занятія въ воскресныхъ школахъ, бываетъ неизбѣжно занята — то изготовленіемъ пищи для семьи, то выполненіемъ своихъ обязанностей (прислуга), то, наконецъ, наблюденіемъ за уборкою дома (хозяйки). Играютъ большую роль здѣсь также и предразсудки, въ силу которыхъ взрослой женщинѣ считается зазорнымъ, словно маленькой дѣвочкѣ, посѣщать школу, и женщинѣ, имѣющей зрѣлые годы, нужно имѣть положительно выдающееся мужество, чтобы рѣшиться на такое дѣяніе. И дѣйствительно, обыкновенно взрослыя женщины, посѣщающія воскресныя школы, представляютъ собою недюжинныя личности, оказавшіяся способными совершенно не обращать вниманія на общественное мнѣніе своей среды, мужественно выносящія насмѣшки и издѣвательства и проявляющія изумительную жажду знаній. Въ школьномъ дневникѣ Харьковской женской воскресной школы даны характеристики нѣсколькихъ такихъ женщинъ, и мы здѣсь остановимся на одной изъ нихъ.

Рѣчь идетъ о сорокалѣтней женщинѣ, служившей экономкой въ богатомъ домѣ. Она явилась въ школу еще въ то время, когда господа ея были въ деревнѣ, и, начавъ посѣщеніе школы, со страхомъ и трепетомъ ожидала возвращенія господъ, опасаясь, что барыня запретитъ ей посѣщать школу. Какъ извѣстно, нравы наши позволяютъ хозяевамъ смотрѣть на прислугу, какъ на лицъ, совершенно запродавшихъ себя за то жалованье, которое имъ платится, и полагать, что они могутъ вполнѣ распоряжаться личностью прислуги, вплоть до запрещенія ей посѣщенія воскресной школы. Эпизодъ, который будетъ разсказанъ нами, былъ въ 1871 г., но отношеніе хозяевъ къ посѣщенію воскресныхъ школъ прислугою почти не измѣнилось въ существенномъ и доселѣ. Приводимъ относящуюся сюда выдержку изъ дневника Харьковской женской воскресной школы (который, въ теченіе четверти столѣтія слишкомъ, велся Х. Д. Алчевскою):

„Взглянувъ на мою Елизавету Яковлевну (такъ называли 40-лѣтнюю ученицу-экономку), я замѣтила сегодня на ея лицѣ какое-то особенное таинственно-веселое выраженіе.

„— Что это вамъ какъ-будто хочется что-то передать мнѣ?—сказала я, глядя на нее.

„— Да, — отвѣчала она мнѣ съ нѣкоторою торжественностью, — вчера пріѣхала барыня.

„ — Ну, и что-же? — спросила я, въ свою очередь не безъ сердечнаго замиранія при мысли: „что какъ запретятъ ходить въ школу?“

„— Вчера еще ей никто не докладывалъ объ этомъ, — начала Елизавета Яковлевна. — Позвала она меня съ вечера и говоритъ: „Ну, Елизавета Яковлевна, я прошу васъ завтра отправиться на базаръ и купить запасы на зиму, мы и такъ немного съ этимъ запоздали“. Я сказала: „слушаю-съ“, и ушла. Встала я сегодня чуть зорька—и на базаръ. Сама торгуюсь, а у самой сердце не на мѣстѣ: какъ-бы не опоздать въ школу. Суетилась, суетилась, къ 9 часамъ таки справилась. Воротилась домой—прямо къ барынѣ. „Что, какъ заспится?“ — думаю себѣ. Нѣтъ, слава Богу, говорятъ, проснулась. Пришла я къ ней. Сдала отчетъ, — все какъ слѣдуетъ, не ухожу — дожидаюсь. А смотрю на нее — въ духѣ-ли она, отпуститъ-ли.

„— А чего вы еще ждете? — спросила барыня.

„— Позвольте мнѣ въ школу идти,—сказала я, а у самой такъ кровь и бросилась въ голову.

„— Какъ въ школу? зачѣмъ?—сказала барыня, расхохотавшись.

„— Учиться.

„— Такъ вы учитесь?

„— Учусь.

„— Давно?

„— Два мѣсяца.

„— Что-же, научились чему-нибудь?

„— Какъ же-съ: умѣю читать и писать.

„— Ну, ступайте, помогай Боже!—сказала барыня, усмѣхаясь.

„Я скорѣе отъ нея, да за платокъ, да въ школу. Ну, думаю, вѣрно началось. Бѣжала, ажъ запыхалась. Подхожу—слышу молитву поютъ. Ну, слава Богу, не опоздала“.

„— А по четвергамъ теперь нельзя уже будетъ приходить ко мнѣ?—спросила я съ участіемъ.

„— Нѣтъ, если позволите, такъ ужъ я буду приходить по пятницамъ. Пятница—базарный день, я скуплюсь да прямо къ вамъ, какъ будто забазарилась на базарѣ. Оно не хорошо обманывать, да для такого дѣла, я думаю, не грѣхъ: Богъ проститъ“.

Эта Елизавета Яковлевна въ свои сорокъ лѣтъ обнаруживала такое страстное стремленіе научиться грамотѣ, что для удовлетворенія этого стремленія и для успокоенія ея, а также и въ виду того,

что ей, какъ женщинѣ уже слишкомъ зрѣлой, трудно было идти вровень съ болѣе молодыми товарками по школьной группѣ, была предоставлена возможность заниматься еще разъ въ недѣлю на дому у учительницы, какъ это часто практиковалось въ Харьковской школѣ за все время ея существованія. За то какъ же велика была радость этой взрослой ученицы, когда она, наконецъ, научилась грамотѣ. Право, трудно представить что-либо болѣе трогательное, нежели слѣдующій безъискусственный разсказъ самой Елизаветы Яковлевны, съ дословною точностью занесенный въ школьный дневникъ Х. Д. Алчевской:

„Знаете, Христіана Даниловна, я до того рада, до того рада, что научилась грамотѣ, что сама себѣ не вѣрю,—проснусь иногда этакъ ночью и думаю съ просонку: что какъ это мнѣ приснилось? Такъ-бы вотъ, кажется, встала да за книжку, чтобы удостовѣриться. И съ дѣтства-же была у меня эта страсть. Помню, было намъ, дворовымъ дѣвочкамъ, лѣтъ по 14, когда старая барыня посулилась учить насъ грамотѣ. Выбрали сначала одну. Господи, какъ мы ей завидовали! Говорятъ: „посмотримъ, что изъ нея выйдетъ“. Нужно-же было случиться грѣху такому: доучилась она грамотѣ и убѣжала съ учителемъ. Тутъ старая барыня говоритъ: „Теперь кончено! Чтобъ ни одного человѣка въ дворѣ не было грамотнаго!“ Такъ и застыла наша грамота,—нечего было о ней и думать. Выдали меня замужъ, прожили мы съ мужемъ, слава Богу, благополучно 20 лѣтъ; дѣтей нѣтъ; думаю себѣ: „возьму воспитанницу“, и взяла—вотъ эту самую Машу, что во школѣ у насъ учится. Думаю себѣ: „Ужъ ее-то непремѣнно научу грамотѣ“. Только вотъ бѣда—дѣвочка уже порядочная, лѣтъ 14, чтобы не избаловалась въ ученьи. Стала совѣтоваться со знакомыми, они и говорятъ мнѣ: „Знаете, нѣтъ лучше въ городѣ, какъ воскресная школа, если хотите, чтобы дѣвочка выдержку имѣла, отдайте туда, а выучиваютъ какъ скоро, такъ это страсть“. Подумала я, подумала, и послала дѣвочку въ школу. Гляжу, мѣсяца черезъ два Маша моя, какая ни попадетъ книжка, каждое слово разберетъ. Весело мнѣ смотрѣть на нее и завидно. Задумала я себѣ думу и спрашиваю ее: „Маша, съ кѣмъ-бы мнѣ тамъ у васъ посовѣтоваться насчетъ ученья? Можетъ, и меня-бы научили?“—„Съ Христиной Даниловной, сказала мнѣ Маша,—она васъ непремѣнно научитъ,—она, говорятъ, легка на руку“.—„Ну, спроси!“ Жду я ее, не дождусь будущее воскресенье изъ школы. Пришла. „Ну, что,—говорю,—спрашивала?“—„Неудача!“—„Какъ-же ты спрашивала?“—„Такъ, какъ вы, говоритъ, приказали; говорю: „Одна дама желаетъ у васъ учиться и деньги даже за это платить“.—„Что-же Христина Даниловна?“—„Отказалась: мы, говоритъ, барынь не учимъ“.—„Эхъ,

дура, дура, говорю я ей,—какая-же я барыня или дама? Ты-бы сказала, что я безграмотная, а если я деньги желаю платить, такъ это отъ моего усердія за ихъ труды—больше ничего". Ну, тутъ ужъ вы знаете, какъ она привела меня къ вамъ и какъ вы уговорили меня ходить въ школу,—сначала было немножко страшновато, а теперь просто будто я вѣкъ въ ней была".

Елизавета Яковлевна настояла на томъ, чтобы съ нея брали деньги въ пользу школы за ученье, и когда впослѣдствіи хотѣли освободить ее отъ платы условленнаго взноса въ виду того, что она уже научилась грамотѣ и въ дальнѣйшемъ ученіи работаетъ преимущественно самостоятельно, требуя значительно меньшей помощи отъ учащихъ, она рѣшительно отказывалась подчиниться такому распоряженію:

— Нѣтъ,—отвѣчала въ такихъ случаяхъ она,—лишь-бы далъ Богъ здоровья, а я на это всегда заработаю. Развѣ я не вижу, какъ вы хлопочете надъ школой, да какъ вы тратитесь. Нѣтъ ужъ, пока могу, позвольте платить, не отказывайтесь,—не обижайте меня!

То-же страстное стремленіе къ образованію, какое сказывается во взрослыхъ ученицахъ, не стыдящихся приходить въ школу, не смотря на свои 40—50 лѣтъ и не смотря на то, что среда всячески противодѣйствуетъ осуществленію ихъ страстнаго желанія научиться грамотѣ, проявляется также и у болѣе молодыхъ ученицъ—взрослыхъ дѣвушекъ и молоденькихъ дѣвочекъ-дѣтей, которымъ тоже нерѣдко приходится бороться ради осуществленія своего стремленія со средой, вообще мало благопріятной для образованія женщинъ. Препятствіями служатъ преимущественно семейная обстановка однѣхъ и профессіональныя занятія другихъ. Какое имѣетъ значеніе замужество для женщины низшихъ классовъ, стремящейся къ образованію, наглядно видно изъ того, что, напр., въ 1892—1893 учебномъ году на 536 ученицъ Харьковской школы было всего 7 замужнихъ. Обязанности жены, т.-е. необходимость выполнять всѣ работы по дому, заботы о дѣтяхъ, а часто и грубая воля мужа, не видящаго никакого смысла въ томъ, что его жена будетъ посѣщать школу и даже можетъ сдѣлаться „ученѣе" его самаго, наконецъ, предразсудки среды, которой кажется величайшей нелѣпостью посѣщеніе школы матерью семейства, все это ведетъ къ тому, что въ настоящее время замужнія женщины почти никогда не посѣщаютъ воскресныхъ школъ. Въ этомъ отношеніи въ жизни Харьковской школы встрѣчались порою крайне трогательные эпизоды. Молодая дѣвушка, успѣшно учившаяся въ школѣ, вынуждена оставить ее, часто противъ своего желанія, вслѣдствіе замужества. И вотъ она неожиданно является лѣтъ чрезъ 12—

15 и приводитъ въ школу свою дочь, говоря, что если она сама не могла получить отъ школы всего того, что могла дать школа, то желаетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, ея дочь удостоилась такого счастья. Бывали также факты и такого рода. Маленькая дѣвочка со страстью училась въ школѣ, а затѣмъ неожиданно исчезаетъ изъ нея. По справкамъ, оказывается, что ее взялъ изъ школы отецъ, которому она оказалась нужною для того, чтобы разносить по воскресеньямъ по заказчикамъ сработанные имъ въ теченіе недѣли предметы его ремесла. Проходитъ десятокъ лѣтъ, и въ школу является взрослая дѣвушка, которая оказывается тою самою малолѣтнею ученицею, о выходѣ которой изъ школы всѣ работающіе въ ней такъ сильно жалѣли: оказалось, что отецъ ея умеръ, и она немедленно-же бросается продолжать такъ грубо прерванное нѣкогда образованіе.

Но главнымъ препятствіемъ на пути къ занятіямъ въ воскресной школѣ являются профессіональныя занятія учащихся. Чтобы ознакомиться съ этою стороною жизни воскресной школы, мы остановимся на относящихся сюда данныхъ одного какого-нибудь года. Возьмемъ для примѣра 1894—1895 учебный годъ.

Въ указанномъ году 536 ученицъ раздѣлялись по своимъ занятіямъ слѣдующимъ образомъ: занимающихся домашнимъ хозяйствомъ 139, модистокъ, швей и бѣлошвеекъ 173, работающихъ на фабрикахъ 50, конфетчицъ 49, прислуги 47, прачекъ 20, торговокъ 13, вышивальщицъ 4, чулочницъ 4, шляпочницъ, перчаточницъ и др. ремесленницъ 37. Первая группа—„занимающіяся домашнимъ хозяйствомъ"—составляетъ почти четвертую часть всѣхъ учащихся; но это происходитъ исключительно отъ того, что въ эту группу отнесены всѣ малолѣтнія, не имѣющія особыхъ занятій. Въ дѣйствительности-же „занятіе домашнимъ хозяйствомъ" является однимъ изъ серьезнѣйшихъ препятствій къ посѣщенію школы, и взрослыхъ женщинъ, занятыхъ домашнимъ хозяйствомъ, въ школѣ очень мало. Самую многочисленную группу составляютъ дѣвушки и дѣвочки, занятыя въ модныхъ магазинахъ и мастерскихъ (модистки, бѣлошвейки и швеи). Эта группа составляла въ 1894—5 г. 32% всѣхъ учащихся въ школѣ. Она могла-бы быть еще болѣе многочисленною, такъ какъ этотъ классъ дѣвушекъ, живущихъ заработкомъ, отличается особеннымъ стремленіемъ къ образованію, и желающихъ поступить въ воскресную школу изъ этой среды весьма много. Къ сожалѣнію, желанія эти часто остаются невыполнимыми, благодаря тому, что содержательницы мастерскихъ и магазиновъ нерѣдко прямо запрещаютъ поступать въ школу, или поступленіе оказывается невозможнымъ вслѣдствіе того, что ученицы мастерскихъ и магазиновъ бываютъ несвободны и по воскресеньямъ, исполняя разныя работы по уборкѣ

магазиновъ и мастерскихъ, разнося заказы и т. п. Не рѣдки случаи, когда дѣвочки поступаютъ въ школу и затѣмъ вынуждены бываютъ ее оставлять по требованію хозяевъ и хозяекъ мастерскихъ и магазиновъ. Въ дневникѣ школы постоянно встрѣчаются факты въ родѣ слѣдующаго:

„День былъ ясный, теплый. Окруженная толпою дѣвочекъ, живущихъ въ нашей сторонѣ и заходящихъ за мною (чтобы вмѣстѣ идти), я шла въ школу. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня послышалось: „Христина Даниловна!“ Я обернулась и увидѣла Таню М. Дѣвочка, вся раскраснѣвшаяся и запыхавшаяся, вѣроятно, давно догоняла насъ.

„— Здравствуй, Таня,—сказала я,—въ школу?

„— Нѣтъ, — отвѣчала дѣвочка печальнымъ голосомъ, — хозяйка послала за полученіемъ денегъ.

„— А въ будущее воскресенье придешь?—сказала я, желая ее утѣшить, и продолжала путь.

„Отвѣта не было. Я невольно оглянулась съ мыслью—куда-же она такъ скоро исчезла? Закрывъ глаза концомъ своего чернаго платка, Таня горько плакала; плечи ея судорожно подергивались. Я сама была готова заплакать при видѣ этого дѣтскаго горя и старалась ее утѣшить.

„— Я сама пойду къ твоей хозяйкѣ,—говорила я,—и попрошу ее непремѣнно отпускать тебя.

„— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ,—испуганно вскрикнула дѣвочка,—она прибьетъ меня... нѣтъ, лучше не ходите“...

Во всякомъ случаѣ модистки, швеи и бѣлошвейки составляютъ выдающуюся группу среди учениць школы, которою школа по справедливости можетъ гордиться. Онѣ занимаются съ поразительнымъ усердіемъ, проявляютъ наиболѣе замѣтную любознательность и, разъ къ тому представляется малѣйшая возможность, проводятъ въ школѣ наибольшее число лѣтъ, беря отъ нея все, что только она можетъ дать. Вмѣстѣ съ тѣмъ число ихъ среди учениць школы съ каждымъ годомъ возрастаетъ: очевидно, среда начинаетъ относиться все менѣе враждебно къ посѣщенію ими школы.

Бросается въ глаза незначительность числа фабричныхъ работницъ среди учениць школы. Харьковъ—одинъ изъ крупныхъ промышленныхъ центровъ южной Россіи. Тамошнія промышленныя заведенія занимаютъ не малое число женщинъ. Между тѣмъ среди учениць школы мы видимъ всего 50 работницъ съ табачныхъ, бумажныхъ и коробочныхъ фабрикъ, да кромѣ того, сюда-же должны быть отнесены еще 49 конфетчиць. Явленіе это не исключительное, а повторяется также и въ другомъ, несравненно болѣе крупномъ промыш-

ленномъ центрѣ—на Шлиссельбургскомъ трактѣ (подъ Петербургомъ), гдѣ Фарфоровское приходское попечительство, открывъ двѣ женскихъ воскресныхъ школы, одну изъ нихъ вынуждено было преобразовать въ мужскую, за недостаткомъ учащихся женщинъ. Повидимому, въ условіяхъ жизни нашихъ фабричныхъ работницъ кроются особыя причины, которыя дѣлаютъ ихъ значительно менѣе стремящимися къ образованію, нежели, напр., модистокъ, швей и бѣлошвеекъ.

Еще болѣе бросается въ глаза незначительность числа прислуги, давшей всего 47 ученицъ, т.-е. всего 9% общаго числа ученицъ школы. Здѣсь, конечно, оказываютъ свое воздѣйствіе общія бытовыя условія нашей жизни. Прежде всего прислуга у насъ, какъ извѣстно, не имѣетъ ни одного свободнаго дня въ недѣлю; все ея время считается принадлежащимъ нанимателямъ и послѣдними используется. Наниматели, вообще неохотно предоставляющіе въ распоряженіе прислуги хоть нѣсколько часовъ въ недѣлю, тѣмъ менѣе склонны давать эти свободные часы именно въ дообѣденное время воскресенья, т.-е. тогда, когда происходятъ занятія въ воскресной школѣ. Именно въ это время прислуга и бываетъ наиболѣе занята. Даже въ домахъ, въ которыхъ имѣется цѣлый штатъ прислуги и гдѣ могли-бы быть устанавливаемы такого рода комбинаціи при распредѣленіи труда между составомъ прислуги, при которыхъ часть ея получала-бы возможность посѣщать воскресныя школы, нанимателямъ всего менѣе приходитъ въ голову озаботиться созданіемъ такихъ комбинацій. Кромѣ того, многіе наниматели, до сихъ поръ не могущіе усвоить воззрѣнія на прислугу, какъ на людей, имѣющихъ общечеловѣческія потребности и права, видятъ въ намѣреніи прислуги посѣщать воскресную школу, если такое намѣреніе проявляется, нѣчто въ родѣ отчасти доказательства безнравственности прислуги, а отчасти даже нѣкотораго бунта противъ установленныхъ порядковъ. Соотвѣтственно этому и на устроителей воскресныхъ школъ и на работающихъ въ нихъ такіе наниматели смотрятъ, какъ на людей, стремящихся расшатать самыя основы существующаго строя жизни, и искренне негодуютъ на такого рода вредныхъ дѣятелей. Неудивительно, что при такомъ положеніи вещей для прислуги лишь въ исключительныхъ случаяхъ оказывается возможнымъ посѣщеніе воскресной школы, и, благодаря этому, изъ многихъ тысячъ человѣкъ женской прислуги такого большого города, какъ Харьковъ, какъ мы видимъ, могутъ посѣщать воскресную школу всего полсотни человѣкъ. Однако и этотъ классъ ученицъ школы съ каждымъ годомъ все растетъ, указывая побѣду времени надъ допотопными правами.

Незначительно представленъ среди ученицъ школы, какъ видимъ, и классъ ремесленницъ, которыхъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ

Харьковъ, не мало и которыя, однако, дали лишь незначительный контингентъ учащихся въ воскресной школѣ. Очевидно, и здѣсь бытовыя условія мало благопріятствуютъ какъ возбужденію стремленія къ образованію, такъ и еще болѣе—удовлетворенію этого стремленія.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ неблагопріятныя бытовыя условія, становящіяся на пути стремленія женщинъ изъ народа къ образованію, стремленіе это растетъ съ каждымъ годомъ и преодолѣваетъ всѣ препятствія, что наглядно выражается какъ въ ростѣ числа учащихся въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, такъ и въ томъ обстоятельствѣ, что школа эта не можетъ принять всѣхъ стучащихся въ ея двери. Выше мы уже приводили цифры, указывающія на то, что школа вынуждена отказывать ежегодно въ пріемѣ значительному числу желающихъ учиться. Причиною отказа является единственно невозможность помѣстить всѣхъ желающихъ учиться въ школѣ въ ея помѣщеніи, не смотря на просторъ послѣдняго. Необходимость отказывать въ пріемѣ части стремящихся поступить въ школу привела къ выработкѣ нѣкоторыхъ ограничительныхъ правилъ, которыми школа руководствуется въ теченіе учебнаго года, сортируя стучащихся въ ея двери,—принимая однихъ и отказывая другимъ. Однако, стремленіе къ образованію у иныхъ изъ заявляющихъ желаніе учиться въ школѣ бываетъ настолько велико, что преодолѣваетъ и это формальное препятствіе и заставляетъ школу отступаться отъ выработанныхъ ею правилъ и принимать настойчивыхъ дѣвочекъ въ число учениць вопреки правиламъ. У кого, въ самомъ дѣлѣ, хватило бы духу отказать въ пріемѣ дѣвочкамъ, фигурирующимъ въ слѣдующемъ эпизодѣ, который мы нашли въ дневникѣ школы?

„Пріемъ малолѣтнихъ ученицъ прекратился уже нѣсколько мѣсяцевъ за неимѣніемъ мѣста, а если кто либо изъ нихъ выбываетъ, то имѣются въ виду взрослыя, которымъ еще тяжелѣе отказывать въ пріемѣ. Вообще отказы эти чрезвычайно тяжелы, и я лично произвожу ихъ уже съ нѣкоторымъ раздраженіемъ и напускной суровостью, боясь размякнуть и понапринимать сверхъ силъ. Жальче всего становится, когда предъ вами стоитъ ученица нашей школы, очевидно, желая оказать протекцію своей маленькой еще непринятой подругѣ. Голосъ, глаза, слова,—все полно въ ней мольбы, и надо много мужества, чтобы отвернуться отъ всего этого. Просьба ребенка такъ законна, побужденія такъ чисты и нравственны,—и все-таки приходится отказывать.

„Передо мной стоятъ двѣ именно такія дѣвочки, ученицы нашей школы. Одна изъ нихъ, съ бойкими и умными глазами, ходатайствуетъ за подругу лѣтъ 11—12, съ чрезвычайно симпатичной на-

ружностью и смѣющимся наивнымъ взглядомъ. Другая—маленькая, бѣленькая дѣвочка въ веснушкахъ, моя старинная пріятельница—хлопочетъ за свою подругу, худую, высокенькую, плохо одѣтую дѣвочку, съ подбитымъ глазомъ и истощеннымъ лицомъ. Даша смотритъ на меня заискивающимъ взглядомъ, и надежда, почти увѣренность, разлита по всему ея дѣтскому лицу.

„— Приходите осенью, въ сентябрѣ",—говорю я, силясь придать голосу какъ можно больше твердости, не терпящей возраженій, и быстро ухожу въ другую комнату.

„Звонокъ разгоняетъ дѣтей по мѣстамъ, и я не вижу больше ни моихъ маленькихъ адвокатовъ, ни ихъ кліентовъ.

„Уроки идутъ своимъ чередомъ. Вотъ окончилась уже и выдача книгъ, и я, утомленная до послѣдней крайности, иду тихо по улицѣ домой. Оглядываюсь—четыре знакомыя фигурки шагаютъ вслѣдъ за мной и провожаютъ до дверей нашего дома. Тутъ я останавливаюсь на минуту, чтобы проститься съ ними, но дѣти, очевидно, выжидали этого момента для возобновленія своихъ просьбъ.

„— Христина Даниловна", говоритъ умоляющимъ голосомъ дѣвочка съ умными глазами, указывая на свою хорошенькую и опрятно одѣтую подругу: „она умѣетъ Водовозова, у насъ въ группѣ трое выбыло, ей Богу, не будутъ ходить... пожалуйста примите... Она можетъ всякую диктовку писать и разныя задачи дѣлать... Ей такъ понравилось у насъ въ школѣ... Лучше-бы я ее не приводила!"—добавляетъ она голосомъ, въ которомъ слышится дѣтское отчаяніе.

„— Христина Даниловна", спѣшитъ перебить ее Даша, видимо опасаясь упустить удобный моментъ: „ради Бога, мою примите! Мы съ ней въ одномъ дворѣ живемъ... Я слыхала, какъ вы неграмотнымъ отказываете, и сама научила ее и читать, и писать, и ариометикѣ немножко—два мѣсяца съ ней занималась... Пожалуйста, примите!.. Я сегодня имянинница!"—добавляетъ она, какъ-бы желая окончательно побѣдить меня этимъ важнымъ аргументомъ. И, дѣйствительно, я побѣждена и отвѣчаю нерѣшительнымъ тономъ: „ну, хорошо, приходите въ будущее воскресенье,—посмотримъ: можетъ быть, и примемъ... я посовѣтуюсь съ другими"...

Тѣ-же бытовыя условія становятся препятствіемъ на пути стремленія къ образованію и у поступившихъ уже въ школу. Сплошь и рядомъ, поступившія въ школу, при всемъ желаніи, иногда прямо страстномъ, учиться, вынуждены оставлять школу, пробывъ въ ней всего годъ-два. Нерѣдки случаи, когда ученицы вынуждены оставлять школу даже въ томъ самомъ году, въ которомъ онѣ поступили въ нее, и часто обидно рано, такъ что онѣ не могли рѣшительно ничего получить отъ школы. Эти случаи прекращенія посѣщенія

школы среди перваго-же года пребыванія въ ней, частые во всѣхъ воскресныхъ школахъ, въ Харьковской частной женской воскресной школѣ не разъ подвергались тщательному обслѣдованію, при чемъ получались очень поучительные выводы. Такое обслѣдованіе было произведено, напр., въ 1892—1893 учебномъ году и факты, установленные этимъ обслѣдованіемъ, заслуживаютъ самаго внимательнаго ознакомленія съ ними со стороны лицъ, интересующихся положеніемъ народнаго образованія въ Россіи, такъ какъ эти факты ярко обрисовываютъ тѣ неблагопріятныя условія, въ которыхъ приходится работать воскреснымъ школамъ.

Въ 1892—1893 году изъ школы выбыло въ теченіе года 179 ученицъ или 33%. Какъ ни великъ этотъ процентъ, люди, стоящіе близко къ дѣлу воскресныхъ школъ, знаютъ, что онъ представляетъ обычное явленіе въ жизни просвѣтительныхъ учрежденій этого рода. Бытовыя условія, въ которыхъ живутъ учащіяся воскресныхъ школъ, такъ мало благопріятны школьному обученію, что нужно даже удивляться, какъ въ сущности невеликъ процентъ этихъ выбывающихъ изъ воскресныхъ школъ до конца учебнаго года. Сплошь и рядомъ, многія записавшіяся въ воскресную школу не имѣютъ возможности явиться въ нее уже на второе-же воскресенье. Другія поступаютъ въ школу при извѣстныхъ условіяхъ ихъ жизни, дающихъ возможность посѣщенія школы, но эти условія скоро мѣняются, и учащіяся при всемъ желаніи лишены возможности посѣщать школу. Такимъ образомъ, изъ указаннаго выше числа 179 ученицъ Харьковской школы, переставшихъ посѣщать ее въ 1892—1893 учебномъ году, 39 оставили школу уже въ октябрѣ, т.-е. немедленно-же послѣ начала ученья (въ томъ числѣ 23 ученицы посѣтили воскресную школу всего одно воскресенье); затѣмъ 25 ученицъ выбыло въ ноябрѣ, 36 въ декабрѣ, 41 въ январѣ, 26 въ февралѣ, 7 въ мартѣ и 5 въ апрѣлѣ.

Далѣе мы видимъ, что изъ 179 ученицъ, прекратившихъ посѣщеніе школы въ теченіе 1892—1893 учебнаго года, 32 принадлежатъ къ малолѣтнимъ ученицамъ, 92 къ подросткамъ и 55 къ взрослымъ. Иначе говоря, изъ малолѣтнихъ ученицъ прекратило посѣщеніе школы только 20%, а изъ подростковъ и взрослыхъ по 40%. И это совершенно понятно, такъ какъ бытовыя условія, препятствующія посѣщенію школы, особенно неблагопріятны для взрослыхъ и подростковъ и менѣе дѣйствуютъ на малолѣтнихъ. Точно причины выбытія изъ школы установлены для 132 ученицъ и остались неизвѣстными для 47. Изъ 132 ученицъ, относительно которыхъ выяснились причины ихъ выбытія изъ школы, для 37 такою причиною явилось запрещеніе хозяевъ посѣщать школу (изъ нихъ 21 состоятъ

модистками въ магазинахъ и мастерскихъ и 16 служатъ горничными и нянями), для 30—недосугъ, для 14—нежеланіе учиться, для 12—болѣзнь, для 10—отъѣздъ, для 8—отдаленность отъ школы, для 5—переходъ въ новую воскресную школу, для 4—запрещеніе родныхъ, для 4—переходъ въ ежедневную школу, для 3—боязнь придти, такъ какъ много уроковъ пропустили и думали, что исключены, 2 приходили въ школу только ради елки, 1 умерла, одна приходила спеціально для того, чтобы научиться считать на счетахъ и выбыла, научившись тому, что ей было нужно, одна поступила только для того, чтобы брать книги изъ школьной библіотеки, и, записавшись въ народную библіотеку, выбыла изъ школы.

Такимъ образомъ, лишь въ самомъ ничтожномъ числѣ случаевъ выбытіе изъ школы объясняется причинами, зависящими отъ учениць; въ огромнѣйшемъ-же большинствѣ случаевъ оно обусловливается причинами, лежащими внѣ ихъ воли и для нихъ непреодолимыми. Въ случаяхъ запрещенія посѣщенія школы хозяевами со стороны учительницъ дѣлались попытки воздѣйствія на хозяевъ, но обыкновенно не приводили къ утѣшительнымъ результатамъ. Что касается такой причины оставленія школы, какъ „недосугъ", каковая причина является также однимъ изъ главныхъ препятствій и къ поступленію въ школу, то значеніе его ярко характеризуется фактами, приводимыми въ отчетахъ школы за разные годы. Съ частью этихъ фактовъ, мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей.

Ученица Ковалева поступила въ школу полуграмотной и послѣ 13 воскресеній прекратила посѣщать школу. При изслѣдованіи вопроса о причинѣ выбытія ея изъ школы выяснилось, что ученицѣ 16 лѣтъ, отца у нея нѣтъ, мать—поденщица-прачка, сестра сумасшедшая. По буднямъ Ковалева должна оставаться дома — смотрѣть за сестрой, такъ какъ мать отлучается на работу, а по праздникамъ она собираетъ милостыню съ сестрой, и такимъ образомъ у нея нѣтъ времени, да и не въ чемъ ходить въ школу.

Другая ученица Безпалова, проходивъ въ школу 9 воскресеній, больше не появлялась. Учительница ея въ своемъ отчетѣ пишетъ объ этой ученицѣ: „Дома она живетъ съ отцемъ и маленькими братьями и сестрами; отецъ служитъ сторожемъ и дома никогда не бываетъ; мать больна чахоткой и лежитъ въ больницѣ. Моя ученица работаетъ поденно на фабрикѣ, такъ что ея маленькіе братья и сестры остаются дома не только безъ присмотра, но и безъ горячей пищи, и питаются почти однимъ хлѣбомъ. Понятно, что, не смотря на сильное желаніе научиться грамотѣ, воскресенье ей приходится отдавать семьѣ, чтобы накормить ее, наголодавшуюся за цѣлую недѣлю".

Вотъ еще ученица, выбывшая изъ школы также за „недосугомъ", Варя Долженко. „Это дѣвочка, необычайно серьезная для своихъ лѣтъ, — пишетъ о ней ея учительница въ своемъ отчетѣ:—улыбка никогда не появляется на ея лицѣ; она тихонько просиживаетъ всѣ четыре часа на своемъ мѣстѣ, не переставая то читать, то писать; она не хочетъ потерять ни минуты. Сразу видно, что эта дѣвочка рано познакомилась съ трудомъ. И дѣйствительно, съ 10 лѣтъ (ей теперь 15) она работаетъ на табачной фабрикѣ, за цѣлый длинный день получая 30 коп. Свой единственный свободный день она съ наслажденіемъ отдаетъ школѣ; приходить туда ей доставляетъ удовольствіе; она пропускаетъ очень рѣдко: смерть брата, разливъ рѣки—вотъ какія причины только и мѣшали ей приходить въ школу. Я очень полюбила эту милую, симпатичную дѣвочку, и мнѣ очень грустно, что она не будетъ больше ходить въ школу, а причина этому вотъ какая: у Вари подросла меньшая сестра, и ей необходимо научиться грамотѣ; обѣ дѣвочки изъ дому не могутъ уходить, такъ какъ одна изъ нихъ должна присматривать за хозяйствомъ, — и вотъ Варя великодушно жертвуетъ единственнымъ удовольствіемъ своей трудовой жизни на пользу маленькой сестренки, которая „не дай Богъ, останется неграмотной".

Вотъ еще примѣръ: „Ульяна Босенкова рано лишилась матери и замѣнила ее и въ качествѣ хозяйки, и въ отношеніи ухода за младшими членами семьи. Она уговорила отца обучить старшаго мальчика грамотѣ, но когда ему далась легко и скоро эта мудреная наука, ей и самой невыразимо захотѣлось сдѣлаться грамотной. Между тѣмъ Ульянѣ было уже 18 лѣтъ, и ежедневная школа навѣки закрыла для нея свои двери; тогда пришла на помощь воскресная, и дѣвушка съ рѣдкой настойчивостью и прилежаніемъ проработала въ ней цѣлую зиму. На хозяйство и для присмотра за дѣтьми она приглашала по воскресеньямъ сосѣдку, и первая зима прошла, такимъ образомъ, благополучно. Въ началѣ настоящей зимы мнѣ сказали, что она вышла замужъ, и я рѣшила, что эти новыя обязанности лишатъ ее окончательно возможности посѣщать воскресную школу, тѣмъ болѣе, что она остается жить у отца, такъ какъ безъ ея хозяйскаго взгляда семья совсѣмъ разстроилась бы. Тѣмъ не менѣе, къ моей величайшей радости, Ульяна появилась въ школѣ, но заявила, однако, что теперь, съ замужествомъ, еще дѣла прибавилось, а потому посѣщать школу такъ аккуратно, какъ прежде, ей едвали удастся. Очевидно, обязанности матери, хозяйки, жены и сестры превысили ея силы, и мы не видали уже ея больше въ школѣ".

Таковъ тотъ „недосугъ", который лишаетъ возможности многихъ

поступать въ воскресную школу, а многихъ поступившихъ принуждаетъ оставлять посѣщеніе ея среди учебнаго года или въ лучшемъ случаѣ—послѣ посѣщенія школы въ теченіе одной зимы. Что касается такой причины выбытія изъ школы, какъ „нежеланіе“ учиться, то, при ближайшемъ разсмотрѣніи, подъ нее кроется нѣчто совершенно иное, чѣмъ то, что рисуется намъ при произнесеніи сказанныхъ словъ. Чтобы читатель ясно видѣлъ, что значитъ это „нежеланіе учиться“, я приведу одинъ фактъ, подробно обслѣдованный школой.

Паша Л., дѣвочка 14 лѣтъ, прекратила посѣщеніе школы. На вопросъ, обращенный къ ея подругѣ, жившей въ одномъ съ нею домѣ, о причинахъ выбытія Паши изъ школы, та отвѣтила, что Паша „не хочетъ“ ходить въ школу. Одна изъ учительницъ, не допускавшая основательности указанной причины, снова стала разспрашивать подругу Паши по тому же вопросу. Подруга недовольно повторяла: „не хочетъ,—вотъ и все тутъ“. Но когда ее стали разспрашивать болѣе настойчиво, она заявила: „ну, ужъ коли вы такъ хотите знать, такъ не ходитъ въ школу она потому, что башмаковъ нѣтъ“. Учительницы, интересовавшіяся Пашей, рѣшили найти ее. Сдѣлать это оказалось не такъ то легко, такъ какъ ученица жила въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ и бѣднѣйшихъ предмѣстій Харькова, гдѣ улички и переулки часто бываютъ безъ названій, а о такой роскоши, какъ нумерація домовъ, и не слышали. Лишь послѣ долгихъ розысковъ была, наконецъ, найдена мать Паши. Сама Паша оказалась работающею въ данный моментъ на фабрикѣ. И вотъ изъ того, что учительницы увидѣли въ лачужкѣ матери Паши, и ея разсказа о своемъ житьѣ-бытьѣ, онѣ поняли, наконецъ, вполнѣ, что означаетъ, что Паша „не желаетъ учиться“.

„Все горе,—говорила мать Паши,—что мужъ померъ вотъ уже второй годъ, а то ничего жили; мужъ былъ каретникомъ... Теперь я шитьемъ занимаюсь, да совсѣмъ работы нѣтъ: ищешь, ищешь,—много на 50 коп. найдешь, да и опять дѣлать нечего. Вотъ теперь вторую недѣлю къ торговкѣ хожу,—обѣщала работу, да каждый день говоритъ: „приходи завтра, еще не купила“, а жить то вѣдь надо... вѣдь двѣ дочки. Старшая, что въ школу ходила, мнѣ въ шитьѣ могла бы помогать, да работы нѣтъ; хотѣла въ модистки отдать: ее бы даромъ взяли, потому что она къ шитью пріучена, да одѣвать нечѣмъ, башмаковъ не на что купить. Мучилась я, мучилась, да отдала на фабрику на табачную... И ходить-то далеко, и работа тяжелая,—уходитъ въ 5 часовъ, приходитъ въ 8 часовъ, а платятъ то всего 10 коп. въ день; ее же на это не прокормишь. Обѣщали черезъ мѣсяцъ по 15 коп. платить, да вѣдь на это не проживешь.

Два года если на фабрикѣ пробудетъ, такъ доработается до 30 коп. въ день... А люди говорятъ, что къ тому времени чахотка сдѣлается, да и слабая она, а работа тяжелая, да и табакъ вреденъ... Вотъ она—жизнь!.. Пробьется года два, а тамъ умирать... А ужъ какъ ей въ школу хочется, да стыдно безъ башмаковъ идти. Ей одна женщина свои разорванные подарила,—въ нихъ она на фабрику ходитъ; идетъ рано, возвращается поздно, такъ оно ничего, а въ школу никакъ нельзя... Вѣрите ли, въ церкви сколько времени не была... Что дѣлать?..“

„Женщина говорила все это какъ-то тихо, спокойно, будто не про себя, а про кого то другого; ни тѣни ропота не было слышно въ ея словахъ; не звучали они ни просьбой, ни надеждой на лучшее будущее,—одна покорность. Только при упоминаніи о чахоткѣ, грозящей дочери, голосъ звучалъ глуше, и нѣсколько слезъ скатилось по блѣдному лицу.

„Мы вошли въ крохотную комнатку; все въ ней было чисто, хотя ужасно бѣдно. Тутъ же возилась маленькая дѣвочка. „Это моя вторая дочка“, сказала женщина: „вы не смотрите, что она такая маленькая,—ей 10-й годъ. Вотъ если бы ее въ школу приняли! Ужъ такъ я боюсь, чтобы она неграмотной не осталась. Вѣдь Паша-то была въ Александровской *школѣ. Ну, да куда ужъ намъ теперь“...*

Разсказанный фактъ съ наглядностью *показываетъ читателямъ,* какъ порою „*нежеланіе учиться“ можетъ, при ближайшемъ изслѣдованіи факта, оказаться въ дѣйствительности страстнымъ стремленіемъ* къ ученью, не могущимъ получить удовлетворенія лишь въ силу тяжелыхъ бытовыхъ условій жизни...

То обстоятельство, что наибольшее число прекращеній посѣщенія школы падаетъ на январь, одно время подало поводъ предполагать, что эти прекратившія посѣщенія школы дѣвочки записывались въ число ученицъ единственно ради того, чтобы имѣть право участвовать въ рождественской елкѣ, которая играетъ видную роль въ жизни школы и о которой мы будемъ говорить ниже. Однако, составительница отчета школы за 1892—93 г., М. Н. Салтыкова, энергически протестуетъ противъ такого объясненія, и въ подтвержденіе основательности своего протеста приводитъ рядъ фактовъ, являющихся прекрасною иллюстраціею тѣхъ бытовыхъ условій, которыя становятся на пути русской рабочей женщины, стремящейся къ просвѣщенію. Я позволю себѣ остановиться на этихъ любопытныхъ фактахъ, которые, вмѣстѣ съ уже приведенными, оживляютъ приведенныя выше цифры относительно причинъ прекращенія посѣщенія школы ученицами.

Одна изъ учительницъ пишетъ въ своемъ кружковомъ докладѣ [1]):

„Я должна покаяться, что слишкомъ поспѣшно осудила одну изъ учениць. Таня Будниченко поступила въ послѣднее воскресенье передъ Рождествомъ, была на елкѣ и больше въ школу не явилась, такъ что я на собраніи высказала предположеніе, что она поступила въ школу только для елки. Но вотъ въ февралѣ, во время занятій, прибѣгаетъ Таня и, запыхавшись, проситъ меня не выключать ея, объяснивъ, что не ходитъ въ школу, такъ какъ у нея больна мать, и теперь-то она еле-еле вырвалась на минутку, боясь, чтобы ея не вычеркнули изъ списка учениць; я ее успокоила, и она убѣжала. Теперь мать Тани выздоровѣла, и Таня приходитъ въ школу каждое воскресенье".

Другой фактъ сообщаетъ сама составительница отчета:

„Противъ фамиліи малограмотной дѣвушки, бывшей только разъ въ школѣ въ декабрѣ, въ одной изъ отчетныхъ тетрадей явилась надпись: „приходила для елки". Я никакъ не могла собраться разыскать ученицу эту, но меня ужасно мучило взведенное на нее обвиненіе; какъ вдругъ встрѣчаю эту дѣвушку на улицѣ, и она объясняетъ, что разсчитывала ходить въ школу, такъ какъ хозяйка ея (она горничная) жила одна и согласилась отпускать ее; къ Рождеству же къ хозяйкѣ пріѣхали родственники и остались жить, а такъ какъ она—единственная прислуга, то хозяйка и слышать не хочетъ о томъ, чтобы отпускать ее въ школу; оказалось, что ея не отпустили даже и на елку, а мы ставили ей эту елку въ вину. Дѣвушка какъ разъ шла съ своей хозяйкой; я бросилась было къ ней, надѣясь уговорить ее, но дѣвушка испуганно схватила меня за руку, прося ничего не говорить хозяйкѣ, такъ какъ та грозила ей отказать отъ мѣста, если еще хоть разъ будетъ упомянуто о школѣ, а она—круглая сирота и дорожитъ этимъ, хотя и тяжелымъ мѣстомъ".

Вотъ еще фактъ, сообщаемый въ школьномъ дневникѣ одной изъ учительницъ:

„Безуспѣшно разыскивая на Уралѣ (часть города) одну изъ моихъ учениць, я вдругъ услышала за собой привѣтливый голосъ: „здраствуйте, барышня". Ко мнѣ подходила съ ребенкомъ на рукахъ прехорошенькая дѣвочка лѣтъ 17. Я никакъ не могла припомнить этой ученицы. Какъ часто меня окликаютъ такимъ образомъ на улицѣ, и каждый разъ, когда я не узнаю ученицы, мнѣ дѣлается

[1]) Кромѣ общихъ собраній всѣхъ учащихъ, въ Харьковской частной женской воскресной школѣ устраиваются еще такъ называемыя «кружковыя» собранія, т. е. собранія учащихъ въ группахъ, занимающихся по одинаковымъ программамъ (напр. изучающихъ еще звуки, проходящихъ третій годъ элементарнаго обученія и т. п.); на этихъ собраніяхъ и читаются кружковые доклады.

ужасно стыдно: мнѣ кажется это несправедливостью по отношенію къ ученицѣ. Дѣвочка назвалась Настей Авдѣевой. Теперь я ее припоминаю. Мнѣ живо представилось это имя на статистическомъ листкѣ всего съ тремя отмѣтками о присутствіи въ школѣ, а далѣе надпись, сдѣланная рукой ея учительницы: „приходила только для елки". Глядя на ея милое личико, на живость, съ которой она говорила о школѣ, о томъ, какъ она будетъ приходить въ будущемъ году, я не вѣрила зловѣщей надписи и мнѣ стало страшно обидно за эту напрасно обвиненную дѣвочку. Мнѣ припомнилось наше собраніе, и то мѣсто читавшагося тогда кружковаго доклада, гдѣ говорилось, что три ученицы одной группы, и раньше посѣщавшія школу очень неаккуратно, перестали ходить послѣ елки; припомнилось негодованіе, высказанное по этому поводу нѣкоторыми учительницами. Одной изъ этихъ трехъ ученицъ была Авдѣева, разсказавшая мнѣ теперь, что мать ея лежитъ въ больницѣ, а на ея рукахъ маленькія дѣти. „Другихъ можно было бы еще какъ нибудь оставить, а вотъ этого—и она съ улыбкой указала на крошечнаго спеленутаго ребенка, котораго держала на рукахъ — ужъ не оставишь. Богъ дастъ мать выздоровѣетъ, и на будущій годъ буду ходить въ школу",—заключила дѣвочка. Я еще поговорила съ ней; я чувствовала себя виноватой за неправду, взведенную на нее, и мнѣ хотѣлось ласковыми словами загладить эту неизвѣстную ей вину. И тутъ же мнѣ припомнилось, какъ въ декабрѣ этого года одна учительница, подводя ко мнѣ 16-лѣтнюю дѣвушку, съ негодованіемъ говорила, что вотъ уже третій годъ она приходитъ передъ елкой, а въ январѣ исчезаетъ, и просила помѣстить ее въ другую группу, не желая имѣть съ ней дѣла. Я привела виновную дѣвушку въ группу молоденькой учительницы, очень горячо относящейся къ дѣлу, и, разсказавъ ей исторію дѣвушки, просила обратить на нее особенное вниманіе. Вотъ что пишетъ объ этой ученицѣ въ своемъ отчетѣ учительница: „Принявъ Дашу въ число своихъ ученицъ, я ужасно захотѣла пріохотить ее къ занятіямъ; въ теченіе всего года я особенно заботилась о ней, стараясь заинтересовать ее и чтеніемъ, и письмомъ, и ариѳметикой, что мнѣ и удалось; не смотря на свою неспособность, она не отставала отъ группы, благодаря необычайной старательности и вниманію, съ которыми она все исполняла. Школу она посѣщала очень аккуратно и брала книги изъ библіотеки. Ей особенно нравились сочиненія Гоголя, и она прочла всѣ имѣвшіяся въ библіотекѣ, требуя ихъ по перечню на обложкѣ. Пересказывала она всегда очень охотно и толково. Однимъ словомъ, Даша сдѣлалась одной изъ исправныхъ ученицъ, и я увѣрена, что и на слѣдующій годъ она вернется въ школу".

Такимъ образомъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ то обстоятельство, что дѣвушка, не смотря на неблагопріятныя условія, мѣшавшія ей посѣщать школу, проявила упорное стремленіе посѣщать школу въ теченіе четырехъ лѣтъ, едва не было поставлено ей въ вину, и только то обстоятельство, что она на четвертомъ году получила возможность аккуратно пользоваться школьнымъ обученіемъ, выяснило истинное положеніе дѣла.

Тѣ-же бытовыя условія отражаются и на аккуратности посѣщенія ученицами школы. Стремленіе ученицъ въ воскресную школу поистинѣ поразительно. Въ то время какъ обыкновенно учащіеся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ посѣщаютъ послѣднія крайне неохотно, относясь къ этому, какъ къ обязательной повинности, обыкновенно крайне тягостной, учащіяся въ воскресныхъ школахъ идутъ въ нихъ, какъ на праздникъ. Часы, проводимые въ воскресной школѣ, являются для учащихся въ ней едва-ли не лучшимъ временемъ ихъ жизни. Здѣсь, въ воскресной школѣ, всѣ такъ оживлены, всѣ учащіяся такъ поглощены занятіями, на всѣхъ лицахъ царитъ выраженіе самой неподдѣльной радости; здѣсь, очевидно, учащіяся отдыхаютъ отъ тягостной, полной скучныхъ мелочей, повседневной жизни. Нечего удивляться тому, что учащіяся въ воскресной школѣ не пропускаютъ уроковъ, если къ тому не встрѣчается непреодолимыхъ препятствій. Среди ученицъ Харьковской школы имѣется не мало живущихъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ окраинахъ города; есть не мало ученицъ, живущихъ даже далеко за городомъ, въ подгородныхъ поселеніяхъ, и всѣ онѣ аккуратно являются въ школу, проходя много верстъ пѣшкомъ туда и обратно. Отмѣчу слѣдующій любопытный фактъ. Въ 1893 году я посѣтилъ школу въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Незадолго до моего пріѣзда въ Харьковъ, мѣстныя рѣчки неожиданно разлились и затопили часть города. Бѣдствіе было очень серьезное, причинившее бездну страданій и разорившее многихъ бѣдняковъ. Въ воскресенье, совпавшее съ этою бѣдою, ожидали, что школа будетъ пустовать. Каково-же было общее удивленіе, когда и въ этотъ день въ школу явилось достаточное число учащихся. При этомъ нѣкоторымъ учащимся пришлось добираться до школы на лодкахъ, а иныя могли выбраться изъ своихъ затопленныхъ домовъ только чрезъ крыши! Какая школа, имѣющая дѣло съ дѣтьми зажиточныхъ классовъ, могла-бы побудить своихъ питомцевъ совершить что-либо подобное для того лишь, чтобы не пропустить урока?

И, тѣмъ не менѣе, бытовыя условія оказываются сильнѣе этого стремленія ученицъ школы посѣщать аккуратно школьныя занятія. Аккуратность посѣщеній ученицами школы опредѣляется въ 90-ые годы отъ 60 до 72% по отдѣльнымъ годамъ; иначе говоря, въ среднемъ,

ученица изъ 10 учебныхъ воскресеній пропускаетъ отъ 3 до 4 воскресеній. Причины пропусковъ крайне разнообразны. Случится въ учебное воскресенье дурная погода—сильный морозъ, мятель, сильный дождь,—и въ школу является значительно меньшее противъ обыкновеннаго число учащихся; у многихъ не оказывается теплой одежды, и онѣ бѣгаютъ въ школу въ легонькомъ платьѣ, въ которомъ не побѣжишь при морозѣ, мятели и въ дождь; у другихъ обувь самого воздушнаго характера; инымъ въ мятель нѣтъ возможности пробраться изъ отдаленныхъ пунктовъ, въ которыхъ онѣ живутъ на окраинахъ города или за городомъ. Передъ большими праздниками (Пасхой, Рождествомъ и др.) изъ школы исчезаютъ самыя аккуратныя ученицы—модистки и швеи, которыхъ заваливаютъ въ это время работой ихъ хозяева и хозяйки въ виду спѣшныхъ заказовъ. Ярмарка отрываетъ отъ школы многихъ необходимостью производить на ней закупки для дома. Многочисленныя частныя причины — болѣзнь членовъ семьи, нужда, лишающая на нѣкоторое время возможности имѣть хоть какую-нибудь обувь, и т. п.—все это отнимаетъ у школы ученицъ на большее или меньшее время.

Всего нагляднѣе стремленіе ученицъ къ образованію выражается въ томъ фактѣ, что, несмотря на всевозможныя жизненныя препятствія, мѣшающія ученицамъ посѣщать школу, многія изъ нихъ посѣщаютъ школу въ теченіе ряда лѣтъ. Число ученицъ, возобновляющихъ посѣщенія школы послѣ окончанія учебнаго года, съ теченіемъ времени все растетъ, и если въ 1878—1879 учебномъ году въ составѣ учащихся было всего 30% посѣщающихъ школу второй годъ и большее число лѣтъ, а 70% составляли поступившія въ томъ-же учебномъ году, то въ 1894—1895 учебномъ году поступившія въ этомъ году составляли лишь 50% общаго числа ученицъ, а вторые 50% составляли уже посѣщающія школу второй годъ и большее число лѣтъ. Всего въ этомъ послѣднемъ году было: посѣщающихъ школу первый годъ—268 ученицъ, посѣщающихъ школу второй годъ—123 ученицы, посѣщающихъ 3-й годъ—72 ученицы, посѣщающихъ 4-й годъ—46, 5-й годъ—11, 6-й годъ—5, 7-й—4, и болѣе семи лѣтъ (до 14 л.)—7 ученицъ. Долго посѣщающія школу, такъ сказать, старожилки ея, до того сживаются съ нею, что положительно не могутъ разстаться съ школой. Онѣ посѣщаютъ школу уже не столько ради обученія, сколько ради того нравственнаго общенія, которое устанавливается въ школѣ между учащими и учащимися, а также ради пользованія книгами изъ ученической библіотеки. Для такихъ ученицъ посѣщеніе школы является наиболѣе пріятнымъ употребленіемъ воскреснаго досуга, доставляющимъ имъ тихія, безмятежныя радости. Доброе вліяніе школы побуждаетъ порою ученицъ, пре-

рвавшихъ по жизненнымъ обстоятельствамъ посѣщенія ея, возобновлять ихъ часто чрезъ много лѣтъ. Вотъ трогательный фактъ, извлекаемый изъ дневника одной изъ учительницъ школы:

„Изъ новыхъ ученицъ, поступившихъ въ настоящую зиму, я не могу не остановиться на Аннѣ Губенко, 30-лѣтней дѣвушкѣ-швеѣ, научившейся грамотѣ въ нашей-же школѣ 7 лѣтъ тому назадъ. Она была одной изъ безпричинно исчезнувшихъ прилежныхъ ученицъ, и причина выяснилась только семь лѣтъ спустя. У Анны Губенко умеръ зять, оставивъ какъ-бы на ея попеченіи жену и четырехъ сиротъ, и она посвятила старшей изъ племянницъ всю свою молодую жизнь. Она не только научила ее грамотѣ, но провела въ гимназію и теперь, когда результатомъ всѣхъ этихъ жертвъ, труда и лишеній, стояла предъ нею взрослая дѣвушка, окончившая курсъ съ серебряною медалью и ставшая на ноги, она опять пришла въ школу, которую такъ любила тогда; опять усѣлась скромно среди недоучившихся ученицъ, точно будто-бы не было этого десятка лѣтъ, этой великой жертвы, совершенной въ ущербъ личной жизни, личнаго эгоистическаго счастья“.

Что же именно влечетъ учащихся въ воскресную школу? Что заставляетъ и малолѣтнихъ дѣвочекъ, и дѣвушекъ-подростковъ, и взрослыхъ дѣвицъ и женщинъ, и, наконецъ, лицъ почтеннаго возраста каждый годъ являться въ школу въ такомъ огромномъ числѣ, что, не смотря на то, что школа представляетъ собою учрежденіе, по своимъ размѣрамъ превосходящее многія средне-учебныя заведенія, она не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ попасть въ нее и вынуждена каждый годъ отказывать въ пріемѣ значительному числу стучащихся въ ея двери? Что побуждаетъ вышедшихъ изъ школы въ силу жизненныхъ обстоятельствъ поступать снова въ школу чрезъ значительное число лѣтъ? Что заставляетъ учащихся быть такими аккуратными въ посѣщеніи школы, несмотря на всѣ жизненныя препятствія, становящіяся на пути этой аккуратности? Что заставляетъ ученицъ школы спѣшить въ нее каждое воскресенье, какъ на какой-нибудь праздникъ?

Прежде всего, конечно, здѣсь имѣетъ значеніе само ученье, тѣ знанія и умѣнья, которыя даетъ школа своимъ питомицамъ, то умственное развитіе, которое онѣ пріобрѣтаютъ, и благодаря классному обученію, и благодаря чтенію книгъ подъ руководствомъ учительницъ, и, наконецъ, благодаря общенію съ послѣдними, равно какъ и съ другими учащимися. Въ этомъ отношеніи заслуга Харьковской частной женской воскресной школы предъ населеніемъ Харькова поистинѣ громадна. Чрезъ школу въ теченіе ея 30-лѣтняго оффиціальнаго существованія (съ 1870 года) прошли многія тысячи дѣво-

чекъ и дѣвушекъ, которыя сдѣлались затѣмъ матерями семействъ и распространили въ своихъ семьяхъ тѣ сѣмена знанія и умственнаго развитія, какія онѣ вынесли изъ школы. Изъ этихъ многихъ тысячъ большая часть вынесла изъ школы, по меньшей мѣрѣ, знаніе грамоты. Уже одно это является крупною общественною заслугою школы, уже одно это даетъ понятіе о большомъ культурномъ значеніи для Харькова этого учрежденія. Но въ школѣ преподается не одна простая грамота. Въ дѣйствительности школа даетъ несравненно болѣе начальной грамоты, и если всѣми благами, предоставляемыми школою своимъ ученицамъ, могъ воспользоваться, въ силу жизненныхъ условій, лишь небольшой процентъ изъ общаго числа поступившихъ въ школу, то, при значительности этого послѣдняго числа, всѣхъ воспользовавшихся школою въ полномъ объемѣ преподаваемаго въ ней, за 30 лѣтъ существованія школы, накопилось весьма не мало. Эти ученицы школы, пробывшія въ ней по нѣсколько лѣтъ, являются въ настоящее время уже видною культурною силою, которою населеніе Харькова обязано именно воскресной школѣ и которая не можетъ не играть роли въ жизни низшихъ слоевъ города. Затѣмъ упомянемъ еще о случаяхъ, когда школа подготовляла своихъ ученицъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Были также случаи, что ученицы школы, благодаря особымъ занятіямъ съ ними со стороны ученицъ школы, выдерживали экзаменъ на званіе народныхъ учительницъ и дѣлались сельскими учительницами. Въ дневникѣ школы упоминаются даже случаи, когда бывшія ученицы школы попадали впослѣдствіи въ число учительницъ той-же школы *). Фигурируютъ ученицы школы и въ другихъ интеллигентныхъ занятіяхъ, напр., на

---

*) Приводимъ одинъ фактъ этого рода изъ дневника школы:

«Въ то время, какъ другія учительницы занимались, а я пересматривала вопросы предстоящаго собранія, ко мнѣ вошла молодая дѣвушка, очень скромнаго вида, повидимому, учительница.

— «Я только что получила дипломъ на право преподаванія и поспѣшила придти къ вамъ, чтобы просить васъ зачислить меня, если можно, съ осени въ число учительницъ вашей воскресной школы... Моя мама училась у васъ, — добавила она, нѣсколько помолчавъ,— прежде одна, а потомъ со мною,— ей такъ пріятно, что я буду учительницей въ той-же школѣ».

«Я спросила, какъ ея фамилія. Она назвала. Услышавши эту фамилію, я очень ясно припомнила, какъ много, много лѣтъ тому назадъ въ школу явилась молодая худощавая женщина и просила научить ее грамотѣ. Годъ спустя она покинула школу, такъ какъ должна была кормить ребенка-дѣвочку, а затѣмъ черезъ 8—9 лѣтъ опять появилась въ школѣ съ этой самой дѣвочкой и посѣщала уже школу вмѣстѣ съ нею, пока не научились и дочь, и она порядочно читать, писать и считать. Затѣмъ онѣ опять куда-то исчезли, и вотъ теперь, въ эту минуту, предо мной стояла взрослая дѣвушка, окончившая четыре класса прогимназіи и имѣющая дипломъ на право преподаванія».

поприщѣ фельдшерицъ. Но едва-ли не важнѣе всего сказаннаго то обстоятельство, что ученицы выносятъ изъ школы извѣстное общее умственное развитіе, порою довольно значительное. Ученицы, пробывшія много лѣтъ въ школѣ, по своимъ понятіямъ, по общему уровню своего образованія, по степени умственнаго развитія, нерѣдко производятъ впечатлѣніе несравненно болѣе благопріятное, нежели какое производитъ, напр., большинство дѣвушекъ, проходящихъ обычный прогимназическій курсъ. И такъ какъ эти образованныя питомицы школы остаются въ той-же средѣ, къ которой онѣ принадлежатъ по рожденію (отсутствіе какихъ-либо формальныхъ правъ у ученицъ школы не открываетъ имъ возможности оставить свою среду), то подготовка извѣстнаго контингента лицъ съ такимъ образованіемъ является серьезнымъ культурнымъ воздѣйствіемъ на эту среду.

Лично учащихся привлекаютъ въ школу, однако, не только и даже, пожалуй, не столько тѣ дары знанія и умственнаго развитія, которые даетъ такъ щедро школа своимъ питомицамъ, сколько царящій въ школѣ духъ, который такъ не похожъ на обычный формальный школьный духъ, тѣ отношенія, которыя господствуютъ въ школѣ какъ между самими учащимися, такъ и между учащимися и учащими, то положеніе, какое занимаютъ въ школѣ ученицы. Среда, къ которой принадлежатъ учащіяся школы, то общественное положеніе, которое онѣ занимаютъ, нравы и обычаи, которыми обставлена ихъ жизнь,—все это давитъ на личность самымъ угнетающимъ образомъ. Личная жизнь какой-нибудь швеи или горничной, или даже „домохозяйки", живущей ремесломъ или мелкой торговлей, далеко не изъ отрадныхъ. О какихъ-либо правахъ личности, о вѣжливомъ, деликатномъ обращеніи, о заботливомъ, участливомъ отношеніи въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ по отношенію ко всѣмъ этимъ дѣвочкамъ и дѣвушкамъ, посѣщающимъ школу, обыкновенно и рѣчи не можетъ быть. А между тѣмъ это живыя существа, это люди, не въ меньшей мѣрѣ нуждающіеся и въ признаніи правъ ихъ личности, и въ вѣжливости, и въ участіи и не менѣе оцѣнивающіе все это, нежели всякій другой, нежели каждый изъ насъ. И вотъ все это,—то именно, чего не даетъ имъ жизнь, отсутствіе чего дѣлаетъ эту жизнь такою тягостною,—онѣ и находятъ въ воскресной школѣ. Здѣсь ихъ привѣтливо встрѣчаютъ, ободряютъ ихъ первые застѣнчивые шаги, интересуются ихъ жизнью и ихъ душевнымъ состояніемъ, радуются ихъ радостью и печалятся ихъ печалями, заботятся о нихъ, безпокоются, разъ онѣ почему-либо не являются въ школу, разыскиваютъ ихъ въ ихъ жалкихъ жилищахъ, устраняютъ препятствія, мѣшающія ихъ посѣщеніямъ школы, навѣщаютъ ихъ во-время болѣзни

и вообще вносятъ въ ихъ жизнь нѣчто свѣтлое, радостное, чего въ этой жизни не было и чего снова не будетъ съ прекращеніемъ связи со школою. Въ школѣ работаютъ люди, которыхъ влечетъ сюда не необходимость заработка (трудъ всѣхъ участниковъ школы безмездный), не стремленіе къ карьерѣ, а исключительно любовь къ дѣлу, исключительно желаніе быть полезнымъ своимъ ближнимъ, исключительно сознаніе своего долга предъ тою средою, за счетъ которой работающіе въ школѣ пріобрѣли сами извѣстное образованіе и умственное развитіе и которой они считаютъ себя обязанными отдать хоть немногое изъ пріобрѣтеннаго. Неудивительно, что участвующія въ школѣ буквально вкладываютъ свою душу въ дѣло; неудивительно, что въ школѣ царятъ самыя теплыя отношенія между учащими и учащимися, совершенно чуждыя обычнаго школьнаго формализма; неудивительно и то, что учащіяся такъ горячо любятъ школу, такъ дорожатъ ею, такъ стремятся въ нее. Здѣсь онѣ отдыхаютъ отъ скуки, тяжелаго нравственнаго гнета, безпросвѣтности своей обычной жизни; здѣсь онѣ получаютъ свѣтлыя, радостныя впечатлѣнія, которыхъ больше получать имъ негдѣ; здѣсь онѣ чувствуютъ себя вполнѣ людьми, за которыми признаются извѣстныя права личности, здѣсь онѣ служатъ предметомъ внимательнаго интереса, здѣсь онѣ чувствуютъ на себѣ вліяніе любви и добра. И неудивительно, что ученицы школы отплачиваютъ за дѣлаемое имъ добро беззавѣтною любовью къ учительницамъ, что служитъ лучшею наградою для послѣднихъ и что должно служить предметомъ благородной зависти для всякаго, такъ какъ нѣтъ большаго счастья, какъ сдѣлаться предметомъ такой любви. Въ дневникъ школы занесено не мало случаевъ проявленія этой любви, связывающей учащихъ и учащихся, и я позволю себѣ привести два-три относящихся сюда факта.

„Е. А. Ш. зашла заявить мнѣ,—читаемъ въ дневникѣ Х. Д. Алчевской,—что она уѣзжаетъ на мѣсто и проситъ пристроить ея группу. Она была очень грустна и, видимо, съ трудомъ удерживалась отъ слезъ, которыя подступали уже къ глазамъ. Я спросила, что сказать отъ нея ученицамъ? Она отвѣчала, что сама зайдетъ на минутку проститься. Придя вчера въ школу и встрѣтивъ по обыкновенію много маленькихъ хлопотъ, вопросовъ и недоразумѣній, я позабыла о нашемъ школьномъ горѣ. Надо было заявить всѣмъ учительницамъ, что сейчасъ начнется образцовый урокъ Н. М. В., и я спустилась въ нижній этажъ. Войдя во 2-ю комнату, я увидѣла странное, поразившее меня зрѣлище: двѣ скамьи взрослыхъ ученицъ рыдали на взрыдъ. Слезы ребенка не такъ поражаютъ, какъ слезы взрослаго человѣка—дѣти чаще плачутъ. Я страшно перепугалась, мнѣ вдругъ почудилось какое-то несчастье, но какое именно—я не

могла опредѣлить въ ту минуту. „Что случилось?“—спросила я тревожно. „Евлампія Александровна...“ — начала одна изъ ученицъ. всхлипывая, и не могла окончить отъ рыданій, но я, конечно, все поняла. Е. А. уже не было въ классѣ; я встрѣтила ее въ передней. Она тоже не могла говорить и молча пожала мнѣ руку. „Вотъ высшая нравственная награда, которую учительница можетъ получить за свой трудъ“, —сказала я, указывая на ея комнату. Простившись съ Е. А., я возвратилась въ верхній этажъ, позабывъ объ образцовомъ урокѣ, сѣла въ музеѣ и невольно задумалась. Мнѣ думалось: нравственная связь учительницъ и ученицъ воскресной школы не такъ ничтожна, какъ предполагаютъ нѣкоторые. Человѣкъ, вызывающій рыданія при разлукѣ, непремѣнно можетъ и долженъ имѣть вліяніе: его любятъ, ему вѣрятъ, его оплакиваютъ. Правда, у насъ мало времени, но, вѣроятно, нравственное сближеніе измѣряется не количествомъ, а качествомъ. Можно молчать или говорить вздоръ цѣлые дни и недѣли, и можно такъ проникнуться желаніемъ дать человѣку добро, вложить въ него свои идеалы, свои вѣрованія, что эти 4 часа въ недѣлю окажутся плодотворнѣе 4 дней и 4 недѣль. Изъ моего раздумья меня вывелъ преподаватель, которому была поручена группа Е. А. Онъ пришелъ посовѣтоваться, отпустить-ли ученицъ, по ихъ просьбѣ, проводить учительницу. Разумѣется, рѣшили отпустить. Къ 4-му часу, къ уроку по Закону Божію, я встрѣтила снова ученицъ Е. А. на лѣстницѣ, спѣшащихъ въ верхній этажъ. Глаза были красны и припухли отъ слезъ, но выраженіе лицъ было положительно веселое. Меня удивила такая быстрая перемѣна.

„Что, проводили?“—спросила я. „Какъ-же!“—отвѣчала та-же высокая дѣвушка, которая прежде не могла слова выговорить отъ рыданій,—„только онѣ обѣщали пріѣхать въ сентябрѣ непремѣнно“. Ея некрасивое лицо окончательно просіяло въ эту минуту. По окончаніи уроковъ, тотъ-же преподаватель подошелъ ко мнѣ и сказалъ серьезно: „Однако, какъ хорошо была ведена группа Е. А., какіе бойкіе отвѣты при чтеніи, какое толковое усвоеніе ариѳметическихъ правилъ! Во всемъ видно самое добросовѣстное отношеніе къ дѣлу“. Я выслушала—и не удивилась“.

Другой фактъ изъ того-же дневника:

„14 мая являлось послѣднимъ воскресеньемъ предъ каникулами. Я громко и усиленно заявляла о томъ, что уроки въ школѣ начнутся осенью 3-го сентября. Въ передней стояла толпа дѣтей и учительницъ, и одна изъ послѣднихъ, очень молодая дѣвушка, только въ эту зиму поступившая въ школу, имѣла очень сконфуженный видъ и какъ бы загораживала собою какую-то сцену, откуда доносились дѣтскія рыданія. Я подошла ближе и спросила: „Что случилось?“

„Да вотъ она плачетъ обо мнѣ, что не будетъ больше видѣть меня: мать отдала ее съ осени въ ежедневную школу, и по нашимъ правиламъ она не имѣетъ права ходить къ намъ въ школу".

„Я поспѣшила успокоить ребенка и завѣрить, что мы сдѣлаемъ для нея исключеніе, но дѣвочка такъ разстроилась, что продолжала неудержимо рыдать, а юная наставница стояла съ потеряннымъ видомъ, какъ будто провинилась въ чемъ то. Она не сознавала, очевидно, въ эту минуту, сколько значенія заключалось въ слезахъ ребенка и сколько чести дѣлали ей эти слезы".

Еще одинъ фактъ, крайне трогательный:

„Много лѣтъ сряду,—пишетъ одна изъ учительницъ въ своемъ дневникѣ,—я ношу на шеѣ мѣдный образокъ, совсѣмъ уже потускнѣвшій, съ надписью, на которой еле можно прочесть: „Великомученица Варвара"; но каждый разъ, когда мнѣ приходится задумываться надъ нимъ и заглянуть въ прошлое, я чувствую, что вся моя жизнь и работа связаны неразрывною цѣпью съ этою мѣдною иконкою. Въ памяти моей возникаетъ блѣдный обликъ дѣвушки, кроткіе каріе глаза и добрая улыбка. Она стала посѣщать школу еще ребенкомъ, дѣвочкой, и начала у меня съ азбуки. Годы шли; Даша росла и выросла въ высокую, стройную дѣвушку, но воскресная школа по прежнему оставалась для нея любимымъ праздничнымъ развлеченіемъ, а нравственная связь съ учительницей и привязанность къ ней росли съ каждымъ годомъ. Помню, я заболѣла тяжко, смертельно, и пролежала въ постели недѣль 6—7. Въ городѣ уже ходили слухи, что я умерла, но силы стали возобновляться, и когда я однажды подняла слабыя вѣки и взглянула на столикъ у кровати, на немъ лежала незнакомая мнѣ мѣдная иконка на узенькой розовой ленточкѣ. „Откуда это"? — спросила я и получила въ отвѣтъ: „Даша Ф. ходила пѣшкомъ въ Кіевъ молиться о вашемъ здоровьѣ". Я отвернулась къ стѣнѣ и заплакала. Это были первыя слезы радости послѣ долгихъ страданій. Мнѣ невыразимо захотѣлось жить, работать, быть достойной этой мѣдной иконки"...

Безъ сомнѣнія, не можетъ быть высшей награды для человѣка и его работы, его дѣятельности, какъ факты, подобные приведеннымъ. Но не меньшую награду составляютъ и тѣ факты, которые убѣждаютъ школу и ея дѣятельницъ въ томъ, что тѣ добрыя сѣмена, которыя влагаются школою въ души и сердца своихъ питомицъ, не проходятъ безслѣдно, а даютъ пышный плодъ. Дѣятельницамъ школы не разъ приходилось встрѣчать въ жизни своихъ ученицъ, и не разъ эти встрѣчи служили имъ истиннымъ утѣшеніемъ и давали силы къ продолженію дѣятельности, наглядно свидѣтельствуя о громадномъ нравственно-образовательномъ значеніи школы,—о томъ, что пито-

ницы школы дѣйствительно вносятъ лучъ свѣта въ окружающую ихъ жизнь, что онѣ оказываютъ на свою среду культурное воздѣйствіе. Дневники школы полны фактовъ подобнаго рода, и я снова позволю себѣ привести нѣсколько выдержекъ изъ этихъ дневниковъ.

Вотъ маленькій, но крайне характерный фактъ:

„Сегодня была у меня моя бывшая 45-лѣтняя ученица Е. Я. З. (Это та самая экономка, которая такъ горячо стремилась къ образованію всю жизнь и получила возможность удовлетворить этому стремленію уже въ почтенномъ возрастѣ, какъ объ этомъ разсказано выше). Она оставила школу 2—3 года назадъ, достигнувъ своей опредѣленной цѣли—научившись сносно читать и писать. Разговоръ, естественно, съ первыхъ-же словъ зашелъ о школѣ.

„Продолжаете заниматься?“ — спросила я. „Какъ-же! — отвѣчала она, сіяя своимъ толстымъ лицомъ,—я не только читаю, а выучила за прошлую зиму дѣвочку-сиротку, которую привезли къ намъ изъ деревни, и мальчика-сиротку. Вижу—бѣгаетъ по улицѣ, ничего не дѣлаетъ,—я къ нему: „хочешь учиться?“—„Хочу!“—„Приходи часамъ къ десяти, когда я съ поваромъ съ базара возвращаюсь“. Сталъ ходить—и выучился“...

Другой фактъ, болѣе любопытный:

„Я была уже одѣта, чтобы идти въ школу, когда мнѣ пришли сказать, что меня спрашиваетъ какая-то пожилая женщина, называющая себя Пашей Власенковой. При этомъ имени воображенію моему ясно представилась моя домашняя воскресная школа, существовавшая 25 лѣтъ тому назадъ, и милое дѣтское личико Паши Власенковой, съ умными карими глазами и розовыми щечками. Она была одной изъ самыхъ рьяныхъ ученицъ и вступила въ оффиціально-разрѣшенную школу уже взрослой дѣвушкой. Съ тѣхъ поръ прошло 18 лѣтъ и я потеряла ее изъ виду. И вотъ теперь предо мною стояла женщина лѣтъ подъ сорокъ, съ худощавымъ лицомъ и преждевременными морщинами, но съ тѣми-же карими выразительными глазами, довѣрчиво и свѣтло смотрящими на жизнь.

„Вотъ мы всегда такъ,—говорила она мнѣ послѣ первыхъ привѣтствій: нѣтъ горя,—и позабудешь о хорошемъ человѣкѣ, а при несчастіи онъ тебѣ сейчасъ придетъ на умъ. Положимъ, я никогда васъ не забывала, но на глаза къ вамъ лѣзть не хотѣлось: мало-ли у васъ хлопотъ, кромѣ меня? Да къ тому-же замужъ вышла, въ школу перестала ходить, хозяйствомъ своимъ занялась. И мужъ, слава Богу, хорошій человѣкъ попался,—у предводителя Шидловскаго въ лакеяхъ служилъ, жалованье приличное получалъ; да на наше несчастье, глаза стали болѣть, -годъ отъ году все хуже да хуже. Ужъ онъ и къ Гиршману ходилъ, и лекарствами разными поль-

зовался, —ничто не помогаетъ. Вотъ ужъ пятый годъ какъ ослѣпъ. Что дѣлать? Пришлось мнѣ содержать его, какъ содержалъ онъ меня прежде. Занялась-было торговлей на базарѣ,—да какъ-то не по характеру мнѣ это занятіе. Къ тому-же и мужа жалко: сидитъ онъ себѣ дома слѣпой, никакого занятія не придумаетъ. И задумала я дѣтей учить, какъ вы меня учили. Я давно въ себѣ къ этому занятію охоту замѣчала и всѣхъ дѣтей хозяйскихъ даромъ грамотѣ научила, а тутъ при нуждѣ своей стала по полтиннику въ мѣсяцъ брать, и сосѣди всѣ съ большой охотой стали отдавать ко мнѣ. И набралось у меня дѣтей 6—7. Смотришь, мѣсяцъ, другой—и кончили азбуку. Молитвы ихъ научила пѣть, ариѳметикѣ—сколько знала, псалтирь читать. И такія дѣти милыя попадались,—ни разу никого наказать не пришлось. И такъ я въ эти занятія вдалась, что даже горе свое забывала. И вотъ иду я вчера по улицѣ, а за мною дѣтишки бѣгутъ,—своими дѣтьми меня Господь не благословилъ. Идетъ мнѣ на встрѣчу нашъ батюшка приходскій, остановился, посмотрѣлъ на меня суровымъ взглядомъ и спрашиваетъ: „это что такое?“ Я отвѣчаю: такъ и такъ. А онъ говоритъ еще суровѣй: „кто тебѣ на это право далъ и гдѣ ты сама училась?“—„У Христины Даниловны“, отвѣчаю, а у самой такъ сердце и замерло. Промолчалъ и пошолъ дальше. Пришла я домой сама не своя, разсказала мужу. Онъ и говоритъ: „это съ тебя штрафы брать будутъ“. И такъ онъ меня этими словами напугалъ, что я всю ночь до самаго утра глазъ не смыкала. Ну, сами посудите, изъ чего намъ эти штрафы платить? Хоть-бы на топливо, да на кусокъ хлѣба Господь послалъ. Думала я, думала, куда мнѣ броситься съ этимъ горемъ и подъ утро надумала: куда-жъ, какъ не къ вамъ: можетъ совѣтъ какой подадите“.

„Я ободрила бѣдную женщину ссылкой на дѣйствующее „Положеніе о начальныхъ училищахъ“, въ которомъ сказано, между прочимъ: „Правила, здѣсь изложенныя, не касаются первоначальнаго обученія на дому лицами разнаго званія“,—и кромѣ того, обѣщала переговорить на этотъ счетъ съ инспекторомъ народныхъ училищъ“.

Еще фактъ:

„Въ музей вошла женщина лѣтъ за 30, въ огромной заячьей шубѣ и пестромъ шалевомъ платкѣ на головѣ. Она имѣла видъ зажиточной мѣщанки-хозяйки. Ея некрасивое рябое лицо освѣщала добрая многозначительная улыбка, а глаза искали кого-то въ толпѣ. Я быстро пошла къ ней на встрѣчу. „Христина Даниловна!—произнесла она радостно: я—ваша ученица, помните?“ И она назвала фамилію. Правда сказать, я не могла припомнить ни ея лица, ни ея фамиліи. „Забыли?—продолжала она,—мудренаго мало: куда-же вамъ помнить всѣхъ? Сколько, можетъ, сотенъ перевернулось насъ

предъ вашими глазами, а вы все одна,—можно забыть. Да и лѣтъ не мало прошло: я вотъ уже, слава Богу, 11-й годъ замужемъ. Дѣвочекъ вамъ своихъ учиться привела".—„Дочерей?"—спросила я. „Нѣтъ, дочери еще малы, чтобъ васъ безпокоить: я сама пока ихъ немножко пріучаю; а вотъ дѣвушки-работницы живутъ у насъ, въ шитьѣ мнѣ помогаютъ; чѣмъ баловаться, пусть лучше въ школу ходятъ,—я имъ худа не совѣтую". И она указала на двухъ взрослыхъ дѣвушекъ.—„Что-же, можетъ быть, вы желаете, а онѣ сами не имѣютъ охоты къ ученью?"—спросила я. „Какъ можно,—возразила горячо хозяйка,—какого-же успѣха ждать безъ собственнаго желанія? Просто, спятъ и видятъ школу, особенно какъ я имъ начну разсказывать; и вы ужъ будьте покойны на счетъ аккуратности: лучше сама что додѣлаю въ воскресенье, а ихъ отпущу. По себѣ знаю, какъ пропускать школу. Бывало, не отпуститъ хозяйка, не пойдешь два, три раза,—подруги-то твои куда впередъ выучили, сидишь, какъ въ лѣсу. И ведутъ тебя къ другой учительницѣ,—ужъ и нѣть этого хуже: и стыдно, и къ старой привычку имѣешь, и вины за собой никакой не чувствуешь... Я не разъ чрезъ это плакала... Ну, такъ, значитъ, могу я ихъ оставить?"—Можете!—отвѣчала я. Хозяйка нагнулась къ уху низенькой дѣвушки и что-то шептала ей. Я не могла слышать словъ, но лицо выражало чисто материнскую заботу. „Съ тѣмъ до свиданія!—обратилась она ко мнѣ,—ужъ вы, пожалуйста, жалѣйте нашихъ дѣвушекъ: онѣ тутъ въ городѣ все равно что сироты".—„Будемъ жалѣть"—сказала я искренно и горячо поцѣловалась съ этимъ рябымъ и некрасивымъ лицомъ"...

Наконецъ, еще одинъ фактъ того-же рода, еще болѣе многозначительный:

„Сегодня меня пригласили на крестины къ матери одной изъ ученицъ—прачкѣ... Войдя въ чистенькую и убранную по праздничному комнату, я увидѣла поджидавшихъ меня батюшку съ причетникомъ и кума. Передо мною стоялъ человѣкъ съ чрезвычайно благообразнымъ лицомъ, въ длинномъ мѣщанскомъ сюртукѣ и съ золотой цѣпочкой на жилетѣ, лѣтъ 30—35-ти. Кончился обрядъ. Отнесли мы ребенка родильницѣ, а сами сѣли пить чай. Взглянула я на батюшку, и почему-то вспомнился мнѣ нашъ бывшій деревенскій священникъ, и я невольно какъ-то стала разсказывать свою грустную исторію открытія школы въ деревнѣ. Кумъ слушалъ меня съ необычайнымъ интересомъ: когда видишь, что тебя такъ слушаютъ, невольно хочется продолжать... Кончился разсказъ. „И у насъ въ приходѣ,—началъ мой кумъ,—тоже въ этомъ родѣ исторія: нѣсколько лѣтъ тому назадъ попечительство школу основало, т.-е. только слава, что попечительство: хлопоталъ о ней священникъ N, отличнѣйшій

человѣкъ... И я немножко старался; конечно, многаго я не могу, ну, такъ въ ярмарку кой у кого у своихъ знакомыхъ рублей до 20 соберу, да и своихъ немного прибавлю. Конечно, мы люди маленькіе, и заработки у насъ не Богъ знаетъ какіе, но у меня жена имѣетъ охоту до школъ, говоритъ: „Ты лучше мнѣ платья не справь, а школѣ помоги". И такъ понемногу, понемногу собрали мы 5,000, выстроили зданіе. Ужъ сколько хлопотъ было о. N съ этой постройкой—страсть! Другой и за своимъ собственнымъ столько не приметъ. Построилъ, Законъ Божій безплатно преподаетъ; мало этого, въ чемъ нужда—своими деньгами приплачивается... Какъ вдругъ назначаютъ намъ другого священника въ помощь изъ деревни, и взъѣлся онъ на о. N: „Я старше годами, мнѣ слѣдуетъ суммами церковными завѣдывать, читать самъ въ школѣ буду!"... Не знаю, чѣмъ все это кончится! Завтра къ школьному попечителю пойду—честнымъ людямъ нужно безпремѣнно другъ дружку поддерживать".

„Это правда,—сказала я,—а на комъ вы женаты?"—„На вашей ученицѣ,—и онъ назвалъ знакомую мнѣ фамилію,—она лѣтъ пять ходила къ вамъ въ школу и хорошо научилась читать и писать. Конечно, Маріинскія гимназіи не для насъ, не по нашему состоянію; если-бъ не ваша школа, Богъ знаетъ, гдѣ-бы и научиться, а теперь дѣвочка у насъ на 5-мъ году,—сама учить собирается... Знаете, что я вамъ скажу: если научите вы пятерыхъ дѣвушекъ,—это все равно что вы 25 человѣкъ научили: вѣдь дѣти у нихъ будутъ. Вотъ и мнѣ моя говоритъ: „Ты-бы школу устроилъ въ той деревнѣ, гдѣ родился"... Кумъ,—обратился онъ къ хозяину,—въ нашей Никитовкѣ, если дѣльце одно выгоритъ, непремѣнно устрою. А недавно на 15 рублей книжекъ туда послалъ,—солдатикъ тамъ учитъ. Только плохо учитъ: на что я самъ не ученъ, а понимаю, что плохо. Тамъ-ли школѣ не быть: 700 человѣкъ жителей, а можетъ теперь и больше. Вѣдь и съ нихъ можно что-нибудь собрать, если-бы только первый устроитель нашелся"...

„Этотъ длинный сюртукъ и эта простая, горячая, разумная рѣчь настолько казались мнѣ трогательными, что я просто не могла говорить, боясь слезъ,—я только думала... И вспомнился мнѣ одинъ педагогъ-педантъ, который назойливо приставалъ въ одномъ изъ нашихъ собраній къ намъ съ вопросомъ: „Выясните мнѣ цѣль воскресной школы?" Показала-бы я ему этого простолюдина и спросила-бы: „теперь понимаете?"...

Эти случайно выбранные мною факты являются наглядною иллюстраціею того культурнаго воздѣйствія, которое оказываетъ воскресная школа на среду, пользующуюся ею. Мы считаемъ достаточно выясненнымъ вопросъ о томъ, что даетъ школа своимъ питомицамъ

и что онѣ выносятъ изъ нея для жизни, и потому перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ сторонъ жизни школы.

V.

Учащіе.

Уже въ первые годы существованія школы среди работающихъ въ ней преобладалъ женскій элементъ. Мужчины-преподаватели всегда составляли меньшинство. Такъ, въ 1876—1877 учебномъ году изъ 26 преподававшихъ въ школѣ было только 7 мужчинъ и 19 женщинъ, въ 1878—1879 изъ 25 преподававшихъ было всего 4 мужчины и 21 женщина, въ 1880—1881 изъ 36 преп. — 6 мужчинъ и 30 женщинъ. Впослѣдствіи мужской персоналъ совершенно исчезаетъ изъ состава преподающихъ въ школѣ и единственнымъ мужчиною-преподавателемъ остается законоучитель. Школа, такимъ образомъ, дѣлается исключительно женскою не только по составу учащихся, но также и по составу учащихъ. Мужчины (въ очень не значительномъ числѣ) работаютъ въ школѣ исключительно по хозяйственной части или участвуя въ завѣдываніи школьнымъ музеемъ, веденіи статистики и т. п. Въ настоящее время все собственно школьное дѣло ведется исключительно женщинами.

Цифровыя данныя относительно роста числа учащихъ въ школѣ приводились выше. Въ 90-ые годы, соотвѣтственно росту числа учащихся въ школѣ, число учащихъ сильно выросло и стало колебаться около сотни. Эта огромная корпорація представляетъ собою довольно пестрый составъ относительно общественнаго положенія, профессій, возраста, подготовки и педагогической опытности. Преобладающій элементъ составляютъ учительницы по профессіи, какъ занимающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и дающія частные уроки. Но въ составѣ школьнаго персонала имѣется не мало и тружениццъ, добывающихъ себѣ средства къ жизни не-педагогическимъ трудомъ. Всѣ эти труженицы отдаютъ школѣ единственный свободный день въ недѣлю, предпочитая употреблять его на доброе дѣло, чѣмъ посвятить отдыху отъ ежедневныхъ занятій. Имѣются въ составѣ учительницъ школы и лица, пользующіяся обезпеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ. Обыкновенно такія лица, работая въ школѣ по воскресеньямъ, удѣляютъ остальные дни недѣли также на общеполезную работу въ той же школѣ, въ такъ называемой „маленькой школѣ“ (на занятіяхъ въ будніе дни съ маленькими дѣвочками, не принятыми въ воскресную школу), въ субботней школѣ (существующей въ Харьковѣ для евреекъ и играющей для нихъ ту-же роль, что воскресная для лицъ другихъ исповѣданій), въ на-

родныхъ библіотекахъ г. Харькова, въ общественной библіотекѣ и т. п. Вообще въ учительской корпораціи школы собираются по преимуществу элементы, всецѣло отдающіеся общественно-просвѣтительной работѣ.

Возрастной составъ учительницъ школы крайне разнообразенъ. Бывая на собраніяхъ учительницъ школы, я съ большимъ интересомъ разсматривалъ собравшихся. Здѣсь рядомъ съ сѣдою женщиною можно было видѣть совершенно юную дѣвицу, только что сошедшую съ гимназической скамьи; можно было видѣть также матерей съ дочерьми, причемъ и тѣ, и другіе оказывались учительницами школы. Преобладали, конечно, дѣвушки, но въ составѣ учительницъ имѣются и замужнія, и въ томъ числѣ и матери семействъ, не оставляющія работы въ школѣ, продолжающейся уже многіе годы.

Само собою разумѣется, что каждый годъ составъ учащихъ въ школѣ значительно обновляется. Такъ, въ 1892—1893 году выбыло въ теченіе года 27 учительницъ, въ 1893—1894—17, въ 1894—1895—31 и т. д., и эти выбывшія пополняются новыми. Однако въ школѣ постоянно имѣется контингентъ учительницъ, пробывшихъ въ ней уже довольно значительное число лѣтъ и потому обладающихъ нужною педагогическою опытностью для веденія дѣла въ воскресной школѣ. Этотъ контингентъ, само собою разумѣется, даетъ тонъ всей школьной жизни и передаетъ слѣдующему поколѣнію учащихъ свой опытъ и школьныя традиціи. Такъ, въ 1892—1893 учебномъ году изъ 105 учительницъ, работавшихъ въ школѣ, новыхъ, поступившихъ въ школу въ томъ-же году, было 47; изъ остальныхъ 58—работали въ школѣ два года 20 учительницъ, 3 года—10 и 4 и болѣе лѣтъ—28. Въ числѣ послѣднихъ были учительницы, работавшія по 10, 15, 20 и болѣе лѣтъ. Когда на Пасху 1895 году школа праздновала 25-лѣтіе своего оффиціальнаго существованія, оказалось, что въ школѣ, кромѣ учредительницы школы, Х. Д. Алчевской, работаютъ со дня основанія школы (т. е. съ 1870 года) еще три учительницы, которымъ и были поднесены трогательныя привѣтствія отъ остального учительскаго персонала школы. Эти три ветеранки, остававшіяся въ теченіе четверти столѣтія вѣрными своему дѣлу, которому онѣ посвящали свое время и свой трудъ безкорыстно, исключительно изъ любви къ дѣлу, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на присутствовавшихъ на праздникѣ.

Не безъинтересны также данныя о подготовкѣ учащихъ въ школѣ. Г. Миропольскій въ своей статьѣ „Школа и общество" („Семья и Школа", 1877 г.) даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ лицъ, работавшихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ за первые годы ея существованія (съ 1870 по 1877 г.):

изъ 107 преподавательницъ, перебывавшихъ за эти годы въ школѣ, было: 49 съ гимназическимъ образованіемъ, 11 съ институтскимъ, 8 „пансіонерокъ“ (вѣроятно, воспитанницъ частныхъ пансіоновъ), 7 изъ женскаго духовнаго училища и 34 домашняго образованія; 8 преподавателей всѣ были съ педагогическимъ образованіемъ и педагоги по профессіи. Также разнообразенъ составъ учительницъ по подготовкѣ и въ послѣдующее время, но въ немъ происходитъ существенная перемѣна въ томъ отношеніи, что изъ состава учительницъ почти исчезаютъ лица съ домашнимъ образованіемъ; кромѣ того, среди учительницъ появляются лица съ высшимъ образованіемъ. Вотъ, для примѣра, составъ учительницъ по образованію за 1892—1893 годъ: 3 окончившихъ на высшихъ женскихъ курсахъ, 82 съ гимназическимъ образованіемъ, 4 съ институтскимъ, 7—съ прогимназическимъ, 1 окончившая курсъ въ Маріинскомъ училищѣ, 3—въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, 2—въ частномъ пансіонѣ и 3 домашняго образованія. Образовательная подготовка педагогическаго персонала школы съ теченіемъ времени, такимъ образомъ, несомнѣнно, возросла.

Всѣ учащіе въ школѣ и вообще работающіе въ ней трудятся, какъ и вездѣ въ воскресныхъ школахъ, открытыхъ по частной иниціативѣ, безкорыстно, руководствуясь исключительно любовью къ дѣлу. Вопросъ о безплатномъ трудѣ, влагаемомъ русскою интеллигенціею въ разнаго рода просвѣтительныя учрежденія, создаваемыя ею для народа, представляетъ существенный интересъ и не разъ служилъ предметомъ обсужденія и горячей полемики въ нашей литературѣ. Существуетъ довольно распространенное мнѣніе о томъ, что на безплатный трудъ нельзя возлагать особенно серьезныхъ надеждъ, что создаваемое на базисѣ этого безплатнаго труда, этой безкорыстной, самоотверженной работы, непрочно, эфемерно, скоропреходяще, а потому и не заслуживаетъ серьезнаго вниманія общественнаго дѣятеля. Такое мнѣніе въ нашей печати высказывалось не разъ, причемъ по отношенію къ учрежденіямъ, основаннымъ на безплатномъ трудѣ работающихъ въ нихъ, высказывалось даже крайне презрительное мнѣніе, какъ объ учрежденіяхъ благотворительности, о которой серьезно не стоитъ и говорить. Харьковская частная женская воскресная школа, основанная на безплатномъ трудѣ, существующая 30 лѣтъ и развившаяся въ огромное образовательное учрежденіе, давшее образованіе многимъ тысячамъ людей, представляетъ собою блестящее опроверженіе указаннаго мнѣнія, равно какъ и вообще всѣ наши воскресныя школы, основанныя по частной иниціативѣ, и другія просвѣтительныя учрежденія, основанныя тою-же частною иниціативою (народныя библіотеки, на-

родныя чтенія и т. д.). Вопросъ этотъ дебатировался Харьковскою частною женскою воскресною школою и теоретически, и мнѣ думается, что на дебатахъ этихъ не безполезно остановиться.

Вопросъ возникъ въ самомъ началѣ существованія школы и былъ поднятъ извѣстнымъ педагогомъ Д. Д. Семеновымъ. Присутствуя на собраніи учительницъ въ качествѣ гостя, только что ознакомившагося со школою, г. Семеновъ сдѣлалъ собранію нѣсколько указаній на недостатки постановки дѣла, замѣченные имъ при посѣщеніи школы, и въ заключеніе поднялъ вопросъ о необходимости вознагражденія за трудъ работающихъ въ школѣ. Онъ находилъ, что дѣло школы непрочно до тѣхъ поръ, пока не будетъ обезпечено всѣмъ учащимъ въ школѣ приличное вознагражденіе за ихъ труды. Къ этому заявленію г. Семенова работающіе въ школѣ отнеслись крайне несочувственно. „Преподавательницы полагаютъ прочность своей школы,—читаемъ мы въ протоколѣ школьнаго собранія 18 апрѣля 1871 года,—въ томъ удовольствіи, которое она имъ доставляетъ и котораго они не чувствуютъ себя способными продать ни за какія деньги. Большинство преподавательницъ трудится и помимо воскресной школы; онѣ хорошо знаютъ цѣну заработанной копейки, но онѣ считаютъ себя способными работать и безъ платы не менѣе добросовѣстно“.

Однако, повидимому, вопросъ, поднятый г. Семеновымъ, смутилъ школу и ея работницъ. Въ самомъ дѣлѣ, данный составъ работающихъ въ школѣ могъ ручаться за свое усердіе къ дѣлу и безъ матеріальнаго вознагражденія, но вопросъ ставился не по отношенію къ данному составу работающихъ, а на общую почву. Можно-ли вообще разсчитывать на прочность дѣла, разъ оно не привлекаетъ занятыхъ въ немъ матеріальнымъ вознагражденіемъ? Можно-ли строить школьное дѣло на базисѣ безкорыстнаго труда, обусловливаемаго единственно сознаніемъ своего долга? Школа обратилась по этому вопросу, между прочимъ, къ извѣстному педагогу, постоянному другу и совѣтнику школы, бар. Корфу, и тотъ высказался противъ матеріалистическихъ соображеній г. Семенова. Не отрицая того, что плата за трудъ—дѣло вполнѣ полезное и почтенное, бар. Корфъ, однако, полагалъ, что и безкорыстная преданность можетъ служить основой дѣла воскресныхъ школъ. „Говорятъ, что это непрочно,—писалъ онъ,—но я спрошу: составляетъ-ли полученіе платы настолько сильное побужденіе, вслѣдствіе котораго труженица надолго могла-бы законтрактовать свой единственный свободный день въ недѣлю? И не гораздо-ли прочнѣе дѣло, по продолжительности результатовъ, если побужденіемъ къ посѣщенію воскресной школы будетъ служить исключительно стремленіе послужить святому дѣлу — такое

побужденіе, предъ которымъ меркнетъ стремленіе заработать два рубля?".

Въ свою очередь учредительница Харьковской частной женской воскресной школы, Х. Д. Алчевская, отвѣтила г. Семенову письмомъ, въ которомъ вопросъ, какъ намъ кажется, поставленъ вполнѣ на правильную почву и изъ котораго мы приведемъ выдержку въ виду интереса вопроса:

„Трудъ долженъ вознаграждаться". „Только тогда дѣло стоитъ прочно, когда работа оплачивается". „Разсчитывать на пылъ увлеченія непрактично". Все это совершенно вѣрно съ одной стороны; но съ другой—неужели деньги единственный рычагъ, двигающій всѣхъ и все? Неужели все можно купить и продать за деньги? Гдѣ-же послѣ этого вѣра въ подвигъ, въ страданіе за идею добра и т. д.? А между тѣмъ примѣры тысячами приходятъ на память. Возьмемъ хоть Корфа,—кто платитъ ему за его неусыпный трудъ? Не есть-ли это—безкорыстная преданность дѣлу, не есть-ли это—жажда, подвига, та святая жажда, лишившись которой среди жизненныхъ дрязгъ, человѣкъ становится или черствымъ эгоистомъ, или апатичнымъ пошлякомъ? Вы возразите мнѣ на это, что Корфовъ мало. Я совершенно съ вами согласна; но за-то, вмѣсто того, чтобы поднять цѣлый уѣздъ на ноги, вмѣсто того, чтобы устроить 5—4, можно устроить одну школу, можно 10—20 душъ поднять на ноги и съ той-же преданностью относиться къ дѣлу, и также прочно любить его. Возьмемъ примѣръ изъ жизни. Одна изъ нашихъ учительницъ NN трудится цѣлую недѣлю для прокормленія семьи. Не смотря на это, она находитъ, однако, нѣсколько свободныхъ минутъ и отдаетъ ихъ своему любимому дѣлу—подготовленію къ школьному уроку. Въ воскресенье, единственный день отдыха, она спѣшитъ въ школу. Тамъ ждетъ ее кружокъ друзей, проникнутыхъ стремленіемъ, къ одной цѣли, тамъ ждутъ ее веселыя лица дѣтей, для которыхъ эта труженица приноситъ свою посильную лепту, и она счастлива и горда этимъ сознаніемъ. Какъ измѣрить все это копейками? Какъ предложить за это рубль серебромъ?

„Но теорія часто расходится съ практикой; такъ было и со мной. Улучивъ, какъ казалось мнѣ, удобную минуту, я таки предложила этотъ рубль серебромъ... Во вѣкъ не забуду того выраженія лица, которое служило мнѣ отвѣтомъ. „Христина Даниловна, сказала мнѣ NN, не отнимайте у меня дорогаго права. Мысль, что и я, на долю которой выпалъ тяжелый трудъ чернорабочаго, умѣю завоевать себѣ у жизни нѣсколько свободныхъ минутъ для любимаго дѣла, весьма отрадна мнѣ. Я отдыхаю въ школѣ... И съ кого я буду брать? Съ общества? Но развѣ я не вижу, какъ холодно оно относится къ дѣлу?

Со школы? Но развѣ я не знаю средствъ ея? Съ дѣтей"?.. И она не могла окончить отъ слезъ.

„Это былъ единственный разъ, въ который я отступила было отъ своего завѣтнаго убѣжденія, что „есть вещи, которыхъ купить невозможно", и послѣ этого еще тверже укрѣпилась въ немъ. Я указала вамъ одинъ примѣръ, а ихъ много, и проходить безслѣдно они не могутъ, потому что это факты...

„Школа наша существуетъ годъ; но я вѣрю, твердо вѣрю, что она просуществуетъ много лѣтъ, будетъ расти, развиваться, и время отвѣтитъ вамъ на вопросъ: „возможны-ли безплатныя учительницы?"

Увѣренность Х. Д. Алчевской оправдалась: школа существуетъ уже тридцать лѣтъ, она разрослась въ огромное учрежденіе, и все это время она была основана на безплатномъ трудѣ. На томъ-же безплатномъ трудѣ основаны и тѣ сотни воскресныхъ школъ, которыя существуютъ въ настоящее время, равно какъ и большинство изъ существующихъ въ настоящее время тысячъ народныхъ библіотекъ и аудиторій народныхъ чтеній, и разнообразная дѣятельность нашихъ просвѣтительныхъ обществъ. Для всѣхъ этихъ учрежденій находилось и находится достаточно безкорыстнаго труда, для всѣхъ ихъ находится достаточно людей, которые работаютъ въ нихъ единственно изъ сознанія своего долга, изъ любви къ дѣлу, и если эти учрежденія порою оказываются непрочными и гибнутъ, то всего менѣе отъ недостатка безвозмезднаго труда, отъ недостатка людей, готовыхъ жертвовать своимъ трудомъ безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія...

Приходя въ школу безъ всякихъ матеріальныхъ побужденій, привлекаемыя единственно желаніемъ принять участіе въ хорошемъ дѣлѣ, учительницы Харьковской частной женской воскресной школы на первомъ-же шагу знакомятся со всею серьезностью принимаемыхъ ими на себя обязанностей. Перечень этихъ обязанностей изложенъ на особыхъ листочкахъ, которые вручаются поступающимъ въ составъ школьной корпораціи. Вотъ этотъ перечень. Вступающія въ число преподающихъ въ школѣ обязываются:

1) аккуратно посѣщать школу; 2) своевременно начинать и оканчивать уроки; 3) по окончаніи своихъ занятій не оставлять ученицъ своей группы, не передавъ ихъ лицу, занимающемуся въ слѣдующій часъ; 4) наблюдать за поведеніемъ ученицъ какъ во время урока, такъ и во время перемѣнъ; 5) заботиться о цѣлости учебныхъ пособій и убирать ихъ; 6) ознакомиться съ принятыми руководствами и учебными программами и тщательно готовиться къ каждому уроку; 7) вести отчетность; 8) выдѣлять изъ своей группы ученицъ, не подходящихъ къ общему уровню, передавая ихъ въ другую группу;

9) посѣщать педагогическія собранія и 10) въ случаѣ невозможности быть на урокахъ, своевременно извѣщать объ этомъ.

Но это только перечень, такъ сказать, внѣшнихъ обязанностей— такихъ, которыя могутъ быть точно формулированы и изложены въ видѣ правилъ. Но школа налагаетъ на своихъ членовъ цѣлый рядъ обязанностей болѣе деликатнаго свойства, которыя не всегда могутъ быть точно формулированы и тѣмъ менѣе могутъ быть выставлены въ видѣ категорическихъ требованій. Эти послѣднія обязанности,— обязанности чисто нравственнаго характера, часто несравненно болѣе трудныя къ исполненію,—являются неизбѣжными для принадлежащихъ къ корпораціи школы и отнимаютъ значительно болѣе времени и труда у работающихъ въ школѣ, нежели тѣ, которыя перечислены въ приведенномъ перечнѣ. Таковы разнообразныя обязанности, вызываемыя какъ школьною жизнью, такъ и разнаго рода задачами, которыя ставила себѣ добровольно школьная корпорація, какъ, напр., заботы объ ученицахъ, ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи, устраненіи причинъ, препятствующихъ посѣщенію ими школы, ихъ здоровьѣ, предоставленіи имъ возможности получать эстетическія впечатлѣнія, устройство школьныхъ праздниковъ, заботы о пополненіи школьной библіотеки книгами надлежащаго качества, что требуетъ постояннаго ознакомленія съ выходящими книгами, пригодными для чтенія ученицъ, знакомство съ общимъ положеніемъ дѣла воскресныхъ школъ, а также съ дѣломъ народнаго образованія вообще, дабы имѣть возможность постоянно держать свою школу на должной высотѣ, разнообразныя крупныя работы, которыя вытекали изъ нуждъ школы, но затѣмъ получили общее важное значеніе, какъ работы по составленію извѣстной книги „Что читать народу“ или книги для класснаго чтенія въ воскресныхъ школахъ (объ этихъ работахъ подробнѣе ниже) и т. д., и т. п. Всѣ эти обязанности, не вошедшія въ приведенный перечень, требовали и требуютъ отъ работающихъ въ школѣ громаднаго количества времени и труда.

Такимъ образомъ, вступающія въ составъ школьной корпораціи принимаютъ на себя обязанности весьма серьезнаго характера. И надо сказать, что, несмотря на серьезность этихъ обязанностей, онѣ всегда выполнялись весьма добросовѣстно. Всѣ свидѣтели, наблюдавшіе жизнь Харьковской частной женской воскресной школы,—а между ними были и люди весьма компетентные въ данномъ отношеніи, и весьма требовательные и, наконецъ, относившіеся къ школѣ, до знакомства съ нею, съ сомнѣніемъ и предубѣжденіемъ,—единогласно утверждаютъ, что работающія въ школѣ проявляютъ поразительную добросовѣстность въ исполненіи своихъ обязанностей. Эти свидѣтельства въ одинаковой степени относятся какъ къ первымъ

годамъ существованія школы, такъ и къ послѣднему періоду ея жизни, когда ея педагогическая корпорація, какъ мы видѣли выше, достигла огромныхъ размѣровъ (ста человѣкъ и болѣе). Основною причиною такого отношенія школьной корпораціи къ своимъ обязанностямъ является та любовь, которую внушаютъ работающимъ въ школѣ сама школа и дѣлаемое ею дѣло. Одно изъ лицъ, изучавшихъ школу и ея жизнь (г. Миропольскій), пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „До какой степени преданныя дѣлу труженицы сживаются со школой, какъ ее цѣнятъ, трудно и представить человѣку, не видавшему ни этой школы, ни учительницъ“. И дѣйствительно, преданность учащихъ школѣ просто поразительна. Для большинства поступившихъ въ составъ школьной корпораціи школа становится какъ бы главнымъ дѣломъ жизни, предъ которымъ всѣ остальные интересы отступаютъ на задній планъ и совершенно стушевываются. Школа наполняетъ всю жизнь такихъ труженицъ, доставляетъ главное содержаніе этой жизни и становится какимъ-то кумиромъ. Неудивительно, что, при такомъ отношеніи къ школѣ, эти лица вкладываютъ всю душу въ свое дѣло, и неудивительно, что это дѣло такъ процвѣтаетъ и съ каждымъ годомъ все ширится. Школа всецѣло захватываетъ работающихъ въ ней. Разъ принявшія участіе въ школѣ оставляютъ ее обыкновенно только въ силу необходимости, напр., въ случаѣ выѣзда изъ Харькова. Но и тѣ, кому приходится оставлять школу и даже удаляться изъ Харькова, продолжаютъ поддерживать самыя тѣсныя сношенія со школою, или участвуя въ предпринимаемыхъ школою литературныхъ работахъ, или прося отъ школы совѣтовъ и указаній для собственной педагогической практики и т. п. Очень многія изъ бывшихъ учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы, будучи вынуждены выѣхать изъ Харькова и такимъ образомъ прекратить свою работу въ школѣ, продолжали эту работу, создавая новыя воскресныя школы въ мѣстахъ своего жительства, и такимъ образомъ какъ-бы расширяли дѣятельность Харьковской школы на многія другія мѣстности Россіи.

Неудивительно, что при такомъ отношеніи учащихъ къ дѣлу, къ школѣ и къ учащимся, Харьковская частная женская воскресная школа на всѣхъ наблюдателей производила впечатлѣніе учрежденія живого, настоящаго муравейника, въ которомъ всѣ съ любовью отдаются дѣлу, всѣ спѣшатъ сдѣлать какъ можно больше, всѣ дорожатъ каждою минутою, желая ее использовать возможно болѣе производительно, и все проникнуто духомъ жизни, взаимной любви и глубокаго уваженія къ совершаемой работѣ. Вотъ что писалъ о школѣ г. Миропольскій, посѣтившій ее въ 1877 году, т. е. тогда, когда школа только что стала на ноги, только что выработала формы своей дѣятельности:

„Войдя въ Харьковскую женскую воскресную школу, сейчасъ чувствуешь освѣжающее впечатлѣніе духа ея: общее настроеніе школы точно электризуетъ васъ. Шесть большихъ классныхъ комнатъ заняты учащимися; какой-то „учебный гулъ“ трепетно носится надъ всею ихъ массою; вездѣ вы встрѣчаете оживленныя лица, то съ радостной улыбкою послѣ удачи, то озабоченныя желаніемъ передать дѣло какъ можно вразумительнѣе; тамъ слышится скрипъ пера, здѣсь скрипѣнье грифеля па доскѣ; тамъ раздается звуковая работа—сложеніе и разложеніе словъ, сліяніе звуковъ; здѣсь до вашего слуха долетаетъ отрывочная фраза изъ исторіи или изъ какого-нибудь разсказа; тамъ ученица допрашивается чего-то у учительницы. здѣсь учительница употребляетъ всѣ усилія втолковать ученицѣ, какъ рѣшить задачу по ариѳметикѣ,—словомъ, васъ охватываетъ масса разнородныхъ звуковъ и впечатлѣній, повидимому шумныхъ и нестройныхъ, но въ сущности строго объединенныхъ въ общемъ единствѣ дѣятельности школы. Вы переходите изъ одной комнаты въ другую, на васъ мелькомъ взглянутъ и дальше оставляютъ безъ вниманія: некогда! Въ школу всякій идетъ за дѣломъ и время дорого, всѣ заняты работой. И какъ славно, живо, весело идетъ работа: любо-дорого посмотрѣть“. („Семья и Школа“. 1877 г., стр. 571).

Мнѣ пришлось побывать впервые въ Харьковской женской воскресной школѣ много лѣтъ послѣ г. Миропольскаго. Къ этому времени школа уже не только вполнѣ установилась, но она обратилась въ огромное учрежденіе, объединявшее работу ста слишкомъ человѣкъ учащихъ. Но школа, хотя и установилась, не остановилась въ своемъ живомъ теченіи и въ ней господствовалъ все тотъ-же духъ, который поразилъ г. Миропольскаго, царило все то-же оживленіе. Вотъ что я записалъ тогда подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ посѣщенія школы:

„Когда я вошелъ въ первую классную комнату Харьковской частной женской воскресной школы, я засталъ въ ней 7 или 8 группъ. Каждая группа состояла изъ нѣсколькихъ ученицъ и имѣла свою учительницу. Въ каждой группѣ шли особыя занятія. Слова 8-ми учительницъ, вопросы и отвѣты нѣсколькихъ десятковъ ученицъ совершенно переполняли звуками комнату. Невольно возникалъ вопросъ: какія-же занятія возможны при такихъ условіяхъ? Однако, присмотрѣвшись нѣсколько, вы убѣждаетесь, что и учащія, и учащіяся навыкли не обращать никакого вниманія на то, что происходитъ вокругъ нихъ, внѣ ихъ группы. Все вниманіе учительницы сосредоточено всецѣло на учащихся ея группы, и все вниманіе ученицъ—на ихъ учительницѣ. Все, что происходитъ возлѣ, проходитъ совершенно незамѣченнымъ. При такихъ условіяхъ классъ представ-

ляетъ крайне оригинальную картину, которою никакъ не налюбуешься. Вы видите, что учащіяся, находящіяся въ классѣ, сбились въ нѣсколько кучъ, центрами которыхъ являются учительницы. Каждая группа пожираетъ глазами свою учительницу, и каждая учительница видитъ только своихъ учениць. Лица у всѣхъ—и учащихъ, и учащихся—дышатъ оживленіемъ и веселыми улыбками. Хмурыхъ или просто сухихъ, безразличныхъ лицъ вы не встрѣтите. Очевидно, что та и другая сторона — учащія и учащіяся — увлечены своимъ дѣломъ, и оно доставляетъ имъ величайшее наслажденіе.

Эта господствующая черта—оживленіе, веселость, счастье, написанныя на лицахъ какъ учащихъ, такъ и учащихся — производитъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Я имѣлъ въ виду пробыть въ школѣ всего два часа, но я рѣшительно не могъ оторваться отъ созерцанія того, что я здѣсь видѣлъ. Я переходилъ изъ одного класса въ другой, отъ одной группы къ другой, и вездѣ находилъ то же оживленіе, ту же поглощенность, тѣ же веселыя, улыбающіяся, радостныя лица. Въ одной группѣ изучали еще звуки (недавно поступившія), въ другой съ трудомъ читали ученицы, бывшія еще недавно совершенно неграмотными, въ третьей учились элементарному счету; здѣсь дѣлали довольно сложныя задачи, тамъ читали „Географію Россіи“ Пуцыковича; еще далѣе шелъ урокъ исторіи, а въ другомъ мѣстѣ объяснительное чтеніе иллюстрировалось огромными картинами, изображавшими животныхъ, и т. д. Словомъ, занятія шли самыя разнообразныя, но вездѣ царилъ одинъ и тотъ-же духъ, господствовалъ одинъ тонъ.

Особенно пріятно было наблюдать группы, въ которыхъ были молодыя учительницы. Я не знаю, умѣло или не умѣло вели онѣ свое дѣло: я профанъ относительно педагогической техники. Но что юныя учительницы вкладывали всю свою душу въ свои занятія, это было слишкомъ ясно и профану. Мало того, онѣ просто блаженствовали, будучи окружены маленькими дѣвочками и подростками, смотрѣвшими на нихъ глазами, полными любви и глубокой преданности, и, въ свою очередь, смотря на своихъ ученицъ съ необычайною любовью. Право, смотрѣть на картины такихъ отношеній было истиннымъ наслажденіемъ. Отъ нѣкоторыхъ группъ просто не хотѣлось отрывать глазъ. Заинтересованный отношеніями между учительницей и учащимися въ одной группѣ, я справился о времени, которое продолжаетъ состоять учительницею заинтересовавшая меня особа. Судя по тому чрезвычайному энтузіазму, съ которымъ эта учительница вела свое дѣло, я былъ увѣренъ, что она работаетъ въ школѣ первый годъ и дѣло имѣетъ для нея всю прелесть новизны. Каково-же было мое удивленіе, когда мнѣ сообщили, что заинтере-

совавшая меня учительница работаетъ въ школѣ уже пятый годъ! Царящій въ школѣ духъ дѣлаетъ совершающееся въ ней дѣло постоянно новымъ, свѣжимъ, глубоко интереснымъ и увлекательнымъ для учащихъ.

Второй разъ я былъ въ школѣ среди недѣли, на вечернихъ занятіяхъ. Занятія эти имѣли цѣлью подогнать отстающихъ ученицъ. Собиралось на нихъ значительно меньше ученицъ, нежели по воскресеньямъ. Быть можетъ, именно это обстоятельство служило причиной того, что отношенія между ученицами и учительницами казались еще ближе, еще сердечнѣе, нежели они казались мнѣ при посѣщеніи школы въ воскресенье. По крайней мѣрѣ, ученицы выражали свои чувства по отношенію къ учительницамъ гораздо экспансивнѣе, нежели то было въ воскресенье. Между прочимъ, мнѣ пришлось наблюдать трогательную сцену провожанія довольно многочисленной группой маленькихъ ученицъ одной изъ учительницъ до ея квартиры. Одна изъ ученицъ несла зонтъ учительницы, другая ея портфель съ книгами, — и нужно было видѣть, какимъ счастьемъ сіяли рожицы этихъ дѣвочекъ, удостоившихся этой великой чести, какъ гордо онѣ выступали! Двѣ или три другія дѣвочки уцѣпились за руки учительницы и тоже сіяли. Остальныя видимо завидовали этимъ счастливицамъ и старались хоть поближе пробраться къ учительницѣ. И эта толпа, представлявшая изъ себя одинъ живой комъ, съ веселыми разговорами быстро мчалась по улицѣ, вызывая добродушныя улыбки у всѣхъ проходящихъ. Положительно довольно было видѣть одну эту сцену, чтобы понять, какой запасъ любви кроется въ душѣ русской интеллигентной женщины и въ какихъ широкихъ размѣрахъ она можетъ проявлять эту любовь, лишь только представится къ тому возможность".

Добрыя отношенія, существующія между ученицами и учительницами школы, все своеобразное настроеніе, проникающее внутреннюю жизнь школы, ея симпатичный духъ въ значительной мѣрѣ обязаны своимъ существованіемъ тому положенію, въ которое поставлены всѣ принимающія участіе въ дѣлахъ школы. Взаимныя отношенія всѣхъ участниковъ основаны на равенствѣ и господствѣ коллективности. Все, что дѣлается въ школѣ, является выраженіемъ не чьей-либо единичной воли, а воли всѣхъ участниковъ. Органомъ такой коллективной воли являются педагогическія собранія. Собранія эти бываютъ еженедѣльно, по понедѣльникамъ, и на нихъ участвуютъ съ одинаковыми правами всѣ работающія въ школѣ. На собраніяхъ читаются отчеты по школѣ за предыдущія воскресенья, дѣлаются сообщенія, касающіяся школы, обсуждаются возбуждаемые ея жизнью вопросы, которые имѣютъ право ставить всѣ работающія въ школѣ,

читается переписка школы съ другими воскресными школами и вообще дѣятелями по народному образованію, нерѣдко читаются журнальныя и газетныя статьи, посвященныя дѣлу народнаго образованія, иногда дѣлаются людьми компетентными сообщенія по тому или иному вопросу изъ области народнаго просвѣщенія и т. д. Вообще школьныя собранія играютъ видную роль въ жизни школы, являясь постояннымъ контролемъ ея дѣятельности. Здѣсь, на собраніяхъ, немедленно-же отмѣчаются и устраняются тѣ или иные недостатки дѣятельности школы; здѣсь выясняются всякія недоразумѣнія, возникающія въ школьной жизни; здѣсь участники дѣла получаютъ возможность быть постоянно въ курсѣ дѣла какъ по своей, такъ и по другимъ воскреснымъ школамъ; здѣсь происходитъ обмѣнъ мнѣній по вопросамъ педагогической практики; наконецъ, собранія эти не могутъ не имѣть замѣтнаго вліянія и на расширеніе умственнаго кругозора участниковъ школы. Мнѣ пришлось побывать на нѣсколькихъ педагогическихъ собраніяхъ школы, и собранія эти произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе. Собранія лишены характера какой-либо оффиціальности. Они производятъ впечатлѣніе простого „вечера“, на который собрались добрые знакомые—потолковать объ интересующихъ ихъ предметахъ. Всѣ держатъ себя, сидятъ, говорятъ совершенно непринужденно. Въ собраніяхъ, на которыхъ я бывалъ, постоянно присутствовало и по нѣсколько постороннихъ лицъ, принадлежавшихъ къ числу друзей школы и могшихъ быть полезными при обсужденіи возникающихъ вопросовъ. Допущеніе или приглашеніе постороннихъ на школьныя собранія практикуется школою издавна, съ самыхъ первыхъ лѣтъ существованія школы. На этихъ собраніяхъ нерѣдко присутствовали наши выдающіеся педагоги, какъ Корфъ, Евтушевскій, Семеновъ, Абаза, Миропольскій и др.,—и ихъ участіе въ собраніяхъ, ихъ замѣчанія и указанія имѣли свое значеніе для развитія дѣла школы, для правильной постановки этого дѣла. Всему происходящему въ собраніяхъ ведется подробный протоколъ, и эти протоколы являются драгоцѣннымъ матеріаломъ для ознакомленія съ исторіей и внутренней жизнью школы.

По мѣрѣ того какъ росла школа и увеличивалось число работающихъ въ ней, увеличивалось и количество нуждъ школы, увеличивалось количество дѣла по школѣ, а соотвѣтственно этому увеличивалось и число вопросовъ, требовавшихъ коллективнаго обсужденія и коллективной разработки. Первоначально всѣ такого рода вопросы вносились на обсужденіе общаго собранія участвующихъ въ школѣ, а затѣмъ необходимость заставила многіе вопросы спеціальнаго характера выдѣлить изъ круга дѣятельности этого собранія и предоставить ихъ разработку собраніямъ меньшаго состава. Такимъ

образомъ, рядомъ съ общими педагогическими собраніями, вѣдающими все школьное дѣло, обсуждающими вопросы, касающіеся всей школы, возникли еще такъ-называемыя „кружковыя“ собранія, занимающіяся разработкою вопросовъ, касающихся лишь части школьныхъ „группъ“. Дѣло въ томъ, что, при многочисленности учащихся въ воскресной школѣ, при крайне разнообразномъ составѣ учащихся по подготовкѣ и возрасту, въ воскресныхъ школахъ, какъ извѣстно, учащіяся дѣлятся на значительное число „группъ“. Такихъ группъ, имѣющихъ каждая отдѣльную учительницу (иногда двухъ и болѣе), въ Харьковской частной женской воскресной школѣ бываетъ около 40 и болѣе. Какъ ни разнообразны по подготовкѣ учащіяся, входящія въ составъ этихъ группъ, тѣмъ не менѣе эти группы можно распредѣлить на нѣсколько типовъ или „кружковъ“. Группы, составляющія одинъ „кружокъ“ (напр., изучающія звуки, т.-е. неграмотныя, или читающія одну и ту-же книгу для класснаго чтенія, т.-е. первый годъ этой книги, второй годъ и т. п.), имѣютъ болѣе или менѣе общія нужды, и ходъ дѣла въ нихъ возбуждаетъ болѣе или менѣе однородные вопросы. Перенесеніе такихъ частныхъ вопросовъ на обсужденіе собранія всѣхъ участниковъ школы въ извѣстной мѣрѣ являлось-бы обременительнымъ для членовъ общаго собранія, представляя интересъ, главнымъ образомъ, для участвующихъ въ группахъ даннаго кружка. Къ тому-же обсужденіе такихъ частныхъ вопросовъ дѣлалось, съ теченіемъ времени и расширеніемъ школы, просто немыслимымъ для общихъ собраній въ виду многочисленности вопросовъ этого рода. Такимъ путемъ возникли „кружковыя“ собранія, на которыхъ участвуютъ работающія въ группахъ даннаго типа или кружка и которыя обсуждаютъ вопросы, касающіеся нуждъ группъ этого кружка.

Затѣмъ, часть вопросовъ, въ виду того, что разработка ихъ требовала значительнаго времени и значительнаго труда и не могла производиться въ общихъ собраніяхъ, была передаваема въ особыя коммиссіи изъ участниковъ школы. Такія коммиссіи стали возникать въ жизни школы съ первыхъ-же лѣтъ ея существованія. Нѣкоторыя изъ этихъ коммиссій возникали и возникаютъ лишь для исполненія какой-нибудь временной задачи и по выполненіи ея исчезаютъ. Таковы, напр., коммиссіи, возникавшія для выработки или пересмотра программъ школы, для устройства того или иного школьнаго праздненства и т. п. Другія коммиссіи, имѣя въ своемъ вѣдѣніи дѣло постоянно существующее, работаютъ болѣе продолжительное время. Такова, напр., коммиссія по снабженію книгами школьной библіотеки. На эту коммиссію возлагается ознакомленіе со всѣми книгами, вновь появляющимися и допущенными въ школьныя библіотеки. Члены ком-

миссіи знакомятся съ такими книгами и пишутъ о нихъ рецензіи, которыя затѣмъ и докладываются въ засѣданіяхъ коммиссіи, и такимъ путемъ и идетъ пополненіе школьной библіотеки.

Вообще работа учащихъ не ограничивается собственно преподаваніемъ въ школѣ въ часы классныхъ занятій. Такое большое дѣло, какъ Харьковская частная женская воскресная школа, къ тому-же основанная на безплатномъ трудѣ, представляетъ, помимо учебныхъ занятій, множество дѣла—административнаго, хозяйственнаго, благотворительнаго и т. д., и вся эта работа выполняется участниками школы, будучи распредѣляема между ними по ихъ собственному выбору и по добровольному принятію на себя части тяготы общаго дѣла.

VI.

Двѣ выдающіяся работы Харьковской женской воскресной школы: „Что читать народу" и „Книга для класснаго чтенія".

Говоря о работѣ учащихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, нельзя не упомянуть о двухъ выдающихся работахъ, исполненныхъ педагогическимъ персоналомъ школы и имѣющихъ значеніе вообще для нашего народнаго образованія. Я имѣю въ виду, во-1-хъ, общеизвѣстный колоссальный трудъ: „Что читать народу" и, во-2-хъ, „Книгу для класснаго чтенія въ воскресныхъ школахъ". Обѣ эти работы явились естественнымъ результатомъ дѣятельности учащихъ школы и первоначально предназначались лишь для удовлетворенія нуждъ самой школы, но, получивъ широкое развитіе, сдѣлались достояніемъ всего нашего общества.

Какъ мы упоминали выше, для пополненія школьной библіотеки изъ числа работающихъ въ школѣ была образована особая коммиссія, задачею которой являлось ознакомленіе съ выходящими книгами для дѣтскаго и народнаго чтенія и выборъ книгъ, на основаніи этого ознакомленія, въ школьную библіотеку. Для успѣшности дѣла и ради коллективнаго веденія его, каждый изъ членовъ коммиссіи составлялъ относительно подлежавшей его разсмотрѣнію книги краткую рецензію, которая затѣмъ читалась и подвергалась обсужденію на общемъ собраніи членовъ коммиссіи. Первоначально эта работа выполнялась даже на общихъ педагогическихъ собраніяхъ школы, но затѣмъ, съ увеличеніемъ числа участниковъ, равно какъ и съ увеличеніемъ числа книгъ, подвергавшихся разсмотрѣнію, оказалось болѣе удобнымъ спеціализировать это дѣло въ особой коммиссіи. Члены коммиссіи, не ограничиваясь ознакомленіемъ съ разбираемыми книгами и составленіемъ относительно ихъ письменныхъ сужденій,

для большей провѣрки пригодности или непригодности разсматриваемыхъ книгъ для чтенія дѣтей и читателей изъ народа, стали читать нѣкоторыя изъ этихъ книгъ своимъ ученицамъ, избирая для этой цѣли слушателей, соотвѣтствующихъ по возрасту, содержанію и изложенію книги. Такія провѣрочныя работы велись, кромѣ того, и внѣ школы, главнымъ образомъ, въ дер. Алексѣевкѣ, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, гдѣ вокругъ Х. Д. Алчевской, пріѣзжавшей въ деревню на лѣто, образовался кругъ взрослыхъ читателей, собиравшихся по воскресеньямъ слушать ея чтеніе. При такихъ чтеніяхъ не трудно было замѣтить пригодность или непригодность книги для дѣтскаго и народнаго чтенія—какъ по тому интересу, какой возбуждала книга въ слушателяхъ, или по той апатіи, съ которой они слушали ее, такъ и по тѣмъ разговорамъ, которые вызывала прочитанная книга, если она была способна вызвать эти разговоры. Эти разговоры часто имѣли рѣшающее значеніе для оцѣнки книги въ смыслѣ ея пригодности для дѣтскаго или народнаго чтенія, но они имѣли также и самостоятельный интересъ, представляя собою свидѣтельство того вліянія, какое книга оказываетъ на народное міросозерцаніе, на складъ мысли народныхъ читателей. Многіе изъ подобныхъ разговоровъ были настолько интересны, что невольно заставили лицъ, занимавшихся чтеніемъ книгъ, записывать эти разговоры. Мало-по-малу участники данной работы стали придавать особенно серьезное значеніе подобнымъ провѣрочнымъ чтеніямъ книгъ, и въ рецензіи о разсматриваемыхъ книгахъ стали все чаще и чаще вноситься свѣдѣнія о томъ впечатлѣніи, какое производила книга на читателей, о вопросахъ, которые она вызывала въ нихъ, о разговорахъ, къ которымъ она приводила, и объ оцѣнкѣ, какую давали книгѣ сами слушатели.

Когда указаннымъ путемъ накопился значительный матеріалъ, естественно возникла мысль о томъ, чтобы сдѣлать этотъ матеріалъ, въ виду его общаго интереса, достояніемъ не одной школы. Мысль эта впервые была высказана однимъ изъ друзей школы, познакомившимся съ указаннымъ матеріаломъ. Мало-по-малу мысль эта крѣпла и овладѣвала работавшими въ школѣ. И вотъ въ началѣ 80-хъ годовъ школа уже рѣшила утилизировать накопившіеся въ ней запасы разборовъ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія и тѣхъ записей о впечатлѣніяхъ, какія производило чтеніе книгъ на народныхъ слушателей. Съ этого времени дѣло стали вести уже болѣе систематически. Была организована постоянная коммиссія, которая должна была работать надъ даннымъ дѣломъ. Стали приводить въ систему составленные прежде отзывы о книгахъ, а также стремиться къ тому, чтобы въ собраніи рецензій охватить всю литературу, пред-

назначавшуюся для дѣтскаго и народнаго чтенія. Вскорѣ пришли къ заключенію о томъ, что нѣтъ нужды и даже невозможно ограничиваться исключительно книгами, которыя предназначались для народнаго чтенія ихъ авторами или издателями, а что необходимо разсмотрѣть—съ точки зрѣнія пригодности для народнаго чтенія—и всѣхъ наиболѣе выдающихся авторовъ какъ русской, такъ и всемірной литературы, если послѣдніе имѣются въ русскихъ переводахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали систематически примѣнять вышеуказанный методъ провѣрки пригодности книгъ для народнаго чтенія путемъ чтенія ихъ народнымъ слушателямъ какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея и записыванія сужденій этихъ слушателей о книгахъ и ихъ содержаніи и вообще толковъ, какіе вызывались чтеніемъ книги. Такимъ-то путемъ и были созданы два огромныхъ тома книги „Что читать народу“.

Первый томъ этой громадной работы вышелъ въ 1884 году, второй—въ 1889. При своемъ появленіи оба тома были встрѣчены съ поразительнымъ единодушіемъ самыми восторженными привѣтствіями всей нашей печати. Книга привѣтствовалась, какъ произведеніе, составляющее эпоху въ народно-книжномъ дѣлѣ. И дѣйствительно, колоссальный трудъ, выполненный корпораціей преподающихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, съигралъ видную роль въ дѣлѣ развитія нашей народной литературы, равно какъ и въ дѣлѣ развитія народныхъ и школьныхъ библіотекъ. Прежде всего необходимо отмѣтить то вліяніе, какое имѣла книга „Что читать народу“ на постановку дѣла изданій для народнаго чтенія. Вопреки довольно распространенному мнѣнію, подкрѣпленному могучимъ авторитетомъ великаго писателя земли русской—Льва Толстого, трудъ учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы категорически высказался противъ всякихъ „передѣлокъ“ и „приспособленій“ художественныхъ произведеній для народнаго чтенія. Составительницы книги „Что читать народу“ категорически высказались въ пользу того, что нашему народу вполнѣ доступны всѣ истинно-художественныя произведенія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей, и доказали свое утвержденіе цѣлымъ рядомъ фактовъ. Они указали на цѣлый рядъ опытовъ, произведенныхъ какъ въ воскресной школѣ, такъ и внѣ ея,—опытовъ чтенія народному читателю перловъ художественной литературы всѣхъ народовъ и всѣхъ эпохъ, и изъ записанныхъ и приведенныхъ въ книгѣ сужденій и бесѣдъ, которыя вызывались среди слушателей этимъ чтеніемъ, было слишкомъ ясно, что народные слушатели и читатели прекрасно понимали и нашихъ писателей—Островскаго, Тургенева, Достоевскаго, Пушкина, Лермонтова, Глѣба Успенскаго, Щедрина

и др., и выдающихся писателей Запада—Шекспира, Диккенса, Ожешковой, Додэ, Жоржъ-Занда и многихъ другихъ. Наоборотъ, тѣмъже путемъ было доказано, что передѣлки и всякаго рода „приспособленія" произведеній крупныхъ художниковъ, т.-е. попросту безобразное уродованіе художественныхъ перловъ со стороны невѣжественныхъ и лишенныхъ художественнаго дарованія „передѣлывателей", наводили только скуку на слушателей и читателей и совершенно ими отвергались. Благодаря такой постановкѣ вопроса, мы совершенно избавились отъ распространившагося было обычая уродовать для народныхъ изданій лучшія художественныя произведенія и съ этихъ поръ задача лицъ, издающихъ книги для народа, стала состоять только въ томъ, чтобы издавать эти книги по доступной для народа цѣнѣ, а не въ томъ, чтобы „приспособлять ихъ къ пониманію народа", который оказался понимающимъ художественныя произведенія во всякомъ случаѣ не менѣе тѣхъ, кто хотѣлъ „приспособить" для него эти произведенія.

Уже сказанное представляетъ громадную заслугу работы преподавательницъ Харьковской частной женской воскресной школы предъ нашимъ народнымъ просвѣщеніемъ. Другая заслуга этой работы нисколько не меньшая. Книга „Что читать народу" долго время служила, да въ значительной мѣрѣ служитъ и въ настоящее время, настольною для всякаго, кто имѣетъ какое-бы то ни было отношеніе къ народной литературѣ, къ народнымъ и школьнымъ библіотекамъ, къ народному чтенію. Она служила и въ значительной мѣрѣ служитъ и доселѣ путеводною звѣздою, которая вела всѣхъ работающихъ въ указанной области при выборѣ книгъ для пополненія народныхъ и школьныхъ библіотекъ, книжныхъ складовъ народныхъ изданій и т. п. Книга „Что читать народу" легла въ основу большинства каталоговъ, которые составлялись для выписки книгъ въ тѣ тысячи народныхъ библіотекъ, которыя возникли у насъ въ 90-е годы, и для той массы книгъ, которая всевозможными путями распространялась въ народной средѣ (раздача книгъ оканчивающимъ курсъ начальныхъ училищъ, подарки школьникамъ при школьныхъ праздникахъ, пожертвованія книгъ въ школьныя библіотеки и т. п.).

Есть еще одна важная заслуга книги „Что читать народу",— заслуга, которая, кажется, ни разу должнымъ образомъ не была формулирована въ печати, но которая, на нашъ взглядъ, заслуживаетъ еще большаго вниманія, нежели указанныя выше. Дѣло въ томъ, что въ книгѣ собранъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для сужденія по вопросу о вліяніи литературы на народное міросозерцаніе. Въ тѣхъ разговорахъ, которые вызывались чтеніемъ книгъ при про-

вѣрочныхъ опытахъ и которые занесены въ книгу „Что читать народу“, содержатся указанія на новыя мысли, возбуждаемыя въ умахъ народныхъ слушателей и читателей знакомствомъ съ новыми для нихъ воззрѣніями на всевозможныя явленія физическаго и нравственнаго міра. Особенно поразительны въ этомъ отношеніи тѣ записи, которыя были сдѣланы послѣ чтенія произведеній Островскаго и Шекспира. Здѣсь наглядно видна критическая работа, которая возбуждается въ народныхъ умахъ встрѣчею съ такою постановкою разнаго рода общественныхъ и нравственныхъ вопросовъ, которая до сихъ поръ даже не приходила въ голову народному читателю. Этотъ огромный матеріалъ, собранный въ книгѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остается безъ обработки и потому въ значительной мѣрѣ не привлекаетъ къ себѣ вниманія интеллигентнаго общества. Но для тѣхъ, кто ознакомился съ этимъ матеріаломъ и по достоинству оцѣнилъ его, книга „Что читать народу“, особенно второй томъ ея, представляетъ собою въ высшей степени цѣнный источникъ для ознакомленія съ ростомъ критической мысли народа и тѣми результатами, къ которымъ эта мысль приходитъ подъ вліяніемъ ознакомленія съ лучшими произведеніями всемірной литературы. Въ этомъ отношеніи книга „Что читать народу“ является наиболѣе крупною попыткою выясненія всего великаго значенія для народной жизни проникновенія въ народную среду лучшихъ произведеній литературы.

Издавъ второй томъ книги „Что читать народу“, корпорація Харьковской частной женской воскресной школы имѣла въ виду продолжать свою работу. Для 3-го тома было уже заготовлено не мало матеріала. Но сперва увлеченіе другою работою, о которой я скажу сейчасъ, а затѣмъ разныя частныя обстоятельства затормазили данное дѣло; до сихъ поръ книга остается въ двухъ томахъ, и, кажется, трудно опредѣлить, будетъ-ли изданъ слѣдующій томъ, о чемъ, конечно, не могутъ не пожалѣть всѣ, кто знакомъ съ двумя предъидущими томами и понимаетъ ихъ значеніе.

Другую работу, которая увлекла корпорацію школы и отвлекла отъ книги „Что читать народу“, представляетъ составленіе книги для класснаго чтенія въ воскресной школѣ. Дѣло въ томъ, что всѣ существующія „книги для чтенія“, употребляемыя послѣ изученія алфавита и въ дальнѣйшемъ курсѣ нашихъ начальныхъ школъ, составлены въ разсчетѣ на малолѣтнихъ читателей и на ежедневныя занятія. Воскресная школа, имѣя дѣло съ контингентомъ учащихся, болѣе или менѣе взрослыхъ, и притомъ разъ въ недѣлю, постоянно находится въ затруднительномъ положеніи при пользованіи помянутыми „книгами для чтенія“, не располагая временемъ, требуемымъ для использованія этихъ книгъ, и будучи нерѣдко поставляема въ

затрудненіе ихъ ребяческимъ содержаніемъ, которое приходится предлагать вниманію нерѣдко бородатыхъ людей. Такимъ образомъ, является потребность въ „книгѣ для чтенія", составленной для воскресной школы. Надъ составленіемъ этой книги давно уже задумываются лица, работающія въ воскресныхъ школахъ. Еще въ 1861—1862 году вопросъ о такой книгѣ былъ поднимаемъ въ тогдашнихъ петербургскихъ и кіевскихъ воскресныхъ школахъ. Однако дѣлавшіяся въ этомъ направленіи попытки привели лишь къ сознанію, что выполненіе этой работы требуетъ коллективныхъ усилій значительнаго числа лицъ. Именно такую коллективную работу и приняла на себя корпорація Харьковской частной женской воскресной школы. Работа эта нынѣ выполнена, и мы теперь имѣемъ спеціальную книгу для класснаго чтенія въ воскресной школѣ.

Пишущему эти строки пришлось довольно близко наблюдать процессъ выполненія послѣдней работы Харьковской женской воскресной школы, и онъ можетъ засвидѣтельствовать, что эта работа, по обилію труда, вложеннаго въ нее, по добросовѣстному отношенію къ поставленной задачѣ, представляетъ нѣчто по-истинѣ необыкновенное. Задача книги, которая предназначается какъ для чтенія на воскресныхъ занятіяхъ въ школѣ, такъ и для домашняго чтенія учащихся въ будніе дни въ промежутки между учебными воскресеньями, была подвергнута самому тщательному обсужденію какъ на собраніяхъ школы, такъ и на совѣщаніяхъ со множествомъ компетентныхъ въ вопросѣ лицъ. Точно такъ-же программа книги была выработана послѣ самаго тщательнаго обсужденія, къ которому были привлечены, кромѣ работающихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, также лица, работающія во многихъ другихъ воскресныхъ школахъ, равно какъ и спеціалисты-профессора харьковскаго университета и многія другія лица. Въ исполненіи программы также принимали участіе, кромѣ лицъ, принадлежащихъ къ корпораціи Харьковской школы, лица, работающія въ другихъ воскресныхъ школахъ, а также и лица, не причастныя къ дѣлу воскресныхъ школъ, оказавшіяся полезными по своимъ спеціальнымъ познаніямъ. Каждая работа подвергалась самому тщательному разсмотрѣнію и провѣркѣ путемъ чтенія ея учащимся, и нерѣдко отвергался цѣлый рядъ работъ, написанныхъ на одну и ту-же тему, пока не появлялась работа, отвѣчающая своей задачѣ. Не думаю, чтобы была какая другая книга, предназначенная для употребленія въ школѣ и для народнаго чтенія, которая потребовала-бы такъ много труда и была составлена послѣ такой тщательной и добросовѣстной работы. И я не сомнѣваюсь, что данная книга съиграетъ видную роль въ дѣлѣ болѣе правильной постановки преподаванія въ воскресныхъ школахъ и принесетъ этимъ школамъ существенную пользу.

Кромѣ этихъ двухъ крупныхъ работъ, въ Харьковской женской воскресной школѣ было выполнено еще нѣсколько болѣе мелкихъ работъ, которыя также имѣли свое значеніе для дѣла народнаго образованія и въ частности для воскресныхъ школъ. Укажемъ, для примѣра, на особый каталогъ, разошедшійся въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и содержавшій списокъ книгъ, допущенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ школьныя библіотеки и вмѣстѣ съ тѣмъ одобренныхъ въ книгѣ „Что читать народу", а также на программы преподаванія въ Харьковской частной женской воскресной школѣ. Первая изъ этихъ работъ принесла не малую пользу лицамъ, формировавшимъ школьныя библіотеки, давая возможность выбрать изъ книгъ, допущенныхъ въ эти библіотеки, все лучшее, а вторая съиграла видную роль, какъ руководство для многихъ вновь открывавшихся воскресныхъ школъ, сразу поставивъ лицъ, работавшихъ въ нихъ, на надлежащую почву при тѣхъ особенностяхъ, которыми обставлено преподаваніе въ воскресныхъ школахъ, какъ работающихъ всего одинъ день въ недѣлю и имѣющихъ дѣло съ взрослымъ составомъ учащихся.

VII.

Школьная библіотека.

Въ жизни всѣхъ нашихъ воскресныхъ школъ видную роль играютъ школьныя библіотеки. Пользоваться школьными библіотеками для чтенія на дому стремятся рѣшительно всѣ учащіеся, какъ только они научаются маломальски сносно читать. Даже тѣ, которые еще не успѣли научиться читать, нерѣдко проявляютъ настойчивое желаніе брать книги изъ школьной библіотеки, заявляя, что хотя они сами читать еще не умѣютъ, но въ ихъ семьяхъ имѣются грамотные, чтеніе которыхъ они и будутъ слушать въ ожиданіи того времени, когда, наконецъ, и сами будутъ въ состояніи пользоваться книгами. Бываютъ случаи — и нерѣдкіе,—когда въ воскресныя школы поступаютъ, главнымъ образомъ, ради того, чтобы пользоваться книгами изъ школьныхъ библіотекъ. Конечно, это бываетъ тамъ, гдѣ нѣтъ народныхъ безплатныхъ библіотекъ или пользованіе книгами изъ послѣднихъ почему либо затруднено. Книга играетъ все большую и большую роль въ жизни представителей нашихъ рабочихъ классовъ, особенно городскихъ, и потому неудивительно, что книги изъ школьныхъ библіотекъ разбираются самымъ энергическимъ образомъ учащимися въ воскресныхъ школахъ и библіотеки этихъ школъ играютъ огромную просвѣтительную роль, только немногимъ уступая тому воздѣйствію на учащихъ, которое оказывается на нихъ

класснымъ обученіемъ. Понятно, почему каждая воскресная школа спѣшитъ уже при своемъ возникновеніи обзавестись библіотекою изъ книгъ для домашняго чтенія учащихся и почему на пополненіе школьныхъ библіотекъ въ большинствѣ воскресныхъ школъ обращено особенное вниманіе. Харьковская школа въ указанномъ отношеніи всегда стояла болѣе или менѣе на надлежащей высотѣ. Библіотека всегда играла въ ея жизни огромную роль, и однимъ изъ самыхъ выдающихся средствъ воздѣйствія на учащихся признавалось ею именно умѣлое использованіе школьной библіотеки.

За послѣдній учебный годъ, за который мы имѣемъ полныя свѣдѣнія по школьной библіотекѣ Харьковской частной женской воскресной школы (1897—98), библіотека эта имѣла 1258 названій книгъ въ 1971 томахъ. Для школьной библіотеки эти цифры являются весьма внушительными, особенно когда мы вспомнимъ ограниченный выборъ книгъ, допускаемыхъ въ подобнаго рода библіотеки. Всего больше книгъ въ библіотекѣ, какъ это и слѣдовало ожидать, приходится на отдѣлъ беллетристики — 1205 томовъ. Затѣмъ слѣдуютъ книги религіозно-нравственнаго содержанія — 254 тома, историческаго — 156, естественно-научнаго — 150, географическаго 131 и біографическаго 75. Для пополненія библіотеки книгами она располагала въ указанномъ году средствами въ 65 р., изъ которыхъ на указанный предметъ было употреблено 48 р. и на нихъ пріобрѣтено 113 названій книгъ въ 194 томахъ, а остальныя деньги употреблены на переплетъ книгъ. Для пополненія библіотеки новыми книгами существуетъ особая „Коммиссія по разсмотрѣнію новыхъ книгъ“, которая знакомится по возможности со всѣми новыми книгами, подходящими для школьной библіотеки, и рецензируетъ ихъ; на основаніи этихъ рецензій и происходитъ пріобрѣтеніе книгъ какъ для школьной библіотеки, такъ и для практикующейся ежегодно на 3-й день Пасхи (годовщина основанія школы) раздачи книгъ учащимся въ подарокъ. Къ участію въ дѣлѣ пополненія библіотеки книгами привлекаются всѣ работающія въ школѣ, для каковой цѣли служитъ имѣющаяся при библіотекѣ особая тетрадь, въ которую учительницы записываютъ книги, рекомендуемыя ими для пріобрѣтенія въ библіотеку.

Какъ увидимъ ниже, школьною библіотекою пользуется такое большое число учащихся и выдача изъ библіотеки книгъ представляетъ такое сложное и обширное дѣло, что оно не могло остаться не урегулированнымъ особыми правилами. И такія правила имѣются въ Харьковской частной женской воскресной школѣ въ двухъ видахъ. Съ одной стороны, это правила для пользованія книгами со стороны ученицъ; правила эти входятъ въ составъ общихъ правилъ для ученицъ школы. По отношенію къ библіотекѣ эти правила со-

держатъ въ себѣ лишь указаніе на то, что книги, взятыя изъ библіотеки, могутъ быть мѣняемы каждое воскресенье, что срокъ пользованія книгою простирается до трехъ недѣль и что ученицы обязаны беречь собственность школы, въ томъ числѣ и библіотечныя книги, не пачкать ихъ, не рвать и не дѣлать на нихъ надписей и разнаго рода помѣтокъ. Довольствуясь такими краткими и общими указаніями по адресу ученицъ, школа, повидимому, руководствуется тѣмъ соображеніемъ, что въ данномъ дѣлѣ, какъ и вообще во всѣхъ сторонахъ школьной жизни, важны не „правила", обязательныя для учащихся, сколько общій духъ, господствующій въ школѣ, сколько то общее вліяніе, какое школа должна оказывать на учащихся. Въ докладѣ въ библіотечную коммиссію лица, завѣдывающаго библіотекой (М. Н. Алчевской), отъ 15 янв. 1899 г., мы нашли по этому поводу слѣдующія справедливыя соображенія: „Не нужно приказывать или просить ученицъ аккуратно обращаться съ книгами, — нужно только передать имъ пониманіе того, что чистая книга пріятнѣе запачканной и изорванной, что невѣжливо самому воспользоваться чистой вещью, а другому отдать ее изорванной или загрязненной, что недобросовѣстно по отношенію къ школѣ портить ея имущество, какъ недобросовѣстно придти въ гости и портить вещи гостепріимнаго хозяина. Нужно указать также ученицамъ путь къ практическому осуществленію этихъ положеній: сказать, что за книгу нужно браться только вымытыми руками (такъ какъ „чистый" понятіе относительное), что прятать ее всегда нужно въ сундучекъ или ящикъ, для того, чтобы она не пылилась и чтобы не испортилъ ее кто-нибудь, не умѣющій цѣнить книгу, что, неся книгу въ школу или изъ школы, нужно заворачивать ее въ бумагу, чтобы сберечь отъ дождя или снѣга, и т. д. Все это мелочи, но стоитъ ихъ выполнить и наша школа будетъ имѣть всегда полную, обширную библіотеку, которою ученицы будутъ умѣть пользоваться, и лучшія произведенія, горячія рѣчи нашихъ геніальныхъ писателей будутъ переходить отъ читателя къ читателю".

Но ограничиваясь по отношенію къ ученицамъ лишь немногими опредѣленными указаніями, имѣющими обязательную силу въ дѣлѣ пользованія со стороны ученицъ библіотекою, школа считаетъ необходимымъ самымъ тщательнымъ образомъ регулировать обязанности лицъ, работающихъ при школьной библіотекѣ, и точно опредѣлить самый порядокъ выдачи книгъ изъ библіотеки. Мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь цѣликомъ дѣйствующія въ указанномъ отношеніи въ Харьковской частной женской воскресной школѣ правила въ виду того, что пользованіе библіотекой вообще составляетъ слабое мѣсто внутренней организаціи многихъ воскресныхъ школъ,

почему упомянутыя правила могутъ пригодиться такимъ школамъ для урегулированія дѣла использованія школьныхъ библіотекъ. Вотъ эти правила:

„1) Всѣ ученицы воскресной школы распредѣлены между библіотекарями такимъ образомъ, что каждый изъ библіотекарей имѣетъ опредѣленный, постоянный контингентъ ученицъ, состоящій изъ одной группы или нѣсколькихъ параллельныхъ группъ, съ которыми и ведется бесѣда о прочитанномъ и выдаются новыя книги.

„2) Выдача книгъ изъ библіотеки происходитъ послѣ занятій, въ верхнемъ этажѣ школы (въ музеѣ, въ залѣ и въ двухъ верхнихъ классахъ): въ музеѣ получаютъ книги только учительницы, унося ихъ съ собой къ столу, за которымъ помѣщаются ихъ ученицы.

„3) Когда конченъ переспросъ прочитаннаго и выданы новыя книги, ученицы направляются къ записывающимъ выдачу (въ ближайшемъ къ музею классѣ), гдѣ записываются вновь взятыя книги и отмѣчается возвращеніе принесенныхъ, которыя тутъ же и получаются отъ ученицъ.

„4) Нѣкоторыя учительницы, за личной отвѣтственностью въ аккуратности выдачи книгъ, выдаютъ своимъ ученицамъ книги на перемѣнахъ и по окончаніи занятій, записывая выдачи въ особыя тетради, которыя по окончаніи выдачи книгъ должны быть доставлены завѣдывающимъ библіотечными записями, для подведенія общихъ итоговъ выданныхъ книгъ.

„5) Лицо, руководящее порядкомъ при выдачѣ книгъ, направляетъ новыхъ ученицъ, незнакомыхъ съ библіотечными порядками, къ соотвѣтствующимъ библіотекарямъ.

„6) Учительницы, не успѣвшія еще ознакомиться съ содержаніемъ библіотеки, могутъ пользоваться во время выдачи имѣющимися руководящими списками книгъ, указывающими, какія изъ нихъ пригодны для тѣхъ или иныхъ возрастовъ ученицъ и подготовокъ.

„7) Учительницы, желающія ознакомиться съ библіотекой, могутъ брать книги, частью изъ учительской библіотеки, содержащей особый отдѣлъ ученическихъ книгъ, частью изъ ученической—послѣ того, какъ выдача книгъ ученицамъ прекращена; взятыя книги должны быть записаны за учительницей въ особой тетради, находящейся въ вѣдѣніи завѣдывающаго книжными шкафами, и непремѣнно возвращены ко времени слѣдующей выдачи книгъ, чтобы не лишать ученицъ книгъ, спеціально для нихъ предназначенныхъ.

„8) Количество книгъ, выдаваемыхъ ученицамъ: малограмотнымъ 1 книга, хорошо читающимъ — 2 книги и ученицамъ высшихъ группъ—по 3 книги. При выдачѣ трехъ книгъ ученицѣ, желательно третью книгу выдавать непремѣнно научнаго содержанія.

„9) Ученицы, получающія одну или двѣ книги, могутъ брать еще одну книгу для родныхъ, если послѣдніе лишены возможности брать книги изъ безплатныхъ читаленъ.

„10) Желательно, чтобы библіотекари заготовляли книги для своихъ учениць до начала выдачи, чтобы потомъ не задерживать учениць отысканіемъ нужныхъ книгъ".

Необходимость всей этой регламентаціи станетъ яснымъ, какъ только мы познакомимся съ размѣрами дѣятельности библіотеки. Въ 1897—98 учебномъ году книгами изъ библіотеки пользовалось 525 учениць, взявшихъ 7,437 книгъ. Такъ какъ учебныхъ воскресеній, въ которыя производилась выдача книгъ, было въ теченіе указаннаго года 35, то въ среднее воскресенье было выдано 212 книгъ, причемъ число выдаваемыхъ книгъ распредѣлялось между воскресеньями неравномѣрно, падая въ первыя и послѣднія воскресенья учебнаго года и увеличиваясь въ срединѣ года вдвое противъ средней цифры. Само собою разумѣется, что выдача 400 и даже 200 книгъ въ теченіе одного или двухъ часовъ возможна только при соблюденіи строжайшаго порядка. Къ этому нужно присоединить еще то обстоятельство, что работающія въ библіотекѣ школы не довольствуются простою выдачею ученицамъ книгъ и пріемомъ таковыхъ отъ нихъ, а по заведенному съ первыхъ же дней существованія школы порядку, выслушиваютъ передачу ученицами содержанія прочитанныхъ книгъ. Этимъ путемъ выясняется, на сколько ученица усвоила содержаніе книги, насколько книга оказалась доступною ей, какое впечатлѣніе она произвела на нее, что вынесла ученица изъ прочитанной книги и т. д. Такимъ путемъ производится контроль надъ чтеніемъ книгъ ученицами, оказывается содѣйствіе имъ въ пониманіи прочитаннаго, выясняется подготовленность учениць къ чтенію тѣхъ или иныхъ книгъ, что служитъ руководствомъ при дальнѣйшей выдачѣ книгъ данной ученицѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется и пригодность книги для чтенія учащимися, выясняются нерѣдко ея достоинства и недостатки. Выше мы уже упоминали о томъ, что такіе пересказы ученицами содержанія книгъ и выражаемыя ими соображенія, вызванныя у нихъ книгою, послужили въ значительной мѣрѣ цѣннымъ матеріаломъ при составленіи работающими въ школѣ извѣстнаго „критическаго указателя" „Что читать народу?". Понятно, что при такомъ отношеніи къ дѣлу выдачи книгъ ученицамъ изъ библіотеки, работа эта требуетъ участія значительныхъ силъ, и дѣйствительно работа эта выполняется значительнымъ числомъ лицъ. Такъ, въ 1897—98 году ученицы школы, пользовавшіяся книгами изъ библіотеки, были раздѣлены между 18 учительницами, производившими выдачу книгъ; затѣмъ 4 лица за-

писывали выданныя и полученныя отъ учениць книги; одно лицо завѣдывало книжными шкафами, т. е. выдавало книги учительницамъ, производившимъ раздачу книгъ ученицамъ, укладывало книги, полученныя отъ учениць, и пересматривало книги послѣ выдачи для наблюденія за цѣлостью книгъ; одно лицо руководило порядкомъ, т. е. указывало ученицамъ, къ какимъ учительницамъ онѣ должны направляться за книгами. Всего, такимъ образомъ, работало по библіотекѣ 24 лица.

Съ ростомъ числа учащихся въ школѣ, естественно увеличивается и число учениць, пользующихся библіотекою школы. Но это послѣднее число возрастаетъ также и вслѣдствіе того, что въ составѣ учениць школы съ каждымъ годомъ увеличивается процентъ грамотныхъ, что обусловливается какъ увеличеніемъ числа учениць, учащихся въ школѣ болѣе одного года, такъ и увеличеніемъ числа грамотныхъ и среди вновь поступающихъ въ школу. Такимъ образомъ, процентъ учениць, пользующихся школьною библіотекою, съ каждымъ годомъ возрастаетъ, и если 10—15 лѣтъ тому назадъ библіотекою пользовалась половина и немного болѣе учениць школы, то въ настоящее время ею пользуется около трехъ четвертей учащихся въ школѣ. Въ 1897—98 году, какъ уже сказано, пользовалось библіотекой 525 учениць, что къ общему числу учившихся въ этомъ году въ школѣ (714) составляетъ 72%. Увеличивается и число книгъ, прочитываемыхъ въ теченіе года ученицами. Въ 1897—98 году было прочитано 7437 книгъ. Всего больше было прочитано ученицами книгъ, само собою разумѣется, по беллетристикѣ, именно 6485. Книгъ религіозно-нравственнаго содержанія было 422; затѣмъ слѣдуютъ книги историческаго содержанія—201, географическаго 160, по естествовѣдѣнію 100 и біографическаго характера 69. Какъ видно изъ отчета по школьной библіотекѣ за 1897—98 г., домашнее чтеніе учениць „широко распространено во всѣхъ группахъ, и хорошо грамотныя ученицы читаютъ библіотечныя книги съ захватывающимъ интересомъ. „Что я вамъ должна сдѣлать за такія интересныя книги?“— говоритъ съ восторгомъ взрослая ученица своей учительницѣ. „Изъ-за однихъ книгъ, кажется, никогда не бросила бы школы“, замѣчаетъ другая ученица: „пріятно, конечно, поговорить съ подругой или со знакомыми, но вѣдь говоримъ мы только о близкой намъ жизни, а изъ книги узнаешь то, о чемъ безъ книги никогда и не задумалась бы“. Книги Гончарова, Тургенева, Гоголя, Л. Толстого, Пушкина, Григоровича, Лажечникова, Диккенса, А. Толстого непрерывно переходятъ изъ рукъ въ руки. Книги научно-популярнаго содержанія также начинаютъ пріобрѣтать права гражданства среди учениць, и въ такого рода книгахъ чувствуется недостатокъ“.

Какое громадное значеніе имѣетъ библіотека для ученицъ школы, какое сильное впечатлѣніе производятъ читаемыя ими книги на ихъ воззрѣнія, какъ отражается это чтеніе на міросозерцаніи подростковъ и взрослыхъ ученицъ, обо всемъ этомъ всего лучше судить по тѣмъ отзывамъ о книгахъ и тѣмъ разсужденіямъ, которыя вызываются чтеніемъ книгъ со стороны ученицъ и которыя были собраны въ Харьковской частной женской воскресной школѣ и помѣщены въ двухъ томахъ книги „Что читать народу?" Всякій, интересующійся вопросомъ о вліяніи книги на народное міросозерцаніе, найдетъ въ книгѣ „Что читать народу?" богатый матеріалъ, который наглядно показываетъ все значеніе библіотекъ, существующихъ при воскресныхъ школахъ, и нельзя не пожалѣть о томъ, что значеніе это искусственно съужено тѣми ограниченіями, которыя поставлены для пополненія этихъ библіотекъ. Такъ какъ воскресныя школы трактуются въ качествѣ начальныхъ школъ, то и библіотеки воскресныхъ школъ въ дѣлѣ пополненія ихъ книгами сравнены съ библіотеками начальныхъ школъ, и такимъ образомъ, учащіеся въ воскресныхъ школахъ, среди которыхъ не мало зрѣлыхъ людей, а нерѣдко бываютъ и люди вполнѣ почтеннаго возраста, вынуждены довольствоваться тѣмъ матеріаломъ для чтенія, который предлагается малолѣтнимъ ученикамъ начальныхъ школъ. Несообразность такого положенія вещей настолько очевидна, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ въ настоящее время въ библіотеки воскресныхъ школъ допускаются всѣ тѣ книги, которыя допущены въ народныя библіотеки. Но, къ сожалѣнію, порядокъ этотъ соблюдается не во всѣхъ учебныхъ округахъ, а съ другой стороны, какъ извѣстно, и выборъ книгъ, допущенныхъ въ народныя библіотеки, крайне ограниченъ и также разсчитанъ преимущественно на малолѣтняго читателя. Ограниченность выбора книгъ, допущенныхъ для библіотекъ воскресныхъ школъ, представляетъ одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ въ дѣятельности современной воскресной школы (о чемъ мы еще будемъ говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи), и этотъ недостатокъ особенно сильно даетъ себя знать въ такихъ многолюдныхъ и образцово поставленныхъ воскресныхъ школахъ, какъ Харьковская частная женская воскресная школа, въ составѣ учащихся которой имѣется значительный контингентъ лицъ, уже болѣе или менѣе широко-развитыхъ, для которыхъ потребна умственная пища, значительно превышающая тотъ уровень, на которомъ искусственно удерживается составъ библіотекъ воскресныхъ школъ.

VIII.

Школьный музей.

Музей наглядныхъ пособій при Харьковской частной женской воскресной школѣ представляетъ собою явленіе, совершенно необычное. Едва ли я ошибусь, если скажу, что такимъ собраніемъ наглядныхъ пособій не обладаетъ никакая другая воскресная школа и вообще никакая другая начальная школа въ Россіи. По печатному каталогу этого музея, изд. 1896 года, въ немъ числится 434 №№, причемъ подъ нѣкоторыми номерами значатся цѣлыя собранія предметовъ: напр., подъ № 395 значится 80 картинъ къ стереоскопу, для бесѣдъ по исторіи культуры; подъ № 394—21 видъ Петербурга; подъ № 393—23 вида Москвы; подъ № 392—6 таблицъ кристаллическихъ формъ; подъ № 391—50 картинъ и т. д. Музей этотъ представляетъ собою настолько замѣчательное явленіе, что я позволю себѣ нѣсколько остановиться на немъ и познакомить читателей съ его содержаніемъ.

Пособія для нагляднаго обученія, имѣющіяся въ музеѣ, раздѣлены въ его каталогѣ на отдѣлы, смотря по своему характеру. По *религіозно-нравственному* отдѣлу въ каталогѣ значится 20 номеровъ. Сюда относятся стѣнныя таблицы, содержащія важнѣйшія молитвы, картины для нагляднаго преподаванія Священной исторіи ветхаго и новаго завѣта (50 картинъ), картины двунадесятыхъ праздниковъ, библія въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ, стѣнныя картины изъ священной исторіи, карта Палестины, виды Палестины и Синая, картины, иллюстрирующія заповѣди, притчи и т. д. Всего по этому отдѣлу имѣется до 200 таблицъ и картинъ.

По *русской исторіи* имѣется 16 номеровъ пособій. Всѣхъ предметовъ (картинъ, таблицъ и картъ), относящихся къ этому отдѣлу, болѣе 200. Сюда принадлежатъ стѣнныя картины, изображающія отдѣльные моменты изъ русской исторіи, альбомы картинъ, служащихъ иллюстраціею текста учебниковъ исторіи, учебные историческіе атласы и рядъ историческихъ картъ.

По отдѣлу *всеобщей исторіи* имѣется 9 номеровъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ 250 картинъ. Это по преимуществу картины заграничнаго изданія. Сюда принадлежатъ картины, представляющія наиболѣе выдающіяся историческія зданія (пирамиды, Акрополь, греческій театръ, развалины древнихъ городовъ и др.), альбомъ классическихъ древностей, альбомъ картинъ по всеобщей исторіи, историческія карты и т. п.

Географическій отдѣлъ музея имѣетъ 54 № предметовъ. Здѣсь

имѣются: глобусъ гладкій, глобусъ рельефный, теллурій съ часовымъ механизмомъ, планетарій, компасъ, солнечные часы, карты полушарій, частей свѣта, отдѣльныхъ странъ, рядъ учебныхъ атласовъ, фотографическіе виды, картины для нагляднаго преподаванія физической географіи, прозрачныя таблицы для преподаванія астрономіи и т. д.

По *этнографіи* имѣется 13 номеровъ пособій. Сюда относятся манекены, изображающіе головы типовъ пяти человѣческихъ племенъ, картины, изображающія тѣ же типы, картины, изображающія типы народностей, альбомы картинъ, изображающихъ народности Россіи, этнографическія карты и т. д.

Отдѣлъ *зоологіи* особенно богатъ. Въ немъ имѣется 131 №. Сюда относятся чучела и модели разныхъ животныхъ (млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, пресмыкающихся, насѣкомыхъ и др.), модели сердца, глаза, уха, зоологическіе атласы, стѣнныя картины, изображающія животныхъ, альбомы картинъ съ тѣми-же изображеніями и др.

Отдѣлъ *ботаники* имѣетъ 10 номеровъ: стѣнныя картины, атласы, альбомы картинъ, гербаріи, модели разрѣза ржаного колоса, проростанія ржи, цвѣтка гороха и др.

По *минералогіи* 9 номеровъ: образцы минераловъ, коллекція драгоцѣнныхъ камней и таблицы изображеній минераловъ.

По *геологіи* стѣнныя таблицы и геологическія карты.

По *физикѣ*—магнитъ, термометры Реомюра, Цельсія и Фаренгейта, увеличительное стекло, лупы, картины и таблицы для нагляднаго обученія.

Отдѣлъ *технологіи и сельскаго хозяйства* очень богатъ—55 номеровъ. Сюда относятся стѣнныя картины, изображающія добываніе каменнаго угля, доменную печь, чугунолитейную мастерскую, локомотивъ, локомобиль, овцу и ея продукты, таблицы пользованія рогатымъ скотомъ, таблица огородничества, коллекціи для нагляднаго обученія, знакомящія съ произрастаніемъ и использованіемъ нижеслѣдующихъ растеній: ржи, ячменя, пшеницы, овса, гречи, проса, картофеля, льна, конопли, хмеля, цикорія, хлопчатника, орѣшника, ивы, липы, березы, дуба, кедра, ели, сосны, коллекціи земледѣльческихъ орудій, коллекція сырыхъ и обработанныхъ матеріаловъ, коллекція образцовъ различныхъ породъ деревьевъ въ продольномъ и поперечномъ разрѣзахъ, коллекція древесныхъ продуктовъ, коллекція красокъ, коллекціи шерсти и ея продуктовъ, соли и ея продуктовъ, пряностей, пчелъ и ихъ продуктовъ, коллекція предметовъ по производству стекла и писчебумажному производству, модели ткацкаго станка и каменоугольной шахты.

Пособій при преподаваніи *изящной словесности* имѣется 25 номеровъ. Здѣсь имѣются: „Женщины русскихъ писателей“—фотографи-

ческіе снимки съ рисунковъ, иллюстраціи къ сочиненіямъ Гоголя, Тургенева, Лермонтова, Пушкина, картины, иллюстрирующія сказки и басни, портреты русскихъ писателей и др.

По *ариѳметикѣ* имѣются торговые счеты, шведскіе счеты, счеты для изученія дробей, ариѳметическій ящикъ съ сотней кубиковъ, коллекція мѣръ длины, квадратный футъ, дѣленный на квадратные дюймы, коллекція мѣръ емкостей, вѣсы съ разновѣсками и коллекція 18 геометрическихъ тѣлъ съ сѣченіями.

Затѣмъ особо помѣщены въ каталогѣ 69 номеровъ изъ нѣсколькихъ сотъ предметовъ, не вошедшихъ въ перечисленные отдѣлы. Таковы картины „Изъ русской жизни и природы", разныя картины для нагляднаго обученія, классная таблица словъ съ буквою *ѣ*, стереоскопы и многочисленныя картины къ стереоскопамъ, въ томъ числѣ коллекціи такихъ картинъ, изображающія разнаго рода жилища, города, общественныя зданія, всякаго рода сооруженія (мосты, корабли, памятники), виды природы, этнографическія картины, волшебный фонарь и многочисленныя картины къ нему и т. п.

Среди пособій, имѣющихся въ музеѣ, находится не мало дорогихъ и рѣдкихъ. Пособія въ 5, 7, 10 рублей попадаются на каждомъ шагу. Но есть пособія и значительно болѣе цѣнныя. Такъ, „Отечественная исторія въ картинахъ" Рождественскаго, стоитъ 20 руб., рельефный глобусъ—25 р., теллурій съ часовымъ механизмомъ—65 р., планетарій—50 р., ручной атласъ Андрэ—16 р., картины для нагляднаго обученія по физической географіи Животовскаго—24 р., головы типовъ пяти человѣческихъ племенъ—15 р., модели сердца, глаза и уха 20 р., стѣнной атласъ по естественной исторіи (французскій), состоящій изъ 100 листовъ—650 франковъ, альбомъ „Женщины русскихъ писателей"—43 р., картины къ „Запискамъ охотника" Тургенева—12 р., альбомъ картинъ къ русскимъ народнымъ сказкамъ—12 р., коллекція мѣръ емкостей—11 р., коллекція геометрическихъ тѣлъ—20 р., торговые счеты большого размѣра на ножкахъ—35 р., картины для нагляднаго обученія „Изъ русской жизни и природы"—30 р., американскій стереоскопъ съ картинами 35 р., волшебный фонарь—95 р., коллекція картинъ къ волшебному фонарю—689 р. и т. д.

Общая стоимость пособій, содержащихся въ музеѣ, доходитъ до многихъ тысячъ рублей. Къ этому нужно прибавить, что нѣкоторыя пособія, имѣющіяся въ музеѣ, не могутъ быть пріобрѣтены покупкою, такъ какъ ихъ совсѣмъ нѣтъ въ продажѣ и они были изготовлены спеціально для музея Харьковской частной женской воскресной школы. Таковы, напр., гербарій крымской флоры, состоящій изъ 36 листовъ, коллекціи предметовъ для изученія ржи, пшеницы,

гречихи, овса, ячменя и проса и получаемыхъ изъ нихъ продуктовъ, модель каменоугольной шахты и др.

Сдѣланный нами бѣглый обзоръ предметовъ, содержащихся въ музеѣ Харьковской частной женской воскресной школы, ясно показываетъ читателю, что такіе музеи еще долго будутъ невозможны въ нашихъ начальныхъ и воскресныхъ школахъ. Нужно было стеченіе особыхъ обстоятельствъ, чтобы воскресная школа могла обзавестись такимъ богатымъ собраніемъ наглядныхъ пособій. Мы такъ не привыкли видѣть наши начальныя и воскресныя школы хотя-бы мало-мальски прилично обставленными со стороны пособій, что, какъ я увѣренъ, многіе изъ читателей поставятъ даже вопросъ: для чего начальной школѣ, хотя-бы воскресной, т. е. имѣющей дѣло съ учащимися, предъявляющими значительно большія требованія, нежели ученики начальной школы,—для чего нужно такой школѣ всѣ перечисленные въ каталогѣ музея Харьковской школы предметы,—для чего нужно такое богатое собраніе пособій? По этому поводу я позволю себѣ привести здѣсь цѣликомъ предисловіе къ каталогу музея наглядныхъ пособій при Харьковской частной женской воскресной школѣ, содержащее отвѣтъ на поставленный вопросъ. Вотъ это предисловіе:

„Разсматривая таблицы по анатоміи, технологіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, физикѣ, химіи, технологіи, человѣкъ, не стоящій близко къ народной школѣ, можетъ, пожалуй, задаться вопросомъ: зачѣмъ все это народному училищу? Но достаточно заглянуть въ книгу для чтенія, предназначенную для начальной школы, чтобы понять значеніе этихъ наглядныхъ пособій, достаточно пересмотрѣть перечень статей, помѣщенныхъ въ оглавленіи такой книги; возьмемъ хотя-бы „Дѣтскій Міръ“ Ушинскаго, воспитывающій молодое поколѣніе десятки лѣтъ,—мы видимъ въ немъ слѣдующія статьи: „О человѣкѣ“, „О лошади“, „О коровѣ“, „Размноженіе растеній“, „Польза, доставляемая человѣку животными и растеніями“, „Кремень“, „Глина и что изъ нея дѣлается“, „Производство стекла“, „Вода“, „Воздухъ“, „Вѣтеръ“ и проч. Темы эти требуютъ наглядныхъ пособій; но этого мало: чтобы говорить о нихъ, надо готовиться къ уроку, а потому всѣ эти атласы и таблицы необходимы не только для учащихся, но и для учащихъ. Такимъ образомъ, хорошо составленный музей воспитываетъ не только подрастающее поколѣніе, юношество, но и тѣхъ учителей и учительницъ, которые, не довольствуясь разъ пріобрѣтенными знаніями, желаютъ совершенствоваться и учиться и идти впередъ“.

Бывая нѣсколько разъ на урокахъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, я могъ убѣдиться, что богатый музей этой

школы усиленно используется учащими для большей наглядности преподаванія. Въ 1897—98 году наглядныя пособія были используемы на 457 урокахъ, т. е. въ среднемъ въ каждое учебное воскресенье пособія для нагляднаго обученія брались для 13 группъ учащихся. Въ учебные часы изъ музея постоянно выносятся самые разнообразные предметы—карты, картины, таблицы, модели, ариѳметическія пособія и т. д.—и доставляются въ группы, гдѣ по нимъ и происходитъ наглядное преподаваніе. Своими выдающимися успѣхами Харьковская частная женская воскресная школа, безъ сомнѣнія, въ значительной мѣрѣ обязана именно своему богатому музею наглядныхъ пособій, дающихъ возможность оживить преподаваніе и сдѣлать его нагляднымъ.

Нѣкоторыя коллекціи музея Харьковской частной женской воскресной школы фигурировали на выставкѣ при II съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію (святки 1895 - 96 гг.) и на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ (1896 года) и обращали на себя на обѣихъ выставкахъ общее вниманіе. Было совершенно необычно видѣть богатыя коллекціи, существующія для нуждъ начальной, хотя-бы и воскресной школы. Коллекціи эти побудили многихъ дѣятелей воскресныхъ школъ обзавестись подобными-же коллекціями, хотя конечно, несравненно менѣе богатыми, и для нуждъ своихъ воскресныхъ школъ, и такимъ образомъ музей Харьковской частной женской воскресной школы принесъ пользу не только этой послѣдней, но и нашимъ воскреснымъ школамъ вообще.

IX.

Школьные праздники.

Крупнымъ явленіемъ жизни Харьковской частной женской воскресной школы (да едва-ли и не всѣхъ нашихъ воскресныхъ школъ, созданныхъ частною иниціативою) являются школьные праздники. Явленіе это настолько оригинально и настолько важно, какъ одно изъ средствъ воспитательнаго воздѣйствія на учащихся въ воскресныхъ школахъ, что мы считаемъ нужнымъ остановиться на немъ довольно долго, тѣмъ болѣе, что въ этомъ явленіи всего лучше выражается тотъ духъ, то настроеніе, которыя царятъ во внутренней жизни Харьковской частной женской воскресной школы и которыя имѣютъ для учениць не меньшее значеніе, нежели получаемыя ими знанія, оставляя неизгладимый слѣдъ въ складѣ ихъ нравственной личности. Опишемъ праздники, устраиваемые Харьковскою частною женскою воскресною школою, подлинными словами записки, состав-

ленной самою школою о себѣ въ отвѣтъ на обращаемые къ ней запросы, и школьнаго дневника Х. Д. Алчевской.

„Школьные праздники“, говоритъ записка, „не только оживляютъ, освѣжаютъ школу, но и служатъ къ взаимному сближенію всего разнороднаго состава школы, учащихъ и учащихся. Ежегодно въ третій день рождественскихъ праздниковъ устраивается для ученицъ елка. Праздникъ сопровождается обыкновенно хоровымъ пѣніемъ. Во время праздника каждая ученица получаетъ заранѣе приготовленный для нея пакетъ съ бомбоньеркой и лакомствами. Елка ежегодно обходится школѣ около 50 р.; но нужно знать, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ всѣ ученицы этого праздника, видѣть ихъ неподдѣльную радость при наступленіи этого дня, когда онѣ еще засвѣтло собираются въ назначенное помѣщеніе и издали разсматриваютъ разукрашенную елку; надо видѣть ихъ счастливыя лица, когда онѣ получаютъ пакеты съ лакомствомъ и сіяющія расходятся по домамъ, чтобы не назвать это непроизводительной затратой. Другой школьный праздникъ бываетъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе. На третій день Свѣтлаго праздника, къ 12 часамъ дня, всѣ ученицы и многія учительницы собираются въ школу. Законоучитель школы служитъ молебенъ, при чемъ поетъ ученическій хоръ, а затѣмъ ученицамъ раздаются книги и картины соотвѣтственно ихъ возрасту и степени развитія. Незадолго до этого праздника назначается обыкновенно собраніе, на которое представляется множество разнообразныхъ книгъ и картинъ, при чемъ каждая изъ учительницъ пользуется правомъ выбора книгъ для своихъ ученицъ, согласуясь съ ихъ знаніями и способностями“.

Самый характеръ упомянутыхъ школьныхъ праздниковъ и ихъ значеніе для учащихся прекрасно выясняются ниже приводимыми выдержками изъ школьныхъ дневниковъ. Школьный дневникъ 1871 г., т. е. относящійся къ тому времени, когда школа только что начинала развивать свой внутренній строй и каждое явленіе школьной жизни вызывало раздумье и колебанія, содержитъ интересное мѣсто, показывающее, какъ постепенно выяснялось дѣятельницамъ школы значеніе школьныхъ праздниковъ. Вотъ это мѣсто:

„Занималъ меня вопросъ, какой характеръ должна имѣть елка? Реальный ли, какъ шутя выражались мы, или поэтическій? На дняхъ въ одной народной школѣ дѣлали елку, гдѣ каждому ребенку досталось по полъ-булки, по куску колбасы и по половинѣ фунта пряниковъ. Для меня лично значеніе елки представлялось совсѣмъ инымъ: кто изъ дѣтей ни ѣдалъ булки, колбасы и пряниковъ? Почему не раздать бы всего этого и безъ елки? Какое впечатлѣніе, наконецъ, кромѣ черезчуръ переполненнаго желудка, должна оставить елка въ такомъ родѣ?

„Мнѣ представлялось огромное зеленое дерево, освѣщенное сотней разноцвѣтныхъ свѣчей и фонариковъ, украшенное гирляндами искусственныхъ цвѣтовъ, скованное золотыми бумажными цѣпями, со множествомъ разнообразныхъ вещицъ и ящичковъ съ конфектами. Дерево стоитъ въ раззолоченной кадкѣ, наполненной лакомствами, точно оно выросло на этой привлекательной почвѣ такимъ блестящимъ, свѣтлымъ и красивымъ. На самой верхушкѣ красуется сѣдой старикъ—„Старый годъ", а на одной изъ вѣтокъ летитъ ангелъ—„Новый годъ"...

„Я привела мой планъ въ исполненіе, и нужно было видѣть тотъ моментъ, когда открылись двери и веселая толпа дѣтей съ шумомъ влетѣла въ комнату; нужно было видѣть эти блестящіе глаза, полные удивленія и восторга; они точно говорили: „какъ хороша эта елка! Мы ее никогда не забудемъ!" И какъ мнѣ въ ту минуту хотѣлось вѣрить этому выраженію! Мнѣ представлялось, что пройдетъ 10—15 лѣтъ, ребенокъ станетъ женщиной, матерью, и вспомнится порою этой женщинѣ ея горькое сиротское дѣтство, прошедшее въ тяжелой работѣ у эксплоататорши—модистки, или въ рукахъ угрюмой матери и пьянаго отца, вспомнятся всѣ побои, руготня, слезы, и среди этихъ тяжелыхъ вспоминаній, какъ лучъ свѣта во мракѣ, выступитъ воспоминаніе о свѣтлой минутѣ: комната, освѣщенная сотнями огней, полная знакомыхъ и ласковыхъ лицъ, припомнятся удивленіе, восторгъ и радость, пережитыя въ школьной семьѣ, и бѣдная благословитъ ту минуту и тѣхъ людей, которые дали ей эту минуту. Ей вспомнится, что здѣсь, въ этой комнатѣ, она встрѣчала любовь и ласку и научилась отвѣчать на нихъ тѣмъ же. Въ душѣ ея шевельнется старая симпатія къ школѣ и она сознательно благословитъ дрожащею отъ внутренняго волненія рукой своего ребенка, въ первый разъ идущаго въ школу... Мнѣ вспомнилось при этомъ вотъ что. Лѣтъ 6 назадъ, я также, какъ теперь, дѣлала дѣтямъ елку. Съ тѣхъ поръ нѣкоторыхъ изъ нихъ я потеряла изъ виду. „Христина Даниловна! сказала мнѣ на дняхъ одна изъ теперешнихъ ученицъ, я познакомилась недавно съ Надей К.; она замужемъ, говоритъ, что училась прежде у васъ... полѣзла при мнѣ въ сундучекъ, отыскала коробочку, которую получила отъ васъ на елкѣ, показала мнѣ и заплакала"... На елку собралось до 250 ученицъ, человѣкъ 20 отцовъ и матерей, до 20 человѣкъ дѣтей и родственницъ учительницъ и до 20 учительницъ. Сначала кое-что спѣли, потомъ начали дѣлежъ. Всѣ разошлись съ веселыми лицами, бережно держа въ рукахъ пакетъ, заключающій въ себѣ какую нибудь вещицу, нѣсколько золотыхъ орѣховъ и конфектъ; взрослыя получили ящики съ ножницами, шелками и нитками. Съ особеннымъ удовольствіемъ остановилась я на

лицахъ 17-ти лѣтнихъ дѣвушекъ, на которыхъ тоже было выраженіе дѣтскаго любопытства и радости; радовалась я этому выраженію, какъ признаку, что онѣ остались еще чисты душой и помыслами въ развращающей средѣ модныхъ магазиновъ".

Съ теченіемъ времени эти, казавшіеся работающимъ въ школѣ столь блестящими, праздники уже перестали ихъ удовлетворять. Имъ казалось необходимымъ придать школьнымъ праздникамъ такой характеръ, чтобы они производили сильнѣйшее впечатлѣніе на душу учащихся и были дѣйствительнымъ, выдающимся праздникомъ въ ихъ сѣрой жизни. И вотъ мало по малу школьные праздники стали принимать тотъ блестящій характеръ, стали имѣть то сложное содержаніе, какими они отличаются въ настоящее время. Вотъ какъ уже описывается таже школьная елка въ школьномъ дневникѣ Х. Д. Алчевской черезъ 25 лѣтъ послѣ елки, описаніе которой мы только что цитировали изъ школьнаго дневника:

„Я помню елки прежнихъ лѣтъ нашей воскресной школы. Это были небольшія сосны, закопанныя въ позолоченную, какъ орѣхи, кадочку, съ бумажными цвѣтами, съ базарными гирляндами цвѣтовъ, съ дешевыми блестящими украшеніями и конфектами въ золотыхъ бумажкахъ. Въ тѣсной комнатѣ вокругъ такой елки собиралось 50—60 дѣтей, подростковъ и взрослыхъ; они пѣли пѣсни, радовались празднику и веселые и счастливые расходились по домамъ съ бумажными пакетами, содержащими въ себѣ нѣсколько копѣекъ лакомствъ. Незатѣйливыя это были елки, незатѣйлива и бѣдна была и моя собственная обстановка; но я была молода, весела, бодра, я любила это дѣло такъ же горячо, какъ люблю его теперь, и незатѣйливая елка была окружена для меня цѣлымъ ореоломъ поэзіи. Довольно заглянуть въ мои старые дневники, чтобы удостовѣриться, съ какимъ наивнымъ паѳосомъ описывала я и эту позолоченную шумихой кадочку, и свое душевное состояніе, полное восторга и умиленія... Но по мѣрѣ того, какъ росло мое матеріальное благосостояніе,—росли и хорошѣли рождественскія елки и въ настоящемъ году достигли своего апоѳеоза. Въ огромномъ залѣ съ лѣпными украшеніями по стѣнамъ, при свѣтѣ газа, на роскошной эстрадѣ, покрытой ковромъ, стояла огромная красавица—ель московскихъ лѣсовъ въ нѣжныхъ цвѣтахъ, напоминающихъ весну въ природѣ, съ блестящими красивыми цѣпями, съ изящными разнообразными украшеніями, которыя ежегодно идутъ въ Россію изъ-за границы въ такомъ изобиліи; направо отъ ели поставленъ былъ большой концертный рояль, придающій всей этой обстановкѣ какой-то особенный интеллигентно-поэтическій характеръ. Зачѣмъ же этотъ рояль и эта ель на эстрадѣ, этотъ футляръ съ віолончелью и этотъ пюпитръ для нотъ, и вся эта концертная обстановка?

„За эти долгіе годы росло не только мое личное благосостояніе, но росла и школа, и, вмѣсто 50—60 человѣкъ, мы стали насчитывать 500—600, а плюсъ учительницы—700,—общество, которое отказывалъ вмѣстить въ себя даже просторный биржевой залъ. Кромѣ того, въ кружкѣ нашемъ стали поговаривать, что характеръ елокъ послѣднихъ лѣтъ слишкомъ однообразенъ: все та же живая картина—зима, сказка, пѣсня, и ничего новаго; что программа должна быть расширена, особенно для взрослыхъ,—и послѣ долгихъ толковъ остановились, наконецъ, на характерѣ концерта. Много хлопотъ стоилъ мнѣ этотъ концертъ: пришлось ѣздить, просить, кланяться. Вопросъ, поймутъ-ли интеллигентные исполнители, что̀ собственно требуется отъ нихъ, и почему они должны пѣть и играть на этотъ разъ передъ горничными, прачками и швеями,—оставался открытымъ; къ инымъ изъ нихъ страшно было даже подступиться съ такого рода предложеніемъ. И дѣйствительно, двѣ „кисейныя барышни“, обладающія хорошими голосами, отказались наотрѣзъ; одна дама избрала благовидный предлогъ. Но за то нашлись такія, которыя выразили полное сочувствіе, и одна изъ этого большинства, дочь генерала, писала слѣдующее: „Я совершенно согласна съ вами, такъ какъ нахожу, что музыка и пѣніе понимаются не головой, а сердцемъ“. Первая репетиція показала мнѣ, что концертное отдѣленіе не оставляетъ желеть ничего лучшаго; правда, иные изъ нашей коммиссіи по устройству праздника находили, что музыка нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ въ программу композиторовъ слишкомъ сложна и непонятна для подобнаго рода публики, что слова иныхъ изъ романсовъ слишкомъ страстны и сентиментальны. Но если эту музыку слушаетъ обыкновенная публика, часто безъ всякой музыкальной подготовки, если эти слова поютъ при молоденькихъ интеллигентныхъ дѣвицахъ,—то почему же не пѣть и не играть всего этого передъ этими простыми и непосредственными дѣвушками, обладающими такимъ же человѣческимъ сердцемъ и воображеніемъ? Мнѣ припоминался Шекспиръ, прочитанный въ такой же аудиторіи,—„Отелло“, „Король Лиръ“, „Гамлетъ“, произведшіе на нее огромное впечатлѣніе, и я горячо стояла за то, чтобы исполнители играли и пѣли свои любимыя произведенія, не подлаживаясь къ какому-то особенному будто-бы вкусу простонародья.

„Когда залъ нашъ наполнился народомъ, и все замерло при звукахъ віолончели,—я пристально оглядѣла нашу аудиторію, и мнѣ показалось, что я была права: молодыя лица всѣ превратились во вниманіе, большіе любопытные глаза были прикованы къ исполнителямъ; казалось, ни одно созвучіе не ускользнетъ отъ этой чуткой публики, такъ беззавѣтно отдающейся сердцемъ во власть этихъ

звуковъ. Сначала аплодисменты, съ которыми познакомились иныя изъ слушательницъ въ театрѣ, были довольно сдержаны, но, по мѣрѣ того какъ музыка и пѣніе все больше и больше наэлектризовывали ихъ, аплодисменты становились все громче и громче и временами достигали своего апогея. Аплодировали больше пѣнію, чѣмъ музыкѣ. „Я васъ любилъ", „У вратъ обители святой", „Жаворонокъ", „Зачѣмъ", „Но то былъ сонъ", „Молись" вызвали самые горячіе аплодисменты. „Повторить!.. Повторить"!.. слышалось въ толпѣ, незнакомой со словомъ „bis", на разные лады, начиная съ тонкаго молодаго сопрано и кончая пріятнымъ дѣвическимъ контральто. Но больше всего мнѣ бросалась въ глаза молоденькая дѣвушка въ красненькой ситцевой кофточкѣ и съ такими же яркими толстыми щеками. Звуки музыки не произвели на нее, очевидно, сентиментальнаго впечатлѣнія, — они охватили ее всю съ ногъ до головы, и здоровому, крѣпкому организму хотѣлось веселиться, радоваться и бурно выражать свои восторги. „Повторить, повторить"!.. кричала она, поднявши руки вверхъ и аплодируя что есть мочи. Потъ крупными каплями катился по ея толстому лицу; но, очевидно, ей не было ни до чего дѣла, она позабыла все на свѣтѣ, и отдалась всецѣло охватившимъ ее, быть можетъ, въ первый разъ впечатлѣніямъ. Когда концертъ окончился, она подошла ко мнѣ и сказала тихо и восторженно: „Могу я ихъ расцѣловать?" Я взглянула на ея потное толстое лицо, на ея красныя грубыя руки и отклонила это предложеніе, сказавъ, „Нѣтъ, не надо; онѣ и такъ устали!" Мнѣ стало страшно въ эту минуту, что она какъ-нибудь особенно бурно выразитъ свои восторги.

„Но не всѣ, конечно, выражали ихъ въ такой формѣ. Одна изъ моихъ ученицъ, прачка Марьяна, семья которой разбросана по всему свѣту, что составляетъ больное мѣсто ея души, подошла ко мнѣ и сказала тихо: „Ахъ, какъ это мнѣ понравилось: „Кто-то вспомнитъ обо мнѣ и вздохнетъ украдкой!" — „А на васъ что именно произвело самое большое впечатлѣніе?" — спросила я блѣдную развитую дѣвушку, стоявшую тутъ же. „Я васъ любилъ", — сказала она застѣнчиво, и какая-то тѣнь страданья промелькнула по ея молодому лицу. Вѣроятно, жизнь научила ее понимать эти слова.

„Да, много мнѣній пришлось выслушать мнѣ отъ этихъ откровенныхъ со мною людей, мнѣній искреннихъ, разумныхъ, разнообразныхъ. Въ одномъ только сходились всѣ отъ мала до велика—это въ томъ, что праздникъ удался, что праздникъ произвелъ самое пріятное впечатлѣніе, что никогда еще у насъ не было такого хорошаго праздника.

„И я чувствовала приливъ счастья и гордости за ученицъ, за

народъ, такъ чутко и отзывчиво относящійся къ эстетическимъ удовольствіямъ, обладающій такимъ природнымъ тактомъ.

„На другой день въ томъ же помѣщеніи, но при иныхъ условіяхъ, состоялся 2-й праздникъ малолѣтнихъ и подростковъ исключительно до 15 лѣтъ, Мнѣ кажется, что всѣ наши силы ушли на заботы о первомъ праздникѣ, — такъ новъ и загадаченъ былъ онъ для насъ самихъ, а потому ко второму всѣ какъ-то отнеслись спустя рукава: вяло искали соотвѣтствующаго разсказа и совсѣмъ не нашли; не было разсказа, не было и картины; отвергли программу прошлаго праздника и не выработали новой, осталось нѣсколько пѣсенъ и больше ничего. Но нѣкоторыя изъ учительницъ все-таки старались изо всѣхъ силъ оживить его, и когда я вошла въ полуосвѣщенный еще залъ, въ немъ, что называется, „дымъ стоялъ коромысломъ“: крикъ, шумъ, гамъ, бѣготня, игры... Въ нѣсколько секундъ меня толкнули справа, слѣва, въ спину; никто не обращалъ вниманія на входящихъ; никто не думалъ о томъ, что есть же, наконецъ, границы всѣмъ этимъ проявленіямъ радости. Я готова вѣрить, что этимъ дѣтямъ и подросткамъ, дѣйствительно, было весело; но въ этомъ весельѣ было что-то дикое, безформенное, безобразное. — и мнѣ совсѣмъ, совсѣмъ не понравился этотъ второй праздникъ безъ программы, хотя иные изъ защитниковъ его и вынесли самыя хорошія впечатлѣнія.

„На 4-й день долженъ былъ состояться праздникъ такъ называемый „Маленькой школы“. Но прежде чѣмъ говорить о немъ, мнѣ необходимо сказать нѣсколько словъ о самой маленькой школѣ, о томъ, какъ родилась она и выросла. Наша воскресная школа выбрасывала ежегодно за бортъ нѣсколько десятковъ, а можетъ быть и сотенъ ученицъ, однѣхъ — по малолѣтству, другихъ за неимѣніемъ мѣстъ, хотя онѣ и достигли уже завѣтнаго предѣла—10 лѣтъ. Выбрасывали ихъ и ежедневныя школы по тѣмъ же мотивамъ, и это жестокое „избіеніе младенцевъ“ повторялось изъ года въ годъ, такъ что мы, старыя учительницы, даже привыкли къ нему и подчасъ говорили не безъ раздраженія: „Конечно, ей нѣтъ 10 лѣтъ!“ — „Принеси метрическое свидѣтельство, тогда примемъ!“ „Нельзя же намъ измѣнять для тебя свои правила!“ и т. д. Но помириться съ такими порядками молодымъ, впечатлительнымъ учительницамъ было, вѣроятно, труднѣе, и вотъ одна изъ нихъ рѣшила подбирать такихъ несчастныхъ дѣтей и заниматься съ ними два раза въ недѣлю по буднямъ, въ тѣ часы, когда уѣздное училище свободно отъ занятій. Правду сказать, предпріятіе это не вызвало у меня сочувствія на первыхъ порахъ. „Мало ли намъ хлопотъ съ воскресной школой, и все ли доведено въ ней до совершенства?“ думала я, и утомленіе 30-лѣтнею работою ярко сказалось въ этомъ раздумьѣ. Но ставить

препятствія благому порыву я все-таки не могла. И вотъ бокъ-о-бокъ съ большой воскресной школой росла маленькая и черезъ полгода насчитывала уже до 100 малолѣтнихъ ученицъ. Незадолго до праздниковъ возникъ вопросъ, имѣетъ ли право на елку эта сверхштатная школа, и не ляжетъ-ли это лишнимъ налогомъ на школьныя средства? Вопросъ былъ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, и 28-го декабря я въ первый разъ должна была увидѣть, наконецъ, маленькую школу съ полнымъ составомъ ея ученицъ и учительницъ. Я вошла въ комнату вмѣстѣ съ группой дѣтей, и взглядъ мой невольно остановился на ихъ личикахъ. Ахъ, какія это это были красивыя дѣти, положительно какъ на подборъ! Рядомъ съ дѣвочкой—брюнеткой въ малорусскомъ вкусѣ, съ темными бровями и карими глазами, стояла блондинка съ прядями свѣтлыхъ волосъ, выбивающихся изъ-подъ платочка; за нею сильная брюнетка съ прекрасными пытливыми глазами, свойственными ея національности; далѣе миніатюрная дѣвчурка съ хорошенькимъ, немножко птичьимъ личикомъ, а рядомъ съ нею положительная красавица съ черными очами, при пепельныхъ волосахъ, Иногда рисуютъ картинки: „Типы дѣтей“, — это была именно такая картинка, но только одухотворенная жизнью. Мнѣ показалось почему-то, что дѣти эти непремѣнно должны знать меня, старую учительницу, посѣщающую школу 32 года, и я спросила наивно: „А вы меня знаете? — „Нѣтъ, не знаемъ!“ отвѣчали онѣ весело наперерывъ, и, тѣмъ не менѣе, въ этихъ словахъ было столько привѣта и довѣрія. Очевидно, онѣ вѣрили каждому, кто входилъ съ ними въ эту завѣтную дверь, которая привѣтливо отрылась для нихъ. Въ эту минуту маленькая школа показалась мнѣ школою будущаго, но мнѣ совсѣмъ не было грустно отъ мысли, что всѣ эти крошечные люди выростутъ и подымутся на ноги въ то время, когда меня уже не будетъ на свѣтѣ. Напротивъ, мнѣ казалось, что какая-то сверхъ-естественная сила подняла передо мною таинственную завѣсу будущаго, и я вижу эту новую школу, гдѣ всѣ такъ дружны, веселы, счастливы, гдѣ для всѣхъ нашлось мѣсто. И хотя они, эти дѣти, не знаютъ меня, но я знаю и чувствую, что между мною и ими существуетъ та невидимая нравственная связь, изъ-за которой такъ милы и дороги для меня эти питомцы незнакомой мнѣ въ лицо, но близкой по духу маленькой школы.

„Когда я вошла въ залъ, елка не была еще зажжена, двери въ классы были плотно притворены, и изъ-за нихъ доносился веселый гулъ дѣтскихъ голосовъ. Учительницы маленькой школы дѣлали послѣднія приготовленія. Между ними замѣчался особенно дружный союзъ: всѣ онѣ хорошо знали одна другую и называли по имени, не такъ, какъ въ большой школѣ, гдѣ постоянный наплывъ новыхъ

силъ лишаетъ часто возможности ознакомиться съ фамиліей. Наконецъ, скромная елочка была зажжена, и завѣтныя двери отворились. Я ожидала, что эта толпа бѣдныхъ дѣтей, никогда въ жизни не видавшихъ елки, весело бросится на нее, станетъ ходить вокругъ, разсматривать, потрогивать, просить гостинцевъ; но это было не такъ: всѣ онѣ остановились у дверей, пораженныя, очевидно, и умиленныя невиданнымъ зрѣлищемъ; но какъ только звуки монопана раздались въ школьной залѣ, все вдругъ разомъ зашумѣло, завеселилось, затанцовало. Образовались кружки, и въ нихъ самозванныя солистки стали танцовать казачка. Ахъ, что это были за танцы! Ни одинъ танцмейстеръ въ мірѣ не въ силахъ придать той прелести, простоты и граціи, которыми награждаетъ природа; казалось, самъ геній балета носился надъ этими импровизированными балеринами—и, Боже мой, какъ онѣ были милы, граціозны, жизнерадостны! Отъ одной изъ нихъ, совсѣмъ маленькой дѣвочки съ выразительнымъ, осмысленнымъ личикомъ и большими задумчивыми глазами, я просто не могла оторвать глазъ,—казачекъ ея былъ цѣлой поэмой: сначала она плясала беззаботно, весело, затѣмъ появился бѣлый платочекъ въ рукахъ, которымъ она граціозно помахивала въ воздухѣ, затѣмъ танецъ ея достигъ апогея веселья и увлеченья, —и вдругъ, точно утомившись и задумавшись о чемъ-то, она взялась за голову, движенія ея становились все медленнѣе, все печальнѣе и замерли вмѣстѣ со звуками незатѣйливой музыки. . „Гдѣ видѣла она этотъ невиданный мною никогда танецъ, кто подсказалъ ей эту поэму, кто научилъ ее такъ такъ танцовать?“—въ недоумѣніи думала я. Въ другомъ кружкѣ танцовала совсѣмъ крошечная дѣвочка, совершенная кукла, даже самое платьеце изъ мебельнаго ситца съ большими цвѣтами было сшито, точно на куклу; но кукла эта была необычайно мила и граціозна, и цѣлая толпа зрителей образовалась вокругъ нея. Рядомъ съ нею танцовала прехорошенькая дѣвочка, немного постарше, въ красненькой кофточкѣ, съ оживленнымъ, смѣющимся личикомъ. Здѣсь не было никакой поэмы, здѣсь было сплошное веселье, увлеченье, восторгъ. Танцы смѣнились играми безъ названія: здѣсь былъ и маршъ, и бѣготня, и все, что хотите. Руководилъ ими студентъ, участникъ школы, умѣло, оживленно, съ одушевленіемъ. И глядя на эту веселую толпу, покорно повинующуюся ему, я думала: „Вотъ оно искреннее и безхитростное сближеніе съ народомъ! Эта школа будущаго никогда—я въ этомъ увѣрена—не пойдетъ бить студентовъ, не пойдутъ бить ихъ ни братья, ни мужья этихъ крошечныхъ людей будущаго, такъ какъ вліяніе просвѣщенныхъ женъ и матерей окажется сильнѣе кровожадныхъ инстинктовъ московскихъ мясниковъ“. И я съ гордостью сознавала, что студентъ, руководящій играми,

родной мой сынъ... Среди этого шума и гама какая-то женская фигура въ большой мѣщанской шубѣ крѣпко заключила меня въ свои объятія и стала цѣловаться со мною. „Щербакова... не узнали?“ проговорила она взволнованнымъ голосомъ. „Съ дочерью пришла“... И взглядѣвшись въ это располнѣвшее, возмужалое лицо, я, дѣйствительно, узнала свою бывшую ученицу, „Все, какъ было“, продолжала она, утирая ладонью набѣжавшія слезы, „только голова у васъ совсѣмъ посѣдѣла. Ну, слава Богу, что живы, по крайней мѣрѣ, на счастье нашихъ дѣтей“. Меня необыкновенно тронула эта нежданная встрѣча и эти простыя слова, въ которыхъ, однако, для меня было столько смысла и значенія.

„Свѣчи догорали; учительницы маленькой школы какъ-то удивительно безшумно собрали ученицъ по группамъ,—казалось, это была какая-то новая интересная, но тихая игра. Рядомъ со мною очутилась группа учредительницы маленькой школы. Это были совсѣмъ крошечныя дѣвочки, но держали онѣ себя весьма солидно; тѣмъ не менѣе одна изъ нихъ, съ видомъ совсѣмъ взрослой женщины, очень тревожилась за нарушеніе порядка. „Стойте смирно!“ говорила она имъ въ полголоса материнскимъ тономъ, „всѣмъ достанетъ, чего толпиться?... Каждый посмотритъ и скажетъ: видите, какія хорошія дѣвочки!“—Мнѣ ужасно хотѣлось смѣяться, но я все-таки чувствовала уваженіе къ этой маленькой женщинѣ.

„Наконецъ, всѣ получили гостинцы и веселыя и счастливыя стали расходиться по домамъ. Кое за кѣмъ пришли родные, за одной пришелъ даже братъ-гимназистъ, и я невольно подумала: имѣетъ-ли право сестра его занимать мѣсто среди этихъ бѣдныхъ дѣтей,—и тутъ же отвѣтила себѣ, что не пошла бы она сюда, еслибъ имѣла возможность попасть въ пансіонъ, какъ братъ,—и не покупается-ли образованность брата ея безграмотностью, какъ это бываетъ часто въ бѣдныхъ семьяхъ?!...“

Къ числу школьныхъ праздниковъ должны быть отнесены также прогулки за городъ, иногда устраиваемыя всею школою. Описаніе одной такой прогулки приводимъ также изъ дневника Х. Д. Алчевской.

„Это было весною — въ маѣ. Я только что возвратилась изъ Петербурга и узнала, что здѣсь безъ меня рѣшено было устроить первую въ нашей школѣ совмѣстную прогулку ученицъ и учительницъ за городъ. Говорили о какой-то складчинѣ, называли различныя предмѣстья, но ничего еще не было рѣшено окончательно. До прогулки оставалось нѣсколько дней, и я приняла въ организаціи праздника самое дѣятельное участіе. Рѣшено было идти пѣшкомъ въ Рудаковскую рощу. Эта Рудаковская роща лично для меня полна самыхъ живыхъ воспоминаній, которыми я не разъ дѣлилась съ то-

варищами, читая свои дневники; но она хороша, не только связанная съ этими воспоминаніями, но и сама по себѣ, въ своей грандіозной прелести, особенно весной. Десятки десятинъ стариннаго лѣса точно застыли въ своей сказочной красотѣ; яркая зелень, освѣщенная солнцемъ, манитъ васъ вглубь, и вы чувствуете себя въ какомъ-то заколдованномъ мірѣ...

„Вотъ туда-то именно рѣшили идти мы, чтобы пить тамъ чай, пѣть пѣсни и веселиться. Но мнѣ хотѣлось внести въ этотъ праздникъ что-либо необычное, устроить сюрпризъ, и я пригласила потихоньку оркестръ духовой музыки, который долженъ былъ отправиться въ Рудаковскую рощу рано поутру и встрѣтить насъ тамъ торжественнымъ маршемъ.

„Проснувшись, я прежде всего взглянула въ окно. Свинцовыя тучки бродили по сѣрому небу, догоняя одна другую и заволакивая горизонтъ; солнца не было. Мнѣ сильно взгрустнулось; сколько обманутыхъ надеждъ, сколько несбывшихся ожиданій! Образчикъ этого дѣтскаго горя былъ у меня на лицо въ образѣ моей маленькой дочери Христи, которой тоже была обѣщана эта прогулка съ ея товарками и которая, взглянувъ вмѣстѣ со мною на небо, тоже опечалилась и начала роптать. Но у Христи и ея товарокъ столько еще радостей впереди—поѣздокъ въ Сокольники, совмѣстныхъ игръ, семейныхъ праздниковъ, а у этихъ маленькихъ и даже не маленькихъ дѣтей, гнѣздящихся въ душныхъ мастерскихъ, на фабрикахъ и въ подвальныхъ этажахъ, у нихъ былъ въ перспективѣ одинъ только этотъ праздникъ, и неудача его такъ обидно несправедлива со стороны судьбы.

„Опечаленная этими мыслями, я иду въ школу; а тучи все ниже и ниже спускаются надъ нами, и вотъ-вотъ хлынетъ дождь. „Ужъ, конечно, прогулка разстроена, и школьный дворъ навѣрное пустъ!“ думаю я, подходя къ школѣ, но издали вижу уже нѣсколько фигурокъ, торчащихъ у калитки, а дворъ застаю запруженнымъ и большими, и маленькими ученицами. Онѣ не только пришли сюда, но нарядились въ свои лучшія праздничныя платья и шелковые платочки, онѣ не хотятъ вѣрить дождю и, окружая меня, говорятъ весело и убѣжденно: „Христина Даниловна, не бойтесь!.. Тучи расходятся!.. Дождя не будетъ!“ И вотъ въ этихъ дѣтскихъ и молодыхъ восклицаніяхъ столько задора, вѣры и силы, что, кажется, само небо не въ состояніи противостоять имъ, и я невольно начинаю думать, что дождя, дѣйствительно, можетъ не быть, и праздникъ, дѣйствительно, можетъ выйти удачнымъ. А музыка уже прошла, между тѣмъ, туда, и нѣсколько безстрашныхъ учительницъ появилось среди ученицъ. Пріѣхала даже одна изъ матерей моей семей-

ной школы съ своей маленькой дочерью, Мусинькой, и другими ея подругами. Само собою разумѣется, что эту благовоспитанную и чинную даму, не имѣющую ничего общаго со школою и народомъ, притащила сюда бѣлоголовая Мусинька; мнѣ страшно даже немножко, какъ бы не сторонилась она этихъ уличныхъ дѣтей, соприкасающихся съ ея Мусинькой; но при видѣ общаго дѣтскаго веселья, въ сердцѣ свѣтской женщины пробуждается то доброе, гуманное, справедливое, что таится въ зародышѣ въ душѣ каждаго человѣка, и она, умиляясь до слезъ, вспоминаетъ, что губернаторъ Косичъ въ Саратовѣ много говорилъ ей объ этой школѣ и что все это въ самомъ дѣлѣ трогательно. Она не боится и не стыдится, что ея Мусинька стоитъ бокъ-о-бокъ съ какой-то маленькой полуоборванной дѣвчуркой въ большихъ ботинкахъ не по ногѣ, которая пристально и съ любопытствомъ разсматриваетъ ея свѣтлыя косы и модную шапочку.

„Всѣ веселы и счастливы; никто не смущенъ дождемъ, не смотря на то, что нѣсколько капель его упало уже на землю, и новая тучка заволокла послѣдній кусокъ голубой лазури, на которомъ зиждились всѣ надежды на появленіе солнца. Всѣ веселы, даже наша старенькая ученица—калѣка, которая притащилась кое-какъ на костылѣ и улыбается общей радости своимъ беззубымъ ртомъ. „А вы какъ же пойдете?“ спрашиваетъ ее участливо кто-то изъ молодежи. „Да я не пойду, я только такъ пришла посмотрѣть, какъ другія веселятся!“ говоритъ она, какъ бы оправдываясь, и вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что жизнь и горе не убили еще въ ней живого человѣка, и ей непреодолимо хочется принять участіе въ этомъ общемъ праздникѣ. Къ счастью, оборванный „ванько“ на пѣгонькой клячѣ оказывается въ процессіи, нагруженный провизіей, и требуется кто-нибудь, кто придерживалъ бы всѣ эти мѣшки и свертки. Никому изъ молодежи не хочется, очевидно, занять эту роль, ей хочется туда, впередъ, — и старуху бережно подсаживаютъ и водворяютъ среди пакетовъ. Процессія двигается длинной, длинной лентой. Впереди, чуть не бѣгомъ, летитъ маленькая семейная школа. Всѣ эти милыя личики, раскраснѣвшіяся до ушей, такъ оживлены и счастливы, какъ ни въ одной оперѣ, ни въ одномъ театрѣ, столь несвойственныхъ дѣтскому возрасту. „Впередъ! за нами!“ какъ будто говорятъ онѣ этой толпѣ. И хочется вѣрить, что онѣ, дѣйствительно, скажутъ ей это позднѣе, а не выростутъ въ кисейныхъ барышень, обременяющихъ землю. Какъ знать, быть можетъ, эта самая прогулка заронила въ ихъ впечатлительную душу первое зерно симпатіи къ бѣдному, обездоленному, приниженному люду... А позади всей этой длинной вереницы тащился шажкомъ нагруженный „ванько“ на

своей пѣгонькой клячѣ, и старость въ образѣ сморщеннаго, улыбающагося лица какъ бы благословляетъ юность на дальнѣйшую жизнь и подвигъ...

„Въ прошломъ году у насъ также была школьная прогулка, но она состояла только изъ однѣхъ учительницъ. Было также весело, шумно, оживленно; была и музыка, и малорусскія пѣсни, но не было того, что было теперь: не было слиянія всей школьной семьи въ нѣчто цѣльное, крѣпкое, сильное, въ какой-то неудержимый потокъ, который съ гуломъ ворвался въ Рудаковскую рощу и моментально огласилъ ее смѣхомъ и радостью. Потокъ этотъ стремился на поляну, намѣченную для привала и отдыха; музыка гремѣла, точно звала туда, и яркія платьица мелькали изъ-за зелени по всѣмъ дорожкамъ, ведущимъ къ одной цѣли. И какъ хороша была эта огромная покатая поляна, окруженная густымъ лѣсомъ со всѣхъ сторонъ!

„Казалось, сама природа растила и холила ее десятки лѣтъ для нашего перваго школьнаго праздника; казалось, она только была въ силахъ понять и оцѣнить всю его нравственную прелесть. Чай, музыка, танцы, пѣсни, игры, бѣготня—все это слилось въ нѣчто цѣльное, нераздѣльное; здѣсь не было ни учениц, ни учительницъ, ни старшихъ, ни младшихъ, — все веселилось, шумѣло, радовалось... Какъ только замолкала музыка, на смѣну ей являлась хоровая пѣсня, такая стройная, прекрасная, могучая, точно все это было предусмотрѣно, слажено, точно искусный капельмейстеръ долго готовился къ ней и руководилъ многими репетиціями, точно будто этому школьному празднику предшествовала строго обдуманная и намѣченная программа. Смолкала пѣсня и музыка вступала въ свои права. Тогда, будто по мановенію сказочнаго рога Оберона, все начинало танцовать вокругъ. Танцующія группировались въ большіе кружки; но вонъ музыка застала одну, двухъ, трехъ маленькихъ дѣвочекъ особнякомъ, вдали поляны, и, повинуясь рогу Оберона, онѣ также пляшутъ въ одиночку, чуждыя мысли, что кто нибудь можетъ смотрѣть на нихъ и смѣяться. Дождя нѣтъ, но нѣтъ и солнца. „Не къ лучшему-ли это“? говоримъ мы: „вѣдь тогда было бы слишкомъ жарко, и солнце жгло-бы насъ своими лучами, а теперь такъ хорошо, такъ свѣжо въ этой тѣни, точно будто погода нынѣшняго дня заказана у Бога“.

„Когда человѣку весело, ему кажется, что все вокругъ улыбается ему и всѣ, даже неодушевленные предметы раздѣляютъ его радость. Такъ было и тутъ. Вдали на откосѣ поляны, среди зелени стояла телѣга, обыкновенная, старая, грязная телѣга, очутившаяся здѣсь Богъ вѣсть откуда. И вотъ толпа, замѣтивъ ее, мигомъ впряглась въ незатѣйливый экипажъ и помчала его вокругъ поляны. Сначала

въ телѣгу вскочило нѣсколько самыхъ развеселившихся дѣвочекъ, затѣмъ рѣшено было приглашать на нее и возить любимыхъ учительницъ (при чемъ исключеній не оказалось), и затѣмъ толпа скрылась куда-то съ телѣгой, и значительный промежутокъ времени прошелъ до тѣхъ поръ, пока онѣ съ криками и смѣхомъ вынырнули опять среди зелени. Телѣга представляла собою движущійся цвѣтникъ полевыхъ цвѣтовъ, сопровождаемый огромными букетами въ рукахъ дѣтей и дѣвушекъ. Она быстро подвигалась ко мнѣ, и не успѣла я опомниться, какъ очутилась среди цвѣтовъ и зелени майскихъ луговъ...

„Не знаю, дѣйствительно-ли была высока телѣга, но мнѣ казалось, что я сижу высоко, высоко, на какомъ-то удивительно почетномъ мѣстѣ. А весенніе цвѣты между тѣмъ со всѣхъ сторонъ сыпались на меня цѣлыми душистыми букетами. Я взглянула на небо. Оно совсѣмъ почти очистилось, и солнце, вырвавшись изъ тучи, мигомъ залило яркимъ свѣтомъ и поляну, и деревья, и улыбающіяся лица дѣтей. „Христина Даниловна, прикройте голову отъ солнца!"— услышала я среди громкихъ апплодисментовъ публики. Но солнце это не жгло меня,—это было солнце радости, веселья и счастья...

„Былъ-ли въ мірѣ экипажъ, на которомъ человѣкъ чувствовалъ-бы себя болѣе гордымъ и счастливымъ, чѣмъ я на этой грязной, старой телѣгѣ?" возникаетъ во мнѣ вопросъ при этомъ воспоминаніи, и я затрудняюсь дать на него отвѣтъ.

„Въ то время, какъ я, веселая и счастливая, сидѣла уже мирно за чайнымъ столомъ, среди деревьевъ показался какой-то толстый пожилой господинъ на лошади. Онъ остановилъ поодаль своего красиваго коня, пораженный, очевидно, этой живой картиной. Господинъ былъ незнакомъ мнѣ, но въ эту минуту мнѣ хотѣлось весь міръ сдѣлать участникомъ нашего праздника. Я подошла къ нему и пригласила пить съ нами чай. Онъ просто и весело согласился на мою просьбу, и. нѣсколько минутъ спустя, я дѣлала ему уже съ одушевленіемъ докладъ о нашей воскресной школѣ.

„Время близилось къ вечеру. „Пора домой!" скомандовала я. И всѣмъ было понятно, что домой, дѣйствительно, пора; но все-таки уходить не хотѣлось отсюда, и въ толпѣ раздалось нѣсколько просьбъ и протестовъ. „Христина Даниловна, останемся!"—умоляли совсѣмъ маленькія дѣвочки, окруживъ меня со всѣхъ сторонъ и заглядывая мнѣ въ глаза. „Останемся еще немножко!.."—„Нельзя, дѣти, скоро стемнѣетъ", говорила я имъ тономъ безповоротной рѣшимости: „вѣдь вамъ предстоитъ еще длинный путь!"—„Такъ что-жъ, теперь лунная ночь!" замѣтила догадливо одна изъ просительницъ. Но когда мы двинулись, оказалось, что эти самыя малютки не чувствуютъ

подъ собою ногъ и не въ силахъ идти дальше. Къ счастью, я запаслась нѣсколькими извозчиками, и экипажъ каждаго изъ нихъ былъ унизанъ десятками дѣтскихъ головокъ. Только моя маленькая Христя, жаждающая, очевидно, подвига, храбро шагала впередъ своими худенькими ножками и не хотѣла сѣсть въ экипажъ, не смотря на всѣ мои просьбы. Ей была въ новинку эта длинная прогулка, а потому и казалась, вѣроятно, особенно заманчивой, заманчивѣе, чѣмъ бѣднымъ дѣтямъ на побѣгушкахъ, которымъ часто приходится дѣлать у хозяевъ длинные концы, разнося работу по всему городу. Что-же снилось имъ, этимъ бѣднымъ дѣтямъ, въ эту майскую ночь? О, навѣрное, это были веселые, счастливые сны, которые рѣдко выпадаютъ имъ на долю!"

Наконецъ, школою устраиваются еще праздники, такъ сказать, идейнаго характера. Таковы чествованія памяти нашихъ писателей, праздники, вызываемые особыми событіями, напр. 400-лѣтіемъ со времени открытія Америки Колумбомъ, и т. п. Праздники этого рода имѣютъ уже прямую воспитательно-образовательную цѣль и, давая учащимся эстетическое наслажденіе, вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятъ ихъ съ личностью и произведеніями писателя, съ празднуемымъ событіемъ и т. п. Послѣднимъ праздникомъ этого рода было чествованіе школою памяти Пушкина, состоявшееся 20 апрѣля 1899 г. Праздникъ этотъ состоялся въ залѣ харьковской городской думы по слѣдующей программѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1) Біографія Пушкина.
Живая картина: Пушкинъ ребенокъ и его няня.
2) Стихотвореніе: „Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ"
Живая картина: „И пусть у гробового входа
„Младая будетъ жизнь играть,
„И равнодушная природа
„Красою вѣчною сіять".
3) Стихотвореніе: „Вурдалакъ".
Живая картина.
4) Пѣсня дѣвушекъ изъ „Евгенія Онѣгина", муз. Чайковскаго.
Живая картина.
5) Стихотвореніе: „Зима".
Живая картина.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

6) Отрывокъ изъ „Евгенія Онѣгина": „Сонъ Татьяны".
Двѣ живыя картины.

7) Стихотвореніе: „Зимній вечеръ".
Живая картина.
8) Черкесская пѣсня изъ „Кавказскаго Плѣнника", муз.
Принца Ольденбургскаго.
Три живыя картины.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

9) Хоръ русалокъ, муз. Даргомыжскаго.
Живая картина.
10) Отрывокъ изъ поэмы „Цыганы".
Живая картина.
11) Стихотвореніе „Памятникъ".
Живая картина: Пушкинъ и созданные имъ образы.

Подробное описаніе праздника было дано „Харьковскими Губернскими Вѣдомостями", откуда мы и приводимъ его.

„На темно-красной занавѣси, скрывавшей сцену, была протянута въ видѣ банта широкая голубая лента, на петлѣ которой стояли знаменательныя даты „1799—1899", а на длинныхъ концахъ сіяло, золотыми буквами „Юбилей Пушкина".

„Въ залѣ расположились ученицы школы, учительницы и приглашенные гости,—мѣстные дѣятели по народному образованію.

„Нѣсколько учительницъ наблюдали за общимъ порядкомъ, который, благодаря этому, а также той разумной дисциплинѣ, которая вообще существуетъ въ воскресной школѣ, былъ образцовый: никто другъ другу не мѣшалъ, хотя всюду виднѣлись оживленныя, веселыя лица дѣтей и молодежи.

„На хорахъ размѣстились родители ученицъ, пришедшія, чтобы провести ихъ домой. Это, вѣроятно, были жители наиболѣе отдаленныхъ мѣстъ, окраинъ города.

„Праздникъ начался біографіей А. С. Пушкина, прочитанной учительницей М. А. Хахловой. Въ простыхъ, понятныхъ словахъ разсказано было о столѣтнемъ юбилеѣ поэта, отпраздновать который готовится вся Россія и которому посвященъ былъ и происходившій праздникъ; а затѣмъ шли біографическія свѣдѣнія, закончившіяся трагической развязкой жизни поэта. Этотъ небольшой очеркъ, хорошо составленный и прекрасно прочитанный, былъ выслушанъ съ полнымъ вниманіемъ обширной школьной аудиторіей. Иллюстраціей къ нему, къ разсказу о дѣтствѣ поэта, явилась живая картина „Пушкинъ ребенокъ и его няня".

„Затѣмъ началась декламація Пушкинскихъ стихотвореній, хоровое пѣніе и рядъ живыхъ картинъ, при чемъ послѣднія комбиниро-

вались по своимъ сюжетамъ съ литературными и вокальными номерам.

„Но прежде, чѣмъ прослѣдить всю программу вечера, скажу нѣсколько словъ объ общемъ исполненіи ея.

„Живыя картины, поставленныя учительницей воскресной школы, художницей З. Н. Дашкевичъ, были очень эффектны. Прекрасные, поэтическіе сюжеты, удачно выбранныя лица, костюмы, вся обстановка и искусная группировка фигуръ—все это дѣлало ихъ и художественными, и жизненными.

„Хоръ состоялъ исключительно изъ учениць школы и, несмотря на то, что въ вокальную программу входили такіе трудные номера, какъ хоръ дѣвушекъ изъ „Евгенія Онѣгина“, они были исполнены очень хорошо и свѣжіе. молодые голоса звучали гармонично и пріятно.

„Но что особенно меня поразило, это декламація стихотвореній.

„Сказать, что стихотворенія были произнесены съ пониманіемъ и должными оттѣнками, что дикція была ясна и выразительна, это будетъ все вѣрно, но не будетъ выражать впечатлѣнія,—стихотворенія были произнесены талантливо и слушать ихъ было истиннымъ наслажденіемъ. Несомнѣнно, что они были разучены подъ опытнымъ и талантливымъ руководствомъ, что выяснено было въ мельчайшихъ подробностяхъ содержаніе, объяснена каждая фраза, но все же въ исполненіе ихъ было внесено и свое личное, было внесено то чувство, которому научить нельзя.

„Существуютъ и до сихъ поръ еще сомнѣнія, можетъ ли оцѣнить, прочувствовать народъ истинно художественное произведеніе, не нужно ли для него болѣе яркихъ и грубыхъ красокъ,—лучшимъ отвѣтомъ на это можетъ послужить эта декламація учениць народной школы. Той средѣ, изъ которой выходятъ такіе исполнители, не можетъ не быть доступной истинная художественная поэзія.

„Первымъ было сказано взрослой дѣвушкой, ученицей одной изъ старшихъ группъ, стихотвореніе „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“. Она произнесла его просто, безъ всякой аффектаціи, но все время сохраняя меланхолическій колоритъ этихъ чудныхъ стансовъ.

„Въ видѣ иллюстраціи къ послѣднему ихъ четверостишію:

„И пусть у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сіять“,

была показана картина слѣдующаго содержанія: памятникъ Пушкина, поставленный въ саду и окруженный дѣтьми и молодежью. Въ картинѣ этой особенно была хороша центральная женская фигура съ задумчиво устремленнымъ взглядомъ на бюстъ поэта.

„Слѣдующая картина была „Вурдалакъ“. Небольшое стихотвореніе это о томъ, какъ трусоватому Ванѣ пришлось идти вечеромъ черезъ кладбище, было произнесено два раза, двумя ученицами. Надо было слышать, сколько выраженія вложили онѣ въ каждую фразу этого разсказа, точно онѣ сами перенесли съ Ваней весь страхъ его передъ таинственнымъ вурдалакомъ.

„Красивая, яркая группа дѣвушекъ, рвущихъ въ саду ягоды, была сопровождаема хоромъ Чайковскаго, объ исполненіи котораго уже упоминалось.

„Извѣстное стихотвореніе, помѣщаемое въ хрестоматіяхъ, „Зима, крестьянинъ торжествуя“, было превосходно произнесено двумя небольшими ученицами; очень милой иллюстраціей къ этому стихотворенію послужилъ зимній пейзажъ съ мальчикомъ, который

„Въ салазки Жучку посадилъ,
Себя въ коня преобразилъ“.

„Фигура шалуна, отморозившаго пальчикъ, была очень типична и лицо его такъ и выражало, что ему „и больно, и смѣшно“.

„Во 2-мъ отдѣленіи былъ произнесенъ съ большой экспрессіей и разнообразными оттѣнками „Сонъ Татьяны“.

„Очень хорошо были картины къ этому отрывку: одна—встрѣча Татьяны съ огромнымъ, косматымъ медвѣдемъ: — другая — Татьяна, заглядывающая въ двери страшнаго обиталища. Лицо Татьяны съ выраженіемъ поэтической грусти, вполнѣ соотвѣтствовало образу, созданному Пушкинымъ.

„Затѣмъ слѣдовали красивыя картины на темы „Кавказскаго плѣнника“, сопровождаемыя черкесской пѣсней, муз. принца Ольденбургскаго, „Зимній вечеръ“ (декламація и живая картина), хоръ русалокъ Даргомыжскаго съ соотвѣтствующей очень эффектной живой картиной и не менѣе эффектный отдыхающій цыганскій таборъ, при которомъ прекрасно произнесенъ отрывокъ изъ поэмы „Цыганы“.

„Послѣднимъ былъ продекламированъ 14-лѣтней ученицей „Памятникъ“ Пушкина.

„Какъ нельзя болѣе шедшее къ этому празднику стихотвореніе это было произнесено съ вдохновеніемъ, присущимъ истинному таланту.

„Заключительной картиной было „Пушкинъ и созданные имъ образы“.

„На первомъ планѣ помѣщалась фигура поэта. Онъ сидѣлъ у рабочаго стола въ задумчивой позѣ. Сходство съ поэтомъ, при искусномъ гримѣ, было большое; выраженіе лица было также очень хорошо.

„На второмъ планѣ виднѣлись образы, созданные поэтомъ, и ближе всѣхъ къ самому поэту образъ столь любимой имъ Татьяны.

„Хоръ ученицъ пѣлъ въ это время: „Слава нашему Пушкину, слава“!

„Этимъ торжественнымъ хоромъ и закончился праздникъ въ честь Пушкина, оставившій у присутствовавшихъ на немъ самыя лучшія воспоминанія“.

Мы привели эти длинныя выписки изъ отчетовъ о школьныхъ праздникахъ въ виду того, что онѣ знакомятъ читателя съ интимнѣйшими сторонами жизни школы и обрисовываютъ внутренній характеръ этой жизни. Какъ читатель могъ видѣть изъ приведенныхъ описаній школьныхъ праздниковъ, въ этихъ праздникахъ школа нашла могучее средство для воспитательнаго воздѣйствія на учащихся, преслѣдующаго разнообразныя цѣли. Праздники доставляютъ не малое наслажденіе учащимся, они являются свѣтлыми точками въ ихъ существованіи, объединяютъ учащихся между собою, сближаютъ учащихъ и учащихся, доставляютъ учащимся рядъ высокоэстетическихъ впечатлѣній и, наконецъ, оказываютъ па учащихся вліяніе и въ качествѣ одного изъ средствъ обученія, невольно внося въ ихъ кругозоръ новыя свѣдѣнія. Школьные праздники скрашиваютъ жизнь учащихся, придаютъ особую цѣну школѣ, вызываютъ благодѣтельное возбужденіе въ школьной жизни, придаютъ этой жизни характеръ бодрой, веселой работы, прерываемой содержательнымъ отдыхомъ, воодушевляютъ какъ учащихся, такъ и учащихъ и оставляютъ въ душахъ учащихся неизгладимый и благородный слѣдъ. Школьные праздники, являясь украшеніемъ школьной жизни, въ то же время имѣютъ и серьезное значеніе, которое достаточно ясно выясняется изъ приведенныхъ выше отрывковъ изъ школьныхъ дневниковъ. Не даромъ память о школьныхъ праздникахъ сохраняется среди бывшихъ ученицъ въ теченіе долгихъ лѣтъ; не даромъ скромные сувениры этихъ праздниковъ хранятся въ сундукахъ бывшихъ ученицъ и по достиженіи ими почтеннаго возраста; не даромъ матери, бывшія ученицы, приводя въ школу своихъ дочерей, съ особенною живостью вспоминаютъ о тѣхъ свѣтлыхъ минутахъ, которыя онѣ нѣкогда переживали на школьныхъ праздникахъ и пережить которыя онѣ желаютъ дать возможность и своимъ дѣтямъ. Свѣтлое впечатлѣніе праздниковъ остается на всю жизнь въ душахъ учащихся, и если школа оказываетъ болѣе или менѣе замѣтное благотворное вліяніе на своихъ питомицъ, то однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ этого вліянія оказываются именно школьные праздники. Остается пожелать, чтобы и вообще наши воскресныя школы съумѣли воспользоваться этимъ могущественнымъ средствомъ вліянія на души учащихся, какимъ являются школьные праздники, — такъ, какъ это съумѣла сдѣлать Харьковская частная женская воскресная школа.

X.

Внѣшнія отношенія школы.

Харьковская частная женская воскресная школа, согласно лучшимъ традиціямъ, оставшимся отъ эпохи первыхъ воскресныхъ школъ *), смотрѣла на себя всегда, съ первыхъ-же дней своего существованія, какъ на учрежденіе общественное, которое не только не должно быть замкнутымъ, но, напротивъ, должно находиться въ самомъ тѣсномъ взаимотношеніи съ обществомъ. Въ виду этого школа всегда охотно прибѣгала къ помощи всѣхъ тѣхъ, кто, по ея мнѣнію, могъ быть ей полезнымъ тѣми или иными своими указаніями, и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда оказывала помощь тѣмъ, кто нуждался въ такой помощи съ ея стороны, и этимъ путемъ оказала крупное вліяніе на дѣло распространенія воскресныхъ школъ въ Россіи. Школа была всегда открыта для всѣхъ, желающихъ посѣтить ее, осмотрѣть, ознакомиться съ ходомъ дѣлъ въ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ школа со вниманіемъ относилась ко всякаго рода указаніямъ на ея недостатки и часто прямо просила у компетентныхъ лицъ такихъ указаній.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы уже упоминали о томъ, что на собраніяхъ школы порою присутствовали выдающіеся наши педагоги, которые и дѣлились со школою своимъ опытомъ. Эта помощь выдающихся педагогическихъ силъ не разъ играла роль въ жизни школы. Не разъ школа обращалась къ уважаемымъ ею педагогамъ и съ письменными запросами по тому или другому поводу, и компетентный голосъ этихъ лицъ не разъ оказывался полезнымъ для школы, или разрѣшая возникавшіе въ ея жизни вопросы и сомнѣнія, или служа поводомъ къ обсужденію того или иного вопроса на собраніяхъ школы и къ разработкѣ его. Особенно близки были отношенія къ школѣ бар. Корфа, имя котораго не разъ фигурируетъ въ матеріалахъ, касающихся исторіи школы за первый періодъ ея существованія. Мы видимъ бар. Корфа принимающимъ участіе въ дебатахъ по разнымъ вопросамъ на педагогическихъ собраніяхъ школы, видимъ его дающимъ образцовые уроки въ школѣ, въ интересахъ болѣе правильной постановки дѣла преподаванія въ ней, встрѣчаемъ его многочисленныя письма, которыми онъ обмѣнивался со школою. Если не такъ были тѣсны отношенія къ другимъ извѣстнымъ педагогамъ, все-таки школа не мало получила отъ нихъ или благодаря имъ. Но школа обращалась за содѣйствіемъ не только къ

*) См. выше главу «Первыя воскресныя школы въ Россіи».

извѣстнымъ педагогамъ. Когда съ 80-хъ годовъ стали возникать воскресныя школы въ разныхъ концахъ Россіи, Харьковская частная воскресная школа вошла въ болѣе или менѣе близкія отношенія съ рядомъ воскресныхъ школъ и ихъ дѣятелями и нерѣдко привлекала ихъ къ участію въ разработкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ жизни воскресныхъ школъ вообще или самой Харьковской школы въ частности. Въ особенности въ послѣднія 10 — 15 лѣтъ шелъ безпрерывный обмѣнъ мнѣній между Харьковскою школою и ея сестрами по разнаго рода вопросамъ, что, конечно, могло быть только полезнымъ для обѣихъ сторонъ. Но Харьковская частная женская воскресная школа была всегда открыта не только для всѣхъ тѣхъ, кто могъ что-либо дать школѣ или быть вообще ей полезнымъ, то также и для тѣхъ, кто шелъ сюда самъ поучиться, самъ хотѣлъ что-либо позаимствовать отъ школы. Такимъ образомъ мы видимъ, какъ съ самыхъ первыхъ-же дней существованія школы въ ней постоянно присутствуютъ люди посторонніе, являющіеся на занятія въ школѣ, а нерѣдко и на ея педагогическія собранія для того, чтобы ознакомиться съ веденіемъ дѣла въ воскресной школѣ, съ самымъ типомъ этого образовательнаго учрежденія, съ порядками, установившимися въ Харьковской школѣ. Иные изъ этихъ посѣтителей являлись въ школу, привлекаемые чисто теоретическимъ интересомъ къ дѣлу народнаго образованія или, въ частности, къ воскреснымъ школамъ; другіе шли сюда съ практическими цѣлями—ознакомиться съ постановкою какой-либо стороны школьнаго дѣла для того, чтобы воспользоваться указаніями богатаго опыта Харьковской школы въ собственномъ педагогическомъ дѣлѣ, или изучить въ ней строй школьнаго дѣла, чтобы затѣмъ устроить свою воскресную школу. Школа радушно принимала всѣхъ такихъ посѣтителей, открывала предъ ними какъ комнаты своихъ классовъ, такъ и залъ педагогическихъ собраній, знакомила съ пріемами преподаванія, съ внутренней организаціей школы, съ библіотекой, музеемъ учебныхъ пособій и т. д. Вообще школа относилась всегда ко всѣмъ, кто работаетъ въ области народнаго просвѣщенія или даже только обнаруживаетъ интересъ къ нему, какъ къ друзьямъ, къ товарищамъ по дѣлу. Тѣ, которые не могли лично посѣтить школы и обращались въ нее съ письменными запросами, могли всегда разсчитывать на самое внимательное отношеніе къ своимъ просьбамъ о сообщеніи имъ тѣхъ или иныхъ свѣдѣній и полученіе всѣхъ тѣхъ указаній по дѣлу, какія только школа могла дать.

Особенно увеличился контингентъ посѣтителей школы и лицъ, обращающихся въ нее съ запросами, съ осени 1888 года. Къ этому времени свѣдѣнія о Харьковской частной женской воскресной школѣ

стали все болѣе и болѣе проникать въ печать. Особенно содѣйствовало распространенію свѣдѣній о школѣ появленіе ея вышеупомянутаго монументальнаго труда—книги „Что читать народу“. Еще первый томъ этой работы, появившейся въ 1884 году, обратилъ на себя вниманіе всей русской печати, вызвавъ сочувственные отзывы во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ совершенно мракобѣсныхъ. Естественно, что тотъ интересъ, который вызвала эта книга, перешелъ и на то учрежденіе, которое создало эту выдающуюся работу. Удовлетворяя возбужденному въ обществѣ интересу къ Харьковской частной женской воскресной школѣ, я помѣстилъ въ августѣ 1888 года въ журналѣ „Сѣверный Вѣстникъ“ статью, посвященную описанію названной школы. Статья эта цитировалась и коментировалась большею частью органовъ нашей періодической печати и такимъ образомъ съ Харьковскою школою болѣе или менѣе ознакомился обширный кругъ читающей публики. Статья эта вызвала огромный наплывъ посѣтителей въ Харьковскую школу, являвшихся сюда изъ всѣхъ концовъ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ наплывъ писемъ, присылавшихся со всѣхъ концовъ Россіи съ просьбами относительно тѣхъ или иныхъ указаній, касающихся устройства воскресныхъ школъ. Такія-же письма съ подобными-же просьбами стали поступать въ большомъ числѣ и къ пишущему эти строки, какъ къ автору названной выше статьи о Харьковской воскресной школѣ. Школа тщательно удовлетворяла всѣ предъявлявшіеся ей запросы относительно воскресныхъ школъ. Всѣ посѣтители школы были ознакомливаемы съ ходомъ дѣла наглядно, путемъ ознакомленія съ самымъ веденіемъ этого дѣла въ школѣ, и снабжались всякаго рода письменными указаніями, образцами и формами разнаго рода книгъ и отчетныхъ вѣдомостей, программами предметовъ преподаванія въ школѣ и т. п. Что касается тѣхъ лицъ, которыя обращались въ школы съ письменными запросами, то школа тщательно отвѣчала на всѣ ихъ вопросы и высылала имъ всѣ тѣ матеріалы, которые могли ознакомить ихъ съ школою и послужить пособіемъ при устройствѣ новой воскресной школы. Вскорѣ въ Харьковской школѣ выработалась такъ называемая „порція“, которая посылалась всѣмъ обращавшимся въ школу за разъясненіями и свѣдѣніями о дѣлѣ. Въ эту „порцію“ входили два тома книги „Что читать народу“, программы школы, рядъ матеріаловъ, имѣющихъ практическое значеніе для лицъ, устраивающихъ воскресныя школы и долженствующихъ избавить ихъ отъ необходимости кропотливой работы по выработкѣ формъ отчетовъ, библіотечныхъ карточекъ, журналовъ для записи учащихся и пройденнаго по группамъ и т. п. Въ эту-же „порцію“ входила и составленная мною брошюра „Женская воскрес-

ная школа въ Харьковѣ и воскресныя школы вообще", въ которой сообщались свѣдѣнія о Харьковской школѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ давались указанія о порядкѣ исходатайствованія разрѣшенія на открытіе воскресной школы, о внутренней организаціи воскресной школы, о стоимости содержанія такой школы и т. д. Брошюра эта явилась естественнымъ послѣдствіемъ тѣхъ многочисленныхъ запросовъ, которые стали съ 1888 года поступать отовсюду въ Харьковскую школу и къ пишущему эти строки, и предназначалась именно для удовлетворенія интереса тѣхъ лицъ, которыя имѣли въ виду создавать новыя воскресныя школы или, по крайней мѣрѣ, участвовать въ нихъ. Спросъ на брошюру оказался весьма значительнымъ, и въ періодъ 1890 — 1897 гг. она вышла четырьмя изданіями, что ярко характеризуетъ тотъ интересъ, который, благодаря Харьковской женской воскресной школѣ, возникъ въ нашемъ обществѣ къ этому типу народно-образовательнаго учрежденія.

Отмѣченная сторона дѣятельности Харьковской частной женской воскресной школы, невидная для общества, имѣла огромное значеніе для распространенія воскресныхъ школъ въ Россіи въ послѣдній періодъ ихъ существованія. Въ одной изъ предшествующихъ главъ намъ уже приходилось упоминать о томъ, что покойный Н. А. Варгунинъ, задумавъ устроить воскресныя школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ, предварительно отправился въ Харьковъ и ознакомился съ организаціей Харьковской частной женской воскресной школы и организовалъ школы Шлиссельбургскаго тракта соотвѣтственно образцу *). Точно также намъ приходилось упоминать о томъ, что одна изъ первыхъ школъ, открытыхъ въ 80-ые годы, — первая Тифлисская женская,—возникла, благодаря знакомству учредительницъ школы съ описаніемъ Харьковской женской воскресной школы, даннымъ г. Миропольскимъ въ журналѣ „Семья и Школа" въ 1877 году **). То движеніе по устройству воскресныхъ школъ, которое началось съ конца 80-хъ годовъ и привело къ возникновенію множества школъ этого типа какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, возникло именно главнымъ образомъ подъ вліяніемъ знакомства съ Харьковскою школою и достигаемыми ею результатами. Знакомство это обыкновенно начиналось съ тѣхъ свѣдѣній о школѣ, которыя проникли въ печать. Затѣмъ слѣдовала переписка съ Харьковскою школою, еще болѣе укрѣплявшая первоначальное намѣреніе устроить и въ своемъ родномъ углу учрежденіе, преслѣдующее тѣ-же задачи, и дѣло заканчивалось обыкновенно поѣздкою въ Харь-

*) См. выше главу „Возобновленіе воскресныхъ школъ".

**) Тамъ-же.

ковъ и непосредственнымъ наблюденіемъ жизни школы. Такія поѣздки производили обыкновенно самое чарующее впечатлѣніе на посѣтителей Харьковской школы и приводили ихъ къ непремѣнному рѣшенію устроить собственную воскресную школу. Въ архивахъ Харьковской школы хранятся многочисленныя письма отъ учредителей и учредительницъ воскресныхъ школъ съ запросами относительно устройства школы и съ благодарностями за сообщенныя свѣдѣнія или за пріемъ въ школѣ. Изъ многихъ писемъ видно даже, что авторы ихъ, посѣщая впервые Харьковскую школу, были привлекаемы сюда исключительно общимъ интересомъ къ дѣлу народнаго образованія, но ближайшее знакомство со школою и ея жизнью возбуждало въ нихъ желаніе и самимъ выступить въ качествѣ активныхъ работниковъ въ томъ-же дѣлѣ, при чемъ это желаніе затѣмъ и осуществлялось въ видѣ устройства воскресной школы въ той или иной мѣстности Россіи.

Помимо постоянной готовности знакомить со всѣми сторонами своей жизни посѣтителей, являвшихся въ школу, и помимо обширной переписки, которую школа вела и ведетъ со всѣми лицами, интересующимися дѣломъ воскресныхъ школъ, Харьковская воскресная школа принимала и многія другія доступныя ей мѣры для распространенія свѣдѣній въ обществѣ о типѣ воскресныхъ школъ и привлеченія къ этому типу народно-просвѣтительнаго учрежденія вниманія общества и силъ, готовыхъ поработать въ интересахъ просвѣщенія народныхъ массъ. Отсюда явилось участіе Харьковской частной женской воскресной школы въ выставкахъ, начало которому положило присутствіе экспонатовъ школы на Парижской всемірной выставкѣ 1889 года. Участіе во всемірной выставкѣ преслѣдовало цѣль не столько ознакомить западно-европейскую публику съ типомъ воскресныхъ школъ и работами Харьковской воскресной школы, сколько привлечь къ воскреснымъ школамъ вниманіе именно русскаго общества, заставивъ Европу признать значеніе даннаго типа народно-образовательныхъ учрежденій. Эта цѣль была вполнѣ достигнута. На выставкѣ фигурировали: два тома книги „Что читать народу", рядъ экспонатовъ, дающихъ представленіе о дѣятельности воскресной школы и раздавалась брошюра (на французскомъ языкѣ), составленная пишущимъ эти строки и посвященная уясненію значенія воскресныхъ школъ въ общей системѣ народнаго образованія и значенія книги „Что читать народу" для нашего школьнаго и народно-книжнаго дѣла. Кромѣ того, во время выставки распорядительница Харьковской воскресной школы Х. Д. Алчевская сдѣлала докладъ о воскресныхъ школахъ на международномъ конгрессѣ дѣятелей по частной иниціативѣ въ области народнаго просвѣщенія,

созванномъ покойнымъ Масэ. Множество русскихъ именно здѣсь, на выставкѣ, впервые ознакомились съ нашими воскресными школами и были крайне заинтересованы ими, а то всеобщее одобреніе, которое встрѣтили воскресныя школы на выставкѣ, тѣ сочувственные отзывы, которые были даны о нихъ въ печати всѣхъ цивилизованныхъ странъ, и, наконецъ, тѣ высокія награды, которыя были присуждены международною экспертизою какъ Харьковской воскресной школѣ, въ лицѣ Х. Д. Алчевской, такъ и участницамъ въ работѣ по книгѣ „Что читать народу“, не могли пройти безслѣдно, въ смыслѣ упроченія положенія воскресныхъ школъ въ Россіи, внушая уваженіе къ нимъ въ сферахъ, которыя ранѣе весьма мало интересовались дѣломъ этихъ школъ и не придавали имъ серьезнаго значенія. Такое-же значеніе, хотя и въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, имѣло и участіе Харьковской частной женской воскресной школы въ послѣдующихъ всемірныхъ выставкахъ въ Брюсселѣ и Чикаго.

Однако участіе Харьковской частной женской воскресной школы во всемірныхъ выставкахъ было очень скромнымъ, такъ какъ на этихъ выставкахъ фигурировали лишь немногочисленные экспонаты школы, выставленные единственно для того, чтобы дать самое общее понятіе о дѣятельности воскресныхъ школъ. Иной характеръ имѣло участіе школы въ выставкѣ по народному образованію 1895 года, устроенной въ Москвѣ Московскимъ Комитетомъ грамотности (при сельско-хозяйственной выставкѣ, устроенной Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства), въ слѣдовавшей за этой выставкой выставкѣ 1895—1896 годовъ при II-мъ съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію и во всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ. Такъ какъ на этихъ выставкахъ школѣ предстояло уже имѣть дѣло непосредственно съ русскимъ обществомъ, то школа приложила всѣ старанія для того, чтобы ея экспонаты могли оказывать серьезное вліяніе на посѣтителей выставки, въ смыслѣ привлеченія ихъ вниманія къ воскреснымъ школамъ, распространенія въ обществѣ точныхъ свѣдѣній о воскресныхъ школахъ, ихъ дѣятельности и ихъ значеніи, и возбужденія въ посѣтителяхъ выставки желанія поработать на пользу народнаго просвѣщенія въ воскресныхъ школахъ. И въ этомъ отношеніи эти выставки, сыграли видную роль, послуживъ непосредственною причиною дальнѣйшаго роста воскресныхъ школъ въ нашемъ отечествѣ.

На выставкѣ Московскаго Комитета грамотности 1895 года и на выставкѣ при II съѣздѣ по техническому образованію 1895—1896 гг. фигурировали одни и тѣ-же экспонаты, выставленные Харьковскою воскресною школою, такъ что одна выставка служила лишь простымъ продолженіемъ другой. Подъ выставку воскресныхъ школъ при II-мъ

съѣздѣ по техническому образованію были отведены двѣ комнаты. Здѣсь фигурировали, кромѣ экспонатовъ, выставленныхъ Харьковскою воскресною школою, также и экспонаты, выставленные нѣсколькими воскресными школами. Эти послѣдніе экспонаты преслѣдовали скромную цѣль—дать понятіе о данной воскресной школѣ, и потому были не обширны. Экспонаты Харьковской школы имѣли въ виду цѣль болѣе общую — дать представленіе о положеніи дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи вообще, и потому экспонаты ея были несравненно болѣе обширны и гораздо многочисленнѣе, нежели экспонаты всѣхъ остальныхъ, принимавшихъ участіе въ выставкѣ, воскресныхъ школъ, вмѣстѣ взятые. Посѣтители выставки имѣли возможность ознакомиться въ большей или меньшей степени съ исторіей воскресныхъ школъ въ Россіи, съ ихъ постепеннымъ распространеніемъ, съ положеніемъ дѣла воскресныхъ школъ въ моментъ выставки (для чего служила, между прочимъ, составленная пишущимъ эти строки карта воскресныхъ школъ) и съ организаціею и внутреннею жизнью воскресной школы. Для ознакомленія съ послѣдними сторонами дѣла, Харьковская школа выставила часть своего богатаго школьнаго музея учебныхъ пособій, данныя, касающіяся школьной библіотеки, рядъ группъ (фотографій) учащихся, видъ школьнаго зданія, разнаго рода экспонаты, характеризующіе ходъ учебнаго дѣла и т. д. Обѣ эти выставки привлекли не малое число посѣтителей, тщательно знакомившихся съ выставленными предметами и внимательно выслушивавшихъ дававшіяся на нихъ объясненія, и въ этомъ смыслѣ съиграли свою роль въ дѣлѣ распространенія свѣдѣній о воскресныхъ школахъ. Особенно важнымъ въ данномъ отношеніи было то обстоятельство, что на выставкѣ при II-мъ съѣздѣ по техническому образованію съ воскресными школами ознакомились члены съѣзда, собравшіеся въ Москву буквально изъ всѣхъ концовъ Россіи. Многіе изъ нихъ откровенно объясняли, что съ типомъ воскресныхъ школъ они ознакомились впервые именно на съѣздѣ и на выставкѣ, при чемъ у многихъ явилась мысль создать подобныя-же учрежденія въ тѣхъ углахъ Россіи, въ которыхъ они жили и работали. Такимъ образомъ, выставка 1895 — 1896 гг. при II-мъ съѣздѣ по техническому образованію имѣла послѣдствіемъ и непосредственное возникновеніе подъ ея вліяніемъ ряда воскресныхъ школъ въ разныхъ концахъ Россіи.

Несравненно большее значеніе въ указанномъ отношеніи имѣло участіе Харьковской частной женской воскресной школы въ Всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ. На этой выставкѣ Харьковская школа выступила уже оффиціально въ качествѣ представительницы воскресныхъ школъ вообще, такъ какъ распорядительница

Харьковской школы Х. Д. Алчевская исходатайствовала разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія на организацію при научно-учебномъ отдѣлѣ выставки подъ-отдѣла воскресныхъ школъ, завѣдующей которымъ и была назначена Х. Д. Алчевская. Для выставки воскресныхъ школъ Х. Д. Алчевскою былъ устроенъ особый павильонъ, въ которомъ и помѣстились экспонаты 115 городскихъ и 3 тюремныхъ воскресныхъ школъ и кромѣ того были представлены свѣдѣнія о 140 сельскихъ и станичныхъ воскресныхъ школахъ. Само собою разумѣется, что въ выставкѣ приняли участіе далеко не всѣ городскія воскресныя школы, а что касается сельскихъ и станичныхъ, то были собраны свѣдѣнія лишь о ничтожной части ихъ. Тѣмъ не менѣе здѣсь впервые были собраны въ значительномъ объемѣ матеріалы по воскреснымъ школамъ и впервые эти школы предстали предъ нашимъ обществомъ въ видѣ крупнаго общественнаго дѣла, которое невольно останавливало и заинтересовывало посѣтителей. На выставкѣ воскресныхъ школъ перебывало множество людей. Здѣсь были и люди, уже работающіе въ воскресныхъ школахъ, которымъ выставка дала возможность ознакомиться какъ съ распространеніемъ ихъ любимаго дѣла, такъ и съ постановкою его въ другихъ мѣстахъ, что, конечно, могло быть только полезнымъ для дѣла и должно было вести къ повсемѣстному улучшенію его; здѣсь были и люди, имѣвшіе о воскресныхъ школахъ лишь самое смутное представленіе, часто совершенно превратное, которые на выставкѣ знакомились съ этимъ дѣломъ и могли оцѣнить все его значеніе, и такимъ образомъ изъ безразлично, а иногда и враждебно относящихся къ этому дѣлу превратиться въ его друзей; были и люди, никогда не слыхавшіе о воскресныхъ школахъ и здѣсь впервые знакомившіеся съ ними, заинтересовавшіеся ими и сдѣлавшіеся сторонниками этого живого дѣла; были, наконецъ, и представители той части населенія, для которой воскресныя школы предназначались, при чемъ многіе изъ нихъ здѣсь впервые знакомились съ существованіемъ такого симпатичнаго, предназначеннаго для нихъ, учрежденія. О благотворномъ вліяніи выставки всего нагляднѣе показываютъ тѣ записи, которые дѣлались посѣтителями въ особой книгѣ, заведенной для этой цѣли въ павильонѣ воскресныхъ школъ. „Я-бы отказалъ себѣ въ необходимомъ удовлетвореніи,—пишетъ одинъ изъ посѣтителей,—если-бы не сказалъ самаго теплаго спасибо тѣмъ людямъ, которые своей душой, своимъ дѣломъ создали эту атмосферу добра и добрыхъ стремленій. Такую свѣтлую, бодрящую атмосферу не встрѣтишь на каждомъ шагу; она поднимаетъ и тянетъ впередъ къ жизни и доброму дѣлу“. „Неоднократно посѣщалъ я павильонъ воскресныхъ школъ, — писалъ одинъ изъ работниковъ воскресныхъ школъ,—и каждый разъ уходилъ изъ

него, унося съ собой отрадное сознаніе, что дѣло, которому мы служимъ, пользуется любовью во всѣхъ концахъ Россіи. Мысль эта вливаетъ въ душу новую энергію, усиленное желаніе и впредь служить просвѣщенію народа". „Грустно при мысли, что сегодня я въ послѣдній разъ въ этомъ симпатичномъ для меня павильонѣ воскресныхъ школъ, — записала въ книгу преподавательница одной изъ воскресныхъ школъ. — Здѣсь удалось мнѣ видѣть и слышать много поучительнаго и интереснаго, а также ежедневно наблюдать умственное и нравственное единеніе работающихъ въ различныхъ воскресныхъ школахъ; они обмѣниваются здѣсь впечатлѣніями по поводу экспонатовъ, взглядами на преподаваніе, школьными наблюденіями и проч. Все это сближаетъ, сплочиваетъ участниковъ воскресныхъ школъ, и чувствуешь себя членомъ огромной милой семьи". „Павильонъ воскресныхъ школъ,—писалъ одинъ изъ посѣтителей, постороннихъ дѣлу воскресныхъ школъ, — безспорно сослужилъ большую культурную службу: однихъ онъ наглядно убѣдилъ въ полезности воскресныхъ школъ, у другихъ возбудилъ инпціативу къ организаціи этихъ школъ, третьимъ показалъ лучшіе способы постановки дѣла, и у всѣхъ сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія вызвалъ горячую симпатію къ этому дѣлу". „Я шелъ въ павильонъ воскресныхъ школъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ,—писалъ одинъ посѣтитель-скептикъ,— я никакъ не могъ ожидать тѣхъ результатовъ, которые увидѣлъ здѣсь и которыхъ могутъ достигнуть лишь соединенныя усилія убѣжденныхъ людей. Искренно и глубоко благодаренъ имъ за ту вѣру, которую они вдохнули въ меня". Очень многіе посѣтители, ознакомившись съ экспонатами павильона воскресныхъ школъ, немедленно же рѣшали и самимъ выступить на данное дѣло и открыть воскресныя школы. Одинъ учитель записываетъ въ книгу: „Знакомство съ воскресными школами вызываетъ энергичное желаніе явиться домой, на свою родину, и поскорѣе, не теряя дорогого времени, начать удѣлять праздничный досугъ младшей братіи, такъ много нуждающейся въ просвѣщеніи". Другой пишетъ: „Посѣщеніе павильона воскресныхъ школъ возбудило во мнѣ радостное чувство; съ страстнымъ желаніемъ лечу я на свое старое мѣсто — заниматься въ школѣ, а воскресный день, единственный свободный въ недѣлѣ, посвятить воскресной школѣ".

Такихъ записей въ книгѣ для посѣтителей павильона воскресныхъ школъ было сдѣлано чрезвычайно большое число. Среди сдѣлавшихъ разнаго рода записи были лица всѣхъ возрастовъ, всѣхъ положеній, всякаго образовательнаго ценза. И всѣмъ имъ павильонъ воскресныхъ школъ что-либо далъ, оказался въ томъ или иномъ отношеніи полезнымъ, и всѣ они уходили отъ него съ чувствомъ

симпатіи къ дѣлу воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, организація отдѣла воскресныхъ школъ на Нижегородской выставкѣ несомнѣнно должна быть поставлена въ крупную заслугу Харьковской воскресной школѣ и ея дѣятельницамъ. Послѣднія усердно работали въ павильонѣ, давая всякаго рода объясненія посѣтителямъ, дѣлая всевозможныя разъясненія и указанія относительно способовъ устройства и веденія воскресныхъ школъ и снабжая всевозможными матеріалами и пособіями лицъ, изъявившихъ намѣреніе устроить новыя воскресныя школы. Всего въ книгу для посѣтителей было занесено 129 заявленій о намѣреніи устроить новыя воскресныя школы, причемъ многіе, заявлявшіе о такомъ же намѣреніи, стѣснялись заносить свои заявленія въ книгу. Изъ записанныхъ заявленій видно, что у однихъ намѣреніе устроить воскресную школу возникло впервые именно подъ вліяніемъ того, что они видѣли и слышали въ павильонѣ воскресныхъ школъ; у другихъ такое намѣреніе явилось ранѣе, но они не знали какъ приступить къ дѣлу, и только въ павильонѣ воскресныхъ школъ ознакомились со всѣмъ что нужно знать для устройства и веденія воскресной школы. Эти заявленія не остались пустымъ звукомъ, такъ какъ вскорѣ-же по окончаніи выставки стали приходить извѣстія объ открытіи воскресныхъ школъ лицами, которыя ознакомились съ этимъ типомъ народнаго образовательнаго учрежденія именно на выставкѣ.

Успѣхъ выставки воскресныхъ школъ въ Нижнемъ побудилъ дѣятельницъ Харьковской частной женской воскресной школы возобновить эту выставку въ Харьковѣ въ декабрѣ-январѣ 1896—1897 гг. Съ одной стороны, имѣлось въ виду дать возможность какъ харьковской публикѣ, такъ и жителямъ ближайшихъ мѣстностей, не имѣвшимъ возможности побывать на Нижегородской выставкѣ, ознакомиться съ богатыми матеріалами, собранными со всей Россіи, которые фигурировали въ павильонѣ воскресныхъ школъ на Нижегородской выставкѣ, а съ другой — знакомить общество съ дальнѣйшимъ ростомъ дѣла воскресныхъ школъ. Выставка эта, пользовавшаяся значительно большимъ помѣщеніемъ, нежели какое могло быть отведено ей на Нижегородской выставкѣ, была также и систематичнѣе организована, нежели Нижегородская. Выставка занимала пять обширныхъ комнатъ въ зданіи Харьковской частной женской воскресной школы. Въ первой комнатѣ были выставлены экспонаты, дававшіе представленіе объ общемъ положеніи воскресныхъ школъ; здѣсь были сосредоточены данныя о распредѣленіи воскресныхъ школъ по территоріи Россіи, о раздѣленіи учащихся въ этихъ школахъ по возрасту, сословію, занятіямъ, подготовкѣ, времени обученія, распредѣленіи преподающихъ по разнымъ группамъ и т. д. Всѣ эти свѣдѣнія

были представлены въ таблицахъ, діаграммахъ и картограммахъ. Во второй комнатѣ была дана выставка отдѣльныхъ школъ; каждая школа была представлена всѣми тѣми матеріалами, которые она доставила: отчетами, программами, каталогами, протоколами педагогическихъ совѣтовъ, ученическими работами, фотографическими снимками и т. д. Остальныя комнаты заключали экспонаты, дающіе понятіе объ учебной жизни школы; здѣсь находились: школьная библіотека, собраніе употребляемыхъ въ воскресныхъ школахъ учебниковъ и пособій, наглядныя пособія и т. д. Эта выставка продолжалась 12 дней и привлекла 1344 посѣтителя. Составъ посѣтителей былъ крайне разнообразенъ: здѣсь были лица педагогической профессіи, учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, интеллигентныя лица всякихъ званій и профессій и, наконецъ, представители простонародья. 25 учительницъ харьковской воскресной школы приняли на себя трудъ давать объясненія на выставкѣ и съ успѣхомъ выполняли эту обязанность, приноравливаясь къ составу посѣтителей: или давая подробнѣйшія объясненія самихъ выставленныхъ коллекцій и предметовъ, или сообщая свѣдѣнія о ходѣ дѣла воскресныхъ школъ и выясняя ихъ значеніе для народнаго образованія вообще.

Въ настоящее время Харьковская частная женская воскресная школа готовится принять участіе во всемірной Парижской выставкѣ 1900 года. Распорядительница школы Х. Д. Алчевская получила порученіе отъ министерства народнаго просвѣщенія представить въ русскомъ учебномъ отдѣлѣ выставки экспонаты по воскреснымъ школамъ. Имѣется въ виду экспонировать: нашу настоящую работу по историческому обозрѣнію развитія дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи (на русскомъ языкѣ), общій очеркъ современнаго положенія дѣла воскресныхъ школъ въ нашемъ отечествѣ (на французскомъ языкѣ), таблицы и діаграммы, характеризующіе это положеніе, и экспонаты, взятые, главнымъ образомъ, изъ Харьковской частной женской воскресной школы и отчасти пополненные экспонатами нѣсколькихъ другихъ школъ, для типичнаго представленія воскресной школы, какою она организовалась въ Россіи. Для успѣшнаго выполненія этой задачи, Х. Д. Алчевская обратилась во всѣ воскресныя школы, адреса которыхъ можно было достать, съ просьбою прислать отвѣты на вопросы по особо составленной программѣ, которые должны были служить для составленія общаго очерка, таблицъ и діаграммъ, посвященныхъ современному состоянію дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи.

Кромѣ указанныхъ способовъ распространенія въ обществѣ свѣдѣній о воскресныхъ школахъ и возбужденія интереса въ обществѣ къ дѣлу этихъ школъ, Харьковская частная женская воскресная школа не упускала и другихъ случаевъ дѣйствовать въ томъ же

направленіи на общество. Такимъ образомъ въ зиму 1889—90 гг., по инициативѣ дѣятельницъ этой школы, возникъ проектъ устройства особаго общества для распространенія воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ для взрослаго населенія. Проектъ этотъ не получилъ осуществленія по причинамъ, не зависящимъ отъ Харьковской школы и ея работницъ.

На II-мъ съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію дѣятельницы Харьковской школы приняли ближайшее участіе въ такъ называемой секціи „Общихъ вопросовъ", которая была занята именно вопросами объ образовательныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ и труды которой въ значительной мѣрѣ были посвящены именно воскреснымъ школамъ. Харьковская школа представила на обсужденіе секціи два доклада: „О веденіи статистики и отчетности въ воскресныхъ школахъ" (Салтыковой) и „О книгѣ для класснаго чтенія взрослыхъ" (Алчевской) и принимала чрезъ своихъ дѣятельницъ ближайшее участіе въ выработкѣ ходатайствъ, представленныхъ отъ имени съѣзда высшей власти и касавшихся воскресныхъ школъ. Но объ этомъ предметѣ, какъ касающемся уже исторіи воскресныхъ школъ въ Россіи вообще, мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, посвященной исторіи воскресныхъ школъ въ послѣдній періодъ ихъ существованія (1889—99 гг.).

Въ самое послѣднее время Харьковская частная женская воскресная школа взяла на себя еще одно дѣло въ интересахъ распространенія въ обществѣ свѣдѣній о воскресныхъ школахъ и предоставленія его участникамъ возможности быть постоянно въ курсѣ этого дѣла,—именно веденіе „Хроники воскресныхъ школъ" въ „Русской Школѣ". Въ этой „хроникѣ" помѣщаются свѣдѣнія о вновь возникающихъ воскресныхъ школахъ, отчеты о дѣятельности существующихъ учрежденій этого рода, статьи и замѣтки по вопросамъ, возникающимъ въ жизни воскресныхъ школъ, школьные дневники и т. п. Такимъ образомъ, „хроника" является лѣтописью дѣла воскресныхъ школъ и замѣняетъ собою спеціальный журналъ, который былъ бы посвященъ воскреснымъ школамъ и въ которомъ, при современномъ развитіи этого дѣла, существуетъ уже настоятельная потребность. „Хроника воскресныхъ школъ" ведется подъ редакціей дѣятельницъ Харьковской женской воскресной школы, при чемъ большинство помѣщаемыхъ въ ней статей и замѣтокъ ими же и составляется.

Говоря о важной и разносторонней роли, которую играла и играетъ Харьковская воскресная школа въ дѣлѣ распространенія въ обществѣ свѣдѣній о воскресныхъ школахъ и распространенія самаго этого типа народно-просвѣтительнаго учрежденія, нельзя не остановиться еще на одной сторонѣ дѣла — на дѣятельности тѣхъ

многочисленныхъ лицъ, которыя работали въ Харьковской школѣ, а затѣмъ, въ силу жизненныхъ обстоятельствъ, вынуждены были переѣхать на жительство въ какую-либо другую мѣстность. Такія лица, какъ мы уже отчасти упоминали, обыкновенно являются на новомъ мѣстѣ жительства самыми горячими пропагандистами воскресныхъ школъ и или сами непосредственно устраиваютъ новыя воскресныя школы, или побуждаютъ мѣстную интеллигенцію заняться тѣмъ же дѣломъ. Этимъ путемъ возникло не мало воскресныхъ школъ въ разныхъ городахъ и селахъ Россіи, и эти школы, являющіяся настоящими дочерьми Харьковской школы, обыкновенно находятся въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ своею матерью-школою,

Надо замѣтить, что и вообще между Харьковскою частною женскою воскресною школою и значительнымъ числомъ воскресныхъ школъ поддерживаются самыя тѣсныя отношенія. Для большинства воскресныхъ школъ Харьковская школа служитъ своего рода центромъ, куда онѣ обращаются за всякаго рода справками, свѣдѣніями, съ вопросами при встрѣчающихся недоумѣніяхъ и затрудненіяхъ и т. п. Сюда же ежегодно пріѣзжаетъ не малое число участниковъ разныхъ воскресныхъ школъ — для ознакомленія съ постановкою дѣла, съ его организаціей, съ болѣе раціональными пріемами преподаванія въ воскресной школѣ и т. д. Эти посѣщенія Харьковской воскресной школы имѣютъ громадное значеніе для такого рода посѣтителей. Здѣсь, въ Харьковской школѣ, посѣтители имѣютъ возможность не только ознакомиться съ веденіемъ самой многолюдной воскресной школы, съ образцовой постановкой дѣла, но также и съ общимъ положеніемъ дѣла воскресныхъ школъ, такъ какъ къ услугамъ посѣтителей всѣ тѣ многочисленные матеріалы, касающіеся дѣла воскресныхъ школъ вообще, которые собраны Харьковскою школою и которые постоянно пополняются. Но, кромѣ ознакомленія съ дѣломъ, кромѣ изученія дѣла воскресныхъ школъ, такія посѣщенія Харьковской школы дѣятелями другихъ воскресныхъ школъ имѣютъ еще громадное значеніе для послѣднихъ въ томъ отношеніи, что непосредственное общеніе съ трудолюбивымъ обществомъ безкорыстно и прекрасно ведущихъ свою огромную школу учительницъ оказываетъ благотворное вліяніе на посѣтителей въ нравственномъ отношеніи. Картина этой обширной работы, ведущейся съ такою неослабною энергіей, и притомъ исключительно изъ любви къ дѣлу, не можетъ не дѣйствовать подкрѣпляющимъ силы образомъ. Посѣтители уносятъ вѣру въ дѣло, бодрость, желаніе работать столь же энергично и увѣренность въ благотворности достигаемыхъ этимъ путемъ результатовъ. Такъ какъ ежегодно въ Харьковской школѣ перебываютъ представители и участники многихъ десятковъ воскрес-

ныхъ школъ, то указываемое вліяніе школы распространяется на огромный районъ, и оцѣнить его вполнѣ можетъ только тотъ, кто самъ работалъ въ подобномъ же дѣлѣ и самъ не разъ падалъ духомъ предъ разнаго рода жизненными препятствіями и затрудненіями.

Перечислить всѣ проявленія взаимодѣйствія между Харьковскою воскресною школою и другими воскресными школами, очертить во всей полнотѣ то вліяніе, какое оказывала и оказываетъ она на распространеніе воскресныхъ школъ въ Россіи въ новый періодъ ихъ исторіи, нѣтъ возможности: такъ разнообразно это взаимодѣйствіе и такъ обширно это вліяніе. Но уже и изъ сказаннаго ясна та роль, которую съиграла Харьковская школа въ дѣлѣ распространенія даннаго народно-просвѣтительнаго учрежденія. Харьковская школа реабилитировала типъ воскресной школы, такъ напрасно обезславленный въ началѣ 60-хъ годовъ, подняла его престижъ, ознакомила общество съ этимъ типомъ просвѣтительнаго учрежденія, показала наглядно всю существенность тѣхъ результатовъ, которые могутъ быть достигаемы работою въ воскресныхъ школахъ, привлекла къ этимъ школамъ симпатіи нашей интеллигенціи, доказала возможность существованія обширныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, основанныхъ на безкорыстномъ трудѣ, показала наглядно обширность тѣхъ добрыхъ качествъ, которыми отличается русская интеллигентная женщина, по преимуществу работающая въ воскресныхъ школахъ, выработала пріемы веденія дѣла въ воскресныхъ школахъ и внутреннюю ихъ организацію. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ она послужила образцомъ для большинства существующихъ воскресныхъ школъ и вызвала своимъ непосредственнымъ вліяніемъ возникновеніе весьма значительной части ихъ. Въ Россіи не много можно указать учрежденій, созданныхъ частною иниціативою, которыя имѣли столь-же важное и разностороннее значеніе и съиграли такую-же важную практическую роль въ общественной жизни, какъ Харьковская частная женская воскресная школа. Будущій историкъ народнаго образованія въ Россіи, и въ особенности историкъ частной иниціативы въ указываемой области, безъ сомнѣнія, отмѣтитъ важную заслугу дѣятельницъ Харьковской частной женской воскресной школы предъ народомъ и его просвѣщеніемъ. Дѣятельницы ея счастливы въ томъ отношеніи, что ихъ заслуги своевременно были признаны обществомъ. Школа получила цѣлый рядъ выраженій этой общественной оцѣнки своего значенія. На выставкѣ при II-мъ съѣздѣ по техническому и профессіональному образованію и на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Харьковская школа получила высшія награды за свою общественно-полезную дѣятельность, а 25-ти-лѣтній

юбилей существованія школы, отпразднованный въ 1895 году, вызвалъ безчисленное множество привѣтствій, адресованныхъ изъ самыхъ разнообразнѣйшихъ мѣстностей Россіи, не исключая и самыхъ отдаленныхъ и захолустныхъ уголковъ, и отъ самыхъ разнообразныхъ учрежденій и лицъ самаго разнообразнаго положенія. Школа получала и многія другія выраженія общественнаго уваженія и общественной оцѣнки своей дѣятельности. Но, безъ сомнѣнія, самою высшею наградаю для дѣятельницъ Харьковской частной женской воскресной школы является то обстоятельство, что онѣ имѣютъ возможность видѣть результаты своей работы не только въ образѣ тѣхъ многихъ тысячъ дѣвушекъ и женщинъ, которыя прошли чрезъ Харьковскую школу и получили здѣсь большее или меньшее образованіе, но и въ видѣ нѣсколькихъ сотъ городскихъ и нѣсколькихъ тысячъ сельскихъ воскресныхъ школъ, которыя возникли въ самыхъ разнообразныхъ концахъ и углахъ Россіи въ значительной мѣрѣ именно подъ вліяніемъ дѣятельности Харьковской частной женской воскресной школы.

XI.

Послѣдніе годы.

Все усиливавшійся наплывъ учащихся въ Харьковскую частную женскую воскресную школу дѣлалъ все болѣе и болѣе неудобнымъ нахожденіе ея въ чужомъ зданіи. Когда число учениц переваливало за 500, размѣщеніе ихъ въ зданіи приходскаго училища, которое занимала школа, дѣлалось крайне затруднительнымъ. Къ тому-же и то обстоятельство, что зданіе было чужимъ, что распорядители школы были въ этомъ зданіи лишь гостями, давало себя знать неоднократно самымъ печальнымъ образомъ. Эта сторона дѣла хорошо извѣстна всѣмъ дѣятелямъ воскресныхъ школъ, которыя, къ сожалѣнію, до сихъ поръ помѣщаются въ чужихъ зданіяхъ, а потому находятся въ зависимости отъ всевозможныхъ случайностей, не исключая и каприза лицъ, являющихся въ этихъ зданіяхъ хозяевами. Въ этомъ отношеніи дѣло доходитъ порою до курьезовъ. Въ одномъ губернскомъ городѣ воскресная школа, существовавшая уже рядъ лѣтъ и шедшая прекрасно, привлекшая болѣе 300 учащихся, едва не была закрыта вслѣдствіе того, что въ совѣтѣ учебнаго заведенія, зданіемъ котораго школа пользовалась, было высказано соображеніе о томъ, что школа причиняетъ зданію ущербъ въ 50 рублей, содѣйствуя стиранію краски съ половъ. Не мало такихъ-же курьезовъ, которые, однако, давали себя чувствовать весьма жестоко работавшимъ въ школѣ и самой школѣ, выпадало и на долю Харьковской школы, пока она

помѣщалась въ чужомъ зданіи. Достаточно будетъ привести такого рода фактъ. Однажды въ Харьковѣ ожидали, въ началѣ учебнаго года, министра нар. просв., и вотъ Харьковской частной женской воскресной школѣ пришлось начать свою дѣятельность мѣсяцомъ позже обыкновеннаго, такъ какъ школу не пускали въ занимаемое ею помѣщеніе, пока не проѣхалъ министръ, въ тѣхъ видахъ, чтобы лучше сохранить къ его пріѣзду свѣжеокрашенные полы. Такого рода факты естественно заставляли дѣятельницъ школы мечтать объ обзаведеніи собственнымъ зданіемъ, въ которомъ школа помѣщалась-бы какъ дома и въ которомъ дѣятельницы школы являлись-бы полными хозяевами. И мечта эта осуществилась: въ 1895 году было заложено зданіе для школы, а въ слѣдующемъ 1896 году она уже перешла въ собственное помѣщеніе, гдѣ и помѣщается до сихъ поръ.

Харьковская частная женская воскресная школа является, насколько мнѣ извѣстно, единственною воскресною школою въ Россіи, имѣющею собственное помѣщеніе. Но нѣтъ также сомнѣнія и въ томъ, что если современемъ и будутъ появляться случаи обзаведенія воскресныхъ школъ собственными домами, Харьковская школа долго еще будетъ единственною школою этого типа, обладающею такимъ огромнымъ и столь прекрасно приспособленнымъ для школьныхъ нуждъ зданіемъ. Зданіе это по своимъ размѣрамъ легко могло-бы пріютить среднее учебное заведеніе. Стоило оно съ обстановкой болѣе 50 тыс. рублей. Капиталъ, употребленный на постройку школы, былъ пожертвованъ учредительницею и распорядительницею школы, Х. Д. Алчевскою. Онъ образовался постепенно изъ пожертвованій названнаго лица и затѣмъ былъ сразу пополненъ имъ до необходимой суммы. Въ виду того, что домъ Харьковской женской воскресной школы является пока единственнымъ въ Россіи зданіемъ, принадлежащимъ воскресной школѣ, я позволю себѣ дать небольшое описаніе его. Домъ Харьковской частной женской воскресной школы представляетъ собою зданіе въ два этажа, съ подвальнымъ полуэтажемъ. Въ послѣднемъ находятся раздѣвальня для ученицъ, помѣщеніе для сторожей, топка (отопленіе школы калориферное) и помѣщеніе для склада угля. При входѣ въ первый этажъ школы, вы вступаете на обширную свѣтлую площадку, съ которой поднимается лѣстница въ верхній этажъ. Площадка эта служитъ мѣстомъ пребыванія ученицъ во время перемѣнъ, когда въ классахъ открываются окна. Вокругъ этой площадки помѣщаются 5 классовъ и раздѣвальня для учительницъ. По воскресеньямъ всѣ эти классы заняты ученицами-подростками воскресной школы, а въ будніе дни отъ 9 до 2 часовъ въ трехъ изъ этихъ классовъ помѣщается городская школа, а отъ 3 до 6 часовъ всѣ пять классовъ нижняго этажа до послѣд-

няго времени были заняты „Маленькой школой". Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщаются исключительно взрослыя ученицы воскресной школы. Въ немъ такая-же площадка, какъ и въ первомъ этажѣ, и на ней, вдоль стѣнъ, стоятъ шкафы съ учебными пособіями; передъ этими шкафами стоитъ столъ, за которымъ сидятъ завѣдывающіе учебными пособіями; здѣсь они выдаютъ учительницамъ и принимаютъ отъ нихъ всякаго рода пособія—книги, доски, карандаши, ручки и проч. Самой большой комнатой верхняго этажа является залъ, служащій для бесѣдъ законоучителя со взрослыми ученицами воскресной школы, для собраній учительницъ и для нѣкоторыхъ праздниковъ школы. Рядомъ съ заломъ находится комната, въ которой помѣщаются музей наглядныхъ пособій и ученическая библіотека. Далѣе площадку окружаютъ три класса, въ которыхъ помѣщаются взрослые ученицы школы. Кромѣ того, здѣсь-же имѣется еще одна комната, въ которой помѣщаются всевозможные матеріалы, знакомящіе съ положеніемъ дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи и съ внутреннимъ устройствомъ воскресной школы. Въ этой комнатѣ посѣтители школы имѣютъ возможность пополнить впечатлѣнія, вынесенныя отъ смотра Харьковской частной женской воскресной школы, фактическими данными, касающимися воскресныхъ школъ вообще, а также тѣми свѣдѣніями, которыя необходимы каждому, устраивающему воскресную школу вновь. Въ одномъ изъ шкафовъ, стоящихъ въ этой комнатѣ, помѣщается учительская библіотека школы. Выше второго этажа имѣется еще одна просторная и свѣтлая комната, въ которой происходитъ пріемъ больныхъ ученицъ врачемъ. Въ другіе часы въ этой-же комнатѣ, какъ уединенной отъ школьнаго шума, происходятъ бесѣды съ взрослыми ученицами по разнымъ отраслямъ знанія.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Харьковская частная женская воскресная школа располагаетъ 8 просторными классами, большимъ заломъ и нѣсколькими комнатами, имѣющими служебное назначеніе. Классы снабжены прекрасною школьною мебелью, устроенною согласно требованіямъ школьной гигіены. Тѣ-же требованія принимались во вниманіе при проектированіи размѣровъ классныхъ помѣщеній и освѣщенія ихъ. Само собою разумѣется, что переходъ въ собственное помѣщеніе, состоявшійся на Пасху 1896 г., оказалъ школѣ неисчислимыя услуги. Школа получила возможность использовать свое помѣщеніе наиболѣе производительнымъ образомъ. Прежде всего это обстоятельство отразилось на увеличеніи числа учащихся, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ тремъ годамъ передъ переходомъ школы въ свой домъ и тремъ годамъ—послѣ этого перехода:

1892—1893 г.	536 ученицъ.	1896—1897 г.	704 ученицы.
1893—1894 „	555 „	1897—1898 „	714 „
1894—1895 „	536 „	1898—1899 „	675 „

Благодаря собственному дому, школа получила возможность принимать на 150 ученицъ болѣе, нежели въ самые послѣдніе годы своего пребыванія въ чужомъ помѣщеніи, несмотря на то, что въ эти годы было наибольшее число учащихся, какое когда-либо принималось школою въ ея старомъ помѣщеніи. Но значеніе собственнаго дома для школы не ограничивалось этимъ увеличеніемъ числа учащихся собственно въ воскресной школѣ. Дѣло въ томъ, что, даже значительно увеличивъ контингентъ учащихся въ воскресной школѣ, школьный домъ все-таки не далъ возможности удовлетворить всѣхъ желавшихъ поступить въ школу. Каждый годъ все-таки школѣ приходилось отказывать въ пріемѣ большему или меньшему числу дѣвочекъ, стучавшихся въ двери школы, при чемъ продолжали разыгрываться самыя печальныя сцены въ дни пріема. Вотъ что мы находимъ въ школьномъ дневникѣ Х. Д. Алчевской отъ 30-го августа 1898 года:

„Передо мной стояла толпа оборванныхъ матерей съ грудными дѣтьми на рукахъ, а за платья этихъ матерей цѣплялись маленькія дѣвочки, пытливо глядящія на незнакомыхъ имъ учительницъ, безъ всякой, однако, боязни, такъ какъ эти бѣдныя матери сказали имъ, что ведутъ ихъ въ какое-то хорошее мѣсто, къ какимъ-то хорошимъ людямъ,—и Боже сохрани, если ихъ не примутъ туда по той или другой причинѣ... Но кто-же объяснилъ этимъ бѣднымъ матерямъ, что надо идти въ школу, что надо искать свѣта? Родились-ли онѣ съ этимъ инстинктомъ, или всесильный духъ времени задѣлъ ихъ своимъ крыломъ въ ихъ жалкихъ трущобахъ, въ тьмѣ и невѣжествѣ?..

— Почему вы не отдали вашу дѣвочку въ городскую школу?— спрашиваетъ учительница, ласково глядя на крошку.

— У меня ихъ пятеро осталось послѣ мужа, — говоритъ въ отвѣтъ женщина съ груднымъ ребенкомъ и ничего не добавляетъ къ этому, такъ какъ все ясно.

— Это ваша внучка? -спрашиваетъ учительница старушку, лицо которой изрыто морщинами, а жилистыя худыя руки дрожатъ.

— Внучка,—отвѣчаетъ она какъ-то сурово.

— А вы сами чѣмъ занимаетесь?

— Въ кухаркахъ живу.

— Почему-бы вамъ не отдать ее учиться въ ежедневную школу?— говоритъ учительница.

Горькая улыбка искривляетъ старческое лицо. „Два рубля въ

мѣсяцъ, получаю,—говоритъ она,—на обувь не хватаетъ; а она сирота: покойная дочь мнѣ ее оставила, а отецъ Богъ его знаетъ гдѣ"...

— Платить сколько-нибудь надо?—спрашиваетъ оборванный отецъ.

— Нѣтъ, только 10 коп. дадите ей на тетради,—отвѣчаетъ учительница.

— Это ничего не значитъ,—говоритъ онъ тономъ человѣка, который еще въ силахъ отдать гривенникъ на просвѣщеніе дочери...

Дѣвочка лѣтъ 13—14, ученица нашей воскресной школы, умоляетъ со слезами на глазахъ принять ея маленькую сестренку, которой на видъ 6—7 лѣтъ.

— Я выучила ее азбукѣ,—убѣждаетъ она учительницу, и дальше-бы учила, да дохнуть самой некогда... Вы лучше меня исключите, а ее примите...

Толпа такъ густа, что, несмотря на отворенныя окна, воздухъ становится все душнѣе и душнѣе, и я чувствую, что сейчасъ мнѣ сдѣлается дурно. Я пробираюсь сквозь эту толпу и слышу моленія матерей о томъ, чтобы дѣти не были отвергнуты, и на улицѣ я слышу еще слезы, дрожащія въ ихъ голосѣ, и вижу ихъ лица, полныя мольбы и робкой надежды"...

И все-таки недостатокъ помѣщенія, несмотря на весь его просторъ, вынуждаетъ отказывать въ пріемѣ большему или меньшему числу желающихъ учиться. Такимъ образомъ, въ 1898—1899 учебномъ году было отказано въ пріемѣ 147 ученицамъ, несмотря на то, что, помимо 675 человѣкъ, учившихся въ этомъ году въ воскресной школѣ, шли занятія еще съ 340 ученицами „Маленькой школы", существовавшей здѣсь-же, въ томъ-же зданіи воскресной школы. Эта „Маленькая школа," существовавшая до 1898—99 учеб-учебнаго года включительно, и явилась послѣдствіемъ тѣхъ сценъ, которыя разыгрывались въ воскресной школѣ при пріемахъ учащихся, когда приходилось отказывать въ пріемѣ значительному числу дѣвочекъ Явилась мысль утилизировать школьный домъ въ будніе дни по вечерамъ, съ тѣмъ, чтобы въ это время заниматься хоть съ частью тѣхъ, кому приходилось отказывать въ пріемѣ въ воскресную школу. Такъ какъ дѣти сравнительно свободнѣе взрослыхъ по буднямъ, то на вечернія занятія рѣшено было принимать наиболѣе малолѣтнихъ. Такимъ образомъ, и возникла „Маленькая школа", обучавшая въ 1898—1899 году, какъ сказано, 340 человѣкъ. Занятія въ „Маленькой школѣ" происходили три раза въ недѣлю, въ послѣобѣденное время, отъ 3 до 6 часовъ. При этомъ учащіяся въ „Маленькой школѣ" дѣлились на двѣ, приблизительно равныя, смѣны: грамотныхъ и неграмотныхъ, при чемъ каждая смѣна приходила на занятія въ свои опредѣленные три дня въ недѣлю.

Учили въ этой „Маленькой школѣ“ тѣ-же учительницы, которыя работали и въ воскресной школѣ и которыя имѣли возможность посвящать работѣ не только воскресные дни, но и будничные. Такимъ образомъ, воскресная школа съ своимъ отдѣленіемъ, въ видѣ „Маленькой школы“, давала большее или меньшее образованіе въ 1898—9 учебномъ году болѣе чѣмъ тысячѣ человѣкъ. И все-таки, какъ упомянуто, она была вынуждена въ указанномъ году отказать въ пріемѣ 147 человѣкамъ: такъ великъ наплывъ желающихъ учиться въ воскресной школѣ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о значеніи для начальнаго образованія населенія Харькова того обстоятельства, что Харьковская воскресная школа обзавелась собственнымъ помѣщеніемъ, упомянемъ еще, что въ будніе дни три класса школы занимаются въ дообѣденное время городскою школою, имѣющею трехъ учительницъ и около 150 учениць. Воскресная школа не только предоставляетъ помѣщеніе для городской школы, но и даетъ послѣдней возможность пользоваться богатымъ матеріаломъ для нагляднаго обученія, собраннымъ въ музеѣ воскресной школы. Тотъ-же музей служилъ и для цѣлей „Маленькой школы“.

Изъ сказаннаго читатель можетъ видѣть довольно ясно, какое важное значеніе для Харьковской в. ж. школы имѣло обзаведеніе собственнымъ помѣщеніемъ, давшее этой школѣ возможность значительно расширить свою дѣятельность и оказать нѣкоторое содѣйствіе и вообще начальному образованію населенія г. Харькова. О дѣятельности самой воскресной школы въ новѣйшее время, помимо приведенныхъ уже данныхъ, даютъ понятія слѣдующія цифры. Всѣхъ участниковъ школы было въ 1897 — 1898 учебномъ году 91 и въ 1898—1899 г. 95 человѣкъ. Изъ нихъ въ 1898—1899 г. собственно учительницъ было 82; затѣмъ, одинъ законоучитель, одинъ врачъ, библіотекарей и завѣдующихъ музеемъ, школьнымъ хозяйствомъ и статистикой—11 чел. Учебныхъ воскресеній въ 1898—1899 г. было 34; всѣхъ ученическихъ посѣщеній школы въ этомъ году было 8.646 (въ 1897 — 1898 г. — 9.752). Книгъ было выдано изъ школьной библіотеки въ 1897—1898 г.—7.437 и въ 1898—1899 г.—7.230. Кромѣ того, существованіе въ Харьковѣ четырехъ большихъ народныхъ библіотекъ-читаленъ мѣстнаго Общества грамотности дало возможность снабжать книгами учениць школы и въ лѣтнее время, для чего школа выдаетъ своимъ ученицамъ ручательства, подъ которыя изъ библіотекъ-читаленъ и выдаются имъ книги. Врачебная помощь была оказана въ 1897—1898 г.—180 и въ 1898—1899 г.—218 ученицамъ. Постороннихъ лицъ, посѣтившихъ школу, было въ теченіе 1897—1898 г.—103 и въ 1898—1899 г.—75 человѣкъ. Бюд-

жетъ школы достигалъ въ 1898 — 1899 году 1.576 руб. 90 коп., которые получились изъ слѣдующихъ источниковъ: 1.000 руб. поступило въ видѣ арендной платы за три класса, отдаваемые по буднямъ подъ городскую школу, и 576 руб. 90 коп. отъ Х. Д. Алчевской. Израсходовано было 900 руб. на содержаніе зданія и расходы хозяйственнаго характера для воскресной, „Маленькой“ и городской школъ, а остальная сумма—на учебную часть воскресной школы.

О внутренней жизни воскресной школы за послѣдній годъ всего лучше можно составить представленіе по протоколамъ засѣданій общихъ собраній участниковъ школы и такъ называемыхъ „кружковыхъ“ собраній. Въ протоколахъ этихъ неизбѣжно отражается вся жизнь школы, и потому перечень вопросовъ, которыми занимались собранія, ясно покажетъ и характеръ дѣятельности школы, и разнообразіе тѣхъ интересовъ, которые занимаютъ педагогическій персоналъ школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ читатель увидитъ, что въ настоящее время занятія собраній участниковъ школы посвящены по преимуществу текущимъ вопросамъ и дѣламъ и почти не касаются организаціонныхъ вопросовъ, что, конечно, объясняется тѣмъ, что типъ воскресной школы въ настоящее время уже установленъ и приходится лишь использовать особенности этого типа для непосредственнаго дѣла.

Въ первомъ собраніи 1898—1899 учебнаго года, происходившемъ вслѣдъ за пріемомъ учащихся и наканунѣ занятій перваго учебнаго воскресенья, предметами сужденія были: 1) Отчетъ о пріемѣ въ воскресную и „Маленькую“ школы. 2) Распредѣленіе занятій между участниками школы, не занимающимися преподаваніемъ (завѣдующими хозяйствомъ, музеемъ и статистикой). 3) Распредѣленіе группъ между учительницами. 4) Вопросъ о составленіи отчета по школѣ за послѣднія пять лѣтъ. 5) Программа бесѣдъ по Закону Божію. 6) Мелкіе вопросы о распредѣленіи группъ и учениць по группамъ.

Предметы занятій послѣдующихъ еженедѣльныхъ общихъ собраній участниковъ школы были слѣдующіе:

Намѣчены занятія: съ группами подготовленныхъ подростковъ—по всеобщей, русской и физической географіи и русской исторіи, и съ группами подготовленныхъ взрослыхъ — по всеобщей географіи, русской исторіи и гигіенѣ.

Установленъ порядокъ выдачи книгъ изъ библіотеки.

Разсмотрѣнъ вопросъ о письменныхъ работахъ по картинамъ.

Избраны особыя распорядительницы для каждой классной комнаты, такъ какъ въ каждой комнатѣ имѣется по нѣсколько группъ (всѣхъ группъ въ 1898—1899 г. было 32 при 8 классныхъ комнатахъ); на обязанности этихъ распорядительницъ возложены заботы

объ обезпеченіи группъ учащими въ случаѣ болѣзни постоянныхъ учительницъ и т. п.

Разсмотрѣнъ вопросъ о посѣщеніи ученицами передвижной выставки художниковъ. (На эту выставку былъ открытъ доступъ всѣмъ ученицамъ школы въ теченіе 4-хъ воскресеній отъ 8 до 10 часовъ утра).

Была прочитана замѣтка мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей", посвященная памяти Карпова, мѣстнаго старожила, завѣщавшаго свое огромное состояніе на дѣла благотворенія и нужды народнаго просвѣщенія.

Доложено отношеніе мѣстнаго директора народныхъ училищъ, извѣщавшее о пожалованіи серебряныхъ медалей 10 учительницамъ Харьковской частной женской воскресной школы.

Составлено отъ имени школьной корпораціи письмо учительницѣ, работавшей въ школѣ 8 лѣтъ и затѣмъ покинувшей ее за выѣздомъ изъ Харькова.

Періодически слушались отчеты о праздничныхъ чтеніяхъ съ туманными картинами, устраивавшихся для ученицъ.

Читалась замѣтка Х. Д. Алчевской „Памяти Н. Ф. Хуціева", бывшаго распорядителя мѣстной мужской воскресной школы, причемъ было рѣшено отъ имени учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы возложить на могилу покойнаго вѣнокъ.

Обсуждался вопросъ о введеніи преподаванія прямого письма, вмѣсто косого.

Обсуждалось желаніе ученицъ имѣть при себѣ правила школы; правила эти постановлено отпечатать и раздавать ученицамъ.

Читались годовые отчеты учительницъ о своихъ группахъ.

Слушался докладъ завѣдывающаго школьнымъ музеемъ о подвижномъ музеѣ наглядныхъ пособій при московскихъ воскресныхъ школахъ.

Постановлено выразить благодарность инженеру М. за пожертвованную имъ для музея школы коллекцію минераловъ.

Читались выдающіяся самостоятельныя письменныя работы ученицъ.

Постановлено: въ видахъ удешевленія для ученицъ учебныхъ пособій, продавать ихъ при школѣ.

Доведено до общаго свѣдѣнія участниковъ школы о печатаніи въ „Русской Школѣ" статей г. Абрамова по исторіи воскресныхъ школъ въ Россіи, при чемъ постановлено, по возможности, читать эти статьи въ общихъ собраніяхъ учащихъ.

Читались замѣтки учительницъ о посѣщеніи ученицами театра и отзывахъ ихъ о немъ.

Слушался отчетъ о бесѣдахъ со взрослыми ученицами по исторіи культуры и исторіи литературы и въ связи съ этимъ отчетомъ обсуждался вопросъ о пополненіи научнаго отчета по библіотекѣ.

Составленъ адресъ Ф. Ѳ. Павленкову по случаю юбилея его полезной издательской дѣятельности; адресъ подписанъ всѣми участниками школы.

Читались письма участниковъ другихъ воскресныхъ школъ, обращавшихся къ собранію либо за совѣтами по разнымъ поводамъ, либо съ тѣми или иными сообщеніями.

Читался и обсуждался отчетъ по библіотекѣ за предшествующій учебный годъ.

Слушалось письмо къ собранію ученицы воскресной школы Т., 13-ти лѣтъ, въ которомъ эта ученица убѣдительно проситъ учительницъ помочь ей продолжать ученье. Письмо это было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ: четыре учительницы взялись приготовить Т. въ III классъ гимназіи, и кромѣ того, всѣ учительницы, въ виду того, что Т. не имѣетъ никакихъ средствъ къ жизни (отца нѣтъ, мать прачка, сама дѣвочка Т. дѣлаетъ на продажу цвѣты изъ бумаги), рѣшили удѣлять для Т. по 10 к. въ мѣсяцъ каждая, а одна взяла на себя взносъ платы въ гимназію за право ученья.

Читались письма и телеграммы объ открытіи новыхъ воскресныхъ школъ.

Обсуждались вопросы о характерѣ и содержаніи школьныхъ праздниковъ, ежегодно устраиваемыхъ для учащихся въ школѣ.

Слушался денежный отчетъ по школѣ за 1898 годъ.

Обсуждался вопросъ о способахъ привѣтствія мѣстной мужской воскресной школы въ день празднованія 10-лѣтія ея существованія; было составлено коллективное привѣтствіе, подписанное всѣми участниками школы, и командированы на праздникъ представительницы школы.

Рѣшено поднести адресъ г-жѣ Дюковой, директриссѣ мѣстнаго театра, предоставляющей каждое воскресенье 20 безплатныхъ билетовъ на дневные спектакли ученицамъ школы.

Обсуждались различныя заявленія, касающіяся хозяйственныхъ нуждъ школы.

Обсуждался вопросъ объ устройствѣ праздника въ память Пушкина. Праздникъ былъ устроенъ и сошелъ весьма удачно, состоя изъ чтенія произведеній Пушкина, пѣнія, живыхъ картинъ и т. д.; ученицамъ при этомъ были розданы портреты Пушкина и сборники его произведеній.

Читалась біографія Пушкина, составленная одною изъ учитель-

ницъ, А. Н. Шкоде, предназначавшаяся для помѣщенія въ составленной школою „Книгѣ для взрослыхъ".

Слушался докладъ г. Абрамова о „значеніи частной инпціативы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія", сдѣланный имъ по просьбѣ школы въ общемъ собраніи ея участниковъ.

Доложено предложеніе инспектора народныхъ училищъ о производствѣ экзамена для тѣхъ ученицъ школы, которыя пожелаютъ получить свидѣтельство о знаніи курса начальнаго училища.

Читалась замѣтка Х. Д. Алчевской о Севастопольской воскресной школѣ.

Постановлено, что каждая изъ учительницъ обязана позаботиться о томъ, чтобы ученицы ея группы аккуратно возвратили взятыя изъ школьной библіотеки книги, которыя провѣряются и ремонтируются въ теченіе лѣта.

Приняты постановленія, касающіяся начала занятій въ слѣдующемъ учебномъ году,— о днѣ пріема, о предварительномъ собраніи и т. п.

Этотъ далеко неполный перечень предметовъ, которыми были заняты общія собранія участниковъ школы въ 1898—1899 учебномъ году, необходимо пополнить еще перечнемъ важнѣйшихъ вопросовъ, обсуждавшихся на кружковыхъ собраніяхъ, т. е. на собраніяхъ учительницъ параллельныхъ группъ. Вотъ этотъ перечень:

Объ успѣшности занятій и количествѣ пройденнаго.

О домашнемъ чтеніи ученицъ и бесѣдахъ ихъ о прочитанномъ съ лицами, выдающими книги изъ школьной библіотеки.

О самостоятельныхъ письменныхъ работахъ ученицъ въ школѣ и на дому.

Объ аккуратности посѣщеній школы ученицами и учительницами и о взаимной связи этихъ явленій.

О необходимости вести объяснительное чтеніе при помощи наглядныхъ пособій.

О способахъ подвинуть отстающихъ ученицъ и занятіяхъ съ ними учительницъ у себя на дому.

О переводѣ отстающихъ ученицъ въ низшія группы и о препятствіяхъ со стороны ученицъ при такихъ перемѣщеніяхъ.

О необходимости присылки въ кружковыя собранія письменныхъ докладовъ о группахъ тѣми учительницами, которыя не могутъ быть въ собраніи лично.

О выразительномъ чтеніи художественныхъ произведеній самими учительницами.

О постановкѣ отмѣтокъ ученицамъ въ ихъ успѣхахъ. (Попытка ставить отмѣтки была сдѣлана одною изъ учительницъ, но вызвала общій протестъ со стороны всѣхъ остальныхъ).

О новыхъ книгахъ для класснаго чтенія (читались замѣтки учительницъ, рецензировавшихъ книги).

О пополненіи школьной библіотеки.

Какъ ни отрывоченъ приведенный нами перечень предметовъ и вопросовъ, которымъ были посвящены собранія учащихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ (въ этомъ перечнѣ предметы занятій собраній приведены въ хронологическомъ порядкѣ), онъ, тѣмъ не менѣе, даетъ намъ довольно полную картину внутренней жизни. Изъ этого перечня нельзя не видѣть, что жизнь школы остается, какъ и въ прежніе годы, о которыхъ мы говорили на предъидущихъ страницахъ, чрезвычайно широкою и разностороннею. Какъ-то даже странно читать, что всѣ перечисленные вопросы обсуждались, всѣ указанные предметы трактовались въ собраніи учащихъ въ *начальной* школѣ, какою является въ настоящее время воскресная школа. Жизнь начальной школы кажется такою простою и несложною, и все, касающееся ея, кажется давно уже опредѣленнымъ и не возбуждающимъ никакихъ вопросовъ. И вотъ на примѣрѣ Харьковской частной женской воскресной школы мы видимъ, какъ, при живомъ отношеніи къ дѣлу, и такая скромная задача, какъ обученіе въ начальной школѣ, можетъ превратиться въ многосложное и захватывающее дѣло. Какъ можно видѣть изъ перечня предметовъ, занимавшихъ собраніе участниковъ Харьковской частной женской воскресной школы въ 1898—1899 году, участники школы всего менѣе относились къ своимъ обязанностямъ формально. Онѣ не довольствовались тою работою, какую выполняли въ школѣ въ учебные часы, а еще считали себя обязанными по возможности наполнять всю жизнь ученицъ школы воздѣйствіями просвѣтительнаго и воспитательнаго характера. Отсюда — заботы о домашнихъ занятіяхъ ученицъ, о ихъ чтеніи, какъ въ теченіе учебнаго времени, такъ и въ каникулярное время, о праздничныхъ чтеніяхъ для ученицъ съ туманными картинами, о предоставленіи имъ возможности воспользоваться присутствіемъ въ городѣ передвижной выставки картинъ русскихъ художниковъ и получить эстетическія впечатлѣнія отъ этихъ картинъ, о посѣщеніи ученицами театра и полученіи отъ этого посѣщенія возможно болѣе возвышенныхъ впечатлѣній и т. д. Въ то-же время мы видимъ изъ того-же перечня предметовъ занятій собранія учащихъ въ школѣ, съ какимъ вниманіемъ относятся учащія къ нуждамъ учащихся, въ какой мѣрѣ онѣ готовы оказывать всяческое содѣйствіе стремленію ученицъ къ просвѣщенію, съ какою осторожностью онѣ принимаютъ тѣ или иныя мѣры, постоянно имѣя въ виду ученицъ, ихъ потребности, желанія и т. д. Знакомясь съ протоколами собраній, мы видимъ, что работающія въ школѣ по-

стоянно стоятъ на-сторожѣ, постоянно слѣдятъ за собою, постоянно стремятся провѣрять себя и быть всегда на высотѣ задачи, принятой ими на себя. Для примѣра мы приведемъ здѣсь заявленіе одной изъ учительницъ о томъ, какимъ требованіямъ долженъ отвѣчать отчетъ каждой учительницы по своей группѣ. Вотъ это заявленіе, вносившееся въ общее собраніе учащихъ:

„Годовой отчетъ долженъ отражать жизнь группы во всѣхъ деталяхъ ея. О томъ, сколько было ученицъ, съ какими именами и фамиліями, какого званія и какихъ лѣтъ были эти ученицы, о степени аккуратности ихъ посѣщенія — мы можемъ узнать изъ отчетныхъ тетрадей. Но отчетная тетрадь не говоритъ:

1) Какія именно отношенія сложились между ученицами и учительницами?

2) Что это были за люди?

3) По какимъ причинамъ манкировали ученицы занятіями?

4) Какъ относились онѣ къ школѣ?

5) Какова ихъ домашняя обстановка?

6) Въ какихъ предметахъ успѣвали онѣ или отставали, и почему?

7) Насколько винитъ себя въ этомъ учительница, или она можетъ указать на иныя неблагопріятныя условія, тормазившія дѣло?

8) Есть-ли у нея ученицы, опередившія другихъ или отставшія?

9) Каковы способности тѣхъ и другихъ?

10) Давались-ли ученицамъ работы на домъ и какъ онѣ выполнялись ими?

11) Достигали-ли своей цѣли школьные праздники, соотвѣтствующій-ли характеръ носили они, находили-ли ихъ удачными ученицы и учительницы?

12) Какимъ перипетіямъ подвергались группы: были-ли въ нихъ отъ начала до конца года однѣ и тѣ-же учительницы, или-же онѣ мѣнялись?

13) Велики-ли занятія по программамъ? Удовлетворяли-ли своимъ задачамъ учебники и методы, рекомендуемые этими программами?

14) Какія книги читались ученицами? Серьезно-ли онѣ относились къ чтенію?

15) Встрѣчались-ли факты, обратившіе на себя особенное вниманіе учительницы?

16) Какіе результаты получались въ концѣ года?

17) Посѣщала-ли учительница педагогическія собранія? Если нѣтъ, то почему? Что дали ей эти собранія?

Вотъ тѣ вопросы, которые подлежатъ обсужденію годового отчета".

Какъ видимъ изъ этого примѣра, учительницы школы стремятся поставить себя въ такія отношенія къ учащимся и къ дѣлу, кото-

рыя обычно совсѣмъ не наблюдаются въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Укажемъ еще, также для примѣра, характеризующаго заботливое отношеніе школы къ своимъ ученицамъ, на постановку дѣла врачебной помощи ученицамъ. Каждое воскресенье въ школѣ присутствуетъ врачъ, который и оказываетъ врачебную помощь нуждающимся въ ней ученицамъ. Такимъ образомъ ежегодно врачебную помощь получаютъ около 200 ученицъ. Кромѣ того, большему или меньшему числу ученицъ (въ 1897—1898 г.—177 ученицамъ) прививается оспа. Далѣе, врачъ-окулистъ осматриваетъ глаза всѣхъ ученицъ, при чемъ больнымъ глазами предоставляется леченіе при больницѣ мѣстнаго медицинскаго общества, а тѣмъ изъ больныхъ глазами, которыя могли-бы заразить другихъ ученицъ (трахоматознымъ), воспрещается посѣщеніе школы въ теченіе необходимаго для выздоровленія времени. При самой школѣ имѣется аптечка съ наиболѣе употребительными лекарствами, которыя немедленно-же и отпускаются по указанію врача ученицамъ, нуждающимся въ нихъ.

Все сказанное на послѣднихъ страницахъ ясно показываетъ, что Харьковская частная женская воскресная школа до настоящихъ дней остается вѣрною тѣмъ основамъ, которыя были приняты ею съ первыхъ-же лѣтъ ея существованія. Она стремится дать ученицамъ возможно больше какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; она старается дѣлать для ученицъ все, что возможно при существующихъ условіяхъ, и блистательно достигаетъ осуществленія этихъ стремленій. Стѣсненная устарѣвшимъ законоположеніемъ, въ силу котораго воскресныя школы отнесены къ числу начальныхъ школъ и вынуждены ограничивать свое преподаваніе программами послѣднихъ, Харьковская частная женская воскресная школа даетъ своимъ ученицамъ рѣшительно все, что возможно дать въ этихъ искусственно-ограниченныхъ рамкахъ, достигая того, что старшія группы школы, составленныя изъ ученицъ, посѣщающихъ школу рядъ лѣтъ, выходятъ изъ нея съ обширнымъ запасомъ разнообразныхъ знаній и значительнымъ умственнымъ развитіемъ. Вліяніе школьнаго обученія пополняется вліяніемъ библіотеки. Домашнее чтеніе широко распространено между ученицами всѣхъ группъ школы, и хорошо грамотныя ученицы читаютъ библіотечныя книги съ захватывающимъ интересомъ. Но кромѣ класснаго преподаванія и кромѣ воздѣйствія на ученицъ чрезъ библіотеку, школа, какъ мы видѣли, даетъ ученицамъ еще очень многое, что наполняетъ ихъ жизнь, возвышаетъ надъ обычнымъ уровнемъ будничной жизни, что развиваетъ ихъ чувства и умъ. Школа устраиваетъ для нихъ праздничныя чтенія, даетъ имъ возможность нѣсколько разъ въ году провести время на веселыхъ школьныхъ праздникахъ, дающихъ имъ

совершенно необычныя для нихъ впечатлѣнія, даетъ имъ возможность побывать въ театрѣ, на концертахъ, на художественной выставкѣ и т. д. Сколько самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній получаютъ ученицы, благодаря школѣ, — впечатлѣній, совершенно недоступныхъ для нихъ помимо школы, какія совершенно новыя для нихъ стороны жизни раскрываются имъ, благодаря содѣйствію школы, и какъ богата и разнообразна жизнь учещицъ школы сравнительно съ жизнью ихъ сверстницъ, лишенныхъ возможности пользоваться школою и ея дарами! Неудивительно, что, несмотря на пріемъ 700 учениць въ школу и 300—400 учащихся въ такъ называемую „Маленькую школу", Харьковская частная женская воскресная школа все-таки не въ состояніи принять всѣхъ желающихъ по причинѣ недостатка помѣщенія. Этотъ наплывъ жаждущихъ попасть въ школу долженъ быть вполнѣ понятенъ читателю, какъ должно быть вполнѣ ясно ему послѣ всего сказаннаго нами и все значеніе Харьковской частной женской воскресной школы для женскаго населенія г. Харькова.

На этомъ мы и окончимъ рѣчь о Харьковской частной женской воскресной школѣ. Мы дали, конечно, далеко неполную картину жизни этого замѣчательнаго просвѣтительнаго учрежденія. Но думаемъ, что уже и изъ того, что представлено вниманію читателя относительно Харьковской школы, читатель составилъ себѣ болѣе или менѣе полное представленіе о выдающемся просвѣтительномъ учрежденіи, какимъ является эта школа, которая тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся дѣломъ народнаго образованія, что она явилась всецѣло созданіемъ частной инициативы. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи знакомство съ исторіей Харьковской частной женской воскресной школы особенно поучительно, такъ какъ она наглядно показываетъ, какъ много можетъ сдѣлать личность, воодушевленная любовью къ дѣлу и обладающая настойчивостью и энергіею. Начатое въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, дѣло Харьковской частной женской воскресной школы мало-по-малу превратилось въ крупное начинаніе, захватывающее интересы многихъ сотенъ людей. Въ настоящее время, какъ мы видѣли, Харьковская женская воскресная школа представляетъ собою крупное просвѣтительное учрежденіе, чрезъ которое проходитъ ежегодно до тысячи дѣвочекъ и взрослыхъ женщинъ. За 30 лѣтъ своей оффиціальной дѣятельности школа дала образованіе многимъ тысячамъ лицъ, давъ притомъ имъ, кромѣ извѣстнаго запаса знаній, кромѣ извѣстнаго умственнаго развитія, и значительное воспитательное воздѣйствіе, оставивъ въ ихъ жизни

неизгладимый слѣдъ своимъ любовнымъ отношеніемъ къ нимъ, своими заботами объ обогащеніи ихъ духовной жизни самыми разнообразными и притомъ свѣтлыми, радостными впечатлѣніями. Но, какъ мы уже знаемъ, предѣлами одного города значеніе школы не ограничивается. Какъ мы указывали, вліяніе ея, и притомъ крайне разнообразное, распространилось далеко за предѣлы Харькова, выражаясь въ разнообразномъ воздѣйствіи на ходъ народно-образовательнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ вообще. Ближайшею и наиболѣе замѣтною формою этого вліянія является открытіе воскресныхъ школъ, возникшихъ по примѣру и подъ вліяніемъ Харьковской частной женской воскресной школы. Мы видѣли, что она своимъ вліяніемъ вызвала цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ, ставшее особенно замѣтнымъ съ конца 80-хъ годовъ и продолжающееся все въ возрастающихъ размѣрахъ до сихъ поръ. Къ разсмотрѣнію этого замѣчательнаго движенія, въ значительной мѣрѣ созданнаго именно воздѣйствіемъ Харьковской частной женской воскресной школы, мы и перейдемъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА IV.

Новѣйшій періодъ исторіи воскресныхъ школъ.

(1888—1899 гг.).

I.

Воскресныя школы въ городахъ.

Изъ предъидущихъ главъ читатель знаетъ, какъ медленно возрождались воскресныя школы послѣ того погрома, который постигъ ихъ въ 1862 году. Мы видѣли, что въ періодъ, продолжавшійся съ указаннаго года до начала 80-хъ годовъ, возникло только двѣ частныхъ воскресныхъ школы, существованіе которыхъ оказалось прочнымъ—Харьковская и Владимірская въ Петербургѣ, и нѣсколько воскресныхъ школъ, открытыхъ городскими управленіями Москвы и Петербурга. Затѣмъ, въ 80-е годы, до 1888 года, число воскресныхъ школъ, созданныхъ въ нашихъ городахъ частнымъ почином, стало возрастать, но все-же это число было совершенно ничтожнымъ, и къ 1888 году мы имѣли всего около полутора десятка такихъ школъ на всю огромную Россію. Ничтожность этой цифры станетъ еще болѣе поразительною, когда мы вспомнимъ, что въ первый періодъ существованія воскресныхъ школъ, въ теченіе всего трехъ лѣтъ (1859—1862 гг.), частный починъ открылъ въ разныхъ концахъ Россіи болѣе 300 воскресныхъ школъ. Таковы были пагубныя послѣдствія той печальной мѣры, которая, безъ какихъ-либо серьезныхъ основаній, была принята по отношенію къ воскреснымъ школамъ въ 1862 году, въ видѣ закрытія всѣхъ существовавшихъ тогда воскресныхъ школъ. Не смотря на то, что воскресныя школы были затѣмъ узаконены Положеніями о начальномъ образованіи 1864 и 1874 годовъ, не смотря на то, что типъ воскресныхъ школъ нашелъ поддержку въ открытіи таковыхъ школъ министерствомъ народнаго просвѣщенія при духовныхъ семинаріяхъ, частный починъ почти не

приступалъ къ данному дѣлу, почти не пользовался даннымъ средствомъ просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ. Нуженъ былъ многолѣтній упорный трудъ Харьковской частной женской воскресной школы, нужно было, чтобы эта школа поставила свое дѣло на значительную высоту, для того, чтобы, съ одной стороны, реабилитировать воскресныя школы предъ властями отъ того неосновательнаго подозрѣнія, которое было наброшено на этотъ типъ народно-просвѣтительныхъ учрежденій рѣшительною мѣрою 1862 г., а съ другой — заинтересовать этимъ типомъ просвѣтительнаго учрежденія общество, привлечь къ нему общественное вниманіе и силы, жаждущія работы на благо народа. Мы видѣли эту многолѣтнюю работу Харьковской школы, которая показала, какъ можетъ быть благотворна дѣятельность воскресной школы, сняла лежавшее на воскресныхъ школахъ подозрѣніе и вызвала мало-по-малу симпатіи общества къ этому типу народно-просвѣтительнаго учрежденія. Эта многолѣтняя подготовительная работа Харьковской воскресной школы шла до конца 80-хъ годовъ, когда, съ одной стороны, цѣлый рядъ выраженій благодарности со стороны властей Харьковской школѣ за ея дѣятельность показалъ, что подозрительное отношеніе къ воскреснымъ школамъ стало проходить, а съ другой—распространеніе въ обществѣ свѣдѣній о Харьковской частной женской воскресной школѣ привлекло къ этому типу народно-просвѣтительнаго учрежденія симпатіи общества и въ особенности людей, готовыхъ отдать свои силы для просвѣтительной работы среди народа, — и съ этого времени начинается цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ въ Россіи, давшее къ настоящему времени уже весьма замѣтные результаты.

Первыя проявленія этого движенія были уже во второй половинѣ 1888 года. Въ августѣ мѣсяцѣ этого года появилась въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ моя статья, посвященная описанію Харьковской частной женской воскресной школы,—и вслѣдъ затѣмъ въ эту школу стали приходить со всѣхъ концовъ Россіи запросы отъ лицъ, познакомившихся со школою по моей статьѣ, заинтересовавшихся этимъ типомъ народно-просвѣтительнаго учрежденія и спрашивавшихъ о подробностяхъ дѣла, о способахъ полученія разрѣшенія на открытіе воскресныхъ школъ и т. п. Нѣкоторыя изъ такихъ лицъ, не довольствуясь перепискою съ Харьковскою школою, стали являться въ нее лично для болѣе близкаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ воскресной школѣ. Вслѣдъ затѣмъ въ разныхъ городахъ стали возбуждаться ходатайства объ открытіи воскресныхъ школъ. Все это движеніе проявилось въ Одессѣ, Елисаветградѣ, Орлѣ, Курскѣ, Новороссійскѣ, Вильнѣ, Борисоглѣбскѣ, Екатеринодарѣ, Казани, Мо-

сквѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Вязьмѣ, Екатеринбургѣ и др. Однако къ практическимъ послѣдствіямъ это движеніе въ 1888 г. успѣло привести только въ трехъ городахъ—Одессѣ, Новороссійскѣ и Орлѣ. Съ одной стороны, для исходатайствованія разрѣшенія на открытіе воскресныхъ школъ потребовалось болѣе или менѣе значительное время, такъ какъ для большинства учебныхъ начальствъ, къ которымъ иниціаторы новыхъ воскресныхъ школъ обратились съ оффиціальными прошеніями о разрѣшеніи школъ, данное дѣло было совершенно необычнымъ и незнакомымъ и эти начальства, прежде нежели дать отвѣтъ на представленныя имъ прошенія, считали необходимымъ снестись съ болѣе высшими инстанціями, а съ другой—по отношенію къ воскреснымъ школамъ во многихъ мѣстахъ еще сохранилось подозрительное отношеніе,—отрыжка отдаленнаго 1862 г., и дѣло тормазилось безъ всякихъ серьезныхъ и основательныхъ причинъ. Въ это время изъ многихъ городовъ, въ которыхъ проявилось движеніе по устройству воскресныхъ школъ, стали появляться корреспонденціи, въ родѣ слѣдующей, помѣщенной въ „Новостяхъ" и присланной изъ Курска: „Недавно въ „Новостяхъ" было сообщено о предполагаемомъ открытіи въ нашемъ городѣ безплатной воскресной школы для женщинъ. Извѣстіе это, къ сожалѣнію, не подтвердилось, такъ какъ открытіе воскресной школы встрѣтило неожиданное препятствіе со стороны мѣстной учебной власти. Какъ слышно, г-жа Исакова намѣрена ходатайствовать объ открытіи школы предъ высшимъ начальствомъ въ Петербургѣ". Такого рода извѣстія появлялись въ газетахъ и въ послѣдующіе годы, но въ первое время по возникновеніи движенія, направленнаго къ открытію воскресныхъ школъ, эти извѣстія были особенно тягостны, такъ какъ отнимали охоту приниматься за дѣло у многихъ, кто былъ готовъ начать хлопоты о разрѣшеніи открытія воскресныхъ школъ. Зато извѣстія объ открытіи новыхъ воскресныхъ школъ дѣйствовали ободряющимъ образомъ и вели къ возбужденію даннаго движенія и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ранѣе и не думали о воскресныхъ школахъ. Къ сожалѣнію, въ 1888 г. могли появиться только три такихъ благопріятныхъ извѣстія объ открытіи воскресныхъ школъ, какъ уже сказано, въ Одессѣ, Новороссійскѣ и Орлѣ.

Какъ мы уже сообщали выше (стр. 99), въ *Одессѣ*, въ 1887 году, возникла частная мужская воскресная школа, которая просуществовала всего нѣсколько лѣтъ и закрылась вслѣдствіе апатіи тѣхъ, кто долженъ-бы былъ въ ней работать, не съумѣвъ привлечь къ себѣ симпатіи общества, которыя сдѣлали-бы существованіе школы прочнымъ. Въ 1888 году, частью подъ вліяніемъ этой школы, а еще болѣе подъ вліяніемъ примѣра Харьковской женской воскресной школы,

возникла мысль объ устройствѣ и женской воскресной школы въ Одессѣ. Мысль эта получила осуществленіе: разрѣшеніе на открытіе школы было исходатайствовано и школа начала функціонировать съ 4-го сентября 1888 года. Школа возникла по первоначальному почину одного изъ учителей мѣстнаго городского училища. Средства для обзаведенія всѣмъ необходимымъ дала школѣ Е. П. Новикова, сдѣлавшаяся затѣмъ попечительницею школы. Завѣдующею школою или ея распорядительницею явилась А. К. Козубская. Преподавать въ школѣ вызвались учителя и учительницы одесскихъ начальныхъ школъ, а затѣмъ и другія лица. Школа существуетъ и до сихъ поръ, принося существенную пользу населенію Одессы. Въ ней постоянно бываетъ въ теченіе каждаго учебнаго года отъ 150 до 200 учащихся и работаетъ около 20 учащихъ.

Въ *Новороссійскѣ* женская воскресная школа была открыта 29-го декабря 1888 года по почину мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ г. Родіонова. Къ сожалѣнію, мы не могли ни откуда получить никакихъ свѣдѣній о данной школѣ, и не знаемъ даже, долго-ли она существовала. Повидимому, школа эта, какъ всѣ подобныя начинанія, являющіяся результатомъ начальническаго предписанія, была не долговѣчна, и когда, позднѣе, возникъ вопросъ объ открытіи въ Новороссійскѣ воскресной школы по частному почину, о школѣ, открытой въ 1888 году, какъ-то и не вспомнили, словно ея и не было.

Исторія женской воскресной школы, открытой въ 1888 г. въ *Орлѣ*, ясно показываетъ, какъ еще непрочно было дѣло воскресныхъ школъ въ данное время, какъ этотъ типъ школъ былъ непривыченъ для учебной власти и какое подозрительное отношеніе къ себѣ онъ вызывалъ. Школа была разрѣшена и открыта въ ноябрѣ 1888 г. Школа сразу-же привлекла симпатіи и простого населенія, и интеллигенціи. Не было недостатка въ работницахъ для веденія дѣла, охотно шли въ школу и ученицы; однако, дѣло, начатое при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, продолжалось недолго. Уже въ слѣдующемъ 1889 году учредительница школы должна была отказаться отъ своего дѣла и школа прекратила свое существованіе, оставивъ горькій осадокъ въ душахъ участниковъ дѣла, вызванный полною беспричинностью его катастрофы...

1889 годъ былъ значительно счастливѣе въ дѣлѣ открытія частныхъ воскресныхъ школъ въ нашихъ городахъ. Въ этомъ году были открыты воскресныя школы по частному почину въ слѣдующихъ городахъ: въ *Москвѣ* двѣ женскихъ, въ *Вильнѣ* женская, въ *Екатеринодарѣ* женская, въ *Ригѣ* женская, въ *Ставрополѣ-губернскомъ* мужская и женская, въ *Сумахъ* женская, въ *Харьковѣ* мужская, въ *Симбирскѣ* женская. Всего въ этомъ году

было открыто 10 частныхъ воскресныхъ школъ, изъ нихъ двѣ мужскихъ, а остальныя—женскія. Такого числа воскресныхъ школъ не открывалось въ нашихъ городахъ ни въ одинъ изъ предшествующихъ 26 годовъ (съ 1862 года). Кромѣ того, вопросъ объ открытіи воскресныхъ школъ былъ поднятъ въ рядѣ другихъ городовъ, какъ-то: Обояни (Курской губ.), Воронежѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ялтѣ, Пензѣ, Симферополѣ и многихъ другихъ городахъ. И опять часть этихъ послѣднихъ городовъ не могла получить воскресныя школы въ томъ-же 1889 году потому, что разрѣшеніе открытія школъ этого типа затягивалось на продолжительное время, такъ что школы открывались уже въ послѣдующіе годы, а въ другой части — школы не были даже совсѣмъ разрѣшены по разнымъ причинамъ, которыя всегда сводились къ тому, что на русскомъ языкѣ такъ типично называется „недоразумѣніемъ". Эти „недоразумѣнія" помѣшали также возникновенію мужской воскресной школы въ Орлѣ, о разрѣшеніи открытія которой было возбуждено ходатайство однимъ изъ мѣстныхъ врачей: „недоразумѣніе" состояло въ томъ, что, какъ было сообщено словесно этому врачу учебнымъ начальствомъ при отказѣ въ разрѣшеніи на открытіе школы, ходатайствовавшій врачъ, будучи человѣкомъ безукоризненнаго поведенія во всѣхъ отношеніяхъ, держался „либеральнаго образа мыслей". То-же „недоразумѣніе" погубило и разрѣшенную уже въ Курскѣ воскресную школу. Вслѣдъ за разрѣшеніемъ г-жѣ Исаковой открыть школу, были въ теченіе двухъ мѣсяцевъ принимаемы разныя понужденія, чтобы заставить ее отказаться отъ открытія школы, а затѣмъ, когда это не привело къ желаемому результату, ей было оффиціально объявлено о недѣйствительности даннаго ей разрѣшенія на открытіе школы.

По счастью, въ нѣсколькихъ городахъ дѣло воскресныхъ школъ встрѣтило меньше препятствій; въ теченіе 1889 г. было открыто въ 8 городахъ 10 воскресныхъ школъ.

Въ *Екатеринодарѣ* женская воскресная школа была открыта 8-го января 1889 г. Открыта она была по почину М. О. Гамбургеръ (Робинсонъ). Школа была встрѣчена общимъ сочувствіемъ, привлекла значительное число безплатныхъ работниковъ, получила даровое помѣщеніе, встрѣтила содѣйствіе со стороны владѣтельницы мѣстнаго книжнаго магазина г-жи Родіоновой, взявшей на себя снабженіе школы учебными пособіями. Какъ увидимъ ниже, успѣхъ этой первой Екатеринодарской воскресной школы повелъ къ открытію въ этомъ городѣ нѣсколькихъ другихъ воскресныхъ школъ.

5-го февраля того-же 1889 г. была открыта воскресная школа въ *Вильнѣ*. Школа возникла по почину Л. А. Стадольской, дочери предсѣдателя мѣстной судебной палаты. Школа съ первыхъ-же дней своего

существованія имѣла успѣхъ, привлекши на первое учебное воскресенье 45 ученицъ, на второе—90 и на третье—105. Къ сожалѣнію, недостатокъ помѣщенія не далъ возможности принимать новыхъ желающихъ учиться, недостатка въ которыхъ не было. Тѣмъ не менѣе, въ виду настойчиваго желанія многихъ поступить въ школу, пришлось увеличить число учащихся и довести это число до 130, хотя такое число и превышало всякія нормы въ соотвѣтствіи съ помѣщеніемъ. Любопытно, что мѣстное такъ-называемое „общество“ отнеслось къ новому начинанію, предпринятому женскою интеллигентною молодежью, съ большимъ скептицизмомъ. „Наши барышни вздумали позабавиться школою, — пусть позабавятся мѣсяцъ-другой, бѣды отъ этого не будетъ: чѣмъ-бы дитя ни тѣшилось, лишь-бы не плакало“,— такими рѣчами встрѣчали пылкій энтузіазмъ молодыхъ дѣвушекъ, съ радостью стремившихся каждый воскресный день въ школу. „Барышни“, однако, скоро показали, что онѣ всего менѣе имѣли въ виду „забавляться“, вступая въ качествѣ работниковъ въ школу. Школа стала прочно на ноги и за время своего существованія по настоящее время дала возможность многимъ сотнямъ женщинъ и дѣвушекъ Вильны получить большее или меньшее образованіе. Съ такимъ отношеніемъ къ себѣ лицамъ, отдающимъ свой трудъ на работу въ воскресныхъ школахъ, приходится встрѣчаться и во многихъ другихъ городахъ, причемъ вездѣ упорный трудъ участниковъ воскресныхъ школъ невольно заставляетъ затѣмъ общество измѣнить свое отношеніе и къ воскреснымъ школамъ, и къ работающимъ въ нихъ.

Въ *Ригѣ* женская воскресная школа была открыта въ видѣ опыта въ январѣ 1889 года, а оффиціальное разрѣшеніе на ея открытіе послѣдовало 11-го сентября 1889 года. Распорядительницей школы явилась К. Б. Мансурова, продолжающая исполнять эту обязанность и досель. Школа привлекла въ первый-же годъ своего существованія 10 учительницъ и 151 ученицу. Въ послѣдующіе годы школа продолжала расти и развиваться, и въ 1897—1898 учебномъ году она имѣла пять законоучителей, 23 учительницы и учителя пѣнія. Учащихся въ названномъ году было уже 268. То обстоятельство, что матеріальныя затрудненія часто препятствуютъ учащимся въ воскресныхъ школахъ посѣщать послѣднія аккуратно и вынуждаютъ даже прекращать посѣщенія, вызвало въ Ригѣ возникновеніе особаго попечительства о нуждающихся ученицахъ воскресной школы, которое устраняетъ, по возможности, указанныя препятствія (пріобрѣтая, напр., нуждающимся ученицамъ обувь, недостатокъ которой такъ часто препятствуетъ посѣщенію воскресной школы) и, кромѣ того, содержитъ для ученицъ школы особые рукодѣльные классы.

Въ *Москвѣ*, какъ мы уже говорили, въ 1889 г. возникли двѣ воскресныхъ школы,—обѣ женскія. Первая возникла по почину А. В. Алексѣевой, В. С. Костроминой и Е. И. Цвѣтковой. Для помѣщенія школы учредительницы первоначально хотѣли воспользоваться зданіемъ одной изъ городскихъ школъ; но обращеніе по этому поводу къ тогдашнему московскому городскому головѣ г. Алексѣеву привело, почему-то, къ рѣшительному отказу съ его стороны. Помѣщеніе подъ воскресную школу нашлось въ школѣ Общества воспитательницъ и учительницъ. Школа была открыта 5-го марта. Въ день открытія школы въ нее явилось только 22 ученицы, такъ что это обстоятельство крайне смутило 14 учительницъ, явившихся работать въ школу. Но скоро оказалось, что незначительность учащихся, явившихся въ первый день, объясняется новизною дѣла. Явившіяся ученицы объяснили, что многія изъ ихъ подругъ и знакомыхъ сильно желали придти учиться въ школу, но „боялись" и ждали результатовъ посѣщенія школы болѣе смѣлыми. И дѣйствительно, скоро, какъ это было и вездѣ въ воскресныхъ школахъ, оказался уже недостатокъ въ помѣщеніи для пріема всѣхъ желающихъ учиться и школѣ пришлось отказывать въ пріемѣ.

Вторая женская воскресная школа въ Москвѣ открыта 23-го апрѣля 1889 г. Учредительница этой школы, С. В. Глинка,—замѣчательная женщина, заслуживающая самой теплой памяти со стороны тѣхъ, кто умѣетъ цѣнить безкорыстный, самоотверженный трудъ на благо народа. Эта женщина, скончавшаяся 5-го іюня 1898 г., 45 лѣтъ отъ роду, всю свою жизнь отдала на служеніе народу. Карьера ея началась въ роли учительницы въ школѣ на фабрикѣ Морозовыхъ, въ Никольскомъ (Орѣхово-Зуево). Здѣсь она, кромѣ работы въ школѣ, по вечерамъ и воскресеньямъ занималась со взрослыми, учила ихъ грамотѣ, письму, выдавала книги изъ библіотеки, обучала женщинъ рукодѣлію и т. п. Когда началась русско-турецкая война 1877—1878 гг., С. В. Глинка отправилась за Дунай въ качествѣ сестры милосердія. Здѣсь она проявляла чудеса самоотверженія и выносливости, проводя цѣлые мѣсяцы въ мокрыхъ палаткахъ въ уходѣ за ранеными и больными тифомъ и терпя всевозможнѣйшія лишенія. Дѣло кончилось тѣмъ, что она сама заболѣла тифомъ и едва осталась жива. По окончаніи войны С. В. Глинка прослушала фельдшерскіе и акушерскіе курсы и стала практиковать въ качествѣ акушерки. Въ 1889 году она задумала открыть воскресную школу. Несмотря на свое скромное общественное положеніе, С. В. съумѣла выполнить свое намѣреніе. Она получила разрѣшеніе на открытіе школы, исхлопотала помѣщеніе въ такъ называемой Андреевской школѣ, въ Постниковскомъ пассажѣ, на Тверской,

собрала лицъ, готовыхъ работать въ школѣ, и открыла школу 23-го апрѣля 1889 года. Школа пошла весьма успѣшно: въ первый-же годъ въ ней перебывало 347 ученицъ. Работавшихъ въ школѣ было болѣе 20 человѣкъ. Спустя два года, С. В. передала совсѣмъ устроенную школу въ завѣдываніе другому лицу, а сама открыла новую воскресную школу (тогда уже 7-ю въ Москвѣ) и при ней рукодѣльные классы въ домѣ Морозовой на Таганкѣ. Здѣсь также дѣло пошло хорошо. Въ это время С. В. оставила акушерскую практику и взяла мѣсто городской учительницы. Непосильная работа, постоянное напряженіе, въ связи съ разными внѣшними неблагопріятными условіями (напр., сочленовный ревматизмъ, нажитый С. В. въ городской школѣ, помѣщеніе которой оказалось невозможно сырымъ), сломили здоровье С. В. Тѣмъ не менѣе, духъ ея былъ попрежнему бодръ и, совершанно больная, она съ энергіей принялась за устройство еще одной воскресной школы—при табачной фабрикѣ Габая. Г. Гатлихъ, изъ замѣтки котораго мы заимствуемъ свѣдѣнія о С. В. („Русская Мысль", 1898, окт.), рисуетъ слѣдующую картину открытія воскресной школы на фабрикѣ Габая, состоявшагося въ апрѣлѣ 1896 года: „Послѣ молебствія ученицъ разсадили по классамъ, и С. В., не смотря на то, что она въ этотъ день чувствовала себя очень плохо, пожелала дать первый урокъ въ группѣ неграмотныхъ, въ которую набралось человѣкъ 25. Дѣвушки и женщины, составлявшія группу, сначала съ изумленіемъ и нѣкоторымъ недовѣріемъ глядѣли на больную, исхудавшую женщину, которую съ трудомъ подъ руки ввели въ комнату и посадили на стулъ. Но прошло нѣсколько минутъ и ученицы не сводили глазъ съ С. В., которая съ такимъ увлеченіемъ вела урокъ, что, казалось, забыла всѣ свои страданія. Часъ пролетѣлъ незамѣтно, и ученицы въ первый урокъ научились выдѣленію простѣйшихъ звуковъ, ихъ сліянію и способу изображенія, но, что̀ всего важнѣе, повѣрили въ свои силы, въ возможность одолѣть грамоту, въ необходимость ученія"... Не долго, однако, продолжалась послѣ того дѣятельная жизнь С. В. и, какъ сказано выше, въ іюнѣ 1898 г. ея не стало. Надо сказать, что С. В. Глинка—далеко не единственный человѣкъ среди работающихъ въ воскресныхъ школахъ по тому самоотверженію, какое она вкладывала въ свое дѣло: такихъ труженицъ воскресныя школы насчитываютъ многіе десятки, быть можетъ, даже сотни. Къ сожалѣнію, наше общество слишкомъ мало знаетъ объ этихъ беззавѣтныхъ труженицахъ и о великой культурной работѣ, выполняемой ими, и нужно имъ уплатить своею жизнью, чтобы удостоиться коротенькаго некролога въ газетѣ, а часто, впрочемъ, и самая смерть подобныхъ труженицъ проходитъ совершенно безслѣдно, и онѣ

остаются навсегда никому неизвѣстными, кромѣ тѣхъ, кто воспользовался ихъ добротою, ихъ трудомъ, ихъ энергіею...

12-го марта 1889 года открылась мужская воскресная школа въ *Харьковѣ*. Первая мысль объ открытіи этой школы была подана Х. Д. Алчевскою, которая на одномъ изъ собраній учащихъ женской воскресной школы, бывшихъ осенью 1888 года, бросила горькій упрекъ мужской интеллигенціи Харькова, не позаботившейся устроить въ этомъ большомъ городѣ воскресную школу для взрослыхъ мужчинъ, не смотря на то, что женщины Харькова поддерживаютъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ подобную-же женскую школу. Этотъ упрекъ задѣлъ сердца нѣкоторой части харьковской интеллигенціи, и мужская школа была быстро организована. Школа была открыта отъ имени Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности, при которомъ школа и доселѣ состоитъ. Распорядителемъ школы взялся быть Н. Ф. Хуціевъ, исполнявшій эту обязанность почти 10 лѣтъ, до самой своей смерти. За 10 лѣтъ своего существованія школа имѣла 3,078 учениковъ, причемъ съ теченіемъ времени число учащихся въ школѣ все увеличивается. Точно такъ-же растетъ и число работающихъ въ школѣ, и вообще Харьковская мужская воскресная школа принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся нашихъ воскресныхъ школъ.

Въ *Ставрополѣ-губернскомъ* осенью 1889 года были открыты сразу четыре воскресныхъ школы, двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ. Школы эти были открыты по почину тогдашняго предсѣдателя мѣстнаго Общества для содѣйствія распространенію народнаго образованія, Д. Н. Никитина. Школы были открыты въ помѣщеніяхъ одной изъ мѣстныхъ женскихъ гимназій, шестиклассснаго городского училища и двухъ начальныхъ училищъ. Скоро, однако, оказалось, что данное дѣло, какъ новое, нельзя было устраивать въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, и школы были соединены въ двѣ—женскую и мужскую, Школы эти существуютъ и доселѣ, постепенно все развивая свою дѣятельность. Особенно широкіе размѣры получила женская воскресная школа, помѣщающаяся въ зданіи женской гимназіи и съ первыхъ-же дней поставленная высоко ея первою распорядительницею, М. О. Ясинскою. Дальнѣйшее процвѣтаніе школы, подъ руководствомъ другой распорядительницы, А. Г. Гремяченской, продолжается до настоящаго времени. Въ 1897—1898 г. школа эта имѣла уже 439 учащихся и 33 учащихъ. Мужская школа имѣла въ томъ-же году 225 учащихся и 27 учащихъ. Успѣхъ этихъ школъ вызвалъ къ существованію новыя воскресныя школы въ Ставрополѣ-губернскомъ, и въ настоящее время въ этомъ городѣ имѣется четыре воскресныхъ школы.

Всѣ воскресныя школы, возникшія въ 1888 и 1889 годахъ, открылись подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Харьковской частной женской воскресной школы. Учредители и участники этихъ школъ, задумавъ открытіе школъ, обращались въ Харьковскую школу за указаніями и свѣдѣніями о подробностяхъ дѣла, а многіе изъ нихъ предварительно ѣздили въ Харьковъ для ознакомленія съ веденіемъ дѣла въ Харьковской школѣ. При открытіи школъ, они немедленно сообщали о томъ Харьковской школѣ и дѣлились съ нею своими первыми успѣхами или своими неудачами. Помимо помощи указаніями, совѣтами и нравственною поддержкою, Харьковская школа, въ лицѣ своей учредительницы и распорядительницы, Х. Д. Алчевской, оказывала многимъ изъ этихъ новыхъ школъ и матеріальную поддержку, снабжая ихъ школьными библіотеками. И таково-же было отношеніе большинства возникшихъ въ послѣдующіе годы воскресныхъ школъ къ Харьковской школѣ, въ архивѣ которой хранится обширнѣйшая переписка съ сотнями лицъ, находящихся во всѣхъ концахъ Россіи и желавшихъ открыть воскресныя школы.

Въ слѣдующемъ 1890 году частныя воскресныя школы возникли въ слѣдующихъ городахъ: *Москвѣ*—3-я женская, *Пензѣ*—женская, *Симферополѣ*—женская, *Кронштадтѣ*—мужская, *Сарапулѣ*—мужская, *Казани*—женская, *Тамбовѣ*—мужская, *Елисаветградѣ*—смѣшанная, *Тирасполѣ* — мужская и женская, *Смоленскѣ* — женская, *Волчанскѣ* -мужская, *Петербургѣ*—женская, *Саратовѣ*—смѣшанная и *Острогожскѣ*, Воронежской губ.,—мужская, Кромѣ того, въ томъ-же году былъ поднятъ вопросъ объ открытіи воскресныхъ школъ въ цѣломъ рядѣ городовъ, какъ-то: Царское Село, Шуя, Барнаулъ, Егорьевскъ, Каинскъ, Борисоглѣбскъ, Батумъ, Екатеринославъ, Полтава, Кременчугъ, Кіевъ, Ярославль, Ковровъ, Красный Яръ, Рязань, Астрахань, снова Орелъ и снова Курскъ и др.

Приводимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ, открытыхъ въ 1890 году. Въ *Москвѣ* 3-я женская воскресная школа открыта А. П. Погожевой при фабрикѣ Бахрушиныхъ. Въ *Пензѣ* воскресная школа открыта 21-го января 1890 г. Учредительницею школы явилась жена военнаго врача С. М. Воскресенская. Первоначально школа помѣщалась въ 4-мъ городскомъ приходскомъ училищѣ, почти на окраинѣ города, но наплывъ учащихся заставилъ искать болѣе просторное помѣщеніе, которое и было найдено въ зданіи мѣстнаго уѣзднаго училища, находящемся въ центрѣ города. Въ первое воскресенье въ школу явилось 60 ученицъ, а уже чрезъ нѣсколько учебныхъ воскресеній число ихъ достигло 187. Преподавателей и преподавательницъ явилось въ школу въ первый-же годъ 18 чел. Въ 1898—99 г. ученицъ было 270, учащихъ 39. Средства

для школы были собраны путемъ частныхъ пожертвованій и отъ благотворительнаго литературно-музыкальнаго вечера. Съ 1893 г. городское управленіе выдаетъ школѣ субсидію—сперва въ размѣрѣ 200 р., а затѣмъ 300 р. Въ *Елисаветградѣ* мысль объ открытіи воскресной школы возникла еще въ 1888 г., а открыта она была лишь 11-го ноября 1890 г. Завѣдывающимъ школой былъ избранъ протоіерей Еленевскій. Школа была открыта безъ копѣйки денегъ, въ надеждѣ на помощь добрыхъ людей, которая и оправдалась: по подпискѣ было собрано въ одну недѣлю 170 р.; малороссійская труппа Саксаганскаго дала въ пользу школы спектакль, отъ котораго очистилось 117 р.; любительскій концертъ далъ 233 р.; поступили пожертвованія учебниками отъ книжныхъ магазиновъ и частныхъ лицъ и т. д. Всѣхъ учащихся въ первый-же годъ перебывало 142, а въ послѣдующіе годы число ихъ доходило до 300. Въ *Сарапулѣ* школа открыта 16-го декабря 1890 года. Школа уже черезъ четыре воскресенья имѣла 168 учениковъ. Учредительницею школы явилась жена учителя реальнаго училища В. К. Ломанъ. Средства школы сложились преимущественно изъ взносовъ работающихъ въ ней преподавателей и преподавательницъ. Въ 1898—99 году учащихся перебывало въ школѣ 279; учащихъ было 29. Въ *Тирасполѣ*, Херсонской губ., въ сентябрѣ 1890 года были открыты одновременно женская и мужская воскресныя школы. Школы эти привлекли симпатіи городского управленія, ассигновавшаго на нихъ 150 р. Распорядителемъ школъ состоялъ преподаватель мѣстной прогимназіи А. А. Поповъ. На слѣдующій годъ, однако, осталась лишь одна школа—женская, просуществовавшая также недолго. Въ *Тамбовѣ* школа была открыта Э. О. Кислинской (Вахтеровой), открывшей впослѣдствіи воскресныя школы во Владимірѣ и Сувалкахъ и пріобрѣвшей извѣстность въ качествѣ педагогической писательницы. Тамбовская школа по своей постановкѣ пріобрѣла заслуженную извѣстность, но впослѣдствіи, по переходѣ изъ Тамбова г-жи Кислинской и по удаленіи изъ школы новой распорядительницы, А. Н. Слетовой, сдѣлалась совершенно неизвѣстной. Въ *Казани* школа была открыта 28-го октября 1890 г. Учредительницей явилась Е. Н. Зайцева, начавшая хлопоты о разрѣшеніи школы еще въ мартѣ 1889 г. Школа привлекла сразу-же болѣе 100 учениц. Въ *Смоленскѣ женская воскресная школа открыта 21-го января 1890 г. по иниціативѣ кружка лицъ съ В. П.* Вахтеровымъ во главѣ. *Первою завѣдывающею школы была Е. А.* Кирьякова, а въ *настоящее время состоитъ А. А. Жбанкова. Въ* 1898—99 г. было 300 учащихся и 33 учащихъ.

Всего въ 1890 г. было открыто 15 частныхъ воскресныхъ школъ въ 14 городахъ. Кромѣ того, болѣе чѣмъ въ 20 городахъ, дѣлались

попытки къ устройству воскресныхъ школъ, частью оставшіяся безрезультатными по разнымъ причинамъ, а частью осуществленныя лишь въ слѣдующихъ годахъ, послѣ цѣлаго ряда хлопотъ и мытарствъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ, касающихся первыхъ трехъ годовъ новѣйшаго періода исторіи воскресныхъ школъ (1888—1890 гг.), читатель можетъ видѣть, что съ 1888 года началось повсемѣстно въ Россіи снова цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ. Правда, движеніе это было уже далеко не такимъ интенсивнымъ, какимъ заявило себя подобное-же движеніе въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, когда всего за три года было открыто больше 300 воскресныхъ школъ. Однако нельзя не видѣть по приведеннымъ уже фактамъ, что начавшееся въ концѣ 80-хъ годовъ движеніе имѣло вполнѣ серьезный характеръ и отвѣчало вполнѣ назрѣвшей потребности русской интеллигенціи отдать себя на работу для просвѣщенія народныхъ массъ и потребности послѣднихъ въ просвѣщеніи. Движеніе это проявилось въ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ —отъ Петербурга до Барнаула, захватило какъ столицы—Петербургъ и Москву, такъ и самыя захолустныя мѣстности, въ родѣ мало кому извѣстныхъ Тирасполя, Каинска и др. Среди лицъ, выступившихъ въ качествѣ иниціаторовъ открытія новыхъ воскресныхъ школъ, мы встрѣчаемъ людей самыхъ разнообразныхъ возрастовъ и общественныхъ положеній. Молодыя дѣвицы здѣсь чередуются съ зрѣлыми и даже престарѣлыми дамами, лица педагогической профессіи—съ духовенствомъ и людьми, до сихъ поръ стоявшими совершенно въ сторонѣ отъ школьнаго дѣла, совершенно неизвѣстныя имена—съ именами, пользующимися громкою извѣстностью въ данномъ городѣ или даже далеко за предѣлами его. Серьезность движенія станетъ еще болѣе ясною читателю, когда изъ дальнѣйшихъ данныхъ, приводимыхъ ниже, онъ увидитъ, что это движеніе съ теченіемъ времени не только не ослабѣвало, но все ширилось и развивалось на протяженіи всего десятилѣтія 90-хъ годовъ. Былъ одинъ моментъ, когда друзья воскресныхъ школъ сильно опасались, что движеніе по устройству этихъ школъ ослабнетъ или даже совсѣмъ прекратится: это было въ моментъ появленія извѣстнаго циркуляра министра народнаго просвѣщенія отъ 4-го сентября 1891 года, которымъ разрѣшеніе новыхъ воскресныхъ школъ было крайне стѣснено. Объ этомъ циркулярѣ, къ счастью примѣнявшемся не во всѣхъ учебныхъ округахъ, мы будемъ говорить позднѣе, а пока замѣтимъ, что хотя этотъ циркуляръ сильно затруднилъ открытіе новыхъ воскресныхъ школъ и оказалъ замедляющее вліяніе на ихъ распространеніе, онъ уже не могъ остановить развитія даннаго

дѣла, и оно продолжало рости и развиваться, какъ это читатель сейчасъ и увидитъ. Много препятствій вообще приходилось выносить учредителямъ воскресныхъ школъ, особенно въ захолустныхъ городахъ, но энергія и любовь къ дѣлу если не всегда, то все-таки часто преодолѣвала всѣ эти препятствія и число воскресныхъ школъ, созданныхъ въ нашихъ городахъ частнымъ почином, продолжало возрастать.

Въ 1891 году новыя воскресныя школы возникли въ слѣдующихъ городахъ: *Владикавказѣ* женская, *Екатеринославѣ* женская и мужская, *Красноярскѣ* женская, *Москвѣ*—4-я, 5-я и 7-я женская и одна (6-я) мужская, *Севастополѣ* женская, *Кишиневѣ* мужская, *Симферополѣ* мужская, *Нижнемъ-Новгородѣ* женская, *Уржумѣ* смѣшанная, *Рязани* женская, *Астрахани* мужская и женская, *Сызрани* женская, *Ставрополѣ-губернскомъ* мужская, а всего въ 13 городахъ 18 воскресныхъ школъ, изъ которыхъ 6 мужскихъ, 11 женскихъ и 1 смѣшанная.

Владикавказская женская воскресная школа открыта 10-го марта 1891 года г-жею Шредерсъ, женою мирового судьи. Школа съ первыхъ-же лѣтъ своего существованія привлекла массу учениц, число которыхъ черезъ нѣсколько лѣтъ существованія школы доходило уже до 300—350 чел. Успѣхъ школы вызвалъ позднѣе возникновеніе въ томъ-же Владикавказѣ двухъ мужскихъ школъ—при городскомъ училищѣ и при церковно-приходской школѣ, причемъ послѣдняя предназначалась исключительно для осетинъ. Обѣ мужскія школы имѣли значительно меньшій контингентъ учащихся и вообще не имѣли такого успѣха, какъ женская. Женская школа съ успѣхомъ работаетъ по нынѣ, а мужскія прекратили существованіе.

Въ *Екатеринославѣ* починъ учрежденія женской воскресной школы былъ взятъ на себя женою мѣстнаго вице-губернатора, г-жей Татищевой. Школа была открыта 3-го февраля 1891 года въ помѣщеніи безплатной женской школы мѣстнаго Общества попеченія о женскомъ образованіи. Школа имѣла значительный успѣхъ, который побудилъ въ томъ-же году открыть въ Екатеринославѣ мужскую воскресную школу. Эта послѣдняя была открыта на желѣзнодорожной станціи для рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Открытіе было совершено съ чрезвычайнымъ торжествомъ. Молебенъ по случаю открытія школы совершалъ мѣстный епископъ, послѣ чего говорились рѣчи губернаторомъ, директоромъ народныхъ училищъ и др. о значеніи частнаго почина въ дѣлѣ народнаго образованія вообще и о значеніи воскресныхъ школъ въ частности. Словомъ, открытіе мужской Екатеринославской школы впервые оказалось настоящимъ праздникомъ въ честь воскресныхъ школъ. Въ послѣдующіе годы, по

мѣрѣ распространенія воскресныхъ школъ и уменьшенія подозрительнаго отношенія къ нимъ, такія празднества въ честь воскресныхъ школъ были не разъ въ разныхъ городахъ при открытіи школъ этого типа, но тогда это было первое торжество подобнаго рода и оно произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ друзей воскресныхъ школъ.

Въ *Москвѣ* въ 1891 году было открыто, какъ сказано, четыре воскресныхъ школы, три женскихъ и одна мужская. 3-го февраля 1891 года открыта 4-я московская женская воскресная школа. Открыта она стараніями той-же А. В. Алексѣевой, почину которой Москва была обязана 1-й женской воскресной школой, открытой въ 1889 г., и при участіи В. С. Костроминой, принимавшей ближайшее участіе въ устройствѣ означенной 1-й школы. Школа открылась въ помѣщеніи училища для бѣдныхъ мальчиковъ въ домѣ Богоявленскаго братства, въ Посланниковомъ переулкѣ, на Нѣмецкой улицѣ. 5-я женская воскресная школа въ Москвѣ была открыта 17 марта 1891 г. по почину жены купца А. П. Копыневой. Школа открыта въ зданіи ремесленнаго училища московскаго мѣщанскаго общества, а нынѣ помѣщается въ зданіи 3-го Лефортовскаго женскаго городскаго училища, близь Покровскаго моста. Въ 1898—99 г. въ школѣ было 296 ученицъ и 15 учащихъ. 7-я женская воскресная школа была открыта С. В. Глинкой, и о ней мы говорили выше. Наконецъ, мужская воскресная школа открыта на станціи Московско-Казанской желѣзной дороги, на ея средства и для ея служащихъ. Желѣзная дорога назначила школѣ субсидію въ 400 р. въ годъ. Кромѣ того, средства школы пополнялись частными пожертвованіями. Школа въ первое-же воскресенье привлекла 70 учащихся; максимальное годовое число учащихся въ школѣ доходило до 182. Школа нынѣ уже не существуетъ.

Въ *Нижнемъ* женская воскресная школа открыта 3-го февраля 1891 года. Школа учреждена Е. Р. Бэръ и содержалась на ея средства. Въ день открытія школы въ нее записалось 120 ученицъ, а черезъ мѣсяцъ число ихъ достигало цифры 253. Въ послѣдующіе годы школа продолжала рости и развиваться. Такимъ образомъ, въ 1892—1893 учебномъ году она имѣла 70 учащихъ и 339 учащихся, въ 1893—1894 г.—60 учащихъ и 426 учащихся. Въ 1894—1895 учебномъ году, за выѣздомъ г-жи Бэръ изъ Нижняго, завѣдывающей школой сдѣлалась А. П. Кондратьева, причемъ эта перемѣна завѣдывающаго лица нисколько не отразилась на ростѣ школы, которая продолжала развиваться. Въ 1894—1895 году школа имѣла 50 преподающихъ и 449 ученицъ, въ 1895—1896 году въ школѣ перебывало 346 ученицъ, въ 1896—1897 г. 394 ученицы, въ 1897—98—411 и въ 1898—99—324. Средства для школы до 1899 г. попреж-

нему предоставлялись г-жей Бэръ. Успѣхъ женской Нижегородской воскресной школы вызвалъ въ слѣдующемъ 1892 году открытіе въ Нижнемъ мужской воскресной школы.

Въ *Кишиневѣ* мужская воскресная школа открыта 24-го февраля 1891 года Т. С. Дорошевскою, женою земскаго врача. Школа имѣла быстрый успѣхъ. Уже черезъ годъ, въ 1892 -1893 учебномъ году, школа имѣла 178 учениковъ, а въ 1893—1894 г.—177.

Въ *Севастополѣ* женская воскресная школа открыта 13-го января 1891 года на средства мѣстнаго благотворительнаго общества. Школа имѣла въ первомъ году 112 учениць. Успѣхъ школы вызвалъ въ слѣдующемъ году открытіе мужской воскресной школы.

Въ *Сызрани*, Симбирской губерніи, женская воскресная школа была открыта А. С. Дряхловой. О школѣ этой мы еще будемъ говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ, такъ какъ она подверглась очень странной метаморфозѣ, благодаря упоминавшемуся выше циркуляру министра народнаго просвѣщенія отъ 4-го сентября 1891 г. Пока-же скажемъ, что школа, не смотря на странную судьбу ея, имѣла значительный успѣхъ. Въ 1892—1893 учебномъ году она имѣла 130 учениць, а въ 1893—1894 г.—180. Успѣхъ школы побудилъ открыть въ Сызрани затѣмъ и мужскую воскресную школу.

Въ *Ставрополѣ-губернскомъ* въ 1891 году была открыта вторая мужская воскресная школа учителемъ горской школы Н. Н. Виноградовымъ. Школа эта, существовавшая на средства учредителя, имѣла довольно большой успѣхъ, но просуществовала всего два года, закрывшись съ отъѣздомъ изъ города ея учредителя.

Въ *Астрахани* осенью 1891 года были открыты мужская и женская воскресная школы. Школы эти нашли помѣщеніе: мужская—въ зданіи 4-класснаго, а женская—въ зданіи 3-класснаго городскихъ училищъ. Средства образовались изъ ассигновки городской думы (въ сто рублей ежегодно) и частныхъ пожертвованій. Чрезъ мужскую школу прошли въ первый годъ 149 учениковъ, а чрезъ женскую—228. Цыфры эти ясно показываютъ, какъ назрѣла въ Астрахани потребность въ учебныхъ заведеніяхъ, подобныхъ воскреснымъ школамъ, и въ какой мѣрѣ эти школы необходимы для населенія Астрахани. Это не помѣшало воскреснымъ школамъ Астрахани скоро погибнуть. Исторія гибели астраханскихъ школъ представляетъ собою одинъ изъ печальнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи воскресныхъ школъ, хотя и вообще эта исторія изобилуетъ печальными эпизодами. Удачная дѣятельность школъ продолжалась и въ слѣдующемъ учебномъ году. Возрасло число работающихъ въ школахъ, возрасло и число учащихся, какъ вдругъ 18-го ноября 1892 года было получено извѣщеніе отъ инспектора народныхъ училищъ о томъ, что школы за-

крываются вслѣдствіе необходимости принятія мѣръ санитарнаго характера. Эти „санитарныя мѣры“ оказались такими убійственными только для воскресныхъ школъ, такъ какъ всѣ другія учебныя заведенія г. Астрахани, въ томъ числѣ и тѣ, въ помѣщеніяхъ которыхъ воскресныя школы находились, продолжали дѣйствовать безпрепятственно. Удивительнѣе всего, что почему-то не только не было принято мѣръ къ тому, чтобы учащіеся въ школахъ были своевременно оповѣщены о закрытіи школъ, но были приняты мѣры къ тому, чтобы объявленіе о закрытіи школъ не появлялось на дверяхъ помѣщеній, которыя занимали эти школы. Въ результатѣ такой таинственности получилось нѣчто совершенно нелѣпое. 20-го октября учащіеся, ничего не подозрѣвавшіе, явились, по обыкновенію, къ школьнымъ зданіямъ, но встрѣтили запертыя двери и сторожей, отгонявшихъ ихъ отъ дверей. Такая-же участь постигла и учащій персоналъ, въ томъ числѣ и законоучителей, такъ какъ большинство этого персонала не было извѣщено о закрытіи школъ. У школьныхъ помѣщеній собралась толпа, произошли давка, ссоры, чуть не были выбиты школьныя двери. Словомъ, школы были прикрыты съ чрезвычайнымъ скандаломъ. Школы были закрыты яко-бы временно, только на время принятія какихъ-то санитарныхъ мѣръ, но въ дѣйствительности онѣ такъ и не открывались, и позднѣе въ Астрахани воскресныя школы снова возникли уже совершенно самостоятельно, безъ всякой связи съ погибшими въ 1892 году.

Въ *Уржумѣ* воскресная школа возникла стараніями К. А. Лупповой, народной учительницы. Первоначально г-жа Луппова была сельскою учительницею въ одномъ изъ селъ Вятскаго уѣзда. Ознакомившись съ книгою „Что читать народу“, она рѣшила устроить въ своемъ селѣ воскресную школу. Эта школа, въ которой училось ежедневно до 30 взрослыхъ учениковъ и въ которой работала одна К. А. Луппова, существовала два года. Переселившись затѣмъ на жительство въ г. Уржумъ, Вятской губерніи, г-жа Луппова стала хлопотать объ устройствѣ воскресной школы и здѣсь. Школа была открыта 1-го декабря 1891 года. Школа—смѣшанная. Черезъ два мѣсяца школа имѣла уже 235 учащихся, изъ которыхъ около двухъ третей женщины и треть мужчинъ.

Въ *Рязани* женская воскресная школа открыта въ 1891 г. Распорядительницей школы состоитъ учительница начальнаго училища Е. П. Беневоленская. Въ 1898—99 г. учащихся перебывало 131; преподающихъ было 24.

1892 годъ былъ еще счастливѣе въ отношеніи открытія новыхъ воскресныхъ школъ, нежели его предшественники. Въ этомъ году были открыты новыя воскресныя школы въ слѣдующихъ городахъ:

Новочеркасскъ—женская, *Брянскъ*—женская, *Иркутскъ*—2-ая женская, *Красноуфимскъ*—женская, *Майкопъ*—три мужскихъ и одна женская, *Орлѣ*—женская, *Полтавѣ*—женская, *Богодуховѣ*—мужская, *Красноярскъ*—мужская, *Кременчугѣ*—мужская, *Нижнемъ-Новгородѣ*—мужская, *Перми*—мужская, *Ригѣ*—мужская, *Выборгѣ*—смѣшанная, *Ростовѣ*, Ярославской губерніи—смѣшанная. *Курскъ*—женская, *Кутаисъ*—мужская и женская, *Севастополь*—мужская, *Ставрополь-губернскомъ*—2-ая женская, *Москвѣ*—8-ая женская. Всего въ 1892 году открыто 24 воскресныхъ школъ въ 20 городахъ. Изъ общаго числа открытыхъ школъ 11 было мужскихъ, 11 женскихъ и двѣ смѣшанныхъ.

Въ *Москвѣ* женская воскресная школа открыта при фабрикѣ Прохоровыхъ. Она имѣла около 100 учащихся ежегодно.

Въ *Ставрополь-губернскомъ* вторая женская воскресная школа открыта при мѣстномъ женскомъ епархіальномъ училищѣ и занимаются въ ней воспитанницы старшаго класса этого училища.

Въ *Новочеркасскѣ* женская воскресная школа была открыта 15-го ноября 1892 года при мѣстномъ Обществѣ распространенія полезныхъ книгъ въ Области войска Донского, преобразованномъ впослѣдствіи въ Общество содѣйствія народному образованію. Школа открыта по почину учительницы мѣстнаго четырехклассного женскаго училища М. Н. Золотаревой. Школа эта съ первыхъ-же дней своего существованія стала въ ряды самыхъ выдающихся воскресныхъ школъ Россіи. Въ первое-же воскресенье въ школу явилось 50 учениць, въ слѣдующее еще 70, и такимъ образомъ пришлось прекратить пріемъ учащихся въ виду недостатка помѣщенія. Всего перебывало въ школѣ за первый годъ ея существованія 140 учениць. Въ слѣдующемъ 1893—1894 учебномъ году школа имѣла уже 247 учениць, въ 1894—1895 г.—308, въ 1895—1896 г.—334. Къ сожалѣнію, въ 1897 году среди нѣкоторыхъ членовъ Общества для содѣйствія народному образованію проявилось такого рода несправедливое отношеніе къ учредительницѣ и распорядительницѣ школы М. Н. Золотаревой, что она сочла себя вынужденной оставить школу. Такого рода факты у насъ, какъ извѣстно, встрѣчаются весьма нерѣдко. Люди, сами ровно ничего не дѣлающіе въ интересахъ простого народа, но желающіе играть роль общественныхъ дѣятелей, съ особенною завистью относятся къ тѣмъ, кто дѣйствительно работаетъ для народнаго блага, не щадя своихъ силъ и времени. Отсюда весьма нерѣдки факты, когда подобные завистники дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы мѣшать работѣ лицъ, посвятившихъ себя общеполезному труду, и высшее торжество для господъ подобнаго рода наступаетъ, когда имъ удается заставить тружениковъ народнаго дѣла устраниться отъ послѣдняго. Къ счастью, въ дан-

номъ случаѣ неблаговидные пріемы, пущенные въ ходъ по отношенію къ М. Н. Золотаревой, привели только къ расширенію народно-просвѣтительнаго дѣла въ Новочеркасскѣ, такъ какъ М. Н. Золотарева, будучи вынуждена уйти изъ основанной ею школы, вслѣдъ затѣмъ основала новую воскресную школу, уже не состоящую при Обществѣ содѣйствія народному образованію. Эта вторая женская воскресная школа въ Новочеркасскѣ возникла въ 1897 г.

Въ *Кутаисѣ* открыта въ 1892 году одна смѣшанная воскресная школа, но фактически она всегда представляла собою двѣ школы — мужскую и женскую, имѣвшія особыя помѣщенія. Наиболѣе успѣшною оказалась женская воскресная школа, которая чрезъ нѣсколько лѣтъ существованія имѣла уже до 200 ученицъ, тогда какъ мужская имѣла наибольшее число учениковъ около ста, а часто и меньше. Отчасти это объясняется тѣмъ, что на долю мужской воскресной школы въ Кутаисѣ выпалъ цѣлый рядъ испытаній. Первоначально мужская воскресная школа помѣщалась въ городскомъ училищѣ, но затѣмъ администрація училища нашла это неудобнымъ для себя, и воскресной школѣ пришлось искать новаго помѣщенія, которое и было найдено въ частной школѣ Ходжанова. Но черезъ годъ воскресная школа должна была уходить и отсюда, такъ какъ не имѣла возможности платить за помѣщеніе. Съ начала слѣдующаго учебнаго года воскресная школа помѣстилась въ мѣстной Александро-невской школѣ, но такъ какъ сама Александро-невская школа тоже должна была перебраться въ новое крошечное помѣщеніе, то имущество воскресной школы было просто выкинуто на дворъ среди зимы. Затѣмъ до весны воскресная школа помѣщалась въ частномъ домѣ, и, наконецъ, помѣстилась въ подготовительной школѣ. Быть можетъ, къ настоящему времени мужская воскресная школа вынуждена была и еще перемѣнить свое мѣстонахожденіе... Женская школа сначала была счастливѣе мужской, такъ какъ она нѣсколько лѣтъ помѣщалась безпрепятственно въ зданіи городского училища, а затѣмъ и на нее начались гоненія. По настоянію завѣдывающаго городскимъ училищемъ, женская воскресная школа была удалена изъ нея и помѣстилась въ зданіи дворянской школы; но и отсюда ее хотѣли удалить и она была оставлена только до весны 1897 года. Какія еще мытарства испытала женская воскресная школа въ дальнѣйшемъ, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Этотъ примѣръ, между прочимъ, служитъ къ уясненію тѣхъ препятствій, которыя нерѣдко встрѣчаютъ въ своей дѣятельности воскресныя школы и которыя безъ всякой причины, безъ всякой надобности и безъ всякаго смысла тормазятъ дѣятельность просвѣтительныхъ учрежденій, созданныхъ единственно изъ любви къ народу и поддерживаемыхъ безкорыстнымъ трудомъ.

Не смотря на послѣднее, всегда находятся люди, стремящіеся повредить воскреснымъ школамъ, и для этого весьма удобные случаи представляетъ то обстоятельство, что воскресныя школы не имѣютъ собственнаго помѣщенія и легко уязвимы съ этой стороны...

Въ *Ростовѣ*, Ярославской губерніи, воскресная школа открыта 2-го февраля 1892 года. Школа въ первое-же воскресенье имѣла болѣе ста учениковъ, т.-е. такое количество, больше котораго она уже не могла имѣть по размѣрамъ помѣщенія, такъ что этимъ первымъ воскресеньемъ и былъ законченъ пріемъ. Школа была встрѣчена общимъ сочувствіемъ и получила даровое помѣщеніе въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ и возможность пользоваться даровыми учебниками. Учредительницею и распорядительницею школы состоитъ Е. А. Ошанина. Въ 1898—99 г. школа имѣла 129 учащихся и 26 учащихъ.

Въ *Перми* мужская воскресная школа открыта 11-го октября 1892 года. Школа открыта стараніемъ учащихъ въ городскихъ школахъ. Въ день открытія въ школу явилось 30 учащихся, число которыхъ скоро возрасло до 100 и выше. Дѣятельность мужской школы вызвала къ жизни въ слѣдующемъ году женскую воскресную школу. Обѣ эти школы имѣютъ общій органъ завѣдыванія — совѣтъ пермскихъ воскресныхъ школъ. Это учрежденіе, не довольствуясь работою однѣхъ воскресныхъ школъ, работаетъ еще и въ другихъ областяхъ народнаго просвѣщенія; такимъ образомъ, совѣтъ пермскихъ воскресныхъ школъ заботится о развитіи дѣла народныхъ чтеній, для чего онъ оказываетъ поддержку чтеніямъ, ведущимся въ селахъ, разсылая картины для волшебнаго фонаря.

1-го ноября 1892 года открыта въ г. *Богодуховѣ*, Харьковской губерніи, мужская воскресная школа, устроенная мѣстнымъ комитетомъ Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности. Распорядителемъ школы явился земскій начальникъ В. А. Савичъ, состоявшій въ этомъ званіи до 1896 г., когда званіе распорядителя принялъ на себя дѣлопроизводитель акцизнаго управленія П. А. Каланчукъ. Школа пошла такъ успѣшно, что уже черезъ четыре воскресенья пришлось отказывать въ пріемѣ новымъ желающимъ учиться, а въ слѣдующемъ году примѣръ мужской школы вызвалъ къ жизни женскую воскресную школу. Въ 1898—99 г. учащихся въ школѣ было 101, а учащихъ 7.

Въ *Ригѣ*, гдѣ еще съ 1889 года существовала женская воскресная школа, въ январѣ 1892 года возникла мужская воскресная школа. Почина возникновенія этой школы принадлежалъ учителю фабричной школы М. С. Кузнецову. Завѣдываніе школою принялъ на себя священникъ о. Березскій. Школа уже къ маю 1892 года

имѣла около 200 перебывавшихъ въ ней учениковъ, а въ 1895—1896 г. чрезъ Рижскую мужскую воскресную школу прошло 457 учащихся.

Въ *Полтавѣ* женская воскресная школа открыта 22-го ноября 1892 г. Починъ созданія школы принадлежитъ молодымъ дѣвушкамъ, только что окончившимъ тогда курсъ въ мѣстной женской гимназіи. Попечительницей школы согласилась быть жена мѣстнаго губернатора, г-жа Татищева. Городъ далъ помѣщеніе для школы въ зданіи мѣстнаго приходскаго училища. Открытіе школы было совершено мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ въ присутствіи губернатора и всѣхъ выдающихся должностныхъ лицъ города. Скоро при школѣ было открыто мужское отдѣленіе, помѣщающееся отдѣльно отъ женскаго, такъ что въ сущности въ Полтавѣ двѣ воскресныхъ школы. Школа открылась при 30 учащихся, а въ 1895—1896 учебномъ году имѣла болѣе 200 учащихся и 20 учащихъ. Въ 1898—99 г. въ женскомъ отдѣленіи было 238 учениць, а въ мужскомъ—101 ученикъ; учащихъ въ обоихъ отдѣленіяхъ — 49. Распорядителемъ мужской школы состоитъ учитель женской гимназіи М. Н. Азбукинъ и женской—Ю. В. Будаковская.

Воскресныя школы въ *Майкопѣ* основаны мѣстнымъ братствомъ св. Осіи. Въ уставѣ этого братства имѣется параграфъ, разрѣшающій ему учрежденіе воскресныхъ школъ, въ ряду другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, чрезъ которыя оно имѣетъ воздѣйствовать на простой народъ. Братство обратилось въ 1892 году ко всѣмъ лицамъ, занимающимся педагогическимъ трудомъ въ Майкопѣ, съ приглашеніемъ принять участіе въ работѣ въ воскресныхъ школахъ и открыло сразу четыре воскресныхъ школы—одну женскую и три мужскихъ. Двѣ школы открыты при городскихъ училищахъ — мужскомъ и женскомъ и двѣ при мѣстныхъ соборахъ. Всего успѣшнѣе пошла женская воскресная школа, которая въ первое-же воскресенье привлекла 105 учениць, тогда какъ въ три мужскія въ то-же воскресенье записалось всего 78 учениковъ. Къ сожалѣнію, о мужскихъ воскресныхъ школахъ Майкопа не имѣется никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій, и, кажется, онѣ даже уже не существуютъ. Между тѣмъ женская школа своею дѣятельностью вызвала открытіе еще второй женской воскресной школы.

Въ *Орлѣ*, какъ мы уже знаемъ, была открыта женская воскресная школа еще въ 1888 году, но она, какъ объяснено выше, существовала недолго и была закрыта. Въ 1892 г. здѣсь возникла новая женская воскресная школа, которая пошла съ такимъ успѣхомъ, что скоро пришлось отъ нея отдѣлить вторую самостоятельную воскресную школу, причемъ обѣ каждый годъ имѣли по 200—250 учащихся.

Въ *Курскѣ*, какъ мы также уже знаемъ, воскресная школа должна

была возникнуть еще въ 1889 году, но разныя „недоразумѣнія" воспрепятствовали этому, и въ 1892 году уже новыя лица добились, наконецъ, того, что женская воскресная школа въ Курскѣ стала фактомъ дѣйствительности. Школа эта возникла, благодаря стараніямъ кружка учительницъ мѣстныхъ городскихъ школъ, и привлекла къ себѣ общія симпатіи. Мѣстное земство ассигнуетъ школѣ пособіе въ 100 р. ежегодно, а городское управленіе—въ 200 р. Число учащихся достигаетъ 200.

Въ общемъ, открытыя въ 1892 году частными усиліями воскресныя школы въ городахъ сразу-же стали давать большое или меньшее просвѣщеніе около 4.000 учащихся обоего пола. Слѣдующіе годы были въ этомъ отношеніи еще счастливѣе.

1893 годъ ознаменовался открытіемъ весьма значительнаго числа воскресныхъ школъ въ городахъ. Именно въ этомъ году были открыты воскресныя школы въ слѣдующихъ городахъ: женскія въ *Оренбургѣ*, *Богодуховѣ*, *Витебскѣ*, *Владимірѣ*, *Екатеринодарѣ*, *Енисейскѣ*, *Перми*, *Петербургѣ*, *Рязани* (двѣ), *Тобольскѣ*, *Тулѣ*, *Харьковѣ* (2-я женская) и *Минскѣ*; мужскія—въ *Баку*, *Екатеринодарѣ*, *Тулѣ*, и *Николаевѣ*, Херсонской губ., смѣшанныя—въ *Кіевѣ* (двѣ), *Лохвицѣ*, *Александріи*, Херсонской губ., *Козловѣ*, *Черкасахъ*, *Ѳеодосіи*, *Новгородъ-Сѣверскѣ* и *Саратовѣ*. Всего въ этомъ году было открыто 27 воскресныхъ школъ, изъ нихъ женскихъ—14, мужскихъ—4 и смѣшанныхъ—9.

Въ *Баку* мужская воскресная школа открыта 3-го октября 1893 г. по иниціативѣ начальницы мѣстной женской гимназіи М. М. Латкиной, принявшей на себя и обязанности распорядительницы школы. Открывая школу на далекой окраинѣ, въ городѣ, заселенномъ преимущественно нерусскими элементами, первые труженики школы питали большое опасеніе за успѣхъ дѣла. Казалось, что въ населеніи еще не настолько назрѣла потребность въ образованіи, чтобы оно могло дать достаточный контингентъ учащихся для воскресной школы. Именно въ виду этого опасенія, первоначальная мысль объ открытіи женской воскресной школы была замѣнена мыслью объ открытіи мужской, такъ какъ предполагалось, что мѣстныя женщины, особенно мусульманки, не пойдутъ въ воскресную школу. Однако, всѣ опасенія оказались напрасными. Очевидно, и азіатское населеніе въ настоящее время чувствуетъ потребность въ образованіи не меньше, чѣмъ населеніе внутреннихъ городовъ. Такимъ образомъ, въ первый-же годъ существованія Бакинской мужской воскресной школы чрезъ нее прошло 224 ученика; на второй годъ въ школѣ перебывало 283 ученика, въ третій—276 учениковъ и въ четвертый уже въ первые три дня пріема было принято въ

школу 317 учениковъ. При этомъ любопытенъ ростъ учениковъ изъ татаръ, т.-е. того элемента населенія, на который всего менѣе разсчитывали устроители школы. Въ первый годъ число учениковъ изъ татаръ было меньше 1$^0/_0$ общаго числа учащихся въ школѣ; во второй годъ этотъ процентъ достигъ 9, въ третій годъ—12 и въ четвертомъ году татары составили уже 27$^0/_0$ всѣхъ учащихся. Позднѣе, какъ объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, въ Баку была открыта женская воскресная школа; здѣсь-же были открыты вечерніе курсы для взрослыхъ мусульманъ, причемъ они сразу-же привлекли болѣе 400 учащихся. Все это достаточно ясно показываетъ, въ какой мѣрѣ назрѣла потребность въ образованіи среди взрослаго населенія даже такихъ полуазіатскихъ городовъ, какъ Баку, и въ какой мѣрѣ населеніе повсемѣстно нуждается въ такихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ, какими являются воскресныя школы. Замѣтимъ еще, что, не смотря на малую, казалось-бы, культурность тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ составляется контингентъ учащихся въ воскресныхъ школахъ въ городахъ, подобныхъ Баку, воскресная школа оказываетъ и на эти элементы самое благотворное культурное воздѣйствіе. Вотъ что̀ читаемъ по этому поводу въ отчетѣ мужской Бакинской воскресной школы за третій годъ ея существованія (1895—1896): „Относительно нравственнаго состоянія школы можно сказать, по чистой совѣсти, что оно безусловно хорошо, несмотря на пеструю и разноплеменную толпу учениковъ разныхъ возрастовъ, занятій и состояній, наполняющихъ воскресную школу. За весь отчетный годъ не замѣчалось никакихъ не только крупныхъ проступковъ, но даже и обычныхъ школьныхъ провинностей: ни одного случая воровства, грубой брани, лжи, дерзости или непослушанія. Дай Богъ, чтобы во всякомъ учебномъ заведеніи ученики умѣли, входя въ него, оставлять за его дверями все дурное, чему ихъ научила жизнь, и приносить съ собою только чистое стремленіе къ свѣту, какъ дѣлаютъ это ученики Бакинской мужской воскресной школы“.

Во *Владимірѣ-губернскомъ* женская воскресная школа была открыта 19-го сентября 1893 года по иниціативѣ Э. О. Кислинской (Вахтеровой). Школа эта имѣла въ 1895—1896 г. 140 ученицъ и 15 преподающихъ.

Въ *Богодуховѣ*, Харьковской губерніи, гдѣ въ предъидущемъ году была открыта мужская воскресная школа, 2-го февраля 1893 г. открыта женская воскресная школа. Въ первый-же день въ школу явилось 125 ученицъ, и такъ какъ принять такое число учащихся не позволяло помѣщеніе (зданіе церковно-приходской школы), то уже въ первый-же день пришлось отказать 40 ученицамъ.

Въ *Кіевѣ*, гдѣ, какъ мы знаемъ, возникли въ концѣ 50-хъ годовъ однѣ изъ первыхъ воскресныхъ школъ, теперь, въ новый періодъ существованія воскресныхъ школъ, долго не удавалось снова открыть воскресныя школы. Еще въ 1889 году находились лица, готовыя отдать свои силы и свое время на работу въ воскресныхъ школахъ; однако всѣ хлопоты по этому поводу наталкивались на непреодолимыя препятствія, и лица, обращавшіяся за разрѣшеніемъ открытія воскресныхъ школъ, получали отказъ. То-же самое повторилось и въ 1891 году, и только въ 1893 году хлопоты, предпринятыя новою группою лицъ, увѣнчались успѣхомъ. При этомъ небезъинтересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ 1889 и 1891 годахъ отказъ въ открытіи воскресныхъ школъ былъ данъ учебнымъ вѣдомствомъ, а въ 1893 году двѣ воскресныхъ школы были разрѣшены духовнымъ вѣдомствомъ. Обѣ Кіевскія воскресныя школы, открытыя въ 1893 году, смѣшанныя, на два отдѣленія—мужское и женское. Первая школа имѣла за первый годъ существованія 72 ученика и 65 ученицъ, а вторая—80 учениковъ и 60 ученицъ. Вторая школа (Царе-Константиновская), въ 1894—1895 учебномъ году, имѣла въ теченіе года 85 учениковъ и 22 ученицы и въ 1895—1896 г.—142 ученика и 62 ученицы. Позднѣе, какъ увидимъ ниже, въ Кіевѣ были открыты три воскресныя школы мѣстнымъ Обществомъ грамотности.

Въ *Лохвицѣ*, Полтавской губерніи, смѣшанная воскресная школа открыта осенью 1893 года. Школа первоначально помѣщалась въ классахъ двухкласснаго городского училища, но затѣмъ учебное начальство этого училища предоставило въ распоряженіе школы всего лишь одну комнату, и вслѣдствіе этого школа должна была искать помѣщенія для своихъ учащихся вездѣ, гдѣ только такія помѣщенія могли быть найдены. Такимъ образомъ, школа заняла женскую церковно-приходскую школу и помѣщенія уѣзднаго съѣзда и дворянской опеки. Всего школа помѣщалась въ шести отдѣльныхъ зданіяхъ, раскиданныхъ во всѣхъ концахъ города, представляя въ этомъ отношеніи рѣдкій и поучительный примѣръ для воскресныхъ школъ, показывая, что при желаніи и настойчивости помѣщеніе для воскресной школы всегда можно найти. Въ первый годъ существованія школы (1893—1894) школа имѣла 170 учащихся (108 мужчинъ и 62 женщины), во второй (1894—1895)—203 (123 мужчины и 80 женщинъ) и въ третій (1895—1896)—228 (143 мужчинъ и 85 женщинъ). При этомъ во всѣ три года школа отказывала въ пріемѣ многимъ желающимъ поступить въ нее за недостаткомъ учащихъ. По отчету школы за 1895—1896 г., значатся попечительницей школы О. Ф. Русинова, распорядительницей—Э. О. Карташевская, помощ-

ницей распорядительницы—В. А. Бакумова; кромѣ того, пять законоучителей и 20 постоянныхъ преподавателей и преподавательницъ и пять запасныхъ. Лохвицкая школа имѣетъ ту особенность, что при ней состоятъ члены-соревнователи, не принимающіе участія въ веденіи дѣла, но вносящіе постоянные членскіе взносы на содержаніе школы.

Въ *Минскѣ* женская воскресная школа открыта 26-го февраля 1896 года по иниціативѣ М. и Л. Камышанскихъ. Школа была открыта мѣстнымъ епископомъ, при дѣятельномъ участіи извѣстнаго дѣятеля по народному просвѣщенію, генерала А. П. Коспча, и его супруги и директора народныхъ училищъ Е. Е. Тимофеева. Ученицъ въ первомъ учебномъ году перебывало въ школѣ болѣе 150, а въ 1895—1896 г. ихъ было 185.

Въ *Николаевѣ*, Херсонской губерніи, мужская воскресная школа открыта 24-го октября 1893 года. Въ теченіе перваго года въ школѣ перебывало 97 учениковъ, а въ слѣдующій годъ—99.

Въ *Новгородъ-Сѣверскѣ*, Черниговской губерніи, смѣшанная воскресная школа была открыта 14-го февраля 1893 года. Въ первый-же день въ школу явилось 72 ученика и ученицы, а черезъ двѣ недѣли число учащихся дошло уже до 200 и пришлось прекратить пріемъ новыхъ учащихся за недостаткомъ помѣщенія. Любопытна судьба этой школы, и мы нѣсколько остановимся на ней, такъ какъ она наглядно познакомитъ читателей съ тѣми, казалось-бы, совершенно немыслимыми, препятствіями, съ какими приходится порою встрѣчаться у насъ людямъ, желающимъ безкорыстно поработать на благо и просвѣщеніе народной массы. Вотъ что читаемъ мы въ первомъ отчетѣ школы: „Когда были напечатаны и расклеены объявленія, публика съ удивленіемъ толпилась предъ ними. Въ то-же время по городу ходили самые разнообразные слухи. Простой народъ вообще не вѣрилъ, чтобы „паны" стали учить даромъ. Остальное-же общество отнеслось къ открытію школы крайне несочувственно и скептически: одни не вѣрили въ искренность цѣли и объясняли все желаніемъ „прославиться"; другіе подозрѣвали „пропаганду"; третьи, наконецъ, говорили просто, что вотъ молъ открываются „вечерницы". Инспекторъ народныхъ училищъ, прежде относившійся сочувственно къ идеѣ открытія школы, былъ встревоженъ этими распространившимися слухами и сразу круто измѣнилъ свое отношеніе къ ней. Въ помѣщеніи, которое было предложено раньше въ городскомъ двухклассномъ училищѣ, теперь было почему-то отказано. Пришлось ограничиться двумя небольшими комнатами приходскаго училища". Съ большими затрудненіями, обусловленными тѣснотою помѣщенія и недостаткомъ пособій, дѣло было въ данномъ

учебномъ году доведено до благополучнаго окончанія, причемъ результаты, въ смыслѣ успѣшности веденія дѣла, превзошли всѣ ожиданія. „Съ большими надеждами ожидали мы слѣдующаго учебнаго года, продолжаетъ тотъ-же отчетъ. Но вдругъ случилось то, чего мы даже не могли предполагать. Инспекторъ народныхъ училищъ, очевидно, все время тяготившійся школою, внезапно отказалъ намъ въ помѣщеніи. Это было 4-го октября 1894 года. Ученики и ученицы осаждали вопросами: когда-же, наконецъ, откроются занятія и проч. Не находя другого исхода, мы рѣшили перейти въ духовное вѣдомство и съ этою цѣлью обратились къ преосвященному съ просьбою принять нашу школу въ свое вѣдѣніе. Послѣдній изъявилъ свое полное согласіе, что и было сообщено намъ оффиціальной бумагой. Мы думали уже, что, по крайней мѣрѣ, теперь для открытія занятій препятствія окончились, и открытіе предполагалось 13-го ноября, но опять дѣло остановилось за неимѣніемъ помѣщенія. Инспекторъ народныхъ училищъ, раньше обѣщавшій намъ помѣщеніе въ томъ случаѣ, если мы перейдемъ въ духовное вѣдомство, на просьбу протоіерея (назначеннаго наблюдателемъ школы) разрѣшить пользоваться прежнимъ помѣщеніемъ школы, снова отказалъ въ просьбѣ. Тогда съ этою-же просьбою обратились къ директору народныхъ училищъ, но и здѣсь получили отказъ. Оставалось нанять частное помѣщеніе, но на послѣднее протоіерей не былъ согласенъ. Между тѣмъ учащіеся уже стали сомнѣваться, будетъ-ли открыта когда-либо ихъ школа. 13-го ноября, когда предполагалось начало занятій, къ старому помѣщенію школы собралась масса учащихся. Неудовлетворенные, они отправлялись къ квартирамъ учащихъ за отвѣтомъ на вопросъ: что это значитъ и будетъ-ли когда-нибудь открыта школа? Уходили они съ печальными лицами, и стыдно было предъ ними за какой-то невидимый тормазъ, остановившій ихъ стремленіе къ свѣту. Въ тоже время по городу начали распространяться тѣ-же темные, враждебные школѣ, слухи. Невѣдомо, по какой ассоціаціи идей, туманное слово „толстовщина“ ассоціировалось со „штундой“ и „пропагандой“—и сотни пошлыхъ варіантовъ на темную тему выползли изъ разныхъ угловъ... Наконецъ, только 4-го декабря состоялось открытіе школы въ нанятомъ частномъ помѣщеніи, на что преосвященный далъ свое согласіе“.

Такова грустная исторія Новгородъ-сѣверской школы за первое время ея существованія. Какова дальнѣйшая судьба этой многострадальной школы, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Но и приведеннаго изъ исторіи этой школы достаточно, чтобы видѣть, какъ трудно у насъ устроить хорошее дѣло, вызываемое безкорыстною любовью къ людямъ...

Въ *Нѣжинѣ*, Черниговской губ., 3-го октября 1893 года были открыты воскресные классы для взрослыхъ мужчинъ. Инищіатива открытія этой школы вышла изъ кружка лицъ, принимавшихъ участіе въ устройствѣ въ Нѣжинѣ народныхъ чтеній. Обязанности учредителя классовъ принялъ на себя генералъ-маіоръ А. П. Гржимайло, а мѣстные предводитель дворянства К. Е. Троцина и городской голова П. Ѳ. Кушакевичъ приняли на себя званіе попечителей классовъ. Классы открылись при городскомъ приходскомъ училищѣ. Первый годъ классы имѣли 6-ть законоучителей. 18-ть преподавателей и 151 ученика, во-второй (1894 — 1895) — 3 законоучителя, 21 преподавателей и преподавательницъ и 123 учащихся и въ третій (1895—1896)—3 законоучителей, 23 преподавателя и 138 учениковъ. Классы все время шли настолько успѣшно, что въ циркулярахъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа они аттестовались, какъ „заслуживающіе вниманія, сочувствія и подражанія". Въ 1898 — 1899 г. въ классахъ перебывало 203 учащихся.

Въ *Оренбургѣ* женская воскресная школа открыта осенью 1893 г., по инищіативѣ О. А. Левицкой, принявшей на себя и обязанности распорядительницы. Школа пошла успѣшно съ перваго же года, и въ третій годъ своего существованія (1895—1896) имѣла 199 ученицъ, а въ 1896 1897 г.—217. Школа помѣщается въ зданіяхъ двухъ городскихъ приходскихъ школъ. Школа велась такъ успѣшно, что вызвала подражаніе въ нѣсколькихъ ближайшихъ пунктахъ и по ея примѣру и указаніямъ были открыты въ послѣдующіе годы воскресныя школы въ Бирскѣ, Уфимской губерніи, и Петропавловскѣ, Акмолинской области.

Въ *Саратовѣ* смѣшанная воскресная школа (Покровская) была открыта по инищіативѣ А. Г. Навашиной, содержательницы частной женской элементарной школы, принявшей на себя обязанности распорядительницы школы. Школа открыта въ зданіи церковно-приходской школы при Саратовской Покровской церкви. Въ первый годъ существованія школы она имѣла 324 учащихся, во второй — 300. Преобладающимъ элементомъ явились женщины, которыхъ въ первомъ году было 282 и во второмъ 238. Преподающихъ въ первомъ году было 40 и во второмъ 31. Въ 1898—1899 г. школа имѣла 298 учащихся (69 мужчинъ и 229 женщинъ) и 25 учащихъ.

Въ *Тобольскѣ* женская воскресная школа открыта по инищіативѣ члена городской управы А. С. Суханова, взявшаго затѣмъ на себя веденіе хозяйственной части школы. Черезъ два года, въ 1895—1896 учебномъ году, школа имѣла 14 учащихъ и 87 ученицъ, а въ 1898—1899 г.—56 ученицъ и 7 преподавателей.

Въ *Тулѣ* женская воскресная школа возникла 5-го сентября

1893 года по иниціативѣ учительницы А. Н. Литкенсъ, учительницы Тульскаго земско-городского училища, и Е. А. Ситиной, принявшей на себя обязанности распорядительницы школы. Въ школѣ за первый-же годъ ея существованія перебывало 379 учащихся. Преподающихъ въ томъ-же году перебывало 38 человѣкъ. Въ настоящее время распорядительницею школою состоитъ О. А. Боде. Въ 1898 — 1899 г. въ школѣ перебывало 310 учащихся и 38 преподающихъ.

Этотъ довольно длинный обзоръ части воскресныхъ школъ, открытыхъ въ 1893 году, ясно показываетъ читателю, какъ успѣшно развивалась повсемѣстно дѣятельность вновь открываемыхъ школъ и въ какой мѣрѣ повсюду назрѣла нужда въ этихъ учрежденіяхъ. То-же самое говорятъ и данныя за послѣдующіе годы, какъ читатель сейчасъ увидитъ.

1894 годъ былъ бѣднѣе новыми воскресными школами, чѣмъ предъидущій 1893. Въ этомъ году были открыты слѣдующія школы: женскія—въ *Гроднѣ*, *Дмитріевѣ*, *Камышинѣ*, *Кишиневѣ*, *Омскѣ*, *Орлѣ* (2-я женская), *Ромнахъ* и *Черниговѣ*; мужскія—въ *Калугѣ*, *Мензелинскѣ*, *Москвѣ*, *Ромнахъ*, *Ставрополѣ*, Самарской губерніи; смѣшанныя—въ *Арзамасѣ*, *Вышнемъ-Волочкѣ*, *Маріуполѣ* и *Николаевѣ*. Всего въ 1894 году открыто 16-ть воскресныхъ школъ, въ томъ числѣ женскихъ 8, мужскихъ 4 и смѣшанныхъ также 4.

Въ *Арзамасѣ*, Нижегородской губерніи, смѣшанная воскресная школа открыта 2-го января 1894 года по иниціативѣ В. В. Руднева, учителя мѣстнаго духовнаго училища. Школа имѣла въ 1895—1896 отчетномъ году 11 учащихъ и 155 учащихся обоего пола, а въ 1898 — 1899 г.—9 преподающихъ и 94 учащихся.

Въ *Дмитріевѣ*, Курской губерніи, женская воскресная школа открыта 8-го сентября 1894 года по иниціативѣ М. Е. Безобразовой, принявшей на себя обязанности распорядительницы школы. Попечителемъ школы былъ утвержденъ предсѣдатель Дмитріевской земской управы, К. А. Энгельгардтъ. Хотя Дмитріевъ маленькій городокъ съ 4.000 жителей, но въ школу поступило 67 ученицъ, причемъ многимъ за недостаткомъ помѣщенія пришлось отказать.

Въ *Калугѣ* мужская воскресная школа открыта 27-го ноября 1894 года. Помѣщеніе для нея было отведено сперва въ трехклассномъ городскомъ училищѣ, а затѣмъ и въ помѣщеніи городской управы. Въ 1896—1897 году школа имѣла 22 преподавателя и 152 учащихся. Примѣръ успѣшной дѣятельности этой школы вызвалъ позднѣе открытіе въ Калугѣ и женской воскресной школы.

Въ *Кишиневѣ* женская воскресная школа открыта 20 ноября 1894 года. Распорядительницей школы состоитъ О. М. Караманъ. Въ 1898—1899 г. перебывало учащихся 302, причемъ, кромѣ того,

отказано въ пріемъ 102 лицамъ; преподающихъ въ томъ же году было 43.

Въ *Орлѣ* вторая женская воскресная школа была открыта 13-го марта 1894 года. Въ сущности она представила собою лишь филіальное отдѣленіе первой женской воскресной школы, возникшей въ Орлѣ ранѣе. Отдѣленіе второй школы отъ первой было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что наплывъ желающихъ учиться въ первую школу былъ настолько великъ, что школа не могла принять всѣхъ желающихъ, и такимъ образомъ естественно возникла потребность въ открытіи второй школы. Школа имѣла въ 1896—1897 учебномъ году 115 учениць. Успѣшная дѣятельность двухъ орловскихъ женскихъ воскресныхъ школъ вызвала позднѣе возникновеніе здѣсь мужской воскресной школы.

Въ *Ромнахъ*, Полтавской губерніи, мужская воскресная школа открыта 9-го января 1894 года. Распорядителемъ школы былъ утвержденъ учитель мѣстнаго приходскаго училища І. Ф. Протасъ. Учащихся въ школѣ въ первый годъ перебывало 55; желающихъ учиться было значительно больше, но принять большее число не позволяло помѣщеніе. Въ 1895—1896 г. число учащихся возрасло до 132.

Въ *Москвѣ* въ 1894 году была открыта церковно-приходская воскресная мужская школа, но, просуществовавъ два года, она была закрыта въ концѣ 1895 года.

1895 годъ снова былъ очень богатъ по числу вновь открытыхъ воскресныхъ школъ въ городахъ. Въ этомъ году воскресныя школы открыты въ слѣдующихъ городахъ: женскія—въ *Аккерманѣ*, *Баку*, *Бобруйскѣ*, *Болховѣ*, *Велижѣ*, *Георгіевскѣ*, *Грайворонѣ*, *Ейскѣ*, *Керчи*, *Курганѣ*, *Малмыжѣ*, *Осѣ*, *Пятигорскѣ*, *Самарѣ*, *Ставрополѣ*, Самарской губ., *Темрюкѣ*, *Тихвинѣ*, *Троицкосавскѣ* и *Юрьевѣ*; мужскія—въ *Аккерманѣ*, *Анапѣ*, *Болховѣ*, *Ейскѣ*, *Екатеринбургѣ*, *Ельцѣ*, *Курскѣ*, *Нухѣ*, *Пензѣ*, *Самарѣ*, *Слободскомъ* и *Темрюкѣ*; смѣшанныя — въ *Хоролѣ* и *Читѣ*. Всего, такимъ образомъ, въ 1895 году было открыто 33 воскресныя школы, въ томъ числѣ женскихъ—19, мужскихъ—12 и смѣшанныхъ—2.

Въ *Аккерманѣ* мужскіе воскресные курсы для взрослыхъ открыты въ началѣ 1895 года при Аккерманскомъ городскомъ училищѣ. Въ первый годъ на курсы поступило 164 человѣка, но уже на слѣдующій годъ учащихся было всего 39; въ 1897 — 1898 году число учащихся поднялось до 90. Женская воскресная школа въ томъ-же Аккерманѣ открыта 1-го октября 1895 года. Она имѣла въ первомъ году 153 учащихся, во второмъ —178, въ 1897—1898 г.— 144 и въ 1898—1899 г.—188.

Женская воскресная школа въ *Болховѣ*, Орловской губерніи, открыта 21-го ноября 1895 года. Явилась она результатомъ того факта, что въ августѣ того-же года въ единственное (на 28.000 населенія города) Болховское женское начальное училище явилось къ поступленію около 200 дѣвочекъ. Такъ какъ начальное училище могло принять лишь незначительную часть этихъ дѣвочекъ, то явилась мысль помочь бѣдѣ устройствомъ воскресной школы. Мысль эта скоро и была осуществлена. Учащихся перебывало въ первомъ году 122 человѣка.

Исторія женской воскресной школы въ *Грайворонѣ*, Курской губерніи, принадлежитъ къ числу особенно печальныхъ и на ней слѣдуетъ нѣсколько остановиться.

Открыта была эта школа въ февралѣ 1895 года, на средства города, въ помѣщеніи одного изъ приходскихъ училищъ, по иниціативѣ мѣстной интеллигентной молодежи и благодаря стараніямъ гласныхъ думы гг. Яновскаго и Ванина. Первоначально все складывалось благопріятно для новой школы: желающихъ учиться въ первые-же два-три дня по расклейкѣ объявленій о школѣ записалось свыше 100 душъ; около 20 лицъ выразили согласіе безплатно принять на себя трудъ преподаванія; въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ недостатка не было. Въ день открытія школы учащихся было 126 душъ, черезъ двѣ недѣли завѣдывающій школою сталъ отказывать въ пріемѣ за недостаткомъ мѣстъ, а желающіе учиться все продолжали являться. Въ виду такого спроса на воскресное обученіе, въ средѣ городского управленія возникла мысль объ открытіи отдѣленій воскресной школы при всѣхъ городскихъ училищахъ. Однако всѣмъ этимъ добрымъ намѣреніямъ былъ положенъ предѣлъ со стороны инспектора народныхъ училищъ. Послѣдній назначилъ завѣдывающимъ воскресной школой учителя того приходского училища, въ зданіи котораго воскресная школа помѣстилась, и помощникомъ завѣдывающаго — учителя слободки Новостроевки, отстоящей отъ города въ пяти верстахъ, и этими назначеніями ограничился, хотя ему было представлено еще до десяти прошеній лицъ, желавшихъ работать въ воскресной школѣ. Такимъ образомъ, двумъ учителямъ, изъ которыхъ одинъ жилъ даже не въ городѣ, пришлось обучать болѣе ста учащихся въ воскресной школѣ. Въ результатѣ — половина поступившихъ въ школу была удалена изъ нея, а съ остальными занятія велись съ крайними затрудненіями. Съ наступленіемъ новаго учебнаго года завѣдывающій воскресною школою поступилъ на службу въ другую губернію, а новый завѣдывающій назначаемъ не былъ. Прошли сентябрь, октябрь, наступилъ ноябрь, а школа все еще не начинала дѣйствовать. Въ половинѣ ноября

городское управленіе обратилось къ инспектору съ просьбою сообщить причины, въ силу которыхъ воскресная школа не возобновляетъ своихъ дѣйствій. Лишь послѣ двукратнаго запроса городского управленія былъ назначенъ новый завѣдывающій и школа возобновила свои дѣйствія передъ самымъ Рождествомъ и лишь при одномъ учителѣ. Въ виду такого положенія дѣла городское управленіе возбудило вопросъ о передачѣ воскресной школы въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства. Переписка по этому вопросу съ мѣстнымъ отдѣленіемъ Курскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, начатая въ февралѣ 1896 года, продолжалась еще въ апрѣлѣ 1897 года, и чѣмъ кончилась, намъ неизвѣстно, но, повидимому, воскресная школа въ Грайворонѣ такъ и не воскресла, не смотря на наличность всѣхъ благопріятныхъ условій для ея существованія и процвѣтанія...

Въ *Ельцѣ*, Орловской губерніи, мужская воскресная школа открыта 22-го января 1895 года. Учредительницею школы явилась З. И. Яшнова. Въ школѣ въ первое учебное полугодіе перебывало 76 учащихся, а въ слѣдующемъ 1895—1896 учебномъ году—180 человѣкъ. Школа была открыта въ Засосенской слободѣ, какъ мѣстности, заселенной преимущественно желѣзнодорожными служащими. Учащіеся въ школѣ—по преимуществу взрослые. Въ школѣ, кромѣ обычныхъ предметовъ обученія, преподается также техническое черченіе.

Въ *Керчи* женская воскресная школа открыта мѣстнымъ женскимъ благотворительнымъ обществомъ въ октябрѣ 1895 г. Въ школѣ въ 1898—99 г. перебывало 309 учениць.

Въ *Курганѣ*, Тобольской губ., 3 декабря 1895 г. открыта женская воскресная школа, имѣвшая по 1899 г. ежегодно отъ 70 до 116 учащихся.

Женская воскресная школа въ г. *Осѣ*, Пермской губерніи, возникла 8-го января 1895 г. Возникла она по иниціативѣ нѣсколькихъ дамъ изъ мѣстнаго общества. Школа имѣетъ по 50—80 учениць въ теченіе года. Особенностью школы является устройство занятій по вечерамъ. Любопытно, что когда на второй годъ существованія школы занятія были устроены днемъ, число учащихся упало на половину и школа была вынуждена снова перенести занятія на вечернее время. Кромѣ обычныхъ предметовъ преподаванія, ученицы обучаются шитью и кройкѣ простыхъ платьевъ, кофтъ, рубашекъ и прочихъ вещей, необходимыхъ въ домашнемъ быту. Однажды, во время рождественскихъ каникулъ, школа приглашала спеціалистку по кружевному дѣлу, которая и дала ученицамъ нѣсколько уроковъ плетенія кружевъ.

Въ *Пятигорскѣ* женская воскресная школа открыта въ 1895 г. Въ 1897—98 г. въ ней было 65 учениць.

Въ *Самарѣ* мужская воскресная школа открыта 9-го апрѣля 1895 года. Учредителемъ школы явился Н. М. Ѳедоровъ. Школа имѣла въ первый годъ 68 учащихся, а въ 1897 г.—140.

Въ *Темрюкѣ* воскресныя школы возникли по иниціативѣ дирекціи народныхъ училищъ. Желающихъ учиться явилось съ самаго начала не мало, но ученье долго не могло начаться вслѣдствіе полнаго отсутствія какихъ-либо учебныхъ пособій. Попытка получить необходимыя средства отъ городской думы окончилась неудачей, а инымъ путемъ участники школы собрать нужныя средства почему-то не умѣли. На данную тему въ свое время изъ Темрюка появлялись въ газетахъ жалостныя корреспонденціи, но отъ этого дѣло не подвигалось впередъ. Что въ концѣ-концовъ вышло изъ темрюкскихъ воскресныхъ школъ, мнѣ неизвѣстно; отмѣчу только, что школы во всякомъ случаѣ начали функціонировать, и въ 1895—1896 учебномъ году въ женской школѣ перебывало 75 учащихся и въ мужской—9.

Въ *Ставрополѣ*, Самарской губ., женская воскресная школа открыта 8-го января 1895 г. по иниціативѣ учителей и учительницъ городскихъ приходскихъ училищъ. Распорядительницей школы состоитъ Н. Капустянская, городская учительница. Учащихся явилось 132 чел. Въ 1898—99 г. ученицъ было 84. Городъ субсидуетъ школу 50 р. ежегодно.

Въ *Троицкосавкѣ*, Забайкальской области, женская воскресная школа открыта 31-го декабря 1895 г. Иниціатива открытія школы принадлежитъ А. М. Якуцевичъ, женѣ товарища прокурора, явившейся учредительницей школы. Распорядительницей школы была утверждена начальница мѣстной женской гимназіи А. А. Ошуркова. Школа была встрѣчена сочувственно мѣстнымъ обществомъ, и къ открытію школы среди мѣстнаго населенія было собрано въ ея пользу 948 рублей. Дальнѣйшее существованіе школы обезпечивается ея попечителемъ М. В. Шишмаковымъ. Ко дню открытія школы было уже 175 желающихъ учиться, каковая цыфра является громадною для городка съ населеніемъ въ 4 тыс. душъ. Однако недостатокъ помѣщенія побудилъ отказать въ пріемѣ части желающихъ поступить въ школу и школа открылась съ 120 ученицами. Въ 1898—99 г. учащихся было 76. При школѣ, съ надлежащаго разрѣшенія, съ 1896 года ведутся участниками школы народныя чтенія, на которыхъ бываетъ отъ 200 до 300 слушателей.

Смѣшанная воскресная школа въ *Хоролѣ*, Полтавской губерніи, была открыта 19-го февраля 1895 года. Школа была открыта при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Помѣщеніемъ для школы служилъ земскій домъ. Учащихъ собралось 30 человѣкъ. Школа привлекла въ первый-же годъ 208 учащихся. Но затѣмъ на школу, по неиз-

вѣстнымъ намъ причинамъ, обрушиваются невзгоды. Вмѣсто прекраснаго помѣщенія въ земскомъ домѣ, школа должна была довольствоваться тѣснымъ зданіемъ Покровскаго начальнаго училища. Число учащихъ упало съ 30 до 6. Естественно, что и число учащихся должно было значительно упасть и дѣйствительно школа имѣла въ теченіе второго года всего 73 учащихся.

Въ *Юрьевѣ* женская воскресная школа открыта 19-го января 1895 года. Учредители — проф. А. С. Невзоровъ и его жена, Н. И. Невзорова, состоящая и распорядительницей школы. Въ 1898—99 г. учащихся было 63.

1896 годъ снова является весьма богатымъ по числу вновь открывшихся воскресныхъ школъ въ городахъ. Въ этомъ году открыты слѣдующія воскресныя школы: женскія — въ *Ардатовѣ*, *Бердянскѣ*, *Бугурусланѣ*, *Баку*, *Бирскѣ*, *Вяткѣ*, *Ефремовѣ*, *Казани*, *Москвѣ* (четыре), *Новгородѣ*, *Прилукахъ*, *Ростовѣ-на-Дону* (двѣ), *Суджѣ*, *Самарѣ* (двѣ), *Майкопѣ* (2-я женская), *Тюмени*; мужскія—въ *Асхабадѣ*, *Бердянскѣ*, *Батумѣ*, *Зугдидахъ*, *Рязани*, *Костромѣ*, *Лугѣ*, *Москвѣ*, *Новороссійскѣ*, *Орлѣ*, *Псковѣ*, *Ставрополѣ-губернскомъ*, *Суджѣ*; смѣшанныя — въ *Казани*, *Липецкѣ*, *Омскѣ*, *Попелянахъ*. Всего открыто въ 1896 г. 38 воскресныхъ школъ въ городахъ, въ томъ числѣ 21 женскихъ, 13 мужскихъ и 4 смѣшанныхъ.

Въ *Бердянскѣ*, Таврической губ., мужская воскресная школа открыта 25-го февраля 1896 года, по иниціативѣ Е. Ѳ. Головковой. Школа сразу-же привлекла до 220 желающихъ учиться. Въ 1896—1897 уч. году въ школѣ перебывало 227 учащихся. Успѣхъ школы вызвалъ открытіе въ томъ-же 1896 г. женской воскресной школы.

Въ *Бугурусланѣ*, Самарской губ., женская воскресная школа была открыта 17-го ноября 1896 года. Черезъ мѣсяцъ она имѣла 89 ученицъ.

Въ *Вяткѣ* женская воскресная школа открыта 17-го октября 1896 года. При открытіи ея присутствовали начальникъ губерніи, мѣстный преосвященный и вообще всѣ лица, занимающія видное общественное положеніе въ городѣ. Преосвященный Алексій сказалъ трогательное слово, въ которомъ, обращаясь къ учащимъ, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее: „Сплошь и рядомъ у насъ воскресный день отмѣчается обѣдами, развлеченіями и т. п. Вы избрали его для того, чтобы подѣлиться своимъ достояніемъ съ бѣдняками, и достояніемъ не матеріальнымъ, а высшимъ человѣческимъ благомъ—знаніемъ... Богъ благословитъ васъ за это“... Затѣмъ, благословляя учащихся, преосвященный выразилъ увѣренность въ успѣхѣ дѣла и при этомъ сослался на собственный примѣръ, съ удовольствіемъ вспоминая то время, когда онъ, будучи еще студентомъ, за-

нимался въ одной изъ такихъ-же воскресныхъ школъ въ Петербургѣ, почему онъ по собственному опыту хорошо можетъ оцѣнить значеніе воскресной школы и для учащихъ въ ней, и для народа. Предсказаніе преосвященнаго относительно успѣха дѣла оправдалось: воскресная школа пошла такъ успѣшно, что вызвала открытіе въ слѣдующемъ году въ Вяткѣ еще двухъ.

Въ *Казани* въ 1896 г. открылись сразу три воскресныхъ школы: женская, мужская и смѣшанная. Иниціаторомъ и руководителемъ женской воскресной школы явился профессоръ мѣстной духовной академіи Н. И. Ивановскій. Школа въ первый-же годъ привлекла болѣе ста учащихся. Мужская воскресная школа открыта профессоромъ университета А. И. Александровымъ. Преподавателями въ школѣ явились исключительно студенты духовной академіи, въ числѣ 42. Учащихся записалось съ начала-же 204 человѣка. Школа заняла помѣщенія одной изъ церковно-приходскихъ школъ и одного изъ начальныхъ городскихъ училищъ. Кромѣ того, въ духовной академіи открыто отдѣленіе школы исключительно для служителей академіи, изъ которыхъ набралось желающихъ учиться до 30 человѣкъ. Школа считается двухклассной, и въ ея составѣ было въ первомъ году 16 человѣкъ, которые готовились къ экзамену на званіе учителей церковно-приходскихъ школъ. Смѣшанная воскресная школа открыта приходскимъ попечительствомъ при Боголюбской церкви въ Казани. Мужскимъ отдѣленіемъ школы былъ назначенъ завѣдывать священникъ о. Охотинъ, а женскимъ Е. А. Каткова. Во второмъ учебномъ году (1897—1898 г.) школа имѣла уже 272 учащихся: 156 мужчинъ и 116 женщинъ. При женскомъ отдѣленіи школы открытъ классъ кройки.

Въ *Ефремовѣ*, Тульской губ., при открытіи женской воскресной школы такъ мало представляли себѣ потребность населенія въ подобныхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, что сами иниціаторы дѣла ожидали поступленія въ школу въ первый день ея существованія не болѣе 5 ученицъ. Въ дѣйствительности школа была открыта при 154 ученицахъ. При школѣ открытъ рукодѣльный классъ.

Въ *Омскѣ*, въ мартѣ 1896 года, была открыта мѣстнымъ Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи воскресная школа для малолѣтнихъ рабочихъ на мѣстной табачной фабрикѣ. Школа привлекла до 40 мальчиковъ и дѣвочекъ. Но затѣмъ, съ переходомъ фабрики къ новому владѣльцу, для школы не оказалось помѣщенія, и только черезъ два года школа эта воскресла въ зданіи одного изъ городскихъ училищъ.

Въ *Прилукахъ*, Полтавской губ., женская воскресная школа была открыта 1-го сентября 1896 года, а уже 29-го сентября уче-

ницъ было 134. Школа была открыта городскимъ управленіемъ. Помѣщеніемъ служатъ городское училище и находящійся въ томъ-же зданіи залъ городской управы.

Въ *Псковѣ* мысль объ открытіи воскресной школы возникла еще въ 1889 году и тогда-же городская дума постановила „открыть въ память 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси безплатную воскресную школу съ курсомъ двухъ-класснаго городского училища"; по почему-то осуществленіе мысли о воскресной школѣ оказалось возможнымъ лишь въ 1896 году. Школа была открыта 28-го января этого года. Число учащихся къ осени такъ возрасло (явилось 268 человѣкъ), что пришлось раздѣлить школу на три отдѣленія и размѣстить ихъ въ помѣщеніяхъ трехъ ежедневныхъ училищъ. Учащихъ было во второй годъ существованія школы 31 человѣкъ.

Въ *Новгородѣ* женская воскресная школа открыта А. А. Андреевой. Попечительницей школы состоитъ жена новгородскаго губернатора, гр. А. Д. Медемъ. Въ 1898—1899 г., было 90 учащихся.

Въ *Москвѣ* въ 1896 году открыто четыре женскихъ воскресныхъ школы, а именно: при фабрикѣ Габая школа открыта С. В. Глинкой, о чемъ мы уже говорили выше; при начальной школѣ Пречистенскаго городского попечительства воскресная школа основана А. М. Цвѣтковой; при фабрикѣ Жиро женскіе воскресные и вечерніе классы открыты А. В. Погожевой, основавшей ранѣе, какъ объ этомъ уже говорилось, третью женскую воскресную школу въ Москвѣ, и, наконецъ, воскресные классы для женщинъ при частной школѣ г-жи Мещериновой основаны тою-же Мещериновой. причемъ завѣдываетъ классами И. А. Полевой. Кромѣ того, въ Москвѣ при заводѣ К. Тиль и К° открыты въ 1896 г. воскресные и вечерніе классы для рабочихъ, перешедшіе въ 1897 г. въ завѣдываніе Императорскаго Техническаго Общества. Эти послѣдніе классы имѣли въ въ 1898—99 гг. 160 учениковъ. Классы содержатся на счетъ завода и отличаются отъ обычнаго типа воскресныхъ школъ, между прочимъ, и тѣмъ, что оплачиваютъ трудъ учащихъ

Въ *Орлѣ* мужская воскресная школа открыта 2-го февраля 1896 г. по инициативѣ А. Я. Лещинскаго. Въ 1898—99 гг. школа имѣла 179 учениковъ.

Въ *Ростовѣ-на-Дону* въ 1896 году было открыто двѣ женскихъ воскресныхъ школы. Здѣсь сохранилась память о воскресныхъ школахъ, основанныхъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ, когда въ Ростовѣ были открыты воскресныя школы мужская (1861 г.) и женская (1862 г.). Но объ этихъ школахъ сохранилась именно лишь только память, и то лишь у немногихъ, такъ что въ 1896 г. воскресныя

18

школы открывались, какъ дѣло совершенно новое. Первая женская воскресная школа была открыта 10-го марта 1896 года по иниціативѣ М. Д. Врангель. Въ первый-же день записалось 255 желающихъ учиться, а всего перебывало въ первый годъ 304 ученицы. Въ слѣдующемъ 1896—1897 учебномъ году перебывало уже 383 ученицы. Въ томъ-же 1896 г. возникла и вторая женская воскресная школа, открытая А. Н. Шпехтъ. Эта послѣдняя школа, попечительницей которой въ настоящее время состоитъ З. А. Камлюхина, а распорядительницей Л. А. Протопопова, имѣла въ 1898—99 гг. 431 ученицы и 35 преподавателей.

Въ *Суджѣ*, Курской губерніи, въ сентябрѣ 1896 года мѣстное благотворительное общество открыло двѣ воскресныя школы — мужскую и женскую. Школы были открыты въ одномъ и томъ-же помѣщеніи, такъ что занятія въ женской школѣ шли отъ 12-ти до 4-хъ часовъ дня, а въ мужской отъ 5-ти до 9-ти ч. вечера. Учащихся въ обѣихъ школахъ въ 1898—99 гг. было 305.

1897 годъ оказался еще болѣе счастливымъ, чѣмъ все его предшественники, относительно открытія новыхъ воскресныхъ школъ въ городахъ. Въ этомъ году были открыты воскресныя школы: женскія — въ *Архангельскѣ*, *Астрахани*, *Батумѣ*, *Вяткѣ*, *Опочкѣ*, *Борисоглѣбскѣ*, *Камышинѣ*, *Новозыбковѣ*, *Павлоградѣ*, *Симбирскѣ*, *Барнаулѣ*, *Стародубѣ*, *Нѣжинѣ*, *Могилевѣ*, *Екатеринодарѣ*, *Елабугѣ*, *Новочеркасскѣ*, *Вологдѣ*, *Сувалкахъ*, *Кіевѣ*, *Шуѣ*, *Екатеринбургѣ*, *Калугѣ* и *Ялтѣ*; мужскія — въ *Сызрани*, *Вяткѣ*, *Данковѣ*, *Старой Русѣ*, *Барнаулѣ*, *Елабугѣ*, *Одессѣ*, *Саратовѣ*, *Белебеѣ*, *Владивостокѣ*, *Кіевѣ* (двѣ), *Муромѣ*, *Павлоградѣ*, *Шавляхъ*, *Новочеркасскѣ*, *Кашинѣ*, *Задонскѣ*, *Иркутскѣ* (въ Глазковскомъ предмѣстьѣ) и *Ялтѣ*; смѣшанныя — въ *Ярославлѣ*, *Бѣлозерскѣ*, *Мологѣ*, *Орлѣ*, *Карсунѣ* и *Петропавловскѣ*. Всего было открыто въ 1897 г. 50 воскресныхъ школъ въ городахъ, въ томъ числѣ женскихъ 24, мужскихъ 20 и смѣшанныхъ 6.

Въ *Архангельскѣ* женская воскресная школа открыта въ 1897 г. по иниціативѣ учительницъ женской гимназіи; школа эта имѣетъ крайне скромную дѣятельность.

Въ *Астрахани* женская воскресная школа открыта 19-го января 1897 года учительницами мѣстной женской гимназіи. Попечительницей школы состоитъ жена мѣстнаго губернатора. Въ день открытія школы было уже 87 ученицъ и затѣмъ число ихъ возрастало такъ быстро, что пришлось отказывать въ пріемѣ за недостаткомъ помѣщенія. Среди ученицъ не мало учившихся уже въ воскресной школѣ, закрытой такъ безпричинно-грубо за нѣсколько лѣтъ передъ

тѣмъ, какъ объ этомъ мы разсказывали выше. Пріютилась школа въ помѣщеніи литературно-драматическаго общества, почему школѣ пришлось пріобрѣтать всю школьную обстановку. Странно, что въ такомъ большомъ городѣ, какъ Астрахань, не нашлось помѣщенія для воскресной школы въ какомъ-либо ежедневномъ учебномъ заведеніи. Школа встрѣчена сочувственно мѣстнымъ обществомъ, давшимъ пожертвованій еще до открытія школы до 600 р.; кромѣ того, городъ назначилъ школѣ субсидію въ 100 р.

Въ *Батумѣ*, гдѣ, какъ мы уже знаемъ, имѣлась мужская воскресная школа, 12-го января 1897 года открыта женская воскресная школа при Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Сочувствіе общества выразилось въ пожертвованіи 300 рублей при открытіи школы.

Въ *Барнаулѣ*, Томской губерніи, 9-го ноября 1897 года открыты мѣстнымъ Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи двѣ воскресныя школы—мужская и женская. Для того, чтобы добиться открытія этихъ школъ, названному Обществу пришлось употребить ровно пять лѣтъ на всякаго рода хлопоты. Предъ такою непреклонностью и преданностью дѣлу народнаго просвѣщенія нельзя не преклониться съ уваженіемъ. Школы въ первый-же мѣсяцъ привлекли 132 учащихся—мужская 58 и женская 74.

Въ *Борисоглѣбскѣ*, Тамбовской губерніи, женская воскресная школа открыта 31-го августа 1897 года въ зданіи городского приходскаго училища. Въ первыя-же два воскресенья записалось болѣе 300 желающихъ учиться, а затѣмъ пришлось прекратить пріемъ за недостаткомъ помѣщенія и учащихъ, которыхъ было только 9 чел. Школѣ оказываютъ субсидію земство и городъ, по сто рублей каждое изъ названныхъ учрежденій.

Въ *Бѣлозерскѣ*, Новгород. губ., смѣшанная воскресная школа открыта 2-го ноября 1897 года по иниціативѣ учительницы земской школы О. П. Рубцовой. Завѣдывающей школой состоитъ Л. А. Десятова. Въ 1898—99 гг. въ школѣ перебывало 82 учащихся.

Во *Владивостокѣ* мужская воскресная школа открыта 17-го февраля 1897 г. Толчкомъ къ открытію воскресной школы на этой далекой окраинѣ послужила лекція о Харьковской частной женской воскресной школѣ, прочитанная однимъ изъ преподавателей мѣстной гимназіи, незадолго передъ тѣмъ пріѣхавшимъ изъ Европейской Россіи, гдѣ онъ принималъ участіе въ одной изъ воскресныхъ школъ. Починъ открытія школы взяло на себя мѣстное Общество народныхъ чтеній. Школѣ на первыхъ-же порахъ пришлось перенести не мало испытаній. Между прочимъ, изъ состава работающихъ въ ней вынуждены были выйти преподаватели мѣстныхъ мужской и

женской гимназіи. Однако, оставшіеся работники школы не пали духомъ, а съ тѣмъ большею энергіей принялись за дѣло.

Въ *Вологдѣ* женская воскресная школа открыта 7-го декабря 1897 года женою директора народныхъ училищъ З. П. Котляровой. Открытіе школы было въ высшей степени торжественное. Молебствіе совершалъ мѣстный преосвященный; на открытіи школы присутствовали губернаторъ, предводитель дворянства, городской голова и множество другихъ лицъ. Губернаторъ благодарилъ учредительницу за открытіе первой воскресной школы въ Вологодской губерніи и предложилъ тутъ-же подписку въ пользу школы. Школѣ оказано пособіе отъ мѣстнаго земства. Уже черезъ нѣсколько воскресеній школа имѣла 114 ученицъ, а всего въ первый годъ чрезъ школу прошло до 150 учащихся; въ 1898—1899 г. въ школѣ перебывало 264 ученицы.

Въ *Вяткѣ*, гдѣ уже ранѣе открыта была женская воскресная школа, въ 1897 году возникло еще двѣ новыхъ воскресныхъ школы— мужская и вторая женская. Мужская школа открыта 12-го января 1897 г. мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ въ помѣщеніи третьяго городского приходскаго училища. На открытіи присутствовали п. д. губернатора, заступающій мѣсто предсѣдателя губернской земской управы, предсѣдатель уѣздной управы, городской голова и множество лицъ изъ мѣстной интеллигенціи. Говорились рѣчи, изъ которыхъ особенно выдѣлялась рѣчь п. д. губернатора, Н. Н. Новосельскаго, отмѣтившаго цѣнность порыва, побуждающаго преподавателей воскресныхъ школъ безвозмездно отдавать свой трудъ работѣ въ этихъ учрежденіяхъ. Школа съ первыхъ-же дней привлекла около 70 учащихся. Вторая женская воскресная школа открыта 9-го марта на одной изъ наиболѣе отдаленныхъ окраинъ города. Школа открыта также мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ. Въ первый-же день въ школу явилось 63 ученицы.

Въ *Данковѣ*, Рязанской губерніи, мужская воскресная школа открыта 20-го апрѣля 1897 год по почину завѣдующаго мѣстнымъ городскимъ двухкласснымъ училищемъ А. В. Павлова, избраннаго завѣдывающимъ и воскресною школою, и мѣстнаго городского судьи С. П. Боброва, явившагося учредителемъ школы. Кромѣ того, при школѣ состоитъ кружокъ „учредителей", обязавшихся ежегодными взносами въ пользу школы по 5 р.

Въ *Елабугѣ*, Вятской губ., женская воскресная школа открыта 16-го марта 1897 года. Починъ въ возбужденіи вопроса о воскресной школѣ въ Елабугѣ принадлежитъ женѣ инженера О. С. Юрьевой. Однако, дѣло было поставлено недоброжелателями школы такимъ образомъ, что инициаторша вынуждена была отойти въ сто-

рону и школа была разрѣшена мѣстному уѣздному земству. Другой странный фактъ состоялъ въ томъ, что къ преподаванію были допущены только лица педагогической профессіи. Вообще въ нашихъ захолустьяхъ до сихъ поръ возможны такого рода „недоразумѣнія“, которымъ пора давно-бы уже отойти въ область преданій, и такимъ образомъ, въ то самое время, какъ въ Вяткѣ воскресныя школы привѣтствуются при открытіи властью, какъ мы это только-что видѣли, какъ нѣчто въ высшей степени желательное, въ это-же самое время въ Елабугѣ, городѣ той-же Вятской губерніи, тѣ-же воскресныя школы встрѣчаютъ противодѣйствіе.

Въ *Екатеринодарѣ*, гдѣ, какъ мы уже знаемъ, были открыты женская и мужская воскресныя школы, 2-го февраля 1897 года открыта вторая женская воскресная школа на окраинѣ города. Учениць черезъ мѣсяцъ по открытіи было 60.

Въ *Калугѣ*, уже имѣвшей мужскую воскресную школу, 26-го октября 1897 года открыта женская воскресная школа. Еще до открытія школы, 2-го сентября, мѣстный преосвященный Макарій сказалъ въ соборѣ проповѣдь по поводу этой школы, призывая благословеніе Божіе какъ на школу, такъ и на ея устроителей. Школа уже чрезъ нѣсколько воскресеній имѣла 80 ученицъ.

Въ *Камышинѣ* женская воскресная школа открыта 26-го января 1897 г. при женскомъ училищѣ.

Въ *Карсуни*, Симбирской губерніи, смѣшанная школа открыта по иниціативѣ учебнаго начальства. Въ противоположность воскреснымъ школамъ, возникающимъ по частной иниціативѣ, Карсунская школа, будучи открыта 9-го ноября, не привлекла ни одного желающаго учиться до 7-го декабря, когда явились 3 ученицы и 1 ученикъ. Въ слѣдующемъ году школа имѣла 11 ученицъ и 1 ученика. Продолжаетъ-ли существовать эта своеобразная „школа“, намъ не извѣстно.

Въ *Кіевѣ*, гдѣ, какъ уже было сказано, возникли ранѣе двѣ воскресныхъ школы по почину частныхъ лицъ, въ 1897 году открыты еще три воскресныхъ школы—двѣ мужскихъ и одна женская—по иниціативѣ Кіевскаго Общества грамотности. Первая мужская воскресная школа открыта 9-го февраля, вторая—19-го октября и женская—12-го октября. Школы открыты въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ Обществу дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса. Въ 1897—1898 учебномъ году въ школахъ перебывало учащихся: въ первой—103 чел., во второй—43 и въ женской—117.

Въ *Могилевѣ-губернскомъ* женская воскресная школа открыта 2-го марта 1897 года по почину мѣстной коммиссіи народныхъ чтеній. Попечительницей школы состоитъ жена начальника губерніи

М. Н. Зиновьева, а руководительницею М. П. Гравировская. Школа воспособляется городомъ (100 р.) и мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ (50 р.). Желающихъ учиться явилось ко дню открытія до 300 человѣкъ, но въ ученицы принято только 220, за недостаткомъ помѣщенія.

Въ *Мологѣ* смѣшанная воскресная школа открыта 12 января 1897 года. Распорядительницею школы состоитъ жена мѣстнаго лѣсничаго Е. П. Кирсанова. Въ 1898—99 году въ школѣ перебывало 114 чел.

Въ *Муромѣ*, Владимірской губ., воскресная школа, открытая духовнымъ вѣдомствомъ, съ первыхъ-же дней привлекла множество учащихся. При этомъ обнаружился, между прочимъ, любопытный фактъ крайне разнообразныхъ требованій, предъявляемыхъ къ школѣ со стороны желающихъ учиться въ ней. Явилось, напр., трое желавшихъ пройти курсъ городского училища; два фельдшера просили пройти съ ними латинскій языкъ; двое изъявляли желаніе изучить французскій языкъ; одинъ желалъ изучить алгебру; еще одинъ хотѣлъ повторить курсъ реальнаго училища. Были, конечно, и болѣе скромныя желанія: научиться читать и писать и только, или одолѣть мудреное употребленіе буквы „ѣ". Вообще населеніе не только въ Муромѣ, но и повсюду, никакъ не можетъ усвоить себѣ, почему воскресная школа ограничивается только курсомъ начальной школы, а не учитъ всему тому, въ чемъ это населеніе нуждается...

Въ *Нѣжинѣ*, Черниговской губерніи, гдѣ существуютъ воскресные классы для взрослыхъ мужчинъ, 7-го января 1897 г. открыты подобные-же классы и для женщинъ. Учредительницей школы явилась одна изъ учительницъ мужской воскресной школы—О. А. Гржимайло, а учительницами учительницы той-же воскресной школы. Классы для женщинъ дѣйствуютъ въ будни по вечерамъ. Вечерняя, а не воскресная школа открыта потому лишь, что ни учредительница, ни учительницы не хотѣли оставлять свои занятія въ мужской воскресной школѣ. Занятія въ женскихъ классахъ происходятъ три раза въ недѣлю, отъ 5-ти до 8-ми часовъ вечера. Весь строй классовъ совершенно такой-же, каковъ онъ въ обыкновенныхъ воскресныхъ школахъ. При классахъ ученицы, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, обучаются также рукодѣлію. Въ 1898—99 г. школа имѣла 144 ученицы.

Въ *Новочеркасскѣ*, Донской области, 7-го сентября 1897 г. открыта женская воскресная школа М. И. Золотаревой, учредившею въ томъ-же Новочеркасскѣ первую женскую воскресную школу, изъ которой она была довольно грубо вытѣснена, о чемъ мы говорили

выше. Желая продолжать любимое дѣло, М. И. Золотарева, не упавъ духомъ послѣ пережитыхъ ею непріятностей, организовала новую воскресную школу, въ которую, впрочемъ, перешло 14 учительницъ (изъ 20), работавшихъ ранѣе съ М. И. въ первой женской воскресной школѣ, и 128 ученицъ этой послѣдней. Такимъ образомъ, лица, вытѣснившія М. И. Золотареву изъ первой женской школы, въ сущности вытѣснили съ нею изъ прежняго помѣщенія въ новое и всю школу съ учительницами и ученицами. Новая школа была открыта торжественно. Молебствіе было совершено мѣстнымъ архіепископомъ Аѳанасіемъ; на открытіи школы присутствовали помощникъ войскового наказного атамана А. М. Грековъ и множество лицъ изъ мѣстнаго общества. Школа открыта при 200 ученицахъ, а всего перебывало въ школѣ за первый годъ ея существованія 332 ученицы. Работали въ школѣ по преподаванію и завѣдыванію школой 40 чел. Въ томъ-же 1897 году, въ Новочеркасскѣ открыта мужская воскресная школа Обществомъ содѣйствія народному образованію въ области войска Донскаго. По какимъ-то непонятнымъ причинамъ, въ первыя пріемныя воскресенья, съ конца августа по октябрь 1897 г., въ школу записалось всего два ученика. Къ концу октября имѣлось всего 16 учениковъ, къ новому 1898 г. только 46, но затѣмъ число учащихся стало увеличиваться и всего за 1897—1898 уч. годъ въ школѣ перебывало 190 учащихся.

Въ *Одессѣ* 31-го августа 1897 г. открыта мужская воскресная школа при одномъ изъ городскихъ училищъ. Школа пользуется субсидіей отъ города въ 350 р. Учащихся въ 1897—1898 г. было 119.

Въ *Опочкѣ*, Псковской губерніи, женская воскресная школа открыта 5-го октября 1897 г. при мѣстной прогимназіи.

Въ *Орлѣ*, гдѣ уже существовали двѣ женскихъ и одна мужская воскресная школа, 22-го іюня 1897 г. была открыта смѣшанная воскресная школа. Учредителемъ явился А. Я. Лещинскій, открывшій ранѣе въ Орлѣ мужскую воскресную школу. Въ 1898—99 г. въ школѣ перебывали 71 учащійся.

Въ *Саратовѣ*, гдѣ уже существовали двѣ смѣшанныхъ школы, 14-го сентября открыта при одномъ изъ городскихъ училищъ мужская воскресная школа. Учениковъ записалось 162, все взрослые и преимущественно изъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Большинство преподающихъ—желѣзнодорожные служащіе, и самая школа устроена по почину желѣзнодорожныхъ служащихъ. Завѣдывающій школою — также одинъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, г. Брюхоненко.

Въ *Симбирскѣ* женская воскресная школа открыта 28-го сентября 1897 г. Учащихся скоро было болѣе ста, а учащихъ болѣе 20-ти.

Въ *Стародубѣ*, Черниговской губерніи, женская воскресная школа

открыта 9-го февраля 1897 года года городскимъ управленіемъ. Завѣдывающимъ школою является городской голова. Учащихся въ 1898—99 г. было 108 ч.

Въ *Сувалкахъ* воскресная школа открыта 14-го сентября 1897 года по иниціативѣ Э. О. Вахтеровой (Кислинской), ранѣе открывшей воскресныя школы въ Тамбовѣ и Владимірѣ. Школа открылась при 21 ученицѣ, а уже къ 1-му января 1898 года въ ней считалось записавшихся 110 ученицъ.

Въ *Сызрани*, Симбирской губерніи, гдѣ уже имѣлась женская воскресная школа, 2-го февраля 1897 года открыта мужская воскресная школа. Въ первое-же воскресенье въ нее явилось болѣе 100 учениковъ. Школа уже къ открытію имѣла до 1000 р. пожертвованій.

Въ *Шуѣ*, Владимірской губерніи, мысль объ открытіи воскресной школы возникла еще въ 1888 году, но осуществленіе эта мысль могла получить лишь въ 1897 г., когда 25-го августа, наконецъ, была открыта женская воскресная школа. Ученицъ въ первый годъ перебывало 167, учащихъ было 26.

Въ *Ялтѣ*, Таврической губерніи, въ 1897 году открыты двѣ воскресныя школы мужская и женская, привлекшія первая 36 учащихся и вторая—25.

Въ *Ярославлѣ* смѣшанная воскресная школа открыта 16-го марта 1897 г. по почину одного изъ учителей мужской гимназіи. Въ мужское отдѣленіе школы было принято въ день открытія 28 учениковъ и въ женское—27 ученицъ.

1898 г. уже не былъ такъ счастливъ въ отношеніи открытія новыхъ воскресныхъ школъ въ городахъ, какъ его предшественникъ, но все-же число открытыхъ воскресныхъ школъ и въ этомъ году было довольно велико. Именно въ 1898 г. были открыты воскресныя школы въ слѣдующихъ городахъ: женскія—въ *Ставрополѣ-губернскомъ*, *Гатчинѣ*, *Херсонѣ*, *Несвижѣ*, *Ананьевѣ*, *Тирасполѣ*, *Одессѣ*, *Гадячѣ*: мужскія—въ *Одессѣ* (четыре), *Поти*, *Прилукахъ*, *Самарѣ*, *Винницѣ*, *Ливнахъ*: смѣшанныя—въ *Торжкѣ*, *Вологдѣ*, *Вольскѣ*, *Зеньковѣ*, *Новозыбковѣ*, *Кременцѣ*, *Зарайскѣ*, *Самарѣ* (двѣ). Всего въ 1898 г. открыто 26 воскресныхъ школъ, изъ нихъ женскихъ 8, мужскихъ 9 и смѣшанныхъ 9. Впрочемъ, весьма возможно, что относительно 1898 года наши данныя далеко не полны, и нѣкоторыя воскресныя школы, открытыя въ указанномъ году, остаются пока намъ еще неизвѣстны.

Смѣшанная воскресная школа въ *Ананьевѣ*, Херсонской губерніи, открыта 1-го октября 1898 г. по иниціативѣ жены земскаго врача О. С. Касторской. Учредительницей школы явилась Е. В. Шаржинская.Въ 1898—99 г. школа имѣла 185 учащихся.

Смѣшанная воскресная школа въ *Вологдѣ* открыта при домѣ трудолюбія 23-го апрѣля 1898 г. по почину учителя П. А. Потапова. Школа открыта при 31 учащемся.

Смѣшанная школа въ *Вольскѣ*, Саратовской губ., открыта 1-го ноября 1898 г. Учредителемъ и распорядителемъ состоитъ священникъ о. Чапцевъ. Учащихся въ 1898—1899 учебномъ году было 72.

Въ *Гадячѣ*, Полтавской губ., воскресная школа открыта 18-го января 1898 г. Ко дню открытія явилось 25 учениць.

Въ *Гатчинѣ*, Петербургской губ., женская воскресная школа открыта 6-го сентября 1898 г. по почину жены директора Гатчинской учительской семинаріи М. Н. Воскресенской. Завѣдывающею школой состоитъ Е. И. Бѣлышева. Учениць было принято 80, послѣ чего пришлось отказывать въ пріемѣ за недостаткомъ помѣщенія.

Въ *Зарайскѣ*, Рязанской губерніи, смѣшанная воскресная школа открыта 22-го ноября въ помѣщеніи нач. училища. Ко дню открытія явилось 46 учащихся, а всего перебывало въ 1898—1899 г. 111 учащихся. Завѣдующимъ состоитъ священникъ о. Андрей Соловьевъ.

Въ *Кременцѣ*, Волынской губерніи, смѣшанная воскресная школа открыта 1-го марта 1898 г. Черезъ двѣ недѣли по открытіи было уже около 200 учащихся. Школа получила пособіе отъ города и отъ уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости.

1-го-же марта 1898 года открыта мужская воскресная школа въ *Ливнахъ*, Орловской губ., по почину учителя женской гимназіи г. Терновскаго. Учениковъ записалось сразу болѣе ста человѣкъ. Учащихъ явилось 20 человѣкъ.

Въ *Новозыбковѣ*, Черниговской губерніи, мѣстное благотворительное общество возбудило ходатайство предъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи воскресной школы, но получило разрѣшеніе открыть „воскресные классы для взрослыхъ". Въ „классахъ" этихъ занятія ведутся по воскресеньямъ и вообще весь строй ихъ ничѣмъ не отличается отъ строя обыкновенныхъ воскресныхъ школъ. Классы открыты 18-го октября 1898 г., причемъ за 1898—1899 учебный годъ учащихся перебывало 163. Преподающихъ было 12.

Въ *Одессѣ* 18-го октября 1898 года открыты три воскресныя школы, основанныя городскимъ управленіемъ „въ память призыва Русскаго Государя къ другимъ народамъ 12-го августа 1898 г." о сокращеніи вооруженій. Городъ ассигновалъ на содержаніе школъ 3 т. р. и обязался ассигновывать такую-же сумму ежегодно. Къ 1-му января въ этихъ воскресныхъ школахъ было учащихся 157 и 26 учащихъ. Особенностью названныхъ воскресныхъ школъ является то обстоятельство, что преподающіе въ нихъ получаютъ вознагражденіе, которое за время съ 19-го октября по 1-е января 1899 г.

составило 537 р. Кромѣ того, въ Одессѣ въ 1898 году возникли двѣ частныхъ мужскихъ воскресныхъ школы, основанныя гг. Беленъ-де-Балю и Н. А. Гросулъ-Толстымъ.

Въ *Прилукахъ*, Полтавской губерніи, гдѣ уже существовала женская воскресная школа, 1-го марта 1898 г. открыта мужская воскресная школа. Въ первое-же воскресенье записалось 60 учениковъ, а черезъ недѣлю пріемъ былъ прекращенъ за неимѣніемъ мѣстъ.

Въ *Самарѣ*, гдѣ уже существовали три воскресныя школы—двѣ женскія и одна мужская, 22-го ноября 1898 года открыто еще три воскресныхъ школы: двѣ смѣшанныхъ—духовнымъ вѣдомствомъ и одна мужская—обществомъ ремесленниковъ.

Въ *Тирасполѣ*, Херсонской губерніи, гдѣ существовали воскресныя школы въ началѣ 90-хъ годовъ, но почему-то не пошли, открыта 1-го октября 1898 года женская воскресная школа. Распорядительницей школы состоитъ О. Н. Гажуло. Школа пользуется пособіемъ отъ города въ 100 р. За 1899—1899 учебный годъ перебывало въ школѣ 130 ученицъ.

Въ *Херсонѣ* женская воскресная школа открыта 18-го октября 1898 г. учительницей женской гимназіи Е. Н. Гозадиновой. Въ теченіе 1898—1899 г. учащихся перебывало 230 чел.; преподающихъ было 3 учителя и 24 учительницы.

Относительно 1899 года, къ тому времени, когда мы пишемъ настоящія строки, имѣются только случайныя, отрывочныя свѣдѣнія. Именно можно указать на открытіе воскресныхъ школъ въ слѣдующихъ городахъ: женскихъ въ *Дубоссарахъ*, *Егорьевскѣ*, *Козмодемьянскѣ*, *Новоржевѣ*, *Тверской губ.*, *Таганрогѣ*, *Тирасполѣ*, *Уржумѣ* и *Воронежѣ*; мужскихъ въ *Воронежѣ*, *Новоржевѣ*, *Уральскѣ*, *Починкахъ*, *Нижегородской губ.*, и смѣшанной въ *Сычевкѣ*. Въ *Уржумѣ* женская воскресная школа открыта мѣстнымъ земствомъ. Въ *Воронежѣ* двѣ воскресныхъ школы, мужская и женская, открыты г-жею Марковой, женою управляющаго мѣстнымъ отдѣленіемъ дворянскаго банка: обѣ воронежскія школы пошли очень удачно, съ первыхъ-же дней своего существованія привлекши значительное число учащихся. Женская воскресная школа, открытая 7-го марта 1899 г. въ *Егорьевскѣ*, Рязанской губерніи, привлекла съ самаго-же начала больше 150 ученицъ и 15 учащихъ. Въ *Козмодемьянскѣ*, Казанской губ., женская воскресная школа открыта 10-го января 1899 г.: ученицъ записалось въ первое воскресенье 35; преподающихъ явилось 15. Въ *Сычевкѣ*, Смоленской губерніи, смѣшанная воскресная школа открыта 24-го января 1899 г. мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ. Распорядителемъ школы состоитъ Н. Н. Крапухинъ. Учащихъ въ школѣ 21. Въ Тирасполѣ, Херсонской губ., вторая жен-

ская воскресная школа открыта 31-го января 1899 г. Учащихся 43. Въ *Дубоссарахъ*, Херсонской губ., женская воскресная школа открыта 21-го февраля 1899 г. Завѣдующею школою состоитъ В. Фотинская; учащихся 40. Въ *Новоржевѣ* 3-го октября 1899 г. открыты сразу двѣ воскресныхъ школы—мужская и женская. Въ мужскую школу при открытіи поступило 24 ученика, а въ женскую—73 ученицы (большинство тѣхъ и другихъ изъ сосѣднихъ деревень). Въ *Починкахъ* мужская воскресная школа открылась 3-го января 1899 г. Школа имѣетъ 20—30 учащихся. Въ *Таганрогѣ* женская воскресная школа открыта въ октябрѣ 1899 г. Желающихъ учиться сразу явилось до 200. Въ *Тирасполѣ* вторая женская воскресная школа открыта 31 января 1899 г. и привлекла 43 ученицы.

Кромѣ перечисленныхъ въ настоящей главѣ воскресныхъ школъ, открытыхъ въ городахъ въ періодъ 1888—1899 гг., у насъ имѣются свѣдѣнія о существованіи воскресныхъ школъ еще въ нѣсколькихъ городахъ, причемъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о времени ихъ открытія, хотя школы эти несомнѣнно открыты также въ указанный-же періодъ времени. Именно въ указанный періодъ были открыты мужскія воскресныя школы въ Брянскѣ, Тифлисѣ, Владикавказѣ, женскія—въ Минусинскѣ, Сарапулѣ, Тамбовѣ (двѣ) и Усть-Каменогорскѣ и смѣшанная въ Рыбинскѣ.

Подводя въ заключеніе итогъ количеству воскресныхъ школъ, открытыхъ въ городахъ въ теченіе 1888—1899 гг., находимъ слѣдующее:

Въ 1888 г.	откр.	3	жен.	воскр.	шк.,—	муж. и		смѣшан.		всего	3
„ 1889 „	„	8	„	„	„	2	„	„ —	„	„	10
„ 1890 „	„	7	„	„	„	6	„	„ 2	„	„	15
„ 1891 „	„	11	„	„	„	6	„	„ 1	„	„	18
„ 1892 „	„	11	„	„	„	11	„	„ 2	„	„	24
„ 1893 „	„	14	„	„	„	4	„	„ 9	„	„	27
„ 1894 „	„	8	„	„	„	5	„	„ 4	„	„	17
„ 1895 „	„	19	„	„	„	12	„	„ 2	„	„	33
„ 1896 „	„	21	„	„	„	13	„	„ 4	„	„	38
„ 1897 „	„	24	„	„	„	20	„	„ 6	„	„	50
„ 1898 „	„	8	„	„	„	9	„	„ 9	„	„	26
„ 1899 „	„	8	„	„	„	4	„	„ 1	„	„	13
Въ неизв. время	„	5	„	„	„	3	„	„ 1	„	„	9
Итого	. .	147	„	„	„	95		„ 41	„	„	283

Таково число извѣстныхъ намъ воскресныхъ школъ, открытыхъ въ періодъ 1888—1899 гг. Исключая отсюда школы уже закрывшіяся, и присоединяя 16 школъ, открытыхъ по частной инициативѣ

до 1888 г., и 30 воскресныхъ школъ, открытыхъ городскими управленіями нашихъ столицъ, найдемъ, что общее число воскресныхъ школъ, существующихъ къ настоящему времени въ нашихъ городахъ, достигаетъ 300 слишкомъ. Само собою разумѣется, что вся эта статистика, хотя и собиравшаяся со всею тщательностью, какая доступна частному лицу, неизбѣжно должна имѣть пробѣлы.

Какъ ни внушительна приведенная цыфра существующихъ въ нашихъ городахъ воскресныхъ школъ, она еще не даетъ полнаго представленія о размѣрахъ движенія по устройству воскресныхъ школъ, возникшаго послѣ 1888 года, пока мы не познакомимся съ распространеніемъ воскресныхъ школъ въ селахъ и возникновеніемъ ихъ въ тюрьмахъ, къ чему теперь и перейдемъ.

II.

Сельскія воскресныя школы.

Какъ читатель могъ видѣть изъ одной изъ предъидущихъ главъ („Возрожденіе воскресныхъ школъ"), сельскія воскресныя школы стали возникать уже въ 70 годахъ. Однако, эти спорадическія попытки были очень непрочны и возникшія въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ селахъ воскресныя школы въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ существовали не долго и обыкновенно исчезали, не оставивъ по себѣ даже и памяти, такъ что затѣмъ чрезъ полтора или два десятка лѣтъ, когда въ тѣхъ же селахъ снова возникали воскресныя школы, о существованіи прежнихъ никто и не вспоминалъ и воскреныя школы въ 90-е годы повсюду въ селахъ заводились, какъ дѣло совершенно новое. Болѣе прочное положеніе сельскія воскресныя школы стали пріобрѣтать и получили болѣе широкое распространеніе лишь съ того же времени, съ какого начало упрочиваться и распространяться дѣло воскресныхъ школъ и въ городахъ, т. е. съ конца 80-хъ годовъ. За послѣднія десять лѣтъ воскресныя школы въ селахъ стали возникать массами, особенно въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, и сдѣлались во многихъ селахъ постояннымъ учрежденіемъ, безъ котораго теперь кажется уже почти невозможнымъ обходиться въ сельской жизни. Въ этотъ же періодъ времени во многихъ большихъ селахъ, которыя, и по числу жителей, и по своему экономическому положенію, не уступаютъ многимъ городамъ, а часто значительно превосходятъ мелкіе уѣздные города, возникло не мало воскресныхъ школъ, по численности учащихся и учащихъ и по всей постановкѣ дѣла въ сущности ничѣмъ не отличающихся отъ многихъ городскихъ воскресныхъ школъ.

Извѣстія объ открытіи сельскихъ воскресныхъ школъ до конца

80-хъ годовъ появлявшіяся лишь крайне рѣдко, съ указаннаго момента начинаютъ дѣлаться все болѣе и болѣе обычнымъ явленіемъ и въ настоящее время уже почти не останавливаютъ на себя вниманія читателей, въ виду своей заурядности. Такимъ образомъ въ 1889 г. появились извѣстія объ открытіи четырехъ воскресныхъ школъ въ селахъ *Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи*, и 8 воскресно-вечернихъ повторительныхъ школъ въ селахъ *Нѣжинскаго уѣзда, Черниговской губерніи*. Въ обоихъ названныхъ уѣздахъ воскресныя школы были открыты мѣстными земствами. Съ начала 90-хъ годовъ стали появляться извѣстія о сельскихъ и станичныхъ воскресныхъ школахъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Такимъ образомъ, въ *Ставропольской губерніи*, воскресныя школы въ селахъ, постепенно увеличиваясь въ числѣ, дошли къ 1897 -1898 учебному году числомъ до 54. Изъ нихъ было мужскихъ 37, женскихъ 14 и смѣшанная 3. Училось во всѣхъ этихъ школахъ къ 15 декабря 1897 года 727 лицъ мужскаго пола и 148 женскаго. Всѣ эти школы были заведены по иниціативѣ чиновъ мѣстной дирекціи народныхъ училищъ и отчасти по иниціативѣ самихъ учащихъ въ ежедневныхъ школахъ. Преподавателями въ воскресныхъ школахъ явились почти исключительно учащіе въ ежедневныхъ школахъ и лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ кто-либо изъ постороннихъ лицъ (бывшія учительницы, одинъ земскій начальникъ, лица, имѣющія права учителей). Въ *Кубанской области* это движеніе приняло еще большіе размѣры, и къ 1896 году здѣсь было сто станичныхъ воскресныхъ школъ, при чемъ онѣ почти поровну дѣлились на мужскія и женскія школы. Въ *Терской области* въ 1895 году насчитывалось 24 станичныхъ воскресныхъ школы. И въ Кубанской, и въ Терской областяхъ воскресныя школы въ станицахъ возникли также почти исключительно по иниціативѣ чиновъ мѣстныхъ дирекцій народныхъ училищъ. Среди воскресныхъ школъ Кубанской области выдѣлялась воскресная школа, открытая въ *станицѣ Ладожской*, при мѣстной учительской семинаріи, по иниціативѣ дочери директора этой семинаріи, г-жи Кривцовой. Школа эта, имѣвшая преподавателями учащихся въ старшемъ классѣ учительской семинаріи и нѣсколько дамъ изъ мѣстнаго общества, привлекала до 150 учащихся дѣвушекъ и женщинъ и велась совершенно такъ же, какъ ведутся городскія воскресныя школы. Успѣхъ этой школы вызвалъ особый циркуляръ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, которымъ рекомендовалось учреждать подобныя воскресныя школы по селамъ и станицамъ. Результатомъ этого циркуляра, главнымъ образомъ, и явилось то значительное число воскресныхъ школъ, которое было открыто въ 90-ые годы на Сѣверномъ Кавказѣ въ селахъ и станицахъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества въ 90-ые годы сельскія воскресныя школы также возникали въ весьма значительномъ числѣ. Въ 1892—1893 учебномъ году было открыто нѣсколько сельскихъ воскресныхъ школъ въ *Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи.* Около того же времени было открыто 10 воскресно-повторительныхъ классовъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Въ 1892 году *Вятское губернское земство* ассигновало 5 тыс. рублей на устройство воскресно-повторительныхъ школъ, и въ 1893 г. было открыто 95 такихъ школъ. Въ томъ же 1893 году при многихъ сельскихъ школахъ *Олонецкой губерніи,* по иниціативѣ мѣстнаго директора народныхъ училищъ, открыты воскресныя школы. Въ 1893 же году была открыта воскресная школа при *ст. Бараново, Московско-Ярославской ж. д.*, на фабрикѣ товарищества Асафа Баранова, имѣвшая полное сходство съ городскими школами, такъ какъ она привлекла полтора десятка учащихъ и до 200 учащихся и имѣла значительныя образовательныя средства. Школа эта, къ сожалѣнію, закрылась, просуществовавъ всего два года. Такая же большая воскресная школа была открыта въ слѣдующемъ 1894 году въ *станицѣ Каменской*, Донской области. Станица эта, служащая центромъ административнаго управленія одного изъ округовъ (уѣздовъ) области, имѣетъ въ составѣ своего населенія значительное количество интеллигенціи, и вотъ изъ этой мѣстной интеллигенціи и выдѣлилась группа лицъ, около 15 человѣкъ, которые и открыли женскую воскресную школу, привлекавшую до 150 учащихся дѣвушекъ и женщинъ.

Съ 1894 года начали открываться женскія воскресныя школы въ *Богородицкомъ уѣздѣ, Тульской губерніи,* получившія затѣмъ весьма широкое распространеніе. Первая такая школа была открыта въ с. Никитскомъ, по иниціативѣ мѣстнаго священника, о. Петра Модестова. Въ школѣ работали самъ о. Модестовъ, его дочь и два учителя мѣстнаго земскаго училища. Школа помѣщалась въ земскомъ училищѣ. Учащихся дѣвочекъ было въ первомъ учебномъ году до 120. Занятія велись не только по воскресеньямъ, но и два раза въ недѣлю по будням. Успѣхъ школы скоро вызвалъ подражанія, и въ 1895—96 учебномъ году возникла воскресная женская школа въ селѣ Успенскомъ, учредительница каковой школы, А. В. Бибикова, ѣздила въ Никитское для ознакомленія съ типомъ воскресной школы и затѣмъ открыла воскресную школу, которая была тотчасъ-же переполнена учащимися. Успѣхъ двухъ первыхъ воскресныхъ школъ обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго земства, и земское собраніе внесло въ смѣту на 1897 годъ въ пособіе воскреснымъ школамъ 400 руб. Предсѣдатель уѣздной земской управы обратился ко многимъ священникамъ и учителямъ съ предложеніемъ

открывать воскресныя школы, и, благодаря этому, въ 1897 году было открыто еще 19 женскихъ воскресныхъ школъ. Учредителями ихъ явились священники, учителя земскихъ школъ и, наконецъ, въ одномъ случаѣ, частное лицо, О. А. Жуковскій (при Богородицкомъ сахарномъ заводѣ). Такимъ образомъ, къ 1898 году въ Богородицкомъ уѣздѣ дѣйствовало уже 21 воскресная школа, занятія въ которыхъ, кромѣ воскресеній, происходили также одинъ или два раза въ недѣлю по буднимъ днямъ. Общее число учащихся, прошедшихъ чрезъ эти школы въ учебномъ году, доходило до 2000, при чемъ по отдѣльнымъ школамъ число это колебалось отъ 50 до 175.

Столь-же любопытное явленіе представляютъ воскресно-вечерніе классы при сельскихъ училищахъ *Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи*, возникшіе здѣсь впервые въ 1896 году. Побужденіемъ къ устройству этихъ классовъ послужила дѣятельность женской воскресной школы и мужскихъ воскресныхъ классовъ, открытыхъ въ самомъ г. Аккерманѣ. Успѣхъ этихъ учрежденій навелъ на мысль и объ устройствѣ воскресныхъ занятій со взрослыми по селамъ. Первоначально были открыты лишь въ видѣ опыта на одинъ 1896—97 учебный годъ четыре воскресно-вечернихъ класса при двухклассныхъ училищахъ Аккерманскаго уѣзда для неграмотныхъ, малограмотныхъ и окончившихъ курсъ начальной школы. Успѣхъ этихъ классовъ побудилъ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ ходатайствовать предъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа о разрѣшеніи этихъ классовъ и на будущее время и объ открытіи пяти новыхъ классовъ при двухклассныхъ и одноклассныхъ училищахъ уѣзда. Такимъ образомъ, въ 1897—98 учебномъ году въ Аккерманскомъ уѣздѣ дѣйствовало уже девять воскресно-вечернихъ классовъ, въ которыхъ училось 105 лицъ женскаго и 1109 мужского пола, а всего 1214 душъ. По отдѣльнымъ классамъ число учащихся колебалось отъ 54 до 300. Число учебныхъ дней по отдѣльнымъ классамъ колебалось отъ 34 до 102. По возрасту учащіеся раздѣлялись на малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ (392 чел.), подростковъ отъ 15 до 20 лѣтъ (489) и взрослыхъ отъ 20 до 40 и болѣе лѣтъ (333). Такимъ образомъ, контингентъ учащихся, привлеченныхъ классами, былъ довольно зрѣлаго возраста. Обученіе велось по программамъ одноклассныхъ училищъ; кромѣ того, съ разрѣшенія попечителя Одесскаго округа старшимъ группамъ преподавались черченіе и снятіе плановъ. Въ 1898—99 учебномъ году дѣло было еще болѣе расширено, и въ этомъ году воскресно-вечерніе классы дѣйствовали уже при 16 одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ. Работали въ этихъ классахъ 48 преподавателей. Учащихся было 1855 чел., изъ нихъ учившихся второй годъ было 458 и 3-й—75. Наплывъ

желающихъ учиться былъ такъ великъ, что 258 лицамъ пришлось отказать въ пріемѣ за недостаткомъ помѣщенія.

Въ томъ же 1896 году, когда были открыты первые воскресные классы въ Аккерманскомъ уѣздѣ, открыто нѣсколько воскресныхъ школъ въ *Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи.* Въ этой послѣдней губерніи сельскія воскресныя школы начали возникать еще съ начала 90-хъ годовъ и въ настоящее время ихъ имѣется около сотни. Въ частности въ Александрійскомъ уѣздѣ число сельскихъ воскресныхъ школъ увеличилось значительно именно въ 1896 году. Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ воскресныхъ школъ мы располагаемъ отчетами, составленными ихъ завѣдующими. Остановимся для примѣра на трехъ воскресныхъ школахъ Александрійскаго уѣзда. Въ с. Стецовкѣ воскресная школа открыта 22 декабря 1896 года по инпціативѣ учителя стецовской земской школы, г. Заколодяжнаго. Собственно велась школа, однако, уже замѣстившимъ названное лицо учителемъ Синицкимъ. Мѣстное земство ассигновало завѣдывающему школой въ вознагражденіе за его труды 40 руб., двумъ его помощникамъ по 15 руб. каждому и законоучителю 10 руб. Въ с. Каменно-Потоцкомъ, Онуфріевской волости, мужская воскресная школа открыта 19 февраля 1897 г. по иниціативѣ земства, ассигновавшаго на школу 125 р. ежегодно. Завѣдывающимъ состоитъ учитель земскаго училища А. П. Сѣлецкій. преподающихъ 3. Въ 1898—1899 году учащихся было 61, въ томъ числѣ 46 въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ, и 15 учениковъ старше 18 лѣтъ. Въ с. Иванковцахъ воскресная школа была открыта въ виду того, что мѣстное земское училище не могло вмѣстить всѣхъ желающихъ поступить въ него, да, кромѣ того, были желающіе учиться и изъ взрослыхъ, въ томъ числѣ и прошедшихъ начальную школу. Въ первый годъ существованія школы (1896—1897) учащихся было 42, изъ которыхъ 15 малолѣтнихъ, 12 подростковъ и 15 взрослыхъ; 38 было мужскаго пола и только 4 женскаго. 15-го мая 1897 года былъ произведенъ экзаменъ учившимся въ воскресной школѣ, при чемъ 7 человѣкъ были признаны имѣющими знанія, требуемыя для полученія льготнаго свидѣтельства. Всѣ эти семь человѣкъ (въ томъ числѣ одинъ взрослый—37 лѣтъ) поступили затѣмъ въ сосѣднюю второклассную церковно-приходскую школу и окончили въ ней курсъ, при чемъ четыре поступили учителями и учительницами церковно-приходскихъ школъ, а одна дѣвушка готовится держать экзаменъ на званіе народной учительницы. Во второмъ учебномъ году (1897—1898) въ воскресной школѣ училось 30 человѣкъ. Въ третьемъ (1898—1899) году число учащихся возрасло до 54 человѣкъ: 6 взрослыхъ, 21 подростковъ и 18 малолѣт-

нихъ. Всѣ три года преподаваніе велось учителемъ земской школы г. Манджура и законоучителемъ мѣстнаго земскаго училища.

Въ 1896 же году открыта любопытная воскресная школа при *Кальміуско-Богодуховскомъ рудникѣ* Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества, въ Донской области. Школа помѣщается въ зданіи ежедневной школы того же общества и имѣетъ ежегодно около 100 учащихся изъ мѣстныхъ рабочихъ, начиная съ 14-лѣтняго возраста. Учредителемъ школы является управляющій рудникомъ инженеръ М. В. Смидовичъ, а распорядительницею школы состоитъ его жена, Н. Н. Смидовичъ. Средства на школу даются Алексѣевскимъ горнопромышленномъ обществомъ въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ. Въ последнемъ 1898—1899 году эти средства были израсходованы слѣдующимъ образомъ: законоучителю жалованье 50 руб., учебныя пособія 50 руб., наглядныя пособія 44 руб., учительская библіотека 22 руб., освѣщеніе школы (для вечернихъ занятій, которыя имѣютъ мѣсто въ будніе дни два раза въ недѣлю) 4 р. Среди учащихся преобладаютъ взрослые, такъ что средній возрастъ учащихся 20 лѣтъ. Преподаваніемъ занимаются, кромѣ законоучителя, четыре учительницы.

Съ 1897 года стали возникать сельскія воскресныя школы въ *Зарайскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи.* Первая такая школа была открыта въ с. Струпнѣ, Трасненской волости. Завѣдующимъ состоитъ мѣстный священникъ о. Алексѣй Покровскій. Кромѣ него, въ школѣ работаютъ три учителя мѣстной второклассной церковно-приходской школы. Струпенская школа—женская и предназначена исключительно для взрослыхъ. Въ 1898—1899 году въ ней обучалось 37 человѣкъ. Школа помѣщается въ зданіи второклассной церковно-приходской школы. Учебниками школу снабжаетъ зарайское отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ с. Срезневѣ, Старолѣтовской волости, воскресная школа открыта въ октябрѣ 1898 года. Завѣдующимъ состоитъ мѣстный священникъ о. Масловъ, а занимались въ школѣ, кромѣ завѣдующаго, два учителя мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. Училось въ 1898—1899 году 19 человѣкъ въ возрастѣ отъ 15 до 41 года. Въ с. Столповѣ воскресная школа открыта въ февралѣ 1899 года. Завѣдуетъ школой священникъ Молчановъ, а преподаваніемъ занимаются онъ и мѣстный псаломщикъ. Учится 28 человѣкъ. Въ деревнѣ Борисовой, Апонничищенской волости, воскресная школа открыта въ 1898 году мѣстнымъ земствомъ и помѣщается въ зданіи земской школы. Учащихся 20 чел. Кромѣ того, земствомъ же открыты въ 1898 году двѣ воскресныхъ школы въ селахъ Бѣлыни чахъ и Жилконицахъ.

Въ 1897 же году открыты выдающіяся сельскія воскресныя

школы въ *Покровской слободѣ*, Самарской губерніи (сразу двѣ воскресныхъ школы), *с. Кимрахъ*, Тверской губерніи, *Воткинскомъ заводѣ*, Вятской губерніи, и *станицѣ Константиновской*, Донской области. Въ с. Кимрахъ школа была открыта 9 ноября 1897 года. Учащихъ въ ней съ самаго начала было 7. Учащихся поступило при самомъ открытіи 50 чел. Въ Воткинскомъ заводѣ женская воскресная школа была открыта 21 ноября 1897 года. Число ученицъ быстро дошло до 125 и затѣмъ, за недостаткомъ помѣщенія, пришлось отказывать желающимъ поступить въ школу въ пріемѣ. Преподавателей при открытіи школы было 20—въ большинствѣ учителя и учительницы мѣстныхъ ежедневныхъ школъ. При школѣ были открыты вечерніе уроки кройки и шитья для взрослыхъ ученицъ. Мѣстное общество отнеслось къ школѣ съ сочувствіемъ и въ нѣсколько дней собрало въ ея пользу 200 руб. Въ станицѣ Константиновской школа открыта 7 декабря 1897 года. Къ 1 января 1898 г. въ этой школѣ числилось 70 ученицъ.

Въ слѣдующемъ 1898 году число воскресныхъ школъ въ селахъ продолжало усиленно расти. Надо замѣтить, что въ дѣлѣ увеличенія числа сельскихъ воскресныхъ школъ павильонъ воскресныхъ школъ на Нижегородской выставкѣ сыгралъ еще болѣе выдающуюся роль, нежели въ дѣлѣ распространенія городскихъ воскресныхъ школъ. Множество лицъ, какъ прикосновенныхъ къ народному просвѣщенію, такъ и постороннихъ ему, на выставкѣ впервые познакомились съ типомъ воскресныхъ школъ; другіе, имѣвшіе смутное представленіе объ этомъ типѣ народно-просвѣтительнаго учрежденія, на выставкѣ имѣли возможность близко и наглядно ознакомиться какъ съ организаціей воскресныхъ школъ, такъ и съ достигаемыми ими результатами. Въ книгѣ для записей посѣтителями своихъ впечатлѣній, которая лежала въ павильонѣ воскресныхъ школъ, имѣются замѣтки земскихъ дѣятелей, инспекторовъ народныхъ училищъ, народныхъ учителей и разнаго рода представителей деревенской интеллигенціи, и множество изъ этихъ лицъ прямо заявляли въ своихъ замѣткахъ, что они, подъ вліяніемъ всего, съ чѣмъ ознакомились въ павильонѣ воскресныхъ школъ, считаютъ своею обязанностью непремѣнно озаботиться открытіемъ воскресныхъ школъ въ селахъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они живутъ и работаютъ. И дѣйствительно, послѣ Нижегородской выставки во множествѣ мѣстностей Россіи начались хлопоты по устройству сельскихъ воскресныхъ школъ. На многихъ земскихъ собраніяхъ, на которыхъ ранѣе не было никогда и рѣчи о воскресныхъ школахъ, теперь былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ этихъ просвѣтительныхъ учрежденій, и затѣмъ, дѣйствительно, было приступлено къ устройству школъ этого типа. Но, что еще

любопытнѣе, съ этого времени начали дѣлаться довольно частыми случаи устройства воскресныхъ школъ въ селахъ по частной иниціативѣ, при чемъ иниціаторами стали являться представители мѣстной деревенской интеллигенціи, — врачи, слѣдователи, учителя, духовенство, иногда земскіе начальники, мѣстные землевладѣльцы, дамы изъ семействъ названныхъ лицъ и т. п. Это движеніе стало особенно замѣтнымъ къ 1898 году, такъ какъ обыкновенно по цѣлому году, а иногда и болѣе у иниціаторовъ частныхъ сельскихъ воскресныхъ школъ уходило на предварительную организацію дѣла и въ особенности на полученіе надлежащаго разрѣшенія на открытіе школы.

Мы приведемъ здѣсь нѣсколько случаевъ устройства сельскихъ воскресныхъ школъ по частной иниціативѣ въ послѣднее время и изъ приводимыхъ примѣровъ читатель увидитъ, что въ настоящее время и въ селахъ могутъ существовать воскресныя школы, по своимъ размѣрамъ и достигаемымъ результатамъ ни мало не уступающія городскимъ воскреснымъ школамъ.

Въ крупномъ, торговомъ пунктѣ Самарской губерніи, *селѣ Балаковѣ*, 25 января 1898 года открыты двѣ воскресныхъ школы, мужская и женская. Открыты онѣ по иниціативѣ священника о. Владыкина. Любопытно, что воскресныя школы встрѣтили особенно горячее сочувствіе въ лицѣ мѣстнаго полицейскаго надзирателя и его жены. Оба они по открытіи школъ вступили въ число ихъ преподавателей, но вскорѣ приказомъ исправника полицейскому надзирателю было запрещено заниматься въ воскресной школѣ на томъ основаніи, что у полицейскаго чиновника не можетъ быть свободнаго времени. Число учащихся въ обоихъ школахъ было съ первыхъ же дней ихъ существованія до 200, при чемъ преобладали по преимуществу взрослые ученики и ученицы. Преподающихъ набралось до 20 чел. Сочувствіе мѣстнаго общества выразилось въ пожертвованіяхъ, давшихъ болѣе 200 руб. Относительно мужской балаковской воскресной школы у насъ имѣются подробныя свѣдѣнія за послѣдній (1890—1899) учебный годъ. Въ этомъ году въ мужской школѣ было 69 учениковъ. Изъ нихъ 35 было старше 16 лѣтъ, при чемъ эта послѣдняя взрослая группа состояла преимущественно изъ лицъ въ возрастѣ 25—30 лѣтъ. Составъ учениковъ былъ любопытный: здѣсь было 26 ремесленниковъ, 26 чернорабочихъ, 3 торговца, 2 извощика, два „служащихъ въ складахъ“, одинъ пастухъ, 9 безъ опредѣленныхъ занятій малолѣтнихъ и ни одного земледѣльца. Любопытенъ высокій процентъ женатыхъ, которыхъ было 19 чел. Преподавателей было 13 чел., изъ нихъ четыре женщины. Въ составѣ преподавателей были: одинъ священникъ, 6 лицъ педагогической профессіи и

6 лицъ иныхъ профессій. 4 ученика школы выдержали экзаменъ по курсу начальной школы и получили надлежащія свидѣтельства.

4-го октября 1898 года открыта мужская воскресная школа въ *Нижне-Тагильскомъ заводѣ*, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи. Школа снабжается учебниками отъ Нижне-Тагильскаго отдѣленія Екатеринбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и получила отъ мѣстнаго отдѣленія Общества попеченія о народномъ образованіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ средства для образованія библіотеки для внѣкласснаго чтенія. Учащихъ за 1898—99 годъ перебывало въ школѣ 16 чел.: одинъ священникъ, онъ-же и завѣдывающій школою, о. Іоаннъ Двинянинов, учителя и учительницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній и 9 лицъ, не принадлежащихъ къ педагогамъ по профессіи. Школа открылась при 16 учащихся, затѣмъ число ихъ возрасло до 80 и пріемъ, за недостаткомъ помѣщенія, былъ прекращенъ. Въ печатномъ (кажется, первомъ пока для сельской воскресной школы) отчетѣ указывается на то, что въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ могло-бы съ успѣхомъ дѣйствовать нѣсколько воскресныхъ школъ, если принять во вниманіе тотъ запросъ на воскресныя занятія, какой былъ предъявленъ къ единственной воскресной школѣ со стороны населенія, при чемъ въ школу шли съ одинаковымъ рвеніемъ, какъ малолѣтніе, такъ и зрѣлые люди, имѣющіе по 40 лѣтъ и болѣе.

Въ *слободѣ Бутурлиновкѣ*, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, женская воскресная школа открылась 25 января 1898 года. Хлопоты по открытію воскресной школы начались еще въ 1896 году, когда нѣсколько учительницъ начальныхъ училищъ Бутурлиновки побывали на Нижегородской выставкѣ и здѣсь ознакомились съ павильономъ воскресныхъ школъ. Возвратившись въ Бутурлиновку, инициаторши дѣла обратились къ другимъ учителямъ и учительницамъ этой огромной слободы (въ ней 32 тыс. жителей) съ предложеніемъ принять участіе въ предположенной воскресной школѣ, и встрѣтили полное сочувствіе со стороны всего мѣстнаго педагогическаго персонала (16 чел.). Затѣмъ инициаторши дѣла обратились съ просьбою къ бобровскому уѣздному земству объ устройствѣ въ Бутурлиновкѣ воскресной школы. Бобровское земское собраніе отнеслось сочувственно къ идеѣ воскресныхъ школъ и постановило открыть въ уѣздѣ 10 такихъ школъ и въ томъ числѣ одну въ Бутурлиновкѣ. Оповѣщенное относительно учреждаемой школы, населеніе Бутурлиновки отнеслось къ новому типу школы съ полнымъ сочувствіемъ, и въ нѣсколько дней записалось 130 женщинъ въ возрастѣ отъ 13 до 46 лѣтъ, желавшихъ поступить въ школу. Являлись и еще желающія учиться, но ихъ уже не записывали въ виду того,

что помѣщеніе школы, въ которой должны были происходить занятія, не могло вмѣстить большаго числа учащихся. Къ сожалѣнію, начатое при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, дѣло встрѣтило какіе-то тормазы, и открытіе школы состоялось, какъ сказано, только лишь 25-го января 1898 года. Къ этому времени многіе, изъявившіе готовность заниматься въ школѣ, уже выбыли изъ слободы или отступились отъ своего намѣренія, и школа открылась только при 5-ти преподавателяхъ. Учащихся-же явилось въ первый-же день существованія школы 120 чел.

Въ октябрѣ 1898 г., въ станицѣ *Каменской*, Донской области, гдѣ, какъ мы уже упоминали, была открыта ранѣе женская воскресная школа, имѣвшая выдающійся успѣхъ, была открыта вторая воскресная женская школа. Школа эта уже къ 1 января 1899 года имѣла 77 учениць. Кромѣ того, въ декабрѣ 1898 года было возбуждено ходатайство объ открытіи мужской воскресной школы въ той-же станицѣ Каменской, гдѣ образовалась даже особая коммиссія по устройству воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, мы здѣсь будемъ имѣть примѣръ станицы, имѣющей три воскресныхъ школы,—примѣръ, показывающій, что и внѣ городовъ у насъ имѣются населенные пункты, въ которыхъ могло-бы существовать по нѣсколько воскресныхъ школъ, для которыхъ могутъ найтись и преподавательскія силы, и, тѣмъ болѣе, учащіеся.

10-го октября 1899 года состоялось открытіе женской воскресной школы въ *Ижевскомъ заводѣ*, Вятской губерніи. Въ Ижевскомъ заводѣ уже существовала женская воскресная школа, возникшая тамъ въ 80-ые годы, но затѣмъ она по какимъ-то причинамъ закрылась. Новая школа привлекла до 200 женщинъ и дѣвочекъ. Учащихъ собралось 18 человѣкъ: 16 учительницъ и 2 законоучителя. Школа помѣщается въ зданіи 2-хъ-класснаго училища. Средства получены путемъ сбора пожертвованій.

Какъ ни отрывочны приводимыя въ настоящей главѣ свѣдѣнія о сельскихъ воскресныхъ школахъ, все-же читатель можетъ видѣть, что дѣло это въ настоящее время получило весьма широкое развитіе. Подробныхъ и систематическихъ свѣдѣній о сельскихъ воскресныхъ школахъ до сихъ поръ не собиралъ никто,—ни какое-ли либо оффиціальное учрежденіе, ни частное общество, задающееся цѣлью группировать свѣдѣнія о народномъ образованіи въ Россіи. Отдѣльное лицо, конечно, можетъ собрать только болѣе или менѣе отрывочныя данныя по вопросу, которыя и представлены мною вниманію читателя. Во всякомъ случаѣ, изъ приведенныхъ данныхъ видно, что воскресныя школы имѣются въ настоящее время въ селахъ всѣхъ мѣстностей Россіи, начиная отъ крайняго юга и до крайняго сѣвера, и отъ западныхъ

губерній до Урала и даже за Ураломъ. Школы эти учреждаются по иниціативѣ земскихъ учрежденій, чиновъ дирекцій народныхъ училищъ, духовенства, учителей народныхъ школъ и, наконецъ, частныхъ лицъ, живущихъ въ селахъ и станицахъ. Что касается численности сельскихъ воскресныхъ школъ, уже открытыхъ къ настоящему времени, то опредѣленіе ея невозможно по полному отсутствію систематическихъ данныхъ. Принимая-же во вниманіе, что въ настоящее время уже извѣстны губерніи и области, въ которыхъ насчитывается не менѣе сотни сельскихъ воскресныхъ школъ, что имѣются уѣзды съ нѣсколькими десятками такихъ школъ и что школы эти въ большемъ или меньшемъ числѣ имѣются уже повсемѣстно, едва-ли можно ошибиться, высказавъ увѣренность въ томъ, что число сельскихъ воскресныхъ школъ уже къ настоящему времени должно опредѣляться многими тысячами. И число это постоянно растетъ, такъ какъ постоянно приходятъ извѣстія объ открытіи большаго или меньшаго числа новыхъ воскресныхъ сельскихъ школъ то въ той, то въ другой мѣстности. Собственно воскресная школа должна-бы существовать при каждомъ ежедневномъ училищѣ, являясь его дополненіемъ, давая возможность учиться далѣе тѣмъ, кто уже прошелъ нормальную начальную школу, и давая начальное образованіе тѣмъ, кто по той или иной причинѣ не могъ пройти эту нормальную школу. И, повидимому, можно надѣяться, что съ теченіемъ времени сельская воскресная школа получитъ именно то широкое распространеніе, которое отвѣчало-бы потребности въ этомъ типѣ народно-просвѣтительнаго учрежденія,—потребности, сказывающейся такъ наглядно въ той массѣ желающихъ учиться, которая всюду является въ сельскія воскресныя школы, при чемъ послѣднія, подобно городскимъ воскреснымъ школамъ, нерѣдко, какъ мы видѣли, вынуждены даже отказывать многимъ желающимъ въ пріемѣ за недостаткомъ помѣщенія.

III.

Тюремныя воскресныя школы.

Крайне оригинальное явленіе представляютъ собою тюремныя воскресныя школы. Явленіе это всецѣло принадлежитъ самому послѣднему времени. Правда, еще въ концѣ 60-хъ годовъ была сдѣлана одна попытка внести вліяніе школы, обученія въ тюрьму. Попытка эта принадлежала одному изъ землевладѣльцевъ Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губерніи, А. Н. Карамзину, который устроилъ въ ардатовской тюрьмѣ воскресную школу для обученія арестантовъ. Одинъ изъ участниковъ этого симпатичнаго дѣла вспоминалъ объ

этомъ благомъ начинаніи въ слѣдующихъ восторженныхъ словахъ: „Я никогда не забуду той радости и проявленія глубокой душевной благодарности со стороны арестантовъ, какія вызваны были оказаннымъ имъ благодѣяніемъ. Съ какой неописуемой радостью и воодушевленіемъ они всегда шли, бывало, на уроки и чтенія. Нужно было все это видѣть, чтобы понять то, что происходило въ это время въ стѣнахъ тюрьмы, между несчастными людьми, лишенными общенія со всѣмъ остальнымъ міромъ. Занятія мои съ арестантами составляютъ свѣтлую страницу въ моей педагогической службѣ“. И дѣйствительно, мысль объ устройствѣ въ тюрьмѣ просвѣтительныхъ учрежденій принадлежитъ къ числу крайне счастливыхъ. Условія нашей тюремной жизни, какъ достаточно извѣстно, настолько непригляды, что обыкновенно стоитъ только попасть человѣку, особенно малолѣтнему, въ тюрьму, чтобы, вмѣсто исправленія, изъ него вышелъ окончательно пропавшій человѣкъ. Развращающее вліяніе общества закоренѣлыхъ преступниковъ, въ жертву которому всецѣло предается новичекъ, даетъ себя знать очень скоро и очень наглядно. Для противодѣйствія этому развращающему вліянію тюремной обстановки и для улучшенія умственнаго и нравственнаго развитія арестантовъ лучшимъ средствомъ и являются просвѣтительныя учрежденія для арестованныхъ. Къ сожалѣнію, почипъ А. Н. Карамзина прошелъ въ свое время незамѣченнымъ и основанная имъ школа, вскорѣ прекратившая свое существованіе, не вызвала подражанія. Лишь въ 90-хъ годахъ мы снова встрѣчаемся съ попытками устройства просвѣтительныхъ учрежденій въ тюрьмахъ. Въ настоящее время эти попытки и болѣе многочисленны, и болѣе разнообразны, и, наконецъ, несравненно прочнѣе поставлены. Въ настоящее время имѣется уже значительное число тюремъ, въ которыхъ устроены воскресныя школы, ежедневныя школы, народныя чтенія или народныя библіотеки. Однѣхъ воскресныхъ школъ въ тюрьмахъ къ настоящему времени насчитывается болѣе 30.

Кажется, первою воскресною школою въ тюрьмѣ, открытою въ новѣйшее время, явилась школа, устроенная въ тюрьмѣ уѣзднаго города Калужской губерніи, *Боровска*, Г. Е. Дубовенко. Школа эта возникла въ 1894 году. Инціаторъ школы, бывшій и ея единственнымъ учителемъ, состоялъ въ то время учителемъ мѣстнаго уѣзднаго училища. Случайно ему пришлось нерѣдко видѣть арестантовъ мѣстной тюрьмы и заинтересоваться ихъ положеніемъ, а съ другой стороны печатныя свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ возбудили въ немъ интересъ къ этого рода просвѣтительнымъ учрежденіямъ, и въ результатѣ явилось устройство воскресной школы въ тюрьмѣ съ разрѣшенія подлежащихъ властей. Школа была маленькая, всего

человѣкъ 15 учениковъ, да при разнообразіи подготовки учениковъ съ большимъ числомъ одному учителю и не было возможности заниматься. Школа существовала два года, пока г. Дубовенко оставался въ Боровскѣ. Занятія шли успѣшно, особенно въ смыслѣ прилежанія со стороны учениковъ-арестантовъ, для которыхъ школа являлась свѣтлымъ явленіемъ въ ихъ жизни. Была устроена также маленькая библіотечка, книги изъ которой арестанты брали на расхватъ. Вообще успѣхи школы оставили самыя пріятныя воспоминанія учредителю и учителю школы и ясно показали, что воскресныя школы являются крайне удобнымъ средствомъ просвѣтительнаго вліянія на заключенныхъ въ тюрьмѣ.

Вслѣдъ за боровскою тюремною воскресною школою стали возникать такія же школы и въ нѣкоторыхъ другихъ тюрьмахъ. Въ мартѣ 1895 года одна изъ участницъ Харьковской частной женской воскресной школы, Л. И. Дашкевичъ, получила отъ мѣстнаго губернатора разрѣшеніе на открытіе воскресной школы въ женскомъ отдѣленіи *Харьковской* тюрьмы; занятія въ этой школѣ начались съ осени того же года. Въ первый годъ учащихся перебывало 21, и, по крайней мѣрѣ, десять изъ нихъ уже въ первомъ же году вынесли изъ воскресной школы цѣнныя познанія и навыки. Вліяніе школы пополнялось веденіемъ народныхъ чтеній въ тюрьмѣ и воздѣйствіемъ устроенной тюремной библіотеки.

8-го октября 1895 года открыта тюремная воскресная школа въ *Мензелинскѣ*, Уфимской губерніи. Преподаваніе въ школѣ взяли на себя двѣ учительницы мѣстнаго приходскаго училища, А. И. Будрина и г-жа Журавлева. Въ первый годъ въ этой школѣ перебывало до 40 учениковъ.

Въ 1897 году возникла воскресная школа въ тюрьмѣ г. *Аккермана*, Бессарабской губерніи, по иниціативѣ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ. Школѣ была назначена субсидія отъ города.

28 сентября 1897 года открыты воскресно-праздничныя школы—мужская и женская—въ тюремномъ замкѣ г. *Новочеркасска*, области войска Донского. Обѣ школы открыты мѣстнымъ обществомъ содѣйствія народному образованію. Въ мужской школѣ, кромѣ законоучителя, работали три учителя, а въ женской—одна учительница. Книги и учебныя пособія пріобрѣтаются на средства тюремнаго комитета. Въ обѣихъ школахъ было по двѣ группы—грамотныхъ и неграмотныхъ. Въ мужской школѣ съ 1 января 1898 г. по 1 января 1899 г. перебывало 78 человѣкъ учениковъ, а въ женской за тотъ же періодъ—26 учениць.

Въ 1898 году открыта тюремная воскресная школа въ *Ливнахъ*,

Орловской губерніи. Школа устроена однимъ изъ учителей мѣстнаго городского училища.

По общему отзыву работающихъ въ воскресныхъ школахъ, устраиваемыхъ при тюрьмахъ, заключенные, записавшись въ число учениковъ школъ, проявляютъ чрезвычайное усердіе и самое трогательное отношеніе къ школѣ. „Арестанты занимаются съ замѣчательною любовью и къ намъ относятся съ такимъ уваженіемъ, на которое рѣдко можно разсчитывать",—такъ отзывается учительница одной тюремной школы. „Кто приходитъ къ намъ въ школу, тотъ добровольно изъ нея не уходитъ",—удостовѣряетъ дѣятельница другой школы. Вообще нравственное вліяніе воскресныхъ школъ на заключенныхъ отмѣчается повсемѣстно. Часа, въ который начинаются занятія, ученики и ученицы тюремной школы ждутъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ и занятія, которымъ они предаются въ теченіи 3—4 уроковъ, служатъ имъ затѣмъ темою для разговоровъ и размышленій въ теченіе цѣлой недѣли. Любопытно что самые буйные арестанты, самые непокорные, доставляющіе наиболѣе хлопотъ тюремной администраціи и признанные всѣми „отпѣтыми головушками" и „отчаянными", дѣлаются въ школѣ мягкими, вѣжливыми и въ высшей степени скромными и застѣнчивыми. Особенно благотворно оказывается вліяніе учительницъ, работающихъ въ тюремныхъ школахъ. Скромная фигурка учительницы въ черномъ платьѣ, говорящая съ арестантами, какъ съ равными, относящаяся къ нимъ со вниманіемъ и уваженіемъ, производитъ на арестантовъ неотразимое впечатлѣніе. Для нихъ эта незамѣтная дѣвушка или женщина является своего рода „святою" и они употребляютъ всѣ усилія, чтобы не задѣть ея слуха какимъ либо тюремнымъ выраженіемъ, чтобы не проявить хотя въ чемъ либо привычной грубости. Это самовоздержаніе, это наблюденіе за своимъ поведеніемъ, въ связи съ непосредственнымъ вліяніемъ обученія и чтенія съ объясненіями, оказываетъ удивительное вліяніе на учениковъ тюремной школы, и администрація тюремъ, въ которыхъ открыты воскресныя школы, уже не разъ замѣчала, какъ измѣняется арестантъ послѣ нѣсколькихъ воскресеній, въ теченіе которыхъ велись занятія въ школѣ. Любопытно, что по отношенію къ учащимся въ тюремной воскресной школѣ высшею мѣрою наказанія, которою иногда тюремная администрація угрожаетъ и которая оказывается наиболѣе дѣйствительною въ смыслѣ, напримѣръ, усмиренія арестанта, является запрещеніе посѣщать воскресную школу.

Нельзя не пожелать, чтобы первые, столь удачные, опыты устройства тюремныхъ воскресныхъ школъ вызвали возможно болѣе широкое подражаніе, и чтобы у насъ нашлось достаточно людей, которые заинтересовались бы этимъ дѣломъ.

Къ сожалѣнію, важность устройства просвѣтительныхъ учрежденій въ тюрьмахъ до сихъ поръ сознается не всѣми, и потому устройство воскресныхъ школъ иногда встрѣчаетъ нежелательныя препятствія. Вотъ что, напримѣръ, писали года два тому назадъ изъ одного уѣзднаго города: „Главный и самый опасный противникъ нашей школы — исправникъ, да и губернаторъ, видимо, не сочувствуетъ. Остальныя, соприкасающіяся съ школой, лица сочувствуютъ, но совершенно пассивно. Все приходится брать тѣмъ, что десять разъ сходишь къ директору тюремнаго отдѣленія то съ какой-нибудь корреспонденціей, то съ отчетомъ о другихъ воскресныхъ школахъ, и кое-какъ добьешься чего-нибудь. Если бы не нижегородская выставка, да не корреспонденція въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", то нашей школѣ въ этомъ году, пожалуй, и не бывать бы. Намъ прямо объявили, что нѣтъ помѣщенія, но я рѣшила бороться во что бы то ни стало. Пущены были опять въ ходъ и отчеты, и разныя сообщенія, и награды, полученныя тюремными школами на нижегородской выставкѣ, — и, наконецъ, помѣщеніе было дано опять въ мастерской. Въ прошломъ-же году насъ было помѣстили заниматься въ корридорѣ подъ лѣстницей, гдѣ не было ни воздуха, ни свѣта, такъ что послѣ часа занятій со мной обыкновенно дѣлалась дурнота".

По счастью, рядомъ съ такимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ тюремнымъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ со стороны лицъ, могущихъ препятствовать возникновенію такихъ учрежденій, замѣчается и иное отношеніе, которое и повело къ созданію уже въ рядѣ тюремъ разныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и 30 слишкомъ, какъ уже упомянуто, воскресныхъ школъ. Думаемъ, что полезные результаты, къ которымъ привела дѣятельность этихъ школъ, должны повести къ тому, что къ учрежденію ихъ въ тюрьмахъ не только не будетъ ставиться препятствій, но что, наоборотъ лица, которыя пожелали бы принять на себя нелегкій трудъ работы въ тюремныхъ воскресныхъ школахъ, будутъ на будущее время встрѣчать самое полное содѣйствіе со стороны всѣхъ учрежденій и лицъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ тюрьмамъ.

IV.

Правовое положеніе воскресныхъ школъ.

Правовое положеніе воскресныхъ школъ осталось и въ новѣйшій періодъ ихъ существованія такимъ-же, какимъ оно опредѣлялось Положеніемъ о начальныхъ училищахъ 1874 года [1]), такъ какъ послѣ

---

[1]) См. объ этомъ выше въ главѣ «Возрожденіе воскресныхъ школъ», отдѣлъ «Законодательство по воскреснымъ школамъ».

изданія этого Положенія не было издано никакихъ законодательныхъ актовъ, которые измѣнили бы правовое положеніе воскресныхъ школъ. Попрежнему, воскресныя школы причисляются къ числу начальныхъ училищъ, которыя состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и въ частности училищныхъ совѣтовъ, гдѣ таковые организованы. Правилами 13 іюня 1884 года о церковно-приходскихъ школахъ и „Положеніемъ объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты" 26 февраля 1896 года предоставлено открывать воскресныя школы и духовному вѣдомству.

Но если въ законодательномъ порядкѣ правовое положеніе воскресныхъ школъ въ новѣйшій періодъ ихъ существованія не подвергалось измѣненіямъ, то была сдѣлана попытка существеннымъ образомъ измѣнить это положеніе путемъ административной мѣры. Мы имѣемъ въ виду циркуляръ бывшаго управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 4 сентября 1891 года, за № 15191, который въ свое время надѣлалъ не мало шума какъ по тому, что онъ представляетъ собою прямую отмѣну административнымъ распоряженіемъ дѣйствующаго закона, такъ и потому, что вызвалъ опасеніе за судьбу воскресныхъ школъ, такъ какъ опасались, что циркуляръ этотъ пріостановитъ распространеніе воскресныхъ школъ, что, къ счастію, не оправдалось. Въ названномъ циркулярѣ говорится, что, по мнѣнію г. оберъ-прокурора св. синода, воскресныя школы, назначенныя для обученія неграмотныхъ взрослыхъ и притомъ по большей части ремесленниковъ и рабочихъ, или для самыхъ бѣдныхъ дѣтей, не имѣющихъ возможности посѣщать ежедневно уроки, болѣе, чѣмъ какія-либо другія школы, должны имѣть церковно-православный характеръ, какой присущъ церковно-приходскимъ школамъ, почему г. оберъ-прокуроръ признаетъ желательнымъ, чтобы всѣ учреждаемыя впредь, въ видѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, воскресныя школы для православнаго населенія были подчиняемы духовному вѣдомству. Соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ г. синодальнаго оберъ-прокурора, бывшій управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, въ случаѣ возбужденія ходатайствъ объ устройствѣ воскресныхъ школъ отдѣльно отъ существующихъ начальныхъ училищъ, эти ходатайства были направляемы къ мѣстному епархіальному начальству.

Этотъ циркуляръ, уничтожающій путемъ административнаго распоряженія дѣйствіе 2-й и 10-й статей Высочайше утвержденнаго Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года,—статей, въ силу которыхъ воскресныя школы, безразлично, учреждаются-ли онѣ при ежедневныхъ начальныхъ училищахъ, или въ

видѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, — причисляются къ начальнымъ училищамъ, открываемымъ съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ, былъ встрѣченъ крайне несочувственно нашимъ обществомъ, что выразилось въ рядѣ критическихъ статей и замѣтокъ, вызванныхъ циркуляромъ. Позволимъ себѣ привести здѣсь отзывъ о циркулярѣ одного оффиціальнаго изданія, напечатаннаго *по распоряженію Департамента Народнаго Просвѣщенія.* Въ изданіи этомъ по поводу упомянутаго циркуляра говорится, между прочимъ, слѣдующее: „Въ силу этого циркуляра въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находятся только воскресныя школы, открытыя при какомъ-либо изъ ежедневныхъ учебныхъ заведеній. Такое ограниченіе едва-ли желательно: чѣмъ больше способовъ для открытія школы, тѣмъ легче выбрать изъ нихъ наиболѣе подходящій къ мѣстнымъ условіямъ. Одинъ и тотъ-же путь можетъ быть прекрасенъ въ одномъ мѣстѣ и совершенно нежелателенъ и даже невозможенъ въ другомъ. Примѣромъ возможности такого случая мы укажемъ на мѣстности съ иновѣрческимъ населеніемъ, гдѣ школа церковно-приходская съ завѣдывающимъ священникомъ не можетъ имѣть успѣха. Можетъ, наконецъ, случиться, что не найдется соотвѣтствующихъ силъ для школы именно одного вѣдомства, а не другого; извѣстны случаи, когда открытіе школы тормазилось отсутствіемъ духовнаго лица, которое стало-бы во главѣ ея. Впрочемъ, намъ кажется излишнимъ останавливаться на подобныхъ соображеніяхъ: не достаточно-ли краснорѣчивъ простой ариѳметическій расчетъ: чѣмъ больше будетъ способовъ открыть школу, чѣмъ больше лицъ имѣетъ на то право, тѣмъ больше будетъ школъ. Такимъ образомъ, въ высшей степени желательно возстановленіе дѣйствія статьи 10-й Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ училищахъ 25 мая 1874 года“ [1]).

Точно также отрицательно отнесся къ циркуляру 4 сентября 1891 года 2-й съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, имѣвшій мѣсто въ Москвѣ, на Святкахъ 1895—1896 года. Въ резолюціяхъ IX секціи Съѣзда по поводу означеннаго циркуляра говорится: „Такое административное распоряженіе по учебному вѣдомству, отмѣняющее дѣйствіе пункта 4-го статьи 2-й „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“ 25 мая 1874 г., въ силу котораго къ числу школъ, открываемыхъ съ разрѣшенія чиновъ дирекціи народныхъ училищъ и состоящихъ въ завѣдываніи училищныхъ совѣтовъ, отнесены воскресныя школы, открываемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими

[1]) Народное образованіе на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1896 г. Спб. 1897. Стр. 238.

и частными лицами,—на практикѣ привело къ тому, что полученіе разрѣшенія на открытіе воскресной школы въ настоящее время, безъ всякой нужды и вопреки закону, обставлено такими затрудненіями, преодолѣть которыя не у всякаго хватитъ энергіи. Въ результатѣ въ цѣломъ рядѣ случаевъ воскресныя школы остались не открытыми, не смотря на то, что для учрежденія такихъ школъ имѣлись средства и люди, которые безкорыстно готовы были поработать въ этомъ святомъ дѣлѣ. Между тѣмъ указанная мѣра не вызывается рѣшительно ничѣмъ. Нельзя же серьезно думать, чтобы чины министерства народнаго просвѣщенія, которымъ довѣрено разрѣшеніе открытія ежедневныхъ школъ, оказались недостаточно компетентными въ дѣлѣ разрѣшенія открытія воскресныхъ школъ и наблюденія за преподаваніемъ въ нихъ. Въ интересахъ дѣла можно считать только полезнымъ одновременное существованіе двухъ инстанцій, могущихъ разрѣшать открытіе воскресныхъ школъ, духовно-учебнаго и учебнаго вѣдомства народнаго просвѣщенія, а затѣмъ каждому учредителю должно быть предоставлено самому рѣшать, къ какой изъ этихъ инстанцій обратиться за полученіемъ разрѣшенія. Такое одновременное дѣйствіе органовъ двухъ вѣдомствъ можетъ имѣть ту хорошую сторону, что дастъ возможность избѣгать вліянія личныхъ недоразумѣній и предрасположеній. И во всякомъ случаѣ не должно лишать учредителей воскресныхъ школъ права, предоставленнаго имъ закономъ, получившимъ Высочайшую санкцію,—обращаться за разрѣшеніемъ объ открытіи воскресныхъ школъ къ чинамъ вѣдомства народнаго просвѣщенія. Въ виду сказаннаго желательно, чтобы упомянутый выше циркуляръ былъ отмѣненъ и дѣйствіе 4 п. 2 ст. „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ" 25 мая 1874 года было возстановлено въ полномъ объемѣ" [1]).

Обращаясь къ практическому значенію, какое имѣлъ циркуляръ 4 сентября 1891 года, мы можемъ отмѣтить слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ циркуляръ этотъ совсѣмъ не получилъ примѣненія въ виду его явнаго противорѣчія 2 и 10 статьямъ Высочайше утвержденнаго Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года. Учебное начальство этихъ округовъ, очевидно, не рѣшилось идти противъ предписаній закона, несмотря на административное распоряженіе. Въ одномъ округѣ циркуляръ первоначально получилъ крайне строгое примѣненіе и всѣ открывавшіяся послѣ него воскресныя школы открывались исключительно въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства. Но затѣмъ, въ виду того, что въ округѣ преобладаетъ инородческое и иновѣрческое населеніе, было найдено

[1]) Высочайше разрѣшенный 2-й съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. Резолюціи съѣзда. Спб., 1898 г., стр. 34—35.

болѣе цѣлесообразнымъ возвратиться къ прежнему порядку разрѣшенія и завѣдыванія воскресными школами, при чемъ не только новыя воскресныя школы разрѣшались уже учебнымъ начальствомъ, но и разрѣшенныя ранѣе духовнымъ вѣдомствомъ были переведены въ завѣдываніе дирекцій народныхъ училищъ. Зато въ остальныхъ учебныхъ округахъ, т. е. въ большинствѣ округовъ, циркуляръ получилъ самое широкое примѣненіе, при чемъ первоначально многіе директора и инспектора народныхъ училищъ придали этому циркуляру такое широкое значеніе, какого онъ даже и не имѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, по буквальному смыслу циркуляра, чинамъ инспекціи народныхъ училищъ предложено было не разрѣшать открытія лишь такихъ воскресныхъ школъ, которыя устраиваются отдѣльно отъ существующихъ начальныхъ училищъ, въ качествѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, отсылая въ такихъ случаяхъ просителей къ представителямъ духовнаго вѣдомства. Очевидно, такого рода случаи могли быть сравнительно рѣдки, такъ какъ большинство воскресныхъ школъ учреждается обыкновенно именно при существующихъ начальныхъ училищахъ. Между тѣмъ многіе директора и инспектора народныхъ училищъ, получивъ циркуляръ 4 сентября 1891 года, стали отказывать въ разрѣшеніи открытія всѣхъ вообще воскресныхъ школъ, не разбирая обстоятельствъ ихъ открытія и не входя въ размотрѣніе вопроса о томъ, открываются ли онѣ при начальныхъ училищахъ, или отдѣльно отъ нихъ. Мало того, нашлись такіе исполнители циркуляра, которые стали требовать отъ учредителей и распорядителей воскресныхъ школъ, разрѣшенныхъ ранѣе циркуляра, чтобы онѣ переходили изъ вѣдомства народнаго просвѣщенія въ вѣдомство духовное. Какъ ни кажется невѣроятнымъ фактъ существованія директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, которые отказывались отъ завѣдыванія законно открытыми въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія учебными заведеніями и принуждали эти заведенія переходить въ другое вѣдомство, онъ подтверждается документальными данными. Я позволю себѣ для иллюстраціи сказаннаго привести два характерныхъ факта. Въ Пензѣ до появленія циркуляра 4 сентября 1891 года существовала женская воскресная школа. Въ моментъ полученія этого циркуляра въ Пензѣ лицо, стоявшее во главѣ школы, г-жа Воскресенская, оставила Пензу, и была представлена для утвержденія, въ качествѣ распорядительницы школы, г-жа Полумордвинова. Но директоръ народныхъ училищъ Пензенской губерніи нашелъ, что въ данномъ случаѣ дѣло должно быть разсматриваемо такимъ образомъ, какъ если бы г-жа Воскресенская закрыла школу, а г-жа Полумордвинова проситъ о разрѣшеніи новой школы, и такъ какъ новыя воскресныя школы должны быть разрѣ-

шаемы духовнымъ вѣдомствомъ, то къ нему просительница и должна обратиться за разрѣшеніемъ открытія школы и утвержденіемъ ея распорядительницею. Дѣло, однако, кончилось тѣмъ, что школа осталась въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Еще характернѣе былъ фактъ, происшедшій въ Сызрани. Здѣсь распорядительница воскресной женской школы, существовавшей еще до циркуляра, г-жа Дряхлова, получила отъ инспектора народныхъ училищъ устное сообщеніе о томъ, что онъ получилъ отъ директора народныхъ училищъ предложеніе въ томъ смыслѣ, что всѣ воскресныя школы должны состоять въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства, почему онъ и передалъ послѣднему всю переписку по дѣламъ школы, и такимъ образомъ воскресная школа, открытая въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, совершенно неожиданно для себя и безъ ея вѣдома, оказалась въ духовномъ вѣдомствѣ.

Къ счастью, эта удивительная ревность чиновъ министерства народнаго просвѣщенія въ сокращеніи предѣловъ своего вѣдомства и въ отказѣ отъ завѣдыванія воскресными школами теперь проходитъ. Паника, наведенная на директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ циркуляромъ 4 сентября 1891 года, почти исчезла, и если въ первые годы по появленіи этого циркуляра чины министерства народнаго просвѣщенія въ большинствѣ учебныхъ округовъ почти не разрѣшали воскресныхъ школъ, въ послѣдующіе годы такія разрѣшенія сдѣлались обычнымъ явленіемъ и теперь во всѣхъ округахъ воскресныя школы въ большинствѣ случаевъ разрѣшаются обоими вѣдомствами безпрепятственно. Такимъ образомъ, циркуляръ 4 сентября 1891 года явился лишь новымъ доказательствомъ невозможности провести въ жизнь административнымъ порядкомъ мѣру, идущую противъ требованій жизни и тѣмъ болѣе нарушающую дѣйствующій законъ. Возможно-скорая отмѣна этого циркуляра необдима въ тѣхъ видахъ, чтобы устранить возможность покрытія имъ злоупотребленій отдѣльныхъ лицъ, каковая возможность, конечно, всего менѣе желательна съ какой бы то ни было точки зрѣнія.

Помимо указаннаго циркуляра, правовое положеніе воскресныхъ школъ возбуждаетъ и еще цѣлый рядъ вопросовъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ два—о программахъ воскресныхъ школъ и составѣ ихъ библіотекъ. Оба эти вопроса была предметомъ разсмотрѣнія 2-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, и мы полагаемъ, что для ознакомленія читателя съ сущностью этихъ вопросовъ, всего лучше будетъ привести выдержку изъ резолюцій съѣзда. Именно въ этихъ резолюціяхъ, между прочимъ, было изложено слѣдующее:

„Въ воскресныя школы поступаютъ не только неграмотные, нуж-

дающіеся въ элементарномъ образованіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Напротивъ, какъ показываютъ отчеты воскресныхъ школъ, въ большинство послѣднихъ поступаетъ болѣе половины учащихся уже грамотными. Здѣсь и научившіеся грамотѣ дома, и побывавшіе въ ежедневной школѣ, но не окончившіе въ ней курса, и, наконецъ, прошедшіе полный курсъ ежедневной начальной школы. Несомнѣнно, что съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ роста числа ежедневныхъ школъ, процентъ поступающихъ въ воскресныя школы грамотными и подготовка ихъ будутъ все прогрессировать. Этотъ разрядъ учащихся въ воскресныхъ школахъ ищетъ въ послѣднихъ уже не только одного элементарнаго образованія, даваемаго начальной школой, а предъявляетъ запросы и на знанія, выходящія за предѣлы программы начальной школы. Между тѣмъ у насъ установился взглядъ на воскресную школу, какъ на школу начальную, на школу элементарную. Собственно въ нашемъ законодательствѣ такой взглядъ основаній не имѣетъ.

„Въ законахъ, которыми опредѣлено существованіе низшихъ школъ съ болѣе широкою программою, нежели начальная, какъ, напр., сельскія двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія (существующія по законамъ 29 мая 1869 года и 4 іюня 1875 года) или городскія училища (по Положенію 1872 года), отнюдь не установлено, чтобы такія училища были непремѣнно ежедневными учебными заведеніями и не могли быть также и воскресными, подобно тому, какъ начальныя школы могутъ быть и ежедневными, и воскресными. Не смотря на то, что, такимъ образомъ, законъ даетъ право открывать воскресныя школы и съ программою, болѣе обширною, нежели программа начальнаго училища, лица и учрежденія, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе открытія воскресныхъ школъ и въ рукахъ которыхъ находится завѣдываніе этими школами, допускаютъ въ воскресныхъ школахъ занятія лишь въ предѣлахъ программы начальной школы. Благодаря этому, воскресныя школы вынуждены или заниматься съ лицами, уже прошедшими курсъ начальной школы, повтореніемъ того, что эти лица уже знаютъ, или отказывать имъ въ пріемѣ, а тѣхъ, кто прошелъ программу начальной школы въ самой воскресной школѣ, удалять затѣмъ изъ послѣдней.

„Но что же можно сказать противъ права лицъ, прошедшихъ курсъ начальной школы и не могущихъ продолжать свое образованіе въ учебномъ заведеніи болѣе высшаго типа, получать дальнѣйшее образованіе по воскреснымъ днямъ, единственнымъ свободнымъ днямъ у этого класса лицъ?

„Если неграмотные имѣютъ право научиться грамотѣ по воскресеньямъ, то почему же отрицать право грамотныхъ продолжать въ тѣ же воскресные дни свое образованіе?

„Въ виду этого нельзя не признать желательнымъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія разъяснило всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, разрѣшающимъ открытіе низшихъ училищъ и завѣдующимъ таковыми, что въ силу существующихъ законовъ могутъ быть разрѣшаемы воскресныя школы не только съ программою начальной школы, но и съ программами другихъ низшихъ училищъ, какъ, напримѣръ, сельскихъ двухклассныхъ училищъ, по законамъ 1869 и 1875 гг., и городскихъ училищъ, по Положенію 1872 года.

„Изъ того же неправильнаго взгляда на воскресныя школы, какъ на школы только начальныя, вытекаетъ и неправильное отношеніе къ библіотекамъ воскресныхъ школъ. Библіотеки эти по своему составу приравниваются къ библіотекамъ начальныхъ училищъ. Между тѣмъ въ воскресныя школы поступаютъ преимущественно лица, уже вышедшія изъ дѣтскаго возраста. Большинство учащихся въ воскресныхъ школахъ, какъ видно изъ отчетовъ послѣднихъ, составляютъ подростки отъ 14 до 18 лѣтъ и взрослые 18 лѣтъ и старше, причемъ во всѣхъ школахъ съ теченіемъ времени процентъ взрослыхъ учащихся возрастаетъ. А такъ какъ въ библіотеки начальныхъ школъ естественно допускаются только книги, разсчитанныя на дѣтскій возрастъ, то для учениковъ воскресныхъ школъ такія книги оказываются слишкомъ уже элементарнаго содержанія и не могутъ удовлетворять ихъ потребности въ чтеніи. Библіотека же въ воскресной школѣ получаетъ особенно важное значеніе, благодаря тому, что занятія въ этой школѣ происходятъ только разъ въ недѣлю: здѣсь книга для чтенія является сильнымъ дополненіемъ классныхъ занятій.

„Въ виду всего этого необходимо, чтобы составъ библіотекъ воскресныхъ школъ былъ значительно пополненъ, для чего могло бы служить сравненіе библіотекъ воскресныхъ школъ, относительно ихъ состава, съ народными читальнями, т. е. необходимо, чтобы въ библіотеки воскресныхъ школъ были допущены, кромѣ книгъ, разрѣшенныхъ для библіотекъ низшихъ училищъ, также и книги, которыя разрѣшены и будутъ разрѣшены для народныхъ читаленъ“ [1]).

Вопросы правового положенія воскресныхъ школъ, поднятые вторымъ съѣздомъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, остаются, однако, и къ настоящему времени въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они находились въ моментъ съѣзда. Нѣкоторое движеніе получилъ только вопросъ о библіотекахъ воскресныхъ школъ—въ томъ отношеніи, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ не препятствуютъ пополненію этихъ библіотекъ по ката-

[1]) Высочайше разрѣшенный второй съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. Резолюціи съѣзда. Спб., 1898 г., стр. 30—32.

логу народныхъ читаленъ. Что-же касается главнаго изъ правовыхъ вопросовъ, касающихся воскресныхъ школъ,—вопроса о программахъ послѣднихъ, то онъ не получилъ ни малѣйшаго движенія. А между тѣмъ съ каждымъ годомъ въ двери воскресныхъ школъ стучится все большій и большій контингентъ лицъ, нуждающихся уже не въ элементарномъ образованіи, которымъ они уже обладаютъ, а въ образованіи болѣе высшаго типа. Воскресныя школы или лишены возможности удовлетворять эту столь законную нужду образованія лицъ, не могущихъ пользоваться услугами ежедневныхъ учебныхъ заведеній, или удовлетворяютъ эту нужду путемъ разнаго рода обходовъ. Не думаемъ, чтобы то и другое явленія были желательны съ какой-бы то ни было точки зрѣнія, а потому было-бы самымъ естественнымъ выходомъ изъ такого положенія пойти навстрѣчу запросамъ жизни и разрѣшить открытіе воскресныхъ школъ не только съ программою начальной школы, но и съ программами другихъ болѣе высшихъ школъ. Невозможно даже представить себѣ, что можно было-бы возразить противъ такого расширенія дѣятельности воскресныхъ школъ. Изложенная нами исторія воскресныхъ школъ, полагаемъ, достаточно ясно показываетъ, что типъ воскресной школы явился продуктомъ условій нашей жизни, что воскресная школа является для значительной части населенія пока единственнымъ доступнымъ ей типомъ народно-образовательной школы и что запросы, предъявляемые къ этой школѣ со стороны населенія, весьма разнообразны и далеко выходятъ за предѣлы программы начальной школы. Расширеніе программы воскресныхъ школъ явится, такимъ образомъ, отвѣтомъ на глубоко-жизненные запросы, предъявляемые слишкомъ большою частью нашего населенія, чтобы ихъ было позволительно игнорировать.

V.

Общество и воскресныя школы.

Отношеніе нашего общества къ воскреснымъ школамъ въ новѣйшій періодъ ихъ исторіи съ достаточною ясностью выразилось въ фактахъ открытія этихъ школъ, имѣвшихъ мѣсто повсемѣстно въ городахъ и селахъ, и въ доставленіи воскреснымъ школамъ значительнаго учительскаго персонала, работающаго въ этихъ школахъ безплатно. Но были на протяженіи послѣднихъ 12 лѣтъ (1888—99) и нѣкоторые единичные, болѣе крупные факты, которые ясно показываютъ, что общество вполнѣ оцѣнило значеніе воскресныхъ школъ и пыталось оказать распространенію этого типа народно-просвѣтительнаго учрежденія все зависящее отъ него содѣйствіе.

Первымъ такимъ фактомъ является попытка устроить „Общество попеченія о воскресныхъ школахъ“, имѣвшая мѣсто въ 1890 г. Впервые мысль о такомъ обществѣ возникла въ бесѣдѣ о нуждахъ воскресныхъ школъ между пишущимъ эти строки и Х. Д. Алчевской. Послѣднею эта мысль была высказана при проѣздѣ чрезъ Москву тамошнимъ дѣятелямъ тогда только что возникшихъ двухъ воскресныхъ школъ и была встрѣчена ими сочувственно. По этому поводу Х. Д. Алчевская предложила автору настоящей книги составить записку относительно предполагаемаго общества, дабы подвергнуть ее обсужденію въ собраніи работающихъ въ первыхъ московскихъ воскресныхъ школахъ и сообщить ее также другимъ существовавшимъ тогда воскреснымъ школамъ. Въ запискѣ, составленной мною, я предлагалъ не ограничивать дѣятельность проектируемаго общества собственно воскресными школами. а посвятить его дѣятельность учрежденію школъ для взрослыхъ вообще, каковы бы онѣ ни были. Я писалъ между прочимъ въ запискѣ: „Курсъ воскресныхъ школъ ограниченъ программою начальной школы; между тѣмъ со стороны взрослой народной массы предъявляется уже запросъ и на нѣчто большее. Особенно проявляется этотъ запросъ въ крупныхъ центрахъ,—со стороны ремесленниковъ и фабричныхъ, которые, помимо начальнаго образованія, а часто и обладая таковымъ, нуждаются въ теоретическихъ свѣдѣніяхъ такого рода, которыя давали бы имъ возможность совершенствованія въ своемъ практическомъ дѣлѣ и дальнѣйшаго умственнаго развитія. За границей частная иниціатива давно уже удовлетворяетъ эту назрѣвшую нужду рабочихъ массъ. Тамъ въ каждой странѣ, какъ Англія, Франція и Германія, тысячи подобныхъ вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для рабочихъ. Даже въ нашей маленькой Финляндіи въ этомъ отношеніи сдѣлано и сдѣлано именно частною иниціативою гораздо болѣе, чѣмъ во всей Россіи. У насъ въ данномъ отношеніи имѣется только нѣсколько вечернихъ классовъ, устроенныхъ Техническимъ обществомъ. Это только капля передъ моремъ нужды, которую нужно удовлетворить въ данномъ отношеніи. Я отнюдь не обольщаюсь относительно того. что можетъ сдѣлать въ данномъ отношеніи проектируемое общество. Дѣятельность его въ данной области будетъ неизбѣжно скромна. какъ, несомнѣнно, она будетъ скромна и по устройству воскресныхъ школъ. Но эта дѣятельность будетъ имѣть значеніе, какъ средство сдѣлать имѣющимъ право на существованіе типъ образовательнаго учрежденія, настоятельная необходимость котораго уже создана жизнью, но которое совершенно игнорируется“. Затѣмъ, въ интересахъ обезпеченія будущему обществу крѣпости и процвѣтанія, мною было предложено создать организацію самаго общества, по-

добную организаціямъ такихъ же обществъ заграницей. „Во всѣхъ нашихъ „добрыхъ начинаніяхъ"—говорила моя записка—дѣло держится всегда энергіей одного, двухъ, много трехъ человѣкъ. Отходятъ эти люди — и дѣло замираетъ; является снова энергическая личность — и дѣло воскресаетъ. Эта обычная исторія въ исторіи всѣхъ нашихъ обществъ содѣйствія народному образованію. Это нужно хоть отчасти предупредить заранѣе. Конечно, лучшее средство сдѣлать всякое дѣло прочнымъ,—это привлечь къ заботамъ о немъ тѣхъ, кому это дѣло нужно, кому оно выгодно. Во Франціи такъ именно и поставлена организація лигъ, устраивающихъ курсы для рабочихъ. Устраивали эти лиги люди интеллигентные, но теперь онѣ держатся преимущественно рабочими. Каждый рабочій, внося небольшую плату за посѣщеніе курсовъ, тѣмъ самымъ дѣлается полноправнымъ членомъ общества. Затѣмъ, очень многіе изъ посѣтителей курсовъ, испытавъ на себѣ все благодѣтельное значеніе таковыхъ, по выходѣ съ нихъ дѣлаются членами лиги путемъ обычныхъ членскихъ взносовъ, Конечно, у насъ указанный способъ привлеченія къ участію въ дѣлѣ лицъ, заинтересованныхъ въ немъ, неудобенъ. Безплатность обученія въ школахъ для взрослыхъ должна быть сохранена безусловно. Но это не мѣшаетъ ввести въ уставъ статью, въ силу которой учащіеся въ школахъ общества, а также бывшіе ученики могутъ дѣлаться членами общества путемъ самаго незначительнаго взноса. Конечно, эта статья окажетъ свое дѣйствіе не сразу; но, ставши извѣстною тѣмъ изъ учащихся или учившихся въ школахъ общества, которые вполнѣ оцѣнили пользу даннаго учрежденія, приведетъ къ желательнымъ результатамъ".

Записка эта была обсуждена въ собраніи учащихъ первой и второй московскихъ воскресныхъ школъ, тогда только и существовавшихъ, причемъ, однако, собраніе признало необходимымъ ограничить задачи будущаго общества преимущественно устройствомъ воскресныхъ школъ. Результатомъ этого обсужденія, а также дальнѣйшей разработки вопроса при участіи многихъ московскихъ ревнителей народнаго просвѣщенія изъ лицъ, не участвовавшихъ непосредственно въ работѣ въ воскресныхъ школахъ, явился проектъ устава „Общества попеченія о воскресныхъ школахъ". По этому проекту, предположенное общество имѣло своею цѣлью „содѣйствовать матеріальными средствами улучшенію положенія воскресныхъ школъ и открытію ихъ", а также „правильному ходу педагогической дѣятельности воскресныхъ школъ"; кромѣ того, общество имѣло также содѣйствовать открытію вечернихъ классовъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и открытію воскресныхъ школъ. Для достиженія указанныхъ цѣлей Общество имѣло: „1) оказывать вспомоществованіе воскрес-

нымъ школамъ постоянными или единовременными денежными пособіями и заботиться о доставленіи для нихъ удобныхъ помѣщеній; 2) помогать частной иниціативѣ по открытію воскресныхъ школъ и самому открывать оныя съ надлежащаго разрѣшенія; 3) снабжать воскресныя школы учебниками, учебными принадлежностями и коллекціями для нагляднаго преподаванія; 4) устраивать при воскресныхъ школахъ ученическія и учительскія библіотеки, чтенія съ туманными картинами, классы пѣнія и школьные праздники; 5) обсуждать вопросы, касающіеся преподаванія и организаціи воскресныхъ школъ; назначать конкурсы съ выдачей премій за лучшія сочиненія по вопросамъ педагогической дѣятельности воскресныхъ школъ, а также издавать работы по означеннымъ вопросамъ и печатать отчеты о дѣятельности воскресныхъ школъ; 6) учреждать для своихъ членовъ библіотеку преимущественно изъ книгъ и изданій педагогической литературы; 7) устраивать чтенія для ознакомленія публики съ исторіей, положеніемъ, задачами и дѣятельностью воскресныхъ школъ, и 8) вообще принимать всѣ зависящія отъ него мѣры для лучшей постановки учебнаго дѣла въ воскресныхъ школахъ и для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ, какъ школъ, такъ и учащихся въ нихъ".

Какъ ни были скромны поставленныя проектируемому обществу задачи, оно, тѣмъ не менѣе, не было разрѣшено. Это былъ періодъ нашей жизни, когда на всякое проявленіе частной иниціативы въ области народнаго просвѣщенія смотрѣли съ страннымъ подозрѣніемъ, когда всѣ ходатайства о разрѣшеніи частныхъ просвѣтительныхъ обществъ получали отрицательное разрѣшеніе и когда на одно такое ходатайство (изъ Астрахани) послѣдовалъ оффиціальный отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что министерство народнаго просвѣщенія „не нуждается" въ содѣйствіи частной иниціативы въ дѣлѣ просвѣщенія народныхъ массъ. Такимъ образомъ, начинаніе, направленное къ тому, чтобы нѣсколько объединить частную иниціативу, проявившуюся въ устройствѣ частныхъ воскресныхъ школъ, осталось безрезультатнымъ.

Однако, потребность въ созданіи учрежденія, которое до извѣстной степени являлось бы объединяющимъ дѣятельность отдѣльныхъ воскресныхъ школъ, а также содѣйствующимъ распространенію даннаго типа народно-образовательнаго учрежденія, была настолько велика, что въ Москвѣ была сдѣлана попытка осуществить задачи неудавшагося Общества учрежденіемъ при Московскомъ Комитетѣ грамотности особой Коммиссіи по воскреснымъ, вечернимъ и другимъ подобнымъ школамъ. Коммиссія эта учреждена постановленіемъ Комитета въ засѣданіи 30 апрѣля 1891 года. Задачи Коммиссіи были намѣчены во многомъ сходно съ тѣми задачами, которыя возлагались

на Общество воскресныхъ школъ по проекту его устава. Цѣлью Коммиссіи, по утвержденной Комитетомъ программѣ, являлись: „1) обсужденіе вопросовъ, касающихся воскресныхъ, вечернихъ и т. п. школъ и вообще содѣйствіе правильному ходу ихъ педагогической дѣятельности, и 2) помощь существующимъ школамъ и содѣйствіе къ открытію новыхъ". Для достиженія этой цѣли Коммиссія имѣетъ: 1) входить въ сношеніе съ существующими въ Москвѣ и другихъ мѣстностяхъ воскресными, вечерними и другими подобными школами и знакомиться съ ихъ организаціей, методами преподаванія и педагогической практикой; 2) обсуждать встрѣтившіеся при веденіи школьнаго дѣла вопросы и содѣйствовать обмѣну педагогическимъ опытомъ между преподавателями школъ; 3) разрабатывать планы организаціи преподаванія и организаціи школъ; 4) доводить до свѣдѣнія Комитета грамотности общіе планы преподаванія и организаціи школъ, выработанные коммиссіей; 5) содѣйствовать учрежденію при Комитетѣ грамотности, съ его согласія, библіотеки для преподавателей школъ, преимущественно изъ книгъ и изданій педагогической литературы; 6) поручать отдѣльнымъ своимъ членамъ или группамъ разсмотрѣніе учебниковъ, учебныхъ пособій и текущей педагогической литературы и составлять указатель лучшихъ изъ разсмотрѣнныхъ книгъ и статей; 7) содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, устройству при Комитетѣ грамотности, съ его согласія, образцовой подвижной ученической библіотеки и коллекціи для нагляднаго обученія и классныхъ бесѣдъ; 8) въ связи съ выработанными библіотечной коммиссіей положеніями—обсуждать вопросы объ организаціи ученическихъ библіотекъ въ школахъ, о порядкѣ выдачи книгъ и повѣркѣ прочитаннаго; 9) пользуясь трудами той же библіотечной коммиссіи,—заботиться о составленіи каталога лучшихъ книгъ для чтенія примѣнительно къ воскреснымъ, вечернимъ и другимъ подобнымъ школамъ, и входить въ Комитетъ съ представленіемъ объ изданіи новыхъ книгъ, необходимыхъ для воскресныхъ, вечернихъ и подобныхъ школъ; 10) заботиться о предоставленіи учащимся въ воскресныхъ и вечернихъ школахъ возможности пользоваться пригодными для нихъ книгами для внѣкласснаго чтенія; 11) въ видахъ содѣйствія къ пріисканію удобныхъ помѣщеній для школъ и къ улучшенію ихъ положенія—входить въ сношенія съ частными лицами и общественными учрежденіями; 12) помогать частной иниціативѣ по открытію школъ и дѣлать Комитету представленія объ открытіи ихъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе въ томъ нуждающихся; 13) содѣйствовать ознакомленію общества съ дѣломъ воскресныхъ школъ и другихъ школъ того же типа, приглашать къ пожертвованіямъ и вообще заботиться о привлеченіи средствъ для устройства школъ и

ихъ поддержки, и 14) по сношенію съ существующими школами вырабатывать планъ возможно однообразной отчетности школъ и составлять на основаніи полученныхъ отчетовъ общіе обзоры о положеніи и дѣятельности школъ.

Дѣятельность указанной коммиссіи по воскреснымъ, вечернимъ и подобнымъ школамъ, возникшей при московскомъ Комитетѣ грамотности въ 1891 году, долго, однако, повидимому, ограничивалась „обсужденіемъ“, да „выработкою“ разныхъ положеній, и только въ 1896 году, когда московскій Комитетъ грамотности былъ уже преобразованъ въ московское Общество грамотности, мы встрѣчаемся съ крупнымъ практическимъ шагомъ коммиссіи, имѣвшемъ значеніе уже не только для Москвы, но и для всей Россіи. Мы имѣемъ въ виду обращеніе совѣта московскаго Общества грамотности къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ по вопросу объ учрежденіи воскресныхъ и повторительныхъ школъ при матеріальномъ содѣйствіи московскаго Общества грамотности. Обращеніе это, имѣвшее цѣлью, главнымъ образомъ, оказать содѣйствіе распространенію воскресныхъ школъ по селамъ, было разослано, между прочимъ, и во всѣ земства. Общество грамотности ассигновало на данный предметъ изъ поступившихъ въ его кассу пожертвованій 6,000 р., обѣщая изъ этой суммы оказывать единовременную помощь въ размѣрѣ отъ 50 руб. до 65 р. книгами и учебными пособіями на каждую вновь открываемую школу при условіи, если мѣстныя учрежденія примутъ на себя всѣ остальные расходы, какъ единовременные по обзаведенію школы, такъ и ежегодные по ея содержанію. Это обращеніе совѣта московскаго Общества грамотности побудило многія земскія собранія къ ассигновкамъ средствъ на открытіе воскресныхъ школъ, и во многихъ мѣстахъ возникли сельскія воскресныя школы, именно благодаря указанному обращенію.

Въ самой Москвѣ дѣятельность коммиссіи по воскреснымъ, вечернимъ и подобнымъ школамъ вызвала нѣсколько начинаній, имѣвшихъ полезное значеніе для воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, московскимъ Комитетомъ грамотности въ 1894 году былъ изданъ сборникъ статей подъ заглавіемъ „Частный почипъ въ дѣлѣ народнаго образованія“, въ которомъ содержатся полезныя для устраивающихъ воскресныя школы свѣдѣнія. Затѣмъ въ Москвѣ было составлено и издано нѣсколько учебныхъ книгъ, приспособленныхъ къ употребленію въ воскресныхъ школахъ (букварь, задачникъ и др.). Въ частности собственно въ интересахъ московскихъ воскресныхъ школъ по иниціативѣ коммиссіи по воскреснымъ школамъ возникъ подвижной музей учебныхъ пособій. Музей этотъ имѣетъ цѣлью предоставить

возможность московскимъ воскреснымъ школамъ пользоваться безвозмездно пособіями для нагляднаго обученія, которыя недоступны отдѣльнымъ школамъ по недостатку у нихъ средствъ. Этотъ музей, устроенный при Комитетѣ грамотности, переименованномъ затѣмъ въ Московское общество грамотности, какъ видно изъ его каталога, изданнаго въ 1898 году, имѣлъ къ этому времени слишкомъ 1,300 номеровъ, причемъ, однако, подъ нѣкоторыми номерами значилось по нѣсколько предметовъ, такъ что общее число предметовъ музея значительно выше указаннаго. Образовался этотъ музей частью путемъ покупки предметовъ на ассигнованныя Комитетомъ и Обществомъ грамотности и пожертвованныя деньги, но преимущественно путемъ пожертвованія предметовъ, причемъ среди пожертвованій были и весьма цѣнныя. Такъ Горный институтъ пожертвовалъ прекрасную коллекцію минераловъ въ 170 предметовъ; пожертвовано множество фотографическихъ снимковъ; пожертвована коллекція предметовъ по писчебумажному производству и т. п. По правиламъ музея, пособіями его могутъ пользоваться безвозмездно не только всѣ московскія частныя воскресныя школы, но такъ-же и провинціальныя воскресныя школы, а равно городскія, сельскія и частныя школы. На практикѣ, однако, музеемъ пользуются почти исключительно частныя московскія воскресныя школы. Такъ въ 1897 году музей сдѣлалъ 122 выдачи (причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ выдается обыкновенно по нѣсколько, иногда весьма значительное число предметовъ), и на частныя московскія воскресныя школы пришлось 90 выдачъ: затѣмъ 4 выдачи пришлись на школы Пречистенскаго попечительства, 7 выдачъ -для школы при мастерской г. Л., 2 выдачи для городскихъ школъ, 2 выдачи для частныхъ школъ, 14 выдачъ—частнымъ лицамъ и только 3 раза отправлялись предметы за предѣлы Москвы—въ сельскія школы.

Виднымъ фактомъ въ исторіи воскресныхъ школъ за новѣйшій періодъ ихъ существованія,—фактомъ, при которомъ симпатія общества къ данному типу просвѣтительнаго учрежденія проявилась съ особенною наглядностью,—явился 2-ой Съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, имѣвшій мѣсто на святкахъ 1895—96 гг. въ Москвѣ. XI секція Съѣзда, такъ называемая секція „Общихъ вопросовъ“, довольно неожиданно обратилась по преимуществу въ съѣздъ дѣятелей по воскреснымъ школамъ. Надо замѣтить, что потребность въ съѣздѣ давно уже ощущалась среди лицъ, работающихъ въ воскресныхъ школахъ. Еще въ началѣ 90-хъ годовъ по этому вопросу шелъ оживленный обмѣнъ мнѣній между дѣятелями воскресныхъ школъ и была сдѣлана по-

пытка полученія разрѣшенія на устройство такого съѣзда. Однако, попытка эта не удалась. Когда былъ созванъ 2-ой съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію и при немъ была открыта секція „Общихъ вопросовъ", въ программу которой, въ числѣ другихъ предметовъ обсужденія, вошли и воскресныя школы, какъ одинъ изъ видовъ школъ, учреждаемыхъ для взрослаго рабочаго населенія, секція эта привлекла такое множество лицъ, работающихъ въ воскресныхъ школахъ разныхъ угловъ Россіи, что секція оказалась состоящею по преимуществу изъ „воскресниковъ", причемъ и занятія ея были посвящены всего больше именно вопросамъ, связаннымъ такъ или иначе съ воскресными школами. Ни по одному вопросу на съѣздѣ не было прочитано такого числа докладовъ, какъ по вопросамъ воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ вниманію присутствовавшихъ на съѣздѣ были предложены слѣдующіе доклады по воскреснымъ школамъ: Я. В. Абрамова „Наши воскресныя школы и ихъ нужды", Х. Д. Алчевской „О первой книгѣ для класснаго чтенія взрослыхъ", Э. О. Кислинской „Мужскія воскресныя школы", О. В. Кайдановой „Женскія воскресныя школы", А. М. Калмыковой „О преподаваніи географіи въ начальныхъ школахъ для взрослыхъ", Е. Н. Щепкиной „Преподаваніе исторіи въ школахъ для взрослыхъ" и М. Н. Салтыковой „Объ отчетности въ воскресныхъ школахъ". Доклады эти привлекали множество слушателей, какъ изъ среды членовъ съѣзда, такъ и изъ посторонней публики, и засѣданія секціи „Общихъ вопросовъ" всегда были самыми многолюдными изъ всѣхъ засѣданій съѣзда, причемъ обыкновенно всѣ желающіе присутствовать въ засѣданіяхъ секціи не имѣли возможности помѣститься въ просторномъ помѣщеніи, отведенномъ секціи въ московскомъ университетѣ. Доклады по воскреснымъ школамъ вызывали горячія пренія, въ которыхъ принимало участіе множество лицъ и которыя ясно показывали тотъ интересъ, какой возбуждали воскресныя школы среди присутствовавшихъ на съѣздѣ. Съѣздъ этотъ вообще сыгралъ видную роль въ исторіи нашихъ воскресныхъ школъ, съ одной стороны давъ возможность довести до свѣдѣнія общества о широкомъ развитіи дѣла воскресныхъ школъ, которое стало съ этихъ поръ уже разсматриваться вообще какъ крупное явленіе въ области народнаго просвѣщенія, а съ другой—укрѣпивъ многое самимъ участникамъ дѣла, объединивъ ихъ и ожививъ ихъ энергію.

Перечислять другія проявленія вниманія и симпатіи общества къ воскреснымъ школамъ нѣтъ надобности. Наиболѣе крупнымъ проявленіемъ этихъ симпатій является,—повторяемъ снова,—самое возникновеніе и существованіе сотенъ городскихъ и тысячъ сельскихъ

воскресныхъ школъ, возникшихъ во всѣхъ концахъ Россіи, именно благодаря симпатіямъ къ этому типу народно-просвѣтительнаго учрежденія со стороны интеллигентнаго общества, поставляющаго для воскресныхъ школъ безвозмездныхъ работниковъ и дающаго матеріальныя средства, необходимыя для существованія этихъ школъ. Наши воскресныя школы есть одно изъ лучшихъ созданій нашего общества и за это созданіе многіе грѣхи общества могутъ быть прощены ему.

ГЛАВА V.

Современное состояніе воскресныхъ школъ.

I.

Цифровыя данныя.

Въ настоящей главѣ мы будемъ говорить, главнымъ образомъ, о воскресныхъ школахъ, находящихся въ городахъ и притомъ исключительно основанныхъ на даровомъ трудѣ работающихъ въ нихъ,— школахъ, созданныхъ и поддерживаемыхъ частною иниціативою,— частными лицами или частными просвѣтительными и благотворительными обществами. Эти воскресныя школы, по понятнымъ причинамъ, представляютъ наибольшій интересъ изъ всѣхъ воскресныхъ школъ, существующихъ въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ; къ тому же болѣе или менѣе подробными свѣдѣніями мы располагаемъ именно только относительно указаннаго разряда воскресныхъ школъ. Наши свѣдѣнія относительно сельскихъ воскресныхъ школъ, къ сожалѣнію, слишкомъ отрывочны; притомъ собираніе свѣдѣній о сельскихъ воскресныхъ школахъ, разкиданныхъ по тысячамъ селъ и деревень, превышаетъ силы отдѣльнаго лица. Школъ, созданныхъ въ городахъ не по частной иниціативѣ, а по иниціативѣ городскихъ управленій, оплачивающихъ трудъ работающихъ въ этихъ школахъ, немного, да къ тому же мы уже приводили выше свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ этого рода, такъ что на нихъ можно снова и не останавливаться. Наконецъ, тюремныя воскресныя школы, представляющія собою явленіе совершенно новое, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ не публикуютъ своихъ отчетовъ и о дѣятельности ихъ можно узнавать лишь совершенно случайно.

Къ настоящему времени воскресныя школы, основанныя и поддерживаемыя частною иниціативою, имѣются въ нижеслѣдующихъ городахъ:

Аккерманъ (мужская и женская воскресныя школы), Александрія

(женская и смѣшанная), Ананьевъ (смѣшанная), Анапа (мужская), Ардатовъ (женская), Арзамасъ (смѣшанная), Архангельскъ (женская), Асхабадъ (мужская), Астрахань (женская), Баку (мужская и женская), Барнаулъ (мужская и женская), Батумъ (мужская и женская), Белебей (муж.), Бердянскъ (муж. и жен.), Бирскъ (жен.), Благовѣщенскъ (муж.), Бобруйскъ (жен.), Богодуховъ (муж. и жен.), Болховъ (мужская и женская), Борисоглѣбскъ (женская), Брянскъ (мужская и женская), Бугурусланъ (женская), Бѣлгородъ (женская), Бѣлозерскъ (смѣшанная), Велижъ (женская), Вильна (женская), Винница (мужская), Витебскъ (женская), Владивостокъ (мужская), Владикавказъ (женская), Владиміръ (женская), Вологда (женская и смѣшанная), Волчанскъ (мужская), Вольскъ (смѣшанная), Воронежъ (мужская и женская), Выборгъ (смѣшанная), Вышній Волочекъ (смѣшанная), Вятка (мужская и двѣ женскихъ), Гадячъ (женская), Гатчино (женская), Георгіевскъ (женская), Гродно (женская), Данковъ (мужская), Дмитріевъ (женская), Дубоссары (женская), Егорьевскъ (женская), Ейскъ (мужская и женская), Екатеринбургъ (мужская и женская), Екатеринодаръ (мужская и двѣ женскихъ), Екатеринославъ (мужская и женская), Елабуга (мужская и женская), Елецъ (мужская), Елисаветградъ (смѣшанная), Енисейскъ (мужская и женская), Ефремовъ (женская), Задонскъ (мужская), Зарайскъ (смѣшанная), Зеньковъ (смѣшанная), Зугдиды (мужская), Иркутскъ (мужская и двѣ женскихъ), Казань (мужская, двѣ женскихъ и смѣшанная), Калуга (мужская и женская), Камышинъ (мужская и женская), Кашинъ (мужская), Керчь (женская), Кишиневъ (мужская и женская), Кіевъ (двѣ мужскихъ, женская и двѣ смѣшанныхъ), Козловъ (смѣшанная), Козьмодемьянскъ (женская), Кострома (мужская), Красноуфимскъ (мужская и женская), Красноярскъ (мужская и женская), Кременецъ (смѣшанная), Кременчугъ (мужская), Кронштадтъ (мужская), Курганъ (женская), Курскъ (мужская и женская), Кутаисъ (мужская и женская), Ливны (мужская), Липецкъ (смѣшанная), Лохвица (смѣш.), Луга (мужская), Луганскъ (муж. и жен.), Майкопъ (муж. и двѣ жен.), Малмыжъ (жен.), Маріуполь (смѣшанная), Мензелинскъ (мужская), Минскъ (женская), Могилевъ (женская), Молога (смѣшанная), Москва (10 женскихъ и одна мужская), Муромъ (мужская), Несвижъ (женская), Нижній Новгородъ (мужская и женская), Николаевъ (мужская и смѣшанная), Новгородъ (женская), Новгородъ-Сѣверскъ (смѣшанная), Новозыбковъ (женская и смѣшанная), Новоржевъ (женская и мужская), Новороссійскъ (мужская), Новочеркасскъ (мужская и двѣ женскихъ), Нуха (мужская), Нѣжинъ (мужская и женская), Одесса (3 мужскихъ и одна женская), Омскъ (женская и смѣшанная), Опочка (женская), Орелъ (мужская, двѣ женскихъ и

смѣшанная), Оренбургъ (женская), Оса (женская), Павлоградъ (мужская и женская), Пенза (мужская и женская), Пермь (мужская и женская), Петербургъ (4 мужскихъ и 4 женскихъ), Петропавловскъ (смѣшанная), Полтава (мужская и женская), Попелявы (смѣшанная), Поти (мужская), Починки (мужская), Прилуки (мужская и женская), Псковъ (мужская и женск.), Пятигорскъ (жен.), Рига (муж. и женская), Ромны (мужская и женская), Ростовъ на Дону (мужская и двѣ женскихъ), Ростовъ-Ярославскій (смѣшанная), Рыбинскъ (смѣшанная), Рязань (три женскихъ), Самара (двѣ мужскихъ, двѣ женскихъ и двѣ смѣшанныхъ), Сарапуль (мужская и женская), Саратовъ (мужская и двѣ смѣшанныхъ), Севастополь (мужская и женская), Симбирскъ (женская), Симферополь (мужская и женская), Славянскъ (мужская и женская), Слободской (мужская), Смоленскъ (женская), Ставрополь-губернскій (двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ), Ставрополь-Самарскій (мужская и женская), Стародубъ (женская), Старая Русса (мужская), Сувалки (женская), Суджа (смѣшанная), Сумы (женская), Сызрань (мужская и женская), Сычевка (смѣшанная), Таганрогъ (женская), Тамбовъ (мужская и женская), Темрюкъ (мужская и женская), Тирасполь (двѣ женскихъ), Тифлисъ (мужская и двѣ женскихъ), Тихвинъ (женская), Тобольскъ (женская), Томскъ (мужская и женская), Торжокъ (смѣшанная), Троицкосавскъ (женская), Тула (двѣ мужскихъ и женская), Тюмень (женская), Уральскъ (мужская), Уржумъ (женская и смѣшанная), Усть-Каменогорскъ (женская), Харьковъ (мужская и двѣ женскихъ), Херсонъ (женская), Хороль (смѣшанная), Царское Село (мужская), Челябинскъ (мужская), Черкассы (смѣшанная), Черниговъ (женская), Чита (смѣшанная), Шавли (мужская), Шуя (женская), Юрьевъ (женская), Ялта (мужская и женская), Ярославль (смѣшанная) и Өеодосія (смѣшанная).

Такимъ образомъ, къ настоящему времени (къ 1 января 1900 г.) имѣется уже 175 городовъ, въ которыхъ возникли воскресныя школы, созданныя и поддерживаемыя усиліями частныхъ лицъ, частною иниціативою. Изъ указаннаго числа городовъ 61 губернскихъ и областныхъ, 106 уѣздныхъ и 8 безъуѣздныхъ и заштатныхъ. Такимъ образомъ, до сихъ поръ еще въ значительномъ числѣ даже губернскихъ и областныхъ городовъ не имѣется воскресныхъ школъ; что же касается уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городовъ, то лишь въ меньшинствѣ ихъ возникли воскресныя школы; большинство же городовъ до сихъ поръ еще ждетъ энергичныхъ людей или благопріятныхъ условій для того, чтобы обзавестись воскресными школами, хотя потребность въ этихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ въ равной мѣрѣ назрѣла повсемѣстно.

Изъ общаго числа городовъ, обзаведшихся частными воскресными

школами, большинство, именно 106, имѣютъ всего по одной воскресной школѣ; 49 городовъ имѣютъ по двѣ воскресныхъ школы; съ тремя частными воскресными школами насчитывается всего 12 городовъ, съ четырьмя—4 города, съ пятью частными воскресными школами—одинъ городъ, съ шестью—также одинъ, съ 8—одинъ и съ 11—также одинъ.

Всѣхъ воскресныхъ школъ, поддерживаемыхъ въ городахъ частною иниціативою, 286. Изъ нихъ половина—женскихъ, именно 144; мужскихъ воскресныхъ школъ, созданныхъ и поддерживаемыхъ частною иниціативою, значительно меньше,—всего 100; еще меньше смѣшанныхъ воскресныхъ школъ—только 42.

Само собою разумѣется, что вся эта статистика, какъ собранная единичными усиліями, не можетъ претендовать на безусловную точность. Возможно, что изъ указанныхъ нами выше частныхъ воскресныхъ школъ нѣкоторыя уже закрылись, хотя мы, по возможности, слѣдимъ за фактами этого рода и выключаемъ закрывшіяся школы. Точно также вполнѣ возможно, что въ нашемъ спискѣ отсутствуютъ нѣкоторыя воскресныя школы, существующія въ городахъ и поддерживаемыя частною иниціативою. Это въ особенности можно сказать относительно воскресныхъ школъ, открытыхъ въ послѣднемъ 1899 г., такъ какъ о такого рода школахъ могли еще не дойти до насъ свѣдѣнія. Въ общемъ, однако, число школъ, какъ закрывшихся, такъ и вновь открытыхъ, но неизвѣстныхъ намъ, не можетъ быть значительнымъ, и приведенныя выше цифры, характеризующія къ 1 января 1900 года дѣло распространенія въ Россіи частныхъ воскресныхъ школъ, должны быть близкими къ дѣйствительности.

Относительно 170 частныхъ воскресныхъ школъ у насъ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія, которыя мы и приводимъ здѣсь. Изъ этихъ свѣдѣній прежде всего видно, что въ названныхъ 170 воскресныхъ школахъ перебывало за 1898—99 учебный годъ 30,098 учащихся, т. е. въ среднемъ на школу по 177 учащихся. Предполагая, что такова же численность учащихся въ остальныхъ частныхъ воскресныхъ школахъ, детальныхъ свѣдѣній о которыхъ у насъ не имѣется, найдемъ, что во всѣхъ 286 частныхъ воскресныхъ школахъ, существовавшихъ къ 1 января 1900 года, въ теченіе учебнаго года должно перебывать около 50 тысячъ учащихся.

Разсматривая данныя отдѣльно по мужскимъ, женскимъ и смѣшаннымъ воскреснымъ школамъ, находимъ, что самыми многолюдными являются женскія воскресныя школы, а самыми малолюдными—смѣшанныя. Именно на среднюю женскую воскресную школу приходилось въ 1898—99 учебномъ году 200 учениць, на среднюю мужскую—143 ученика и на среднюю смѣшанную—140 (98 женщинъ и

42 мужчины). Во всѣхъ 144 женскихъ воскресныхъ школахъ состояло, такимъ образомъ, 28,800 ученицъ, во всѣхъ 100 мужскихъ— 14 тыс. учениковъ и въ 42 смѣшанныхъ—около 6 тыс. учащихся (болѣе 4 тыс. женщинъ и менѣе 2 тыс. мужчинъ). Всего во всѣхъ частныхъ воскресныхъ школахъ состоитъ около 33 тыс. женщинъ и около 16 тыс. мужчинъ, т. е. мужчинъ учится въ воскресныхъ школахъ вдвое меньше, нежели женщинъ.

Не безъинтересны свѣдѣнія о возрастномъ составѣ учащихся въ воскресныхъ школахъ. Въ женскихъ воскресныхъ школахъ изъ общаго числа учащихся 71% принадлежитъ къ лицамъ не старше 15 лѣтъ и только 29%—къ лицамъ, имѣющимъ болѣе 15 лѣтъ. Въ мужскихъ школахъ учится контингентъ значительно болѣе старшаго возраста: именно въ этихъ школахъ только 43% принадлежатъ къ лицамъ моложе 15 лѣтъ, а 57% составляютъ лица, имѣющія болѣе 15 лѣтъ. Наконецъ, въ смѣшанныхъ школахъ учащіеся дѣлятся какъ разъ поровну на лицъ моложе и старше 15 лѣтъ: тѣхъ и другихъ ровно по 50%. Во всѣхъ воскресныхъ школахъ лица, имѣющія не болѣе 15 лѣтъ, составляютъ 59% всѣхъ учащихся, а лица въ возрастѣ старше 15 лѣтъ—41%. Затѣмъ, вообще воскресныя школы избѣгаютъ принимать дѣтей моложе 12 лѣтъ, и такія въ общей массѣ учащихся составляютъ ничтожный процентъ. Многія воскресныя школы принимаютъ лишь лицъ, имѣющихъ не менѣе 14 лѣтъ, а нѣкоторыя отдѣльныя воскресныя школы не принимаютъ даже лицъ, имѣющихъ менѣе 17 лѣтъ. Что касается зрѣлаго возраста, то здѣсь никакихъ ограниченій не устанавливается, и потому среди учащихся въ воскресныхъ школахъ встрѣчаются не только совершенно взрослыя лица, но даже и престарѣлыя—до 50, 60 лѣтъ и выше.

По времени продолжительности обученія въ воскресныхъ школахъ, учащіеся въ этихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ дѣлились въ 1898—99 году слѣдующимъ образомъ: въ мужскихъ воскресныхъ школахъ учащихся первый годъ было 69% и учащихся 2-й годъ и болѣе 31%; въ женскихъ воскресныхъ школахъ это отношеніе было нѣсколько благопріятнѣе: именно учившихся первый годъ было 59% и учившихся второй годъ и болѣе—41%; въ смѣшанныхъ школахъ положеніе дѣлъ было еще благопріятнѣе: учившихся первый годъ было 53% и учившихся второй годъ и болѣе—47%. Въ общемъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, контингентъ учащихся въ воскресныхъ школахъ весьма быстро мѣняется, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что значительное число поступающихъ въ воскресныя школы выбываетъ изъ нея въ первый же годъ обученія подъ воздѣйствіемъ разныхъ жизненныхъ причинъ, обстоятельно описанныхъ нами въ главѣ, посвященной Харьковской частной жен-

ской воскресной школѣ. За то пробывшіе въ воскресной школѣ годъ и вновь явившіеся въ нее на второй годъ обыкновенно продолжаютъ свое обученіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и въ отчетахъ воскресныхъ школъ всегда указывается на значительный контингентъ учащихся, посѣщающихъ школу три, четыре, пять и т. д., иногда до 10 лѣтъ.

Любопытны данныя объ использованіи учащимися въ воскресныхъ школахъ книгъ для чтенія, выдаваемыхъ имъ изъ школьныхъ библіотекъ. Въ среднемъ каждая женская воскресная школа выдавала въ 1898—99 году по 1656 книгъ для чтенія учащимися на дому, каждая мужская—1246 и каждая смѣшанная—1564 книги, и, наконецъ, средняя воскресная школа вообще—1584 книги. Въ общемъ всѣ воскресныя школы, по этому разсчету, выдаютъ ежегодно до 450—500 тысячъ книгъ для чтенія. Нельзя не признать, что уже одна эта заслуга воскресныхъ школъ въ области народнаго просвѣщенія является весьма крупною.

Средства, которыми располагаютъ воскресныя школы, весьма не обширны. Изъ точныхъ данныхъ относительно 170 воскресныхъ школъ видно, что въ 1898—99 году средняя женская воскресная школа расходовала всего 213 р., средняя мужская и смѣшанная—по 136 р. Всего, по этому разсчету, 144 женскихъ воскресныхъ школъ, существовавшихъ къ 1 января 1900 г., должны расходовать въ годъ 31098 р., 100 мужскихъ—13600 р. и 42 смѣшанныхъ—5712, а всѣ 286 воскресныхъ школы — немного болѣе 50 тыс. рублей. Средній учащійся, такимъ образомъ, обходится всего около одного рубля въ годъ.

Приведемъ затѣмъ свѣдѣнія объ учащемъ персоналѣ воскресныхъ школъ. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній по 170 воскреснымъ школамъ видно, что на среднюю женскую воскресную школу приходилось въ 1898—99 году 23 учащихъ, на среднюю мужскую и на среднюю смѣшанную—по 18 учащихъ, а на всѣ 170 школъ въ среднемъ по 21 учащему. По этому разсчету во всѣхъ 144 воскреснымъ женскихъ школахъ должно быть учащихъ 3252, въ 100 мужскихъ—1800, и въ 42 смѣшанныхъ—756, а во всѣхъ 284 воскресныхъ школахъ 5808 учащихъ. Такимъ образомъ, въ частныхъ воскресныхъ школахъ, существующихъ къ настоящему времени въ городахъ, работаетъ безвозмездно, единственно изъ любви къ дѣлу, цѣлая армія безкорыстныхъ труженниковъ.

Любопытный и крайне знаменательный фактъ составляетъ то обстоятельство, что въ общей массѣ преподающихъ въ воскресныхъ школахъ огромнѣйшее большинство составляютъ женщины. Именно въ женскихъ воскресныхъ школахъ женщины - преподавательницы

составляютъ 86% общаго числа учащихъ, въ мужскихъ 51% и въ смѣшанныхъ —68%, а во всѣхъ воскресныхъ школахъ —77%. При этомъ надо еще имѣть въ виду, что въ общей массѣ мужчинъ-преподавателей видное мѣсто принадлежитъ законоучителямъ, которые обязательно являются мужчинами (въ большинствѣ случаевъ священники, въ меньшинствѣ—дьяконы, псаломщики или педагоги изъ прошедшихъ духовную семинарію); если исключить этотъ элементъ изъ числа преподающихъ въ воскресныхъ школахъ, то окажется, что женщины составляютъ 89% всего педагогическаго персонала воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, воскресныя школы выносятся на своихъ плечахъ почти исключительно русскою интеллигентною женщиною.

Не менѣе характернымъ фактомъ является то обстоятельство, что большинство преподающихъ въ воскресныхъ школахъ принадлежитъ къ числу педагоговъ по профессіи. Именно изъ общаго числа учащихъ въ женскихъ воскресныхъ школахъ 68% педагоги по профессіи,— учительницы начальныхъ школъ, женскихъ гимназій, епархіальныхъ женскихъ училищъ и др., а также дѣвушки и женщины, живущія частными уроками. Въ мужскихъ воскресныхъ школахъ педагоги по профессіи составляютъ только половину общаго числа учащихъ, въ смѣшанныхъ—53%, а во всѣхъ воскресныхъ школахъ вообще—60%. То обстоятельство, что воскресныя школы приходится выносить на своихъ плечахъ преимущественно педагогамъ по профессіи и въ частности учительницамъ, лишающимъ себя въ этомъ случаѣ единственнаго свободнаго дня въ недѣлю, объясняется отчасти равнодушіемъ, съ которымъ наше интеллигенція, не принадлежащая къ педагогическому міру, относится къ такому высоко-полезному поприщу дѣятельности, какимъ являются воскресныя школы, а частью тѣмъ обстоятельствомъ, что не-педагоги часто не имѣютъ возможности попасть въ число преподающихъ въ воскресныхъ школахъ вслѣдствіе всякаго рода стѣсненій, которыя безъ пользы для дѣла нерѣдко ставятся на пути такимъ лицамъ, желающимъ поработать въ воскресныхъ школахъ.

Отмѣтимъ еще, что изъ общаго числа лицъ, занимавшихся преподаваніемъ въ 1898—99 году въ 170 воскресныхъ школахъ, было новыхъ учащихъ, работавшихъ въ школахъ только первый годъ, 39%, и работавшихъ болѣе года 61%. Большой контингентъ новыхъ преподающихъ показываетъ, что значительное число учащихъ преподаетъ въ воскресныхъ школахъ недолго и затѣмъ по разнымъ причинамъ выбываетъ изъ состава преподавательскаго персонала. Указанная цифра, однако, значительно увеличивается тѣмъ, что въ число новыхъ учащихъ вошли и лица, начавшія свою пре-

подавательскую дѣятельность въ только что открывшихся воскресныхъ школахъ. Если исключить такія школы, то окажется, что собственно новыхъ преподающихъ въ остальныхъ школахъ было всего 20%, а 80% работало второй годъ и болѣе. Весьма значителенъ контингентъ лицъ, работающихъ въ воскресныхъ школахъ по многу лѣтъ. Школы, существующія сравнительно давно, насчитываютъ большое число лицъ, работающихъ въ нихъ уже болѣе десяти лѣтъ и часто съ самаго основанія школъ.

Приведемъ, наконецъ, свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ преподающихъ въ воскресныхъ школахъ. Изъ общаго числа преподающихъ 8% получило высшее образованіе — на высшихъ женскихъ курсахъ, въ духовныхъ академіяхъ, въ университетахъ и высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ; 78% составляли лица съ среднимъ образованіемъ — это преимущественно дѣвушки и женщины, получившія образованіе въ женскихъ гимназіяхъ, и, наконецъ, 14% получили образованіе въ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ или получили права преподаванія, выдержавъ экзаменъ на званіе учителя начальной школы. Въ общемъ, какъ видимъ, педагогическій персоналъ воскресныхъ школъ въ достаточной мѣрѣ подготовленъ къ своей дѣятельности. Бросается лишь въ глаза сравнительно небольшой процентъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, къ которымъ принадлежатъ почти исключительно женщины, побывавшія на высшихъ женскихъ курсахъ, и законоучители-академики: мужчинъ съ свѣтскимъ высшимъ образованіемъ среди педагогическаго персонала воскресныхъ школъ крайне ничтожное число.

Таковы важнѣйшія цифровыя данныя, характеризующія внутреннюю жизнь воскресныхъ школъ. Данныя эти имѣются у насъ, какъ сказано, лишь относительно 170 воскресныхъ школъ, но мы полагаемъ, что ихъ можно, безъ особой погрѣшности, распространить и на всѣ 286 частныхъ воскресныхъ школы, существованіе которыхъ къ 1 января 1900 года было намъ извѣстно.

II.

Внутренняя жизнь воскресныхъ школъ.

Какъ цифровыя данныя, приведенныя въ предъидущемъ параграфѣ, такъ и свѣдѣнія о постепенномъ распространеніи воскресныхъ школъ въ городахъ за время съ 1888 по 1899 г., содержащіяся въ IV главѣ нашей работы, достаточно свидѣтельствуютъ о назрѣвшей въ массѣ городского населенія потребности въ воскресныхъ школахъ, равно какъ и о сознаніи нашею интеллигенціею обязательности для нея работы для удовлетворенія этой потребности.

Насколько велика по нашимъ городамъ (да и не по городамъ только, конечно) потребность въ воскресныхъ школахъ, наглядно показываетъ переполненіе учащимися открытыхъ воскресныхъ школъ. Мы видѣли, что число учащихся, приходящихся на среднюю частную воскресную школу, доходитъ до 177 чел. Въ отдѣльныхъ случаяхъ это среднее число значительно подымается. Выше было указано, что чрезъ Харьковскую частную женскую воскресную школу проходитъ въ настоящее время ежегодно болѣе 700 ученицъ. Въ четырехъ воскресныхъ школахъ по Шлиссельбургскому тракту учится болѣе тысячи учащихся. Всѣ московскія частныя воскресныя школы насчитываютъ учащихся многими сотнями каждая. Въ нижегородскую женскую воскресную школу въ первый же годъ ея существованія поступило 322 ученицы, во второй—327, въ третій 339 ученицъ, въ четвертый — уже 426 ученицъ и т. д. Желающихъ поступить было еще больше, но за недостаткомъ помѣщенія приходилось отказывать въ пріемѣ. Первую женскую ставропольскую воскресную школу проходило въ послѣдніе годы до 350 ученицъ, и т. д., и т. п. Данныя эти не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно насущной необходимости повсемѣстнаго устройства воскресныхъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, все болѣе охватывающая массу населенія потребность въ образованіи выражается не только въ томъ, что родители, не получившіе никакого образованія, повсемѣстно стремятся къ тому, чтобы дать таковое своимъ дѣтямъ, но и не въ меньшей степени также и въ томъ, что и взрослые, въ свое время не имѣвшіе возможности получить какое-либо образованіе, теперь всячески стремятся къ нему. Кромѣ того, въ городахъ многіе малолѣтніе, занятые работами въ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, лишены возможности пользоваться ежедневными начальными школами и могутъ получить какое-либо образованіе лишь въ воскресныхъ школахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта возрастающая потребность населенія въ воскресныхъ школахъ приведетъ къ тому, что воскресныя школы возникнутъ повсемѣстно, и, наконецъ, пунктъ 4-й статьи 2-ой „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ", которымъ узаконены „воскресныя школы, учреждаемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами, для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословій, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно", — найдетъ самое широкое примѣненіе въ жизни.

Съ другой стороны, вышеприведенные факты—широкое распространеніе движенія въ пользу открытія воскресныхъ школъ, многочисленность лицъ, отдающихъ безплатно свой трудъ по организаціи, администраціи воскресныхъ школъ и преподаванію въ нихъ и огром-

ная успѣшность этихъ основанныхъ на даровомъ трудѣ школъ, — все это свидѣтельствуетъ, что въ лицахъ, готовыхъ и способныхъ работать въ воскресныхъ школахъ, недостатка нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, напр., въ харьковской женской воскресной школѣ работаетъ до 100 лицъ, въ школахъ Шлиссельбургскаго тракта (предмѣстье Петербурга)—такое же число учащихъ, въ московскихъ частныхъ воскресныхъ школахъ до 200, въ нижегородской женской 60 и т. д. Наконецъ, то обстоятельство, что на необходимые расходы по воскреснымъ школамъ средства успѣшно собираются путемъ добровольныхъ пожертвованій, служитъ ручательствомъ, что и матеріальныхъ препятствій для своего развитія дѣло не встрѣтитъ. Всѣ возникающія доселѣ воскресныя школы основывались, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ источниковъ дохода, и, однако, всѣ онѣ не только успѣваютъ удовлетворять всѣ важнѣйшія свои нужды, безъ удовлетворенія которыхъ невозможно существованіе школъ, но многія изъ нихъ обзаводятся довольно порядочными библіотеками и собраніями учебныхъ пособій.

Здѣсь, кстати, отмѣтить измѣненіе отношенія общества къ воскреснымъ школамъ. Еще недавно многіе и очень многіе смотрѣли на воскресныя школы, какъ на баловство своего рода, какъ на нѣчто не серьезное, не имѣющее почти никакого значенія. Теперь этотъ взглядъ отходитъ уже въ область преданій. Воскресныя школы, благодаря энергическому труду работающихъ въ нихъ, ясно показали, что онѣ могутъ сыграть видную роль, какъ одно изъ орудій просвѣтительнаго вліянія на народную массу, и результаты, достигнутые этимъ типомъ народно-образовательныхъ учрежденій, настолько солидны и настолько очевидны, что теперь противъ воскресныхъ школъ могутъ возставать только люди недобросовѣстные или невѣжественные, не дающіе себѣ труда познакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ воскресныхъ школъ.

Знакомясь съ составомъ лицъ, учреждающихъ воскресныя школы, стоящихъ во главѣ ихъ и составляющихъ ихъ педагогическій персоналъ, мы наглядно видимъ, насколько этотъ типъ образовательныхъ учрежденій завоевалъ уже симпатіи всѣхъ слоевъ общества. Среди учредителей и учредительницъ воскресныхъ школъ мы видимъ на ряду со скромными учителями и учительницами ежедневныхъ школъ—и лицъ, стоящихъ во главѣ средне-учебныхъ заведеній или вѣдающихъ дѣло народнаго образованія въ цѣлой губерніи, а также лицъ, не прикосновенныхъ къ педагогическому міру и занимающихъ видное мѣсто въ обществѣ данной мѣстности. Учредительницей одной воскресной школы является жена предсѣдателя окружнаго суда; двѣ школы учреждены женами губернаторовъ; во главѣ одной школы

стоитъ дочь предсѣдателя судебной палаты; распорядителями нѣсколькихъ школъ состоятъ инспектора народныхъ училищъ; еще въ одной распорядителемъ состоитъ директоръ учительской семинаріи, въ другой начальница женской гимназіи, въ третьей –начальница женскаго епархіальнаго училища; во главѣ одной очень многолюдной воскресной школы стоитъ соборный протоіерей; въ нѣсколькихъ школахъ учредителями являются городскіе головы, предводители дворянства, иногда лица съ крупными чинами (штатскіе и военные генералы), отдающія воскреснымъ школамъ свои досуги въ отставкѣ, и т. д. Учредителями являются также общества грамотности, а также города и земства; въ одномъ случаѣ воскресная школа открыта женскимъ епархіальнымъ училищемъ, и т. д., и т. п. Среди учащихъ въ воскресныхъ школахъ также видимъ рядомъ съ представителями педагогическаго міра интеллигентныхъ людей всякихъ званій. Всего больше здѣсь, какъ указано выше, женщинъ, преимущественно дѣвушекъ, и среди нихъ мы встрѣчаемъ членовъ наиболѣе почетныхъ и занимающихъ наиболѣе видное положеніе въ мѣстномъ обществѣ семействъ. Вотъ для примѣра составъ персонала одной воскресной школы, бывшій въ одинъ изъ учебныхъ годовъ: распорядительницей школы состояла одна изъ учительницъ мѣстной женской гимназіи, законоучителемъ — законоучитель той-же гимназіи, врачомъ — женщина-врачъ, библіотекаршей — учительница женской гимназіи, учительницами—двѣ учительницы женскихъ гимназій, дочь директора этихъ гимназій, дочь товарища предсѣдателя окружнаго суда, дочь члена того-же суда, дочь прокурора, дочь врача, двѣ дочери купцовъ, дочь землевладѣльца, дочь офицера и нѣсколько воспитанницъ 8-го класса женскихъ гимназій.

Открытіе воскресныхъ школъ нынѣ разсматривается уже какъ въ высшей степени благое дѣло и совершается при торжественной обстановкѣ, о которой могутъ дать понятіе тѣ описанія открытія нѣсколькихъ воскресныхъ школъ, которыя даны въ IV главѣ нашей книги. Часто молебствіе при открытіи совершаетъ мѣстный епископъ и на торжествѣ открытія присутствуютъ представители всѣхъ слоевъ мѣстнаго общества, начиная губернаторомъ и кончая мѣщанами и крестьянами, для которыхъ или для дѣтей которыхъ школа открывается.

Вообще воскресныя школы уже пережили періодъ испытанія, съ честью выдержали это испытаніе и стали твердо на ноги. Если еще возможна какая-либо оппозиція воскреснымъ школамъ, это будетъ оппозиція – повторяемъ — недобросовѣстности и патентованнаго невѣжества.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію внутренней жизни воскресныхъ школъ.

Учителями и учительницами въ воскресныхъ школахъ могутъ быть только лица, имѣющія право учить въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Къ исполненію педагогическихъ обязанностей въ воскресныхъ школахъ означенныя лица допускаются съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ или епархіальнаго училищнаго совѣта (смотря по тому, въ чьемъ вѣдѣніи состоитъ воскресная школа). Законоучители воскресныхъ школъ утверждаются въ этой должности епархіальнымъ начальствомъ, по представленію инспектора народныхъ училищъ или епархіальнаго училищнаго совѣта.

Для ближайшаго завѣдыванія воскресными школами избираются распорядители этихъ школъ, по одному лицу для каждой школы, при чемъ въ женскихъ школахъ обязанности этого званія возлагаются преимущественно на лицъ женскаго пола. Въ тѣхъ случаяхъ, когда воскресныя школы открываются обществами, избраніе лицъ въ распорядители школъ предоставляется этимъ обществамъ; частныя-же лица, учредившія школы, сами состоятъ ихъ распорядителями или избираютъ другихъ лицъ распорядителями. Распорядители и распорядительницы школъ утверждаются въ этомъ званіи и увольняются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, по представленію подлежащаго уѣзднаго училищнаго совѣта, въ которомъ они имѣютъ право засѣдать и подавать голосъ, конечно, только по дѣламъ ввѣренныхъ имъ школъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, напр.—на Кавказѣ, распорядители и распорядительницы утверждаются и увольняются директорами народныхъ училищъ. Въ воскресныхъ школахъ, разрѣшенныхъ къ открытію епархіальными училищными совѣтами, распорядители и распорядительницы утверждаются и увольняются этими послѣдними. Распорядители и распорядительницы воскресныхъ школъ по дѣламъ послѣднихъ входятъ въ сношенія съ инспекторомъ народныхъ училищъ или съ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ и отвѣчаютъ за порядокъ въ школахъ.

Предметы учебнаго курса воскресныхъ школъ тѣ-же, что и вообще въ начальныхъ народныхъ училищахъ: а) Законъ Божій (молитвы, краткій катехизисъ и священная исторія), б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, в) письмо, г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно (ст. 3-я „Положенія о начальныхъ училищахъ“). Кромѣ того, могутъ быть вводимы: гимнастика, ремесла, мастерства и рукодѣлія (примѣч. къ 3 статьѣ). Само собою разумѣется, что въ воскресной школѣ, какъ и вообще въ начальномъ училищѣ, при объяснительномъ чтеніи сообщаются свѣдѣнія по отечествовѣдѣнію, русской исторіи и естествовѣдѣнію. Въ нѣсколькихъ мужскихъ вос-

кресныхъ школахъ, сверхъ всего сказаннаго, преподаются черченіе и рисованіе.

Учащіеся въ воскресныхъ школахъ, удовлетворительно прошедшіе всю программу начальнаго училища, могутъ держать оффиціальный экзаменъ изъ курса начальной школы вмѣстѣ съ учениками какого-нибудь ближайшаго начальнаго училища. Такіе экзамены держатъ, напр., ученики и ученицы воскресныхъ школъ Шлиссельбургскаго тракта, при чемъ мужчины получаютъ право на льготу по воинской повинности наравнѣ съ учениками начальныхъ школъ. Этому испытанію охотно подвергались и такіе ученики, которые давно перешли возрастъ, подлежащій призыву на военную службу, видя въ полученіи свидѣтельства, удостовѣряющаго ихъ знаніе, особую для себя честь.

Для болѣе талантливыхъ учениковъ или ученицъ и вообще желающихъ пріобрѣсть знанія, выходящія за предѣлы указанной программы, учащіе могутъ, конечно, устраивать частныя занятія. Такъ, иногда въ воскресныхъ школахъ нѣкоторыя учащіяся частнымъ образомъ подготавливались къ экзамену на званіе учительницъ начальнаго народнаго училища [1]).

Важную роль въ жизни воскресныхъ школъ играютъ библіотеки. Пользуются ими, конечно, тѣ изъ учениковъ школы, которые уже научились читать — и въ смыслѣ усвоенія механизма чтенія, и въ смыслѣ пониманія прочитаннаго. Библіотеки существуютъ почти при всѣхъ воскресныхъ школахъ, и учащіеся пользуются ими весьма интенсивно. Относительно состава онѣ подчиняются правиламъ, общимъ для всѣхъ школьныхъ библіотекъ, т. е. въ нихъ могутъ входить только книги, допущенныя для школьныхъ библіотекъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, съ разрѣшенія учебнаго начальства, библіотеки воскресныхъ школъ пополняются всѣми книгами, допущенными въ безплатныя народныя читальни.

При недостаточномъ распространеніи у насъ народныхъ библіотекъ, библіотеки воскресныхъ школъ въ извѣстной мѣрѣ замѣняютъ таковыя, являясь источникомъ, изъ котораго хорошія книги проникаютъ въ массу городского населенія. Потребность въ разумномъ чтеніи заставляетъ нѣкоторыхъ лицъ нарочно поступать въ воскресныя школы именно для того, чтобы имѣть возможность пользоваться ихъ библіотеками. Вмѣстѣ съ тѣмъ книги, получаемыя учащимися въ воскресныхъ школахъ изъ ихъ библіотекъ, служатъ не только для самихъ

[1]) Программы этого экзамена такъ не обширны, что каждая воскресная школа можетъ давать извѣстный контингентъ лицъ, которыя могли бы быть подготовлены къ нему.

учащихся, но и для другихъ членовъ ихъ семей. Изъ жизни воскресныхъ школъ извѣстно, что многіе учащіеся въ нихъ постоянно читаютъ дома своимъ семьямъ приносимыя изъ школы книги. Иногда эти чтенія посѣщаются сосѣдями, и такимъ образомъ возникаетъ нѣчто въ родѣ литературныхъ вечеровъ, дающихъ возможность разумнаго и полезнаго употребленія досуга. Читаютъ учащіеся въ воскресныхъ школахъ очень охотно, а многіе даже прямо со страстью, и воскресныя школы имѣютъ въ своихъ библіотекахъ могучее орудіе просвѣтительнаго вліянія на массу городского населенія. Это крупное значеніе библіотекъ сознается всѣми работающими въ воскресныхъ школахъ, и они употребляютъ всѣ усилія для пополненія библіотекъ, которыя при многихъ воскресныхъ школахъ поставлены очень недурно. Здѣсь, между прочимъ, воскреснымъ школамъ могъ бы помочь каждый интеллигентный человѣкъ, жертвуя въ ихъ библіотеки книги или деньги для пріобрѣтенія книгъ.

Во всѣхъ существующихъ воскресныхъ школахъ обученіе даровое; точно также учащіеся даромъ пользуются и всѣми учебными принадлежностями и пособіями. Относительно послѣдняго, впрочемъ, встрѣчаются и исключенія (къ счастью, крайне рѣдкія). Здѣсь исходятъ изъ того положенія, что между учащимися есть такіе, которые могутъ платить за учебники и пособія: логика очень странная. Продолжая быть послѣдовательнымъ, слѣдуетъ брать плату и за ученіе, такъ какъ нѣкоторые учащіеся, безъ сомнѣнія, могутъ платить и за это. Грошовая экономія, получаемая этимъ путемъ школою, въ сущности не имѣетъ для нея никакого значенія; но если она лишаетъ возможности посѣщать школу хоть одно лицо, она является совершенно неумѣстною.

Даровой трудъ учащихъ въ частныхъ воскресныхъ школахъ и вообще всѣхъ лицъ, работающихъ въ нихъ,—противъ котораго возстаютъ нѣкоторые, полагая, что при вознагражденіи труда, послѣдній былъ бы выше по качеству,—въ дѣйствительности даетъ въ своемъ примѣненіи подборъ лицъ, работающихъ исключительно изъ любви къ дѣлу и потому ведущихъ дѣло наилучшимъ образомъ.

Благодаря примѣненію указаннаго принципа, воскресныя школы свободны отъ расходовъ на преподавательскій персоналъ, составляющихъ, какъ извѣстно, главную статью бюджета каждаго образовательнаго учрежденія. Точно также, почти во всѣхъ случаяхъ существованія воскресныхъ школъ, онѣ не знаютъ расхода на помѣщеніе, пользуясь даровыми помѣщеніями. Такими помѣщеніями обыкновенно являются зданія, въ которыхъ помѣщаются ежедневныя школы. Такъ, харьковская мужская школа помѣщается въ зданіи начальной школы мѣстнаго Общества грамотности, одесскія—въ

квартирахъ городскихъ училищъ, школы Шлиссельбургскаго тракта— въ земской школѣ и школахъ приходского попечительства (и, кромѣ того, въ наемныхъ помѣщеніяхъ) и т. д. Конечно, помѣщенія для воскресныхъ школъ могутъ отводиться безплатно не только въ зданіяхъ начальныхъ, приходскихъ, уѣздныхъ и городскихъ училищъ, но также и въ помѣщеніяхъ учебныхъ заведеніи иныхъ наименованій [1]). Было бы въ высшей степени странно и даже неблаговидно, если бы лица, стоящія во главѣ учебныхъ заведеній и, стало быть, служащія органомъ просвѣщенія, отказывали такому просвѣтительному учрежденію, какъ воскресныя школы, въ содѣйствіи даровымъ отводомъ свободныхъ помѣщеній (а таковыя по воскреснымъ днямъ имѣются въ каждомъ учебномъ заведеніи). Что касается собственно учебныхъ заведеніи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, то для нихъ такое содѣйствіе воскреснымъ школамъ даже обязательно въ силу циркуляра министра народнаго просвѣщенія отъ 27 октября 1885 г. [2]). Наконецъ, если бы воскресныя школы не могли получить по какимъ-либо причинамъ дарового помѣщенія въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, онѣ, конечно, могутъ найти таковое инымъ путемъ — напр., въ одномъ изъ городскихъ зданій, ибо трудно допустить, чтобы нашлось такое заскорузлое городское управленіе, которое отказало бы въ даровомъ помѣщеніи учрежденію, созданному именно въ интересахъ городского населенія. Конечно, всякое иное помѣщеніе, не школьное, представляется значительно менѣе удобнымъ, нежели помѣщеніе въ школьномъ классѣ, приспособленномъ и обставленномъ для учебныхъ занятій.

---

[1]) Такъ, первая ставропольская женская воскресная школа помѣщается въ зданіи одной изъ мѣстныхъ женскихъ гимназій. Тамбовская мужская воскресная школа помѣщается въ зданіи реальнаго училища.

[2]) *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ:* «Попечитель школы печатнаго дѣла, учрежденной въ С.-Петербургѣ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ, тайный совѣтникъ Андреевъ, вошелъ въ министерство Народн. Просв. съ ходатайствомъ о томъ, чтобы профессіональнымъ школамъ и школамъ для рабочихъ вообще предоставлялось по возможности пользоваться помѣщеніями правительственныхъ учебныхъ заведеній, въ свободные, конечно, часы и съ отвѣтственностью за могущую произойти порчу вещей и помѣщенія.

«Отдѣленіе Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, на разсмотрѣніе котораго былъ предложенъ выше означенный вопросъ, признало совершенно необходимымъ, чтобы учебное вѣдомство оказывало всевозможное содѣйствіе профессіональнымъ школамъ, низшимъ техническимъ и *школамъ для рабочихъ*, стараясь, между прочимъ, обезпечить таковыя, въ особенности вновь учреждаемыя школы, на первое время ихъ существованія, постояннымъ удобнымъ и безплатнымъ или наиболѣе дешевымъ помѣщеніемъ».

За отсутствіемъ расходовъ на преподавательскій персоналъ и на помѣщеніе, бюджетъ воскресной школы очень не великъ. Расходоваться приходится только на письменныя принадлежности, учебники, пособія и библіотеку. Какъ мы видѣли выше, средняя женская воскресная школа тратитъ всего 213 р. въ годъ, а мужскія и смѣшанныя школы, какъ менѣе многолюдныя, тратятъ еще меньше—всего, въ среднемъ, по 136 р. въ годъ.

Болѣе близкое понятіе собственно объ учебныхъ расходахъ дастъ нижеслѣдующая смѣта необходимыхъ расходовъ на учебныя пособія при открытіи воскресной школы на 100 учащихся, при чемъ предполагается, что въ день открытія школы въ нее являются 50 неграмотныхъ дѣтей, подростковъ и взрослыхъ, 25 малограмотныхъ и 25 хорошо грамотныхъ, желающихъ продолжать обученіе дальше. Смѣта эта составлена по цѣнамъ харьковскаго земскаго книжнаго склада, но, конечно, она приблизительно вѣрна и для другихъ мѣстностей. Смѣта эта вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ понятіе и о томъ, что именно нужно пріобрѣсть ко времени открытія воскресной школы.

Названіе книгъ и учебныхъ пособій.	Число.	Цѣна. р. к.	Сумма. р. к.
1. Аспидныхъ досокъ № 9	50 шт.	— 18	9 —
2. Грифелей	1 ящ.	— 65	— 65
3. Подвижныхъ азбукъ	10 экз.	— 10	1 —
4. Тетрадей въ косую линейку	25 шт.	— 4	1 —
5. Карандашей	3 дюж.	— 30	— 90
6. Перочинныхъ ножей	2 шт.	— 50	1 —
7. Торговыхъ счетовъ	12 »	— 20	2 40
8. Аспидныхъ досокъ № 7	25 »	— 4	1 —
9. Перьевъ	1 кор.	— 50	— 50
10. Ручекъ	3 дюж.	— 15	— 45
11. Ариѳметическій ящикъ	1 шт.	2 —	2 —
12. Пуцыковичъ—«Правописаніе», 1—2 ч.	3 экз.	— 35	1 05
13. » » 3 ч.	1 »	— 35	— 35
14. Тихомировъ— » 1 ч.	3 »	— 40	1 20
15. » » 2 ч.	1 »	— 40	— 40
16. «Азбука-копѣйка	50 »	— 1	— 50
17. Толстой—«Новая азбука»	25 »	— 20	5 —
18. Абаза—«Книга для чтенія»	25 »	— 60	15 —
19. Евтушевскій—«Задачникъ», I ч. . . .	5 »	— 35	1 75
20. Мѣры длины	1 »	1 50	1 50
21. Коллекція изъ 4 мѣръ емкости, окраш.	1 »	6 —	6 —
Всего			55 р. 90 к.

На учебникахъ можетъ быть получена небольшая уступка; такъ, харьковскій земскій книжный складъ уступаетъ на №№ 13—18 по 10%, на № 19—5% и № 20—15%.

Какъ видимъ, для организаціи воскресной школы, при даровомъ трудѣ учащихъ, даровомъ помѣщеніи и пользованіи классною мебелью ежедневныхъ школъ, требуются самыя ничтожныя средства. Добыты они могутъ быть самыми разнообразными путями. Изъ существующихъ школъ — школы Шлиссельбургскаго тракта содержатся Фарфоровскимъ приходскимъ попечительствомъ, средства котораго слагаются изъ членскихъ взносовъ, доходовъ отъ концертовъ, пожертвованій и т. п.; три ставропольскія школы (двѣ мужскихъ и женская) содержатся мѣстнымъ Обществомъ распространенія грамотности, а четвертая — на средства мѣстнаго женскаго епархіальнаго училища; иныя школы пользуются субсидіями городовъ и земствъ; многія другія школы основаны на пожертвованія, собранныя подпиской, и т. д.

Обученіе въ воскресныхъ школахъ продолжается съ сентября по май. Перерывъ на три мѣсяца обусловливается, однако, отнюдь не всегда требованіями самаго дѣла, ибо и лѣтомъ нашлось бы въ иныхъ мѣстахъ достаточно охотниковъ учиться въ праздничные дни, — а лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что учительскій персоналъ чувствуетъ потребность лѣтомъ въ отдыхѣ, часто уѣзжаетъ на лѣто изъ мѣста нахожденія школы и т. д. Тамъ, гдѣ можно было бы имѣть и лѣтомъ достаточный учительскій персоналъ, слѣдовало бы продолжать дѣятельность воскресной школы и въ лѣтніе мѣсяцы, если, конечно, по мѣстнымъ условіямъ учащіеся не принуждены прекращать занятій на лѣто (полевыя работы и проч.).

Какъ показываетъ и самое названіе воскресныхъ школъ, занятія въ нихъ происходятъ только по воскресеньямъ [1]). Въ воскресныхъ школахъ Шлиссельбургскаго тракта, кромѣ занятій по воскресеньямъ, происходятъ еще, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, испрошеннаго чрезъ инспектора народныхъ училищъ, — вечернія занятія четыре раза въ недѣлю. Эти занятія посѣщаютъ не всѣ учащіеся въ воскресныхъ школахъ, а только группы болѣе подготовленныхъ учениковъ, и занятія съ ними ведутся систематичнѣе и полнѣе. Въ нѣкоторыхъ школахъ учащіе приглашаютъ по вечерамъ къ себѣ на домъ болѣе отстающихъ учащихся своихъ группъ.

Время начала занятій и продолжительность ихъ представляютъ нѣкоторое разнообразіе по отдѣльнымъ воскреснымъ школамъ. Такъ, въ харьковской женской занятія начинаются въ 10 часовъ утра и продолжаются до 2 часовъ дня, въ одесскихъ—отъ 11 до 4 часовъ, въ школахъ Шлиссельбургскаго тракта — отъ 12 до 4 часовъ, въ первой тифлисской съ 12 до $3^1/_2$ часовъ и т. д. Число уроковъ и

[1]) Нѣкоторыя школы не безъ успѣха ведутъ занятія, кромѣ воскресеній, и въ другіе праздничные дни.

продолжительность ихъ также разнятся: въ одесской женской — 5 уроковъ по 55 минутъ съ перерывами въ 5 минутъ, въ харьковской женской—4 урока по 50 минутъ съ перерывами въ 10 минутъ каждый, и т. п. Въ послѣдней школѣ послѣ 2-хъ часовъ дня выдаются книги изъ библіотеки.

Въ интересахъ ускоренія обученія посѣщающихъ школу, — въ томъ случаѣ, когда занятія происходятъ только по воскресеньямъ,— учащимся могутъ быть даваемы работы на домъ. Для тѣхъ, кто научился уже читать и писать, выполненіе этой мѣры не представляетъ затрудненія; что касается тѣхъ, кто еще только учится читать и писать, домашнія занятія ихъ также становятся возможными, благодаря „Наглядной азбукѣ“ и „Азбукѣ-копѣйкѣ“ — Павленкова и „Азбукѣ“—Бунакова, имѣя которыя и будучи научены ими пользоваться, учащіеся могутъ дома, въ свободное отъ работы время, дѣлать самостоятельно дальнѣйшіе шаги въ чтеніи и письмѣ, продолжая школьное обученіе и контролируясь послѣднимъ.

Время и условія пріема учащихся въ воскресныя школы, при нѣкоторомъ разнообразіи, представляютъ общую тенденцію, направленную къ тому, чтобы сдѣлать школу доступною возможно большему числу лицъ, по возможности даже всѣмъ, желающимъ учиться, безъ различія возраста и подготовки, и притомъ во всякое время. Нѣкоторыя ограниченія, которыя устанавливаются въ видахъ практическихъ удобствъ, соблюдаются не строго и при надобности не примѣняются. Такъ какъ воскресныя школы имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, лицъ, не могущихъ по своему возрасту посѣщать ежедневныя школы, то при пріемѣ оказывается предпочтеніе именно взрослымъ. Такимъ образомъ, харьковская женская школа руководствуется въ данномъ дѣлѣ нижеслѣдующими правилами, которыя излагаются въ вывѣшиваемыхъ школою по городу объявленіяхъ: „Воскресная школа устроена, главнымъ образомъ, для взрослыхъ, желающихъ научиться грамотѣ, которыя, занимаясь работой или находясь въ услуженіи, не могутъ ходить въ ежедневную, да и по возрасту своему въ другія школы не могутъ быть приняты. Взрослыя, не моложе 14 лѣтъ, могутъ поступать въ каждое учебное воскресенье. Кромѣ взрослыхъ, принимаются въ школу и дѣти, которыя, несмотря на свое малолѣтство, заняты по буднямъ работой. Малолѣтнія, не моложе 10 лѣтъ и до 14 лѣтъ, принимаются въ школу въ два срока: первый срокъ — отъ начала ученія до 1-го октября (до праздника Покрова) и второй срокъ—весь январь мѣсяцъ (отъ Новаго года до праздника Срѣтенія Господня). Въ воскресную школу принимаются также и ученицы, окончившія курсъ ежедневной школы, желающія продолжать учиться по воскресеньямъ,

чтобы не забыть пройденнаго, пріобрѣсти новыя познанія и брать изъ школы книги для чтенія дома. Ученицы, окончившія курсъ ежедневной школы, принимаются въ школу въ каждое учебное воскресеніе“ [1]).

Конечно, большинство учащихся поступаетъ въ воскресныя школы въ началѣ учебнаго года—въ сентябрѣ и октябрѣ; но не мало пріемовъ выпадаетъ и на остальные мѣсяцы, вплоть до послѣдняго—мая. По возрасту учащіеся въ воскресныхъ школахъ представляютъ крайнее разнообразіе—отъ подростковъ и даже малолѣтнихъ до людей, перешедшихъ уже предѣлы даже зрѣлаго возраста. Въ общемъ, въ женскихъ школахъ преобладаютъ болѣе юные элементы, нежели въ мужскихъ. Что касается подготовки, то и въ этомъ отношеніи поступающіе въ воскресныя школы представляютъ крайнее разнообразіе: поступаютъ и вполнѣ грамотные, и малограмотные, и совершенно безграмотные.

Это разнообразіе въ составѣ учащихся по возрасту, степени подготовки и времени поступленія—даетъ воскреснымъ школамъ задачу, совершенно неизвѣстную въ обыкновенныхъ школахъ,—какъ вести дѣло обученія столь разнообразныхъ элементовъ. Задача эта разрѣшается распредѣленіемъ учащихся на множество группъ, сообразно прежде всего ихъ подготовкѣ, а затѣмъ возрасту и времени поступленія. Въ каждую группу входитъ примѣрно отъ 5 до 15 учащихся. Если въ теченіе года поступитъ кто нибудь, подходящій по своей подготовкѣ къ той или другой группѣ, онъ и присоединяется къ соотвѣтствующей группѣ; если кто-либо въ группѣ отстаетъ (напр., вслѣдствіе пропусковъ учебныхъ воскресеній) отъ товарищей или опередитъ ихъ, тотъ присоединяется къ другой, болѣе соотвѣтствующей ему группѣ.

Обученіе въ группахъ можетъ быть поставлено или такимъ образомъ, чтобы по всѣмъ предметамъ съ данной группой занималось одно и то же лицо, или отдѣльныя лица преподавательскаго персонала специализируются по предметамъ. Опытъ воскресныхъ школъ говоритъ въ пользу первой системы. Точно также предпочтительнѣе, чтобы, по мѣрѣ возможности, съ одними и тѣми же

[1]) Объявленія, въ родѣ приведеннаго, въ которыхъ, кромѣ сказаннаго, были бы указаны: адресъ школы, время начала ученія, безплатность обученія и полезность поступленія въ школу въ началѣ учебнаго года, должны быть развѣшиваемы по городу, особенно въ бѣднѣйшихъ кварталахъ и въ центрахъ скопленія простого народа, всѣми воскресными школами. Надо, впрочемъ, замѣтить, что воскресныя школы быстро дѣлаются популярными, и въ непродолжительномъ времени по открытіи въ нихъ являются желающіе учиться со всѣхъ концовъ города, свидѣтельствуя тѣмъ о быстромъ распространеніи среди населенія свѣдѣній о новомъ образовательномъ учрежденіи.

учащимися занимались одни и тѣ же лица все время, пока эти учащіеся посѣщаютъ школу; достигнуть этого уже труднѣе, но для извѣстнаго числа группъ возможно. При такихъ постоянныхъ отношеніяхъ учащихъ къ учащимся, для первыхъ является возможность ближе узнать послѣднихъ, что отражается, само собою разумѣется, самымъ благотворнымъ образомъ на ходѣ обученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываетъ опытъ существующихъ болѣе или менѣе продолжительное время воскресныхъ школъ, устанавливается извѣстная умственная и нравственная связь между учащими и учащимися, которою послѣдніе очень дорожатъ и которая имѣетъ на нихъ самое доброе вліяніе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда учащіе почему-либо не могутъ явиться на занятія, ихъ замѣняютъ въ ихъ группахъ запасные учителя или учительницы. Контингентъ послѣднихъ составляется, во 1-хъ, изъ лицъ, примкнувшихъ къ педагогическому персоналу школы, но не имѣющихъ своей группы, за отсутствіемъ свободныхъ группъ, и, во 2-хъ, изъ лицъ, желающихъ работать въ школѣ, но не могущихъ отдавать ей каждое воскресенье, а, стало быть, и имѣть постоянную группу.

Обязательныхъ сроковъ пребыванія учащихся въ воскресныхъ школахъ, конечно, быть не можетъ. Они остаются здѣсь столько времени, сколько позволяютъ условія ихъ жизни или сколько найдутъ нужнымъ. Изъ опыта воскресныхъ школъ извѣстно, что нѣкоторые учащіеся посѣщаютъ школу много лѣтъ, несмотря на то, что они уже взяли все, что даетъ она вообще: такіе „старожилы“ или частнымъ образомъ пополняютъ свое образованіе въ предѣлахъ, выходящихъ за программы начальной школы, или привлекаются въ школу возможностью пользоваться библіотекою и общеніемъ съ преподающимъ персоналомъ.

Составъ педагогическаго персонала, конечно, представляетъ значительное разнообразіе, какъ и составъ учащихся. Конечно, въ него могутъ попадать и лица, идущія въ школу отъ бездѣлья или по модѣ, хотя большая или меньшая возможность этого зависитъ отъ характера первоначальнаго ядра учительскаго персонала, ибо, какъ вообще принято, онъ пополняется новыми членами лишь по рекомендаціи уже участвующихъ въ дѣлѣ. Но если даже такія лица и попадутъ въ школьную корпорацію, серьезный трудъ и серьезный режимъ школы скоро освободятъ послѣднюю отъ нихъ. Въ интересахъ дѣла положительно необходимо, чтобы въ школѣ царилъ серьезный режимъ, конечно, основанный не на какомъ-либо внѣшнемъ авторитетѣ, а на добровольномъ подчиненіи ему участниковъ и сознаніи его важности для дѣла и подкрѣпленный авторитетомъ това-

рищескаго мнѣнія. Необходимо, поэтому, чтобы каждый новый участникъ былъ немедленно же ознакомленъ съ серьезностью обязанностей, которыя онъ принимаетъ на себя, чтобы онъ понялъ, что данное дѣло—не забава, не развлеченіе, а дѣло серьезное, требующее серьезнаго труда и любви къ нему. Въ харьковской женской воскресной школѣ, какъ мы уже говорили выше, для ознакомленія лицъ, желающихъ примкнуть къ дѣлу, съ ожидающими ихъ обязанностями, служатъ особые печатные листы съ перечнемъ обязанностей учителей и учительницъ школы (см. стр. 167).

Чтобы вполнѣ удовлетворительно вести дѣло, учащимъ, безъ сомнѣнія, необходимо самимъ постоянно пополнять свое образованіе, какъ общее, такъ и спеціально-педагогическое. Отсюда является необходимость существованія учительской библіотеки при воскресной школѣ. Принявъ во вниманіе, что такая библіотека полезна не только собственно для дѣла преподаванія въ самой воскресной школѣ, но необходима и для самихъ участниковъ, большинство которыхъ, какъ показываетъ опытъ, состоитъ изъ педагоговъ по профессіи, занимающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ—низшихъ и среднихъ,—едва-ли могутъ встрѣтиться особыя затрудненія къ образованію такой учительской библіотеки. Воскресная школа послужитъ въ этомъ случаѣ только къ объединенію лицъ, одинаково нуждающихся въ такой библіотекѣ, недоступной каждому изъ нихъ отдѣльно, но вполнѣ достижимой при соединеніи скромныхъ средствъ всѣхъ вмѣстѣ [1]).

Кромѣ чисто педагогическихъ занятій, воскресная школа даетъ еще извѣстное количество хозяйственнаго дѣла. Оно, конечно, можетъ быть распредѣлено между отдѣльными лицами изъ учащихъ, а можетъ быть поручено и лицамъ, собственно въ педагогической сторонѣ дѣла не принимающимъ участія. Хозяйство школы должно вестись возможно аккуратно, ибо при скромныхъ средствахъ, которыми школы располагаютъ, крайне важно, чтобы они тратились возможно экономнѣе, чтобы пріобрѣтаемые для школы предметы служили возможно дольше, чтобы они растрачивались въ возможно меньшемъ количествѣ. Харькокская женская школа многолѣтнимъ опытомъ дошла до убѣжденія въ необходимости въ данномъ случаѣ самой скрупулезной аккуратности. Вотъ какъ здѣсь стоитъ дѣло относительно

---

[1]) Надо, однако, сказать, что учительскія библіотеки существуютъ далеко не при всѣхъ школахъ, да и тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, представляютъ собою только, такъ сказать, зародышъ педагогическихъ библіотекъ. Исключеній изъ этого общаго положенія очень немного. Нѣтъ сомнѣнія, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла воскресныхъ школъ указываемый недостатокъ будетъ устраненъ. Наши воскресныя школы—учрежденія молодыя и находятся еще въ періодѣ организаціи.

пользованія учебниками и учебными пособіями. Для каждой группы полагается картонный ящикъ, и въ немъ находятся учебныя пособія, которыми пользуется эта группа (напр., 1 задачникъ, 1 азбука правописанія, 10 книгъ „Родного Слова“, годъ 1-й, 10 досокъ и грифелей), и тетрадь для учительницы, въ которую она записываетъ, чѣмъ занимались въ каждый урокъ [1]). На крышкѣ ящика снаружи написана фамилія учительницы, которой принадлежитъ эта группа, а на внутренней сторонѣ крышки перечень пособій, находящихся въ ящикѣ. По окончаніи занятій каждая учительница собираетъ всѣ пособія въ ящикъ и прячетъ въ шкафъ. Чтобы пособія изъ разныхъ группъ не смѣшивались, на каждой книжкѣ и доскѣ наклеенъ ярлычокъ съ фамиліей учительницы группы. Завѣдующіе хозяйствомъ каждую субботу повѣряютъ всѣ ящики и въ случаѣ недочета заявляютъ объ этомъ на собраніи. Всѣ наглядныя и учебныя пособія находятся въ музеѣ въ вѣдѣніи завѣдующаго хозяйствомъ, и въ случаѣ надобности онъ выдаетъ пособія въ ящики. Но есть много и такихъ пособій, которыя въ ящики не выдаются, а только берутся изъ музея для пользованія на одинъ урокъ. Не удивительно, что при такой системѣ, при 700 учащихся, въ теченіе учебнаго года бываетъ утеряно самое ничтожное количество учебныхъ книгъ, да по десятку ручекъ, карандашей и грифелей.

Необходима еще забота о здоровьѣ учащихся. При школѣ долженъ быть врачъ, посѣщающій школу каждое учебное воскресенье. Нѣтъ сомнѣнія, что въ каждомъ городѣ найдется врачъ, который согласится безвозмездно принять на себя эту обязанность. Такъ оно, кажется, всюду и бываетъ. Въ женской школѣ предпочтительнѣе женщина-врачъ. Учащіе, въ семьѣ которыхъ окажутся больные заразною болѣзнью, должны прекращать посѣщеніе школы. Точно также учащимся должно быть разъяснено, какъ важно и необходимо, чтобы они прекращали посѣщеніе школы, разъ въ ихъ домахъ окажутся заразные больные.

Управленіе школою, весь ея административный порядокъ должны всецѣло основываться на общей волѣ всѣхъ участниковъ дѣла. Такъ какъ всѣ отдаютъ дѣлу свой трудъ одинаково безкорыстно, исключительно изъ любви къ дѣлу, то въ школѣ не должно и не можетъ быть ни начальства, ни подчиненныхъ, ни старшихъ, ни младшихъ. Это необходимое условіе успѣха, такъ какъ только при такомъ условіи, при сознаніи каждымъ участникомъ своей полной равноправности съ другими, всѣ будутъ отдавать дѣлу всѣ свои силы и не охладѣвать къ нему. Все, что дѣлается въ школѣ, должно

[1]) Эта тетрадь служитъ для справокъ въ случаѣ неявки учительницы.

являться выраженіемъ не чьей-нибудь единичной воли, а воли всѣхъ участниковъ. Такъ оно и имѣетъ мѣсто въ большинствѣ существующихъ воскресныхъ школъ. Органомъ коллективной воли участниковъ служатъ періодическія собранія ихъ, именуемыя то педагогическими собраніями, то собраніями педагогическаго совѣта и собирающіяся разъ въ недѣлю, въ двѣ недѣли, въ мѣсяцъ или по мѣрѣ надобности. На собраніяхъ этихъ присутствуютъ всѣ участники. На нихъ читаются отчеты, обсуждаются возникающіе въ школьной жизни вопросы, вносятся предположенія объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ дѣла, читаются рецензіи на книги для дѣтскаго или народнаго чтенія, учебники и педагогическія сочиненія, читаются рефераты по педагогическимъ вопросамъ и т. д. Всѣ рѣшенія собранія принимаются по большинству голосовъ и обязательны для всѣхъ участниковъ. Для детальной разработки спеціальныхъ вопросовъ собранія могутъ выдѣлять спеціальныя коммиссіи; такъ, могутъ быть библіотечныя коммиссіи—для пополненія ученической и учительской библіотекъ, коммиссіи для выработки программъ занятій по тому или другому предмету и т. д.

Нельзя не пожалѣть, что не всѣ воскресныя школы имѣютъ правильно организованныя собранія учащихъ. Отъ этого страдаютъ и дѣло, и сами учащіе. При отсутствіи собраній завѣдываніе дѣлами школы по необходимости сосредоточивается въ рукахъ распорядителей. Остальные участники дѣла, не принимая участія въ дѣлѣ завѣдыванія школой, видя выполненіе въ школѣ лишь предначертаній другого лица и часто будучи вынуждены выполнять требованія этого лица, не совпадающія съ ихъ собственными желаніями или мнѣніями, естественно, не воспитываютъ въ себѣ отношенія къ школѣ, какъ къ своему, лично имъ близкому дѣлу, и начинаютъ относиться къ школѣ и своей работѣ лишь формально, не дорожатъ своимъ участіемъ въ дѣлѣ и легко разрываютъ свою связь со школой. Затѣмъ, при отсутствіи собраній, пропадаетъ безплодно накопляющійся въ школѣ опытъ по веденію дѣла, такъ какъ безъ взаимнаго обсужденія возникающихъ вопросовъ практики онъ не передается отъ болѣе опытныхъ учащихъ новымъ, менѣе опытнымъ, и каждая новая серія учащихъ начинаетъ учиться дѣлу съ азовъ. Какъ все это должно отражаться на дѣлѣ—понятно само собой. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сами учащіе много теряютъ при отсутствіи собраній, такъ какъ постоянный живой обмѣнъ мыслями какъ по вопросамъ практики воскресныхъ школъ, такъ и вообще по педагогическимъ вопросамъ, а также передача другъ другу пріобрѣтенныхъ каждымъ свѣдѣній по вопросамъ образованія и воспитанія, естественно, вліяютъ на развитіе участниковъ собраній, какъ въ спеціально-педагогическомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ общаго умственнаго развитія. Тамъ, гдѣ со-

бранія поставлены правильно, они играютъ видную роль какъ въ жизни воскресныхъ школъ, такъ и въ жизни самихъ учащихъ.

Есть еще одна сторона дѣла въ жизни воскресныхъ школъ,— сторона необязательная, но наличность которой желательна въ каждой школѣ и которая имѣетъ самое доброе вліяніе на все школьное дѣло. Мы имѣемъ въ виду школьные праздники. Такіе праздники устраиваются едва-ли не въ большинствѣ существующихъ воскресныхъ школъ и должны бы быть необходимою принадлежностью всякой воскресной школы, ибо они вносятъ освѣжающій, возбуждающій элементъ въ школьную жизнь, служатъ къ сближенію учащихъ и учащихся и даютъ послѣднимъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній о времени пребыванія въ школѣ.

Число праздниковъ въ разныхъ школахъ разное. Такъ, въ школахъ Шлиссельбургскаго тракта устраивается одинъ праздникъ — рождественская елка; въ харьковской женской школѣ, кромѣ елки, устраивается еще праздникъ во время Пасхи, а также случайные по разнымъ поводамъ, напр., ради чествованія памяти какого-нибудь крупнаго писателя; въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ устраивается ежегодно по три и даже четыре праздника.

Елка устраивается въ самомъ большомъ помѣщеніи, какое можно достать. На елку собираются учащіе, учащіеся и ихъ родные. Праздникъ сопровождается хоровымъ пѣніемъ. Учащіеся получаютъ подарки — лакомства, книги и разные полезные предметы. Для устройства елки можно дѣлать спеціальный сборъ пожертвованій деньгами и вещами.

На Пасхѣ (на третій день) въ харьковской женской школѣ служится молебенъ съ участіемъ хора учащихся, и затѣмъ послѣднимъ раздаются подарки въ видѣ картинъ и книгъ по выбору каждой учительницы для своей группы.

Въ одной изъ воскресныхъ школъ, къ которой пишущій эти строки имѣлъ близкое отношеніе, устраивались ежегодно четыре праздника, а иногда и пять—всѣ различнаго характера. Наблюдая эти праздники нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, считаю не лишнимъ сообщить здѣсь о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя будутъ служить дополненіемъ къ тому, что сообщено въ третьей главѣ спеціально относительно праздниковъ, устраиваемыхъ въ харьковской женской воскресной школѣ.

Первый праздникъ день основанія школы. Послѣ литургіи, которая совершалась въ церкви женской гимназіи, ученицы школы собирались въ сборный залъ гимназіи. Здѣсь ученицы пѣли тропарь праздника. Затѣмъ ставилось чтеніе съ туманными картинами. Передъ чтеніемъ или во время самаго чтенія, если содержаніе его

давало къ тому возможность, произносились ученицами стихотворенія и пѣлись пѣсни, исполняемыя хоромъ ученицъ. Иногда, вмѣсто чтенія какой-либо брошюры, ученицы просто произносили и пѣли стихотворенія, иллюстрируемыя туманными картинами. Въ заключеніе ученицамъ раздавались подарки—книги, пожертвованныя для этой цѣли разными лицами.

Второй праздникъ—елка, устраивавшаяся на Рождественскихъ святкахъ. Все необходимое для елки—дерево, лакомства, угощеніе ученицъ и гостей, матеріалъ для украшенія елки—все это жертвовалось лицами, расположенными къ школѣ. Большая часть украшеній приготавливалась учительницами школы. Ученицы пѣли на елкѣ, танцовали, устраивали хороводы. Всѣмъ предлагалось угощеніе—чай и закуски. Хлопоты по устройству угощенія, кромѣ учительницъ, брали на себя и нѣкоторыя посторонія дамы. Въ заключеніе ученицамъ раздавалось по мѣшку съ лакомствами и большая часть украшеній съ елки.

Третій праздникъ—маевка. Онъ устраивался въ сосѣднемъ съ городомъ лѣсу. Здѣсь происходили танцы, хороводы, пѣніе, игры. Угощеніе—чай и закуски. Вся хозяйственная часть возлагалась на ученицъ, которыя съ гордостью выполняли обязанности хозяекъ, угощая другъ друга и гостей. Матеріалъ для угощенія жертвовался разными лицами, въ томъ числѣ и ученицами. Изъ школы въ лѣсъ и изъ лѣсу въ городъ учащіяся и учащія шли стройною процессіею, заинтересовывавшею населеніе всего города.

Четвертый праздникъ—актъ. Имъ заканчивался учебный годъ. Акту предшествовали обѣдня и молебенъ, пропѣтый ученицами школы. Затѣмъ ученицамъ говорилась привѣтственная рѣчь. Далѣе хоръ ученицъ исполнялъ разныя пѣсни. Актъ заканчивался раздачею ученицамъ подарковъ—книгъ и картинъ, получавшихся школою отъ жертвователей. Актъ устраивался въ залѣ, роскошно декорированномъ цвѣтами, которые большею частью приносились ученицами изъ собственныхъ садовъ.

Иногда, кромѣ этихъ четырехъ праздниковъ, устраивался еще пятый въ одинъ изъ праздничныхъ дней Великаго поста. Въ этотъ день показывались туманныя картины и произносилось чтеніе, соотвѣтствующее картинамъ, или ученицы читали и пѣли стихотворенія, подходящія къ содержанію картинъ.

Первый и четвертый изъ описанныхъ праздниковъ имѣли болѣе или менѣе оффиціальный характеръ и отличались извѣстнаго рода торжественностью. Два же другіе праздника, елки и маевка, имѣли чисто семейный характеръ. Обоими этими праздниками учащіяся чрезвычайно дорожили и веселились на нихъ безъ стѣсненія. Разго-

воры по поводу этихъ праздниковъ начинались еще задолго до нихъ и продолжались послѣ нихъ цѣлый годъ до новаго праздника. Особенно нравилась учащимся елка. Трудно себѣ представить, не будучи самому свидѣтелемъ тому,—всю безграничную радость, которая свѣтится на лицахъ 200 слишкомъ собравшихся учениць всѣхъ возрастовъ, то прямо опьяняющее веселье, которое охватываетъ всѣхъ ихъ. А какъ онѣ радуются тѣмъ бездѣлкамъ, которыя дарятся имъ съ елки, какъ дорожатъ ими! Такъ какъ елка устраивалась вечеромъ, а учащіяся приходили изъ самыхъ отдаленныхъ предмѣстій города, то многія изъ нихъ, особенно малолѣтнія, приходили съ провожатыми—матерями, братьями, отцами. Эта публика также допускалась въ залъ за колонны, откуда она съ оживленіемъ слѣдила за ходомъ праздника. А когда и этой публикѣ раздавали разныя украшенія съ елки, радости ея не было конца, и почтенные отцы и матери семействъ несли домой полученные ими флаги и звѣзды съ такою осторожностью, которая граничила съ благоговѣніемъ.

Посѣщать такого рода праздники, наблюдать искреннюю радость сотенъ людей, видѣть ихъ беззавѣтное, неподдѣльное веселіе, которое не очень-то часто выпадаетъ на долю этихъ представителей и представительницъ рабочаго класса въ ихъ суровой, задавленной нуждою жизни, — это доставляетъ такое наслажденіе, которое не очень часто приходится испытывать намъ, оторвавшимся отъ этого класса. Надо сказать, что и вообще посѣщеніе воскресныхъ школъ доставляетъ большое удовольствіе. Видѣть цѣлыя сотни людей, которые собрались учиться по собственному желанію, въ силу стремленія къ свѣту знанія, которые — въ противоположность обычному отношенію къ школѣ учащихся — никакъ не дождутся того часа, когда начнутся занятія, и собираются въ школу за 2, за 3 часа до начала занятій и уходятъ изъ школы съ большой неохотой, которые на занятіяхъ представляютъ воплощенное вниманіе и стараются не пропускать ни одного слова учащаго, не потратить даромъ ни одной минуты пребыванія въ школѣ, которые проявляютъ чрезвычайную любознательность, истинную жажду знанія, которые отплачиваютъ за безкорыстный трудъ учащихъ глубокою привязанностью, а къ школѣ питаютъ чувство благоговѣйной признательности,—видѣть все это—развѣ не значитъ получить чрезвычайное, выходящее изъ ряда вонъ, удовольствіе, которое одновременно даетъ наслажденіе и дѣйствуетъ облагораживающимъ образомъ на наблюдателя? Можно только пожалѣть, что лишь немногіе изъ нашихъ городскихъ интеллигентовъ доставляютъ себѣ это высокое наслажденіе...

III.

Порядокъ открытія воскресныхъ школъ.

Мы уже приводили выше статьи „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ", Высочайше утвержденныя 22 мая 1874 года (стр. 82—83), которыми узаконивается существованіе воскресныхъ школъ. Какъ видно изъ такста этихъ статей, воскресныя школы могутъ быть учреждаемы правительствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами. Такимъ образомъ, открыть воскресную школу можетъ всякій, какъ въ городѣ, такъ и въ селѣ. Для мужчинъ и для женщинъ должны быть открываемы отдѣльныя школы, хотя, какъ видно изъ приводимыхъ въ нашей работѣ данныхъ, могутъ существовать и смѣшанныя школы. Ходатайства объ открытіи воскресной школы направляются на имя мѣстнаго участковаго инспектора народныхъ училищъ, который, по соглашенію съ предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта, выдаетъ разрѣшеніе на открытіе.

Приводимъ образецъ прошенія, подаваемаго инспектору народныхъ училищъ:

ЕГО ВЫСОКОРОДІЮ

Господину инспектору народныхъ училищъ (такого-то участка)

Такого-то лица (званіе, имя, отчество и фамилія), жительствующаго тамъ-то (подробный адресъ).

Прошеніе.

Желая устроить въ городѣ (въ такомъ-то или селѣ) на свои собственныя средства мужскую (или женскую) воскресную школу для обученія лицъ, желающихъ научиться грамотѣ, начаткамъ ариѳметики и Закону Божію и не имѣющихъ возможности посѣщать ежедневныя школы, имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія Вашего Высокородія на открытіе таковой школы. Названная школа имѣетъ помѣщаться (тамъ-то). При этомъ имѣю честь сообщить, что законоучителемъ изъявилъ желаніе быть (такой-то), а учителями слѣдующія лица (гдѣ состоятъ учителями,—если состоятъ, какое получили образованіе, ихъ званія, имена, отчества, фамиліи, адреса).

Число, мѣсяцъ, годъ.

Подпись лица, подающаго прошеніе (званіе, имя, отчество и фамилія).

Съ изданіемъ законоположеній о церковно-приходскихъ школахъ явилось еще учрежденіе, которое можетъ разрѣшать открытіе воскресныхъ школъ, это—епархіальные училищные совѣты и ихъ уѣздныя отдѣленія. Въ эти учрежденія можно обращаться съ прошеніями,

составленными по той-же, только-что приведенной, формѣ, замѣнивъ, конечно, указанный заголовокъ словами: „Въ такой-то Епархіальный Училищный Совѣтъ“ или „въ такое-то Отдѣленіе такого-то Епархіальнаго Училищнаго Совѣта“, а въ текстѣ прошенія, вмѣсто словъ „Вашего Высокородія“, поставивъ слова: „Епархіальнаго Училищнаго Совѣта“.

IV.

Отчетность по воскреснымъ школамъ.

Весьма важно, чтобы всѣ участники воскресной школы и школа вообще вели точно и обстоятельно отчетность о своей дѣятельности— какъ статистическую, такъ и описательную. При такой отчетности можно въ каждую минуту имѣть надлежащее понятіе о дѣйствительномъ состояніи школы, о ея достоинствахъ и недостаткахъ, о возможныхъ улучшеніяхъ, о достигаемыхъ школою результатахъ и о значеніи ея для населенія. Отчетность должна вестись, кромѣ всѣхъ участниковъ школы (каждымъ по своей части), еще особымъ лицомъ, имѣющимъ вести отчетность всей школы.

При поступленіи учащихся въ школу, отъ нихъ должны быть отбираемы свѣдѣнія, долженствующія дать понятіе о составѣ учащихся. Въ эти свѣдѣнія должны входить: имя и фамилія, возрастъ, семейное положеніе (холостъ или дѣвица, женатъ или замужемъ, вдовецъ или вдова), сословіе, вѣроисповѣданіе, занятіе учащихся (а при отсутствіи самостоятельнаго занятія—занятіе родителей), степень подготовки (и если учился, то гдѣ), адресъ. Такія свѣдѣнія удобнѣе всего заносить на отдѣльную карточку для каждаго учащагося; тогда съ этими данными удобно будетъ работать, сопоставляя ихъ въ различныхъ комбинаціяхъ. Свѣдѣнія затѣмъ съ карточекъ заносятся въ особую книгу, въ которой обозначается также, въ какую группу поступилъ вновь принятый.

Затѣмъ, должны вестись тщательныя записи объ аккуратности посѣщеній учащимися школы. Записи эти легко дѣлаются каждымъ учащимъ въ своей группѣ; тѣ же учащіе должны дѣлать относительно учениковъ своей группы замѣтки относительно ихъ успѣшности и индивидуальныхъ особенностей въ дѣлѣ обученія. Затѣмъ, они должны вести запись проходимому ими въ своей группѣ. Въ харьковской женской воскресной школѣ для всѣхъ этихъ отмѣтокъ и записей служатъ книги ежемѣсячныхъ отчетовъ, которыя ведутся для каждой группы. Форма ихъ очень удобна. На двухъ страницахъ этой книги имѣются слѣдующія графы: имена и фамиліи учениць, возрастъ, были или нѣтъ на урокѣ (въ этой графѣ пять горизонтально расположенныхъ клѣтокъ, по числу возможныхъ въ мѣ-

сяцѣ воскресеній), причина пропусковъ уроковъ, уровень познаній, разныя замѣчанія. На двухъ слѣдующихъ страницахъ, раздѣленныхъ горизонтально на части соотвѣтственно числу воскресеній въ мѣсяцѣ, двѣ графы—узкая и широкая: въ узкой отмѣчается, въ какой часъ кто чѣмъ занимался, а въ широкой—что пройдено по каждому предмету и по какимъ руководствамъ.

Еженедѣльно лицо, завѣдующее отчетностью, составляетъ отчетъ обо всемъ, бывшемъ въ школѣ: о числѣ посѣтившихъ школу учащихся, о вновь поступившихъ, о перемѣнахъ въ группировкѣ учащихся, о новыхъ членахъ корпораціи школы; о числѣ выданныхъ изъ библіотеки книгъ, о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеку и музей учебныхъ пособій и т. д. Затѣмъ, на основаніи этихъ еженедѣльныхъ отчетовъ и ежемѣсячныхъ отчетовъ учительницъ, составляется тѣмъ же лицомъ ежемѣсячный отчетъ о состояніи школы.

Такъ какъ ученическая библіотека имѣетъ въ воскресныхъ школахъ громадное образовательное значеніе, то библіотечная отчетность должна вестись такъ же аккуратно, какъ и школьная. Для библіотечной отчетности можно рекомендовать удобную форму библіотечной книги харьковской школы. Въ этой книгѣ каждой ученицѣ отводится особый листъ, на которомъ въ самомъ верху отмѣчаются имя и фамилія учащейся, возрастъ, группа и мѣсто жительства, а затѣмъ идутъ графы, въ которыхъ отмѣчаются мѣсяцъ и число выданныхъ книгъ, обратное полученіе ихъ, въ какомъ видѣ онѣ возвращены и результаты прочитаннаго. Матеріалъ для сужденія о послѣднемъ даютъ разспросы учащихся и бесѣды съ ними о полученной книгѣ при возвращеніи ея и выдачѣ новой.

На основаніи ежемѣсячныхъ отчетовъ и библіотечной отчетности составляются годовые отчеты о школѣ.

Въ школьной жизни, а въ особенности въ жизни воскресной школы, постоянно совершаются въ высшей степени любопытныя явленія, заслуживающія сохраненія и въ извѣстной совокупности служащія лучшей характеристикой школы, которыя, однако, не могутъ быть занесены ни въ какія рубрики и графы книгъ и отчетовъ. Для сохраненія такихъ явленій необходимо вести школьный дневникъ, такъ сказать, лѣтопись школы. Къ сожалѣнію, насколько намъ извѣстно, школьные дневники ведутся только при весьма немногихъ воскресныхъ школахъ, да и то—частнымъ образомъ.

Было бы очень желательно, чтобы всѣми воскресными школами были приняты болѣе или менѣе однообразные пріемы регистраціи хотя бы важнѣйшихъ явленій школьной жизни, а также однообразныя формы отчетовъ хотя бы относительно важнѣйшихъ основныхъ отдѣловъ. Тогда явилась бы возможность сравненія данныхъ по

разнымъ школамъ и данныхъ разныхъ годовъ и подведеніе итоговъ по всѣмъ школамъ. Теперь же, когда еще многія школы составляютъ отчеты по своимъ особымъ формамъ, часто нѣтъ никакой возможности изъ отчетовъ разныхъ школъ сдѣлать какіе-либо общіе выводы по тому или иному вопросу изъ жизни воскресныхъ школъ [1]).

Нельзя не пожелать также, чтобы всѣ воскресныя школы непремѣнно публиковали свои отчеты, что теперь выполняется далеко не всѣми воскресными школами. Публикація отчетовъ въ мѣстныхъ органахъ печати должна привлекать вниманіе общества къ дѣлу воскресныхъ школъ и вести къ расширенію его — привлеченіемъ новыхъ участниковъ и матеріальныхъ средствъ и открытіемъ новыхъ школъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ опубликованіе отчетовъ давало бы возможность представлять общія картины положенія дѣлъ воскресныхъ школъ по всей Россіи.

V.

Заключительная страница.

Данныя, касающіяся исторіи нашихъ воскресныхъ школъ, равно какъ и современнаго ихъ состоянія, приведенныя въ нашей книгѣ, полагаемъ, достаточно ясно показываютъ, что воскресныя школы представляютъ собою неизбѣжное послѣдствіе условій нашей жизни и отвѣчаютъ весьма существенной потребности населенія. Съ одной стороны у насъ слишкомъ великъ контингентъ взрослаго населенія, которое въ свое время не могло воспользоваться даже начальнымъ обученіемъ, но теперь чувствуетъ потребность въ пріобрѣтеніи элементарнаго образованія; съ другой—многочисленный контингентъ лицъ, воспользовавшихся начальнымъ образованіемъ, но не могущихъ продолжать обученіе въ школахъ высшаго типа, стремится къ свѣту знанія, пользуясь для своего дальнѣйшаго образованія единственно свободнымъ у него днемъ въ недѣлю—воскресеньемъ. Воскресная школа и удовлетворяетъ столь существенной потребности того и другого класса лицъ, дѣлающагося все болѣе многочисленнымъ. Насколько велика повсемѣстно потребность въ воскресныхъ школахъ, наглядно видно изъ той переполненности воскресныхъ школъ, какая замѣчается повсюду. Рѣшительно всюду, гдѣ бы только ни открывалась воскресная школа, она немедленно же

[1]) Въ виду важности правильной и однообразной отчетности воскресныхъ школъ, мы приводимъ въ приложеніи замѣтку по данному вопросу одной изъ дѣятельницъ воскресныхъ школъ, М. Н. Салтыковой, содержащую и примѣрную программу отчета по воскресной школѣ.

переполняется до того, что вынуждена отказывать въ пріемѣ желающимъ учиться за недостаткомъ мѣста. И это имѣетъ мѣсто не только въ воскресныхъ школахъ, располагающихъ тѣсными помѣщеніями начальныхъ школъ, но также и въ школахъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи цѣлый рядъ классныхъ помѣщеній; принимая 400, 500, 600 и болѣе учащихся, воскресная школа все таки не въ состояніи удовлетворить всѣхъ желающихъ учиться въ ней и вынуждена отказывать ежегодно довольно большему числу лицъ, стучащихся въ ея двери. Выводъ отсюда ясенъ: необходимо не только устранить всякаго рода тормазы, которые до сихъ поръ нерѣдко препятствуютъ возникновенію новыхъ воскресныхъ школъ или развитію уже открытыхъ, но и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы этотъ типъ народно-просвѣтительныхъ учрежденій, какъ отвѣчающій настоятельной потребности населенія нашего отечества, получилъ самое широкое распространеніе. Мѣры эти ясны изъ предъидущаго. Необходимо облегчить открытіе воскресныхъ школъ, устранивъ существующія на этотъ счетъ стѣсненія; необходимо предоставить воскреснымъ школамъ возможность имѣть достаточныя помѣщенія, что легко достижимо, разъ помѣщенія всѣхъ учебныхъ заведеній будутъ обязательно предоставляться въ распоряженіе воскресныхъ школъ, такъ какъ въ воскресные дни эти помѣщенія стоятъ свободными и потому могутъ быть отводимы воскреснымъ школамъ безъ всякихъ стѣсненій для самихъ учебныхъ заведеній; необходимо предоставить воскреснымъ школамъ право не ограничиваться программой начальной школы, а давать своимъ ученикамъ всѣ тѣ знанія, въ которыхъ тѣ будутъ нуждаться, на которыя они будутъ предъявлять спросъ; необходимо, наконецъ, перестать смотрѣть на библіотеки воскресныхъ школъ, какъ на дѣтскія библіотеки, и, имѣя въ виду, что эти библіотеки служатъ болѣе или менѣе взрослому читателю, часто даже престарѣлому, значительно расширить для этихъ библіотекъ выборъ книгъ, изъ которыхъ онѣ могутъ быть пополняемы. Съ осуществленіемъ этихъ мѣръ, прямо вытекающихъ изъ требованій жизни, дѣло воскресныхъ школъ, безъ сомнѣнія, будетъ развиваться несравненно быстрѣе, нежели это имѣло мѣсто до сихъ поръ, и вскорѣ вся Россія будетъ покрыта воскресными школами, въ которыхъ русская интеллигенція безкорыстно будетъ работать надъ просвѣщеніемъ народной массы, и воскресныя школы съиграютъ весьма видную роль въ дѣлѣ нашего народнаго просвѣщенія.

Въ заключеніе позволяю себѣ помѣстить просьбу ко всѣмъ существующимъ и имѣющимъ возникнуть воскреснымъ школамъ. Вотъ

уже тринадцать лѣтъ, какъ я, такъ сказать, выполняю обязанность лѣтописца воскресныхъ школъ. За это время мною помѣщенъ рядъ статей, посвященныхъ воскреснымъ школамъ, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а также выпущены двѣ брошюры, посвященныя тому же предмету, и настоящая книга. Сверхъ того въ теченіе многихъ лѣтъ я постоянно отмѣчалъ на страницахъ „Русской Школы“, въ ведущейся мною „хроникѣ народнаго образованія“, все выдающееся изъ жизни воскресныхъ школъ, что только становилось мнѣ извѣстнымъ. Надѣюсь, все это даетъ мнѣ право просить существующія воскресныя школы высылать мнѣ свои ежегодные отчеты, а возникающія школы—сообщать о своемъ открытіи, адресуя отчеты и сообщенія по слѣдующему адресу: Ставрополь-Губернскій, Якову Васильевичу Абрамову.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Объ отчетности въ воскресныхъ школахъ [1]).

Съ распространеніемъ воскресныхъ школъ, возникающихъ съ каждымъ годомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ, невольно выдвигается вопросъ объ отчетности въ нихъ, находящейся въ настоящее время въ зачаточномъ и довольно безпорядочномъ состояніи. Иныя воскресныя школы совсѣмъ не даютъ отчетовъ о своей дѣятельности; объ этомъ, конечно, нельзя не пожалѣть: вопервыхъ, такимъ образомъ является неполный матеріалъ при обозрѣніи дѣятельности воскресныхъ школъ, отсутствуетъ возможность составить полную картину движенія ихъ; во-вторыхъ, для самихъ дѣятелей воскресныхъ школъ крайне важно и полезно знакомиться,—чѣмъ ближе, тѣмъ лучше,— съ ходомъ дѣла въ однородныхъ учрежденіяхъ. Все же многія воскресныя школы печатаютъ свои отчеты, правда, часто представляющіе съ нашей точки зрѣнія тѣ или иные недочеты. Самымъ существеннымъ недостаткомъ многихъ отчетовъ воскресныхъ школъ, какъ, впрочемъ, и всякихъ отчетовъ, является, по нашему мнѣнію, крайняя сухость ихъ какъ по содержанію, такъ и по изложенію; въ такихъ отчетахъ фигурируетъ почти исключительно внѣшняя сторона дѣла; мы узнаемъ тѣ или иныя цифровыя данныя о школѣ, и то часто неполныя, разнаго рода перечни, касающіеся или учебной части, или школьной библіотеки, или педагогическихъ собраній преподающихъ; все это и цѣнно, и важно, но этого мало: воскресная школа—дѣло живое, дѣло, въ которомъ сталкиваются самые разнообразные люди съ ихъ интересами и запросами; мы и хотимъ, чтобы это живое дѣло цѣликомъ, со всѣми его удачами и неудачами, радостями и печалями, отразилось въ отчетѣ. Намъ мало знать, что было въ школѣ столько-то учащихся,—мы хотимъ знать, что это были за учащіеся, и не только по возрасту, сословію и другимъ рубрикамъ, но и по ихъ запросамъ, характеру, складу ума, отношенію къ школѣ; намъ недостаточно перечня пройденнаго за годъ въ тѣхъ или иныхъ группахъ,—мы хотимъ знать, какъ велось самое преподаваніе, какіе были въ немъ успѣхи и какіе промахи, къ чему стремились преподающіе, что вынесли изъ занятій учащіеся; намъ мало знать, сколько книгъ взято изъ школьной библіотеки по тому или иному отдѣлу, — мы хотимъ знать, какъ читали учащіеся и что вынесли изъ чтенія. И такъ по всѣмъ отраслямъ школьной жизни. Однимъ словомъ, отчетъ долженъ, по нашему мнѣ-

---

[1]) Замѣтка М. Н. Салтыковой.

нію, давать ясное и полное представленіе о дѣлѣ; по прочтеніи отчета дѣло должно, какъ живое, стать передъ глазами со всѣми его хорошими и слабыми сторонами, съ его отличіемъ отъ дѣятельности прежнихъ лѣтъ, съ его планами на будущее. Такой отчетъ принесетъ огромную пользу дѣлу; онъ будетъ двигать его впередъ по пути совершенствованія; онъ привлечетъ къ нему новыя силы и новыя симпатіи. И образцы такихъ отчетовъ у насъ есть: ихъ даютъ, напр., воскресныя школы тифлисская и владимірская.

Но оцѣнивая тѣ или иныя стороны школы, отчетъ, конечно, прежде всего долженъ основываться на статистическихъ данныхъ; только опираясь на нихъ, всякія сообщенія пріобрѣтутъ должную убѣдительность и вѣскость. Съ этой стороны, со стороны статистики, отчеты воскресныхъ школъ, помимо неполноты подчасъ свѣдѣній, представляютъ существенное неудобство разнохарактерностью своихъ данныхъ, чрезвычайно затрудняющею всякую работу надъ сопоставленіемъ или подведеніемъ итоговъ дѣятельности воскресныхъ школъ. Такъ, напр., даже основная цифра количества учащихся понимается различно: одни отчеты даютъ цифру учащихся, состоявшихъ къ концу учебнаго года, другіе—перебывавшихъ въ теченіе всего года,—и такъ по разнымъ отдѣламъ. Неудобство такой разнохарактерности намъ кажется не требующимъ доказательствъ, и мы надѣемся, что всѣ согласятся съ желательностью введенія въ воскресныхъ школахъ однородной статистической отчетности.

Для удобства пользованія въ отчетахъ статистическими данными мы рекомендовали бы сгруппировать ихъ въ таблицу въ концѣ отчета; въ самыхъ же отчетахъ составители ихъ пользовались бы цифровыми данными по мѣрѣ надобности лишь какъ матеріаломъ, не внося ихъ въ какой-либо опредѣленной системѣ, а сообразно плану отчета, который у каждаго составителя будетъ носить свой характеръ и подчинить который какой-либо опредѣленной формѣ мы не находимъ полезнымъ. Намъ не разъ приходилось читать отчеты, составленные по программѣ харьковской воскресной школы и представляющіе голые отвѣты на тѣ или иныя рубрики, противъ чего мы столь рѣшительно высказались выше.

Далѣе, мы приводимъ форму таблицы статистическихъ данныхъ, которую желательно было бы принять всѣмъ воскреснымъ школамъ; здѣсь же мы постараемся указать наиболѣе важныя свѣдѣнія, разработка которыхъ, по нашему мнѣнію, весьма цѣнна въ отчетахъ воскресныхъ школъ:

1. Если школа существуетъ первый годъ, интересно помѣстить въ отчетѣ исторію ея открытія; въ противномъ случаѣ — указать время ея существованія и измѣненія во внѣшней ея жизни, какъ-то: перемѣна помѣщенія, перемѣна завѣдывающаго лица и т. д.

2. Въ виду того, что составъ учащихся въ воскресныхъ школахъ очень подвижной, интересно остановиться на причинахъ выбытія учащихся изъ школы и мѣрахъ, принимаемыхъ школой для устраненія ихъ; слѣдуетъ также указать число учащихся, пробывшихъ въ школѣ весьма короткое время и выбывшихъ, ничему не научившись. По нашему мнѣнію, наиболѣе цѣнными для школы являются учащіеся, пробывшіе въ ней много лѣтъ сряду, и каждая школа должна особенно внимательно относиться къ разслѣдованію причинъ ухода изъ нея учащихся. То же самое можно сказать и относительно посѣщаемости школы учащимися.

3. Кромѣ статистической характеристики учащихся, отчетъ долженъ

дать живые образы чѣмъ-либо выдающихся учащихся и остановиться на интересныхъ фактахъ изъ жизни ихъ, какъ школьной, такъ и домашней.

4. Въ свѣдѣніяхъ о преподающихъ, кромѣ цифровыхъ данныхъ, можно остановиться на отношеніи ихъ къ школѣ и учащимся и степени сближенія ихъ съ послѣдними.

5. Учебная часть въ школѣ меньше всего поддается оцѣнкѣ цифровыми данными и даетъ составителю отчета широкое поле для сообщеній о предметахъ обученія, размѣрахъ пройденнаго, удачахъ и неудачахъ преподаванія, добавочныхъ домашнихъ или вечернихъ занятіяхъ, бесѣдахъ и чтеніяхъ учащимся; интересно было бы указать здѣсь и на самый порядокъ отчетности учебной части въ школѣ.

6. Практика школьной библіотеки при хорошей ея постановкѣ дастъ, кромѣ статистическихъ подсчетовъ, массу наблюденій надъ учащимися, ихъ отношеніемъ къ чтенію и книгамъ и ихъ міровоззрѣніемъ вообще; поэтому въ отчетѣ особенно интересно остановиться на организаціи выдачи учащимся книгъ на домъ и результатѣ ея.

7. Интересно затѣмъ болѣе или менѣе подробное описаніе школьныхъ праздниковъ, ихъ программы, вліянія на учащихся и отношенія къ нимъ послѣднихъ.

8. Важнымъ факторомъ въ развитіи школы являются совѣщанія преподающихъ; поэтому мы рекомендовали бы въ отчетахъ подробнѣе останавливаться на организаціи и характерѣ педагогическихъ засѣданій преподающихъ, а также указывать содержаніе ихъ и важнѣйшія постановленія.

9. Итогомъ всесторонняго обозрѣнія школьной дѣятельности, несомнѣнно, должна явиться, съ одной стороны, оцѣнка хорошихъ сторонъ школы и выясненіе условій, наиболѣе благопріятствовавшихъ ея развитію, а съ другой стороны—указаніе недочетовъ школы и мѣръ для устраненія ихъ и совершенствованія школы въ будущемъ.

Вотъ, по нашему мнѣнію, тѣ стороны школьной жизни, остановившись на которыхъ отчетъ дастъ полную и ясную картину школьной дѣятельности.

Ниже мы даемъ таблицу статистическихъ данныхъ, которая въ одной и той же формѣ должна быть помѣщаема въ концѣ каждаго отчета воскресной школы.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛѢ.

А. Учащіеся.

1. Число учащихся: а) перебывавшихъ въ школѣ въ теченіе года, б) выбывшихъ въ теченіе года (выбывшими считаются заявившіе о выходѣ изъ школы, а равно и тѣ, кто не посѣщалъ школы въ теченіе 10 воскресеній подъ рядъ), в) состоявшихъ къ концу учебнаго года.

2. Раздѣленіе учащихся (всѣхъ перебывавшихъ въ школѣ въ отчетномъ году):

а) по возрасту: I. Малолѣтнихъ (до 12 лѣтъ), подростковъ (отъ 13 до 15 лѣтъ), взрослыхъ (отъ 16 лѣтъ). II. Средній возрастъ;

б) по сословію: крестьянъ, мѣщанъ, цеховыхъ, солдатъ, купцовъ, духовныхъ, дворянъ, чиновниковъ, прочихъ сословій;

в) по занятію: земледѣльцевъ, ремесленниковъ, фабричныхъ, чернорабо-

чихъ и живущихъ поденной работой, торговцевъ, прислуги, занимающихся домашнимъ хозяйствомъ (сюда входятъ и малолѣтніе, такъ какъ учащіеся воскресныхъ школъ принадлежатъ по большей части къ тѣмъ классамъ населенія, гдѣ дѣти являются дѣятельными помощниками взрослыхъ въ домашнихъ работахъ), другихъ занятій, безъ опредѣленныхъ занятій;

г) по вѣроисповѣданію: православнаго, католическаго, лютеранскаго, раскольниковъ, іудейскаго, другихъ вѣроисповѣданій;

д) по семейному положенію: холостыхъ или дѣвицъ, женатыхъ или замужнихъ, вдовыхъ;

е) по времени обученія въ школѣ: 1-й годъ, 2-й годъ, 3-й годъ и т. д.

ж) по подготовкѣ при поступленіи въ школу: неграмотныхъ, полуграмотныхъ (т.-е. умѣющихъ только читать), малограмотныхъ (т.-е. плохо читающихъ и плохо пишущихъ), грамотныхъ, окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ.

3. Число лицъ, которымъ было отказано въ пріемѣ.

4. Аккуратность посѣщенія школы учащимися: а) число всѣхъ посѣщеній за годъ, б) среднее число учащихся на учебный день, в) наибольшее число учащихся на учебный день, г) наименьшее число учащихся на учебный день, д) аккуратность посѣщенія въ процент. отношеніи (напр. аккуратность 72% [1]).

Б. Преподающіе.

1. Число преподающихъ: а) перебывавшихъ въ школѣ въ теченіе года, б) выбывшихъ въ теченіе года, в) состоявшихъ къ концу учебнаго года.

2. Раздѣленіе преподающихъ: а) мужчинъ—женщинъ; б) по образованію: съ высшимъ образованіемъ, съ среднимъ образованіемъ, съ званіемъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ, съ домашнимъ образованіемъ; в) по занятію: преподающихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, преподающихъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, преподающихъ въ низшихъ училищахъ, занимающихся уроками и воспитаніемъ у частныхъ лицъ, служащихъ въ другихъ казенныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ, безъ опредѣленныхъ занятій; г) по семейному положенію: холостыхъ или дѣвицъ, женатыхъ или замужнихъ, вдовыхъ; д) по времени преподаванія въ школѣ: 1-й годъ, 2-й годъ, 3-й годъ и т. п.

3. Аккуратность посѣщенія школы преподающими: а) число всѣхъ посѣщеній за годъ, б) среднее число преподающихъ на учебный день, в) наибольшее число преподающихъ на учебный день, г) наименьшее число преподающихъ на учебный день, д) аккуратность посѣщенія въ процентномъ отношеніи.

В. Учебная часть.

1. Количество учебнаго времени: а) число учебныхъ дней за годъ, б) число учебныхъ часовъ въ день.

2. Группы: а) число ихъ, б) среднее число учащихся на группу.

3. Число неграмотныхъ, научившихся за годъ грамотѣ.

---

[1]) *Примѣчаніе.* Аккуратность посѣщенія вычисляется слѣдующимъ образомъ: берется сумма всѣхъ посѣщеній въ теченіе года и сумма посѣщеній, которыя должны быть до конца отчетнаго года, вычисляя послѣднія для каждаго учащагося отдѣльно. Изъ двухъ суммъ выводится затѣмъ процентное отношеніе.

Г. Библіотека.

1) Число учащихся, бравшихъ книги; 2) число книгъ, взятыхъ за годъ; 3) раздѣленіе взятыхъ книгъ по отдѣламъ: а) беллетристика, религіозно-нравственный отдѣлъ, историческій и біографическій, географическій, естественно-историческій, прочіе отдѣлы; б) процентное количество книгъ: по беллетристикѣ и т. д.

Д. Средства школы.

1. Приходъ.
2. Расходъ.

Е. Собранія преподающихъ.

1. Число собраній.
2. Посѣщеніе ихъ преподающими: а) число преподающихъ, посѣщавшихъ собранія; б) число всѣхъ посѣщеній за годъ; в) среднее число преподающихъ на собраніе.

Ж. Сравнительная таблица статистическихъ свѣдѣній школы за всѣ годы ея существованія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

КНИГА ВЗРОСЛЫХЪ.

Составлена учительницами воскресныхъ школъ при ближайшемъ участіи **Х. Д. Алчевской**.

Первый годъ обученія. Москва. 1899. Ц. **30** коп.

Второй годъ обученія. Москва. 1900. Ц. **80** коп.

Третій годъ обученія. Москва. 1900. Ц. **1** руб.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются нижеслѣдующія книги и брошюры **Я. В. АБРАМОВА:**

Что сдѣлало земство и что оно дѣлаетъ. (Обзоръ дѣятельности русскаго земства). Спб. 1889. Ц. 2 р.

Новѣйшіе успѣхи знанія. Спб. 1890. Ц. 2 р.

Харьковская частная женская воскресная школа и воскресныя школы вообще. 4-ое изданіе. Спб. 1897. Ц. 40 к.

В. Н. Каразинъ. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1891. Ц. 25 к.

Г. Стэнли. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1891. Ц. 25 к.

Хр. Колумбъ. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1891. Ц. 25 к.

Песталоцци. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1892. Ц. 25 к.

Франклинъ. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1891. Ц. 25 к.

М. Фародей. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1892. Ц. 25 к.

Стефенсонъ и Фультонъ. (Біографич. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1893. Ц. 25 к.

Духовныя завѣщанія. (Попул.-юридическая библ., № 1). Спб. 1896. Ц. 25 к.

Наслѣдство и раздѣлъ. (Попул.-юридич. библ., № 2). Спб. 1896. Ц. 25 к.

Пріобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ. (Попул.-юридич. библ., № 3). Спб. 1897. Ц. 25 к.

Аренда и наемъ имуществъ. (Попул.-юридич. библ., № 4). Спб. 1897. Ц. 25 к.

Заемъ, закладъ и залогъ. (Попул.-юридич. библ., № 5). Спб. 1898. Ц. 25 к.

Личный наемъ и служба. (Попул.-юридич. библ., № 6). Спб. 1899. Ц. 25 к.

Женскіе врачебные курсы. Спб. 1896. Ц. 30 к.

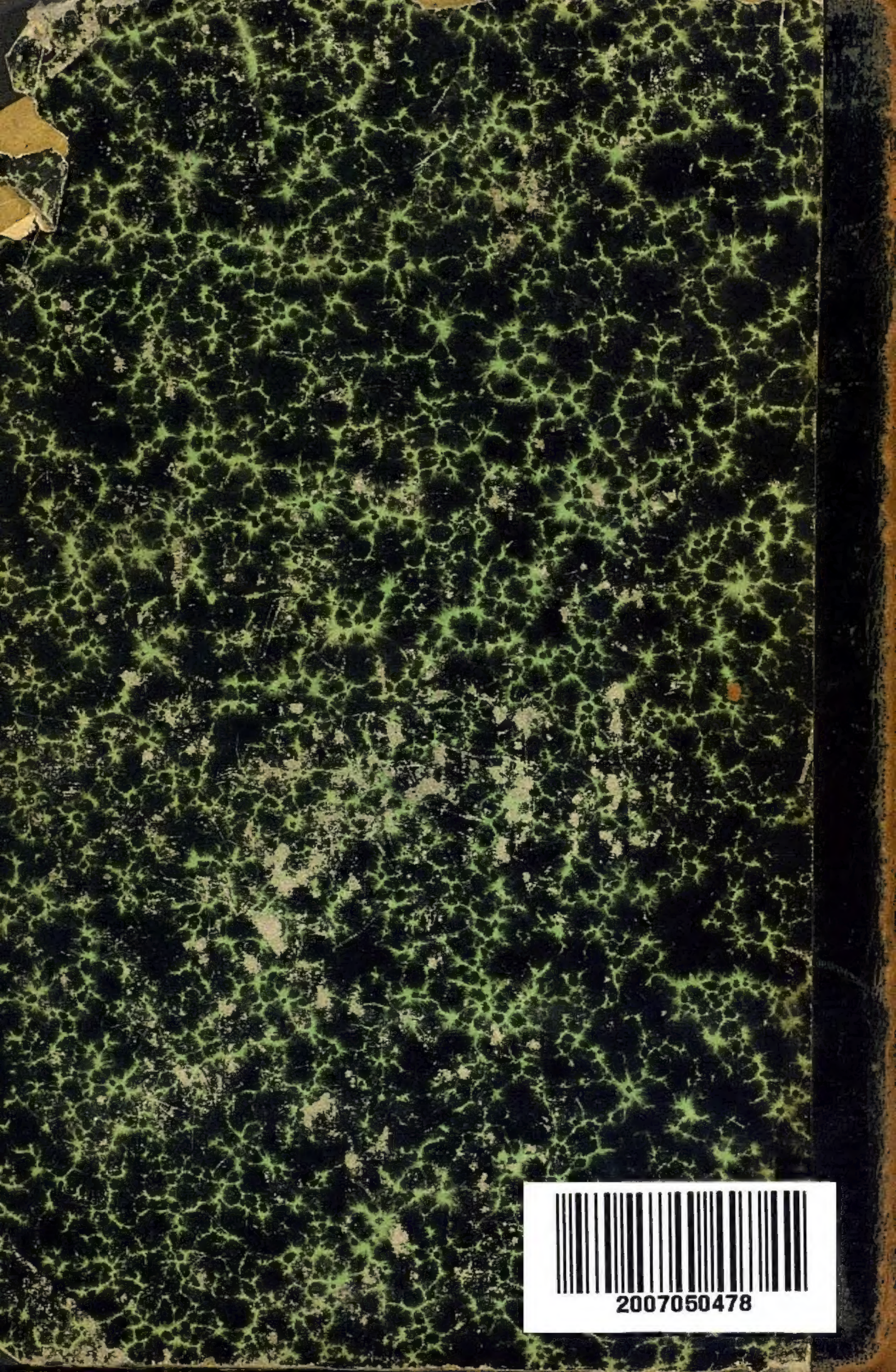
Ибсенъ и Бьернсонъ. (Популярная библіотека, № 1). Спб. 1898. Ц. 30 к.

Пѣвецъ тоски. (Гюи-де-Мопасанъ). (Популярная библіотека, № 27). Спб. 1898. Ц. 15 к.

Два великихъ француза: Луи Пастеръ и Жанъ Масэ. (Популярная библіотека, № 3). Спб. 1898. Ц. 20 к.

Микроскопическіе враги и друзья человѣка. (Популярная библіотека, № 5). Спб. 1898. Ц. 25 к.

Памяти Бѣлинскаго. (Популярная библіотека, № 9). Спб. 1898. Ц. 40 к.

2007050478